

**Библиотека журнала
«Российский криминологический взгляд»**

**РОССИЙСКИЙ КУРС
УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО
ПРАВА**

Том I

Общая часть

БИБЛИОТЕКА ЖУРНАЛА
«РОССИЙСКИЙ КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ ВЗГЛЯД»

**Москва
2012**

*Библиотека журнала
«Российский криминологический взгляд»*

РОССИЙСКИЙ КУРС УГОЛОВНО- ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРАВА

Учебник
В двух томах

Том 1
ОБЩАЯ ЧАСТЬ

*Рекомендовано к опубликованию Региональной общественной
организацией «Союз криминалистов и криминологов»
в качестве учебника для студентов вузов*

МОСКВА 2012
МГЮА имени О.Е. Кутафина

Редакция серии

«Библиотека журнала "Российский криминологический взгляд»:

О.В. Старков (*главный редактор*) (Россия, г. Москва);

В.Н. Орлов (*помощник главного редактора*) (Россия, г. Москва);
заместители главного редактора: **А.Я. Гришко** (Россия, г. Рязань),

И.М. Мацкевич (Россия, г. Москва), **Э.Ф. Побегайло** (Россия, г. Москва)

Редакционная коллегия:

В.М. Анисимков (Россия, г. Краснодар), **М.М. Бабаев** (Россия, г. Москва), **А.Я. Вилкс** (Латвия, г. Рига), **Л.А. Воскобитова** (Россия, г. Москва), **Я.И. Гилинский** (Россия, г. Санкт-Петербург),
Ю.В. Голик (Россия, г. Москва), **Г.Н. Горшков** (Россия, г. Нижний Новгород),
А.Б. Джурич (Сербия, г. Новый Сад), **Д.А. Корецкий** (Россия, г. Ростов-на-Дону),
А.Н. Костенко (Украина, г. Киев), **С.Я. Лебедев** (Россия, г. Москва), **В.В. Лунеев** (Россия, г. Москва),
С.В. Максимов (Россия, г. Москва), **Г. Мешко** (Словения, г. Марибор), **С.Ф. Милоков** (Россия, г. Санкт-Петербург), **М.Г. Миненок** (Россия, г. Калининград), **М.С. Нарикбаев** (Казахстан, г. Астана), **В.А. Номоконов** (Россия, г. Владивосток), **А.И. Рарог** (Россия, г. Москва),
В.И. Селиверстов (Россия, г. Москва), **С.Л. Сибиряков** (Россия, г. Волгоград), **О.В. Филимонов** (Россия, г. Москва), **Д.А. Шестаков** (Россия, г. Санкт-Петербург), **В.Е. Эминов** (Россия, г. Москва)

Ответственные секретари:

Д.В. Закаляпин (*по Северо-Кавказскому федеральному округу*) (Россия, г. Ставрополь),

Э.Л. Сидоренко (*по Центральному федеральному округу*) (Россия, г. Москва),

А.П. Скиба (*по Южному федеральному округу*) (Россия, г. Ростов-на-Дону)

Рецензенты:

Кафедра уголовного права и криминологии ФГБОУ ВПО «Российская правовая академия Министерства юстиции Российской Федерации»,

Кафедра уголовно-правовых дисциплин Юридического института
Академии Генеральной прокуратуры РФ

Под редакцией

доктора юридических наук, профессора **В.Е. Эминова**;
кандидата юридических наук, доцента **В.Н. Орлова**

Российский курс уголовно-исполнительного права. В 2-х т. Т. 1. Общая часть: учебник / Е.А. Антонян, Ю.М. Антонян, С.А. Борсученко и др.; под ред. В.Е. Эминова, В.Н. Орлова. — М.: МГЮА имени О.Е. Кутафина; ООО «Издательство “Элит”», 2012. — 696 с. — (Библиотека журнала «Российский криминологический взгляд»).

Рассматриваются понятия, категории и институты Общей части уголовно-исполнительного права. Первый том состоит из 16 глав. Подготовлен в соответствии с положениями Уголовно-исполнительного кодекса РФ 1997 г. (по состоянию на 1.06.2012 г.), действующими федеральными законами, международно-правовыми актами и типовой программой для юридических вузов. Курс соответствует Федеральному государственному образовательному стандарту высшего профессионального образования третьего поколения.

© Коллектив авторов, 2012

© Российский криминологический взгляд, 2012

© МГЮА имени О.Е. Кутафина, 2012

Magazine librari
The Russian criminological outlook

RUSSIAN COURSE OF THE CRIMINAL AND EXECUTIVE RIGHTS

The textbook
in two volumes

Volum 1

GENERAL PART

*It is recommended to publication by Regional public organization
«Union of criminalists and criminologists»
as the textbook for students of higher education institutions*

MOSCOW 2012
MSJuA of O.E. Kutafin

Series editorial board**«Magazine library “Russian criminological outlook”»:**

O.V. Starkov (*editor-in-chief*) (Russia, Moscow); **V.N. Orlov** (*assistant to the main editor*) (Russia, Moscow); *deputy editors-in-chief*: **A.Ya. Grishko** (Russia, Ryazan), **I.M. Matskevich** (Russia, Moscow), **E.F. Pobegaylo** (Russia, Moscow);

editorial board: **V.M. Anisimkov** (Russia, Krasnodar), **M.M. Babayev** (Russia, Moscow), **A.Ya. Vilks** (Latvia, Riga), **L.A. Voskobitova** (Russia, Moscow), **Ya.I. Gilinsky** (Russia, St. Petersburg), **Y.V. Golik** (Russia, Moscow), **G.N. Gorshenkov** (Russia, Nizhny Novgorod), **A.B. Dzhurich** (Serbi, New Garden), **D.A. Koretsky** (Russia, Rostov-on-Don), **A.N. Kostenko** (Ukraine, Kiev), **S.Ya. Lebedev** (Russia, Moscow), **V.V. Luneev** (Russia, Moscow), **S.V. Maksimov** (Russia, Moscow), **G. Meshko** (Slovenia, Maribor), **S.F. Milyukov** (Russia, St. Petersburg), **M.G. Minenok** (Russia, Kaliningrad), **M.S. Narikbayev** (Kazakhstan, Astana), **V.A. Nomokonov** (Russia, Vladivostok), **A.I. Rarog** (Russia, Moscow), **V.I. Seliverstov** (Russia, Moscow), **S.L. Sibiryakov** (Russia, Volgograd), **O.V. Filimonov** (Russia, Moscow), **D.A. Shestakov** (Russia, St. Petersburg), **V.E. Eminov** (Russia, Moscow); *responsible secretaries*: **D.V. Zakalyapin** (*on North Caucasian federal district*) (Russia, Stavropol); **E.L. Sidorenko** (*on the Central federal district*) (Russia, Moscow), **And. The item of Skiba** (*on the Southern federal district*) (Russia, Rostov-on-Don)

Reviewers:

Chair of Criminal Law and Criminology FSBEI HE
«The Russian Legal Academy of the Ministry of Justice of the Russian Federation»
Chair of criminally-legal disciplines of Juridical institute of Academy of the State Office
of Public Prosecutor of the Russian Federation

Under edition of the doctor of law, professor, **V.E. Eminov**;
of the candidate of law, the associate professor **V.N. Orlov**

Russian course of the criminal and executive right. In 2 v. // v. 1. General part: the textbook / E.A. Antonyan, Y.M. Antonyan, S.A. Borsuchenko, etc.; under edition of V.E. Eminov, V.N. Orlov. – M.: MSJA of a name O.E. Kutafin, «Elit» Publishing Ltd., 2012. – 696 p. – (Magazine library «Russian criminological outlook»).

Concepts, categories and institutes of the General part of the criminal and executive right are considered. The first volume of a course consists of 16 heads. It is prepared according to provisions of the Criminal and executive code of the Russian Federation 1997 (as of 1.06.2012), existing federal laws, international legal acts and the standard program for legal higher education institutions. The course corresponds to the Federal state educational standard of higher education of the third generation.

For students, graduates in a military academy, graduate students, teachers of legal higher education institutions and the faculties practicing lawyers, employees of criminal and executive system, court enforcement officers and other law enforcement agencies, can be of interest for all who is interested in questions of execution, servings of criminal punishments and other measures of criminal and legal character.

© Group of authors, 2012

© The Russian criminological outlook, 2012

© MSJA of a name of O.E. Kutafin, 2012

АВТОРЫ AUTHORS

Антонян Елена Александровна, *Antonyan Elena Aleksandrovna*, the as-associate professor of criminology and criminal and executive right FSBEI HE «Moscow state juridical academy of name of O.E. Kutafin», the candidate of law, the assistant professor — **the chapter 12** (in a co-authorship with A.Ya. Grishko);

Антонян Юрий Миранович, *Antonyan Yury Miranovich*, the main re-search associate of FKU «Ministry of In-ternal Affairs All-Russia research institute of Russia», the doctor of law, the professor, the honored worker of a science of the Russian Federation — **chapter 11**;

Борсученко Светлана Алексеевна, *Borsuchenko Svetlana Alekseevna*, the as-associate professor of criminal law and criminology FSBEI HE «Russian legal academy of the Ministry of Justice of the Russian Federation», the candidate of law, the assistant professor — **chapter 13**;

Гришко Александр Яковлевич, *Grishko Alexandr Yakovlevich*, the Com-missioner for Human Rights in the Ryazan region, the doctor of law, the professor — **chapter 12** (in a co-authorship with E.A. An-tonyan);

Громов Владимир Геннадьевич, *Gromov Vladimir Gennadevich*, the professor of chair of civil law and process of Institute of social education (branch) FSBEI HE «Russian state social university» in Saratov, the doctor of law, the assistant professor — **chapter 6**;

Кашуба Юрий Анатольевич, *Kashuba Yury Anatolyevich*, the professor of chair of criminology and criminal and executive right FSCEI HE «Rostov legal institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation», the doctor of law, the professor — **chapter 2, 14**;

Орлов Владислав Николаевич, доцент кафедры криминологии и уголовно-исполнительного права ФГБОУ ВПО «Московская государственная юридическая академия имени О.Е. Кутафина», кандидат юридических наук, доцент — **редакция; введение, список рекомендуемой основной литературы ко всем главам учебника, гл. 1** (в соавторстве с В.Е. Эминовым), **5, 9, 10;**

Скиба Андрей Петрович, доцент кафедры процессуального права юридического факультета ФГБОУ ВПО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)», кандидат юридических наук, доцент — **гл. 15;**

Упоров Иван Владимирович, профессор ФГКОУ ВПО «Краснодарский университета Министерства внутренних дел Российской Федерации», профессор, кандидат юридических наук, доктор исторических наук, профессор — **гл. 4;**

Уткин Владимир Александрович, директор института ФГБОУ ВПО «Национальный исследовательский Томский государственный университет», заведующий кафедрой криминологии и уголовно-исполнительного права, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РФ — **гл. 3;**

Хуторская Наталья Борисовна, эксперт PRI (Международная тюремная реформа), член Совета по пенологическому сотрудничеству Совета Европы, кандидат юридических наук, доцент — **гл. 8;**

Чорный Василий Николаевич, начальник кафедры уголовно-исполнительного права ФГБОУ ВПО «Академия

Orlov Vladislav Nikolaevich, the associate professor of criminology and criminal and executive right FSBEI HE «Moscow state juridical academy of a name of O.E. Kutafin», the candidate of law, the associate professor — **edition; introduction, the list of recommended main literature to all chapters of the textbook, chapter. 1** (in a co-authorship with V.E. Eminov), **5, 9, 10;**

Skiba Andrey Petrovitch, the associate professor of a procedural law of law department FSBEI HE «Rostov state economic university (RSEU)», the candidate of law, the associate professor — **chapter 15;**

Uporov Ivan Vladimirovich, the professor FSCEI HE «Krasnodar university of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation», the professor, the candidate of law, the doctor of historical sciences, the professor — **chapter 4;**

Utkin Vladimir Aleksandrovich, the director of institute FSBEI HE «National research Tomsk state university», the head of the department of criminology and the criminal and executive right, the doctor of law, the professor, the deserved lawyer of the Russian Federation - **chapter 3;**

Hutorskaya Natalia Borisovna, the expert of PRI (The international prison reform), the member of council on penological cooperation of the Council of Europe, the candidate of law, the associate professor — **chapter 8;**

Chorniy Vasily Nikolaevich, the chief of chair of the criminal and executive right of FCEI HE «Academy of the right and

права и управления Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации», кандидат юридических наук, профессор — **гл. 16;**

Эминов Владимир Евгеньевич, заведующий кафедрой криминологии и уголовно-исполнительного права ФГБОУ ВПО «Московская государственная юридическая академия имени О.Е. Кутафина», доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РФ — **редакция; введение, список рекомендуемой основной литературы ко всем главам учебника, гл. 1** (в соавторстве с В.Н. Орловым);

Южанин Вячеслав Ефимович, профессор кафедры уголовно-исполнительного права ФКОУ ВПО «Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации», доктор юридических наук, профессор — **гл. 7.**

management of Federal service of execution of punishments of the Russian Federation», the candidate of law, the professor — **chapter 16;**

Eminov Vladimir Evgenyevich, the head of the department of criminology and criminal and executive right FSBEI HE «The Moscow state juridical academy of a name of O.E. Kutafin», the doctor of law, the professor, the deserved lawyer of the Russian Federation — **edition; introduction, the list of recommended main literature to all chapters of the textbook, chapter 1** (in a co-authorship with V.N. Orlov);

Yuzhanin Vyacheslav Efimovich, the professor of chair of the criminal and executive right of FCEI HE «Academy of the right and management of Federal service of execution of punishments of the Russian Federation», the doctor of law, the professor — **chapter 7.**

ОГЛАВЛЕНИЕ

CONTENS

<i>Предисловие</i>	15	<i>The preface</i>	15
Список рекомендуемой основной литературы ко всем главам учебника, изданной в 2008–2012 гг.	18	The list of recommended main literature to all chapters of the textbook, published in 2008—2012.	18
ОБЩАЯ ЧАСТЬ		GENERAL PART	
Раздел I. ПОНЯТИЕ, ИСТОРИЯ И ПРИНЦИПЫ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРАВА И УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ		Part I. CONCEPT, HISTORY AND PRINCIPLES OF THE CRIMINAL AND EXECUTIVE RIGHT AND CRIMINAL AND EXECUTIVE POLICY	
<i>Глава 1. Понятие, предмет, метод и система уголовно-исполнительного права (В.Н. Орлов, В.Е. Эминов)</i>		<i>Chapter 1. Concept, subject, method and system of the criminal and executive right (V.N. Orlov, V.E. Eminov)</i>	
§ 1. Понятие, предмет и метод уголовно-исполнительного права	22	§ 1. Concept, subject and method of the criminal and executive right	22
§ 2. Система уголовно-исполнительного права	39	§ 2. System of the criminal and executive right	39
§ 3. Взаимосвязь уголовно-исполнительного права с другими отраслями и науками	46	§ 3. Interrelation of the criminal and executive right with other branches and sciences	46
Проектируемые результаты	50	Projected results	50
Контрольные вопросы и задания	50	Control questions and tasks	50
Список рекомендуемых дополнительных источников и литературы к главе 1	51	The list of recommended additional sources and literature to chapter 1	51
<i>Глава 2. Уголовно-исполнительная политика (Ю.А. Кашуба)</i>		<i>Chapter 2. Criminal and executive policy (Yu.A. Kashuba)</i>	
§ 1. Содержание и развитие уголовно-исполнительной политики	54	§ 1. Contents and development of criminal and executive policy	54
§ 2. Субъекты формирования и развития уголовно-исполнительной политики	62	§ 2. Subjects of formation and development of criminal and executive policy	62
Проектируемые результаты	68	Projected results	68
Контрольные вопросы и задания	68	Control questions and tasks	68
Список рекомендуемых дополнительных источников и литературы к главе 2	69	The list of recommended additional sources and literature to chapter 2	69
<i>Глава 3. Принципы уголовно-исполнительного права (В.А. Уткин)</i>		<i>Chapter 3. Principles of the criminal and executive right (V.A. Utkin)</i>	
§ 1. Общая характеристика принципов уголовно-исполнительного права	74	§ 1. General characteristic of principles of the criminal and executive right	74
§ 2. Общеправовые принципы уголовно-исполнительного права	81	§ 2. All-legal principles of the criminal and executive right.	81

§ 3. Отраслевые принципы уголовно-исполнительного права	103	§3. Branch principles of the criminal and executive right	
Проектируемые результаты	119	Projected results	
Контрольные вопросы и задания	119	Control questions and tasks	
Список рекомендуемых дополнительных источников и литературы к главе 3	121	The list of recommended additional sources and literature to chapter 3	
Глава 4. История уголовно-исполнительного права России (И.В. Упоров)		Chapter 4. History of the criminal and executive right of Russia (I.V. Uprov)	
Введение	126	Introduction	
§ 1. Истоки и развитие уголовно-исполнительного права в период до начала XIX в.	127	§ 1. Sources and development of the criminal and executive right in before XIX century.	
1.1. Уголовное наказание в Древней Руси и формирование законодательства об его исполнении в Московском государстве (XI–XVII вв.).	127	1.1. Criminal punishment in Ancient Russia and formation of the legislation on its execution in the Moscow state (the XI–XVII centuries).	
1.2. Наказательное право в XVIII в. (реформы Петра I и Екатерины II).	140	1.2. The index right in the XVIII century (Peter I and Ekaterina's II reform).	
§ 2. Уголовно-исполнительное право Российской империи в период XIX – начала XX вв.	155	§ 2. The criminal and executive right of the Russian Empire in XIX – the beginnings of the XX centuries.	
2.1. Выделение и развитие пенитенци-арного права в первой половине XIX в.	155	2.1. Allocation and development of the penitentiary right in the first half of the XIX century.	
2.2. Гуманизация уголовных наказаний и совершенствование системы их исполнения во второй половине XIX – начале XX вв.	171	2.2. A humanization of criminal punishments and improvement of system of their execution in the second half of XIX – the beginning of the XX centuries.	
§ 3. Уголовно-исполнительное право в советском государстве (1917–1991 гг.)	186	§3. The criminal and executive right in the Soviet state (1917–1991)	
3.1. Советская доктрина исполнения уголовных наказаний и ее законодательное закрепление в 1917–1953 гг.	186	3.1. The Soviet doctrine of execution of criminal punishments and its legislative fixing in 1917–1953.	
3.2. Советское исправительно-трудовое право в 1953–1991 гг.	200	3.2. The Soviet corrective-labor right in 1953–1991.	
Проектируемые результаты	211	Projected results	
Контрольные вопросы и задания	211	Control questions and tasks	
Список рекомендуемых дополнительных источников и литературы к главе 4	213	The list of recommended additional sources and literature to chapter 4	
Глава 5. Основы криминологии (В.Н. Орлов)		Chapter 5. Bases criminopenology (V.N. Orlov)	
§ 1. Понятие и предмет криминологии	219	§ 1. Concept and criminopenology subject	
§ 2. Методы криминологии	230	§ 2. Criminopenology methods	
§ 3. Система криминологии	236	§3. Criminopenology system	

Проектируемые результаты	240	Projected results
Контрольные вопросы и задания	240	Control questions and tasks
Список рекомендуемых дополнительных источников и литературы к главе 5	241	The list of recommended additional sources and literature to chapter 5
Раздел II. УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПРАВОВЫЕ АКТЫ		Part II. CRIMINAL AND EXECUTIVE LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION AND INTERNATIONAL LEGAL ACTS
<i>Глава 6. Уголовно-исполнительное законодательство Российской Федерации (В.Г. Громов)</i>	243	<i>Chapter 6. Criminal and executive legislation of the Russian Federation (V.G. Gromov)</i>
§ 1. Понятие, предмет, цели и задачи уголовно-исполнительного законодательства	243	§ 1. Concept, subject, purposes and tasks of the criminal and executive legislation
§ 2. Законодательное регулирование исполнения наказаний в Российской Федерации	248	§ 2. Legislative regulation of execution of punishments in the Russian Federation
§ 3. Подзаконные нормативные акты, регулирующие исполнение наказаний в Российской Федерации	256	§ 3. The subordinate regulations regulating execution of punishments in the Russian Federation
§ 4. Понятие, классификация и структура норм уголовно-исполнительного законодательства	270	§ 4. Concept, classification and structure of standards of the criminal and executive legislation
Проектируемые результаты	277	Projected results
Контрольные вопросы и задания	277	Control questions and tasks
Список рекомендуемых дополнительных источников и литературы к главе 6	278	The list of recommended additional sources and literature to chapter 6
<i>Глава 7. Уголовно-исполнительные правоотношения (В.Е. Южанин)</i>	283	<i>Chapter 7. Criminal and executive legal relationship (V.E. Yuzhanin)</i>
§ 1. Правовые связи, образующие механизм реализации норм уголовно-исполнительного права	283	§ 1. The legal communications forming the mechanism of realization of norms of the criminal and executive right
§ 2. Понятие уголовно-исполнительных правоотношений	288	§ 2. Concept of criminal and executive legal relationship
§ 3. Виды уголовно-исполнительных правоотношений	294	§ 3. Types of criminal and executive legal relationship
§ 4. Состав уголовно-исполнительных правоотношений	302	§ 4. Structure of criminal and executive legal relationship
Проектируемые результаты	312	Projected results
Контрольные вопросы и задания	313	Control questions and tasks
Список рекомендуемых дополнительных источников и литературы к главе 7	314	The list of recommended additional sources and literature to chapter 7

<i>Глава 8. Международные правовые акты как основа совершенствования отечественного законодательства и правоприменительной деятельности</i>	318	<i>Chapter 8. International legal acts as basis of improvement of the domestic legislation and law-enforcement activity</i>	
<i>(Н.Б. Хуторская)</i>		<i>(N.B. Hutorskaya)</i>	
§ 1. Международные правовые акты как составная часть уголовно-исполнительного законодательства России	318	§1. International legal acts as component of the criminal and executive legislation of Russia	
§ 2. Классификация международных правовых документов	319	§ 2. Classification of the international legal documents	
§ 3. Универсальные и региональные документы общего характера	321	§ 3. Universal and regional documents of the general character	
§ 4. Универсальные специализированные документы	324	§ 4. Universal specialized documents	
§ 5. Региональные специализированные документы	331	§ 5. Regional specialized documents	
Проектируемые результаты	341	Projected results	
Контрольные вопросы и задания	341	Control questions and tasks	
Список рекомендуемых дополнительных источников и литературы к главе 8	342	The list of recommended additional sources and literature to chapter 8	
Раздел III. ОБЪЕКТИВНЫЕ И СУБЪЕКТИВНЫЕ ПРИЗНАКИ (ЭЛЕМЕНТЫ) ИСПОЛНЕНИЯ, ОТБЫВАНИЯ УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ		Part III. OBJECTIVE AND SUBJECTIVE SIGNS (ELEMENTS) OF EXECUTION, SERVING OF CRIMINAL PUNISHMENT	
<i>Глава 9. Объективные и субъективные признаки (элементы) исполнения уголовного наказания (В.Н. Орлов)</i>	346	<i>Chapter 9. Objective and subjective signs (elements) of execution of criminal punishment (V.N. Orlov)</i>	
§ 1. Объект исполнения уголовного наказания	346	§ 1. Object of execution of criminal punishment	
§ 2. Объективная сторона исполнения уголовного наказания	360	§ 2. Objective party of execution of criminal punishment	
§ 3. Субъект исполнения уголовного наказания	370	§ 3. Subject of execution of criminal punishment	
§ 4. Субъективная сторона исполнения уголовного наказания	389	§ 4. Subjective party of execution of criminal punishment	
Проектируемые результаты	400	Projected results	
Контрольные вопросы и задания	400	Control questions and tasks	
Список рекомендуемых дополнительных источников и литературы к главе 9	401	The list of recommended additional sources and literature to chapter 9	
<i>Глава 10. Объективные и субъективные признаки (элементы) отбывания уголовного наказания (В.Н. Орлов)</i>	405	<i>Chapter 10. Objective and subjective signs (elements) of serving of criminal punishment (V.N. Orlov)</i>	
§1. Объект отбывания уголовного наказания	405	§1. Object of serving of criminal punishment	

§ 2. Объективная сторона отбывания уголовного наказания	416	§ 2. Objective party of serving of criminal punishment
§ 3. Субъект отбывания уголовного наказания	420	§ 3. Subject of serving of criminal punish- ment
§ 4. Субъективная сторона отбывания уголовного наказания	432	§ 4. Subjective party of serving of criminal punishment
Проектируемые результаты	437	Projected results
Контрольные вопросы и задания	438	Control questions and tasks
Список рекомендуемых дополнительных источников и литературы к главе 10	438	The list of recommended additional sources and literature to chapter 10
Раздел IV. ЛИЧНОСТЬ ОСУЖДЕННОГО, ИСПРАВИТЕЛЬНОЕ И ПРЕДУПРЕДИТЕЛЬНОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ В ПРОЦЕССЕ ИСПОЛНЕНИЯ, ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЙ И ИНЫХ МЕР УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ХАРАКТЕРА		Part IV. THE PERSON CONDEMNED, CORRECTIVE INFLUENCE IN THE COURSE OF EXECUTION, SERVINGS OF PUNISH- MENTS AND OTHER MEASURES OF CRIM- INALLY-LEGAL CHARACTER
<i>Глава 11. Личность осужденного</i> <i>(Ю.М. Антоян)</i>	440	<i>Chapter 11. The personality condemned</i> <i>(Y.M. Antonyan)</i>
§ 1. Понятие личности осужденного	440	§ 1. Concept of the identity of the condem- ned
§ 2. Типология осужденных и структура их личности	448	§ 2. Typology condemned and structure of their personality
§ 3. Основные мотивы поведения осужденных	454	§ 3. Main motives of behavior of the con- demned
Проектируемые результаты	476	Projected results
Контрольные вопросы и задания	476	Control questions and tasks
Список рекомендуемых дополнитель- ных источников и литературы к главе 11	477	The list of recommended additional sources and literature to chapter 11
<i>Глава 12. Исправительное воздействие на осужденных (А.Я. Гришко, Е.А. Антоян)</i>	478	<i>Chapter 12. Corrective influence on con- demned (A.Ya. Grishko, E.A. Antonyan)</i>
§ 1. Понятие исправительного воздействия	478	§1. Concept of corrective influence
§ 2. Основные меры воздействия	483	§2. Main measures of influence
§ 3. Дополнительные меры воздействия	524	§3. Additional measures of influence
Проектируемые результаты	538	Projected results
Контрольные вопросы и задания	538	Control questions and tasks
Список рекомендуемых дополнитель- ных источников и литературы к главе 12	539	The list of recommended additional sources and literature to chapter 12
<i>Глава 13. Контроль за деятельностью персонала учреждений и органов, испол- няющих наказания (С.А. Борсученко)</i>	541	<i>Chapter 13. Control of activity of the person- nel of establishments and the bodies execut- ing punishments (S.A. Borsuchenko)</i>
§ 1. Понятие и содержание контроля за деятельностью персонала учреждений и органов, исполняющих наказания	541	§ 1. Concept and the content of control of activity of the personnel of establishments and the bodies executing punishments

§ 2. Международный контроль за деятельностью персонала учреждений и органов, исполняющих наказания	550	§ 2. The international control of activity of the personnel of establishments and the bodies executing punishments	
§ 3. Контроль органов государственной власти за деятельностью персонала учреждений и органов, исполняющих наказания	555	§ 3. Control of public authorities of activity of the personnel of establishments and the bodies executing punishments	
§ 4. Контроль органов местного самоуправления за деятельностью учреждений, исполняющих наказания, и следственных изоляторов	582	§ 4. Control of local governments of activity of the establishments executing punishments, and pre-trial detention centers	
§ 5. Общественный контроль за деятельностью персонала учреждений и органов, исполняющих наказания	584	§ 5. Public control over activity of the personnel of establishments and the bodies executing punishments	
Проектируемые результаты	600	Projected results	
Контрольные вопросы и задания	600	Control questions and tasks	
Список рекомендуемых дополнительных источников и литературы к гл. 13	601	The list of recommended additional sources and literature to chapter 13	
Раздел V. ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ, БЕЗОПАСНОСТЬ ОСУЖДЕННЫХ И ПЕРСОНАЛА УЧРЕЖДЕНИЙ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ		Part V. A LEGAL STATUS, SAFETY CONDEMNED AND THE PERSONNEL OF ESTABLISHMENTS OF CRIMINAL AND EXECUTIVE SYSTEM	
<i>Глава 14. Правовое положение осужденных (Ю.А. Кашуба)</i>	605	<i>Chapter 14. Legal status of the condemned (Yu.A.Kashuba)</i>	
§ 1. Понятие правового положения осужденных	605	§ 1. Concept of a legal status of the condemned	
§ 2. Содержание обязанностей и прав осужденных	619	§ 2. The maintenance of duties and the rights condemned	
Проектируемые результаты	625	Projected results	
Контрольные вопросы и задания	626	Control questions and tasks	
Список рекомендуемых дополнительных источников и литературы к гл. 14	627	The list of recommended additional sources and literature to chapter 14	
<i>Глава 15. Правовое положение персонала учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания (А.П. Скиба)</i>	633	<i>Chapter 15. A legal status of the personnel of establishments and the bodies executing criminal punishments (A.P. Skiba)</i>	
§ 1. Регулирование правового положения персонала учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания	633	§ 1. Regulation of a legal status of the personnel of establishments and the bodies executing criminal punishments	
§ 2. Содержание обязанностей и прав персонала учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания	638	§ 2. The maintenance of duties and the rights of the personnel of establishments and the bodies executing criminal punishments	
Проектируемые результаты	653	Projected results	

Контрольные вопросы и задания	654	Control questions and tasks
Список рекомендуемых		The list of recommended additional
дополнительных источников и		sources and literature to chapter 15
литературы к главе 15	655	
<i>Глава 16. Правовое регулирование</i>		<i>Chapter 16. Legal regulation of safety of</i>
<i>обеспечения безопасности уголовно-</i>		<i>criminal and executive system</i>
<i>исполнительной системы (В.Н. Чорный)</i>	663	<i>(V.N. Chorniy)</i>
§ 1. Понятие и социальное		§ 1. Concept and social purpose of safety
назначение безопасности		of criminal and executive system
уголовно-исполнительной системы	663	
§ 2. Понятие безопасности персонала		§ 2. Concept of safety of the personnel of
учреждений уголовно-		establishments of criminal and executive
исполнительной системы		system and feature of legal regulation of
и особенности правового регулиро-		its providing
вания ее обеспечения	673	
§ 3. Безопасность осужденных		§ 3. Safety condemned in establishments
в исполнительной системе и особен-		of criminal and executive system and fea-
ности ее правового регулирования	678	ture of its legal regulation
Проектируемые результаты	689	Projected results
Контрольные вопросы и задания	690	Control questions and tasks
Список рекомендуемых		The list of recommended additional
дополнительных источников		sources and literature to chapter 16
и литературы к гл. 16	691	

ПРЕДИСЛОВИЕ

Под уголовным наказанием понимается:

— правовое последствие преступления, характеризующееся определенным содержанием, сущностью, формой, порядком и условиями применения (назначения и исполнения) и отбывания, порождающее определенные последствия и преследующее определенные социально полезные цели: восстановление социальной справедливости, исправление осужденного и предупреждение совершения новых преступлений;

— совокупность установленных законом взаимосвязанных и взаимодействующих между собой признаков или элементов (состав назначения, исполнения, отбывания уголовного наказания), характеризующих его объект, объективную сторону, субъект и субъективную сторону.

Эффективное достижение целей уголовного наказания (восстановление криминологической справедливости, исправление осужденного, его ресоциализация, предупреждение совершения преступлений как осужденными, так и иными лицами, борьба с преступным поведением, обеспечение криминологической безопасности) невозможно без должного исполнения, отбывания уголовного наказания, оказания на осужденного и испытывания им исправительного и ресоциального воздействия. Все эти и иные вопросы, связанные с уголовно-исполнительной процедурой, регулируются в уголовно-исполнительном законодательстве, основным источником которого является Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации 1997 г.

Более 10 лет прошло со дня введения в действие Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (далее — УИК РФ). За этот период было принято свыше 60 Федеральных законов РФ, которыми вносились изменения и дополнения в УИК РФ. Неоднократно Постановлениями Конституционного Суда РФ определялись пояснения к порядку и условиям применения наказаний. Ряд положений УИК РФ детализировались в Федеральных законах РФ, Указах Президента РФ, постановлениях Правительства РФ, ведомственных приказах Министерства юстиции, Министерства

обороны РФ, среди которых особое место занимает Распоряжение Правительства Российской Федерации от 14 октября 2010 г. № 1772-р «О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года».

В целях совершенствования практики применения уголовно-исполнительного законодательства проводились научные исследования, был защищен ряд диссертаций, опубликованы десятки монографий, учебников, пособий, сотни статей, в которых не только рассматривались различные проблемы исполнения уголовных наказаний, но и предлагались конкретные меры по совершенствованию уголовно-исполнительного законодательства, дальнейшей разработке теоретических аспектов уголовно-исполнительного права.

Вместе с тем нельзя не признать, что до настоящего времени ряд положений УИК РФ не учитывает требования современных реалий уголовно-исполнительной политики, а практика применения отдельных норм либо подробно не регламентирована, либо требует более глубокого осмысления и весьма далека от совершенства. В частности, необходимо системно исследовать и всесторонне проанализировать основания достижения целей уголовного наказания, а также исполнения, отбывания наказаний, иных мер уголовно-правового характера, а также исправительного, предупредительного и ресоциального воздействия. Следует детально регламентировать в законе объекты, субъекты, объективную и субъективную стороны исполнения, отбывания наказаний, иных мер уголовно-правового характера, исправительного, предупредительного и ресоциального воздействия. Указанные обстоятельства отчасти и обусловили необходимость подготовки данного курса.

В учебнике учтены все изменения, внесенные в УИК РФ, а также иные источники, регламентирующие порядок и условия исполнения, отбывания уголовных наказаний, оказания и испытывания исправительного, предупредительного и ресоциального воздействия, а также новейшая научная, учебная и учебно-методическая литература по уголовно-исполнительному праву. В издании содер-

жится список рекомендованных основных и дополнительных источников и литературы. Курс соответствует Федеральному государственному образовательному стандарту высшего профессионального образования третьего поколения.

Читателям, желающим получить более углубленные знания в области уголовно-исполнительного права, рекомендуется прежде всего обратиться к следующим изданиям: Постатейный учебный комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации / под ред. В. Е. Эминова, В. Н. Орлова (2-е изд. — М., 2009); Российское уголовно-исполнительное право. В 2-х т. Т. 1. Общая часть: учебник / Ю.А. Кашуба, В.Б. Малинин, В.Н. Орлов и др.; под ред. В.Е. Эминова, В.Н. Орлова (М., 2010); Российское уголовно-исполнительное право. В 2-х т. Т. 2. Особенная часть: учебник / Е. А. Антонян, А.В. Бриллиантов, А.Я. Гришко и др.; под ред. В.Е. Эминова, В.Н. Орлова (М., 2011); Уголовно-исполнительное право России: Общая и Особенная части: учебник для бакалавров / под ред. В.Е. Эминова, В.Н. Орлова (М., 2012).

Представленное издание рекомендовано к опубликованию в качестве учебника для студентов вузов региональной общественной организацией «Союз криминалистов и криминологов».

Учебник предназначен для студентов, аспирантов, преподавателей юридических вузов и факультетов, практикующих юристов, работников уголовно-исполнительной системы, судебных приставов и иных правоохранительных органов, а также может представлять интерес для всех, кто интересуется вопросами исполнения, отбывания уголовных наказаний и иных мер уголовно-правового характера.

*В.Е. Эминов,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист РФ,*

*В.Н. Орлов
кандидат юридических наук, доцент*

**Список рекомендуемой основной литературы ко всем главам учебника,
изданной в 2008—2012 гг.**

1. *Бланков А.С.* Уголовно-исполнительное право. Завтра экзамен / А.С. Бланков, В.М. Фокин. — СПб.: Питер, 2009.

2. *Борисов А.Б.* Комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации (постатейный) с практическими разъяснениями и постатейными материалами / А.Б. Борисов. — М.: Книжный мир, 2011.

3. *Боровиков В.В.* Учебно-методические материалы по дисциплине «Уголовно-исполнительное право»: учеб. пособие / В.В. Боровиков, Е.Г. Сторубленкова, Е.В. Кошелева. — М.: МосУ МВД России, Изд-во «Щит-М», 2008.

4. *Зубарев С.М.* Уголовно-исполнительное право: конспект лекций / С.М. Зубарев. — 5-е изд., испр. и доп. — М.: Юрайт: ИД «Юрайт», 2010.

5. Комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. В.И. Селиверстова. — М.: Проспект, 2011.

6. Комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под общ. ред. Ю.И. Калинина; науч. ред. В.И. Селиверстова. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: Изд-во «Юрайт», 2010.

7. Комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. В.М. Анисимкова. — Ростов н/Д: Феникс, 2008.

8. Лишение свободы: нормативные акты и их применение: учебно-методическое пособие / сост. П.А. Истомина; науч. ред. проф. Г.И. Чечель. — Ставрополь: Сервисшкола, 2009.

9. *Малинин В.Б.* Уголовно-исполнительное право: учеб. / В.Б. Малинин, Л.Б. Смирнов. — СПб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2009.

10. *Малинин В.Б.* Уголовно-исполнительное право: учебник для юридических вузов и факультетов / В.Б. Малинин, Л.Б. Смирнов. — М.: Межрегиональный институт экономики и права: Юридическая фирма «Контракт»: Волтерс Клувер, 2010.

11. *Малинин В.Б.* Уголовно-исполнительное право: учебник для юридических вузов. Издание проф. Малинина / В.Б. Малинин, Л.Б. Смирнов. — СПб. ГА, Санкт-Петербург, 2009.

12. Научно-практический комментарий к уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации. Издание профессора Малинина. — СПб., 2009.

13. *Орлов В.Н.* Уголовно-исполнительное право: учебно-методическое пособие / В.Н. Орлов. — М.: Илекса, 2008.

14. Осужденные и содержащиеся под стражей в России. По материалам специальной переписи осужденных и лиц, содержащихся под стражей, 12—18 ноября 2009 г. / под общ. ред. заслуженного юриста РФ Ю.И. Калинина; под науч. ред. д-ра юрид. наук, профессора, заслуженного деятеля науки РФ В.И. Селиверстова. — М.: ИД «Юриспруденция», 2012.

15. *Петров В.В.* Уголовно-исполнительное право: учебное пособие / В.В. Петров. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Проспект, 2010.

16. *Пикалов И.А.* Уголовно-исполнительное право в схемах и таблицах / И.А. Пикалов. — М.: Эксмо, 2011. — (Право — наглядно и доступно).

17. Постатейный учебный комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации: по состоянию на 1 сент. 2008 г.: учебное пособие / Е.А. Антонян, А.Я. Гришко, Г.С. Досаева и др.; под ред. В.Е. Эминова, В.Н. Орлова. — М.: Илекса, 2008. — (Библиотека журнала «Российский криминологический взгляд»).

18. Постатейный учебный комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации: по состоянию на 1 сент. 2009 г.: учеб. пособие / Е.А. Антонян, А.Я. Гришко, М.П. Журавлев и др.; под ред. В.Е. Эминова, В.Н. Орлова. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Илекса, 2009. — (Библиотека журнала «РКВ»).

19. Российское уголовно-исполнительное право. В 2-х т. Т. 1. Общая часть: учебник / Ю.А. Кашуба и др.; под ред. В.Е. Эминова, В.Н. Орлова. — М.: МГЮА имени О.Е. Кутафина, 2010. — (Библиотека журнала «Российский криминологический взгляд»).

20. Российское уголовно-исполнительное право. В 2-х т. Т. 2. Особенная часть: учеб. / Е.А. Антонян, А.В. Бриллиантов, А.Я. Гришко и др.; под ред. В.Е. Эминова, В.Н. Орлова. — М.: МГЮА имени О.Е. Кутафина, 2011. — (Библиотека журнала «Российский криминологический взгляд»).

21. Уголовно-исполнительное право / под ред. В.М. Анисимкова, В.И. Селиверстова. — Ростов н/Д: Феникс, 2008.

22. Уголовно-исполнительное право / под ред. В. М. Анисимкова, В.И. Селиверстова. — Изд. 2-е. — Ростов н/Д: Феникс, 2009.

23. Уголовно-исполнительное право России. Общая и Особенная части: учеб. для бакалавров / под ред. В.Е. Эминова, В.Н. Орлова. — М.: Изд-во «Юрайт», 2012. — Серия: Бакалавр. Углубленный курс.

24. Уголовно-исполнительное право России: учебник / под ред. В. И. Селиверстова. — 5-е изд., перераб. и доп. — М.: НОРМА: ИНФРА-М, 2010.

25. Уголовно-исполнительное право России: учебник / под ред. В.И. Селиверстова. — 6-е изд., перераб. и доп. — М.: Норма: ИНФРА-М, 2012.

26. Уголовно-исполнительное право России: учебник / под ред. П.Е. Конегера, М.С. Рыбака. — Саратов: Ай Пи Эр Медиа, 2010.

27. Уголовно-исполнительное право Российской Федерации: учебник. — 2-е изд. / под ред. А.В. Бриллиантова. — М.: Проспект, 2012.

28. Уголовно-исполнительное право: курс лекций / под ред. П.Е. Конегера, М.С. Рыбака. — М.: ЭКСМО, 2010.

29. Уголовно-исполнительное право: учеб. для юрид. вузов / под ред. д-ра юрид.наук, профессора В.И. Селиверстова. — 7-е изд., испр. и доп. — М.: ИД «Юриспруденция», 2009.

30. Уголовно-исполнительное право: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / А.В. Симоненко и др.; под ред. С.Я. Лебедева, А.В. Симоненко. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2009.

31. Уголовно-исполнительное право: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / С.Я. Лебедев и др.; под ред. С.Я. Лебедева, Н.Г. Иванова. — 4-е изд., перераб. и доп. — М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2010.

32. Уголовно-исполнительное право: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / С.Я. Лебедев и др.; под ред. С.Я. Лебедева, А.Я. Гришко. — 5-е изд., перераб. и доп. — М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2010.

33. Уголовно-исполнительное право: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / С.Я. Лебедев и др.; под ред. С.Я. Лебедева. — 6-е изд., перераб. и доп. — М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2012.

34. Уголовно-исполнительное право: учебник / В. М. Анисимков, С.М. Зубарев, С.А. Капункин и др.; под ред. В.И. Селиверстова. — М.: Проспект, 2011.

35. Уголовно-исполнительное право: учебник для бакалавров / С.М. Зубарев, В.А. Казакова, А.А. Толкаченко; отв. ред. А.С. Михлин. — 4-е изд., перераб. и доп. — М.: Изд-во «Юрайт»: ИД «Юрайт», 2011. — Серия: Бакалавр.

36. Уголовно-исполнительное право: учебник для вузов / С.М. Зубарев, А.С. Михлин, А.А. Толкаченко, В.А. Казакова; отв. ред. А.С. Михлин. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: Изд-во «Юрайт»: ИД «Юрайт», 2010.

37. Уголовно-исполнительный кодекс и иные нормативные акты в области исполнения уголовных наказаний / Издание профессора Малинина. — СПбГКА. — Санкт-Петербург, 2009.

ОБЩАЯ ЧАСТЬ

Раздел I. ПОНЯТИЕ, ИСТОРИЯ И ПРИНЦИПЫ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРАВА И УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ

Глава 1. ПОНЯТИЕ, ПРЕДМЕТ, МЕТОД И СИСТЕМА УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРАВА

§ 1. Понятие, предмет и метод уголовно-исполнительного права

Определение уголовно-исполнительного права может иметь несколько смысловых значений: как отрасли права, как науки и как учебной дисциплины.

Как *отрасль права* уголовно-исполнительное право представляет собой совокупность юридических норм, регулирующих общественные отношения, возникающие в процессе исполнения и отбывания уголовных наказаний, иных мер уголовно-правового характера, исполнения, отбывания уголовно-процессуальных мер пресечения, а также оказания на осужденных, испытывания осужденными исправительного, предупредительного и ресоциального воздействия.

Наука уголовно-исполнительного права — это совокупность идей, взглядов, теорий о закономерностях становления и развития уголовно-исполнительной политики государства, уголовно-исполнительного законодательства, практике его применения, правовом регулировании порядка и условий исполнения и отбывания уголовных наказаний, иных мер уголовно-правового характера, уголовно-процессуальных мер пресечения, оказания на осужденных и испытывания осужденными исправительного, предупредительного и ресоциального воздействия, а также международного опыта обращения с осужденными и уголовно-исполнительного законодательства зарубежных стран.

Уголовно-исполнительное право как самостоятельная учебная дисциплина (курс) — это преподаваемый в образовательных учреждениях учебный курс.

Отличительной чертой уголовно-исполнительного права является наличие собственного предмета и метода.

Предмет уголовно-исполнительного права следует рассматривать в трех аспектах: как отрасли права, как науки и как учебной дисциплины.

Предмет уголовно-исполнительного права как отрасли права — это общественные отношения, регулируемые данной отраслью. К предмету уголовно-исполнительного права наряду с общими положениями и принципами исполнения наказаний, согласно ч. 2 ст. 2 УИК, относится регулирование применения иных мер уголовно-правового характера, предусмотренных УК РФ; порядка и условий исполнения и отбывания наказаний, применения средств исправления осужденных; порядка деятельности учреждений и органов, исполняющих наказания; порядка участия органов государственной власти и органов местного самоуправления, иных организаций, общественных объединений, а также граждан в исправлении осужденных; порядка освобождения от наказания и оказания помощи освобождаемым лицам.

В уголовном праве ряд авторов к мерам уголовно-правового характера относят принудительные меры воспитательного воздействия для несовершеннолетних (ст. 90—92 УК РФ), принудительные меры медицинского характера (ст. 97—104 УК РФ), условное осуждение, условно-досрочное освобождение, замену наказания¹.

Согласно другой позиции под мерами уголовно-правового характера в уголовно-исполнительном праве понимаются принудительные меры воспитательного воздействия на несовершеннолетних; принудительные меры медицинского характера; условное осуждение; отсрочка отбывания наказания беременным женщинам и женщинам, имеющим малолетних детей².

---

¹ См.: Стручков Н.А. Уголовная ответственность и ее реализация в борьбе с преступностью. — Саратов, Изд-во Саратовского ун-та, 1978. — С. 78; Тарханов И.А. Замена наказания по советскому уголовному праву. — Казань: Изд-во Казанского ун-та, 1982. — С. 24; Курс российского уголовного права. Общая часть / под ред. В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова. — М., 2001. — С. 496.

² См.: Комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации / рук. и отв. ред. А.И. Зубков. — М., 1997. — С. 5; Комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации / отв. ред. А.И. Зубков. — М., 2001. — С. 7.

Понятия «характер», «иных мер уголовно-правового характера» следует, на наш взгляд, толковать в расширительном аспекте. К ним следует отнести принудительные меры воспитательного воздействия, принудительные меры медицинского характера, условное осуждение (включая обязанности, предусмотренные ч. 5 ст. 73 УК РФ), отсрочку отбывания наказания беременным женщинам и женщинам, имеющим малолетних детей, условно-досрочное освобождение, замену неотбытой части наказания более мягким видом наказания, помилование; амнистию, а также освобождение от наказания в связи с болезнью или инвалидностью. При этом указанный перечень мер уголовно-правового характера не является исчерпывающим. Это подтверждается п. «ж» ст. 172 УИК РФ, в соответствии с которым осужденный должен (может) быть освобожден от отбывания наказания и по иным основаниям, предусмотренным законом (например, в соответствии со ст. 10 УК РФ — вследствие издания закона, смягчающего наказание и имеющего обратную силу).

УИК РФ не регламентирует порядок исполнения принудительных мер воспитательного характера для несовершеннолетних. В связи с этим в юридической литературе высказано мнение, что порядок применения принудительных мер воспитательного характера урегулирован нормами уголовного закона достаточно полно и дублировать его в нормах уголовно-исполнительного права не имеет смысла¹. Вместе с тем возникает ряд вопросов: во-первых, что за «специализированный государственный орган» исполняет принудительные меры воспитательного воздействия; во-вторых, каков порядок исполнения принудительных мер воспитательного воздействия; в-третьих, какими обязанностями и правами данный «специализированный государственный орган» обладает, кто его контролирует и т.д. Заслуживает внимания утверждение Ю.Р. Орловой о том, что «одной из первостепенных задач реализации современной концепции развития УИС должна стать подготовка отдельного федерального закона или главы УИК РФ, содержащих

---

¹ Уголовно-исполнительное право России / под ред. А.И. Зубкова. — М., 1997. — С. 385.

нормы, определяющие порядок исполнения принудительных мер воспитательного воздействия в отношении несовершеннолетних. Указанный источник должен включать в себя:

— общие положения, касающиеся принудительных мер воспитательного воздействия и порядка их исполнения, определять понятие и формулировки, разъясняющие содержание целей, видов принудительных мер воспитательного воздействия, задач, принципов и субъектов их исполнения;

— особенности исполнения отдельных принудительных мер воспитательного воздействия, где надлежит изложить порядок исполнения принудительных мер, указанных в ч. 2 ст. 90 УК РФ, а также специфику исполнения данных мер при освобождении от уголовной ответственности и наказания;

— порядок исполнения особой принудительной меры воспитательного воздействия в виде помещения несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа органа управления образованием;

— основания, условия и порядок продления и (или) отмены принудительных мер воспитательного воздействия»¹.

Порядок исполнения и отбывания таких мер уголовно-правового характера, как принудительные меры медицинского характера; условное осуждение; отсрочка отбывания наказания беременным женщинам и женщинам, имеющим малолетних детей; условно-досрочное освобождение от наказания, замена неотбытой части наказания более мягким видом наказания, помилование и амнистия регламентируется ст. 18, 175—178, 183, 187—190 УИК РФ.

Ряд авторов считают, что общественные отношения, возникающие в процессе контроля за поведением лиц, освобожденных от отбывания наказания, являются предметом регулирования не уголовно-исполни-

---

¹ Орлова Ю.Р. Уголовно-исполнительная характеристика принудительных мер воспитательного воздействия // Уголовно-исполнительное право России. Общая и Особенная части: учебник для бакалавров / под ред. В.Е. Эминова, В.Н. Орлова. — М.: Изд-во «Юрайт», 2012. — Гл. 11 (п. 11.7). — С. 629—630.

тельного, а иных отраслей законодательства¹. Так, Ю.М. Ткачевский полагает, что контроль за условно-досрочно освобожденными находится в сфере административных правоотношений².

По мнению других авторов, в рамках существующей системы российского права общественные отношения в сфере осуществления контроля за условно-досрочно освобожденными должны входить в предмет уголовно-исполнительного права, однако в перспективе возможно их включение в предмет регулирования новой отрасли законодательства о профилактике преступлений (проект соответствующего закона находится в стадии обсуждения)³.

Профессор В.А. Уткин считает, что отношения, связанные с постпенитенциарной адаптацией (ресоциализацией) освобожденных от наказания, строго говоря, не являются уголовно-исполнительными и представляют собой предмет формирующегося в России социального законодательства⁴.

Однако, на наш взгляд, отношения материального характера, связанные с постпенитенциарной адаптацией (ресоциализацией) освобожденных от наказания, а также контроля за осужденными, отбывающими наказания, и иные меры уголовно-правового характера, скорей всего, логично отнести к предмету криминологии, основанной профессором О.В. Старковым⁵. Отдельные же процедурные аспекты могут быть предметом уголовно-исполнительного права.

---

¹ Селиверстов В. Уголовно-исполнительный кодекс: Концепция и основные положения / В. Селиверстов, И. Шмаров // Законность. — 1997. — № 5. — С.10.

² Ткачевский Ю.М. Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания // Вестник МГУ. — 1997. — № 2. — С. 15.

³ Уголовно-исполнительное право России / под ред. О.В. Филимонова. — М., 2000. — С. 15.

⁴ Уткин В.А. Курс лекций по уголовно-исполнительному праву. Общая часть. — Томск: Томский госуниверситет, 1995. — С. 12.

⁵ См.: Старков О.В. О криминологии // Актуальные проблемы применения уголовного законодательства в деятельности органов внутренних дел (Информационные материалы). — М.: Академия МВД СССР, 1984. — С. 119—120; Старков О.В. К вопросу о предмете и системе криминологии // Проблемы юридической ответственности и исполнения уголовных наказаний: сб. науч. трудов / отв. ред. Н.А. Огурцов. — Рязань: РВШ МВД СССР, 1985. — С. 131—139 и др.

В юридической литературе указывается, что в предмет регулирования уголовно-исполнительного права входят общественные отношения, возникающие в процессе и по поводу исполнения и отбывания уголовных наказаний¹. Следует не согласиться с мнением указанных авторов. Справедливо отмечает А.А. Рябинин, что общественные отношения регулируются именно в процессе, а не по поводу исполнения наказаний, ибо вся управленческая деятельность по поводу исполнения наказания есть деятельность административно-правовая и регулируется она нормами административного права².

Такой элемент предмета регулирования уголовно-исполнительного права, как порядок деятельности учреждений и органов, исполняющих наказания, не следует понимать расширительно, т.е. включать в него отношения, регулируемые административным, трудовым и иными отраслями права.

В связи с этим заслуживает внимания утверждение В.Б. Малинина о том, что «уголовно-исполнительное право как самостоятельная отрасль права есть система установленных органами государственной власти юридических норм, регулирующих общественные отношения, возникающие в процессе исполнения уголовных наказаний»³.

Следует отметить, что в предмет регулирования уголовно-исполнительного права входят общественные отношения, направленные на реализацию соответствующих материальных норм уголовного права в соответствии с приговором (определением, постановлением) суда. В сущности, указанные общественные отношения являются процедурными.

¹ См.: *Марцев А.И.* Специальное предупреждение преступлений. — Омск, 1977. — С. 32; *Уголовно-исполнительное право* / под ред. И.В. Шмарова. — М., 1996. — С. 12; *Игнатьев А.А.* Уголовно-исполнительное право. — М., 1997. — С. 3; *Уголовно-исполнительное право России* / под ред. В.И. Селиверстова. — 2-е изд., перераб. и доп. — М., 2000. — С. 25; *Малин П.М.* Уголовно-исполнительное право: курс лекций. — Краснодар: Краснодарская академия МВД России, 2004. — С. 17; и др.

² *Рябинин А.А.* Проблемы наказания на новом этапе совершенствования уголовного и уголовно-исполнительного законодательства. — Домодедово, 2000. — С. 58.

³ *Малинин В.Б.* Уголовно-исполнительное право: курс лекций. — СПб.: Изд-во Юри-дического ин-та (Санкт-Петербург), 2003. — С. 45.

При этом заметим, что в Уголовный кодекс РФ, конечно же, следует ввести нормы, регламентирующие возможность оказания на осужденных и испытывания ими исправительного, предупредительного и ресоциального воздействия. Указанные нормы могут регламентироваться и в другом Федеральном законе, например Федеральном законе «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации», проект которого опубликован в 2011 г.¹ и широко обсуждается в средствах массовой информации. Кроме того, следует заметить, что мы не отрицаем существование в уголовно-исполнительном праве наличие собственно материальных норм.

В предмет регулирования уголовно-исполнительного права входят общественные отношения в процессе оказания и испытывания некарательного (не входящих в содержание наказания) предупредительного воздействия субъектами исполнения, отбывания уголовных наказаний, иных мер уголовно-правового характера, исправительного и ресоциального воздействия. В 1995 г. профессор В.А. Уткин справедливо отмечал, что «применение (назначение и исполнение) уголовно-карательных правоограничений сочетается или должно сочетаться (соединяться) с комплексом некарательных (не входящих в содержание наказания) воспитательно-предупредительных мер... В этой связи к предмету уголовно-исполнительного права следует отнести также отношения, связанные с реализацией некарательных мер воспитательно-предупредительного характера»². По мнению автора «воспитательные меры не являются “возмездием”, они применяются не “за”, а “в связи” с совершенным преступлением»³. Отчасти соглашаясь с профессором В.А. Уткиным, заметим, что мы полагаем, что исправительное (исправление, перевоспитание) и предупредительное воздействие — это различные про-

---

¹ Проект Федерального закона «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» // <http://www.rg.ru/2011/08/16/profilaktika-site-dok.htmlr>.

² Уткин В.А. Курс лекций по уголовно-исполнительному праву. Общая часть. — Томск: Томский госуниверситет, 1995. — С. 13–14.

³ Там же. — С. 51.

цессы (понятия), соответственно и меры воспитательного и предупредительного характера различны. Правильней не объединять, а различать воспитательные и предупредительные меры, воспитательное и предупредительное воздействие. Вместе с тем, как воспитательные, так и предупредительные меры не относятся к мерам возмездия и применяются не «за», а «в связи» с совершенным нарушением, преступлением.

Заметим, что в теории права под профилактикой (предупреждением) правонарушений понимается «система государственных и общественных мер, направленных на выявление, устранение, ослабление или нейтрализацию, компенсацию причин и условий правонарушений»¹. Учитывая вышеизложенное, под некарательным *предупредительным воздействием* следует понимать систему мер, направленных на выявление, устранение, ослабление или нейтрализацию, компенсацию причин и условий: а) нарушений порядка и условий исполнения, отбывания наказаний, иных мер уголовно-правового характера, уголовно-процессуальных мер пресечения, оказания, испытывания исправительного и ресоциального воздействия; б) преступлений субъектов исполнения, отбывания наказаний, иных мер уголовно-правового характера, уголовно-процессуальных мер пресечения, оказания, испытывания исправительного и ресоциального воздействия.

Некарательное предупредительное воздействие является междисциплинарным институтом. В полном объеме, детально данный институт исследуется в рамках криминологии. Здесь основное внимание уделяется материальным основам предупредительного воздействия. Процедурные аспекты должны быть предметом регулирования и изучения уголовно-исполнительного права. Нельзя не отметить, что в уголовно-исполнительном законодательстве некоторые нормы регламентируют предупредительное воздействие в про-

---

¹ Старков О.В. Профилактика правонарушений // Теория государства и права: учебник / О.В. Старков, И.В. Упоров; под общ. ред. О.В. Старкова. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2012. — Гл. 30 (п. 30.3). — С. 317.

цессе исполнения, отбывания отдельных уголовных наказаний и иных мер уголовно-правового характера (например, ст. 60.18 «Надзор за осужденными к принудительным работам и меры по предупреждению нарушений порядка и условий отбывания принудительных работ» УИК РФ, пп «в» п. 4 Положения об уголовно-исполнительных инспекциях (Постановление Правительства РФ от 16.06.1997 г. № 729 и др.). Заметим, что в проекте Федерального закона «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» в ч. 2 ст. 12 отдельные уголовные и уголовно-исполнительные институты (принудительные меры медицинского характера и воспитательного воздействия, устанавливаемые судом; административный надзор, устанавливаемый судом) относятся к мерам индивидуальной профилактики правонарушений. Нельзя также не обратить внимание на тот факт, что в Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года, утвержденной Распоряжением Правительства РФ от 14.10.2010 г. № 1772-р, в целях обеспечения режима и безопасности предлагается «применение сотрудниками уголовно-исполнительной системы комплекса индивидуальных профилактических мер по предупреждению правонарушений, в том числе преступлений, совершаемых осужденными»¹.

В предмет уголовно-исполнительного права (процесса) входят и общественные отношения, направленные на реализацию соответствующих процессуальных норм уголовного процесса, в частности общественные отношения, возникающие в процессе исполнения, отбывания уголовно-процессуальных мер пресечения.

Следует отметить, что ранее некоторые авторы придерживались точки зрения о необходимости правовой регламентации порядка содержания под стражей нормами уголовно-исполнительного права. Так, О.Н. Миндадзе считал, что при преобразовании исправительно-трудового права в уголовно-исполнительное нормы Поло-

---

¹ Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 14 октября 2010 г. № 1772-Р // Собрание законодательства РФ. — 2010. — № 43. — Ст. 5544.

жения о предварительном заключении под стражу с полным основанием могли бы войти в него ¹.

В соответствии со ст. 98 УПК РФ мерами пресечения являются: 1) подписка о невыезде; 2) личное поручительство; 3) наблюдение командования воинской части; 4) присмотр за несовершеннолетним обвиняемым; 5) залог; 6) домашний арест; 7) заключение под стражу ².

Заметим, что процесс исполнения и отбывания некоторых уголовно-процессуальных мер пресечения весьма схож с процедурой исполнения и отбывания отдельных уголовных наказаний и иных мер уголовно-правового характера, в результате чего один и тот же субъект может исполнять как уголовное наказание и иную меру уголовно-правового характера, так и уголовно-процессуальную меру пресечения. Например, уголовно-исполнительная инспекция наравне с исполнением наказания в виде ограничения свободы исполняет и уголовно-процессуальную меру пресечения в виде домашнего ареста.

В соответствии с пп. 1.1 ³ пункта 3 Указа Президента РФ от 13.10.2004 г. №1314 (ред. от 30.03.2012) «Вопросы Федеральной службы исполнения наказаний» одной из основных задач ФСИН России является контроль за нахождением лиц, подозреваемых либо обвиняемых в совершении преступлений, в местах исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста и за соблюдением ими наложенных судом запретов и (или) ограничений ⁴. В пп. 1 пункта 7 рассматриваемого Указа указывается, что ФСИН России обеспечива-

---

¹ Миндадзе О.Н. Заключен под стражу // Воспитание и правопорядок. — 1989. — № 11. — С. 45—47.

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. — М.: Проспект, КноРус, 2010. — С. 49—50.

³ Подпункт 1.1 введен Указом Президента РФ от 30.03.2012 № 351. См.: О внесении изменений в Положение о Федеральной службе исполнения наказаний, утвержденное Указом Президента Российской Федерации от 13 октября 2004 г. № 1314: Указ Президента РФ от 30.03.2012 № 351 // Собрание законодательства РФ. — 2012. — № 14. — Ст. 1615.

⁴ Вопросы Федеральной службы исполнения наказаний: Указ Президента РФ от 13.10.2004 г. №1314 (ред. от 30.03.2012) // Собрание законодательства РФ. — 2004. — № 42. — Ст. 4109 (с изм. и доп.).

ет в соответствии с законодательством Российской Федерации «точное и безусловное исполнение приговоров, постановлений и определений судов в отношении осужденных, лиц, содержащихся под стражей, и лиц, к которым применена мера пресечения в виде домашнего ареста».

Постановлением Правительства РФ от 23.04.2012 г. № 360 «О некоторых вопросах деятельности уголовно-исполнительных инспекций»¹ внесены изменения и дополнения в Постановление Правительства РФ от 16.06.1997 г. № 729 «Об утверждении Положения об уголовно-исполнительных инспекциях и норматива их штатной численности»². В частности, основные задачи инспекций, определенные в п. 4 раздела I «Общие положения» Положения об уголовно-исполнительных инспекциях, утвержденного Постановлением Правительства РФ от 16.06.1997 г. № 729, дополнены еще одной — «б(1) контроль за нахождением подозреваемых или обвиняемых в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста и за соблюдением ими наложенных судом запретов и (или) ограничений».

Следует отметить также, что вопросы исполнения, отбывания отдельных уголовно-процессуальных мер пресечения, в частности заключения под стражу, в течение уже ряда лет рассматриваются в учебниках «Уголовно-исполнительное право». Так, глава «Содержание под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» издается в учебниках по уголовно-исполнительному праву с 1998 по 2012 г.³

Кроме того, некоторые диссертационные исследования, посвященные вопросам исполнения, отбывания отдельных уголовно-про-

---

¹ О некоторых вопросах деятельности уголовно-исполнительных инспекций: Постановление Правительства РФ от 23.04.2012 г. № 360 // *Собрание законодательства РФ*. — 2012. — № 18. — Ст. 2224.

² Об утверждении Положения об уголовно-исполнительных инспекциях и норматива их штатной численности: Постановление Правительства РФ от 16.06.1997 г. № 729 (ред. от 23.04.2012) // *СЗ РФ*. — 1997. — № 25. — Ст. 2947 (с изм. и доп.).

³ См.: *Селиверстов В.И.* Содержание под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений // *Уголовно-исполнительное право: учебник / под ред. проф. И.В. Шмарова*. — М.: БЕК, 1998. — Гл. XXXII. — С. 489—519; *Селиверстов В.И.* Правовое регулирование содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений // *Уголовно-исполнительное право России: учебник / под ред. проф.*

цессуальных мер пресечения, в частности заключения под стражу, защищаются в рамках специальности 12.00.08 — уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право¹.

При этом в юридической литературе высказывается и иная точка зрения².

Таким образом, в предмет уголовно-исполнительного права как отрасли права входят общественные отношения в процессе:

- а) исполнения, отбывания уголовных наказаний;

В.И. Селиверстова. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Юристъ, 2000. — Гл. XXXII. — С. 466—493; *Селиверстов В.И.* Правовое регулирование содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений // Уголовно-исполнительное право России: учеб. / под ред. проф. В.И. Селиверстова. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: Юристъ, 2003. — Гл. XXXII. — С. 468—495; *Селиверстов В.И.* Правовое регулирование содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений // Уголовно-исполнительное право России: учеб. / под ред. проф. В. И. Селиверстова. — 4-е изд., перераб. и доп. — М.: Юристъ, 2007. — Гл. XXXII. — С. 473—501; *Бриллиантов А.В.* Содержание под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений // *Бриллиантов А.В.* Уголовно-исполнительное право Российской Федерации: учебник / А.В. Бриллиантов, С.И. Курганов. — М.: ТК «Велби», Изд-во «Проспект», 2007. — Гл. 10. — С. 250—299; *Селиверстов В.И.* Содержание под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений // Уголовно-исполнительное право: учеб. для юрид. вузов / под ред. д-ра юрид. наук, проф. В.И. Селиверстова. — 7-е изд., испр. и доп. — М.: ИД «Юриспруденция», 2009. Гл. 13. — С. 294—319; *Селиверстов В.И.* Правовое регулирование содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений // Уголовно-исполнительное право России: учеб. / под ред. проф. В.И. Селиверстова. — 5-е изд., перераб. и доп. — М.: Норма: Инфра-М, 2010. — Гл. XXX. — С. 473—503; *Бриллиантов А.В.* Содержание под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений // Бриллиантов А.В. Уголовно-исполнительное право Российской Федерации: учебник — 2-е изд. / А.В. Бриллиантов, С.И. Курганов; под ред. А.В. Бриллиантова. — М.: Проспект, 2012. — Гл. 11. — С. 285—333; *Селиверстов В.И.* Правовое регулирование содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений // Уголовно-исполнительное право России: учеб. / под ред. проф. В.И. Селиверстова. — 6-е изд., перераб. и доп. — М.: Норма: Инфра-М, 2012. — Гл. XXX. — С. 447—476 и др.

¹ См.: *Байрамов Р.Р.* Правовое регулирование содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых в следственных изоляторах: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Р.Р. Байрамов; С.-Петербург. ун-т МВД РФ. — СПб., 2003; *Ботоев С.Б.* Правовое регулирование исполнения содержания в следственных изоляторах подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Ботоев С.Б. Байкал. гос. ун-т экономики и права. — Иркутск, 2009; и др.

² См.: *Андреев В.Н.* Правовое положение подозреваемых и обвиняемых, содержащихся под стражей. — М.: «Права человека», 2000. — С. 170; *Андреев В.* Стражное право как новая отрасль законодательства // Преступление и наказание. — 2001. — № 1. — С. 43.

- б) исполнения, отбывания иных мер уголовно-правового характера;
- в) исправительного воздействия;
- г) ресоциального воздействия;
- д) предупредительного воздействия;
- е) исполнения, отбывания уголовно-процессуальных мер пресечения.

Предметом науки уголовно-исполнительного права является то, что она познает и исследует в сфере исполнения, отбывания уголовных наказаний, иных мер уголовно-правового характера, уголовно-процессуальных мер пресечения, оказания на осужденного и испытывания осужденным исправительного, предупредительного и ресоциального воздействия. В предмет науки уголовно-исполнительного права включают политику государства в сфере исполнения уголовного наказания, историю развития российского уголовно-исполнительного законодательства, учреждений и органов, исполняющих наказания, содержание, структуру норм рассматриваемой отрасли права, систему законодательства и его источники, правоотношения, практику исполнения и отбывания уголовных наказаний, иных мер уголовно-правового характера, уголовно-процессуальных мер пресечения, оказания на осужденных и испытывания осужденными исправительного, предупредительного и ресоциального воздействия, а также международные акты об обращении с осужденными, уголовно-исполнительное право зарубежных стран и т.д.

Предметом науки уголовно-исполнительного права являются знания в области пенитенциарного, исправительно-трудового и уголовно-исполнительного права.

Значительный вклад в развитие пенитенциарной, исправительно-трудовой и уголовно-исполнительной науки внесли труды ученых-пенологов:

— в конце XIX — начале XX в.: Н.С. Таганцева, Н.Д. Сергиевского, А.А. Жижиленко, С.П. Мокринского, И.Я. Фойницкого, С.В. Познышева, М.М. Исаева, М.Н. Гернета, Е.Г. Ширвиндта, Б.С. Утевского и др.

— в середине и во второй половине XX в.: В.П. Артамонова, З.А. Астемирова, Л.В. Багрий-Шахматова, Н.А. Беляева, М.П. Журавлева, А.И. Зубкова, Л.Г. Крахмальника, А.С. Михлина, М.П. Мелентьева, А.Е. Наташева, А.Л. Ременсона. И.А. Сперанского, Н.А. Стручкова. Ю.М. Ткачевского, А.В. Шамиса, И.В. Шмарова и др.;

— в конце XX в. и по настоящее время: В.М. Анисимкова, А.В. Бриллиантова, М.П. Деткова, С.И. Кузьмина, П.Г. Пономарева, В.И. Селиверстова, О.В. Старкова, А.А. Толкаченко, В.А. Уткина, О.В. Филимонова и др.

Предмет науки уголовно-исполнительного права шире по содержанию предмета уголовно-исполнительного права как отрасли права.

Предметом курса уголовно-исполнительного права является соответствующая ему отрасль науки. Предмет уголовно-исполнительного права как науки и учебной дисциплины весьма похож. При этом следует отметить, что предмет науки уголовно-исполнительного права шире предмета курса (учебной дисциплины) «Уголовно-исполнительное право», поскольку последний ограничен определенным содержанием конкретных тем и объемом часов. Нельзя не согласиться, что «объем материала во многом зависит от того, в каком учебном заведении преподается данная дисциплина»¹.

Под *методом* правового регулирования в теории права традиционно понимается система юридических средств и способов воздействия на общественные отношения.

Методы уголовно-исполнительного права, так же как и его предмет, следует рассматривать в трех аспектах: как отрасли права, как науки и как учебной дисциплины.

Справедливо считают отдельные авторы (В.А. Уткин, В.С. Епанешников), что «проблема метода (или методов) правового регулирования уголовно-исполнительного (ранее — исправительно-тру-

---

¹ Южанин В.Е. Понятие уголовно-исполнительного права // Уголовно-исполнительное право: учебник: В 2-х т. Т. 1: Общая часть / под общ. ред. Ю.И. Калинина. — 2-е изд., исправ. и доп. — М.; Рязань: Логос; Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, 2006. — Гл. 1. — С. 34.

дового) права остается одной из наименее разработанных. В учебной литературе ей обычно отводится лишь несколько строк»¹.

По мнению О.В. Филимонова, «правовое регулирование общественных отношений в сфере исполнения уголовных наказаний осуществляется с помощью трех основных методов: императивного (метода властного приказа), диспозитивного метода и метода поощрения»². Данной позиции придерживаются и другие авторы³.

В.Б. Малинин указывает на пять методов уголовно-исполнительного права:

- «1) императивный — по способу правового регулирования;
- 2) запрещающий — по способу воздействия на поведение людей;
- 3) карательный — по характеру воздействия;
- 4) метод санкций — по способу реализации;
- 5) по характеру связей между участниками правоотношений — метод власти и подчинения»⁴.

На наш взгляд, правовое регулирование общественных отношений в сфере исполнения уголовных наказаний осуществляется с помощью *четырёх основных методов*: императивного (метода властного приказа), диспозитивного метода, метода поощрения и взыскания (наказания).

В содержание *императивного* метода входит использование приказов, требований, распоряжений, обеспеченных возможностью применения правового принуждения.

---

¹ Уткин В.А. Курс лекций по уголовно-исполнительному праву. Общая часть. — Томск, 1995. — С. 15—16; Уголовно-исполнительное право: курс лекций (Общая часть) / под ред. Б.З. Маликова. — Уфа: УОИ МВД РФ. — 1998. — С. 15—16.

² Уголовно-исполнительное право России: учебник и основные нормативные акты / под ред. О.В. Филимонова. — М.: Учебно-консультационный центр «ЮрИнфоР», 2000. — С. 16; Уголовно-исполнительное право России: учебник и основные нормативные правовые акты / под ред. проф. О.В. Филимонова. — М.: Учебно-консультационный центр «ЮрИнфоР-МГУ», 2004. — С. 16.

³ См.: Бланков А.С. Уголовно-исполнительное право: учебник для вузов / А.С. Бланков, Ф.М. Фокин / под ред. В.П. Кашепова. — М.: Бьпина, 2003. — С. 13.

⁴ Малинин В.Б. Уголовно-исполнительное право: курс лекций. — СПб.: Изд-во Юридического института (Санкт-Петербург), 2003. — С. 31.

Сущность *диспозитивного* метода заключается в предоставлении осужденному, до известных пределов, права выбора варианта своих действий в предусмотренных законом случаях. Применение данного метода обеспечивает удовлетворение законных интересов осужденных, создает благоприятные условия для реализации предоставленных им прав.

Метод *поощрения* заключается в создании максимально благоприятных условий для сохранения и развития положительных качеств и свойств личности индивида. Так, нормы уголовно-исполнительного права предусматривают целый ряд конкретных форм реализации метода поощрения (стимулирования) социально одобряемого поведения лиц, отбывающих наказание, начиная с объёма благодарности, предоставления разовых льгот, отмены отдельных правоограничений, перевода на улучшенные условия отбывания наказания и т.д.

Метод *взыскания (наказания)* заключается в создании максимально неблагоприятных условий в связи с нарушением осужденным порядка, условий отбывания наказания и (или) меры уголовно-правового характера и (или) испытывания исправительного воздействия в целях сохранения и развития положительных качеств и свойств личности индивида. Нормы уголовно-исполнительного права предусматривают целый ряд конкретных форм взысканий (ч. 1 ст. 29, ч. 2 ст. 46, ч. 2 ст. 58, ч. 2 ст. 71, ч. 1 ст. 115; ч. 2 ст. 153; ч. 1 ст. 168 УИК РФ).

Методы уголовно-исполнительного права как науки следует классифицировать по двум основаниям: 1) в зависимости от способа изучения (познания и исследования) и 2) в зависимости от их принадлежности.

В зависимости от способа познания и исследования методы науки уголовно-исполнительного права классифицируются на две группы:

1) методы познания (историческое, философское, сравнительный анализ и др.) и 2) методы исследования (наблюдение, эксперимент и др.).

В зависимости от принадлежности методы науки уголовно-исполнительного права классифицируются на четыре группы: 1) философские законы, 2) общенаучные, 3) частнонаучные и 4) специальные методы. К основным философским законам, используемым в уголовно-исполнительном праве, следует отнести: закон единства и борьбы противоположностей, взаимного перехода количественных и качественных изменений; отрицания отрицания и др. Общенаучным методам являются: логические методы (анализ, синтез, индукция, дедукция и гипотеза), системно-структурный анализ, исторический, сравнительный, динамический и статистический метод. К частнонаучным методам относятся такие методы, как наблюдение, опрос, метод экспертных оценок, документальный и экспериментальный метод. Специальные методы в науке уголовно-исполнительного права подробно не исследовались, им, к сожалению, не уделяется должного внимания.

Следует отметить, что в юридической литературе отдельными авторами указывается иная классификация методов, применяемых наукой уголовно-исполнительного права. Так, например, В.П. Артамонов полагает, что наукой уголовно-исполнительного права применяются методы: а) всеобщие; б) частные; в) специальные. По мнению автора, всеобщим методом является исторический материализм как применение законов и категорий диалектического материализма к истории, современной действительности и будущему человеческого общежития. Методологическую основу для уголовно-исполнительного права также представляет теория государства и права, формулирующая понятия, категории и положения, представляющие научно-теоретические основы всех отраслей науки. Частными методами являются: 1) индукция; 2) дедукция; 3) анализ; 4) синтез; 5) гипотеза; 6) статистический; 7) конкретно-социологический; 8) сравнительно-правовой и исторический; 9) системный; 10) формально-логический. Поскольку уголовно-исполнительное право не имеет «собственных» специальных методов, то, по мнению В.П. Артамонова, особую актуальность и свои особенности имеет применение конкретно-социологических методов ис-

следования: 1) анкетирование (применяется в сочетании с другими методами); 2) интервьюирование; 3) эксперимент; 4) изучение документов; 5) анализ статистической отчетности; 6) непосредственное наблюдение ¹.

Уголовно-исполнительное право как учебная дисциплина использует три группы методов: 1) методы обучения; 2) методы познания и 3) методы исследования.

Н.А. Беляев в 1989 г. писал, что методами преподавания и изучения курса исправительно-трудового права являются чтение лекций, проведение практических занятий, написание курсовых и дипломных работ, самостоятельное изучение студентами учебной и монографической литературы ². Указанные методы в основном применяются и в настоящее время.

В качестве признака самостоятельности отрасли права в теории права указывается на наличие *особой системы правовых норм*, создающихся для регулирования определенного вида общественных отношений.

Указанное положение в полной мере относится и к уголовно-исполнительному праву. В систему норм уголовно-исполнительного права входят Уголовно-исполнительный кодекс, а также другие федеральные законы и иные нормативно-правовые акты.

§ 2. Система уголовно-исполнительного права

В юридической литературе система уголовно-исполнительного права традиционно подразделяется на Общую и Особенную части. Содержание данных частей определяется по-разному.

Так, в одном из изданных учебников по уголовно-исполнительному праву указывается, что «курс делится на Общую и Особенную части. *Общая* часть включает в себя следующие разделы:

---

¹ Более подробно см.: Уголовно-исполнительное право: курс лекций (Общая часть) / под ред. Б.З. Маликова. — Уфа: УЮИ МВД РФ. — 1998. — С. 26—28.

² Советское исправительно-трудовое право / Н.А. Беляев и др.; под ред. Н.А. Беляева, В.С. Прохорова. — Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1989. — С. 21.

— понятие уголовно-исполнительного права: предмет, задачи и система курса;

— история развития пенитенциарной науки и права;

— общие положения (принципы и источники уголовно-исполнительного права, персонал учреждений и органов, исполняющих наказания, их правовой статус, правовое положение осужденных и т.п.).

В *Особенную* часть входят разделы:

— порядок и условия исполнения наказаний, осуществляемых учреждениями уголовно-исполнительной системы;

— правовое регулирование исполнения наказаний, не связанных с изоляцией от общества;

— исполнение наказаний в отношении осужденных военнослужащих;

— исполнение наказаний в зарубежных государствах¹.

В другом учебнике отмечается, что система курса уголовно-исполнительного права состоит из двух взаимосвязанных между собой частей:

— часть 1 (Общая) включает в себя совокупность общих положений (ст. 1—24 УИК РФ);

— часть 2 (Особенная) регулирует комплекс вопросов, связанных с исполнением наказаний как связанных с изоляцией осужденных от общества, так и тех наказаний, которые с такой изоляцией не связаны (ст. 24—190 УИК РФ)².

Нельзя не заметить, что представленные точки зрения о содержании Общей и Особенной частей уголовно-исполнительного права не являются бесспорными. Вышеуказанные авторы почему-то

---

¹ Южанин В.Е. Понятие уголовно-исполнительного права // Уголовно-исполнительное право: учебник: В 2 т. Т. 1: Общая часть / под общ. ред. Ю.И. Калинина. — 2-е изд., исправ. и доп. — М.; Рязань: Логос; Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, 2006. — Гл. 1. — С. 35.

² Уголовно-исполнительное право России: учебник / под ред. П.Е. Конегера, М.С. Рыбака. — Саратов: Ай Пи Эр Медиа, 2010. — Гл.1. — С. 26; Конегер П.Е. Понятие российского уголовно-исполнительного права // Уголовно-исполнительное право: курс лекций / под ред. П.Е. Конегера, М.С. Рыбака. — М.: Эксмо, 2010. — Лекция 1. — С. 16.

не включают или специально не выделяют в указанных частях следующие элементы: объекты исполнения, отбывания наказаний; исполнение, отбывание иных мер уголовно-правового характера; исполнение, отбывание уголовно-процессуальных мер пресечения; исправительное воздействие на осужденных; ресоциальное воздействие на осужденных; предупредительное воздействие на осужденных и др.

Определение системы уголовно-исполнительного права может иметь несколько смысловых значений: система отрасли права, система науки и учебной дисциплины.

Система уголовно-исполнительного права как отрасли права это классификация правовых норм, предполагающая их деление на Общую и Особенную части, а также на правовые институты по предметному признаку регулирования. Классификация на Общую и Особенную части соответствует структуре построения основного источника уголовно-исполнительного права — Уголовно-исполнительного кодекса РФ.

К *Общей* части относятся: основные положения уголовно-исполнительного законодательства РФ (раздел I): общие положения (глава 1, ст. 1—9); правовое положение осужденных (глава 2, ст. 10—15); учреждения и органы, исполняющие наказания, и контроль за их деятельностью (глава 3, ст. 16—24).

Особенная часть состоит из: исполнение наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества: исполнение наказания в виде обязательных работ (глава 4, ст. 25—32); исполнение наказания в виде штрафа (ст. 31—32); исполнение наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью (ст. 33—38); исполнение наказания в виде исправительных работ (ст. 39—46); исполнения наказания в виде ограничения свободы (ст. 47—60); исполнение наказания в виде принудительных работ (ст. 60.1—60.21); исполнение дополнительных видов наказаний (ст. 61); исполнение наказания в виде ареста (ст. 68—72); исполнение наказания в виде лишения свободы (ст. 73—142); исполнение наказания в виде ограничения по военной службе (ст. 143—148); исполнение наказания в виде ареста в от-

ношении осужденных военнослужащих (ст.149—154); исполнение наказания в виде дисциплинарной воинской части (ст. 155—171); освобождение от отбывания наказания (ст. 172—179); помощь осужденным, освобождаемым от отбывания наказания, и контроль за ними (ст. 180—183); исполнение наказания в виде смертной казни (ст. 184—186); контроль за условно осужденными (ст. 187 —190).

Под *системой науки уголовно-исполнительного права* понимается классификация идей, взглядов, теорий, предполагающая их объединение в определенные группы (части), а также деление на школы по предметному признаку регулирования. Содержание частей системы науки уголовно-исполнительного права является самым объемным, чем прежде всего отличается от содержания частей систем уголовно-исполнительного права как отрасли права и учебной дисциплины (курса). Высказанные идеи, взгляды и теории в сфере уголовно-исполнительного права возможно классифицировать на две части: Общую и Особенную, но нередко они систематизируются по школам.

Система уголовно-исполнительного права как учебной дисциплины (курса) это классификация тем, предполагающая их объединение в определенные группы (части). Следует заметить, что в учебной и учебно-методической литературе система учебной дисциплины (курса) уголовно-исполнительного права определяется неоднозначно. Отдельные авторы или в одних учебных заведениях система учебной дисциплины (курса) подразделяется на Общую и Особенную¹, другие авторы или в других вузах — на Общую, Особенную и Специальную (или третью)² части. Количество частей учеб-

---

¹ См.: Уголовное право, уголовно-исполнительное право и криминология: учебные программы общих и специальных курсов / под ред. и с предисл. В.С. Комиссарова. — М.: Статут, 2007. — С. 120 —135; Учеб. программы отдельных общих и специальных дисциплин уголовно-правового цикла по специальности 030501 «Юриспруденция»: учебно-метод. пособие / автор-состав. С.А. Маркунцов. — М.: ИД «Юриспруденция», 2009. — С. 5, 8—9.

² См.: *Стручков Н.А.* Предмет и система курса советского исправительно-трудового права // Советское исправительно-трудовое право: учебник / под ред. Н.А. Стручкова, Ю.М. Ткачевского. — М.: Юрид. лит., 1983. — Гл. 1, §5. — С. 32; *Стручков Н.А.* Предмет, задачи и система курса советского исправительно-трудового права // Исправительно-трудовое право. Общая часть: учебник для слушателей вузов МВД СССР / под ред. М.П. Мелентьева, Н.А. Стручкова, И.В. Шмарова. — Рязань: РВИИ МВД СССР, 1987. — Гл. 1.

ного курса в том или ином вузе зависит не только от объема часов и перечня тем, но и научной направленности той или иной школы, специфики вуза, специализации ученого и т.д.

Учитывая объем часов, определяемых в настоящее время для дисциплины «Уголовно-исполнительное право», целесообразно рассматривать систему уголовно-исполнительного права как учебной дисциплины (курса), состоящую из двух частей: Общей и Особенной.

Общая часть включает:

I. *Понятие, история и принципы уголовно-исполнительного права и уголовно-исполнительной политики*: 1) понятие, предмет, метод и система уголовно-исполнительного права; 2) уголовно-исполнительная политика; 3) принципы уголовно-исполнительного права; 4) история уголовно-исполнительного права России; 5) основы криминологии.

II. *Уголовно-исполнительное законодательство Российской Федерации и международные правовые акты*: 6) уголовно-исполнительное законодательство Российской Федерации; 7) уголовно-исполнительные правоотношения; 8) международные правовые акты как основа совершенствования отечественного законодательства и правоприменительной деятельности.

III. *Объективные и субъективные признаки (элементы) исполнения, отбывания уголовного наказания*: 9) объективные и субъективные признаки (элементы) исполнения уголовного наказания; 10) объективные и субъективные признаки (элементы) отбывания уголовного наказания.

IV. *Личность осужденного, исправительное и предупредительное воздействие в процессе исполнения, отбывания наказаний и иных мер уголовно-правового характера, а также ресоциальное воздействие на осужденных*: 11) личность осужденного; 12) исправительное воз-

---

С. 23; Орлов В.Н. Уголовно-исполнительное право (Общая, Особенная и Специальная части): учебно-метод. пособие для курсантов очной и слушателей заочной формы обучения по специальности 023100 «Правоохранительная деятельность». — Ставрополь: Ставропольский филиал Краснодарского юридического ин-та МВД РФ, 2003; Орлов В.Н. Уголовно-исполнительное право (Программа дисциплины): учебно-методическое пособие. — Ставрополь: СевКавГТУ, 2006; Орлов В.Н. Уголовно-исполнительное право: учебно-метод. пособие. — М.: Илекса, 2008.

действие на осужденных; 13) предупредительное воздействие на осужденных; 14) контроль за деятельностью персонала учреждений и органов, исполняющих наказания; 15) ресоциальное воздействие на осужденных.

V. Правовое положение, безопасность осужденных и персонала учреждений уголовно-исполнительной системы: 16) правовое положение осужденных; 17) правовое положение персонала учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания; 18) правовое регулирование обеспечения безопасности уголовно-исполнительной системы.

Особенная часть состоит из

VI. Исполнение и отбывание наказаний, назначаемых в качестве основных видов: 19) уголовно-исполнительная характеристика наказания в виде обязательных работ; 20) уголовно-исполнительная характеристика наказания в виде исправительных работ; 21) уголовно-исполнительная характеристика наказания в виде ограничения по военной службе; 22) уголовно-исполнительная характеристика наказания в виде принудительных работ; 23) уголовно-исполнительная характеристика наказания в виде ареста; 24) уголовно-исполнительная характеристика наказания в виде ареста в отношении осужденных военнослужащих; 25) уголовно-исполнительная характеристика наказания в виде содержания в дисциплинарной воинской части; 26) уголовно-исполнительная характеристика наказания в виде лишения свободы на определенный срок; 27) уголовно-исполнительная характеристика наказания в виде пожизненного лишения свободы; 28) исправительное воздействие на осужденных к лишению свободы; 29) уголовно-исполнительная характеристика наказания в виде смертной казни.

VII. Исполнение и отбывание наказаний, назначаемых в качестве как основных, так и дополнительных видов: 30) уголовно-исполнительная характеристика наказания в виде штрафа; 31) уголовно-исполнительная характеристика наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью; 32) уголовно-исполнительная характеристика наказания в виде ограничения свободы.

VIII. *Исполнение и отбывание наказания, назначаемого в качестве дополнительного вида:* 33) уголовно-исполнительная характеристика наказания в виде лишения специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград.

IX. *Исполнение и отбывание мер уголовно-правового характера:* 34) уголовно-исполнительная характеристика условного осуждения; 35) уголовно-исполнительная характеристика условно-досрочного освобождения от отбывания наказания; 36) уголовно-исполнительная характеристика замены неотбытой части более мягким видом наказания; 37) уголовно-исполнительная характеристика отсрочки отбывания наказания; 38) уголовно-исполнительная характеристика амнистии; 39) уголовно-исполнительная характеристика помилования; 40) уголовно-исполнительная характеристика принудительных мер воспитательного воздействия; 41) уголовно-исполнительная характеристика принудительных мер медицинского характера; 42) уголовно-исполнительная характеристика конфискации имущества.

X. *Помощь осужденным и контроль за лицами, освобожденными от отбывания наказания:* 43) помощь осужденным, освобождаемым и освобожденным от отбывания наказания; 44) контроль за лицами, освобожденными от отбывания наказания.

XI. *Исполнение и отбывание уголовно-процессуальных мер пресечения:* 45) Исполнение, отбывание заключения под стражу; 46) Исполнение, отбывание домашнего ареста.

XII. *Исполнение, отбывание наказаний и иных мер в зарубежных странах:* 47) Исполнение, отбывание уголовных наказаний и мер уголовно-правового характера за рубежом ¹.

XIII. *Исполнение, отбывание международных наказаний и иных мер:* 48) Исполнение, отбывание международных уголовных наказаний и мер уголовно-правового характера ².

В процессе развития науки и практики уголовно-исполнительного права количество и содержание частей уголовно-исполнительного права как учебной дисциплины (курса) может изменяться.

¹ Данная тема может входить в третью часть — Особенную (или Зарубежную).

² Данная тема может входить в четвертую часть — Международную.

§ 3. Взаимосвязь уголовно-исполнительного права с другими отраслями и науками

Одним из традиционных вопросов, рассматриваемых в учебниках по уголовно-исполнительному праву, является вопрос о взаимосвязи уголовно-исполнительного права с другими науками. Связь уголовно-исполнительного права с другими отраслями права и науками в учебной литературе рассматривается по-разному. Вместе с тем большинство исследователей приходят к выводу, что прежде всего уголовно-исполнительное право имеет тесную взаимосвязь с другими отраслями права и науками криминального цикла или в сфере борьбы с преступностью. К таковым в первую очередь относятся: уголовное право, уголовный процесс и криминология. Проанализируем взаимосвязь уголовно-исполнительного права с данными отраслями и науками.

Наиболее тесно уголовно-исполнительное право взаимосвязано с *уголовным правом*. Под уголовным правом понимается «отрасль права, объединяющая правовые нормы, которые устанавливают, какие деяния являются преступлениями и какие наказания, а также иные меры уголовно-правового воздействия применяются к лицам, их совершившим, определяют основания уголовной ответственности и освобождения от уголовной ответственности и наказания»¹.

В.И. Селиверстов выделяет три уровня взаимосвязи уголовного права и уголовно-исполнительного права. По мнению профессора, «на первом, высшем, уровне обеспечивается единство целей, общих положений и принципов, понятийного аппарата, а также ведущих институтов данных отраслей законодательства (содержание наказания и его исполнение, система исправительных учреждений, основания освобождения от наказания). На втором уровне их взаимосвязь усложняется. Уголовный закон лишь предопределяет характер правового регулирования исполнения (отбывания) конкрет-

---

¹ Наумов А.В. Российское уголовное право: курс лекций: в 3 т. Т. 1: Общая часть. — 5-е изд., перераб. и доп. — М.: Волтерс Клувер, 2011. — С. 17.

ных видов наказания. Он определяет сущность и содержание конкретных видов наказания и делегирует уголовно-исполнительному закону полномочия устанавливать в определенном объеме лишения или ограничения прав и законных интересов осужденных при установлении порядка исполнения (отбывания) конкретных видов наказания, но в пределах, им очерченных. В частности, в УК и УИК прослеживается четкая взаимосвязь между классификацией осужденных к лишению свободы и системой исправительных учреждений. На третьем уровне их взаимосвязь еще более опосредуется. Уголовный закон создает лишь нормативные предпосылки для развития отдельных институтов и норм уголовно-исполнительного права, например, оценка уголовным законом степени тяжести совершенного преступления предопределяет условия отбывания осужденным наказания»¹.

Заметим также, что взаимосвязь уголовного права и уголовно-исполнительного права проявляется также в том, что в Уголовном кодексе РФ устанавливается ответственность за злостное уклонение от отбывания конкретных видов наказаний. При этом понятия нарушения порядка и условий отбывания того или иного вида наказаний, злостного уклонения от отбывания конкретной меры наказания определяется в Уголовно-исполнительном кодексе РФ. Например, в соответствии с ч. 4 ст. 50 УК РФ в случае злостного уклонения осужденного от отбывания исправительных работ суд может заменить неотбытое наказание принудительными работами или лишением свободы из расчета один день принудительных работ или один день лишения свободы за три дня исправительных работ. Согласно ст. 46 УИК РФ нарушением порядка и условий отбывания осужденным исправительных работ являются: неявка на работу без уважительных причин в течение пяти дней со дня получения предписания уголовно-исполнительной инспекции; неявка в

---

¹ Селиверстов В.И. Понятие уголовно-исполнительного права, предмет и система курса // Уголовно-исполнительное право России: учебник / под ред. В.И. Селиверстова. — 6-е изд., перераб. и доп. — М.: Норма: ИНФРА-М, 2012. — Гл. I. — С. 31—32.

уголовно-исполнительную инспекцию без уважительных причин; прогул или появление на работе в состоянии алкогольного, наркотического или токсического опьянения (ч. 1). За нарушение осужденным к исправительным работам порядка и условий отбывания наказания уголовно-исполнительная инспекция может предупредить его в письменной форме о замене исправительных работ другим видом наказания, а также обязать осужденного до двух раз в месяц являться в уголовно-исполнительную инспекцию для регистрации (ч. 2). Злостно уклоняющимся от отбывания исправительных работ признается осужденный, допустивший повторное нарушение порядка и условий отбывания наказания после объявления ему предупреждения в письменной форме за любое из указанных в части первой настоящей статьи нарушений, а также скрывшийся с места жительства осужденный, местонахождение которого неизвестно (ч. 3).

Уголовно-исполнительное право связано также с уголовно-процессуальным правом, под которым понимается «система правовых норм, устанавливающих порядок производства по уголовным делам (уголовное судопроизводство) и регулирующих деятельность органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда по возбуждению, расследованию и судебному рассмотрению уголовных дел, по разрешению процессуальных вопросов исполнения приговора»¹. По мнению профессора В.И. Селиверстова, «уголовно-исполнительное право тесно связано с уголовно-процессуальным правом, прежде всего с разделом последнего, относящегося к исполнению приговора. Исполнение наказания есть составная часть исполнения обвинительного приговора, и со вступлением его в законную силу начинают реализовываться нормы уголовно-исполнительного права. Уголовно-процессуальное право призвано обеспечить осуществление правосудия; в определенной мере уголовно-исполнительное право обеспечивает реализацию результатов правосудия, поскольку регулирует исполнение приговора в части

---

¹ Тихомирова Л.В. Юридическая энциклопедия / Л.В. Тихомирова, М.Ю. Тихомиров; под ред. М.Ю. Тихомирова. — М., 1999. — С. 457.

наказания. Обе отрасли права оперируют общим понятийным аппаратом, имеют смежные институты и нормы (освобождение от отбывания наказания по болезни, условно-досрочное освобождение от наказания и замена наказания более мягким, изменение условий содержания осужденных к лишению свободы и т.д.). Разграничение названных отраслей права определяется тем, что уголовно-исполнительное право регулирует досудебную процедуру реализации указанных смежных институтов, а уголовно-процессуальное право — их судебную процедуру¹.

Взаимосвязь уголовного права и уголовно-процессуального права проявляется также в том, что субъекты, исполняющие уголовные наказания, исполняют и отдельные меры пресечения и наоборот. В ст. 98 Уголовно-процессуального кодекса РФ определяются следующие меры пресечения: 1) подписка о невыезде; 2) личное поручительство; 3) наблюдение командования воинской части; 4) присмотр за несовершеннолетним обвиняемым; 5) залог; 6) домашний арест; 7) заключение под стражу. Уголовно-исполнительная инспекция наравне с исполнением наказания в виде ограничения свободы исполняет и уголовно-процессуальную меру пресечения в виде домашнего ареста. Кроме того, в исключительных случаях лица, осужденные к лишению свободы, ранее не отбывавшие лишения свободы, которым отбывание наказания назначено в исправительной колонии общего режима, могут быть с их согласия оставлены в следственном изоляторе для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию.

Уголовно-исполнительное право связано также с криминологией, под которой понимается «наука о преступности и преступном поведении, их типах, причинах и условиях, о личности преступника, а также о профилактике преступлений»². Взаимосвязь уголовно-

¹ Селиверстов В.И. Понятие уголовно-исполнительного права, предмет и система курса // Уголовно-исполнительное право России: учебник / под ред. В. И. Селиверстова. — 6-е изд., перераб. и доп. — М.: Норма: ИНФРА-М, 2012. — Гл. I. — С. 30—31.

² Старков О.В. Криминология: Общая, Особенная и Специальная части: учебник. — СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2012. — С. 11.

исполнительного права и криминологии проявляется прежде всего в том, что цели и отдельные задачи уголовно-исполнительного законодательства в сущности криминологические. Заметим также, что некоторые нормы УИК РФ регламентируют предупредительное воздействие в процессе исполнения, отбывания отдельных уголовных наказаний и иных мер уголовно-правового характера (например, ст. 60.18 «Надзор за осужденными к принудительным работам и меры по предупреждению нарушений порядка и условий отбывания принудительных работ» УИК РФ). Личность осужденного изучается как уголовно-исполнительным правом (ч. 3 ст. 9 УИК РФ), так и криминологией. На стыке пенологии и криминологии сформировалось учение — криминопенология.

Проектируемые результаты

В результате изучения главы 1 обучающийся должен:

знать: понятие предмет, метод, систему уголовно-исполнительного права, его взаимосвязь с другими отраслями и науками;

уметь: ориентироваться в системе современного уголовно-исполнительного права и понимать характерные его особенности; оперировать понятиями, категориями уголовно-исполнительного права; использовать знания в сфере уголовно-исполнительного права для понимания закономерностей и тенденций развития соответствующей науки, дисциплины, отрасли законодательства; принимать правовые решения, совершать иные юридические действия, а также давать квалифицированные юридические заключения и консультации по проблемам уголовно-исполнительного права;

владеть: уголовно-исполнительной терминологией; анализом различных уголовно-исполнительных проблем и коллизий.

Контрольные вопросы и задания

Контрольные вопросы

1. В чем различия предмета, метода и системы уголовно-исполнительного права как науки, учебной дисциплины и отрасли права?

2. Какие общественные отношения, на ваш взгляд, не входят или должны быть включены в предмет регулирования уголовно-исполнительного права?

3. В чем проявляется взаимосвязь уголовно-исполнительного права с другими отраслями и науками криминального цикла или в сфере борьбы с преступностью?

Задания

4. Проанализируйте такой элемент предмета уголовно-исполнительного права, как порядок деятельности учреждений и органов, исполняющих наказания. Охватывает ли данный элемент отношения, регулируемые административным, трудовым и иными отраслями права?

5. Охарактеризуйте взаимосвязь уголовно-исполнительного права с отраслями и науками некриминального цикла или не в сфере борьбы с преступностью.

Список рекомендуемых дополнительных источников и литературы к главе 1:

I. Нормативно-правовые акты и иные официальные документы

1. Уголовно-исполнительный кодекс РФ // Собрание законодательства. — 1997. — № 2. — Ст. 198 (с внесенными изменениями и дополнениями).

II. Монографии, учебные и иные пособия, лекции

2. *Артамонов В.П.* Наука советского исправительно-трудового права: учеб. пособие. — М.: Академия МВД СССР, 1974.

3. *Беляев Н.А.* Избранные труды / предисловие Р. М. Асланова, А.И. Бойцова, Н.И. Мацнева, И.М. Рагимова. — СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2003.

4. *Бородин С.В.* Теоретические проблемы исполнения уголовно-го наказания / С.В. Бородин, П.И. Самошин. — М.: ВНИИ МВД СССР, 1978.

5. *Горбцов В.И.* Предмет уголовно-исполнительного права: эволюция, современное состояние, перспективы развития: учебное пособие. — Красноярск: Изд-во Краснояр. ВШ МВД России, 1998.
6. *Епанешников В.С.* Понятие уголовно-исполнительного права и его место в системе российского права. — Уфа: УЮИ МВД РФ, 1997.
7. *Мелентьев М.П.* Избранные труды. — Рязань: Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, 2007.
8. *Мелентьев М.П.* Структура советского исправительно-трудового права. — Рязань: РВШ МВД СССР, 1981.
9. *Мелентьев М.П.* Функции и структура советского исправительно-трудового права. — Рязань, 1977.
10. *Наташев А.Е.* Основы теории исправительно-трудового права / А.Е. Наташев, Н.А. Стручков. — М., 1967.
11. *Перков И.М.* Соотношение материальных и процессуальных норм исправительно-трудового права в теории и практике исполнения уголовных наказаний: учеб. пособие. — М.: Академия МВД СССР, 1980.
12. *Познышев С.В.* Очерки тюрьмоведенЯ. — Изд. 2-е, исправ. и доп. — М.: Издание Г.А. Лемана и Б.Д. Плетнева, 1915.
13. *Стручков Н.А.* Курс исправительно-трудового права. Проблемы Общей части. — М.: Юрид. лит., 1984.
14. *Стручков Н.А.* Понятие советского исправительно-трудового права: лекция. — М.: Академия МВД СССР, 1989.
15. *Стручков Н.А.* Уголовная ответственность и ее реализация в борьбе с преступностью. — Саратов, Изд-во Саратовского ун-та, 1978.
16. *Фефелов В.А.* Понятие уголовно-исполнительного права Российской Федерации: лекция. — Уфа: УВШ МВД РФ, 1992.
17. *Шадрина Е.Г.* Взаимосвязь уголовного, уголовно-исполнительного и уголовно-процессуального права (проблемы согласования и рассогласования) / отв. ред.: Малков В. П.; науч. ред.: В.Г. Ти-мирясов. — Казань: Таглитат, 2006.

Глава 2. УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

§ 1. Содержание и развитие уголовно-исполнительной политики

В основе формирования и развития правовой системы государства, правовых форм и направлений его деятельности находится политика, отражающая принципы, стратегию, основные направления и формы достижения социальных целей, которые ставит перед собой общество и государство. Цели этой политики в общей форме закреплены в ст. 7 Конституции Российской Федерации, согласно которой «Российская Федерация — социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека». Конкретные цели социальной политики имеют сложную систему и зависят от характера и направленности многосторонней деятельности государства и его органов по их реализации.

Политика государства, в частности, представляет собой фундамент права. Государство, опираясь на свою политику и выражая ее, создает право. В силу этого право не может не иметь политического содержания. Отражая содержание политики, закрепляя ее в своих нормах, право придает соответствующим положениям политики общеобязательное значение.

Одно из ее направлений — политика в сфере борьбы с преступностью. В ней в концентрированном виде выражены цели, принципы, стратегия, основные направления, формы и методы контроля государства за преступностью. Она должна выражать интересы граждан России и общества в целом, обеспечивать их защиту от преступных посягательств.

Политика в сфере борьбы с преступностью — это целенаправленная деятельность государства по определению целей, принципов, задач и направлений противодействия преступности и адекватных способов, средств и форм их осуществления. Политика в сфере борьбы с преступностью определяет деятельность государства, его органов по профилактике преступлений и иных правонарушений, предупреждению их совершения, своевременному пресе-

чению, реализации ответственности лиц, совершивших преступления, исполнению наказания в отношении осужденных и достижению его целей.

Внутреннее содержание указанной политики складывается из различных ее направлений (элементов), таких как уголовно-правовая, уголовно-процессуальная (судебная), уголовно-исполнительная и криминологическая (относящаяся к сфере предупреждения преступности) политика.

Такое разделение единой по своей цели, принципам и стратегии политики контроля за преступностью достаточно условно; отдельные ее направления могут объединиться между собой, например уголовная политика и политика в сфере исполнения наказания, или, напротив, расчлениваться. Нередко из профилактики преступлений выделяется постпенитенциарная политика (предупреждение рецидивной преступности). Однако основные формы и методы реализации политики в различных сферах борьбы с преступностью отличаются между собой. В любом случае все направления этой политики едины с точки зрения целей, принципов и стратегии и тесно связаны между собой.

Исполнение наказания — одна из составляющих борьбы с преступностью, следовательно, уголовно-исполнительная политика в какой-то мере является частью уголовной политики. Уголовная политика формирует законодательство в сфере борьбы с преступностью, в том числе уголовное, уголовно-процессуальное и уголовно-исполнительное, определяет уголовно-правовые меры воздействия на преступность, процессуальные и исполнительные формы их осуществления и деятельность государственных органов в борьбе с преступностью.

Уголовно-исполнительная (ранее — исправительно-трудовая) политика — это деятельность государства по определению целей уголовного наказания, государственно-правового механизма их реализации, организации процесса исполнения уголовных наказаний и применения к осужденным мер исправительного воздействия. В советское время под исправительно-трудовой политикой

понималась совокупность мероприятий по осуществлению исправления и перевоспитания осужденных, подвергнутых наказанию в виде лишения свободы, ссылки, соединенной с исправительно-трудовыми работами, и исправительно-трудовых работ.

Цели и принципы политики в сфере исполнения уголовных наказаний определяются Конституцией РФ. Признание человека, его прав и свобод высшей ценностью нашего государства предопределяет в качестве целей уголовно-исполнительной политики не только защиту граждан от преступных посягательств посредством исполнения уголовных наказаний, но и обеспечение прав, свобод и законных интересов самих осужденных. Соответственно формирование и реализация политики в сфере исполнения уголовных наказаний осуществляется на основе важнейших конституционных принципов законности, равенства граждан перед законом, гуманизма, демократизма, соблюдения прав, свобод и законных интересов личности.

Реализация положений политики представляет собой сложный процесс, проявляющийся во взаимодействии различных областей единой политики. Этот процесс характерен и для социальной, правоохранительной, уголовной и уголовно-исполнительной политики, находящихся в постоянном взаимном влиянии. Можно сказать, что уголовно-исполнительная политика есть в определенном смысле результат реализации названных сфер политики.

Наиболее тесная взаимосвязь существует между уголовной и уголовно-исполнительной политикой, поскольку последняя выделена из уголовной политики. Составной частью единой уголовной политики является уголовно-правовая политика. Она определяет уголовно-правовые меры воздействия на преступность: уголовную ответственность, ее основания, дифференциацию и индивидуализацию ответственности, криминализацию и декриминализацию деяний, пенализацию и депенализацию ответственности, цели, систему и виды наказаний, их содержание, а также освобождение от наказания. Правовая сфера уголовно-исполнительной политики имеет более узкое содержание: она определяет цели, принципы,

стратегию, направление деятельности государства, ее основные формы и методы при исполнении наказания.

Уголовная политика включает в себя и политику в области профилактики преступлений, также направленную на борьбу с преступностью. Критерий разграничения уголовной политики и иной политики, связанной с правонарушениями и другими негативными явлениями, — ее направляющая деятельность в борьбе с преступностью и закрепление главным образом в отраслях уголовно-правового комплекса. Борьба с такими явлениями, как алкоголизм, наркомания, бродяжничество, проституция, а также с административными правонарушениями входит в сферу социальной и правоохранительной политики.

Политика в сфере исполнения наказания вместе с тем оказывает влияние на уголовную политику. Это прежде всего относится к определению системы наказаний и отдельных его видов, к практике назначения наказаний. В конечном итоге политика в рассматриваемой сфере влияет на политику в области борьбы с преступностью в целом, в частности на принятие решений по профилактике рецидивной преступности, адаптации лиц, отбывших наказание, и оказание им помощи.

И уголовная, и уголовно-исполнительная политики связаны с социальной политикой, прежде всего, целями. Цель социальной политики государства — создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека (ст. 7 Конституции РФ). Уголовная политика, выражая интересы социальной политики государства, обеспечивает охрану прав и свобод человека, гражданина, собственности, общественного порядка и общественной безопасности, окружающей среды, конституционного строя, мира и безопасности человечества от преступных посягательств (ст. 2 УК РФ). Уголовно-исполнительная политика, конкретизируя уголовную политику, имеет своими целями исправление осужденных и предупреждение совершения новых преступлений как ими, так и иными лицами (ст. 1 УИК РФ). Исправление преступников и предупреждение новых преступлений в итоге создают условия,

обеспечивающие достойную жизнь и свободное развитие всех людей (а это есть цель социальной политики). Кроме того, социальная политика выражена в средствах материально-бытового и медицинского обеспечения осужденных.

Хотя уголовно-исполнительная политика и является частью уголовной политики, она вполне самостоятельна, имеет свою направленность, закрепляется в нормах уголовно-исполнительного законодательства и влияет на формирование его целей (исправление осужденных, предупреждение преступлений), задач (регулирование порядка и условий исполнения и отбывания наказаний, определение средств для исправления осужденных, охрана их прав, свобод и законных интересов, оказание помощи в социальной адаптации), общих положений и принципов исполнения наказания, на участие органов государственной власти и органов местного самоуправления, иных организаций, общественных объединений, а также граждан в исправлении осужденных и пр.

Являясь частью политики в области борьбы с преступностью, уголовно-исполнительная политика определяет цели, принципы, стратегию, основные направления, формы и методы деятельности государства по обеспечению исполнения наказания, исправлению осужденных, предупреждению совершения новых преступлений как осужденными, так и иными лицами. Цели и принципы политики в указанной области наиболее стабильны, так как базируются на выработанных международным сообществом положениях об обращении с осужденными, соответствующих международных актах, достижениях науки.

В советское время следствием социалистической экономики была тоталитарная политика КПСС, которая предопределяла классовый (впоследствии общенародный) подход к праву, обосновывала допустимость выдачи правовых актов (по сути дела, произвольных, субъективных) за волю класса (народа). Право подчинялось воле правящей элиты КПСС, интересы государства были важнее интересов личности, ее права игнорировались. Нормы исправительно-трудового права, закрепляя данную политику, провозгла-

шали принцип исправительного принуждения, ведущую роль в исправлении осужденных отводили труду, принуждали большую часть осужденных получать общее среднее образование, жестко регламентировали жизнь и быт осужденных и т.д. При этом не было специальных норм, которые защищали бы права, свободы и законные интересы осужденных, а также обеспечивали бы их безопасность, сохранение жизни и здоровья.

Как и в любой другой сфере советской государственной политики, в пенитенциарии довели политико-идеологический и классовые признаки. В соответствии с первым предполагался вообще отказ от тюрем с заменой их воспитательными учреждениями. Однако реальность оказалась сильнее идеологии. Кроме того, указанные принципы вошли в противоречие. В результате государство, сделав в первые годы после Октябрьской революции в целом немало прогрессивных шагов в этой области, в дальнейшем взяло курс на усиление, и существенное, карательной политики, следствием чего стало появление Главного управления исправительно-трудовых лагерей (далее — ГУЛАГ).

ГУЛАГ следует рассматривать как уникальное для истории нашей страны социально-политическое и правовое явление, имеющее чрезвычайно противоречивый характер. В период ГУЛАГа государство максимально использовало дешевый труд заключенных для выполнения экономических задач, зачастую ценой здоровья и жизни многих тысяч осужденных. В этом смысле ГУЛАГ не представляет нового явления в истории нашей страны — похожее наблюдалось в начале XVIII века в эпоху Петра I. В этот период верховенство закона как важнейший признак правового государства в значительной мере утратило свою роль, уступив место нормотворчеству государственных исполнительных органов.

Создание ИТЛ преследовало цель, с одной стороны, изначально усилить карательное содержание для «классово-чуждых элементов» и других опасных для общества преступников. Вместе с тем содержащиеся в Положении об ИТЛ 1930 г., ИТК РСФСР 1933 г. и других правовых актах нормы сами по себе в целом (за исключением классового

признака) были вполне прогрессивны с точки зрения пенитенциарной науки того периода и преследовали объективно социально полезные задачи, и в этом смысле в них отнюдь не ставилась преднамеренно цель возмездия в той степени, которая оказалась на практике; определенное возмездие отчасти вытекало из того же классового признака и в целом из общей карательной политики государства. Это же следует из многих, если не из большинства решений, касающихся ГУЛАГа, где неизменно подчеркивалась цель перевоспитания заключенных. Следует также подчеркнуть, что в период ГУЛАГа были заложены организационно-педагогические основы исправительного процесса в местах лишения свободы. В целом масштабы применения института наказания в виде лишения свободы значительно возросли.

Как видно, однозначной оценки ГУЛАГа давать нельзя. И в этом смысле не вполне можно согласиться с авторами, представляющими ГУЛАГ исключительно как трагический период в нашей стране. Как нам представляется, в оценках ГУЛАГа нельзя упускать из виду бытовых условий и социально-психологического настроения большей части населения СССР того времени. Труд, по Конституции СССР, был тогда обязателен, был «делом долга и чести» для всех трудоспособных граждан, а не только для заключенных, и за ведение паразитического образа жизни была установлена уголовная ответственность; в предвоенный и военный периоды работникам запрещалось увольняться с предприятия, на котором они работали, т.е. «свободные» граждане находились, по сути дела, в условиях несвободы. Бытовые условия значительной части населения также нельзя назвать комфортными. Таким образом, ГУЛАГ на фоне указанных обстоятельств, в сопоставлении с ними, уже не кажется неким чудовищем. Не случайно самую жесткую критику ГУЛАГа дают именно представители интеллигенции, люди с обостренным чувством к унижению человеческого достоинства.

Нельзя забывать также о том, что ГУЛАГ — это не только и не столько политическое явление, сколько прежде всего государственная необходимость. Большинство обитателей лагерей и тюрем были все же обычные преступники — убийцы, воры, грабители, на-

сильники, мошенники и т.д. В этом смысле ГУЛАГ представлял собой систему мест лишения свободы, которая имеется в любом государстве. Другое дело, что по масштабам политизации этой сферы, числу невинных жертв, оказавшихся в лагерях, немалая часть которых еще жива, он вышел за рамки «обычности» и стал предметом широкого общественного обсуждения, что вполне справедливо с точки зрения общественной нравственности.

Отметим также, что переход от ГУЛАГовского к послеГУЛАГовскому периоду, с точки зрения организационного порядка в местах лишения свободы, проходил относительно плавно, без массовых эксцессов в местах лишения свободы (если иметь в виду всю систему мест лишения свободы) в связи с разоблачением культа личности Сталина, в связи с определенными изменениями в обществе. ГУЛАГ не был разоблачаем — в отличие от политики, проводимой в тот период, т.е. с середины 1930-х до начала 1950-х гг. (так, в докладе Хрущева на XX съезде КПСС ГУЛАГ не упоминается ни разу, хотя можно предположить, что если бы там имели место массовые чудовищные нарушения прав заключенных, это нашло бы отражение в докладе). А вот изменения общественно-политической ситуации после 1985 г. привели к волне массовых беспорядков осужденных в ряде ИТУ на рубеже 1990 гг. Одна из основных причин этого заключается в достаточно жестких режимных требованиях в ИТУ, превосходящих даже ГУЛАГовские, ограничивавших права и свободы осужденных, пик которых приходился как раз на конец 1970-х — начало 1980-х гг. Вот этот ГУЛАГ конца 1970-х — начала 1980-х гг. исследователи почему-то упускают из поля зрения. Мы полагаем, что оценки ГУЛАГа должны учитывать указанные обстоятельства. Сказанное не означает, разумеется, что есть основания хоть как-то оправдать виновных в нарушениях фундаментальных прав заключенных, как людей, в том числе права на жизнь, на достоинство личности, на личную неприкосновенность, которые имели место в период ГУЛАГа¹.

¹ Упоров И.В. Пенитенциарная политика России в XVIII—XX вв.: Историко-правовой анализ тенденций развития. — СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2004.

Принципиальные изменения произошли в уголовно-исполнительной политике после провозглашения курса «перестройки» в 1985 г. С начала 1990-х годов эти изменения приобрели более динамичный характер. Впоследствии это нашло свое отражение в новых законах, и прежде всего в Уголовном кодексе РФ и Уголовно-исполнительном кодексе РФ. Если говорить о главной особенности института лишения свободы в современный период, то она, на наш взгляд, заключается в том, что в России впервые была прямо и однозначно подчеркнута приверженность международным договоренностям в сфере исполнения наказания в виде лишения свободы (ст. 3 УИК РФ).

Данное обстоятельство, как справедливо отмечал А.И. Зубков, выступает важным фактором при формировании уголовно-исполнительной политики новой России, поскольку на протяжении длительного периода советская исправительно-трудовая система была закрытой не только для нашего общества (относительно), но и для международной общественности (абсолютно). С начала 90-х гг., как известно, положение дел в исправительных учреждениях России перестало быть секретом как для российских граждан, так и для международных организаций. Тем самым поставлен надежный заслон от повторения гугаговских методов в реализации наказания и виде лишения свободы.

Это, разумеется, не означает, что в УИК РФ найден оптимальный баланс всех точек зрения. Верх взяла одна из концепций, и далеко не со всеми ее аспектами можно соглашаться, однако на данном этапе развития демократии это нормальное явление.

§ 2. Субъекты формирования и развития уголовно-исполнительной политики

Политика демократического государства намного полнее учитывает интересы большинства народа, личности каждого человека. Например, УИК РФ содержит нормы, которые охраняют права, свободы и законные интересы осужденных, обеспечивают законность применения средств их исправления, их правовую защиту и личную безопасность при исполнении наказаний.

На стратегию, формы и методы уголовно-исполнительной политики оказывает влияние комплекс социальных факторов, в том числе социально-политическое состояние и структура общества, господствующие в нем нравственные ценности и правовые представления, здоровье людей, их материальное благополучие, работа системы социальных служб; обеспечение людей пенсиями, пособиями и иными гарантиями социальной защиты, создание условий для деятельности общественных формирований, состояние и динамика правонарушений в стране, меры по их предупреждению, профилактика пьянства, взяточничества, бюрократизма и др.

Стратегия политики в сфере исполнения наказания хотя и достаточно стабильна, но может меняться в связи с коренными преобразованиями в экономике, политике, идеологии. Изменение стратегии политики государства в указанной социальной сфере произошло в России в последние годы. Оно обусловлено новыми политическими позициями в отношении прав человека, в том числе осужденных; новыми экономическими отношениями, возникшими в обществе; существенными преобразованиями в производственной деятельности исправительных учреждений и иными установками на роль труда осужденных; деполитизацией воспитательной работы с ними; изменением организационных основ уголовно-исполнительной системы.

Существенное влияние на состояние уголовно-исполнительной политики оказывает экономическое положение общества. Благоприятное в экономическом отношении государство может ставить более высокие цели, делать стратегию фундаментальной, а основные формы и методы ее реализации не зависящими от политических факторов.

В 1998 г. в результате экономического дефолта резко ухудшилось финансирование учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания, что негативно отразилось на общем состоянии дел в уголовно-исполнительной системе. Положение стало меняться в лучшую сторону с начала 2000-х гг., но и сегодня оно далеко не совершенно. Отсутствие должного ресурсного обеспечения (на протяже-

нии последних 15 лет) ставит под угрозу введение одного из отложенных видов уголовных наказаний — ареста¹, и недавно заставило законодателей в корне изменить другое — ограничение свободы.

Преступность продолжает оказывать мощное отрицательное влияние на все сферы жизнедеятельности государства и общества, серьезно тормозит социально-экономические и политические преобразования. Тенденции развития преступности в последние годы оказывают заметное воздействие на осуществление уголовно-исполнительной политики в целом. В результате роста количества преступлений увеличилось число арестованных в следственных изоляторах и осужденных, серьезно осложнилась деятельность учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания. Несмотря на усилия федеральных властей по уменьшению числа осужденных к лишению свободы, их общее количество ежегодно составляло около 800 тысяч человек, и только недавно эта цифра несколько снизилась. В местах лишения свободы в связи с ухудшением общей криминогенной обстановки в стране усилилась противоправная активность осужденных, выражающаяся в росте влияния «воров в законе» и авторитетов преступного мира, в дальнейшем развитии форм взаимной поддержки осужденных и их сообщников, находящихся на свободе, стабильно высоком количестве преступлений и правонарушений, совершаемых в исправительных учреждениях.

Субъектами формирования и развития политики в сфере исполнения уголовных наказаний являются Президент РФ, Федеральное Собрание РФ, Правительство РФ, Минюст России и другие государственные органы и негосударственные организации.

В соответствии с ч. 3 ст. 80 Конституции Президент определяет основные направления внутренней политики государства. Политика

---

¹ Мы уверены в том, что арест как вид наказания давно можно применять хотя бы в отношении несовершеннолетних, определив в качестве мест его отбывания, кроме арестных домов, дисциплинарные изоляторы воспитательных колоний и отдельные камеры, например, следственных изоляторов.

в сфере борьбы с преступностью (частью которой является политика в области исполнения наказания) представляет собой составную часть внутренней политики государства.

Одним из примеров, определяющих роль Президента РФ в формировании уголовно-исполнительной политики государства, является его Указ от 8 октября 1997 г. «О реформировании уголовно-исполнительной системы МВД РФ» и Указ от 25 июля 1998 г. «О передаче уголовно-исполнительной системы МВД России в ведение Минюста России» и др., в соответствии с которыми уголовно-исполнительная система передана в ведение Министерства юстиции и намечены меры по ее реформированию. Данные документы имеют не только организационно-правовое содержание, но и предопределили направление дальнейшего развития уголовно-исполнительной политики.

Федеральное Собрание России, принимая соответствующие законы, в том числе уголовные и уголовно-исполнительные, акты амнистии, рассматривая различные вопросы борьбы с преступностью, оказывает влияние на формирование политики в сфере исполнения уголовных наказаний.

Уголовно-исполнительная политика закрепляется в различных формах и прежде всего — в уголовно-исполнительном законодательстве. В настоящее время она закреплена в Уголовно-исполнительном кодексе, а также в иных законах, указах Президента РФ, постановлениях Правительства РФ по вопросам, связанным с исполнением наказания (питание осужденных, их медицинское и бытовое обеспечение и т.д.).

Уголовно-исполнительная политика одновременно реализуется в деятельности соответствующих государственных органов — центральных и территориальных органов уголовно-исполнительной системы ФСИН России, судебных приставов-исполнителей, органов управления военными пенитенциарными учреждениями, а также непосредственно в деятельности учреждений и органов, на которые законом возложено исполнение уголовных наказаний и иных уголовно-правовых мер.

Согласно ст. 4 Закона Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» органы государственной власти и управления субъектов Федерации входят с предложением или дают согласие на создание и ликвидацию учреждений, исполняющих наказания; оказывают содействие в комплектовании квалифицированными кадрами персонала этих учреждений; создают условия для их деятельности и привлечения осужденных к труду.

Следует согласиться с И.В. Шмаровым, относящим к числу факторов, влияющих на формирование уголовно-исполнительной политики, достижения соответствующих наук, которые изучают проблемы исполнения наказаний, исправления осужденных, предупреждения среди них преступлений (криминология, уголовное право, уголовно-исполнительное право, пенитенциарная психология и педагогика и др.). Прежде чем тот или иной закон попадет к законодателю, он тщательно подготавливается научными коллективами и проходит не одну научную экспертизу. Такую процедуру подготовки проходил и УИК РФ. Ученые также участвуют в процессе принятия и изменения законов.

Минюст России в соответствии с Указом Президента РФ от 13.10.2004 № 1313 «Вопросы Министерства юстиции Российской Федерации» осуществляет выработку, реализацию государственной политики и нормативно-правовое регулирование в сфере исполнения уголовных наказаний. Основными субъектами реализации уголовно-исполнительной политики являются государственные органы, специально созданные для исполнения уголовных наказаний. Так, ФСИН России осуществляет эту деятельность непосредственно и (или) через свои территориальные органы, учреждения, исполняющие уголовные наказания, следственные изоляторы.

В свою очередь, право тоже воздействует на уголовно-исполнительную политику, особенно в настоящее время, когда в нашей стране происходит становление правового государства. Стабильно функционирующее право, отражающее в своих нормах передовые пенитенци-

арные идеи, способно стабилизировать политику, придать ей управляющий характер. И, напротив, нормы права, не отвечающие современным тенденциям или неэффективно работающие, могут негативно повлиять на изменение уголовно-исполнительной политики.

Учреждения и органы, исполняющие уголовные наказания, реализуя уголовно-исполнительную политику, осуществляют свою деятельность во взаимодействии с различными федеральными органами исполнительной власти, органами исполнительной власти субъектов РФ, органами местного самоуправления, общественными объединениями и организациями.

Процесс интеграции России в мировое сообщество, международные правовые акты predeterminedелили происходящие в обществе кардинальные изменения. Государство и общество поощряют действия, которые отмечают соответствующим цивилизованным стандартам общественного поведения, и корректирует отклонения от этих стандартов. В связи с этим цели и задачи уголовно-исполнительной политики подчиняются потребностям и воле социума, его первосубъекта — народа.

Конституция РФ провозгласила приоритет гражданских прав и свобод, но реальное их осуществление, тем более в сфере исполнения уголовных наказаний, сталкивается с большими трудностями. От уровня обеспечения прав и законных интересов осужденных во многом зависят как судьбы отдельных людей, их жизнь, физическое и нравственное здоровье, так и общее состояние безопасности общества.

Уголовно-исполнительная политика призвана не только обеспечивать права и законные интересы определенной группы граждан (осужденных), но и выполнить важную социальную задачу по охране жизни, здоровья и других прав всех членов общества. На содержание учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания, общество вынуждено затрачивать значительные материальные и финансовые средства, отвлекая их от других направлений социального развития, что также требует модернизации системы исполнения уголовных наказаний.

В настоящее время основные положения отечественной уголовно-исполнительной политики заложены в Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года, закрепляющей направления реформирования деятельности учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания.

Проектируемые результаты

В результате изучения главы 2 обучающийся должен:

знать понятие уголовно-исполнительной политики, этапы развития уголовно-исполнительной политики, соотношение уголовно-исполнительной политики со смежными видами внутренней государственной политики, субъекты уголовно-исполнительной политики и их основные полномочия, основные нормативно-правовые акты, регулирующие различные формирования и реализации уголовно-исполнительной политики;

уметь оперировать понятиями, категориями уголовно-исполнительного законодательства и ориентироваться в вопросах уголовно-исполнительной политики, толковать и применять уголовно-исполнительные и другие нормы, принимать правовые решения, совершать иные юридические действия, давать квалифицированные юридические заключения и консультации по проблемам уголовно-исполнительного права;

владеть уголовно-исполнительной терминологией, навыками работы с источниками уголовно-исполнительного права и законодательства, анализа различных уголовно-исполнительных проблем и коллизий.

Контрольные вопросы и задания

Контрольные вопросы

1. В каком соотношении находятся понятия «политика в сфере борьбы с преступностью» и «уголовно-исполнительная политика»?
2. Каково содержание постпенитенциарной политики?
3. В чем выражается взаимосвязь между уголовной и уголовно-исполнительной политикой?
4. В чем специфика советской пенитенциарной политики?

Задания

1. Раскройте роль ГУЛАГа в советской пенитенциарной политике.
2. Перечислите основные субъекты формирования и развития политики в сфере исполнения уголовных наказаний.
3. Раскройте значение Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года.

Список рекомендуемых дополнительных источников и литературы к главе 2

I. Нормативно-правовые акты и иные официальные документы

1. Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод // Собрание законодательства РФ. 8 января 2001 г. № 2. Ст. 163.
2. Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка // Международная защита прав и свобод человека. Сборник документов. — М.: Юрид. лит., 1990.
3. Конвенция против пыток и других жестоких бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания // Международная защита прав и свобод человека: Сб. документов. — М., 1990.
4. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах // Российская газета. 1998. 10 декабря.
5. Международный пакт о гражданских и политических правах // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 12. 1994.
6. Минимальные стандартные правила обращения с заключенными // Документы ООН, касающиеся заключенных. — М., 2000.
7. Принципы медицинской этики, относящиеся к роли работников здравоохранения, в особенности врачей, в защите заключенных или задержанных лиц от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания // Международные стандарты в уголовно-исполнительной сфере: Хрестоматия и аннотация юридических, психолого-педагогичес-

ких и профессионально-этических документов / предисл.: О.В. Филимонов. — Рязань: Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, 2005.

8. Закон «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы», № 5473-1 от 21.07.93 (с изм. и доп.) // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета РФ, 1993. № 33. Ст. 1316.

9. Положение о Федеральной службе исполнения наказаний, утв. Указом Президента РФ от 13.10.2004 № 1314 // Российская газета. № 230. 19.10.2004 (с изм. и доп.).

10. Правила внутреннего распорядка исправительных учреждений, утв. Приказом МЮ РФ № 205 от 3.11.2005г. // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. № 47. 21.11.2005 (с изм. и доп.).

11. Правила внутреннего распорядка воспитательных колоний, утв. Приказом МЮ РФ № 311 от 6.10.2006г. // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. № 44. 30.10.2006 (с изм. и доп.).

12. Исправительно-трудовой кодекс РСФСР // Ведомости ВС РСФСР. 1970. № 51. Ст. 1220 (с изм. и доп.).

13. Конституция РФ // РГ от 25.12.1993 (с изм. и доп.).

14. Всеобщая декларация прав человека // Российская газета. 1995. 5 апреля.

15. Уголовный кодекс РФ, № 63-ФЗ от 13.06.1996 // Российская газета. № 9. 16.01.1997 (с изм. и доп.).

16. Уголовно-исполнительный кодекс РФ, № 1-ФЗ от 8.01.1997 // Собрание законодательства 1997. № 2. Ст. 198(с изм. и доп.).

17. Уголовно-процессуальный кодекс РФ, № 174-ФЗ от 18.12.2001 // Собрание законодательства 24.12.01. № 52. Ст. 4921 (с изм. и доп.).

18. Распоряжение Правительства РФ от 14.10.2010г. № 1772-р «Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года» // Собрание законодательства РФ. 25.10.2010, № 43. Ст. 5544.

29. *Мелентьев М.П.* Дифференциация исполнения наказания в исправительно-трудовых учреждениях / М.П. Мелентьев, И.В. Шма-ров. — Пермь, 1971.

30. *Михлин А.С.* Условное освобождение — важный этап приобщения осужденных к честной трудовой жизни / А.С. Михлин. — М., 1979.

31. Наказание и исправление преступников / под ред. Ю.М. Антоняна: пособие. — М.: НИИ МВД РФ, 1992.

32. *Ной И.С.* Вопросы теории наказания в советском уголовном праве / И.С. Ной. — Саратов, 1962.

33. *Стручков Н.А.* Советское исправительно-трудовое право. Общая часть: курс лекций / Н.А. Стручков. — М.: НИиРИО ВШ МООП РСФСР, 1963.

34. *Стручков Н.А.* Принятие Основ исправительно-трудового законодательства и дальнейшее развитие правового регулирования исполнения наказания: учеб. пособие / Н.А. Стручков, В.А. Фефелов. Вып. 3. — Рязань: Изд-во РВШ МВД СССР, 1988.

35. *Ткачевский Ю.М.* Отрядная система в исправительно-трудовых колониях: лекция для студентов юридического факультета / Ю.М. Ткачевский. — М.: Изд-во Моск. ун-та, 1962.

36. *Ткачевский Ю.М.* Российская прогрессивная система исполнения уголовных наказаний / Ю.М. Ткачевский. — М.: Городец, 2007.

37. *Упоров И.В.* Пенитенциарная политика России в XVIII—XX вв.: Историко-правовой анализ тенденций развития / И.В. Упоров. — СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2004.

38. *Уткин В.А.* Международные стандарты обращения с осужденными и проблемы их реализации: учеб. пособие / В.А. Уткин. — Томск, 1998.

39. *Уткин В.А.* Наказание и исправительно-трудовое воздействие / В.А. Уткин. — Томск: Изд-во Том. ун-та, 1984.

40. *Шилов А.И.* Уголовная политика России в отношении военнослужащих: проблемы осуществления, прогнозирования, эффек-

тивности и реализации: моногр. / под общ. ред. А.Я. Гришко. — Рязань: Акад. ФСИН России, 2009.

41. *Ширвиндт Е.Г.* Советское исправительно-трудовое право / Е.Г. Ширвиндт, Б.С. Утевский. — М.: Госюриздат, 1957.

III. Авторефераты диссертаций

42. *Зубков А.И.* Социально-правовые и организационные проблемы труда осужденных к лишению свободы: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. — М., 1976.

43. *Кашуба Ю.А.* Уголовно-исполнительная политика в отношении несовершеннолетних: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. — Рязань, 2002.

44. *Филимонов О.В.* Правовое регулирование посткриминального контроля за поведением лиц, осужденных без изоляции от общества и освобожденных из мест лишения свободы: дис. ... д-ра юрид. наук. — Томск, 1991.

45. *Южанин В.Е.* Механизм реализации наказания в виде лишения свободы: дис. ... д-ра юрид. наук. — М., 1996.

46. *Ююкина М.В.* Принцип гуманизма в уголовном, уголовно-исполнительном праве и уголовной политике и его реализация при назначении наказания: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Тамбов, 2006.

Глава 3. ПРИНЦИПЫ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРАВА

§1. Общая характеристика принципов уголовно-исполнительного права

В ч. 2 ст. 2 Уголовно-исполнительного кодекса РФ указано, что уголовно-исполнительным законодательством Российской Федерации, помимо прочего, «устанавливаются общие положения и принципы исполнения наказаний и применения иных мер уголовно-правового характера, предусмотренных Уголовным кодексом Российской Федерации». Статья 8 УИК РФ «Принципы уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации» гласит, что «уголовно-исполнительное законодательство Российской Федерации основывается на принципах законности, гуманизма, демократизма, равенства осужденных перед законом, дифференциации и индивидуализации исполнения наказаний, рационального применения мер принуждения, средств исправления осужденных и стимулирования их правопослушного поведения, соединения наказания с исправительным воздействием». Содержание самих принципов, в отличие от указанных в УК РФ принципов уголовного права, Уголовно-исполнительный кодекс не раскрывает.

В советском исправительно-трудовом законодательстве не было аналогичной нормы. Только законность как общее требование к исполнению уголовных наказаний упоминалась в ст. 10 Основ исправительно-трудового законодательства Союза ССР и союзных республик 1969 г. и в ст. 10 ИТК РСФСР 1970 г. Но следует иметь в виду, что ИТК РСФСР при его вступлении в силу в 1971 г. регулировал исполнение лишь четырех видов уголовных наказаний: лишения свободы, исправительных работ, ссылки и высылки.

Тем не менее проблема принципов исправительно-трудового права и в советский период не оставалась без внимания в юридической литературе. Ей посвящали свои исследования такие ученые, как А.Е. Наташев, А.В. Маслихин, М.П. Мелентьев, А.Л. Ременсон, Н.А. Стручков, И.А. Сперанский, Б.С. Утевский и другие авторы. Поскольку принципы права признаются в общей теории од-

ним из системообразующих факторов наряду с предметом и методом правового регулирования, в ходе дискуссии о месте исправительно-трудового права в системе советского права многие ученые-пенициаристы не раз обращались к специфическим принципам исправительно-трудового права в обоснование позиции о его самостоятельности. В ряде работ приводились многочисленные положения, предлагаемые в качестве принципов исправительно-трудового права.

Большинство авторов как в советский, так и в последующий периоды развития уголовно-исполнительного (исправительно-трудового) права при определении понятия принципа исходят из общетеоретического его толкования как «основной (руководящей) идеи», «руководящего положения», «исходного начала», «основного свойства», «определяющего требования» и т.д. Хотя при этом обычно констатируется, что принципы права и его отдельных отраслей в конечном счете носят объективный характер, такой подход не может не порождать немало споров в юридической литературе, какие же из «руководящих идей» все же являются принципами. Применительно к уголовному праву М.И. Ковалев характеризовал такой подход как «стадию одиночных неорганизованных поисков», когда каждый исследователь «выуживает» из материала отдельные правовые понятия, определения, специфические черты и на свой страх и риск «награждает их титулами принципов»¹. Сходная ситуация в области науки уголовно-исполнительного права вела к тому, что перечни принципов уголовно-исполнительного права (в особенности — специфических отраслевых) и их конкретное содержание у разных авторов существенно отличались. Кроме того, в различных аспектах упоминалось о принципах исправительно-трудовой (уголовно-исполнительной) политики и принципах деятельности по исполнению уголовных наказаний.

---

¹ Ковалев М.И. Советское уголовное право: курс лекций. Вып. 1. — Свердловск, 1971. — С. 131. См. также: Чердниченко Е.Е. Принципы уголовного законодательства. — М.: Волтерс Клувер, 2007.

Сама по себе попытка законодателя определить некие положения в ранге принципов безусловно заслуживает поддержки с точки зрения обеспечения единства и системности правового регулирования исполнения всех уголовных наказаний и иных мер уголовно-правового характера в новых социально-политических условиях. Между тем существующее многие годы традиционное понимание правовых принципов лишь как «руководящих идей» сохраняет неоправданно высокую степень субъективности в определении как перечня принципов, так и содержания каждого из них. В этой связи закрепление в законе принципов уголовно-исполнительного законодательства не только не ставит точку в дискуссиях, но, напротив, предполагает их активизацию в свете реформирования уголовно-исполнительной системы.

Принятие нового Уголовно-исполнительного кодекса, включившего ст. 8 с перечислением соответствующих принципов, в этой части, в сущности, законодательно оформило теоретические представления группы ученых, практиков и депутатов, которые совершенствовали проект УИК РФ на заключительных стадиях его прохождения в Государственной Думе. Однако появление ст. 8 само по себе вовсе не ставит точку в научных дискуссиях как о составе принципов уголовно-исполнительного права и их конкретном содержании (тем более, что в отличие от УК, в УИК оно не раскрыто), так и в более широком смысле — об онтологических (то есть объективных) основаниях существования, выявления и закрепления руководящих принципов — идей.

И здесь не исчерпаны возможности системного подхода, оперирующего, в частности, такими категориями, как «система», «элемент», «структура», «принцип»¹. Последний общая теория систем нередко интерпретирует как «отношение, от которого зависят все другие отношения системы»². С таких позиций принципы (и преж-

---

¹ *Перегудов Ф.И.* Основы системного анализа / Ф.И. Перегудов, Ф.П. Тарасенко. — Томск: Изд-во НТЛ, 2001. — С. 380 и др.

² *Сагатовский В.Н.* Основы систематизации всеобщих категорий. — Томск, 1973. — С. 332.

де всего — отраслевые) не идентичны целям, задачам, функциям, методам. Хотя и последние могут выступать и закрепляться в законе в качестве «руководящих идей», их роль не идентична роли правовых принципов. Принципы, помимо прочего, являются в отрасли ее непосредственными системообразующими элементами и факторами в том смысле, что при соответствующей цели, необходимости и возможности правового регулирования они образуют системность (целостность, единство и целенаправленность действия) той совокупности институтов, которая используется для регламентации конкретной сферы общественных отношений. Уяснение, выражение и закрепление отраслевых принципов, которые должны составить «несущую конструкцию» отрасли, происходит на основе скрупулезного анализа общественных отношений в сфере отраслевого правового регулирования и за ее пределами, а также существующей и динамично меняющейся системы права и общеправовых принципов¹. Поэтому проблема адекватности и оптимизации принципов уголовно-исполнительного права едва ли когда-либо утратит актуальность. Это справедливо как для содержания каждого из принципов, так и их перечня в целом.

Статья 8 УИК озаглавлена «Принципы уголовно-исполнительного законодательства», что отражено и в ее содержании: «Уголовно-исполнительное законодательство Российской Федерации основывается на принципах...». Между тем это безосновательно сужает сферу действия принципов, не согласуется с упомянутой выше ч. 2 ст. 2 УИК, которая говорит о «принципах исполнения наказаний и применения иных мер уголовно-правового характера» и не отвечает реальному положению вещей. Ведь согласно ч. 1 ст. 2 УИК РФ «уголовно-исполнительное законодательство Российской Федерации состоит из настоящего Кодекса и других федеральных законов». Исходя из буквального наименования и содержания ст. 8 УИК, этим область действия перечисленных в ней принципов и ис-

---

¹ Подробнее см.: Уткин В.А. Понятие «принцип отрасли права и его значение для дискуссии о самостоятельности исправительно-трудового права // Вопросы повышения эффективности борьбы с преступностью. — Томск, 1979. — С. 21—24 и др.

черпывается. Тем самым законодатель формально непосредственно не распространяет указанные в ст. 8 принципы на подзаконные нормативные акты по вопросам исполнения наказаний (ст. 4 УИК) и на такие важные элементы (стадии) правового регулирования, как индивидуальные (правоприменительные акты), правовые отношения субъектов исполнения и отбывания наказания и иных лиц, наконец, на фактическое их поведение. Справедливо указывается, что «принципы соответствующей отрасли — это обязательные требования для законодателя, правоприменительных органов, организаций и граждан»¹. В этой связи формулировка ст. 10 ранее действовавшего ИТК РСФСР 1970 г. применительно к принципу законности, хотя также была неполной, но более адекватной: «Вся деятельность исправительно-трудовых учреждений и органов, ...основывается на строгом соблюдении законов. Лица, отбывающие наказания, обязаны неуклонно соблюдать требования законов, определяющих порядок и условия исполнения наказания».

Поэтому методологически правильно рассматривать приведенные в ст. 8 УИК руководящие положения не только в качестве принципов уголовно-исполнительного законодательства, но и более широко — как принципы уголовно-исполнительного правового регулирования. Вместе с тем их требования должны учитываться и при издании новых, отмене или изменении существующих уголовно-исполнительных предписаний законодательного или подзаконного уровня.

В общей теории права принято классифицировать принципы по широте их действия на общеправовые, межотраслевые, отраслевые и принципы отдельных институтов той или иной правовой отрасли². Анализ ст. 8 УИК, строго говоря, приводит к выводу, что во всяком случае такие предусмотренные ею руководящие положения, как «законность», «гуманизм», «демократизм», — это не принципы уго-

---

¹ Филимонов В.Д. Принцип уголовного права. — М., 2002. — С. 29.

² См., напр.: Старков О.В. Теория государства и права / О.В. Старков, И.В. Упоров. — М., 2012. — С. 100—106.

ловно-исполнительного права, как таковые, а общеправовые принципы в уголовно-исполнительном праве, хотя со специфическим их содержанием и формами реализации (подробнее см. следующий параграф). Что касается иных содержащихся в ст. 8 принципов, то они, по замыслу законодателя (и стоявших за ним авторов последней версии проекта УИК), должны составлять систему отраслевых принципов уголовно-исполнительного права¹. Насколько эту попытку можно считать удачной — см. § 3 настоящей главы.

Значение принципов уголовно-исполнительного права весьма многоаспектно, и каждый аспект может представлять собой предмет самостоятельного научного анализа. В качестве одного из системообразующих критериев принципы уголовно-исполнительного права наряду с иными критериями (предметом, методом, кодифицированным законодательством и др.) свидетельствуют о самостоятельности данной отрасли в системе российского права.

Принципы как своего рода «несущая конструкция» придают системность механизму уголовно-исполнительного правового регулирования на всех его этапах: от закона до фактического поведения субъектов уголовно-исполнительных правоотношений. Благодаря принципам обеспечивается целостность всех нормативно-правовых основ исполнения уголовных наказаний и реализации иных мер уголовно-правового характера.

Трудно переоценить роль принципов в нормотворческой деятельности как необходимой предпосылке правового регулирования. Хотя их нельзя в собственном смысле слова считать принципами правотворчества, принципы уголовно-исполнительного права определяют направления, перспективы, сферы и границы последнего.

---

¹ Есть мнение, что закрепленный в ст. 8 принцип дифференциации и индивидуализации исполнения наказания — это межотраслевой принцип (Селиверстов В.И. Понятие уголовно-исполнительного права, предмет и система курса // Уголовно-исполнительное право: учебник / под ред. В.И. Селиверстова. — 6-е изд., перераб. и доп. — М.: Норма, ИНФРА-М, 2012. — Гл. I. — С. 35). С этим можно было бы согласиться, если бы в ст. 8 говорилось не об исполнении, а применении (назначении и исполнении) наказания. Сфера исполнения наказания — область уголовно-исполнительного правового регулирования.

Принципы уголовно-исполнительного права важны для правильного понимания конкретных институтов и норм данной отрасли права, для их толкования, в том числе при помощи аналогии права и аналогии закона, что, в отличие от уголовного права, применительно к уголовно-исполнительному праву не запрещено.

Наконец, они значимы для обеспечения конкретных форм взаимодействия внутри российских основ исполнения уголовных наказаний с международными актами. Некоторые из них также именуется «принципами» (например, принятые в 1990 г. Генеральной Ассамблеей ООН «Основные принципы обращения с заключенными» или «Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме», утвержденный ГА ООН в декабре 1988 г.).

Сказанное свидетельствует о непреходящей актуальности проблемы принципов уголовно-исполнительного права, отдельные из которых время от времени подвергаются монографическому исследованию¹.

---

¹ См., напр.: *Уткин В.А.* Соединение уголовного наказания с мерами исправительно-трудового воздействия — принципа советского исправительно-трудового права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Томск, 1981; *Павлов В.Г.* Обеспечение законности в режиме отбывания наказания в виде лишения свободы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Рязань, 2002; *Сизая Е.А.* Принцип гуманизма при исполнении наказания в виде лишения свободы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Казань, 2004; *Ее же:* Принципы уголовно-исполнительного права: вопросы теории и практики. — Чебоксары, 2008; *Зверева О.Н.* Реализация принципа индивидуализации наказания при исполнении лишения свободы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Рязань, 2005; *Ююкина М.В.* Принцип гуманизма в уголовном, уголовно-исполнительном праве и уголовной политике и его реализация при назначении наказания: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Тамбов, 2006; *Кубасов А.В.* Обеспечение принципа законности в исправительных колониях общего и строгого режима: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Рязань, 2005.; *Прохорова М.В.* Организационно-правовые проблемы стимулирования позитивной активности осужденных в воспитательных колониях: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Томск, 2010 и др.

§ 2. Общеправовые принципы уголовно-исполнительного права

К общеправовым принципам уголовно-исполнительного права, судя по содержанию ст. 8 УИК, следует отнести законность, гуманизм, демократизм. В советский период в науке исправительно-трудового права в качестве его общеправовых принципов признавались «социалистическая законность, социалистический демократизм, гуманность (гуманизм), сочетания убеждения и принуждения»¹. Одновременно указанные принципы расценивались как общеполитические.

Первым среди рассматриваемых общеправовых принципов в ст. 8 УИК указан принцип законности. Как и иные упомянутые в данной статье общеправовые принципы, принцип законности относится к числу конституционных, и его наиболее общее содержание определяется ст. 15 Конституции России. Она, в частности, указывает, что законы и иные правовые акты, принимаемые в Российской Федерации, не должны противоречить Конституции. Органы государственной власти, органы местного самоуправления, должностные лица, граждане и их объединения обязаны соблюдать Конституцию Российской Федерации и законы (ч. 2 ст. 15). Принцип законности отражен и в целом ряде других статей Конституции, в частности, — в ч. 3 ст. 55, определяющей, что «права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства».

Содержание принципа законности в уголовно-исполнительном праве различными авторами понимается по-разному с различной степенью конкретизации его требований (от верховенства закона в числе источников уголовно-исполнительного права до соответствия

¹ *Беляев Н.А.* Понятие советского исправительно-трудового права. Предмет и система курса // *Исправительно-трудовое право.* — М.: Юрид. лит., 1971. — Гл. I. — С. 8; *Беляев Н.А.* Понятие советского исправительно-трудового права, предмет и система курса // *Советское исправительно-трудовое право / Беляев Н.А., Бойцов А.И., Водяников Д.П. и др.; под ред. Н.А. Беляева, В.С. Прохорова.* — Л.: Изд-во Ленинградского ун-та, 1989. — Гл. 1. — С. 12.

закону порядка освобождения осужденных от наказания)¹. Справедливо отмечаются такие основные черты законности, как всеобщность, единство, верховенство Конституции и федеральных законов, неотвратимость реализации законности, недопустимость противопоставления законности и целесообразности, неразрывность законности и правовой культуры и другие ².

В свете сказанного выше о сфере распространения принципов уголовно-исполнительного права понятно, что сформулированный в ст. 8 принцип законности как принцип уголовно-исполнительного законодательства выступает принципом всей системы (механизма) уголовно-исполнительного правового регулирования, охватывая его стадии (этапы): от создания (принятия) закона до фактической деятельности по исполнению (отбыванию) уголовных наказаний и иных мер уголовно-правового характера, предусмотренных Уголовно-исполнительным кодексом. С этих позиций принцип законности предполагает:

— «законность» самих законов в области исполнения наказаний включая их соответствие Конституции, федеральным конституционным законам;

— верховенство законов среди источников уголовно-исполнительного права, то есть недопустимость принятия противоречащих федеральному закону подзаконных нормативных правовых актов по вопросам исполнения наказаний, а в случае противоречия — их своевременное изменение или отмену;

— соответствие закону правоприменительных (индивидуальных правовых) актов в области исполнения наказаний с точки зрения компетенции принимающих их учреждений, органов и должност-

---

¹ См.: *Селиверстов В.И.* Понятие уголовно-исполнительного права, предмет и система курса // *Уголовно-исполнительное право: учебник* / под ред. В. И. Селиверстова. — 6-е изд., перераб. и доп. — М.: Норма, ИНФРА-М, 2012. — Гл. I. — С. 35; *Сизая Е.А.* Принципы уголовно-исполнительного права: вопросы теории и практики. — Чебоксары, 2008. — С. 97—98; *Павлов В.Г.* Обеспечение законности в режиме отбывания наказания в виде лишения свободы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Рязань, 2002. — С. 18 и др.

² *Уголовно-исполнительное право. Общая часть: учебник* / под общ. ред. Ю.И. Калинин. — Рязань: Академия ФСИН РФ, 2009. — С. 215—216.

ных лиц, оснований, порядка, содержания, формы актов и юридических последствий их принятия;

— законность (соответствие закону) фактической деятельности субъектов уголовно-исполнительных правоотношений, причем как специфических или основных (государство в лице учреждений, органов, должностные лица и иные сотрудники и осужденные), так и неспецифических (родственники осужденных, адвокаты, иные лица, общественные объединения, муниципальные органы и т.д.), недопустимость коррупции;

— законность средств обеспечения законности, в частности со стороны тех субъектов, которые предусмотрены ст. 19—24 УИК РФ.

В сфере исполнения уголовных наказаний и реализации иных мер уголовно-правового характера принцип законности приобретает особое значение, поскольку эта деятельность по реализации государственного принуждения осуществляется в строго регламентированных формах и границах и в относительно большей степени чревата нарушением прав и законных интересов осужденных.

С таких позиций соблюдение законности является неотъемлемым условием реализации другого рассмотренного ниже принципа — принципа гуманизма. Последний, как известно, включает в себя запрет пыток и другого жестокого, бесчеловечного и унижающего человеческое достоинство обращения и наказания. Устанавливая такой запрет на международном уровне, Конвенция ООН против пыток от 10 декабря 1984 г. не включает в определение пытки «боль или страдания, которые возникают лишь в результате законных санкций, неотделимы от этих санкций или вызываются случайно (выделено мной — В.У.)»¹.

Важно и то, что исполнение наказания, преследуя, помимо прочего, формирование у осужденных уважительного отношения к «нормам, правилам и традициям человеческого общежития» (ст. 9

---

¹ Международная защита прав и свобод человека: сборник документов. — М.: Юрид. лит., 1990. — С. 110.

УИК), само по себе морально оправдано только в режиме законности. В принятом в 1979 г. Генеральной Ассамблеей ООН Кодексе поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка подчеркивается, что «правительства не могут ожидать от граждан соблюдения ими правопорядка, если они не могут или не хотят обеспечивать соблюдение законности их собственными должностными лицами и в рамках их собственных учреждений»¹.

Сравнивая отраженное в ст. 3 УК РФ понимание принципа законности в уголовном праве с содержанием аналогичного принципа в уголовно-исполнительном правовом регулировании, следует прийти к выводу, что при исполнении наказаний и иных мер уголовно-правового характера принцип законности проявляется более многообразно. Согласно ст. 3 УК законность требует признания преступности и наказуемости деяния только Уголовным кодексом, а также запрещает применение уголовного закона про аналогии². Что касается уголовно-исполнительного права, то, по нашему мнению, применение его норм по аналогии в целом допустимо, а требование законности относится не только к исполнению наказания как такового (в т.н. «узком» смысле), но и к осуществлению соединяемых с ним иных воспитательно-предупредительных мер³, а также к мерам организационно-обеспечительного уровня. И в совокупности — ко всей той сфере, которая очерчена в ч. 2 ст. 2 Уголовно-исполнительного кодекса РФ.

Принцип **гуманизма** в уголовно-исполнительном праве также имеет прочную конституционную основу. В ст. 2 Конституции установлено, что «человек, его права и свободы являются высшей ценностью». Идея гуманизма пронизывает ряд общепризнанных международных актов, которые в соответствии с ч. 4 ст. 15 Консти-

---

¹ Международная защита прав и свобод человека: сборник документов. — М.: Юрид. лит., 1990. — С. 323.

² По мнению некоторых ученых, полного запрета аналогии в уголовном праве все же нет (*Чередиченко Е.Е.* Принципы уголовного законодательства. — М.: Волтерс Клувер, 2007. — С. 87—89).

³ Что в теории принято именовать «карательно-воспитательным процессом» (подробнее см.: в следующем параграфе).

туции являются составной частью правовой системы России. В ст. 10 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г. говорится, что «все лица, лишённые свободы, имеют права на гуманное обращение и уважение достоинства, присущего человеческой личности»¹. Гуманизм лежит в основе большого числа авторитетных международных документов об обращении с осуждёнными.

Содержание принципа гуманизма, как и иных принципов уголовно-исполнительного права, в законе специально не определяется. Вместе с тем в ч. 2 ст. 12 УИК («Основные права осуждённых») указано, что осуждённые не должны подвергаться жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению или возысканию. В учебниках и научных изданиях конкретные проявления принципа гуманизма в сфере исполнения наказания обычно связываются с гуманностью целей наказания, со смягчением условий отбывания наказания, с предоставлением осуждённым ряда прав (передвижение без конвоя, свидания, выезды, получение дополнительных посылок, передач и т.д.)².

В Уголовном кодексе (ст. 7) принцип гуманизма раскрывается следующим образом: «1. Уголовное законодательство Российской Федерации обеспечивает безопасность человека. 2. Наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, не могут иметь своей целью причинения физических страданий или унижение человеческого достоинства». Такая закреплённая в уголовном законе трактовка гуманизма основана на сложившемся ещё в 60-е годы прошлого века в уголовно-правовой и исправительно-трудовой теории и практике «двусторонней» концепции гуманизма. Согласно ей гуманизм имеет два аспекта — обеспечение безопасности общества от преступных посягательств и обеспечение прав человека, совершившего пре-

¹ Международная защита прав и свобод человека. — С. 37.

² Смирнов С.Н. Принципы уголовно-исполнительного права // Уголовно-исполнительное право России. Общая и Особенная части: учебник для бакалавров / под ред. В.Е. Эминова, В.Н. Орлова. — М.: Изд-во «Юрайт», 2012. — Гл. 1 (п. 1.3). — С. 46—47; Сизая Е.А. Принцип гуманизма при исполнении наказания в виде лишения свободы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Казань, 2004. — С. 15—17 и др.

ступление¹. Тем самым гуманизм одной стороной обращен к преступнику, а другой — к обществу, в том числе — к потерпевшим от преступления. При этом в области исполнения наказаний в советский период подчеркивался приоритет именно второй стороны гуманизма: «Гуманность исправительно-трудового права заключается прежде всего в том, что политика, закрепленная этими нормами, направлена на защиту советского общества от преступных посягательств. Причинение преступнику определенных страданий и лишений в процессе исполнения наказания есть средство охраны законных прав и интересов граждан»².

Начиная с 90-х годов прошлого века, гуманизм, напротив, стал связываться со всемерным смягчением условий отбывания наказания, с сокращением применения лишения свободы, со снижением сроков наказания, с отказом от смертной казни. Такие тенденции получили наименование «гуманизации» законодательства о борьбе с преступностью и практики его применения.

Как ни парадоксально, но, помимо прочего, ссылками на гуманизм (недопустимость вмешательства во «внутренний мир» человека) не столь давно некоторыми учеными либерального направления обосновывался отказ от цели исправления преступника³. Законодатель был прав, сохранив эту цель в уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве (ст. 43 УК, ст. 1, 9 УИК РФ). Действительный гуманизм предполагает не только юридическую постановку необходимости исправления осужденного (конечно, в его реалистическом понимании), но и реальное признание принципиальной возможности достижения данной цели. В противопо-

---

¹ Уголовное право России. В 2-х т. Т. 1. Общая часть. — М., 1999. — С. 13.

² *Беляев Н.А.* Понятие советского исправительно-трудового права, предмет и система курса // Советское исправительно-трудовое право / Беляев Н.А., Бойцов А.И., Водяников Д.П. и др.; под ред. Н.А. Беляева, В.С. Прохорова. — Л.: Изд-во Ленинградского ун-та, 1989. — Гл. 1. — С. 14.

³ Как писал один из авторов, «ориентация на исправление преступника ... в определенном отношении опасна, т.к. она может легко перерасти в насилие над внутренней свободой, не позволяющей сохранить иной, отличный от поддерживаемого государством образ мыслей» (*Усс А.В.* Социально-интегративная роль уголовного права. — Красноярск, 1993. — С. 227).

ложном случае человек как таковой попросту «выпадает» из системы уголовной юстиции, представляя собой лишь «функцию» отбывания наказания.

Очевидно, что отраженный в ст. 7 УК «релятивизм» гуманизма дает возможность апеллировать к нему при принятии прямо противоположных решений (как смягчения, так и ужесточения наказаний и условий их отбывания). По нашему убеждению, подобная «двусторонняя» трактовка гуманизма обнаруживает свою несостоятельность. С одной стороны, обеспечиваемые уголовным и уголовно-исполнительным законом задачи охраны личности, общества, государства сами по себе достаточны для принципиального обоснования уголовной репрессии и вряд ли нуждаются в подкреплении ссылками на «гуманизм». С другой стороны, «двусторонний» подход долгое время способствовал сохранению иллюзии действительной защиты интересов общества, в том числе потерпевших от преступления, посредством лишь строгого уголовного наказания.

Не случайно к практическому решению этих вопросов иными путями (защита потерпевших, компенсации жертвам преступлений и т.п.) пытаются приступить (и порой неудачно) лишь в последние годы.

Очевидно, что нельзя сводить гуманизм, гуманизацию к всевозможным послаблениям при назначении и исполнении наказания¹. В ином случае он перестает быть принципом, ибо его «количество» тем самым изменчиво. Ведь немислимо говорить о легальном уменьшении в аналогичных ситуациях других правовых принципов (законность, справедливость и др.). Принципы либо есть, либо нет. Можно, конечно, судить об их нарушении, но это — другая сторона медали. Отмеченные выше тенденции смягчения наказаний и условий их отбывания, сокращения сроков и случаев применения реального лишения свободы правильное, на наш взгляд, именовать «либерализацией» наказания (от лат. «libertas» — свобода), то есть

---

¹ Тогда изменение закона в направлении ужесточения наказания (напр., для педофилов), следует именовать его «дегуманизацией». Однако такого вывода почему-то никто не делает.

расширением «степени свободы» во всяком наказании как лишении, ограничении свободы (ст. 43 УК). Однако принцип гуманизма отнюдь не означает огульной «либерализации» уголовного и уголовно-исполнительного законодательства и практики их применения. Гуманизм — это прежде всего человеческое отношение государства и его представителей к преступнику, когда именно его человеческие естество и достоинство служат «точкой отсчета» в реализации уголовной репрессии. Гуманизм требует полного и окончательного отказа от «инструментального» подхода к лицу, совершившему преступление, при котором последний фактически (латентно) рассматривается как «функция», средство для достижения собственных целей самой системы уголовной юстиции в целом и уголовно-исполнительной системы в частности.

Таким образом, для правильного понимания принципа гуманизма категория «человеческое достоинство» является определяющей. При этом нужно иметь в виду, что понятия «достоинство человека» и «достоинство личности» по сути не равнозначны. Достоинство человека (человеческое достоинство) «присуще всем членам человеческой семьи (Всеобщая декларация прав человека)» как непреходящая и социальная ценность каждого представителя «*Homo sapiens*». И в этом смысле «все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве (там же)». Признание такого достоинства «является основой свободы, справедливости и всеобщего мира (там же)». В этом смысле никакие уголовные наказания и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, не могут иметь целью унижение человеческого достоинства (ч. 2 ст. 7 УК РФ, ч. 2 ст. 12 УИК РФ). При этом термин «жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство виды обращения или наказания» должен толковаться таким образом, чтобы обеспечить, по возможности, наиболее широкую защиту против злоупотреблений физического или психического характера, включая содержание задержанного или заключенного в условиях, которые лишают его, временно или постоянно, любого из его природных чувств, таких как зрение, слух, пространственная

или временная ориентация (комментарий к Принципу 7 Свода Принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме 1988 г.).

Что же касается понятия «личность», то оно, согласно почти общепризнанному мнению, охватывает положение человека в контексте его социальных связей и свойств. Это совокупность объективных качеств конкретного человека, определяющих его репутацию в обществе (моральный облик, уровень знаний, соответствующий образ жизни и т.д.). Понятно, что в данном случае «достоинство личности» — категория изменчивая и зависит от многих факторов. И если достоинство человека ни при каких условиях не может быть унижено (умалено), то применение (назначение и исполнение) уголовного наказания, провозглашение человека преступником безусловно снижает (умалает) и не может не снижать в той или иной степени достоинство его личности. Однако ни при каких условиях не должно унижать человеческое достоинство осужденного. С этих позиций самое строгое наказание и условия его отбывания могут отвечать принципу гуманизма и, напротив, вполне возможны случаи унижения человеческого достоинства гораздо менее строгим наказанием и обращением с преступником.

В этой связи, на наш взгляд, заслуживает уточнения понимание ст. 21 Конституции РФ, определяющей, что «достоинство личности охраняется государством. Ничто не может быть основанием для его умаления». Ясно, что в этом смысле подразумевается именно человеческое достоинство. Это вытекает и из части 2 данной статьи: «Никто не должен подвергаться жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию».

Среди принципов уголовно-исполнительного права в ст. 7 УИК упоминается принцип демократизма. В научной и учебной литературе он традиционно признается одной из «руководящих идей» уголовно-исполнительной (исправительно-трудовой) политики и права¹.

---

¹ Селиверстов В.И. Понятие уголовно-исполнительного права, предмет и система курса // Уголовно-исполнительное право: учебник / под ред. В.И. Селиверстова. — 6-е изд., перераб. и доп. — М.: Норма, ИНФРА-М, 2012. — Гл. I. — С. 36.

Очевидно, что он является производным от понимания демократии. Несмотря на сложность и многоаспектность этой категории, сущностные черты демократии как «народовластия» многократно интерпретировались и детализировались в юридической науке. С позиций общей теории права и конституционного права демократия — это политический режим, который основывается на познании принципа равенства и свободы всех людей, верховенстве закона, разделении властей, участии граждан в управлении государством, в том числе путем выборов ¹.

В отличие от законности («социалистической законности»), которая на волне преодоления наиболее одиозных черт ГУЛАГа стала выдвигаться в качестве принципа исправительно-трудового права (политики, деятельности) уже в середине 50-х годов прошлого века, демократизм («советский», «социалистический») занял аналогичное место лишь в начале 60-х годов, что несомненно было связано с так называемой «хрущевской оттепелью». Все пенитенциаристы тех лет упоминали о нем как об одном из общеправовых принципов советской исправительно-трудовой политики, но вкладывали в него неодинаковое содержание. Наиболее часто демократизм исправительно-трудового права усматривался в том, что последнее «закрепляет волю трудящихся масс» (Н.А. Беляев); «всего народа» (И.А. Сперанский), «защищает народовластие» (О.И. Бажанов), предполагает возрастание роли советской общественности в доле исполнения наказаний, выражает демократизацию управления органами, исполняющими наказания (Н.А. Стручков).

В ходе подготовки новой кодификации исправительно-трудового (уголовно-исполнительного) законодательства принцип демократизма нашел отражение практически во всех версиях проекта. И это понятно, ведь авторы не могли игнорировать вначале провозглашенную «демократизацию» советского общества как неотъемлемую часть «перестройки», а после 1991 г. — демократизм нового

---

¹ См.: *Нудненко Л.А.* Теория демократии. — М.: Юристъ, 2001. — С. 14; *Лебедев В.А.* Суверенная демократия как конституционная идея современной России / В.А. Лебедев, В.В. Киреев. — Челябинск, 2007. — С. 55—56.

Российского государства в качестве противовеса «социалистическому демократизму» социалистического общенародного государства. Тем не менее конкретное понимание принципа демократизма уголовно-исполнительного права также было весьма различным, нередко излишне политизированным, аморфным и весьма противоречивым.

После принятия УИК РФ также возник широкий спектр мнений по поводу содержания принципа демократизма. Обобщение мнений большинства российских пенитенциаристов приводит к выводу, что содержание и действие этого принципа следует усматривать:

- в демократизме принятия уголовно-исполнительного законодательства и порядка внесения в него изменений;
- в учете общественного мнения при совершенствовании законодательства и деятельности уголовно-исполнительной системы;
- в соответствии задач уголовно-исполнительного законодательства интересам народа;
- в признании осужденных субъектами права при гарантировании им прав и свобод с установленными в законе ограничениями;
- в содействии общественных объединений учреждениям и органам уголовно-исполнительной системы и общественном контроле за их деятельностью;
- в расширении участия общественности в исполнении наказания в порядке подачи и разрешения обращений осужденных и свободе выбора ими языка обращений и переписки;
- в открытости, гласности деятельности учреждений и органов, исполняющих наказания;
- в различных формах контроля за деятельностью учреждений и органов, исполняющих наказания (судебный, ведомственный контроль, прокурорский надзор, контроль со стороны органов власти субъектов РФ и органов местного самоуправления) и в расширении круга его субъектов;
- в принятии ряда решений администрацией исправительных учреждений с участием общественности;

— в расширении т.н. «диспозитивных начал» решения некоторых вопросов при исполнении наказания;

— в демократизации управления уголовно-исполнительной системой, в усилении в этом роли местных (региональных, муниципальных) властей.

Данными положениями (с «вариациями»), в сущности, и исчерпываются попытки определения содержания принципа демократизма уголовно-исполнительного законодательства и исполнения наказаний¹.

Отмеченное ранее понимание всякой «руководящей идеи» как принципа правового регулирования предполагает обращение к предмету уголовно-исполнительного права, отраженному в ч. 2 ст. 2 УИК РФ. Очевидно, что в ранг принципа может быть возведена лишь такая «руководящая идея», которая распространяется или может быть распространена на все или большинство институтов уголовно-исполнительного права, регламентирующих отдельные стороны общественных отношений, возникающих между государством и осужденными в процессе и по поводу исполнения уголовных наказаний и реализации иных мер уголовно-правового характера². Такой подход, который мы считаем единственно верным с позиций общей теории права, побуждает весьма скептически относиться к характеристикам принципа демократизма, приведенным выше.

Очевидно, что направленность уголовно-исполнительного законодательства на обеспечение интересов народа, а также порядок его принятия и внесения в него изменений, учет при этом общест-

---

¹ Впрочем, можно встретить и такие, мягко говоря, спорные интерпретации данного принципа, как «демократизм медико-санитарного и материально-бытового обеспечения осужденных» (Королев Р.В. Принцип демократизма в уголовно-исполнительной системе России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Нижний Новгород, 2010. — С. 9). По мнению другого автора, демократизм уголовно-исполнительного права состоит в «системности и структурности, вытекающих из задач внутреннего и внешнего взаимодействия (! — В.У.)» (Иванов В.А. Реализация принципа демократизма при исполнении наказания в виде лишения свободы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Рязань, 2006. — С. 8.)

² В данном случае термин «исполнение уголовных наказаний» используется в «широком» смысле слова, охватывая и соединяемые с ним некарательные исправительные и предупредительные меры.

венного мнения, методы управления уголовно-исполнительной системой, наличие прокурорского надзора, судебного и ведомственного контроля не имеют отношения к предмету уголовно-исполнительного права, а соответственно, не могут выражать его демократизма. Последние играют роль средств обеспечения иных принципов, и прежде всего — принципа законности в уголовно-исполнительной системе. Формой реализации данного принципа является также признание осужденных субъектами права, установление и гарантирование их конкретных прав и законных интересов.

Не следует также смешивать демократизм и гуманизм. Если последний, как сказано выше, воплощен в целом ряде авторитетных международных документов общего и специального характера (например, в Своде принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой-бы то ни было форме 1988 г. (принципы 1, 6 и др.) и Минимальных стандартных правилах обращения с заключенными (ст. 57, 60), то этого нельзя сказать о принципе демократизма. То же справедливо и для соотношения демократизма и участия общественности (гражданского общества) в реализации уголовно-исполнительной политики. Важность такого участия бесспорна и отражена на международном уровне (см., например, ст. 61, 60 Минимальных стандартных правил обращения с заключенными). Однако в Уголовно-исполнительном кодексе РФ 1996 г. данное положение, к сожалению, не получило закрепления в ранге принципа, что не могло не породить известную непоследовательность, противоречивость и половинчатость решений, принятых впоследствии в этом направлении. Кроме того, нельзя, конечно, отрицать в уголовно-исполнительном праве и его применении некоторых начал диспозитивности (см., например, ч. 1 ст. 77, п. «д» ч. 3 ст. 78 УИК РФ)¹. Однако это — лишь исключения, подтверждающие общее правило: превалирующим методом уголовно-исполнительного правового регулирования все же служит императивный метод или метод «властного приказа».

---

¹ См. напр.: *Киселев Н.В.* Диспозитивные начала правового регулирования исполнения уголовного наказания в виде лишения свободы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Томск, 1998.

Поэтому попытки увязать отдельные элементы диспозитивности в сфере исполнения наказаний с принципом демократизма представляются, по меньшей мере, искусственными.

Общепризнанно, что принципы как «руководящие идеи» должны распространяться на все или большинство институтов соответствующей отрасли права. Но возьмем, к примеру, институт «мер безопасности (ст. 85, 86 УИК РФ)», детализированный, в частности, в Главе 5 Закона РФ от 21 июля 1993 г. «Применение физической силы, огнестрельного оружия и специальных средств». Если распространение на него принципов законности и гуманизма вполне понятно и необходимо, то где здесь принцип демократизма?

Уголовное наказание, будучи по сути лишением, ограничением, играет важную роль в охране от преступных посягательств демократического конституционного строя Российской Федерации, прав и свобод человека и гражданина, собственности, общественного порядка и общественной безопасности, окружающей среды, мира и безопасности человечества (ч. 1 ст. 2 УК РФ). Установление подобных ограничений оправдано, помимо прочего, целью «обеспечения общего благосостояния в демократическом обществе (ст. 29 Всеобщей декларации прав человека)». Но это отнюдь не означает того, что в отношениях между государством в лице соответствующих учреждений и органов и осужденными непосредственно реализуется принцип демократизма. Ведь уголовное наказание — это мера государственного принуждения. Не случайно принцип демократизма не закреплен ни в уголовном, ни в уголовно-процессуальном законодательстве. Это отнюдь не снижает значения в защите интересов народа, основных ценностей демократического правового государства (ст. 1, 2, 17 Конституции РФ).

На наш взгляд, закрепление в Уголовно-исполнительном кодексе принципа демократизма стало привычной данью прошлому, подобно тому, как в советский период считалось обязательным упоминание «руководящей роли КПСС». К сожалению, закрепленный в УИК данный принцип фактически и юридически заслонил собой принцип участия общественности, который ранее до-

вольно успешно осуществлялся при исполнении наказаний (наблюдательные комиссии, общественные инспектора инспекций исправработ и т.п.). По действующему законодательству правовые основы участия общественности в уголовно-исполнительной деятельности на порядок ниже, чем в ИТК РСФСР 1970 г. и иных ранее действовавших нормативных актах советского периода¹.

Можно возразить, сославшись на принятие в 2008 г. широко разрекламированного прессой Федерального закона «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания». Между тем недолгая практика его применения продемонстрировала неполноту и декларативность ряда его ключевых положений и отсутствие надлежащего механизма их реализации. К примеру, лишь в июле 2010 г. в ст. 23 УИК было внесено дополнение, конкретизирующее одну из форм участия членов общественных наблюдательных комиссий в общественном контроле за обеспечением прав человека в исправительных учреждениях и дисциплинарных воинских частях. Кроме того, данный Закон не распространяется на уголовно-исполнительные инспекции, осуществляющие свою деятельность примерно в отношении половины всех осужденных в России.

Сказанное вовсе не означает, что, отрицая принцип демократизма в правовом регулировании исполнения наказаний, мы призываем к «закручиванию гаек». Просто в решении своих задач уголовно-исполнительному законодательству и правоприменительной практике достаточно принципов гуманизма, законности, экономии репрессии и принудительных средств, равенства перед законом, а также иных, состав которых нуждается в специальном исследовании². Во всяком случае следует внести в число предусмотр-

¹ См.: Уткин В.А. Правовые основы неучастия общественности в реализации уголовно-исполнительной политики // Проблемы теории наказания и его исполнения в новом Уголовном и Уголовно-исполнительном кодексах. — М., 1997. — С. 146.

² Закон Российской Федерации от 21 июля 1993г. «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» относит к принципам деятельности уголовно-исполнительной системы «законность, гуманизм, уважение прав человека» (ст. 1).

ренных в ст. 8 УИК принципов **участие общественности (гражданского общества) в уголовно-исполнительной деятельности и контроле за учреждениями и органами, исполняющими уголовные наказания.** Следующим шагом должна быть разработка и законодательное закрепление именно в Кодексе конкретных форм такого участия на основе адаптации к современным реалиям богатого отечественного и значимого для России международного опыта.

Среди принципов уголовно-исполнительного законодательства ст. 8 УИК упоминает также **равенство осужденных перед законом.** Принято считать, что в этом положении нашел отражение закрепленный в ст. 19 Конституции России принцип равенства всех перед законом и судом. Статья 7 Всеобщей декларации прав человека, провозглашая равенство всех людей перед законом и право всех на равную защиту закона, связывает реализацию этого права с защитой от какой-либо дискриминации. Данный тезис конкретизируется в ч. 2 ст. 19 Конституции, где провозглашается, что «государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств. Запрещаются любые формы ограничения прав граждан по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности».

По сравнению со ст. 19 Конституции, которая предусматривает равенство всех перед законом и судом, в ст. 8 УИК говорится только о равенстве перед законом и только о равенстве осужденных. Насколько это обоснованно? В отличие от представителей уголовно-правовой науки ученые пенитенциаристы обычно не уделяют данному вопросу внимания, ограничиваясь отсылкой к международным актам. В частности, — к ст. 6 Минимальных стандартных правил обращения с заключенными, устанавливающей, что «дискриминация по признаку расы, цвета кожи, пола, языка, религиозных, политических и других убеждений, национального или социального происхождения, имущественного положения, семейного

происхождения или социального положения недопустима». При этом отмечается, что равенство осужденных перед законом не означает равенства условий отбывания наказания, которые дифференцируются в зависимости от возраста, пола, состояния здоровья, поведения осужденного ¹. Некоторые авторы полагают, что при этом принцип равенства корректируется принципом дифференциации исполнения наказания ².

Начнем с последнего. Само положение и значение принципов в системе правового регулирования едва ли позволяет допускать «корректировку» одного принципа другим. Можно ли, к примеру, допустить подобное в отношении принципа законности? На наш взгляд, проблема состоит не в этом, а в правильном толковании самого содержания принципа равенства, исключающего какую-либо «корректировку» его сущности.

А суть состоит именно в недопущении дискриминации по указанным выше признакам (пол, возраст, социальное положение и т.п.). Не случайно в Принципе 5 упомянутого ранее Свода принципов 1988 г., сразу после характеристики принципа равенства содержится оговорка, что «меры, применяемые в рамках закона и предназначенные специально для защиты прав и особого статуса женщин, в особенности беременных женщин и кормящих матерей, а также детей, подростков, престарелых, больных или инвалидов, не рассматриваются как дискриминационные». Понятно, что реализация принципа дифференциации исполнения наказания не должна ни в малейшей степени вести к дискриминации осужденных.

Однако ограничение в статье 8 принципа равенства перед законом только осужденными вряд ли оправдано. Конечно, наибольший

---

¹ Гришко А.Я. Принципы уголовно-исполнительного права / А.Я. Гришко, М.П. Мелентьев // Уголовно-исполнительное право: учебник. В 2 т. Т. 1: Общая часть / под общ. ред. Ю.И. Калинина. — 2-е изд., испр. и доп. — М.; Рязань: Логос, Академия права и управления ФСИН, 2006. — С. 199—200.

² Смирнов С.Н. Принципы уголовно-исполнительного права // Уголовно-исполнительное право России. Общая и Особенная части: учебник для бакалавров / под ред. В.Е. Эминова, В.Н. Орлова. — М.: Изд-во «Юрайт», 2012. — Гл. 1 (п. 1.3). — С. 50.

«вес» и наибольшую актуальность обретают проблемы реализации этого положения именно в отношении осужденных. Однако они значимы и в отношении иных субъектов уголовно-исполнительных отношений, например, родственников осужденных, прибывших на свидания, представителей общественных объединений, содействующих работе исправительных учреждений. Трактовка указанного в ст. 8 положения именно как отраженного в ст. 19 Конституции общеправового принципа требует уточнения его содержания как «равенства осужденных и иных лиц перед законом».

Что касается равенства перед судом, то его едва ли нужно специально отражать в нормах УИК. Ведь во всех случаях, когда осужденные вступают в правовые отношения с судом, эти отношения регулируются нормами об уголовном или гражданском судопроизводстве, где принцип равенства граждан перед судом закреплен (например, в ст. 15 УПК РФ).

Кроме рассмотренных выше принципов, прямо указанных в ст. 8 УИК, некоторые авторы выделяют и иные общеправовые принципы, на которых, по их мнению, базируется уголовно-исполнительное законодательство. Это принцип интернационализма и принцип патриотизма¹. Первый якобы находит отражение в ст. 3 УИК («Уголовно-исполнительное законодательство Российской Федерации и международные акты»), а второй усматривается в том, что «уголовно-исполнительное российское законодательство следует международным нормам не слепо, а с учетом национальных обычаев и условий»².

С такой позицией едва ли можно согласиться при всей важности интернационализма и патриотизма как идеологических категорий или политических деклараций. В особенности, если иметь в виду обоснованное выше понимание принципов как принципов всего уголовно-исполнительного правового регулирования, а не только «идей», определяющих облик законодательства и его отдель-

---

¹ Российское уголовно-исполнительное право. — М.: Юрид. ин-т МВД России, 2000. — С. 13.

² Там же. — С. 14.

ных институтов. Легко, к примеру, судить о том, как должны соблюдаться принципы законности и гуманизма при водворении осужденных в штрафной изолятор за нарушение установленного порядка отбывания лишения свободы. Но можно ли вообразить решение этого вопроса с позиций принципа патриотизма?

В юридической литературе прошлых лет среди принципов советского исправительно-трудового права неизменно указывался принцип сочетания убеждения и принуждения. Однако его содержание раскрывалось крайне скупо и сводилось в основном к требованию «правильного и умелого сочетания убеждения и принуждения», а также соединения наказания в процессе его исполнения с исправительно-трудовым и общественным воздействием¹.

На наш взгляд, относить данное положение к общеправовым принципам современного российского уголовно-исполнительного права нельзя. Соединение наказания с некарательными, в том числе некарательными исправительными мерами, — отраслевой принцип, закрепленный в качестве такого в ст. 8 УИК РФ. Что же касается общего положения о необходимости сочетания убеждения и принуждения, то оно характеризует, скорее, не принцип права, а метод социального управления. Хотя еще Платон писал, что «необходимо все же, чтобы законы не только угрожали, но и убеждали»², данное утверждение все-таки относится к качеству самого закона, побуждающему к правильному восприятию его в обществе, а не к закону как специфически юридическому средству управления путем убеждения. При всем при том уголовно-исполнительное законодательство и подзаконные акты определяют некоторые юридические рамки убеждения, в том числе формы, основания, средства воспитательной работы с осужденными (например, в ст. 109—110 УИК РФ).

---

¹ Советское исправительно-трудовое право. — М.: Юрид. лит., 1977. — С. 20—21; *Снепанский И.А.* Принципы советского исправительно-трудового права и деятельность органов, исполняющих наказания // Советское исправительно-трудовое право: учебник / под ред. Н.А. Стручкова, Ю.М. Ткачевского. — М.: Юрид. лит., 1983. — С. 22—23 и др.

² Цит. по: *Экимов А.И.* Справедливость и социалистическое право. — Л., 1980. — С. 18.

Вместе с тем в современной науке уголовно-исполнительного права (как и в ее советский период) и в уголовно-исполнительном законодательстве незаслуженно обойден вниманием такой принцип, как справедливость. Он, как известно, закреплен в ст. 6 УК РФ. Согласно ч. 1 данной статьи «наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, должны быть справедливыми, то есть соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного. Часть 2 ст. 6 УК исключает возложение уголовной ответственности дважды за одно и то же преступление. Статья 43 УК (ч. 2) среди целей наказания указывает восстановление социальной справедливости, а в соответствии со ст. 60 УК виновному должно быть назначено справедливое наказание. Среди закрепленных в ст. 8 УИК принципов уголовно-исполнительного законодательства справедливость не упомянута. Между тем, как верно подчеркивают теоретики права, «без справедливости законность, то есть, точнее, и неукоснительное исполнение законов и иных правовых актов превращается в формальный акт, лишенный социального и гуманистического содержания и перспективы»¹.

В философской и юридической литературе проводится множество определений социальной справедливости. В их совокупности она представляет собой систему сформированных обществом на данном этапе его исторического развития представлений о взаимосвязи между деянием и воздаянием, о заслуге и вознаграждении, о преступлении и наказании. Несоответствие в этих соотношениях оценивается как несправедливость². И в этой связи нельзя согласиться с такими критериями справедливости уголовного закона, как его криминологическая и научная обоснованность, непротиворечие его Конституции, другим законам, общепризнанным нормам международного права³. Данные, бесспорно, важные черты закона прямого отношения к его справедливости не имеют.

---

¹ Черненко А.К. Философия права. — Новосибирск: Наука, 1998. — С. 74.

² Философский энциклопедический словарь. — М., 1983. — С. 650.

³ Чередищенко Е.Е. Указ. соч. — С. 139—148.

Если наказание должно быть справедливым и способствовать достижению цели восстановления социальной справедливости, то это должно распространяться на обе стадии его применения — назначение и исполнение. Как верно писал Ю.М. Ткачевский, восстановление социальной справедливости немислимо без реального исполнения назначенного судом наказания, без реализации его карательной сути¹. Однако в теории уголовно-исполнительного права в период подготовки кодификации возобладала позиция, что достижение этой цели исчерпывается назначением уголовного наказания². И в этой связи ни цель восстановления социальной справедливости, ни соответствующий принцип не нашли отражения в тексте Уголовно-исполнительного кодекса.

Неоднозначное отношение к принципу справедливости существует и в общей теории права. Одни авторы не включают его в число общеправовых принципов³. Другие, напротив, отмечают, что он заложен в самом содержании права, имеет нормативно-оценочный характер и находит свое выражение в правах и обязанностях, мерах поощрения и наказания и т.п. С таких позиций все отрасли законодательства призваны проводить начала справедливости в регулируемые ими общественные отношения⁴. В современный период справедливость рассматривается как один из важнейших морально-правовых критериев и средств разрешения общественных противоречий⁵.

По нашему мнению, есть все основания признать и закрепить справедливость среди общеправовых принципов российского уголовно-исполнительного права наряду с законностью и гуманизмом. С позиций справедливости можно и нужно оценивать нормы

¹ Ткачевский Ю.М. Соотношения уголовного и уголовно-исполнительного законодательства // Вестник МГУ. Сер. 11. Право. — 1998. — № 2. — С. 12.

² Уголовно-исполнительное право: учебник. — М., 1997. — С. 385—386.

³ См.: Старков О.В. Теория государства и права / О.В. Старков, И.В. Упоров. — М., 2012. — С. 101—103.

⁴ Теория государства и права. — М.: Юнити, 2004. — С. 224.

⁵ Филимонов В.Д. Справедливость как принцип права // Государство и право. — 2009. — № 9. — С. 6, 11.

уголовно-исполнительного права (законы и подзаконные акты), правоприменительные акты, наконец, фактические действия субъектов уголовно-исполнительных отношений. Использование принципа справедливости окажет существенную помощь в толковании ряда норм уголовно-исполнительного законодательства и его отдельных институтов. Под углом зрения принципа справедливости фактически сконструированы и применяются нормы Уголовно-исполнительного кодекса об условиях отбывания лишения свободы и порядке их изменения, о дифференциации норм питания и материально-бытового обеспечения осужденных, о выездах осужденных из исправительных учреждений, о применяемых в отношении осужденных мерах поощрения и взыскания, о порядке наложения и исполнения последних и многие другие. Думается, проблема справедливости в уголовно-исполнительном праве и правовом регулировании исполнения наказаний заслуживает отдельного обстоятельного монографического исследования.

В значительной степени это относится и к такому положению, пока не возведенному в ранг принципов, как целесообразность. Парадоксально, но все авторы, теоретики и специалисты в отраслевых юридических науках, пространно и правильно рассуждая о недопустимости противопоставления законности и целесообразности, умаления законности в ущерб целесообразности, не придают последней значения правового принципа. Что, на наш взгляд, совершенно неоправданно. Право и его отдельные отрасли, а также механизм правового регулирования в целом преследуют конкретные цели, отраженные в соответствующих нормативных актах (к примеру, в ч. 1 ст. 1 УИК РФ — «Цели и задачи уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации»). Цель законодательства определяет правовые средства, с помощью которых она достигается¹. Так, в ст. 9 УИК устанавливаются цель исправления осужденных и ее основные средства: установленный порядок исполнения и отбывания наказания (режим), воспитательная рабо-

---

¹ Керимов Д.А. *Методология права*. — М.: Аванта, 2001. — С. 302.

та, общественно полезный труд, получение общего образования, профессиональная подготовка и общественное воздействие.

Целесообразность (т.е. сообразность с целью, соответствие ей) — один из важнейших признаков, критериев целостности систем¹, в равной степени значимый для системы уголовно-исполнительного законодательства и уголовно-исполнительного правового регулирования². Поэтому она должна быть закреплена среди принципов в ст. 8 УИК. Необходимо, однако, чтобы реализация этого принципа не противоречила иным указанным в законе принципам (впрочем, как и наоборот). Особенно важными в этой связи представляются правильное понимание, адекватное и реалистичное отражение и закрепление целей правового регулирования, недопустимость фактической подмены «легальных» целей «латентными». Данная проблема также ждет глубоких исследований.

§ 3. Отраслевые принципы уголовно-исполнительного права

Первым из них в ст. 8 УИК указан принцип дифференциации и индивидуализации исполнения наказаний. Судя по содержанию ряда конкретных норм Кодекса, дифференциация и индивидуализация распространяются также на реализацию иных мер уголовно-правового характера. Кроме того, сам термин «исполнение наказаний» здесь используется в так называемом широком смысле, включая также осуществление соединяемых с наказанием разного рода некарательных исправительно-предупредительных мер.

Права авторы, усматривающие в данном положении не один, а два принципа. Поэтому далее они рассмотрены во взаимосвязи, но раздельно.

¹ См.: *Перегудов Ф.П.* Основы системного анализа / Ф.П. Перегудов, В.П. Тарасенко. — Томск, 2001.

² Отметим в этой связи п. 3 Европейских пенитенциарных правил 2006 г.: «Ограничения, налагаемые на лиц, лишенных свободы, должны быть минимально необходимыми и соответствовать той обоснованной цели, с которой они налагались» (Сборник конвенций, рекомендаций и резолюций, касающихся пенитенциарных вопросов. — Рязань: АПУ ФСИН РФ, 2008. — С. 68).

Принцип дифференциации исполнения наказаний проявляется в установлении для различных категорий осужденных разных условий отбывания наказания, отличающихся объемом и характером карательно-воспитательного воздействия.

Предпосылкой дифференциации является классификация осужденных по тем или иным однородным признакам. Это пол, возраст, характер и степень общественной опасности совершенных преступлений, наличие судимости, места жительства в определенном регионе, прошлая преступная деятельность, состояние здоровья и т.п. Необходимость такой классификации и дифференциации применительно к лишению свободы отражена в Минимальных стандартных правилах обращения с заключенными (п. 8): «Различные категории заключенных содержатся в отдельных заведениях или в разных частях одного и того же заведения с учетом их пола, возраста, предшествующей судимости, юридических причин их заключения и предписанного обращения с ними». Европейские пенитенциарные правила также предписывают содержание под стражей: «а) подсудимых отдельно от осужденных; в) мужчин отдельно от женщин; с) молодых заключенных от заключенных старшего возраста».

Предпосылкой уголовно-исполнительной дифференциации осужденных является уголовно-правовая их дифференциация, проводимая судом при постановлении обвинительного приговора на основании норм Уголовного кодекса. На этой стадии в первую очередь дифференцируются осужденные к реальному лишению свободы и осужденные без лишения свободы, а среди последних — осужденные к реальным альтернативным наказаниям и осужденные условно либо с отсрочкой исполнения наказания (ст. 73, 82, 82¹, УК РФ). Если большинство осужденных без лишения свободы впоследствии ставятся на учет уголовно-исполнительных инспекций, то осужденные к лишению свободы направляются в исправительные учреждения соответствующего режима.

Дифференциация режима отбывания лишения свободы производится судом непосредственно в резолютивной части обвинительного приговора (ст. 308 УПК РФ) на основании ст. 58 УК «Назначение

осужденным к лишению свободы вида исправительного учреждения»¹.

Уголовно-исполнительная дифференциация осуществляется в соответствии с положениями ст. 73 УИК («Места отбывания лишения свободы»), ст. 74 («Виды исправительных учреждений»), ст. 77 («Оставление осужденных в следственном изоляторе или тюрьме для работ по хозяйственному обслуживанию»), ст. 80 («Раздельное содержание осужденных к лишению свободы в исправительных учреждениях») и в соответствии с положениями Кодекса об определении условий отбывания наказания (обычные, облегченные, строгие) при поступлении в исправительные учреждения.

Дальнейшая дифференциация осужденных в исправительных учреждениях в первую очередь определяется их поведением в период отбывания наказания и в конечном итоге является результатом индивидуализации отбывания наказания. В отдельных случаях основаниями дифференциации могут быть события, например, перевод осужденных, достигших 19 лет, из воспитательных колоний в исправительные колонии для взрослых.

Дифференциация проводится и в отношении отдельных категорий осужденных без лишения свободы при постановке их на учет в уголовно-исполнительных инспекциях. Так, среди осужденных к исправительным работам выделяются отбывающие это наказание по основному месту работы и в иных местах, дифференцируются взрослые и несовершеннолетние. Это отражается в формах учета уголовно-исполнительных инспекций.

Индивидуализация исполнения наказаний — это обеспечение максимально возможного соответствия наказания и соединяемых с ним некарательных мер личности осужденного, характеру и тяжести совершенного преступления, а также поведению в период отбывания наказания.

¹ В 1996 г. при принятии УК РФ каждому виду учреждения соответствовал один вид режима. Начиная с 2001 г., в одной исправительной колонии могут создаваться изолированные участки с различными видами режима (ч. 2 ст. 74 УИК). Поэтому ст. 58 УК точнее было именовать «Назначение осужденным к лишению свободы вида режима исправительного учреждения». Именно такой подход содержится в п. 8 ст. 308 УПК РФ.

Уголовно-правовые основания индивидуализации содержатся в судебном приговоре. Он устанавливает каждому конкретному осужденному вид и срок наказания, режим, а в некоторых случаях — место отбывания (исправработы по месту работы или в иных местах), порядок исполнения (при рассрочке или отсрочке уплаты штрафа). Принципу индивидуализации назначения наказания (иной меры уголовно-правового характера) должны отвечать обязанности и запреты, возлагаемые на виновного судом при ограничении свободы (ч. 1 ст. 53 УК) и условном осуждении (ч. 5 ст. 73 УК). Они, в свою очередь, служат юридической предпосылкой индивидуализации исполнения этих мер.

Дальнейшее изменение порядка и условий исполнения (отбывания) наказания осуществляется главным образом в зависимости от поведения самого осужденного¹ и на основании норм уголовно-исполнительного права. Такое изменение в лучшую или худшую для осужденного сторону отражает динамический аспект индивидуализации отбывания наказания и в теории уголовно-исполнительного (а ранее — исправительно-трудового) права традиционно именуется «прогрессивной системой отбывания наказания»². Наиболее детально она разработана применительно к исполнению (отбыванию) лишения свободы и в действующем законе нашла отражение в нормах о поощрениях и взысканиях осужденных (ст. 113, 115, 134, 136 УИК), об изменении условий отбывания лишения свободы (ст. 87, 120, 122, 124 УИК), вида режима исправительного учреждения (ст. 78 УИК), об условно-досрочном освобождении от наказания и замене его более мягким (ст. 79, 80 УК, ст. 175 УИК РФ)³.

---

¹ Исключение составляет, например, ухудшение материального положения осужденного к исправработам, что может привести к снижению размера удержаний из его заработной платы (ч. 7 ст. 44 УИК).

² *Стручков Н.А.* Курс исправительно-трудового права. Проблемы Особенной части. — М.: Юрид. лит., 1985. — С. 92—94.

³ В этой связи широко пропагандируемые и внедряемые ныне в исправительных учреждениях т.н. «социальные лифты» (*Данилин Е.* Система социальных лифтов / *Е. Данилин, А. Макеев* // Преступление и наказание. — 2011. — № 7. — С. 8—9.) по сути представляют собой «терминологическую реформу», основанную на незнании или (что еще хуже) на нежелании знать существующий опыт.

Однако и меры, не связанные с лишением свободы, при индивидуализации их исполнения включают отдельные элементы «прогрессивной системы». В течение испытательного срока суд по представлению органа, осуществляющего контроль за поведением условно осужденного, может отменить полностью или частично либо дополнить ранее установленные для условно осужденного обязанности (ч. 7 ст. 73 УК). Возможны отмена условного осуждения со снятием судимости (ч. 1 ст. 74 УК), продление испытательного срока (ч. 2 ст. 74 УК), отмена условного осуждения с направлением в места лишения свободы (ч. 3, 4, 5 ст. 74 УК). Примером является также предусмотренное при наказании в виде ограничения свободы разрешение осужденному на проведение отпуска с выездом за пределы соответствующего муниципального образования (ст. 57 УК). В то же время целостная (полноструктурная) прогрессивная система реализации мер, не связанных с лишением свободы, пока не сложилась ни в законе, ни на практике. Тем самым для реализации принципов индивидуализации и дифференциации есть еще существенные резервы.

Рациональное применение мер принуждения, средств исправления осужденных и стимулирование их правопослушного поведения. Это положение впервые закреплено в законе в статье о принципах уголовно-исполнительного законодательства. В литературе нет единого понимания его сущности, содержания и пределов действия. Некоторые авторы признают его целостное самостоятельное значение¹. Другие поглощают его принципом дифференциации и индивидуализации². Третьи включают в него и соединение наказания с исправительным воздействием³. Четвертые считают, что следует отдельно

---

¹ См.: *Смирнов С.Н.* Реализация принципа рационального применения мер принуждения, средств исправления осужденных и стимулирования их правопослушного поведения при исполнении наказания в виде лишения свободы. — Рязань: АПУ ФСИН РФ, 2005. — С. 26.

² Комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации. — М., 1992. — С. 17.

³ Уголовно-исполнительное право России. — М.: ЮрИнфор МГУ, 2004. — С. 25.

рассматривать принцип рационального применения мер принуждения и принцип стимулирования правопослушного поведения осужденных¹.

Видимо, возможно считать рассматриваемое положение конкретным проявлением принципа дифференциации и особенно — принципа индивидуализации исполнения наказаний, если при этом понимать «исполнение наказаний» в широком смысле слова. Однако в нем заключены весьма значимые для теории законодательства и практики «векторы» дифференциации и индивидуализации, что позволяет признать за данным положением самостоятельное значение.

Самостоятельное (и даже в известном смысле — системообразующее) значение в уголовно-исполнительном регулировании имеет принцип соединения наказания с исправительным воздействием, рассматриваемый ниже.

Что же касается «рационального применения мер принуждения, средств исправления осужденных и стимулирования их правопослушного поведения», то возможность их существования и изучения в качестве единого принципа или нескольких зависит от степени конкретизации, которой придерживается тот или иной исследователь при понимании объединяющего их термина «рациональное». В переводе с латинского («rationalis» — разумный) «рациональность» — это разумность, рассудочность². Очевидно, что всякая осмысленная человеческая деятельность в той или иной степени рациональна³. А вот «та или иная степень» рациональности зависит от целей и критериев такой деятельности. Если они носят предельно общий характер, в принципе нет оснований для упрека в нерациональном поведении.

Авторы, полагающие, что в рассматриваемом положении заключен один принцип уголовно-исполнительного права, исходят,

---

¹ См.: *Ланкин Н.И.* О принципах уголовно-исполнительного права // Актуальные проблемы государства и права в современный период. Ч. 1. — Томск, 1998. — С. 49.

² *Философский энциклопедический словарь.* — М., 1983. — С. 569.

³ Противоположностью ему является иррациональное, то есть непостижимое, неразумное поведение (там же).

на наш взгляд, именно из таких, предельно общих критериев: необходимость, достаточность и юридическая обоснованность мер принуждения, средств исправления и стимулирования правопослушного поведения осужденных¹. Между тем это затушевывает более конкретные, действительно теоретически и практически важные критерии и «векторы» рациональности применительно к довольно разнородным перечисленным в ст. 8 УИК средствам воздействия на осужденных. С таких позиций рассматриваемое положение следует рассматривать не как один, а три тесно взаимосвязанных между собой и с другими принципами, но самостоятельных принципа уголовно-исполнительного правового регулирования: рациональность применения мер принуждения, рациональность средств исправления осужденных и рациональность стимулирования их правопослушного поведения.

Принцип рационального применения мер принуждения должен учитываться при реализации целого комплекса предусмотренных уголовно-исполнительным законодательством принудительных мер: мер взыскания (ст. ст. 46, 59, 115, 117, 136 УИК и др.), мер безопасности (ст. 82, 85, 86 УИК, Глава 5 Закона Российской Федерации от 24 июля 1993 г. «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы»), мер принудительного обеспечения (ч. 2 ст. 30, ч. 4 ст. 35, ч. 4 ст. 46, ч. 6 ст. 58, ч. 6 ст. 96 УИК РФ, примечание к п. 164 Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений и др. Последние две группы мер в международных документах порой именуется «средствами усмирения». Очевидно, что конкретные критерии рациональности принуждения — качественно иные, нежели критерии рациональности средств исправления или стимулирования правопослушного поведения осужденных.

В отношении мер принуждения они определяются соответствующими положениями международных актов об обращении с осуж-

---

¹ Смирнов С.Н. Принципы уголовно-исполнительного права // Уголовно-исполнительное право России. Общая и Особенная части: учебник для бакалавров / под ред. В.Е. Эминова, В.Н. Орлова. — М.: Изд-во «Юрайт», 2012. — Гл. 1 (п. 1.3). — С. 54.

денными и прежде всего — Минимальных стандартных правил обращения с заключенными. Пункт 27 Правил устанавливает, что «дисциплину и порядок следует поддерживать твердостью, вводя, однако, только те ограничения, которые необходимы для обеспечения надежности надзора и соблюдения должных правил общежития в заведении». При этом «средства усмирения» «не следует применять дольше, чем это представляется строго необходимым (п. 34)».

Таким образом, основным специфическим критерием рациональности мер принуждения при лишении свободы следует считать их обоснованную «необходимую достаточность», определяемую экономией принудительных средств. Аналогичный подход демонстрируют международно-правовые акты и при реализации мер, не связанных с лишением свободы. Европейские правила об общественных санкциях и мерах 1992 г. указывают, что «контроль должен осуществляться только в той мере, в которой это необходимо для надлежащего исполнения вынесенного альтернативного наказания, и основываться на принципе минимального вмешательства (правило 74)»¹.

Принцип рациональности применения средств исправления осужденных, по всей вероятности, относится к некарательным исправительным мерам (см. ниже). Ведь наказание и составляющие его содержание ограничения тоже преследуют цель исправления (ч. 2 ст. 43 УК РФ). В свою очередь, наказание — мера принуждения (ч. 1 ст. 43 УК), поэтому рациональность наказания как исправительной меры охватывается принципом рационального применения мер принуждения.

Основные средства исправления осужденных определены в ч. 2 ст. 9 УИК: установленный порядок исполнения и отбывания наказания (режим), воспитательная работа, общественно-полезный труд, получение общего образования, профессиональная подготовка и общественное воздействие. Очевидно, что рациональность их

---

¹ Сборник конвенций, рекомендаций и резолюций, касающихся пенитенциарных вопросов. — Рязань: АПУ ФСИН РФ, 2008. — С. 200.

использования отлична от рациональности применения мер принуждения (нелепо, к примеру, говорить, об «экономии» общего образования или профессиональной подготовки). Рациональность применения некарательных средств исправления включает в себя их организационно-правовую рациональность и рациональность социально-педагогического содержания¹. Первое — это выбор оптимальных правовых форм (сочетание обязательности и добровольности) привлечения осужденных к труду, обучению, культурным мероприятиям. Второе — использование в работе по исправлению осужденных данных психологии, принципов и методов социально-педагогической работы (метода «перспективных линий», «опоры на положительное» и т.п.²). В ч. 2 ст. 110 УИК указано, что «воспитательная работа с осужденными организуется дифференцированно, с учетом вида исправительного учреждения, срока наказания, условий содержания в индивидуальных, групповых и массовых формах на основе психолого-педагогических методов». При альтернативных наказаниях для обеспечения рациональности исправительно-предупредительного воздействия «прилагаются усилия для ознакомления с биографией, личностью, наклонностями, уровнем умственного развития, системой ценностей и особенно с обстоятельствами, которые привели к совершению правонарушения (п. 13,3 Токийских правил)». В конечном итоге основное «поле» рациональности применения некарательных средств исправления лежит все же не в области права, а в психолого-педагогической сфере.

Рациональность стимулирования правопослушного поведения осужденных зиждится на значимости позитивного стимулирования как средства управления вообще и управления тюрьмами — в частности. В этой связи Минимальные стандартные правила (п. 70) ука-

¹ Подробнее см.: Уткин В.А. Наказание и исправительно-трудовое воздействие. — Томск, 1984. — С. 65—70.

² См.: Прокументов Л.М. Принцип опоры на положительное и его реализация в исправительно-трудовом праве и деятельности администрации ИТУ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Томск, 1984. — 21 с.

зывают, что «в каждом заведении следует иметь систему льгот и разрабатывать различные методы обращения с разными категориями заключенных, чтобы поощрять их к хорошему поведению, развивать в них чувство ответственности, прививать им интерес к их перевоспитанию и добиваться их сотрудничества».

Хотя в ст. 8 УИК в этой части говорится о «стимулировании» вообще, очевидно, что законодатель имеет в виду именно позитивное стимулирование (поощрение), поскольку негативное стимулирование охватывается принципом рационального применения мер принуждения. Но в этой связи указанная в ст. 8 задача такого стимулирования («обеспечение правопослушного поведения») представляется неоправданно узкой и не в полной мере соответствующей международным стандартам и социальным целям уголовно-исполнительной системы.

Для теории и практики исполнения наказаний всегда было очевидно отличие между «тактическими» и «стратегическими» задачами исправительных учреждений. Иными словами — между обеспечением их «управляемости» и предупреждением рецидивной преступности, между безопасностью и программами социальной реинтеграции¹. С таких позиций между понятиями «идеальный заключенный» и «идеальный гражданин» существует значительная разница, а порой и серьезное противоречие².

Пассивное «правопослушное» поведение осужденных в местах лишения свободы — это необходимый, но лишь первый, «тактический» уровень стимулирования, в большей мере обеспечиваемый не поощрением, а принуждением. Не случайно в цитируемом выше пункте Минимальных стандартных правил говорится о стимулировании, поощрении осужденных к развитию в них чувства ответственности, о привитии им «интереса к их перевоспитанию». Правы авторы, указывающие, что отраженный в ст. 8 УИК минимальный

---

¹ Коул Э. Подход к управлению тюрьмой с позиции прав человека. KINGS College. — London. Издание Международного центра тюремных исследований, 2002. — С. 61—68.

² Подробнее см.: Хохряков Г.Ф. Парадоксы тюрьмы. — М.: Юрид. лит., 1979. — С. 36—39.

уровень правомерного поведения осужденных («правопослушное») отвечает лишь текущим, внутренним задачам исправительных учреждений и не соответствует сущности «социального заказа» демократического общества с рыночной экономикой, состоящего в формировании не просто правопослушной, но также ответственной и позитивно ориентированной социально-активной личности¹. Не случайно буквальное понимание этого принципа в ст. 8 УИК входит в противоречие с рядом норм Особенной части УИК РФ (ч. 2 ст. 103, ч. 4 ст. 112, ч. 1 ст. 113 и др.) и обоснованно корректируется практикой. Поэтому в данном случае следует закрепить в законе принцип стимулирования не только правопослушного, но и ответственного, позитивного социально-активного поведения осужденных.

Принцип соединения наказания с исправительным воздействием был закреплен и в ранее действовавшем исправительно-трудовом законодательстве (ИТК РСФСР 1924, 1933, 1970 гг.). В теории он именовался «принципом соединения наказания с мерами исправительно-трудового воздействия»². Тем не менее среди ученых и ныне нет единой точки зрения по вопросу о содержании и сфере действия данного принципа.

В советский период преобладала позиция, что он распространяется лишь на те «срочные» наказания, которые, имея специфический режим отбывания, при их реальном исполнении соединяются прежде всего с обязательным трудом (лишение свободы, исправительные работы, ссылка)³. Н. А. Стручков писал, что меры исправительно-трудового воздействия «соединяются также с особыми способами реализации уголовной ответственности — с условным

---

¹ Прохорова М.В. Организационно-правовые проблемы стимулирования позитивной активности осужденных в воспитательных колониях: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Томск, 2010. — С. 6.

² См.: Наташев А.Е. Принципы советского исправительно-трудового права. — М., 1972. — С. 20—23; Уткин В.А. Соединение уголовного наказания с мерами исправительно-трудового воздействия — принцип советского исправительно-трудового права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Томск, 1981.

³ Наташев Е.А. Указ. соч. — С. 21; Советское исправительно-трудовое право. — М.: Юрид. лит., 1977. — С. 17—18 и др.

осуждением к лишению свободы и с условным освобождением из мест лишения свободы с обязательным привлечением осужденного к труду»¹. Во многом поэтому принятые в 1984—1985 гг. общесоюзный и республиканские нормативные акты об исполнении иных наказаний именовались Положениями о порядке и условиях исполнения наказаний, не связанных с мерами исправительно-трудового воздействия на осужденных². В конечном счете данное обстоятельство способствовало переименованию исправительно-трудового права в уголовно-исполнительное.

Другая группа ученых, исходя из более широкого понимания мер исправительно-трудового воздействия, несводимого к специфическим формам привлечения осужденных к труду, полагала, что рассматриваемый принцип в той или иной интерпретации справедлив для всех уголовных наказаний, а также для условного осуждения, отсрочки исполнения наказания и неотбытой части срока наказания при условно-досрочном освобождении³.

Современные представления о сфере действия принципа соединения наказания с исправительным воздействием также неоднозначны. С.Н. Смирнов полагает, что этот принцип действует только в отношении срочных (отбываемых) наказаний, причем только в стадии их реального исполнения⁴. По мнению С.М. Зубарева и В.И. Селиверстова, исполнение любого вида уголовного наказания сочетается или должно сочетаться с широким комплексом средств исправления⁵.

---

¹ Стручков Н.А. Курс исправительно-трудового права. Проблемы Общей части. — С. 33.

² См.: Положение о порядке и условиях исполнения в РСФСР уголовных наказаний, не связанных с мерами исправительно-трудового воздействия на осужденных: Указ Президиума Верховного Совета РСФСР 16 июля 1984 г. // Ведомость Верховного Совета РСФСР, 1984. № 29, ст. 991.

³ См.: Ремесон А.Л. Проблема исправительно-трудового воздействия в связи с постановкой вопроса об уголовно-исполнительном законодательстве // Ремесон А.Л. Избранные труды. — Томск, 2003. — С. 77—79; Уткин В.А. Наказание и исправительно-трудовое воздействие. — Томск, 1984. — С. 59—69 и др.

⁴ Смирнов С.Н. Принципы уголовно-исполнительного права // Уголовно-исполнительное право России. Общая и Особенная части: учебник для бакалавров / под ред. В.Е. Эминова, В.Н. Орлова. — М.: Изд-во «Юрайт», 2012. — Т. 1 (п. 1.3). — С. 55.

⁵ Уголовно-исполнительное право России. — М.: Норма, 2012. — С. 39.

Данное обстоятельство адекватно отражено и в ряде международных актов. Ставя перед тюрьмой задачу возвращения осужденного в общество (его ресоциализации), Минимальные стандартные правила обращения с заключенными определяют, что «для этого заведение должно использовать все исправительные, воспитательные, моральные и духовные силы и виды помощи, которыми оно располагает и которые оно считает подходящими, применяя их с учетом потребностей перевоспитания каждого заключенного (п. 59)». Аналогичное требование закреплено применительно к мерам, альтернативным лишению свободы. В п. 10.3 Токийских правил указано, что «в рамках конкретной меры, не связанной с тюремным заключением, следует определять для каждого отдельного случая наиболее приемлемый вид надзора и обращения, который был бы нацелен на то, чтобы помочь правонарушителю работать над собой с учетом характера совершенного им (ею) правонарушения». При этом «в соответствующих случаях должны разрабатываться различные методы, такие, как индивидуальная работа, групповая терапия. Программы по месту жительства и особое обращение с различными категориями правонарушителей (п. 13.1 Токийских правил)».

Примечательно, что в число мер, не связанных с тюремным заключением, Токийские правила включают не только реальные альтернативные наказания, но и «условные наказания или наказания с отсрочкой (п. 9) 8.2 Правил», а также «условное освобождение от заключения и судебный надзор (п. 11) 8.2». Важно и то, что, по смыслу данного международного акта, в системе средств обращения с осужденным надзор имеет относительно самостоятельное значение наряду с собственно исправительными мерами.

Возвращаясь с учетом сказанного к ст. 8 УИК, нельзя не отметить, что содержание закрепленного в ней рассматриваемого принципа также нуждается в корректировке. В законе говорится о «соединении наказания с исправительным воздействием». Современная наука уголовного, уголовно-исполнительного (ранее — исправительно-трудового) права, практика и законодатель (ч. 2 ст. 43 УК РФ, ч. 1 ст. 1 УИК РФ) исходят из того, что всякое уголовное нака-

зание (кроме, конечно, смертной казни), преследуя, помимо прочего, цель исправления осужденного, обладает определенным специфическим, хотя и ограниченным исправительным (воспитательным) потенциалом¹. Поэтому в данном отношении правильнее говорить не о соединении наказания с исправительным воздействием, а о соединении его с иным исправительным (либо некарательным исправительным) воздействием. Согласно ч. 2 ст. 9 УИК основными средствами исправления осужденных являются установленный порядок исполнения и отбывания наказания (режим)², воспитательная работа, общественно полезный труд, получение общего образования, профессиональная подготовка и общественное воздействие.

Применение к осужденным наряду с собственно наказанием некарательных мер исправительного (тогда — «исправительно-трудового») воздействия в теории именуется «карательно-воспитательным процессом»³. Впервые этот термин в науку ввел в 60-е годы прошлого века А.Л. Ременсон. В полемике со сторонниками так называемого «сложного» состава наказания, включавшими в него труд, обучение, политико-воспитательную работу (И.С. Ной, М.А. Ефимов и другие), он убедительно показал, что указанные меры не включаются в содержание уголовного наказания, а лишь соединяются с ним, существенно повышая его ресоциализирующий эффект⁴. Данную позицию разделяли такие авторитетные пенитенциаристы, как Н.А. Стручков, А.И. Зубков, М.П. Мелентьев и другие. Она была учтена в ранее действовавшем исправительно-трудовом и ныне отражена в действующем уголовно-исполнительном законодательстве.

---

¹ См., напр.: *Ременсон А.Л.* О воспитательной роли карательного воздействия в процессе деятельности исправительно-трудовых учреждений // *Ременсон А.Л.* Указ. соч. — С. 58—61.

² В данном случае имеется в виду его сугубо воспитательная составляющая.

³ Поэтому неправы авторы, которые при рассмотрении данного принципа пишут о «соединении наказания с карательно-воспитательным процессом» (*Гришко А.Я.* Принципы уголовно-исполнительного права / А.Я. Гришко, М.П. Мелентьев // *Уголовно-исполнительное право: учебник. В 2 т. Т. 1: Общая часть / под общ. ред. Ю.И. Калинина.* — 2-е изд., испр. и доп. — М.; Рязань: Логос, Академия права и управления ФСИН, 2006. — С. 210).

⁴ *Ременсон А.Л.* Теоретические вопросы исполнения лишения свободы и перевоспитания заключенных: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. — Томск, 1965. — С. 14—16.

С юридической стороны соединение наказания с некарательным исправительным воздействием находит выражение, в частности, в обязанностях осужденных к лишению свободы трудиться (ч. 1 ст. 103 УИК РФ), в привлечении их к общему, профессиональному образованию и профессиональной подготовке (ст. 108, 112 УИК). Правовые формы привлечения осужденных к труду закреплены законом при обязательных работах (ст. 26 УИК), исправительных работах (ст. 40 УИК). Обязанности трудоустроиться (трудиться) и не менять места работы без уведомления специализированного государственного органа, продолжить обучение в общеобразовательном учреждении могут быть возложены судом на осужденного условно (ч. 5 ст. 73 УК) или освобожденного условно-досрочно (ч. 2 ст. 79 УК).

Вместе с тем фактическое содержание рассматриваемого принципа значительно богаче, нежели соединение наказания с некарательными исправительными мерами. Уголовное наказание, преследующее и цель «предупреждения преступлений», юридически и фактически соединяется также с некарательными (то есть не входящими в содержание наказания) мерами специального предупреждения (или некарательными предупредительными мерами). Главное предназначение таких мер — не исправление осужденных, а лишение или ограничение их фактической возможности совершения новых преступлений. По их непосредственным целям, содержанию и механизму реализации такие меры отличаются как от наказания, так и от некарательных исправительных мер.

Юридически они могут выражаться в особых обязанностях или запретах, налагаемых на осужденных законом, подзаконными нормативными правовыми актами либо судом на основании закона. К примеру, осужденным в исправительных учреждениях запрещается иметь при себе, получать в посылках, передачах, бандеролях либо приобретать вещи и предметы, указанные в Правилах внутреннего распорядка исправительных учреждений (ч. 8 ст. 82 УИК). На условно осужденного и условно-досрочно освобожденного суд может возложить обязанность не посещать определенные места (ч. 5 ст. 73, ч. 2 ст. 79 УК).

Кроме того, некарательные меры специального предупреждения способны реализовываться в форме особых полномочий учреждений, исполняющих наказания, и их должностных лиц. Например, к ним можно отнести право администрации исправительных учреждений проводить обыски и досмотры осужденных, а также помещений, в которых они проживают (ч. 5 ст. 82 УИК).

В свете изложенного, видимо, правильнее понимать рассматриваемый принцип как **принцип соединения наказания с некарательным исправительно-предупредительным (воспитательно-предупредительным) воздействием**.

Приведенные выше и иные примеры позволяют трактовать его и более широко, нежели соединение таких мер с исполнением наказания. Закон, практика и цитируемые выше международные акты (и прежде всего — Токийские правила) убеждают в том, что возможно (а нередко и необходимо) не только «параллельное» соединение с наказанием некарательных исправительно-предупредительных мер, но и «последовательное». Причем последнее — в двух вариантах: соединение с назначением наказания (при условном осуждении, отсрочке исполнения наказания) либо с его отбытием (при условно-досрочном освобождении в течение неотбытого срока)¹. Контроль за условно-досрочно освобожденными и воспитательная работа с ними пока не являются предметом уголовно-исполнительного правового регулирования, но соответствующие законопроекты уже разработаны и, видимо, будут приняты. Данный подход вполне укладывается в изложенную выше концепцию принципа соединения уголовного наказания с некарательным исправительно-предупредительным воздействием. Вместе с тем остается весьма актуальной задача разработки наиболее эффективных конкретных форм и способов его реализации, в особенности при мерах, альтернативных реальному лишению свободы.

---

¹ Подробнее см.: Уткин В.А. Наказания и исправительно-трудовое воздействие. — С. 60—63; *Его же*. Правовые основы участия общественности и трудовых коллективов в предупреждении рецидива преступлений. — Томск, 1990. — С. 82—118.

Проектируемые результаты

В результате изучения главы 3 обучающийся должен:

знать понятие принципов уголовно-исполнительного права и их соотношение с принципами уголовно-исполнительной политики и принципами уголовно-исполнительной деятельности; роль принципов в уголовно-исполнительном правовом регулировании; соотношение общеправовых и отраслевых принципов; содержание закрепленных в законе принципов и характер их влияния на содержание конкретных норм уголовно-исполнительного законодательства, подзаконных нормативных правовых актов, правоприменительную практику;

уметь ориентироваться в позициях различных ученых по вопросу об истоках, содержании, сфере действия, значении принципов уголовно-исполнительного права; правильно толковать положения норм закона и подзаконных нормативных правовых актов с позиций принципов; определять требования к содержанию перспективных норм уголовно-исполнительного права в свете его принципов; выявлять разработки закрепления в уголовно-исполнительном законодательстве и его отдельных институтах новых принципов, отвечающих современным потребностям общества и реформирования уголовно-исполнительной системы;

владеть научной и законотворческой терминологией в области принципов уголовно-исполнительного права, навыками работы с научной литературой, источниками права и правоприменительными актами; приемами законодательной техники, способами письменной научной дискуссии и юридической аргументации по рассматриваемым вопросам.

Контрольные вопросы и задания

Контрольные вопросы

1. Каково соотношение принципов уголовно-исполнительного законодательства, принципов уголовно-исполнительной политики и принципов уголовно-исполнительной деятельности?

2. Какова роль принципов в системе уголовно-исполнительного права?

3. В чем заключается специфическое и общеправовое содержание принципа законности в уголовно-исполнительном праве и гарантии его реализации?

4. Каково соотношение гуманизма и законности в свете международных актов о правах человека и об обращении с осужденными?

5. Демократизм в уголовно-исполнительном праве: декларация или реальность?

6. В чем заключается юридическое выражение дифференциации исполнения уголовных наказаний на различных стадиях реализации уголовной ответственности?

7. Какие предпосылки, средства и формы реализации принципа индивидуализации исполнения наказаний вы знаете?

8. Что означает индивидуализация исполнения наказаний и «прогрессивная система» их отбывания?

Задания

1. Определите значение принципов в механизме уголовно-исполнительного правового регулирования.

2. Проанализируйте сущность, критерии и формы позитивного стимулирования осужденных.

3. Назовите критерии, средства и правовые формы обеспечения рационального применения к осужденным мер принуждения.

4. Сформулируйте дискуссионные вопросы о принципах справедливости и целесообразности в уголовно-исполнительном праве.

5. Установите содержание, сферу действия и перспективы дальнейшей реализации принципа соединения наказания с исправительным воздействием при исполнении лишения свободы и альтернативных мер.

Список рекомендуемых дополнительных источников и литературы к главе 3

I. Нормативные правовые акты и иные официальные документы

1. Исправительно-трудовой кодекс РСФСР: Закон РСФСР от 18 дек. 1970 г. // Ведомости ВС РСФСР. — 1970. — № 51. — Ст. 1220.

2. Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка (Принят 17.12.1979 Резолюцией 34/169 на 106-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН // Международная защита прав и свобод человека: сборник документов. — М.: Юрид. лит., 1990.

3. Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Заключена 10.12.1984) // Ведомости ВС СССР — 1987. — № 45. — Ст. 747.

4. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 г. № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 г. № 7-ФКЗ) // Российская газета. — 1993. — 25 декабря (с изм. и доп.); Российская газета. — № 7. — 21.01.2009.

5. Минимальные стандартные правила обращения с заключенными (1955 г.) // Уголовно-исполнительное право: сб. нормативных актов / сост. П.Г. Пономарев, В.С. Радкевич, В.И. Селиверстов. — М.: Новый Юрист, 1997. — С. 57—79.

6. Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением («Токийские правила») от 14 дек. 1990 г. // Уголовно-исполнительное право: сб. нормативных актов. / сост. П.Г. Пономарев, В.С. Радкевич, В.И. Селиверстов. — М.: Новый Юрист, 1997. — С. 91—105.

7. О гражданских и политических правах: Международный Пакт от 16.12.1966 // Бюллетень Верховного Суда РФ. — 1994. — № 12.

8. Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания: Федеральный закон от 10.06.2008 г. № 76-ФЗ (ред. от 06.12.2011 г.) // Собрание законодательства РФ. — 2008. — № 24. — Ст. 2789 (с изм. и доп.).

9. Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы: Закон РФ от 21 июля 1993 г. № 5473-1 // Ведомости СНД РФ и ВС РФ. — 1993. — № 33. — Ст. 1316 (с изм. и доп.).

10. Основные принципы обращения с заключенными. Приняты Генеральной Ассамблеей ООН от 14 декабря 1990 г. // Уголовно-исполнительное право: сб. нормативных актов / сост. П.Г. Пономарев, В.С. Радкевич, В.И. Селиверстов. — М.: Новый Юрист, 1997. — С. 88—91.

11. Основы исправительно-трудового законодательства Союза ССР и союзных республик от 11 июля 1969 г. // Ведомости ВС СССР. — 1969. — № 29. — Ст. 247.

12. Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме (1989 г.) // Уголовно-исполнительное право: сб. норм. актов / сост. П.Г. Пономарев, В.С. Радкевич, В.И. Селиверстов. — М.: Новый Юрист, 1997. — С. 45—56.

13. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 г. № 1-ФЗ (ред. от 29.02.2012 г.) // Собрание законодательства РФ. — 1997. — № 2. — Ст. 198 (с изм. и доп.).

14. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 01.03.2012 г.) // Собрание законодательства РФ. — 1996. — № 25. — Ст. 2954 (с изм. и доп.).

II. Монографии, учебные и иные пособия, лекции

15. *Бабаян С.Л.* Поощрительные институты и их реализация при исполнении лишения свободы. — М.: НИИ ФСИН РФ, 2009.

16. *Бриллиантов А.В.* Дифференциация наказаний и степень исправления осужденных к лишению свободы. — М.: ВНИИ МВД РФ, 1997.

17. *Громов М.А.* Обеспечение безопасности в исправительных учреждениях. — Рязань: АПУ ФСИН РФ, 2005.

18. *Керимов Д.А.* Методология права. — М., 2001.

19. *Ланкин Н.И.* Материальное стимулирование труда осужденных и пути его совершенствования в условиях ИТУ. — Томск: ТГУ, 1978.

20. *Наташев А.Е.* Основы теории исправительно-трудового права / А.Е. Наташев, Н.А. Стручков. — М.: Юрид. лит., 1967.
21. *Наташев А.Е.* Принципы советского исправительно-трудового права. — М.: ВНИИ МВД СССР, 1980.
22. *Нудненко Л.А.* Теория демократии. — М.: Юристь, 2001.
23. *Перегудов Ф.И.* Основы системного анализа / Ф.И. Перегудов, Ф.П. Тарасенко. — Томск: Изд-во НТЛ, 2001.
24. Проблемы теории и практики повышения трудовой и общественной активности осужденных. — Томск: Изд-во ТГУ, 1987.
25. *Ременсон А.Л.* Избранные труды. — Томск: Изд-во ТГУ, 2003.
26. *Сизая Е.А.* Принципы уголовно-исполнительного права: вопросы теории и практики. — Чебоксары, 2008.
27. *Стручков Н.А.* Курс исправительно-трудового права: проблемы Общей части. — М.: Юрид. лит., 1984.
28. *Стручков Н.А.* Курс исправительно-трудового права: проблемы Особенной части. — М.: Юрид. лит., 1985.
29. *Ткачевский Ю.М.* Российская прогрессивная система исполнения уголовных наказаний. — М.: Городец, 2007.
30. *Уткин В.А.* Наказание и исправительно-трудовое воздействие. — Томск: Изд-во ТГУ, 1984.
31. *Хохряков Г.Ф.* Парадоксы тюрьмы. — М.: Юрид. лит., 1991.
32. *Чердиченко Е.Е.* Принципы уголовного законодательства. — М.: 2007.
33. *Шмаров И.В.* Дифференциация исполнения наказаний в исправительно-трудовых учреждениях / И.В. Шмаров, М.П. Мелентьев. — Пермь, 1971.
34. *Экимов А.И.* Справедливость и социалистическое право. — Л., 1980.

III. Авторефераты диссертаций

35. *Зверева О.Н.* Реализация принципа индивидуализации наказания при исполнении лишения свободы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Рязань, 2005. — 22 с.

36. *Илюшин Н.Н.* Правовые и организационные вопросы стимулирования труда осужденных в исправительных колониях: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 1998. — 24 с.

37. *Маликов Б.З.* Теоретические проблемы сущности и содержания лишения свободы и их выражения в уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве России: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. — Рязань, 2004. — 56 с.

38. *Ременсон А.Л.* Теоретические вопросы исполнения лишения свободы и перевоспитания заключенных: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. — Томск, 1965. — 63 с.

39. *Рябинин А.А.* Дифференциация и индивидуализация наказания в виде лишения свободы: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. — М., 1995. — 47 с.

40. *Стругова Е.В.* Дифференциация и индивидуализация исполнения наказаний в виде лишения свободы в отношении осужденных женщин: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Рязань, 2002. — 23 с.

41. *Павлов В.Г.* Обеспечение принципа законности в режиме отбывания наказания в виде лишения свободы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Рязань, 2002. — 23 с.

42. *Сизая Е.А.* Принцип гуманизма при исполнении наказания в виде лишения свободы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Казань, 2004. — 28 с.

43. *Королев Р.В.* Принцип демократизма в уголовно-исполнительной системе России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Нижний Новгород, 2010. — 19 с.

44. *Иванов В.А.* Реализация принципа демократизма при исполнении наказания в виде лишения свободы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Рязань, 2006. — 22 с.

45. *Киселев Н.В.* Диспозитивные начала правового регулирования исполнения уголовного наказания в виде лишения свободы. автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Томск, 1998. — 23 с.

46. *Прокументов Л.М.* Принцип опоры на положительное и его реализация в исправительно-трудовом праве и деятельности администрации ИТУ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Томск, 1984. — 21 с.

47. Прохорова М.В. Стимулирование позитивной активности осужденных несовершеннолетних в воспитательных колониях: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Томск, 2010. — 20 с.

48. Уткин В.А. Соединение уголовного наказания с мерами исправительно-трудового воздействия — принцип советского исправительно-трудового права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Томск, 1981.

Глава 4. ИСТОРИЯ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРАВА РОССИИ

Введение

Уголовно-исполнительное право как самостоятельная отрасль права, включающая в себя регулирование исполнения всех без исключения видов уголовного наказания, выделено сравнительно недавно — во второй половине 1990-х гг. — с принятием УИК РФ 1997 г.

До этого несколько десятилетий в СССР было обособлено исправительно-трудовое право, предмет которого, однако, был уже, чем предмет уголовно-исполнительного права, поскольку включал в себя регулирование исполнения только тех видов наказаний, которые предусматривали применение к осужденным мер исправительно-трудового воздействия (это прежде всего лишение свободы, исправительные работы, ссылка, высылка, а также с 1977 г. — условное осуждение к лишению свободы с обязательным привлечением осужденного к труду и условное освобождение из мест лишения свободы обязательным привлечением осужденного к труду).

В монархической России с начала XIX в. стали издаваться нормативно-правовые акты по реализации отдельных видов уголовного наказания (ссылка, тюремное заключение, в которых регулировались и телесные наказания), которые позже стали консолидироваться в Своде законов Российской империи.

До XIX в. исполнение уголовных наказаний регулировалось в уголовно-правовых актах, а еще раньше (до XVIII в.) — в нормативно-правовых актах общего характера, а также определялось правоприменительными актами.

1. Истоки и развитие уголовно-исполнительного права в период до начала XIX в.

1.1. Уголовное наказание в Древней Руси и формирование законодательства об его исполнении в Московском государстве (XI—XVII вв.)

Истоки уголовного наказания как одного из средств противодействия преступности уходят далеко вглубь истории человечества. Кара в древних источниках права выражалась в смертной казни, телесных наказаниях и денежных выплатах (штрафах), однако решающее место в этом процессе отводилось мести. Постепенно, по мере совершенствования социальных отношений, с появлением и укреплением институтов государства, происходило некоторое опубличивание мести: устанавливались нормы, ограничивающие ее пределы, поскольку господство частной мести приводило к анархии, мешало упорядочению, становлению и стабилизации общественной жизни. Как отмечал А. Малиновский: «У государства объективно нет чувства злобы и поэтому оно умеряет возмездие»¹. Иными словами, государство действует более здраво, рассудительно, учитывая многие обстоятельства совершения преступления. В результате произошла трансформация мести в собственно наказание, что, вероятно, следует относить еще к XX—XVIII вв. до н.э., в частности, в Законах Хаммурапи уже определялись наказания за общественно опасные деяния. Указанный и другие законы в древности, разумеется, не выделялись по отраслям, то есть имели общий, универсальный характер.

Это касалось и Русской Правды, которая, как известно, представляет собой первый дошедший до нас наиболее крупный нормативно-правовой акт Древнерусского государства. В Русской Правде всякое нанесение вреда именовалось «обидой» и влекло за собой наказание: 1) штраф (самое употребляемое наказание) в виде «виры», «головничества» — за убийство, «полувиры» — за нанесение

¹ Малиновский А. Кровавая месть и смертные казни. — М., 1915. С. 130.

увечий, вреда здоровью, «продажи» — за имущественные преступления и некоторые преступления против личности); 2) «поток и разграбление» (самое суровое наказание) — назначалось всего в трех случаях: за убийство в разбое, поджог и конокрадство; в литературе по-разному трактуется содержание этого наказания. Сомнений не вызывает лишь вторая часть наказания — «разграбление», означавшее конфискацию имущества виновного, причем его жена и дети могли быть обращены в холопство. Что касается «потока», то наиболее распространенными являются гипотезы о лишении жизни, изгнании, продаже в холопстве. По мнению российского историка права позапрошлого века В.И. Сергеевича, «поток и разграбление» завершались ссылкой преступника в «заточение»; 3) кровная месть — это наказание прямо не называется, но вытекает из ряда норм Русской Правды.

Смертной казни в Русской Правде нет, хотя некоторые ученые считают, что на практике она все же применялась. Нет в Русской Правде и телесных наказаний, хотя они, вероятно, на практике применялись. При этом уголовно-исполнительных норм данный правовой акт не содержит.

С XV в. достаточно четко определился курс на централизацию Русского государства. Отражение этого процесса наблюдается в правовых документах того времени, и в этом смысле необходимо прежде всего выделить Судебники 1497 и 1550 гг., а также Соборное уложение 1649 г., которые были наиболее крупными нормативно-правовыми актами того времени, вобравшими в себя наиболее типичные из многочисленных правоприменительных актов. В этот период вводится и расширяется применение таких видов наказания, как торговая казнь (позорящее телесное наказание на торговых площадях), членовредительные наказания, смертная казнь. Так, в Судебнике 1497 г. смертная казнь предусматривалась за «лихие дела», то есть тяжкие преступления (вторичную «татьбу», то есть кражу, разбой, «душегубство», поджог). Наказания в виде лишения свободы этот Судебник не содержит, но как процессуальная мера лишения свободы (как правило, в крепостях, в погре-

бах, отдельных помещениях) использовалось к тому времени уже давно.

Судебник 1550 г. во многом схож с предыдущим актом. Вместе с тем имеются существенные новеллы. Среди них прежде всего следует назвать введение нового вида наказания — тюремного заключения («кинути в тюрьму», «отсылати в тюрьму»), которое с тех пор будет непрерывно развиваться и займет ведущее место в системе наказаний. Тюремное заключение стало той формой наказания, которое позволяло усиливать ответственность за совершение общественно опасного деяния пропорционально повышению их тяжести. Это наказание предусматривалось в основном за совершение должностных преступлений, взяточничество, клевету, кражу, разбой. Исторические документы свидетельствуют и о том, что в тюрьму могли заключаться лица, обвиненные в измене. Так, в 1570 г. в связи с «изменным делом» новгородского архиепископа Пимена «многие казнены смертью, а иные разосланы по тюрьмам»¹. В первой половине XVI в. фальшивомонетчиков заковывали «в железа», что также можно считать формой лишения свободы². Следует также заметить, что наказание в виде лишения свободы в Судебнике 1550 г. было отрегулировано поверхностно, по существу, оно лишь обозначено, что, впрочем, неудивительно, учитывая, что это был по сути первый опыт российского законодателя закрепить данный вид наказания.

Наказание в виде тюремного заключения встречается в 21-й статье судебного (из 100), что составляет 21 %. Если вычтеть статьи, где отсутствуют санкции вообще, то цифра составит 41%, что свидетельствует о достаточно широком применении этого вида наказания. Для сравнения: торговая казнь предусмотрена в 16 статьях, смертная казнь — в 5, битье кнутом — в 4, штраф («пеня») — в 5, неопределенное наказание («что государь укажет») — в 1-й статье. На-

---

¹ Духовые и договорные грамоты великих и удельных князей XIV—XV вв. / сост. Л.В. Черепнин. — М.; Л., 1950. С. 480.

² Морозова Л.Е. Исторические портреты. Михаил Федорович // Вопросы истории. 1992. № 1. С. 44.

казание в виде тюремного заключения в судебнике в большинстве случаев не имеет определенных сроков («до смерти», «покуда порука по нем будет», «до царева государева указу»). Тюремное заключение в большинстве случаев сопрягается (причем тогда отнюдь не в качестве основного) с другими наказаниями — телесными (болезненными). Эта особенность в различных проявлениях и размерах сохранится вплоть до начала XX в.

Что же касается практической реализации наказания в виде тюремного заключения в XVI в., то об этом можно судить лишь по отдельным свидетельствам современников, поскольку правовых норм по регулированию его исполнения не было. Известный российский ученый И.Я.Фойницкий отмечал, что тюрьмы «были лишь мерою физического захвата личности, применявшейся обыкновенно не для наказания, а до наказания. Применяясь как наказание, тюрьма означала мучительные телесные страдания, сопровождалась наложением оков, кандалов, приковыванием к стене и отбывалась в помещениях, наименее удобных для жизни, в сырых подвалах, погребах и т.п.»¹.

Указывалось также, что о заботах санитарных не было и речи, «тюремные сидельцы размещались в лучшем случае на соломе, которая оставалась до полного гниения. Для больных не было особых помещений, они умирали тут же и трупы их продолжали лежать небранными долгое время. Лишь изредка государство давало тюремным сидельцам продовольствие, весьма скудное, которое приходилось пополнять собственными средствами и подаяниями частной благотворительности»². При таких условиях тюрьмы были рассадниками эпидемиологических болезней. Теснота в тюрьмах была огромная. В то же время каждый заключаемый в тюрьму ставился в зависимость от своих товарищей по наказанию, которые нередко взимали с новичков разные сборы, например, так называемое «влазное».

---

¹ *Фойницкий И.Я.* Исторический очерк и современное состояние ссылки и тюремного заключения. — СПб., 1878. С. 42.

² Там же. С. 43.

Случаи занятия тюремных сидельцев трудом были исключительными, и режим заключения оставался всецело принудительным, рассчитанным на предупреждение побега. Совершенно еще не было мыслей о помощи государства наказанному по его освобождению из тюрьмы.

В целом введение наказания в виде заключения в тюрьму свидетельствовало, с одной стороны, о дальнейшем укреплении российской государственности, а с другой стороны, отражало потребность в более гибких видах наказания.

Важнейшее значение в развитии права Московского государства имело Соборное уложение 1649 г.¹, представлявшее собой уже не просто сборник правил, касающихся отдельных сфер общественной жизни, притом с довольно нечеткими санкциями за преступления, а весьма объемный, систематизированный (разделенный на главы), охватывающий множество вопросов нормативно-правовой акт². Здесь нашло свое закрепление ужесточение карательной политики Российского государства, что выразилось прежде всего в усилении уголовных наказаний³. В Уложении значительно расширилось число составов преступлений, в частности, помимо традиционных преступлений против государства и личности, закрепляется целый блок преступлений против религии, появляются составы воинских преступлений, преступлений против семьи, против чести и достоинства. Уложением вводится, в дополнение к существовавшим, наказание в виде ссылки, а также членовредительные телесные наказания.

Впервые законодатель формулирует цели наказания — «чтоб на то глядя, другим неповадно было», то есть преследуется прежде всего устрашительная цель. Жестокость наказаний приобретает небывало высокий уровень, в частности, смертная казнь исполняется

---

¹ Соборное уложение 1649 года: текст, комментарии / под ред. А.Г. Манькова. — М., 1987.

² Исаев И.А. История государства и права России. — М., 1995. С. 45.

³ Попов А. Суд и наказания за преступления против веры и нравственности по русскому праву. — Казань, 1904. С. 150—155.

квалифицированным способом (четвертованием, сожжением, заливом горла металлом и др.). Эта мера наказания назначается за большую часть преступлений. Следует заметить, что государство весьма жестко и решительно относится к разбоям и кражам — преступник не получает никакой пощады, причем это касается и расследования дел, где предусматривается активное использование пыток.

Так, согласно ст. 9 Главы XXI «а приведут татя, а доведут на него татьбу, и того татя пытать и в иных татьбах и в убийстве, да будет с пытки в иных татьбах и в убийстве не повинится, а скажет, что он крал впервые, а убийства не учинил, и того татя за первую татьбу бить кнутом, и отрезать ему левое ухо, и посадить его в тюрьму на два года, а животы его отдать исцом в выть, и ис тюрьмы выимая его, посылать в кайдалах работать на всякие изделия, где государь укажет. А как он два года в тюрьме отсидит, и его послать в украинные города, где государь укажет, и велеть ему в украинных городех быть, в какой он чин пригодится, и дать ему письмо за дьячье». Еще более суровое наказание ждало «татя» при второй краже. При третьей краже полагалась смертная казнь.

Институт лишения свободы в форме тюремного заключения приобрел с этого времени вполне устойчивый характер¹. Упоминание о нем встречается в Соборном уложении в 41 статьях. И все же, согласно отмеченной нами ранее тенденции к ужесточению наказания, тюремное заключение по частоте применяемости уступало смертной казни, предусмотренной в более чем шестидесяти статьях Уложения (в литературе приводятся различные цифры, что связано с неоднозначным толкованием ряда норм Уложения. Например, Н.Д. Сергеевич указывает 60 случаев, а С.Н. Викторский — 95 случаев²), что свидетельствует об известной его незрелости, то есть в условиях сословно-представительной монархии институт лише-

---

¹ *Владимирский-Буданов М.Ф.* Обзор истории русского права. — Пг., 1915. С. 258.

² *Викторский С.Н.* История смертной казни в России. — М., 1912. С. 91—94, 109—110 и др.

ния свободы (тюрьмы) еще не приобрел решающего значения в карательной политике государства. Вместе с тем он регулируется достаточно подробно, в том числе есть нормы об исполнении данного вида наказания.

В абсолютном большинстве случаев в Уложении предусматривались конкретные сроки тюремного заключения, причем строго фиксированные, то есть без рамок «от» и «до» (например, «на три дня»). Вместе с тем, как и в Судебнике, здесь сохранялись нормы с неопределенными сроками. Важнейшей новеллой является то обстоятельство, что законодатель впервые закрепляет положение о необходимости исправительного воздействия на преступника. Так, согласно ст. 34 гл. XXI «...которые тати и разбойники доведутся казнити смертию, и их для покаяния посадить в тюрьме в избу на шесть недель, и как им отойдут урочные дни, и таких татей и разбойников казнити». В литературе отмечается, что под «избой» нужно понимать специальное помещение в тюремном хозяйстве¹. Эта норма, очевидно, дала толчок для развития в более поздний период более широкого института участия церкви в нравственном очищении преступников, когда, в частности, в штат тюрем стали вводить священников.

В ст. 4 гл. XXII (наказание за убийство отцом или матерью сына или дочери) раскаяние регулировалось несколько по-иному: преступнику, отбывшему в тюрьме один год, предписывается «приходить им в церкви божи, и у церкви божи объявляти тут свой грех всем людям в слух»². Здесь важно подчеркнуть, что таким образом в России XVII в. уже было известно покаяние посредством помещения в тюрьму. Как известно, в XVIII в. именно эта идея, возникшая в Италии и Англии и впервые реализованная (в более совершенном виде) в США, послужила началом коренных преобразований в пенитенциарной сфере.

¹ Российское законодательство X–XX веков. — М., 1985. Т. 3. С. 418.

² Соборное уложение 1649 года. — М., 1990. С. 129.

Что касается условий содержания в тюрьмах, то они по-прежнему не находили законодательного регулирования и определялись практикой. Государство в минимальной степени заботилось о внутреннем порядке тюремной жизни. Этот вывод считался общепризнанным уже в дореволюционной историографии. В частности, Н.Д. Сергеевский подчеркивал, что «мы нигде не находим ни малейших следов, например, организации тюремного продовольственного хозяйства; наоборот, и кормовые деньги, и подавания... выдаются самим тюремным сидельцам на руки; мы не находим далее никакого установленного законом порядка в образе жизни арестантов, ни вообще какого бы то ни было тюремного режима, за исключением немногих запретительных определений, касающихся спиртных напитков, опасных орудий, вроде топоров, пил, ножей и т.д. Арестанты внутри стен тюрьмы представлены были самим себе; правительство принимало меры лишь против их «утечки»¹. Даже тела умерших колодников государство в то время не считало возможным хоронить, и они «просто вывозились на перекрестки дорог — на «крестцы», на улицы или в пустые места, где их поднимали для погребения родственники или благочестивые люди, или они должны были, по общему порядку, подлежать отвозу в убогие места»².

В записках о Московии можно встретить записи о том, что российский монарх лично посещал тюрьмы. Так, в одном из частных писем С. Коллинс, иностранец, писал о том, что «ежегодно, в великую пятницу, он (Алексей Михайлович — *авт.*) посещает ночью все тюрьмы, разговаривает с колодниками, выкупает некоторых, посаженных за долги, и по произволу прощает некоторых преступников»³. Трудно поверить в достоверность того, что монарх посещал все тюрьмы; однако в любом случае такие посещения не меняли отношения государства к местам лишения свободы.

---

¹ Сергеевский Н.Д. Наказание в русском праве XVII века. — СПб., 1887. С. 200—201.

² Там же. С. 43.

³ Коллинс С. Нынешнее состояние России, изложенное в письме к другу // Чтения в Обществе истории и древностей российских. 1846. Кн. 1 С. 37.

Заботы о пропитании заключенных при таком подходе государства ложились на «заинтересованную» сторону. В частности, они могли возлагаться на помещиков (если речь шла о крепостных)¹, семьи колодников, либо же, что было наиболее распространено, непосредственно на арестантов. Чаще всего последние попросту просили милостыню.

Вместе с тем естественным занятием для заключенных мог служить и реально выступал производительный труд. Так, по утверждению Н.Д. Сергеевского, в то время они занимались в тюрьме работами на продажу по своему усмотрению и заводили ремесла, кто был к тому способен, для чего им не возбранялось даже выходить из тюрьмы для покупки материалов, что подтверждалось им, например, челобитной шуйских тюремных сидельцев 1662 г., жаловавшихся «великому государю» на тюремных сторожей и целовальников: «У которых наших сирот есть ремеслишко — чем сытым быть: и они для товару сами не ходят и нас бедных не выпускают.. Затем не выпускают, что дать нечего». При этом Н.Д. Сергеевский однако же подчеркивал, что вряд ли такие ремесла процветали в тюрьмах². На наш взгляд, это очень ценное замечание, поскольку убедительных подтверждений действительного распространения ремесленного производства в тюрьмах середины — второй половины XVII в. чрезвычайно мало.

Непосредственный контроль за тюремным режимом возлагался на тюремных сторожей и целовальников, которые через присягу («крестное целование») и поруку выбирались сошными людьми (ст. 4, 44, 95, 97 гл. XXI).

По сути, вопрос управления местами лишения свободы также впервые нашел отражение в Соборном уложении. Так, в статье 101 главы XXI говорилось о том, что «в городах тюрьмы ведают губные старосты и губным старостам доведется тюрьмы и тюремных сидельцев осматривати почаству, чтобы тюрьмы были крепки и у тю-

¹ ПСЗ. Собр.первое. № 669.

² Сергеевский Н.Д. Указ. раб. С. 201.

ремных бы сидельцев в тюрьмах ничего не было, чем им из тюрьмы вырезаться».

Помимо Соборного уложения, регулирование пенитенциарной сферы осуществлялось и другими правовыми документами, развивавшими соответствующие положения Уложения. В частности, в Памяти губному старосте 1663 г.¹ указывалось, что в его обязанности входили ремонт тюремных зданий и строительство новых тюрем. А согласно Актам о выборах в тюремные сторожа и поручным записям 1671 г.² тюремный сторож должен был «тюремных сидельцев никакими мерами не выпускать, и в мир ходя (за сбором подажий — *авт.*) их не отпускать, и за город их не выводить, и воровать им не давать, и в тюрьме им зерню и карты играть и топоров, и ножей, и пил, и костей, и веревок держать не дати ж, и к тюрьме никого не припускать, и на кабак тюремных сидельцев не водить и пить не давать... будучи в сторожах, воровством никаким не воровать, зерню и карты не играть, и корчмы не держать... и самому пьяно не напиватца».

Целовальник согласно Поручной грамоте 1688 г.³ имел практически те же обязанности, в частности, он должен был «из тюрем тюремных сидельцев, татей и разбойников и всяких воровских людей не пускать и пил, и резцов тюремным сидельцам не подносить и от того у них посулов не имать».

В соответствии со ст. 94 гл. XXI Уложения тюрьмы в Москве предписывалось строить «государственной казною», а всем этим делом должен был заправлять Разбойный приказ⁴. Судя по ст. 97 гл. XXI, где указывалось «в городах тюрьмы строить»⁵, эта обязанность возлагалась, очевидно, на местные власти (воевод и наместников). Тем не менее это требование чрезвычайно непросто претворялось в реальной жизни. На места все чаще направлялись, в

---

¹ ПСЗ. Собр.первое. № 692.

² Там же. № 744.

³ Там же. № 762.

⁴ Соборное уложение 1649 года. — М., 1990. С. 128.

⁵ Там же. С. 128.

частности из приказа Сыскных дел, подъячие «в города к воеводам для осмотру тюрем... впрямь ли те тюрьмы худы и мочно ли их починить»¹. Такой подход отражал процесс централизации тюремного дела.

Как видно, во второй половине XVII в. Московское государство уже имело специальный аппарат по исполнению тюремного заключения, что свидетельствует о придании большего, чем раньше, значения этому виду наказания. Вместе с тем «попытки обнаружить единое общероссийское законодательство о преступниках ни к чему не приводят ... что вело к вопиющему произволу чиновников, которые делали с осужденными все, что хотели»². Характеризуя данный период развития лишения свободы, И.Я. Фойницкий отмечал, что тюрьмы строились постоянными и временными, они были каменными, земляными и обыкновенными (то есть деревянные срубы с тынами). Устраивались тюрьмы при приказах, монастырях и в иных местах, даже в частных жилищах. При этом по-прежнему принималось во внимание прежде всего предупреждение побегов. Та же цель определяла систему управления и внутренний быт тюрем. Как и раньше, теснота в тюрьмах была большая. Так, в построенной в 1654 г. устюжской тюрьме на каждого сидельца приходилось пространства немногим более трех квадратных аршина, не исключая даже печей (1 аршин = 0,71 метра). Правительство не заботилось ни об одежде, ни о пище сидельцев, которые продовольствовались за счет общественной благотворительности³. Вот какое описание «обыкновенной» тюрьмы давалось Н.С. Сергеевским⁴. Тюремный двор огражден стоячим бревенчатым тыном, две стены которого имеют по 12 сажень длиною (1 сажень = 2,13 метра) и две — по 9 сажень, следовательно, весь двор имеет в периметре 42 сажени и занимает площадь в 108 квадратных сажень. Тын врыт в землю

¹ ПСЗ. Собр.первое. № 1271.

² Шабанов М.П. Ссылка и каторга в Западной Сибири в конце XVII — конце XIX веков: дис. ... канд. ист. наук. Кемерово, 1998. С 36.

³ Фойницкий И.Я. Учение о наказании в связи с тюремоведением. С. 315.

⁴ Сергеевский Н.Д. Указ. раб. С. 183—184.

3 аршина и укреплен в земле заложенными туда бревнами. Тыновые бревна поставлены «на иглах», т. е. на деревянных шипах, или поперечных брусках, соединяющих между собой бревна. В тыну сделаны двери и «притеремок», т. е. нечто вроде сторожки. Притеремок устроен так же, как и тын — из стоячих, врытых в землю бревен. Внутри двора — двухэтажная изба, четырех сажень длиною и трех с половиною в ширину. Двери в избу в два щита, окна малые. Крыша избы покрыта дранью и скалом (корой березы). К избе прирублены сени в две с половиною сажени, во всю избную стену. Сени покрыты в один скат. Около избы идет малый внутренний тын, тоже на иглах, врытый в землю на три аршина. Большой наружный тын делался четырех сажень «в вышину». В тыну устраивалось отхожее место для тюремных сидельцев «великою крепостью».

Размеры тюремного двора, смотря по надобности и по числу изб, бывали весьма различны. Так, в городе Шуе в 1674 г. велено было поставить тюремный тын площадью 64 квадратных сажени, в Муроме — 58, а в Устюге — 217, причем в последнем случае на тюремном дворе располагалось четыре избы и два караульных помещения. Помещаемые в тогдашние тюрьмы сидельцы не различались на следственных и наказанных и содержались по казарменному типу. Одинокое заключение было исключением, диктовавшимся практической необходимостью изолировать лиц, которые своим поведением могли бы иметь опасность для других либо особо важных арестантов¹. В тюрьмах царили нужда, голод и болезни. Сидельцы не распределялись ни по возрасту, ни по роду преступлений, ни даже по полу². Здесь же заметим и то обстоятельство, что тюрьмы строились по типу первоначальных острогов при освоении новых земель, когда вышеописанные строения предназначались для оборонительной функции.

---

¹ *Сергеевский Н.Д.* Указ. раб. С. 185.

² *Паршин В.П.* Поездка в Забайкальский край. Ч. 2. Приложения.— СПб., 1844. С. 138; *Крадин Н.П.* Роспись Албазинского острога 1684 г. // Россия и Азиатско-Тихоокеанский регион, 1992. № 2 и др.

Практика же показывала, что «сидельцы» нередко голодали и даже помирали «с тюремной нужи», «с духу и цинги», «от голода и тесноты». Арестанты вынуждены были сами заботиться о своем пропитании; их либо кормили родственники, либо они просили подавание, для чего их партиями водили по городу, а собранное делилось на всех поровну¹.

О тяжелом положении «сидельцев» свидетельствует ряд документов. Так, в одной челобитной говорится: «пожалуй меня сироту своего, вели из-за решетки свободить, чтоб сидя мне сироте твоему за решеткою голодною смертью не умереть»². В тюрьмы проникали вино, карты, зернь; караульные женской тюрьмы «блудно воровали» с заключенными; один сибирский воевода, выезжая на охоту, часто брал с собой тюремных сидельцев — для потехи. Во многом предоставленные самим себе, заключенные начинают активнее развивать начала некоего «внутреннего самоуправления». Внутри тюрем образовывалось нечто вроде общин, вырабатывавших свой образ жизни. По всей видимости, именно с этого периода берет начало формирование субкультуры осужденных, находящихся в местах лишения свободы, которая сегодня выражается в наличии в исправительных учреждениях так называемых «паханов», «смотрящих», «общака» и т.д. Во всяком случае сборы с вновь прибывших («влазное») приобрели такой размах, что правительство вынуждено было обратить на это внимание и запретить их.

Нужно заметить также, что в Московском государстве появился и получил развитие институт ссылки — наказания, которое, постепенно развиваясь, на несколько грядущих веков станет характерным для карательной политики России. Включение ссылки как меры наказания в нормативные акты свидетельствует о том, что она на практике уже применялась, и, как видно из литературы, очень давно, хотя и нечасто. Так, Д.И. Альшиц указывает, что еще в 1539 году Иван Грозный посылал в ссылку неугодных ему лиц³, а по сведениям С.В. Кодана, в конце XVI века по делу об убийстве ца-

¹ Котошихин Г. О России в царствование Алексея Михайловича. — СПб., 1906. С. 122.

² Российское законодательство X—XX веков. — М., 1985. Т. 3. С. 431.

³ Альшиц Д.И. Начало самодержавия в России. — Л., 1988. С. 210, 245.

ревича Дмитрия были сосланы жители Углича¹. На конец XVI в. как начало использования ссылки указывает И.И. Карпец². По мнению И.Я. Фойницкого, ссылка как наказание стала применяться с середины XVI в., когда князь Воротынский с семьей был сослан в Белоозеро³. В Уложении ссылка уже закреплена в одиннадцати статьях (ст. 128, 198 гл. X; ст. 13 гл. XIX; ст. 9, 10, 12, 13, 14, 16 гл. XXI; ст. 3, 10 гл. XXV)⁴. Однако она пока еще не соединялась с тюремным заключением — это произойдет позже. Институт ссылки в XVII в. расширялся невероятно быстро. Из перечня указов и грамот следует, что ссылка в то время еще не была ориентирована преимущественно на политических преступников и раскольников. Напротив, речь идет о совершивших преступления и проступки в самых различных сферах жизни. Что касается политических преступников, то, как известно из истории, организаторы бунтов подвергались смертной казни, а другие, с меньшей степенью вины, ссылались по отдельным указам и грамотам. Условия жизни ссыльных, несмотря даже на ссуды на первоначальное «обзаводство» (в основном это касалось сельскохозяйственного производства), чаще всего были сопряжены с «тяжкими страданиями», поскольку для ссыльных определялись, как правило, необжитые места.

1.2. Наказательное право в XVIII в. (реформы Петра I и Екатерины II)

Восемнадцатый век с точки зрения развития уголовного и уголовно-исполнительного законодательства выглядит достаточно противоречиво. Во-первых, в течение века произошло коренное изменение карательной политики Российского государства. Если в первой четверти XVIII в. наблюдается пик жестокости уголовных наказаний, то с середины века происходит снижение жесткости уго-

---

¹ *Кодан С.В.* Реформа сибирской ссылки в первой половине XIX века // Историко-правовые исследования: проблемы и перспективы. — М., 1982. С. 110.

² *Карпец И.И.* Наказание: социальные, правовые и криминологические проблемы. — М., 1973. С. 21, 228.

³ *Фойницкий И.Я.* Учение о наказании в связи с тюремоведением. — СПб., 1889. С. 245.

⁴ Соборное уложение 1649 г. — М., 1990.

ловной политики, предполагающей минимальное применение смертной казни. Во-вторых, несмотря на бурную реформаторскую деятельность Петра I и просвещенность Екатерины II, за все столетие так и не было создано правового акта, регулирующего уголовно-правовые и уголовно-исполнительные аспекты, равного по глубине и масштабу Соборному уложению (в соответствующих его частях).

Вместе с тем в рассматриваемый период появился Артикул воинский 1715 г.¹ — первый в правовой истории России кодифицированный уголовный закон. Вот по этому критерию Артикул, конечно же, превосходит предшествующее законодательство, ибо дает начало целенаправленному развитию уголовного права в нашей стране как отдельной отрасли законодательства. Однако если брать глубину разработки отдельных уголовно-правовых институтов и составов преступлений, то Артикул по многим позициям уступает Уложению. В результате, как и раньше, многие уголовно-правовые и уголовно-исполнительные вопросы решались посредством указного права.

Характерной чертой Артикула воинского является ярко выраженные устрашительные цели наказания, которые в первой четверти XVIII в. приобретают наивысшую степень жестокости за всю историю российского права. Так, смертная казнь предусмотрена безусловно в 74 артикулах и в 27 — альтернативно. При этом ее исполнение, как и по Соборному уложению, носило квалифицированные виды: четвертование, колесование, залитие горла металлом, сожжение, повешение, отсечение головы, а также путем «разстреливания» — ранее такого способа приведения смертной казни в исполнение не было. В ряде случаев наблюдалось явное несоответствие между характером этого наказания и деянием. Так, смертная казнь могла быть назначена за сон во время несения караульной службы (арт. 41).

Широкое применение имели телесные наказания: как болезненные (битье кнутом, шпицрутенами, заковывание в железа), так

---

¹ Артикул воинский 1715 г. // Законодательство Петра I. — М., 1997.

и членовредительные (отсечение руки, пальцев, носа, ушей, клеймение). Осужденные преступники стали активно использоваться в фискальных целях, то есть в решении экономических задач за счет их дешевого труда. Применялись также позорящие наказания: удар по щеке, раздевание женщин донага, а также ошельмование, то есть лишение всех прав состояния, объявление преступника вне закона.

Что касается наказания в виде лишения свободы, то в Артикуле воинском 1715 г. оно встречается всего лишь в 17 статьях (артикулах) и имеет различные формы, а именно: заключение «в железах», «посаждение в железы» (арт. 1, 9, 38, 48); сослание на каторгу, сослание на галеру (арт. 63, 65, 149, 167, 196); тюремное заключение (арт. 149, 151, 154, 158, 176); арест у профоса, т.е. у палача (арт. 11); «заключение» без дополнительных пояснений (арт. 151, 181). Издание Артикула воинского 1715 г. и других нормативных актов Петровской эпохи как раз и можно считать первыми попытками разделения российского права по отдельным отраслям, которое получит сильный импульс в XIX в.

В большинстве случаев наказание, связанное с лишением свободы (в отмеченных выше формах), не имело определенных сроков. Исключение составляли несколько артикулов. Согласно арт. 10 за отсутствие в третий раз на молитве без уважительной причины рядовой мог быть наказан «заключением в железа» сроком на одни сутки, по арт. 151 за оскорбление офицером офицера полагалось «заключение» на полгода. В соответствии с арт. 167 преступник мог быть послан на каторгу «вечно». Во всех других артикулах, где речь идет о лишении свободы, сроки не указывались.

В этом смысле Артикул воинский делал явный шаг назад в сравнении с Соборным уложением 1649 г. Не в пользу Артикула и содержание норм, касающихся лишения свободы и имеющих оценочный характер. Например, в арт. 181 говорилось о «жестокоем» заключении без уточнения о том, в чем именно состоит эта «жестокость». Арт. 151 предусматривал наказание «тюрьмою крепчае» — опять же без указания смысла «крепчания». А в арт. 152 речь шла о «сносном» заключении. Судя по другим нормам (арт. 149, 154 и

др.), конкретное наказание определялось «по рассмотрению и по рассуждению судейскому».

Кроме того, Артикул воинский совершенно не затрагивал вопросов управления местами лишения свободы, о порядке и условиях отбывания тюремного заключения. Можно предположить, что отмеченные недостатки законотворческой деятельности XVIII в. объясняются тем, что Петр I, исповедуя принцип абсолютизма (как записано в Уставе воинском, «его величество есть самовластный монарх, который никому на свете о своих делах ответу дать не должен»¹), мало считался с мнением своих приближенных. Если в составлении и принятии Соборного уложения 1649 г. так или иначе принимали участие представители различных общественных слоев, то Артикул воинский 1715 г. создавался практически под диктовку одного человека — Петра I, который, при всех его дарованиях, был не в состоянии охватить все тонкости законотворческой деятельности, а его окружение, очевидно, даже имея свои мнения и предложения, не осмеливалось их высказывать.

Что же касается материального воплощения тюрем, то оно оставалось таким же, как и в допетровской эпохе. Во всяком случае, слово «тюрьма» уже достаточно прочно вошло в оборот. Об этом свидетельствует то обстоятельство, что оно применялось и в обычных ситуациях. Для примера можно привести письмо самого Петра I своей супруге Екатерине из Карлсбада, в котором он пишет, что «место здешнее так весело, что мочно тюрьмою назвать, понеже междо таких гор сидит, что солнца почитай не видеть»².

Ведением тюрьмами на местах занимались губернаторы и воеводы. В центре эти функции перешли к Полицмейстерской канцелярии, создание которой в Санкт-Петербурге, по-видимому, датируется 1718 годом (текст указа не обнаружен, хотя ссылки на него имеются³). При канцелярии со временем была учреждена своя тюрьма

¹ Памятники русского права. — М., 1961. Вып. VIII. С. 325.

² Письма русских государей и других особ царского семейства. В 5 т. Т. 1. — М., 1861. С. 16—17.

³ Сизиков М.И. Полицейская реформа Петра I // Правоведение. 1992. № 2. С. 82—90.

ма со штатом надзирателей¹. Там же при полиции состоял палач². Главная полицмейстерская канцелярия требовала от полиции других городов среди прочего данные о содержании колодников, утверждала приговоры к смертной казни и ссылке³. Позже, к концу 1737 г., полицмейстерские конторы появились в 25 наиболее крупных городах⁴.

Теперь обратимся к анализу наказания в виде «сослания на каторгу» («на галеру»). Прежде всего отметим, что в Артикуле воинском эта форма лишения свободы достаточно четко разграничивалась с тюремным заключением. В данном правовом акте ссылка на каторгу встречается всего в пяти артикулах (арт. 63, 65, 149, 167, 196)⁵. Фактически же ссылка (сначала на поселение, а с конца XVII — начала XVIII вв. — на каторжные работы) применялась весьма широко, по нарастающей. Ссылка на галеры, по аналогии с Артикулом воинским, предусматривалась также Уставом морским⁶. В частности, она могла быть назначена рядовым матросам в случае их вины в том, что «корабль загоритца и згорит»⁷. Более подробно этот документ здесь не рассматривается, поскольку в контексте нашей проблематики он во многом повторяет Артикул воинский⁸ и, кроме того, касается весьма ограниченного круга лиц.

Ссылке подлежали и те, кто «из гулящих людей явится в корчемстве, на которых пенных денег взять всеконечно нечего: и таким чинить наказание кнутом. А буде таким корчемникам в корчемстве второй или третий раз привод: и таковых для ссылки посылать в Ратушу». Такое предписание содержится, в частности, в Наказе вы-

---

¹ РГАДА. Ф. 248. Д. 1206. Л. 354.

² Там же. Л. 427.

³ Законодательство Петра I. — М., 1997. С. 614.

⁴ *Сизиков М.И.* Центральный и столичный полицейский аппарат России в 1732–1740 гг. // Армия и полиция в аппаратах эксплуататорских государств. Свердловск, 1973. С. 73.

⁵ Артикул воинский 1715 г. // Законодательство Петра I. — М., 1997. С. 764, 779, 784, 789.

⁶ Устав морской 1720 г. // Законодательство Петра I. — М., 1997. С. 332–386.

⁷ Там же. С. 325.

⁸ *Ромашкин П.С.* Основные начала уголовного и военно-уголовного законодательства Петра I. — М., 1947. С. 25.

емным головам, посылаемым для открытия и истребления корчемства¹. Подобные нормы содержались и в других документах, что свидетельствует об отсутствии на тот период времени системы в российском законодательстве. Сама же ссылка и ее исполнение в отношении конкретных лиц регулировалась большим количеством указов; кроме того, различные вопросы ее организации нашли свое отражение в переписке Петра с различными должностными лицами. При этом основное внимание уделялось труду каторжников, использование которого в решении государственных хозяйственных задач еще более расширилось, оставив на заднем плане все другие цели наказания.

Так, в Указе 1699 г. написано: «Великий государь указал, которые виновны посадские люди, земской староста со товарищи, выборных своих таможенных и кабацких бурмистров от сборов отставили за то, что их старостину прошению ничего не дали и выбрали на места оных, взяли за то с них 120 рублей и тем людям, которые взяли деньги, и которые им те деньги дали и накупились к сборам, сказать смерть и положить на плаху и, от плахи подняв, бить вместо смерти кнутом без пощады и сослать в ссылку в Азов на вечное житье с женами и с детьми и быть им на каторгах в работе»². В соответствии с одним из указов 1700 г. преступников предписывалось «отдать в пашенную работу мужикам, по смерть и велеть им питать себя работою земляною и скотопастством»³. В письме к князю Ромадановскому в 1703 г. Петр писал: «Ныне же зело нужда есть, дабы несколько тысяч воров (а именно есть ли возможно 2000 человек) приготовить к будущему лету, которых по всем приказам, ратушам и городам собрать по первому пути и которые посланы в Сибирь, а ныне еще в Вологде. Peter»⁴. А еще раньше Петр I предписывает: «завести в Тобольску кирпичные великие заводы и в тех ссыльными и ины-

¹ ПСЗ. Собр. первое. № 2064.

² Бернер А.Ф. Учебник уголовного права. Части Общая и Особенная. — СПб., 1865. С. 611.

³ Памятники сибирской истории. — СПб., 1882. Т. 1. С. 65.

⁴ Филиппов А. О наказании по законодательству Петра Великого, в связи с реформой. — М., 1891. С. 187.

ми людьми делать кирпич, чтоб повсюду наделать самое многое число»¹. В 1707 г., узнав о приостановлении работ на сооружении бульверка Трубецкого (Петропавловская крепость), царь писал Кикину: «Того ради донеси господину генералу (Ф.М. Апраксину), чтоб на сию работу каторжных невольников употребить, понеже ныне лето своими тишинами миновалось, а галерам больше дела нет; к тому и холопей государевых прибавилось»².

Согласно Указу 1703 г. «разбойников смертной казнию не казнить, а учинить им наказание, бить кнутом и, запятнав в щеку, ссылать в Азов на каторгу, на вечное житье»³. В том же году был издан еще схожий указ, где делалась ссылка на прежний указ: «и тех (преступников — *авт.*) попрежнему своего великого государя указы, за их вины ссылать в Азов на каторгу»⁴. В Указе 1704 г. Петр I предписывал: «тех, которые кроме вышеописанных вин, по законам достойны смерти (за убийство, воровство, измену и бунт — *авт.*), бить кнутом и, запятнав новыми пятнами, послать в вечную каторгу; а которые довелись наказанья в дальней ссылке, тех без наказанья ссылать на каторгу же на десять лет»⁵. Соответственно, Указом 1714 г. предусматривалось «разбойников за второй раз вместо смерти послать на вечную каторгу»⁶. Указом того же года на галеры предписывалось посылать тех, кто, выходя из слободских посадских людей, оставял за собой долги, за которые нечем было платить⁷. В 1721 г. на каторгу отправлялись «смертоубийцы», которые добровольно признавались в преступлении⁸.

В 1715 г. Петр I, очевидно, недовольный практикой исполнения ссылки на каторгу, требовал: «Каторжных не употреблять в мелкие

---

¹ Памятники сибирской истории. — СПб., 1882. Т. 1. С. 67.

² Филиппов А. Указ. раб. С. 188.

³ ПСЗ. Собр. первое. № 1924.

⁴ Там же. № 1951.

⁵ Там же. № 1957.

⁶ Латкин В.Н. Учебник истории русского права периода империи (XVIII и XIX столетия). С. 423.

⁷ ПСЗ. Собр. первое. № 2812.

⁸ Там же. № 3755.

и разные работы, но на те, кои на одном месте, а именно сваи бить и прочие тому подобные»¹. По Указу 1717 г. Петр I повелел: «Если рекрут прежде года своей службы в полку побежит, то его за сей побег бить шпицрутенами через полк по разу на три дня, а когда в другой раз убежит или более года кто в службе, тех вместо смерти бить кнутом, и, вырезав ноздри перед полками, сослать в вечную каторгу на галеры»². Указом 1720 г. император, в частности, предписал: «Послать преступников туда, где делают новую гавань»³. Следует добавить, что на «галеры» могли послать и тех, «кто штрафован будет денежным штрафом, а платить ему будет нечем ... зачитая по десяти рублей на год»⁴.

Частные вопросы порядка отбывания ссылки на каторгу регулировались целым рядом документов. Так, в Указе 1720 г. речь шла о свиданиях осужденных с родственниками и о «свободе» жен осужденных на вечную ссылку: «К каторжным невольникам, которые посланы на урочные годы, женам и детям ходить не возбранно, а которые сосланы в вечную каторжную работу, тех женам, которые похотят идти замуж, или постричься, и в своих приданных деревнях жить, и в том дать им свободу, понеже мужья отлучены вечно, подобно якобы умрет»⁵. Таким образом, как подчеркивает И.Я. Фойницкий⁶, в первой половине XVIII в. каторга была у нас не только и даже не столько уголовным наказанием, сколько местом нужного правительству принудительного труда.

Такое положение сложилось не вдруг, неожиданно — оно было продолжением той политики, которая велась Московским правительством и ранее, но Петр I придал этому процессу сильное ускорение. Его проекты преобразований в России предполагали строительство

¹ Филиппов А. О наказании по законодательству Петра Великого, в связи с реформой. С. 322—323.

² Викторский С.Н. История смертной казни в России. С. 116—117.

³ Латкин В.Н. Учебник истории русского права периода империи (XVIII и XIX столетия). С. 417.

⁴ Законодательство Петра I. — М., 1997. С. 123.

⁵ Филиппов А. О наказании по законодательству Петра Великого, в связи с реформой. — М., 1891. С. 191.

⁶ Фойницкий И.Я. Учение о наказании в связи с тюремоведением. — СПб., 1889. С. 269.

множества объектов различного характера: жилых зданий, крепостей, портов, заводов, разработки минеральных ископаемых, проведения других крупных, в государственном масштабе работ. Для их осуществления требовалось огромное количество рабочих рук, острая нехватка в которых подталкивала государство к все более широкой эксплуатации труда осужденных преступников. При этом государство Петра I не намеревалось даром кормить не только уже осужденных преступников, но и находившихся в предварительном заключении. Так, согласно Указу 1722 г. «для тех колодников, которые в Москве в коллегиях и канцеляриях и в надворном суде до вершения дела содержатся ... и которые из оных, за караулом сидя, прокормить себя не могут ... таких колодников мужского пола отсылать для казенных работ, а баб и девок — для работы на мануфактурные дворы»¹. Последнее требование представляется в известной степени вынужденным в связи с последовавшим в 1722 г. петровским запретом на сбор заключенными милостыни.

Труд осужденных преступников при Петре I стал определяющим фактором в выборе мест отбывания лишения свободы (в виде ссылки на каторгу). После кратковременного «расцвета» Азова, первоначальным сосредоточением значительного количества каторжников стал Рогервик (Балтийский порт), куда ежегодно, вплоть до окончания строительства (1767 г.) направлялось до 600 человек². Каторжане активно использовались на строительстве разных объектов новой столицы — Петербурга, а также Оренбурга, Риги, Ревеля, Таганрога, Екатеринбургa и др. Как отмечал Н.Г. Фельдштейн, «ссылка и каторжные работы, как наиболее необходимые для удовлетворения нужд правительства, играют роль самых употребительных наказаний. Большинство преступлений караются ими ... Каторжные работы почти полностью совершенно сливаются с ссылкой и могут поэтому рассматриваться как самостоятельный вид ее. Рядом с ними получают дальнейшее развитие ссылка на поселение и ссылка на житье»³. Одновременно применялась и

---

¹ Филиппов А. Указ. раб. С. 189.

² Там же. С. 195.

³ Фельдштейн Н.Г. Ссылка во Франции и России. — М., 1883. С. 135.

ссылка на поселение (житье), хотя о ней и не упоминается в Артикуле воинском. Кроме того, в период правления Петра I происходит соединение ссылки и принудительных работ — «каторжные работы», где ссылные уже не имели права выбора рода занятий, как ранее: они работали исключительно по назначению управляющих.

Одновременно продолжает существовать и простая ссылка — для раскольников и иных нарушителей. Особые условия содержания (более привилегированные) применялись для тех, кто ссылался по политическим мотивам. С 1721 г. каторга распадается на вечную и временную (урочные годы стали назначаться по указам), при этом тяжесть работ еще не имела карательного значения¹. Однако четкого законодательного закрепления этих процессов еще не существовало, о чем свидетельствует, в частности, манифест о помиловании Екатерины I 1725 г., в соответствии с которым ссылные «на многие годы» и «выжившие» там 5 лет подлежали «отпущению на свободу»². К этому времени местными тюрьмами ведали губернаторы и воеводы³. Ссылка в каторжные работы продолжала активно развиваться и после Петра I. Так, Указ от 15 июля 1729 г. значительно увеличил приток ссылных в Сибирь⁴. Государство также по-прежнему эксплуатировало труд осужденных преступников, хотя и в несколько меньших масштабах.

Значительное внимание наказательной политике уделяла Екатерина II, но не в законодательном и правоприменительном плане, а с позиции ее теоретического законопроектного осмысления. Так, в 1767 г. она публикует свой известный «Наказ комиссии о составлении проекта нового уложения»⁵, который, хотя и не имел прямого юридического действия, однако оказал определяющее воздействие на дальнейшее развитие российского уголовного и уголовно-ис-

¹ Фойницкий И.Я. Указ. раб. С. 269.

² Филиппов А. О наказании по законодательству Петра Великого в связи с реформой. — М., 1891. С. 325.

³ Ерошкин А.П. История государственных учреждений дореволюционной России. — М., 1968. С. 109.

⁴ ПСЗ. Собр. первое. № 5451.

⁵ Наказ императрицы Екатерины II, данный Комиссии о сочинении проекта новаго Уложения. — СПб., 1907.

полнительного законодательства. Здесь Екатерина II, в частности, пишет: «Когда тюрьма не столько будет страшна, сиречь, когда жалость и человеколюбие войдут в самые темницы и проникнут в сердца судебных служителей, тогда законы могут довольствоваться знаками, чтоб определить взять кого под стражу ... содержание под стражей должно длиться сколь возможно меньше, и быть снисходительно, сколь можно».

«Наказ» впервые формулирует другую, помимо уже известных возмездия и устрашения, цель наказания, а именно — охранение общества от преступлений, то есть более рассчитывает на предупредительные меры, чем на карательные. Заслуживает также внимания мысль об эффективности длительного тюремного заключения, имея в виду предупредительные цели, здесь же указывается, что лишение свободы должно сопровождаться трудом (принудительным).

Желая привнести передовой тюремный опыт в Россию, Екатерина II пришла к мысли о необходимости реорганизации тюремного дела. Итогом данной затеи стало создание соответствующего нормативного документа — Устава о тюрьмах¹ (в литературе его называют также Положением о тюрьмах²), проект которого был составлен в 1787 г. И.Я. Фойницкий указывает, что он был написан императрицей под влиянием передовых пенитенциарных идей *собственноручно*³; также считали В.Н. Латкин⁴ и М.А. Филиппов⁵. В литературе встречается мнение о том, что проект Устава о тюрьмах был подготовлен лишь при ее участии⁶. Но главное, конечно, не в этом, а в содержании документа.

---

¹ РГАДА. Ф. 16. Оп. 1. Л. 210.

² Романовская В.Б. Репрессивные органы и общественное правосознание в России XX века (опыт философско-правового исследования): дис. ... д-ра юрид. наук. — СПб., 1997. С. 23.

³ Фойницкий И.Я. Учение о наказаниях в связи с тюремоведением. — СПб., 1889. С. 313.

⁴ Латкин В.Н. Учебник истории русского права периода империи (XVIII и XIX столетия). — СПб., 1895. С. 438.

⁵ Филиппов М. Тюрмы в России. Собственноручный проект Екатерины II // Русская старина, 1873. Июль. С. 60—86. См. также: Гернет М.Н. История царской тюрьмы. — М., 1961. Т. 1. С. 69.

⁶ Детков М.Г. Наказание в царской России. Система его исполнения. — М., 1994. С. 25.

В проекте Устава нашел отражение опыт организации тюрем в европейских странах. Предусматривалось, в частности, раздельное содержание преступников в зависимости от характера совершенного общественно опасного деяния, а также по признакам пола, вида наказания. Устанавливались основные требования к устройству тюремных зданий и помещений, определялись режимные правила, а также вопросы управления тюремных заведений. Тюрмы должны были подчиняться государственному надзирателю правосудия. Кроме того, предусматривались обязательные работы — частично по системе келейного и одиночного заключения, частично — с сохранением общего размещения. В проекте много внимания уделялось архитектуре, санитарии и гигиене тюремных зданий.

Тюрма в губернском городе должна была состоять из трех специальных подразделений: 1) для приговоренных к смерти; 2) для приговоренных к вечному заключению; 3) для приговоренных к каторге. Место для тюрем предписывалось выбирать «близ проточной воды» и «на вольном воздухе». Вопросы привлечения лишенных свободы к труду и дисциплинарной практики обходились молчанием; указывалось лишь право помещика переводить арестанта в «темную тюрьму замка». О телесных наказаниях даже не упоминалось, хотя в практике в тот период они были достаточно распространены. Проект требовал, чтобы арестантам «в горницы пища в определенное время приносима была», чтобы «в студное время тюремные не претерпевали от стужи или в жары от духоты», чтобы «по времени и по состоянию пристойную одежду имели». Питание должно было подаваться в зависимости от сословного положения арестанта. Бесплатно пища полагалась лишь для неимущих; имущие же обязаны были содержать себя сами¹. Как будет показано дальше, многие идеи проекта найдут воплощение в последующих уголовно-исполнительных актах России.

---

¹ См.: *Филиппов М.А.* История и современное состояние карательных учреждений в России и за границей. — СПб., 1873. С. 41; *Фойницкий И.Я.* Указ. раб. С. 317; *Латкин В.Н.* Указ. раб. С. 438; *Детков М.Г.* Указ. раб. С. 25; *Гернет М.Н.* Указ. раб. С. 69—70.

А тогда этот проект так и не стал законом — императрица не решилась на его утверждение¹. Очевидно, это было правильное решение, поскольку он был в российских условиях заведомо неисполним. В екатерининские времена продолжала действовать ссылка на каторжные работы, которая, более того, применялась еще интенсивнее; однако даже в «Наказе» и проекте Устава о тюрьмах этот вид лишения свободы вниманием обойден, что объясняется, на наш взгляд, большим увлечением Екатерины II западноевропейскими пенитенциарными идеями, которые касались в основном лишь тюремного заключения. Тем не менее ссылка как наказание имела определенное развитие.

Так, в 1760 и 1765 гг. были приняты известные указы о ссылке крестьян помещиками в Сибирь. Согласно Указу 1760 г.² ссылке в сибирские губернии, иркутские провинции, Нерчинский уезд, где места «к хлебопашеству весьма удобны», подлежали трудоспособные крестьяне в возрасте до 45 лет, которые, по оценке самих помещиков, «вместо должных по своим званиям услуг, воровством, пьянством и прочими непристойными предерзостными поступками, многия вред, разрушения и безпокойства приключают, и другим, подобным себе, наивящие к таким же вредным поступкам примеры подают». В документе подчеркивалось, что такое заселение сибирских мест «государственный интерес требует». Женатых крестьян предусматривалось посылать вместе с семьями. В конце текста указа отмечалось, что как во время пути, так и на месте поселения ссыльным «никому напрасно изнурения не чинить, но всякому из них пристойное призрение показывать, дабы и сами те отправляемые на оное поселение люди ... могли от побегов и предерзостей удержаться, и в лучших и добропорядочных поступках жизнь свою спокойно препровождать тшились; а ежели кто из тех людей, пренебрегши такое о них попечение, побег или прочие какие предерзости учинит, с таковыми поступать как с преступниками ея императорского величества указов, без всякой пощады».

---

¹ Тюремный вестник. 1896. № 9. С. 598.

² ПСЗ. Собр. первое. № 11166.

Ссылка была вечной и шла в зачет рекрутских наборов. Ссылных собирали в Калуге, откуда партиями в 150—200 человек отправляли по Оке и Волге до Казани, а затем по Каме до Нового Усолья и далее сушею до Верхотурья, откуда вновь по рекам в Тобольск, Томск и через Енисейск до конечных пунктов назначения — Иркутска и Нерчинска¹. По Указу 1765 г., «буде кто из помещиков людей своих по предрзостному состоянию заслуживающих справедливое наказание, отдавать пожелает для лучшего воздержания в каторжную работу, таковых... принимать и употреблять в тяжкую работу на такое время, на сколь помещики их похотят»². В 1761—1781 гг. в Сибирь прибыло не менее 35 тысяч ссылных³. Характерно, что помещики довольно быстро оценили всю выгоду данных указов. Пользуясь ситуацией, они ссылали в Сибирь престарелых, нетрудоспособных крестьян, зачитывая их за рекрутов.

Содержание указов вызывает двойственную оценку. С одной стороны, они свидетельствуют, выражаясь современным языком, о нарушении прав человека, поскольку решение о наказании, и достаточно суровом, принимают не судебные органы, как это было до того, а помещики; эти меры А.А. Пушкаренко справедливо называл «беспрецедентными и чрезвычайными», в которых «проявился произвол карательной власти крепостников, дарованной им в «золотой век» российского дворянства»⁴. С другой стороны, переселенные в Сибирь крестьяне зачастую попадали в более благоприятные условия, чем на помещичьих землях в европейской России.

Заслуживают также внимания следующие правовые нормы. В соответствии с принятыми в 1775 г. Учреждениями для управления губерниями⁵ предусматривалось устройство смирительных домов, куда должны были помещаться люди «непотребного и невоздерж-

¹ Ссылка и каторга в Сибири (XVIII — начала XX в.). — Новосибирск, 1975. С. 43.

² Российское законодательство X—XX веков. — М., 1987. Т. 5. С. 496—502.

³ *Семевский В.И.* Крестьяне в царствование императрицы Екатерины II. — СПб., 1881. С. 51.

⁴ Российское законодательство X—XX веков. — М., 1987. Т. 5. С. 504.

⁵ ПСЗ. Собр. первое. № 14392.

ного жития», «рабы непотребные», «ленивые и гуляки», а также, что важно для нас, «по приговору судов». Размещение в них контингента заключенных обеспечивалось как по приговору судов, так и по требованию родителей, родственников, хозяев, по постановлениям приказов общественного призрения. Предусматривалось, чтобы содержащиеся в них «кроме нужного времени для сна и пищи, отнюдь праздны не были, но обращались в непрерывной работе внутри дома, а оттуда ни под каким видом отнюдь выпускаемы не были; ленивых же принуждать к работе, а роптивных и непослушных дозволяется надзирателю наказывать прутьями... или сажать на хлеб и на воду на три дни, и в темную камеру того дома на неделю». Несмотря на то, что смиренный дом не являлся местом заключения преступников, совершивших серьезные преступления, его вполне можно расценивать как учреждение для исполнения разновидности лишения свободы; в этом смысле положение об условиях содержания и режимных требованиях, выраженные хотя и очень кратко, представляется шагом вперед в деле правового регулирования лишения свободы в целом.

Шагом вперед можно считать и предписываемую Учреждениями обязанность губернаторам периодически проверять состояние тюрем, а также прокурорам всех уровней еженедельно посещать тюрьмы, «дабы посмотреть состояние в тюрьме содержащихся, и доходит ли до них все то, что им определено, и содержат ли их сходственно их состоянию и **человеколюбиво**» (выделено нами — *авт.*) (п. 13 ст. 405). В литературе описывается факт, когда в результате посещения тюрьмы в Санкт-Петербурге военным губернатором в самом конце XVIII в., который имел беседы с арестантами, была существенно изменена мера наказания осужденным «по делу об утрате из Государственного банка»¹. Согласно Указу 1781 г. предписывалось заключать в «рабочие» дома учинивших кражу в четвертый раз (за первые три полагались телесные наказания), если кража на-

---

¹ Лопухин И.В. Записки сенатора И.В. Лопухина. — Лондон, 1860. С. 78.

носила ущерб менее 20 рублей¹. Осужденные должны были находиться там до тех пор, пока не заплатят всю сумму ущерба плюс начисления на содержание работного дома.

Обратим внимание на то обстоятельство, что вор должен был лично отбывать вчиненный ему иск, какая-либо оплата со стороны не допускалась. В литературе справедливо указывается на прогрессивность этой нормы, объективно способствующей исправлению преступника². Здесь же следует добавить, что в работные дома нарушители определялись полицией, деятельность которой была упорядочена изданием Устава Благодичиния или Полицейского 1782 г.³. Отметим то обстоятельство, что с 1760 г. основными местами отбывания каторжных работ становятся Екатеринбургская каторга (просуществовала до 1800 г.) и знаменитая Нерчинская каторга, а еще позже появится и Сахалинская каторга.

2. Уголовно-исполнительное право Российской империи в период XIX — начала XX вв.

2.1. Выделение и развитие пенитенциарного права в первой половине XIX в.

В первой половине XIX в. была осуществлена систематизация российского права. Этот процесс, инициированный известным государственным деятелем М.М.Сперанским, длился несколько лет и завершился в итоге созданием сначала Полного собрания законов Российской империи (1830 г.), а затем консолидацией действующих актов в Своде законов Российской империи (1832 г.), который вступил в силу с 1835 г. Нормы уголовно-исполнительного права, системно регулировавшие исполнение наказаний в виде лишения свободы (нескольких разновидностей) и ссылки, были зако-

---

¹ Лисин А.Г., Петренко Н.И., Яковлева Е.И. Тюремная система России в XVIII—XX вв. — М., 1996. С. 36.

² Там же. С. 62.

³ ПСЗ. Собр. первое. № 15379.

нами и включены в т. 14 Свода законов в виде Свода учреждений и уставов о содержащихся под стражею; туда же включались и акты, принимаемые позже.

В 1804 г. было составлено Положение о должности смотрителя тюремного замка в Москве и о должности караульного офицера в тюремном замке¹. Документом предусматривалась, в частности, классификация заключенных по званиям, преступлениям, полу, особо подчеркивался запрет смешения арестантов по сословному признаку. Предписывалось удерживать заключенных от нарушения дисциплины «кроткими средствами, как-то: благородных сажать в уединенные покои, а разночинцев употреблять в работу по замку и вне очереди для очищения нечистоты и пр. или давая умеренную пищу, хлеб да воду только». В числе дисциплинарных мер упоминались также телесные наказания. Арестанты (из непривилегированных сословий) должны были заниматься работой (шипать перья, толочь сандал и пр.). Заключенным запрещалось давать бумагу, перья и чернила. Разрешалось читать книги только религиозного содержания. В каждой тюремной камере определялся выборный староста, который являлся ближайшим помощником смотрителя по наблюдению за порядком и чистотой. Смотрителю предписывалось «с заключенными арестантами обхождение иметь строгое, однако же никогда не отступать от правил человеколюбия и обходиться без злобы, мщениа и насильства».

Представляет также интерес инструкция, разработанная Петербургским губернским прокурором для столичной тюрьмы в 1819 г.². Факт ее появления говорит о том, что предыдущая инструкция оказалась недолговечной. В документе указывалось, в частности, чтобы старосты собирали заключенных своей камеры на утренние и вечерние молитвы и чтобы после утренней молитвы раздавали арестантам кормовые деньги на сутки; запрещалось курение в опасных местах. Кружки для сбора подаваний на ночь предписывалось убирать (в связи с воровством денег из них). Эта инструкция носила по-

---

¹ *Гернет М.Н.* История царской тюрьмы. Т. 1. С. 105—106.

² Там же. С. 107—108.

верхностный характер и не отражала многих вопросов организации жизни арестантов в тюрьме.

Наиболее фундаментальным уголовно-исполнительным актом первой половины XIX в. был, безусловно, Устав о ссыльных 1822 г.¹, разработанный под руководством того же М.М. Сперанского². В Уставе о ссыльных отсутствуют нормы о целях наказания в виде ссылки, основных принципах его исполнения и других общих положениях, как того можно было ожидать, имея в виду, например, опубликованный много раньше «Наказ» 1767 г. По содержанию данный документ объединяет регулирование самых различных вопросов, связанных с осуществлением ссылки двух видов — ссылки в каторгу и ссылки на поселение (режима в острогах, имущества ссыльных, некоторых аспектов их семейных отношений и др.). Эта особенность в значительной мере объясняется желанием властей упорядочить и разъяснить порядок исполнения ссылки, во многом запутанный из-за обилия предшествовавших указов и правительственных решений, сделать его единообразным во всех районах империи, учитывая, что ссылка к тому времени стала одним из самых распространенных уголовных наказаний. Так, если в 1803 г. численность ссыльных составляла 2291 человек, то в период с 1807 по 1822 гг. она ежегодно возрастала на 11—12 тыс. человек³. По другим данным, в период 1800—1812 гг. в Сибирь было сослано 25 тысяч осужденных к ссылке⁴. Такое возрастание масштабов применения ссылки стимулировало российское правительство к ускорению процесса единообразного регулирования этого вида наказания, поскольку «положение тысяч колодников полностью зависело от местной власти»⁵, и такой «разнобой» не мог не ослаблять государственный механизм управления в данной сфере.

¹ ПСЗ. Собрание первое. № 29128.

² Кодан С.В. Реформа сибирской ссылки в первой половине XIX в. // Историко-правовые исследования: проблемы и перспективы. — М., 1982. С. 108.

³ Шабанов М.И. Ссылка и каторга в Западной Сибири в конце XVI — конце XIX веков: дис. ... канд. ист. наук. — Кемерово, 1998. С. 67; Кодан С.В. Реформа сибирской ссылки в первой половине XIX в. // Историко-правовые исследования: проблемы и перспективы. — М., 1982. С. 111.

⁴ Колесников А.Д. Ссылка и каторга в Сибири (XVIII — начало XIX вв.). — Новосибирск, 1975. С. 56.

⁵ Кодан С.В. Указ. раб. С. 111—112.

Устав о ссыльных состоял из шести глав:

Глава I. Об учреждениях и лицах, заведывающих ссылкойю.

Глава II. О препровождении ссыльных к местам назначения.

Глава III. Об отбывании ссылки.

Глава IV. О браках и семействах ссыльных.

Глава V. Об имуществах ссыльных.

Глава VI. Об уголовной и дисциплинарной ответственности ссыльных.

Наказание в виде ссылки в каторгу сопровождалось телесным наказанием — ударами плетью и клейменем (были отменены только в 1863 г.). Ссыльнокаторжные состояли в непосредственном ведении тюремного начальства. Осужденные препровождались к местам заключения на пароходах и баржах и — по «пешеходным трактам»; неспособные идти пешком перевозились на подводах. Маршрут препровождения ссыльных в Сибирь пролегал через Казань, Пермь, Тобольск, где располагались Тобольский приказ о ссыльных и центральный сборный пункт ссыльных в Сибирь, Томск, Енисейск, Иркутск — в этом городе была учреждена особая Экспедиция о ссыльных. Общая протяженность пешего этапного пути до Иркутска составляла 6,4 тысячи верст¹ (впоследствии стали использовать этапирование по железным дорогам). Для предупреждения побегов и «удобнейшего распознавания ссыльных» как на летней, так и на зимней одежде вшивались по одному (для поселенцев) и по два (для каторжников) четырехугольных лоскутка на спине отличного цвета от самой одежды. При отправлении с места партий в списках обозначались, кто должен был следовать в оковах, а кто «под присмотром». Если среди ссыльных находились женщины, то те из них, которые следовали без мужей, отделялись и отправлялись особо, спустя два дня по отправлении мужчин. При отправлении ссыльных у них отбирались их собственные деньги, а взамен выдавались квитанции. На главных путях ссыльных состояли специальные пешие и конные команды из Корпуса внутренней

---

¹ Кодав С.В. Указ. раб. С. 115.

стражи; места постоянного их пребывания предписывалось именовать «этапами», а сами команды — «этапными». Большинство ссыльных заковывали в кандалы или в легкие ручные металлические прутья; из этого правила исключались только те ссыльные, которые до осуждения были изъяты от телесных наказаний; вместо ручных прутьев могли применяться наручники, если это было удобно; оковы оставались на ссыльных только на время пути, по приводе в острог они снимались, однако осужденные за убийства и другие тяжкие преступления, а также совершившие преступления во время пути, содержались в них постоянно.

Между тем условия содержания в пути следования (в пересыльных тюрьмах) мало чем отличались от условий в каторжных тюрьмах, а зачастую были намного хуже. Об этом можно судить по опубликованным в XIX — начале XX вв. известным произведениям Ф.М. Достоевского («Записки из мертвого дома»), П.Б. Якубовского («В мире отверженных. Записки бывшего каторжника»), Н.М. Ядринцева («Русская община в тюрьме и ссылке»), Н.Г. Фельдштейна («Ссылка»), В.М. Дорошевича («Как я попал на Сахалин»), Д.А. Дриля («Ссылка во Франции и России»), В.П. Колесникова («Записки несчастного, содержащие путешествие в Сибирь по канату») и других писателей и исследователей (упомянутое слово «канат» означало, что ссыльные передвигались, с целью исключения побегов, соединенные «канатом», или «прутом», при этом канат проходил через ушко на запястье каждого арестанта, которых могло быть до 10 человек). Так, В.П. Колесников писал: «На нарах теснятся так, что едва могут ворочаться; некоторые помещаются в ногах у других, на краю нар, остальные на полу и под нарами ... какая тут духота, особливо в ненастную погоду ... здесь полное отсутствие идеи человеколюбия..., одним словом, тут истинное подобие ада»¹ (речь идет о 1828 г.). А инспектировавший в 1832 г. войска сибирского округа адъютант военного министра отмечал, что «хотя этап-

---

¹ Колесников В.П. Записки несчастного, содержащие путешествие в Сибирь по канату. — СПб., 1914. С. 96—97.

ные и полуэтапные здания выстроены с наружного вида и хорошо, но во внутренности оных жить... невозможно — в зимнее время по чрезвычайному холоду, а в летнее от проникающей через кровлю течи и других неудобств»¹. Вместе с тем нельзя забывать о том, что в России был ярко выражен сословный принцип, который сказывался, и сильно, и в данной области. В литературе отмечается, что «знатных же каторжан, продвигавшихся по тракту на конных тройках, простой народ величал князьями и генералами, фельдъегери рассыпались перед ними в любезностях, администрация оказывала им всяческое внимание — вплоть до роскошных обедов»².

На основании приговоров судов каторжные разделялись на три разряда. К I разряду относились присужденные к каторге без срока или на срок свыше 20 лет; ко II разряду — присужденные на срок от 8 до 20 лет; к III разряду — на срок от 4 до 8 лет. Разные разряды каторжных различались знаками на платье; бессрочные имели «знак от всех прочих отличный». Каторжные всех разрядов с поступлением на работы причислялись к отряду испытуемых и содержались в острогах, при этом предписывалось строго соблюдать «все постановленные о тюремном содержании правила». Каторжные, подавшие в течение времени, назначенного для испытания, надежду на исправление, перечислялись в отряд исправляющихся.

Интерес здесь вызывают критерии исправления, поскольку этот аспект во многом определяет уровень соответствия пенитенциарной политики государства передовым современным пенитенциарным идеям. Согласно ст. 96 Устава о ссыльных таковыми были: 1) доказательства покорности начальству; 2) воздержанность; 3) опрятность; 4) трудолюбие. Перечень и формулировки критериев исправления сохранили первоначальную редакцию и, таким образом, действовали почти сто лет. Это может свидетельствовать о том, что государство в XIX в. не было заинтересовано в их изменении,

---

¹ *Кодан С.В.* Реформа сибирской ссылки в первой половине XIX в. // Историко-правовые исследования: проблемы и перспективы. — М., 1982. С. 115—116.

² *Соболев А.В.* Вельможная каторга и ее артельное хозяйство // Вопросы истории. 2000. № 2. С. 127.

что, на наш взгляд, в определенной степени объясняется доминированием в обществе сословного признака. На взгляд С.В. Познышева, «отряды испытуемых и исправляющихся в глазах тюремной администрации получали значение каких-то формально представленных категорий, через которые механически единообразно должны проходить арестанты, почти вне всякой зависимости от характера перемен в их нравственном мире»¹. Действительно, критерии исправления носили слишком общий характер, и их трактовка всецело исходила от субъективного усмотрения администрации места отбывания каторжных работ.

Переведенные в отряд исправляющихся обладали рядом льгот. Так, спустя определенное время (для каторжных I разряда — через три года, для каторжных II разряда — через два года, для каторжных III разряда — через один год после поступления в отряд исправляющихся) они могли получать дозволение жить не в остроге, а в комнатах заводских мастерских или же построить для себя дом на земле, принадлежащей заводу, и вступить в брак. В этом случае ссыльно-каторжным возвращались принадлежащие им деньги и ценные вещи, отбираемые у них перед отправкой в ссылку в месте осуждения, а также отпускался лес для постройки дома. Еще одна важнейшая льгота предусматривала сокращение срока наказания в случае, если с момента поступления в отряд исправляющихся они «не подвергались никакому наказанию» (10 месяцев пребывания в качестве исправляющихся считались за год).

С целью нравственного исправления ссыльных проводились ежедневные молитвы до и после обеда, в торжественные и праздничные дни предписывалось не менее часа читать «особое поучение или назидательные, по указанию духовного начальства, книги». Таким образом, «воспитательная работа» в тот период носила ярко выраженный **религиозный характер**, что вполне соответствовало вообще роли церкви в формировании нравственности тогдашнего российского общества.

---

¹ Познышев С.В. Как преобразовать нашу каторгу. — М., 1907. С. 17.

Несмотря на то, что ссыльно-каторжные привлекались для решения государственных задач (в сфере экономики), само государство не спешило обеспечивать их надлежащими бытовыми условиями. Последние в каторжных тюрьмах были ненамного лучшими, чем в этапных тюрьмах, о которых говорилось выше. Об этом можно судить по ряду публикаций. Вот как, например, описывает типичную острожную камеру Н.М. Ядринцев: «Камера обыкновенно представляет грязную и мрачную комнату, освещенную сальными окнами, затемняемыми в добавок железными решетками. Здесь все пропитано промозглым, кислым воздухом; в разных местах развешаны онучи, тряпки, грязные походные мешки бродяг и т.п. Кругом разбросан разный хлам и истертые полушубки; по углам убогая утварь, состоящая из грязных казенных шаек, плошек и горшков. На нарах валяются истертые кошмы и армяки вместо постелей. Мириады тараканов блуждают по стенам и бесконечное множество других менее заметных насекомых пасутся по арестантскому имуществу»¹.

С окончанием сроков, наложенных по судебным приговорам, каторжане не освобождались от иной «повинности», теперь уже не трудовой на работах в рудниках и заводах, а по освоению российских окраин — по окончании срока каторги они переходили в разряд поселенцев и направлялись не иначе, как в «отдаленнейшие» места Сибири. Освобожденные от каторжных работ имели ряд ограничений (помимо запрета покидать район проживания), в частности, им запрещалось иметь любое огнестрельное оружие — по этому поводу было принято специальное решение Сибирского комитета². Они могли оставаться и в местах, «недалних» от рудников и заводов, на которых были употребляемы в работы, «если только все то время, пока были в оной, вели себя хорошо; во всяком случае, однако ж не иначе, как с разрешения местного губернатора»³. Данное обстоятельство достаточно выпукло показывает стремление

---

¹ Ядринцев Н.М. Русская община в тюрьме и ссылке. — СПб., 1872. С. 61.

² ПСЗ. Собрание второе. № 7780.

³ ПСЗ. Собрание первое. № 29128.

государства «выжать» из осужденного преступника максимальную пользу для себя — такая тенденция станет характерной для российской пенитенциарной политики на весьма длительное время.

Вместе с тем нельзя не отметить, что в случае осуждения преступника к ссылке в каторжные работы из поля зрения государства не выпадала забота об его семье. В Уставе о ссыльных, в частности, указывалось, что если «супругами изъявлена готовность следовать за осужденными, то, отправляя их по желанию, губернские правления снабжают от казны таких лиц, равно как и находящихся при ссыльных детей, недостающею им одеждою и обувью, нужную по времени года, на общем положении об арестантах, а также кормовыми деньгами в одинаковом с ними количестве». Подчеркивается, что «издержки на определенные законом пособия добровольно следующим с ссыльными их семействам относятся за счет казны». На государственное казначейство относились также расходы на возвращение, по собственному желанию, тех из добровольно последовавших за ссыльными лиц, которые в месте ссылки потеряли отца или мужа, не обзавелись еще хозяйством и не имеют при том собственных средств на обратный путь. Кроме того, ежегодно из государственного бюджета отпускались суммы на расходы по выдаче пособий на содержание приютов и школ для детей ссыльных, а также семействам ссыльно-каторжных Забайкальской области.

Значительный интерес представляют вопросы ответственности за преступления и проступки, совершенные ссыльно-каторжными в период отбывания наказания. Например, за преступления, подвергающие виновного по общему закону ссылке в каторжные работы в рудниках без срока, подлежали: каторжные I разряда: бессрочные — наказанию шпицрутенами от 5 до 6 тыс. ударов, прикование к тележке на время от 1 года до 3 лет и содержанию в отряде испытуемых от 10 до 20 лет; срочные — наказанию шпицрутенами от 4 до 5 тыс. ударов и оставлению в работах без срока, с содержанием в отряде испытуемых от 15 до 20 лет; каторжные II и III разряда — наказанию шпицрутенами от 3 до 4 тыс. ударов с обращением в каторжные работы в рудниках без срока, с содержанием в отряде ис-

пытуемых от 12 до 15 лет. За маловажные преступления и проступки предусматривались (опять же по сложной градации каторжных на различные разряды и отряды): 1) наказания плетью не свыше 20 ударов; 2) наказание розгами не свыше 100 ударов; 3) продолжение срока работ; 4) продолжение срока нахождения в отряде испытуемых; 5) повторное наложение оков; 6) продолжение срока нахождения в остроге для каторжных отряда исправляющихся.

После принятия Устава о ссыльных в рассматриваемый период был ряд уголовно-исполнительных актов, среди которых Положение для крепостных арестантов 1823 г., Устав об этапах в Сибирских губерниях 1824 г., Положение об арестантских ротах 1834 г., Положение об исправлении порочных людей 1835 г. и др. Универсальный характер имела Инструкция смотрителю губернского тюремного замка 1831 г.¹, где впервые комплексно отрегулированы вопросы исполнения наказания в виде тюремного заключения. Ранее таких кодифицированных актов, имевших общегосударственное значение, не было. Что же касается Устава о ссыльных, то в нем также есть нормы, касающиеся содержания осужденных в каторжных тюрьмах, однако, во-первых, их немного, и, во-вторых, они в очень небольшой степени регламентируют порядок и условия отбывания наказания в собственно тюремных помещениях, поскольку основное внимание в Уставе о ссыльных организационно-управленческим вопросам (препровождение осужденных к месту отбывания ссылки, организация каторжных работ и др.). Кроме того, Устав о ссыльных регулировал исполнение наказания за наиболее тяжкие преступления, и это обстоятельство накладывало такой отпечаток на характер данного правового акта, при котором соответствующие условия отбывания наказания нельзя было механически переносить на условия заключения за совершение иных, менее тяжких преступлений.

Структурно Инструкция смотрителю губернского тюремного замка состоит из следующих глав, включающих 245 довольно кратких и лаконичных, в отличие от Устава о ссыльных, статей:

---

¹ Инструкция смотрителю губернского тюремного замка // Сборник узаконений и распоряжений по тюремной части / сост. Т.М. Лопато. — Пермь, 1903.

Глава I. Порядок при приеме людей в тюремный замок (двенадцать статей);

Глава II. Об имуществе арестантов, принятых в тюремный замок (девятнадцать статей);

Глава III. О содержании арестантов в тюремном замке (двенадцать статей);

Глава IV. О благочинии и опрятности (двадцать одна статья);

Глава V. Об упражнениях содержащихся в тюремном замке (сорок три статьи);

Глава VI. О препровождении арестантов в присутственные места по требованию оных (восемь статей);

Глава VII. О топчении печей (шесть статей);

Глава VIII. Об освещении тюремного замка (три статьи);

Глава IX. О посетителях (двадцать четыре статьи);

Глава X. О церкви (одиннадцать статей);

Глава XI. О больнице (пятьдесят пять статей);

Глава XII. Общие положения (сорок одна статья).

В ст. 237 говорится о необходимости приобщения арестантов к труду с целью «склонения» их к исправлению нравственному, привычке трудиться. Предписывалось, чтобы «работы сии для каждого из арестантов избирались такие, кои, сколь возможно, во время их заключения занимали бы их, не позволяли бы им быть праздными, приучали к порядку, к правильному употреблению времени, к подчиненности и повиновению, дабы, *по возвращению в недра общества, соделались они полезными сами себе и семействам своим, вообще клонились бы к исправлению нравственности и к привычке трудиться*» (курсив наш — авт.). Как видно, ставилась социально полезная цель, которая в различных вариациях будет присутствовать практически во всех последующих пенитенциарных актах.

Отметим и то, что в отношении арестантов несовершеннолетнего возраста предусматривалось обучение их чтению, письму, арифметике, «сколько удобность позволит» (ст. 214). Воспитательная работа возлагалась на тюремного священника. Таким образом, государство довольно явственно показало свое отношение к будущей

судьбе преступников — оно предписывало их исправлять, и, следовательно, тем самым озабочивалось о том, чтобы в общество возвращался законопослушный гражданин.

Например, предусматривалось, что «смотритель обходится с находящимися под надзором его арестантами кротко и *человеколюбиво*; он старается приобрести их к себе доверенность расспрашиванием о нуждах их, доставлением иногда некоторых пособий, ласковыми при трудах разговорами; но в исполнении своих обязанностей поступает со всей точностью и твердостью ... При назначении наказаний смотритель должен соблюдать спокойствие духа и отнюдь не предаваться досаде и вспыльчивости, дабы тем самым удостоверить виновного, что делаемое ему наказание основано на справедливости» (ст. 205).

Много внимания уделяется условиям содержания арестантов, которые, как видно из нижеприводимых норм, в целом позволяли соблюдать человеческое достоинство арестантов. Так, согласно ст. 32—35 предусматривалось раздельное содержание преступников «по роду и важности их преступлений», женщин и мужчин, взрослых и несовершеннолетних, осужденных от следственных. Кроме того, не разрешалось «смешивать» чиновников и разночинцев с «чернью», в чем наглядно проявлялся сословный признак русского общества того времени. Раз в неделю предусматривалось мыть в бане (ст. 53).

В соответствии со ст. 55 предписывалось «употребляемые содержимыми в тюремном замке арестантами платье, белье и прочее перемывать вымытым: одеяла и наволочки через два месяца; онучи один раз в месяц; простыни и наволочки верхние два раза в месяц; рубашки, чулки и прочее белье один раз в неделю; постилку в подушках новую через четыре месяца. Летнее платье, войлоки, на коих они спят, перемывать новыми, смотря по надобности». При этом «войлоки» нужно было осматривать «весьма часто и наблюдать, чтобы в оных не завелась нечистота; для сего выносить их на воздух для освежения» (ст. 57). Ежедневно помещения полагалось проветривать (ст. 58); камеры и коридоры выметать ежедневно по утрам,

окна же «вытирать по-крайности два раза в неделю, а ежели нужно и чаще» (ст. 59). Значительное место в Инструкции занимают нормы, регулирующие вопросы, связанные с болезнями и лечением от них арестантов (гл. XI). Предписывалось давать арестантам пищу «умеренную, хорошего качества» (ст. 201).

Вместе с тем Инструкция содержала и ряд запретов режимного характера, часть из них сегодня кажутся нелепыми; однако с учетом социально-экономического состояния российского общества того времени они были вполне закономерными. Так, в камерах арестантам «воспрещалось иметь чернила, бумагу, карандаши и тому подобное»; предписывалось писем арестантов никуда не посылать, также и к арестантам присылаемые не позволять им получать (ст. 41). Согласно ст. 45 «ни в коем случае не дозволяется содержимым в тюремном замке игры в карты, шашки, кости и никакие другие». Никому не дозволялось играть «ни на каких инструментах» (ст. 46). Строго запрещалось курить трубки (ст. 47), не позволялись «всякого рода резвости» (ст. 48).

Арестантам запрещалось также произносить «проклятия или божбу, также и укорять друг друга» (ст. 49). В ст. 50 указывалось, что «своеволие, ссоры, брань, разговоры, соблазнительные песни, хохот и тому подобные поступки, не должны иметь места между арестантами». В соответствии со ст. 221 арестантам не дозволялось «иметь и читать какие бы то ни было собственные книги, без предварительного рассмотрения оных смотрителем и священником». В камерах и постелях арестантам запрещалось делать «занавески и загородки ... поелику из опытов известно, что, завесивши свои места и койки рогожами или чем-нибудь другим, под видом боголепия они в разных вымыслах и заговорах к утеку и для сего из тех же самых занавесей свивают веревки, дабы посредством их перелезть через стену замка, а потому надобно, чтобы сделанные для них койки были всегда открыты» (ст. 223).

Если говорить о стиле этого документа в целом, то он, в отличие от Устава о ссыльных, написан гораздо более простым языком, фразеологические обороты несложны и лаконичны. Вместе с тем,

как отмечал известный советский ученый-пенитенциарист М.Н. Гернет, данная инструкция напоминает екатерининский проект Устава о тюрьмах, причем это касается не только и не столько содержания, сколько «нежизненного» характера норм об условиях отбывания наказания. Ученый писал, что «эти статьи ... оставались только на бумаге, не уничтожая тюремной грязи и осторожного хаоса»¹.

В 1845 г. было принято Уложение о наказаниях уголовных и исправительных² — первый фундаментальный уголовный закон в истории России, структура и многие положения которого в той или иной форме имеют место и в действующем УК РФ.

К уголовным наказаниям относились: 1) смертная казнь; 2) ссылка на каторжные работы; 3) ссылка на поселение в Сибирь и на Кавказ. Эти наказания сопровождалось лишением всех прав состояния («извержение» из духовного сана, потеря титула дворянства, лишение прав собственности, которая переходила по наследству, и др.). А ссыльные подвергались телесным наказаниям (для неизъятых из таковых), которые должны были всегда исполняться публично (удары плетью от 30 до 100 при каторге и от 10 до 30 ударов при ссылке на поселение).

В качестве исправительных наказаний были определены: 1) ссылка на житие в места «отдаленные» или «менее отдаленные» в Сибири; 2) отдача в исправительные арестантские роты гражданского ведомства; 3) заключение в рабочем доме; 4) заключение в крепости; 5) заключение в смирительном доме; 6) временное заключение в тюрьме; 7) кратковременный арест; 8) замечание и внушение от мест судебных или правительственных (позже эта мера будет исключена из Уложения, поскольку по сути являлась дисциплинарным взысканием); 9) денежное взыскание.

Смертная казнь полагалась всего за 4 состава: преступные действия против жизни, здоровья или чести государя императора и вся-

---

¹ Гернет М.Н. История царской тюрьмы. Т. 1. С. 108.

² Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года // Российское законодательство X—XX веков. Т. 6. — М., 1988.

кий умысел свергнуть его с престола; бунт против власти верховной; государственная измена; сопротивление открытой силой или насильственными мерами распоряжениям начальства по предупреждению распространения чумы и другие противодействия этим мерам, приведшие к тяжким последствиям).

Смертная казнь исполнялась публично, через повешение (позже публичность будет исключена). Значительное место занимали наказания, связанные с лишением свободы. Так, из 2043 статей Особенной части Уложения 845 содержат соответствующие санкции, в том числе исправительные арестантские роты предусмотрены в 327 статьях, арест — в 304, тюрьма — в 249, смирительный дом — в 146, рабочий дом — в 126, крепость — в 84, монастырь — в 6 статьях.

В первой половине XIX в. неоднократно вставал вопрос о преобразовании тюремной системы, поскольку в реальности уголовно-исполнительные нормы в большинстве своем не выполнялись. Такая попытка предпринималась сначала при Александре I, который, как писал П.Д. Калмыков, в 1808 г. повелел во всех губерниях строить тюремные замки по особым планам, утвержденным для малороссийских губерний. В частности, в каждом остроге предусматривалось оборудовать разные отделения колодников — «смотря по их преступлениям». О реализации этого проекта не указывается, а судя по более поздним данным, о которых в дальнейшем пойдет речь, он был провален¹. Положение тюремной системы беспокоило некоторых представителей высших российских кругов и интеллигенции. Так, с устройством английских тюрем ездил знакомиться Савиньин (1815 г.), а в Америку с этой же целью нанес визит Дашков (1819 г.). Какой-либо практической отдачи их поездки не имели, однако нельзя сбрасывать со счетов внедрение, пусть и в относительно небольшой степени, прогрессивных пенитенциарных идей, а также создание, по примеру Англии, Попечительного о тюрьмах общества, имевшего гуманитарную функцию. Следующая, более значительная попытка связывается с Николаем I, кото-

¹ Калмыков П.Д. Учебник уголовного права. — М., 1864. С. 300.

рый после посещения в Англии Пентонвильской одиночной тюрьмы решил устроить подобные и в России, для чего в 1843 г. был образован Особый комитет под председательством товарища министра внутренних дел Синявина¹. Под руководством последнего комитетом был подготовлен проект правил для одиночной тюрьмы, где тщательно и скрупулезно регулировались все вопросы исполнения и отбывания тюремного заключения. Однако строительство планировавшихся 75 одиночных тюрем (на 520 человек каждая) было явно не по силам государственной казне. Во второй половине XIX в. тюремная реформа все же приобретает практические черты.

Что касается телесных наказаний, то законодательство шло по пути постепенного сужения сферы их применения. Однако этот процесс был очень трудным. Об этом свидетельствует, например, история отмены кнута в России. Так, в 1824 г. либерально настроенный адмирал Мордвинов внес в государственный совет предложение об отмене смертной казни, наказания кнутом и клеймения лица. Он, будучи очевидцем наказания кнутом, называл его «мучительным орудием, которое раздирает человеческое тело, отрывает мясо от костей, мечет по воздуху кровавые брызги и потоками крови обливает тело человека». Но только с изданием Уложения о наказаниях 1845 г. кнут был заменен плетью. Тем не менее в Уложении телесные наказания еще достаточно суровы. Так, согласно ст. 27 Уложения приговор, осуждающий к наказанию плетью через палачей, приводится в исполнение по назначению суда или в городе, где преступник находится под судом или под стражею, или в том же месте, где им учинено преступление, но всегда публично. Последнее касалось и наказания розгами. Кроме того, на преступника могло быть наложено клеймо «К.А.Т» (каторжный) (ст. 28). Здесь уже нет битья кнутом, рвания ноздрей, «гоняния шпицрутенами», отсечения пальцев и тем более отрубания руки, что предусматривалось уголовными законами предшествующей эпохи.

---

¹ Гернет М.Н. История царской тюрьмы. Т. 1. С. 312.

Некоторые категории лиц освобождались от телесных наказаний — привилегии предусматривались для дворян, духовенства, жен и вдов священнослужителей, духовных лиц других христианских вероисповеданий, высших чинов исламского духовенства, почетных граждан, купцов первой или второй гильдий, их жен и детей, ряда сельских должностных лиц, станционных смотрителей, ливрейных лакеев двора императора и некоторых других. Розгами от 30 до 40 ударов наказывались, в частности, «нижние» чиновники-мздоимцы, ведавшие вопросами межевания земель для крестьян (ст. 467). Наиболее часто в Уложении встречается наказание в виде лишения всех прав состояния и ссылкой на поселение или житье в Сибирь, соединенное с телесным наказанием (для лиц, не изъятых из таковых) плетью или розгами (число ударов могло достигать до 100). Применение телесных наказаний в России критиковалось передовой общественностью, которая не без оснований видела в них «след варварства и средневековья». В своей основе телесные наказания были отменены лишь в 1863 г.

2.2. Гуманизация уголовных наказаний и совершенствование системы их исполнения во второй половине XIX — начале XX вв.

С началом реформ либерального характера начала 1860-х гг. стала меняться и уголовно-исполнительная политика. Так, закон о реформе телесных наказаний от 17 апреля 1863 г. в виде Указа «О некоторых изменениях в существующей ныне системе наказаний уголовных и исправительных» значительно сузил применение телесных наказаний — таковые в виде ударов розог могли применяться лишь в отношении ссыльно-каторжных в порядке дисциплинарного взыскания, а также в порядке замены тюремного заключения в отношении лиц, осужденных за незначительные преступления, которым тюремное заключение признавалось нецелесообразным (например, если виновный был единственным кормильцем). Но только с принятием Уголовного уложения 1903 г. телесные наказания в России стали достоянием уголовно-правовой истории. Про-

изошло это значительно позже, чем в других европейских странах. В 1884 г. были упразднены такие виды наказаний, как заключение в рабочих и смиренных домах.

Россия стала более активно изучать опыт европейских государств в деле устройства тюрем. Так, 10 мая 1863 г. Александр II разрешил Галкину-Врасскому, будущему начальнику Главного тюремного управления, выехать для этой цели в Европу¹. А уже 13 мая из МВД ему уже была дана подробная инструкция о данной работе в Англии, Франции, Пруссии, Бельгии². Через несколько лет Галкину-Врасскому было выдано тысячу рублей для издания книги по тюремоведению³. В 1868 году эта книга была издана⁴. Помимо этого, принимались решения, которые были направлены на гуманизацию условий содержания арестантов в местах лишения свободы.

Так, в 1866 г. были приняты Правила о помещениях для подвергаемых аресту, Инструкция об устройстве арестных помещений, Инструкция попечителям и смотрителям арестных домов⁵. Помещения для ареста устраивались земствами, соответственно и заведывание принадлежало уездной земской управе. В соответствии с указанными актами арестантам дозволялось, в частности, иметь собственный стол; они находились в собственной одежде, казенная выдавалась лишь по необходимости. Из числа арестованных мещанам и крестьянам могла поручаться сдельная работа, при этом одна половина заработанных денег выдавалась на руки сразу, а вторая — по освобождении. В случае привлечения арестантов на общественные работы «в замену особой платы день работы засчитывается ... за два дня ареста»⁶. Архивы позволяют говорить о том, что имелись тюрьмы, где нормативные предписания в основном выполнялись, хотя это было редкостью и касалось в основном крупных го-

---

¹ РГИА. Ф. 1286. Д. 856. Л. 6-6об.

² Там же. Л. 10-10б.

³ Там же. Л. 112.

⁴ *Галкин М.Н.* Материалы к изучению тюремного вопроса. — СПб., 1868.

⁵ Сборник узаконений и распоряжений по тюремной части / сост. Т.М. Лопато. — Пермь, 1903. С. 112—116.

⁶ Там же. С. 114.

родов. В этом отношении можно привести пример с Екатеринодарской тюрьмой, состояние которой в одном из отчетов Кубанского областного правления выглядело следующим образом: «Тюрьма, находящаяся в пяти верстах от города, заключает 7 отделений, из них: в первом — двухэтажный кирпичный корпус общих арестантских палат, крытый железом длиной 41 и шириной $4\frac{1}{2}$ сажень, вышиной $12\frac{1}{2}$ аршин с коридорами и подвалами, в нем 27 комнат, считая в том числе и церковь; во втором — двухэтажный кирпичный корпус для одиночного заключения, крытый железом, длиной 18 сажень, шириной 5 сажень $1\frac{1}{2}$ аршин, вышиной $12\frac{1}{2}$ аршин, в нем 60 камер; в третьем — двухэтажный кирпичный корпус для помещения служащих при тюрьме, длиной $14\frac{1}{2}$ сажень, шириной $6\frac{1}{2}$ сажень, вышиной $12\frac{1}{2}$ аршин, в нем 14 комнат»¹. Далее перечисляются отдельные подобные корпуса для женщин, здание для бани и прачечной, склад для хранения имущества. Тюрьма была обнесена «кирпичною стеною надлежащей высоты»². Всего в тюрьме содержалось на момент проверки 1171 арестантов. Для рассматриваемого периода построенное для тюрьмы кирпичное здание, «крытое железом», было показателем относительного хорошего положения в этой области.

Однако таких примеров было немного. Превалировали примеры иного рода. Так, в практике имели место случаи, когда один вид наказания (связанного с лишением свободы) заменялся другим из-за отдаленности нужного места заключения или же из-за переполненности пенитенциарных учреждений. Кроме того, иногда получалось так, что предусмотренные Уложением о наказаниях уголовных и исправительных более мягкие виды наказания на деле оказывались суровее, чем более строгие виды. Например, условия отбывания в исправительных арестантских ротах гражданского ведомства оказывались тяжелее, чем каторжные работы на заводах, хотя должно было быть наоборот. Подобный отрыв пенитенциарных

¹ ГАКК. Ф. 454. Оп. 1. Д. 1388. Л. 1об.

² Там же. Л. 2.

норм от действительности окажется характерным для пенитенциарной истории России. По мнению ученого-криминалиста середины прошлого века А.Ф. Бернера, плохое устройство мест заключения являлось их «капитальным практическим недостатком», который имел «круговое, повальное свойство»¹. Далее он отмечал «плохое состояние мест заключения в архитектурном отношении: теснота помещения со всеми вытекающими отсюда последствиями для здоровья; гуртовое заключение преступников, самых различных возрастов и свойств; неудовлетворительное устройство их работ и занятий; оставление в стороне влияния на их нравственное развитие и образование; недостаточность забот о них по выпуску из мест заключения и т.п. — все это мало соответствует цели исправления и ведет даже к тому, что преступник выходит из-под наказания иногда более худшим, чем прежде»². Можно добавить, что указанные недостатки российской пенитенциарной системы к тому времени уже имели перманентный характер и в дальнейшем эта особенность не изменится.

В опубликованных в 1865 г. «Материалах по вопросу о преобразовании тюремной части в России» отмечалась, в частности, «ветхость тюремных зданий, переполненность мест заключения, в связи с чем нет возможности организовать процесс трудового использования заключенных. Из 600 заключенных, отбывающих наказание в Московском тюремном замке, только едва ли 50 человек имели место для работы»³. Это был первый случай, когда общественность получила возможность от официальных органов узнать, что представляли собой в реальности места лишения свободы в России⁴. О морально-психологическом климате среди осужденных можно судить по констатации: «Хорошему человеку достаточно пробыть три дня в остроге, чтобы окончательно испортиться»⁵. Крайне небла-

---

¹ Бернер А.Ф. Учебник уголовного права. — СПб., 1865. С. 734.

² Там же. С. 734.

³ Материалы по вопросу преобразования тюремной части в России. — СПб., 1865. С. 237.

⁴ Любарский А.Ф. Общественное мнение и его влияние на правовое регулирование исполнения наказания в виде лишения свободы и деятельность исправительных учреждений: дис. ... канд. юрид. наук. — М., 1996. С. 63.

⁵ Там же. С. 70.

гополучно обстояло дело и с тюремными работниками, которые «не только ничем не заинтересованы блюсти за нравственным улучшением доверенных им людей, но большей частью не способны даже к этой роли, получаемое ими ничтожное жалование не обеспечивает жизненных потребностей человека»¹. По имеющимся статистическим данным на период 1857—1859 гг. в местах заключения фактически содержалось около 64 000 арестантов, в то время как имевшиеся 2209 помещений для общего содержания заключенных и 1365 одиночных камер были рассчитаны всего на 39 000 арестантов².

Такое положение послужило толчком для преобразований в тюремной сфере, которые связываются с созданием в 1872 г. Комиссии для составления общего систематического проекта о тюремном преобразовании под председательством графа В.А. Соллогуба, который писал, что «преобразование тюрем есть ничто иное как преобразование Уложения о наказаниях и Устава о содержащихся под стражей»³. Следует еще заметить, что В.А. Соллогуб был достаточно сведущим в пенитенциарных вопросах. В частности, он участвовал в работе первого Международного конгресса в Лондоне, был избран членом постоянной Международной тюремной комиссии, в 1874 г. в Брюсселе выступил на ее заседании, он знакомился с работой тюремных заведений Бельгии, Дании, Швеции. Это была уже не сугубо ведомственная комиссия, она имела общегосударственный характер («высочайше утвержденная»), и для работы в ней привлекались ведущие специалисты и ученые (с 1877 г. Комиссию с несколько измененным названием возглавил К.К. Грот). В частности, в материалах Комиссии отмечалась «неопределенность, в которой ныне находится тюремная администрация между отжившим прошлым и неизвестными новыми порядками»⁴. В декабре 1879 г.

¹ Материалы по вопросу преобразования тюремной части в России. — СПб., 1865. С. 154.

² Гернет М.Н. История царской тюрьмы. — М., 1962. Т. 2. С. 73.

³ ГАРФ. Ф. 122. Оп. 3. Д. 294. Л. 12.

⁴ Там же. Оп. 1. Д. 176. Л. 143.

итоговый проект Комиссии «Об основных положениях, имеющих служить руководством при преобразовании тюремной части и пересмотре Уложения о наказаниях» был «высочайше» утвержден и приобрел силу закона ¹. Таким образом была создана правовая база для последующих преобразований системы мест лишения свободы в России. В литературе этот закон часто именуют тюремной реформой.

Предусматривались, в частности, следующие виды лишения свободы в качестве уголовного наказания: 1) ссылка на каторгу без срока и на срок; 2) заключение в исправительном доме на срок до шести лет; 3) заключение в тюрьме сроком до одного года; 4) арест на срок до трех месяцев. Планировалось также ввести одиночное отбывание для лиц, приговоренных к заключению в исправительном доме и тюрьме (с льготным исчислением срока наказания). Труд в местах заключения должен был быть обязательным. Было образовано ГТУ (Главное тюремное управление), которое и стало управлять тюремной системой.

К моменту принятия закона в местах лишения свободы в России насчитывалось (в ведении ГТУ): 84 губернских тюремных замка; 510 уездных тюремных замков; 32 дополнительных тюремных помещения; 33 исправительных тюрьмы и арестных отделения; 11 смиренных домов; 2 исправительных дома; 4 следственные тюрьмы; 12 пересыльных и 12 каторжных тюрем ² (следует заметить, что во второй половине XIX в. в качестве мест лишения свободы использовались также 20 мужских и 10 женских монастырей ³; однако поскольку туда помещались лица, совершившие религиозные проступки, а не уголовные преступления, мы их не рассматриваем). Общее число мест заключения составляло 700, где содержалось 88 000 осужденных, в том числе 68 тысяч в тюрьмах общего устройства, а 16,2 — в арестных домах ⁴. Среди лишенных свободы крестьяне

---

¹ ПСЗ. Собр. третье. № 60268.

² Лушинский Н.Ф. Краткий очерк деятельности Главного тюремного управления за первые XXXV лет его существования // Тюремный вестник, 1914. № 2. С. 31.

³ Зырянов П.Н. Русские монастыри и монашество в XIX и начале XX в. — М., 1999. С. 98.

⁴ Симатов А.А. Тюремная реформа в России (1860—90-е гг.): дис. ... канд. ист. наук. — Чита, 1998. С. 146.

составляли 61%, рабочие (фабрично-заводские) — 17%, дворяне и почетные граждане — 13%¹. Если иметь в виду все население России, то по данным на 1870 г. крестьяне составляли 81,5%, городские сословия (данных именно по рабочим в данном источнике нет) — 9,2%, дворяне — 1,2%². Сопоставление цифр показывает, что высшие сословия осуждались к лишению свободы относительно чаще. На конец 1881 г. перелимит арестантских мест составлял 25%³. Отпускаемых средств едва хватало на поддержание в более или менее нормальном виде существующих тюремных помещений⁴. В местах заключения ощущался некомплект надзирателей, следствием чего были частые побег арестантов с внешних работ. Тюрмы, несмотря на свое плохое в большинстве случаев устройство, были переполнены «в высшей степени»⁵. Труд содержащихся в местах лишения свободы был организован также неудовлетворительно. Так, в одном из документов Кубанского казачьего войска, относящихся к 1864 г., указывалось, что в остроге «помещение для мастерской было неудобное: сырое и тесное»⁶.

При таких условиях не могло быть и речи о коренных преобразованиях тюремной части в короткий срок. Поэтому Комиссией подчеркивалась необходимость постепенного устройства карательных учреждений, исходя из имеющихся возможностей и условий⁷. Основным препятствием по-прежнему был дефицит средств. Так, в 1879 г. вместо запрошенных 737 000 рублей ГТУ получило только 177 500⁸ (аналогичное положение сохранялось и в последующие годы). М.Н. Гернет в связи с этим не без оснований называл проект Комис-

¹ *Чупров А.И.* Некоторые данные по нравственной статистике России // Юридический вестник. 1884. № 8. С. 634.

² Россия. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. — СПб., 1898. С. 86.

³ Обзор деятельности ГТУ за 1879—1889 гг. — СПб., 1889. С. 6.

⁴ *Петренко Н.И.* Организационно-правовые основы режима исполнения наказания за общеуголовные преступления в местах заключения в пореформенный период (1864—1917 гг.). С. 84.

⁵ Уголовное уложение с изложением рассуждений, на коих оно основано // Материалы особого присутствия Государственного совета при обсуждении проекта Уголовного уложения. — СПб., 1910. С. 134.

⁶ ГАКК. Ф. 670. Оп. 1. Д.18. Л. 41.

⁷ *Петренко Н.И.* Указ. раб. С. 64.

⁸ *Гернет М.Н.* История царской тюрьмы. Т. 3. — М., 1962. С. 356.

сии «мертворожденным», поскольку за ним не последовало коренных изменений в порядке и условиях отбывания наказания в виде лишения свободы¹. Это выразалось и в остаточном принципе финансирования пенитенциарной системы России, который станет одной из негативных тенденций в развитии российской пенитенциарной политики, которая не преодолена и до настоящего времени. Так, в 1887 г. Главным тюремным управлением было запрошено на строительство новых тюрем 598 940 рублей, а фактически было выделено только 245 505 рублей. В 1888 г. эти цифры соответственно составляли 603 070 и 246 556 рублей, а в 1889 г. — 737 000 и 177 505 рублей². Этого едва хватало на поддержание в более или менее приглядном виде существующих тюремных помещений.

Вместе с тем нельзя не согласиться с С.Л. Гайдуком, полагавшим, что этот документ («Основные положения, имеющие служить руководством при преобразовании тюремной части и пересмотре Уложения о наказаниях») все же оказал определенное влияние на тюремную политику государства³. Как представляется, ценность тюремного закона 1879 г. заключается прежде всего в том, что в нем была дана реалистическая оценка состояния дел в системе мест лишения свободы и четко показана необходимость ее реформирования. Подчеркнем также, что указанное решение имело высшую юридическую силу Другое дело, что отсутствие реальных сдвигов в последовавшие годы заставляют скептически оценивать предложения Комиссии и, соответственно, деятельность ГТУ. В литературе отмечалось, в частности, что тюремная реформа свелась, в основном, к реорганизации управления пенитенциарной системой, а предусмотренные законом 1879 г. виды лишения свободы, вошедшие впоследствии в Уголовное уложение, существовали «почти исключительно на бумаге»⁴.

¹ *Гернет М.И.* История царской тюрьмы. Т. 3. — М., 1962. С. 15.

² Обзор десятилетней деятельности Главного Тюремного управления. 1879—1889 гг. — СПб., 1889. С. 7.

³ *Гайдук С.Л.* Тюремная политика и тюремное законодательство пореформенной России: дис. ... канд. юрид. наук. — М., 1987. С. 226.

⁴ *Сергеевский Н.Д.* Русское уголовное право. Часть Общая. — Пг., 1915. С. 30; См. также: *Симатов А.А.* Тюремная реформа в России (1860—90-е гг.): дис. ... канд. ист. наук. — Чита, 1998. С. 174 и др.

После принятия решений 1879 г. в пенитенциарной сфере государство в лице ГТУ продолжало издавать многочисленные циркуляры, в которых разъяснялись, регулировались отдельные вопросы реализации наказаний, связанных с лишением свободы. Между тем если проанализировать нормативные акты, регулирующие условия содержания арестантов и принимаемые в рассматриваемый период, то их содержание вновь приходит в резкий контраст с действительностью. Иными словами говоря, условия содержания, судя по правовым нормам, вполне попадали под европейские критерии, однако реальность же была совсем иной. В этом смысле Главное тюремное управление проявляло определенную противоречивость — выступая, с одной стороны, за необходимость быстрой разработки концепции пенитенциарной политики, чтобы, основываясь на ней, предпринимать конкретные шаги по реализации соответствующих решений, оно, с другой стороны, начинает обильно издавать акты, оторванные от действительности.

Так, согласно Циркуляру № 14 от 13 апреля 1882 г.¹ определялись «главные начала», которыми следовало руководствоваться при строительстве тюремных заведений. Предусматривалось, в частности, что здания каждого тюремного учреждения должны быть, по возможности, обнесены оградой таким образом, чтобы внешняя охрана их могла быть исполняема двумя часовыми, наблюдающими каждый за двумя сторонами ограды. В тюрьме предусматривался один вход. Внешний вид зданий предписывалось сообразовывать с необходимостью обеспечения надзора. Ввиду этого всякие выступы в зданиях, нарушающие прямолинейность их стен, представлялись нежелательными. Все тюремные помещения должны были состоять: 1) из жилых квартир чинов управления и надзора; 2) из помещений, предназначенных для потребностей административной тюрьмы; 3) собственно арестантских камер с принадлежащими к ним хозяйственными помещениями и больницей. Жилые

---

¹ Сборник узаконений и распоряжений по тюремной части / сост. Т.М. Лопато. — Пермь, 1903. С. 11—14.

квартиры устраивались таким образом, чтобы не было непосредственной связи (разного рода коридоров, тамбуров и т.д.) с прочими тюремными помещениями. В арестных помещениях надлежало строго разграничивать содержащихся там мужчин и женщин, а арестантов одного пола — по возможности разделять в зависимости от «поводов» их заключения, а именно отделять друг от друга следственных (подсудимых), отбывающих наказание и пересыльных. Мастерские необходимо было устраивать лишь для тех ремесел, которые требуют особых каких-либо приспособлений или по другим каким-нибудь причинам не могут быть исполняемы в камерах, например, кузнечная или слесарная мастерские. Отмечалось, что «желательно же пользоваться для мастерских самими арестантскими камерами, приспособляя в общих камерах нары с таким расчетом, чтобы они на день могли быть поднимаемы и прикреплемы к стенам».

Представляют интерес требования, предъявляемые к оборудованию арестных помещений согласно Инструкции об устройстве помещений для лиц, подвергаемых аресту по приговорам мировых судей¹. Так, согласно ст. 1 Инструкции, арестные помещения должны находиться на сухой почве; окна должны быть обращены на солнечную сторону, а по близости его не должны находиться ни стоячая вода или болотистое место, ни какие-либо другие заведения или места, источающие зловредные испарения. Внутренние устройства помещения (полы, рамы, печи и др.) должны были находиться в исправности и, кроме того, должно было смотреть, чтобы из кухни не выходил дым и чад, а равно чтобы отхожие места не были очень отдалены от жилых покоев и не распространяли зловония. Не допускались сложные системы глухих, темных, недоступных свежему воздуху коридоров. В ст. 7 говорилось о том, что «чем меньше будет помещено заключенных в одной комнате, тем лучше, но во всяком случае не следует помещать более 10 человек в одну комнату». Площадь, отводимая для каждого заключенного, с помещением на ней кровати и других вещей, должна быть не менее 65

---

¹ Сборник узаконений и распоряжений по тюремной части / сост. Т.М. Лопато. — Пермь, 1903. С. 22—24.

кв. футов (около 18 кв. м). Устройство нар запрещалось. На каждые две кровати должно было предусматриваться не менее одного окна. Инструкцией запрещалось держать в арестных помещениях сосуды для мочи, кадки с помоями, грязное белье и «вообще разную рухлядь».

Не менее одного раза в год камеры надлежало подвергать основательной чистке и проветриванию, причем стены рекомендовалось белить «распушенной в воде известью». Для арестантов, распространявших от себя тяжелый, неприятный запах, например, при дыхании или выделении кожного пота, предписывалось отводить отдельные комнаты или каморки с соблюдением установленных санитарных требований. В числе последних выделим нормативное содержание воздуха — его количество определялось таким образом, чтобы с учетом кроватей и другой мебели на каждого арестанта приходилось не менее 2 кубических саженой, т.е. 54 кубических аршина, или 686 кубических футов. Высота камеры должна была быть от 10 до 12 футов. Площадь, отводимая для каждого заключенного, не могла быть менее 65 квадратных футов (это примерно 17,5 м² — ср. с нормой по УИК РФ 1998 г.). Указывалось также о недопустимости устройства нар. Одна кровать должна была отделяться от другой на расстоянии не менее 14 дюймов, или 1/2 аршина (что составляет около 35 сантиметров). На каждые две кровати должно было приходиться одно окно.

Следует заметить, что такие требования предъявлялись ко всем тюремным замкам, которых в России к 1880 г. насчитывалось 84 губернских тюремных замка и 510 уездных тюремных замков¹. Нельзя не видеть, что многие из этих требований и сейчас, спустя более чем 140 лет, для нашей страны являются своеобразной «тюремной мечтой», то есть в этом смысле современная российская пенитенциарная нормативная база также значительно уступает.

Между тем, как неоднократно подчеркивалось, тюремная действительность была далеко от «бумажных», то есть указанным в нор-

¹ ГАРФ. Ф. 122. Оп. 1. Ч. 1. Д. 824. Л. 56.

мативных предписаниях условий содержания в тюрьмах. А.Д. Марголин писал, имея в виду рубеж XIX—XX столетий, что в русских тюрьмах необходимо позаботиться об «элементарных требованиях гигиены»; оценивая состояние каторжных тюрем, он писал: «За исключением двух тюрем в Сибири и одной на Сахалине все места заключения для каторжан пришли от времени и разрушения в такое состояние, что исправлять их было бы делом совершенно бесполезным: нужно все ломать, а потом все строить наново. Заключенные до того скучены, что на каждого приходится лишь половина кубической нормы воздуха. Разделение арестантов на какие-либо группы невозможно, одиночных камер не существует»¹. Иллюстрацией к этому может служить доклад санитарной комиссии при Рязанском губернаторе от 20 марта 1879 г., где отмечалось, что «камеры губернского тюремного замка крайне сыры, тесны, переполнены женщинами и детьми. Спят заключенные частью на грязных матрацах, а многие — прямо на деревянных нарах ... Отхожие места устроены примитивно, холодные и залиты мочою»². В отчетах губернаторов с мест все чаще отмечается плохое состояние тюрем.

Таким образом, несмотря на все усилия ГТУ, положение в российских местах лишения свободы в целом, за небольшим исключением, практически не улучшалось. Неудовлетворительное состояние многих мест лишения свободы в значительной мере объясняется, выражаясь современным языком, кадровой проблемой. Дело в том, что довольно долго в России не существовало специальных заведений для подготовки тюремного персонала. Тюремными работниками становились, в большинстве случаев, ушедшие в отставку военнослужащие различных рангов, а также переведенные по службе полицейские работники и разного рода чиновники, которые ранее не имели отношения к пенитенциарной системе. В литературе отмечалось, в частности, что смотрители (начальники) тюрем назначались из мелких приказных, полицейских канцеля-

---

¹ *Марголин А.Д.* Из области уголовного права. — Киев, 1907. С. 5.

² Календарь Рязанской губернии на 1880 г. — Рязань, 1881. С. 187.

ристов, из отставных военных. Такие назначения были сплошь и рядом. О том, каких «пенитенциарных» взглядов придерживались многие начальники тюрем, может служить пример, описанный в своих записках бывшим каторжником П.Ф. Якубовичем. Характеризуя одного из начальников тюрьмы, он приводит следующее его любимое высказывание: «Ты — каторжный! Ты — раб и больше ничего! Ни божеских, ни человеческих прав у тебя нет, вон как у тех быков, что возят мне воду! И ты должен так же беспрекословно повиноваться, как они»¹. Тем не менее к началу XX в. ситуация в тюрьмах в части, выражаясь современным языком, прав осужденных несколько улучшилась, что в значительной мере было обусловлено подъемом революционного движения и расширением политического плюрализма (создание политических партий, дарование политических и гражданских свобод по Манифесту 1905 г.).

В новом уголовном законе — Уголовном уложении 1903 г. виды лишения свободы были определены следующим образом: 1) каторга; 2) заключение в исправительном доме; 3) заключение в крепости; 4) заключение в тюрьме; 5) арест². Вместе с тем в этом акте уголовно-исполнительных норм немного. Соответственно места лишения свободы были определены Сводом учреждений и уставов о содержащихся под стражею следующим образом (т. 14 Свода законов РИ, куда по-прежнему включались все издаваемые уголовно-исполнительные законы): 1) арестные помещения для осужденных к аресту; 2) арестные помещения при полиции для кратковременного заключения; 3) тюрьмы (к их числу относились губернские, областные и уездные тюремные замки, С.-Петербургская тюрьма, Московская исправительная тюрьма); 4) исправительные арестантские отделения; 5) тюрьмы для содержания осужденных к каторжным работам; 6) пересыльные тюрьмы. Уложением допускалась возможность одиночного тюремного заключения, и эта норма на стадии обсуждения проекта Уложения

¹ Мельшин Л. (Якубович П.Ф.) В мире отверженных. Записки бывшего каторжника. С.-П., 1907. С. 211.

² Уголовное уложение 1903 г. // Российское законодательство X—XX веков. Т. 9. — М., 1994. С. 278—279.

вызвала активную дискуссию среди пенитенциаристов, чьи мнения о целесообразности такой меры разделились.

Из уголовно-исполнительных актов представляет интерес утвержденная министром юстиции сенатором А.Хвостовым Общая тюремная инструкция (декабрь 1915 г.)¹. Эта инструкция (4 раздела, 15 глав и 334 статьи) в концентрированном виде вложила в себя предшествовавшие подобные документы. В Инструкции, распространенной на каторжные тюрьмы, исправительные арестантские отделения и тюрьмы прочих наименований, подробно регулируются, в частности, вопросы управления местами заключения (губернские, областные, уездные, окружные, пересыльные, арестные дома и помещения и др.), перечень предметов и продуктов, которые арестанты могут хранить при себе, а также получать в передачах и в порядке милостыни, и т.д. В одной из норм (ст. 156), определяющей цели наказания, записано: «лишение свободы, препятствуя продолжению их (осужденных. — *авт.*) преступной деятельности, преследует цель не только наказания, но и исправления их, искоренения дурных наклонностей и привычек, а также подготовки к честной трудовой жизни на свободе». А согласно ст. 244 «как поучения, произносимые в церкви при богослужениях, так и внебогослужебные беседы с арестантами имеют назначением внушение им правильных понятий о религии, то есть об отношении к богу и ближнему, об общих гражданских обязанностях, требующих преданности престолу и отечеству и подчинения существующим законам и властям, а также внушение им стремления к самосовершенствованию в нравственном смысле».

Как видно, по-прежнему акцент делается на религиозном воздействии и преданности осужденных властям, что уже в значительной мере расходилось, во-первых, с западноевропейскими идеями о свободе личности, и, во-вторых, с общественно-политическим состоянием российского общества, в котором зрели явления собы-

---

¹ Общая тюремная инструкция 1915 г. Репринтное издание. — М.: Академия МВД России, 1976.

тия, требовавшие явно иного, более демократичного, подхода. Вместе с тем цели лишения свободы сформулированы вполне в соответствии с современными достижениями в пенитенциарной сфере, а положение о том, что лишение свободы должно не только наказывать (карать), но и исправлять, станет концептуальным для всей последующей пенитенциарной политики, включая настоящее время.

Что касается исправительно-дисциплинарных мер, применяемых к содержащимся в тюрьмах, то к таковым относились: 1) выговор наедине или в присутствии других арестантов; 2) лишение права чтения, кроме книг духовного содержания, на срок не свыше одного месяца; 3) лишение права переписки на срок не свыше одного месяца; 4) лишение свидания на срок не свыше одного месяца; 5) запрещение приобретать на собственные средства продукты питания и другие, разрешенные в местах заключения, предметы на срок не свыше одного месяца; 6) лишение права распоряжаться половиною заработанных денег на срок до одного месяца; 7) лишение заработка за прошедшее время на срок не более одного месяца, а в более важных случаях — до двух месяцев; 8) уменьшение пищи до оставления на хлебе и воде на срок не свыше трех дней; 9) арест в светлом карцере на срок не свыше одной недели; 10) арест в темном карцере на срок не свыше одной недели с переводом в светлый карцер и с разрешением прогулки через три дня на четвертый.

В начале XX в. начал действовать также институт досрочного освобождения заключенных, отдельными актами стал регулироваться порядок отбывания лишения свободы несовершеннолетними. Следует еще заметить, что, начиная со второй половины XIX в., появляются достаточно крупные научные исследования в сфере исполнения уголовных наказаний (труды И.Я. Фойницкого, Н.С. Таганцева, В.Н. Латкина, С.Н. Викторского, М.Н. Галкина, С.К. Гогея, В.В. Есипова, А.В. Лохвицкого, С.В. Познышева, М.А. Филиппова и др.).

3. Уголовно-исполнительное право в советском государстве (1917—1991 гг.)

3.1. Советская доктрина исполнения уголовных наказаний и ее законодательное закрепление в 1917—1953 гг.

После установления Советской власти в 1917 г. уголовное и уголовно-исполнительное (исправительно-трудовое) право нашей страны развивались, как и все советское право, под воздействием классового подхода, в соответствии с которым приоритет в обеспечении правовой защиты прав и свобод граждан отдавался представителям пролетариата и крестьянства, и в этом смысле в первые годы Советской власти классовый признак стал зеркальным отражением бывшего ранее сословного признака. Тем не менее в целом приоритетной была доктрина большевиков, нашедшая отражение еще в принятой в 1903 г. программе РСДРП (б), суть которой выражалась формулой «от тюрем — к воспитательным учреждениям». Имелось в виду, что в общенародном социалистическом государстве, которое было провозглашено, трудящиеся не будут совершать преступлений, как при капитализме с его «эксплуататорской сущностью», и со временем, когда исчезнут пережитки прошлого, необходимости в тюрьмах просто не будет. Однако, как показала жизнь, данная доктрина оказалась утопической.

Следует еще отметить, что в советский период было выделено исправительно-трудовое право (с принятием ИТК РСФСР 1924 г.), которое регулировало исполнение наказаний, связанных с исправительно-трудовым воздействием (это прежде всего лишение свободы), и не регулировало исполнение таких видов наказания, как штраф, конфискация имущества, лишение права занимать определенные должности и др. Соответственно в советский период возникло и развивалось исправительно-трудовое право, которое можно считать частью (основной) уголовно-исполнительного права.

Позиция советского государства в первые годы после революции определялась в отдельных, зачастую разрозненных правовых актах. На этом этапе важнейшим событием в развитии уголовно-

исполнительного права стало принятие в июле 1918 г. Народным комиссариатом юстиции, в ведении которого находились места лишения свободы, Временной инструкции «О лишении свободы, как мере наказания, и о порядке отбывания такового»¹. Инструкцией объявлялись потерявшими свою силу уставы о содержащихся под стражей и о ссыльных Российской империи. Места лишения свободы по своему назначению делились на следующие виды: 1) общие места заключения (тюрьмы); 2) реформатории и земледельческие колонии как учреждения воспитательно-карательные, в особенности для молодых преступников; 3) испытательные заведения для лиц, по отношению к которым имеются основания для послаблений режима или для досрочного освобождения; 4) карательно-лечебные заведения для помещения арестантов с заметно выраженными психическими дефектами, дегенератов и т.п.; 5) тюремные больницы. Согласно ст. 21 лишенные свободы, способные к труду, обязательно должны были привлекаться к физическому труду по распределению заведующих местами заключения и принудительными общественными работами. Лишенные свободы должны были постоянно находиться в помещениях, «кроме как на работах или прочих занятиях и прогулках». Отпуск разрешался для лиц, осужденных на срок не свыше одного года продолжительностью не более двух недель по исключительно семейным обстоятельствам. К нарушающим порядок и дисциплину и не желающим работать без основательных причин могли применяться «репрессии»: более суровый режим (лишение свиданий, переписки и т.д.); меры изоляции (одиночное заключение, карцер до 14 дней); перевод в специальные тюрьмы (изоляторы) — в исключительных случаях, при частых рецидивах недопустимого поведения. Еще более суровые меры предусматривались за необоснованный отказ от работ. В этом случае на счет осужденного записывались все расходы на него, и он предупреждался, что пока сальдо не окажется в его

---

¹ Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР (1917—1952 гг.). — М., 1953. С. 30—32.

пользу, он мог быть оставлен в тюрьме, хотя бы и отбыл назначенный судом срок; если и это не помогало, то заключенный переводился на уменьшенный паек, а также мог быть отправлен в изолятор как неисправимый.

Следует заметить, что у разработчиков Временной инструкции не было опоры на исходно необходимый для этого уголовный закон. Однако для практических работников на местах в условиях слома старого государственного аппарата настоятельно требовались разъяснения: какие условия содержания создавать для лишенных свободы, как к ним относиться и т.д. Временная инструкция как раз и издавалась как своего рода ориентир, которого нужно было придерживаться; «временность» ее определялась до выработки соответствующих исходных основополагающих правовых установлений. Обращает на себя внимание вольность, с которой авторы документа, ничтоже сумняшеся, закрепляют в нем возможность неопределенного продления срока наказания не за преступления, а лишь за нарушение порядка отбывания наказания. В качестве дополнения к Временной инструкции можно рассматривать Постановление НКЮ от 25 ноября 1918 г. «О досрочном освобождении»¹, где регулируется процедура подготовки решения о досрочном освобождении. И этот документ по тем же причинам весьма поверхностен. Кроме того, Центральный карательный отдел (ЦКО) НКЮ, продолжая практику ГТУ, издавал большое количество циркуляров, касающихся различных сторон реализации наказания в виде лишения свободы, среди которых: «О порядке увольнения и назначения на должности тюремной инспекции и администрации» от 19 марта 1918 г.; «Об утверждении распределительных комиссий при карательных отделах губернских и областных отделов юстиции» от 22 ноября 1918 г.; «О создании тюремных мастерских, о внешних работах и оплате труда заключенных» от 7 августа 1918 г.; «О привлечении всех здоровых заключенных к труду» от 4 ноября

---

¹ Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР (1917—1952 гг.). — М., 1953. С. 39—40.

1918 г.; «Временные правила распределения заключенных» от 22 ноября 1918 г.; «О тюремном режиме и о привлечении к ответственности виновных в притеснении заключенных» от 4 февраля 1919 г. и др. На местах в 1918—1920 гг. издавались также свои нормативные акты.

Несколько позже (май 1919 г.)¹ Постановлением «О лагерях принудительных работ» было утверждено соответствующее Положение о лагерях. Положением предписывалось обеспечивать самокупаемость расходов на заключенных за счет их труда (ст. 29). Для предупреждения побегов допускалось использование круговой поруки. Анализ норм Положения показывает, что оно, как и акты в других областях жизни тех лет, разрабатывалось в спешке, исходя «из потребностей дня». Законность направления в лагеря принудительных работ была весьма условной, поскольку отсутствовали четкие правовые основания для направления в них, а органы, имевшие на то полномочия, например, революционные трибуналы, должны были выносить приговоры, «руководствуясь исключительно обстоятельствами дела и велениями революционной совести» (ст. 25 Декрета ВЦИК от 12 апреля 1919 г. «О революционном трибунале»²). Что касается условий отбывания наказания в лагерях принудительных работ, то, надо признать, они, судя по нормам, в значительной мере носили прогрессивный характер. Здесь еще добавим, что, например, свидания заключенных с ближайшими родственниками разрешались в воскресенья и в праздничные дни, причем, как указывалось, «без особого разрешения».

После окончания Гражданской войны победившая в ней советская власть приступила к систематизации законодательства. В числе первых систематизированных нормативно-правовых актов, закрепляющих уголовно-исполнительную политику, следует назвать УК РСФСР 1922 г.³ Здесь гораздо более четко, чем раньше, форму-

¹ Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР (1917—1952 гг.). — М., 1953. — С. 39—40.

² Там же. — С. 45.

³ СУ РСФСР. 1922. № 15.

лируются цели наказания (и других мер социальной защиты). Таковыми, согласно ст. 8 УК РСФСР, являлись: а) общее предупреждение новых нарушений как со стороны нарушителя, так и со стороны неустойчивых элементов общества; б) приспособление нарушителя к условиям общежития путем исправительно-трудового воздействия; в) лишение преступника возможности совершения дальнейших преступлений. Виды наказаний этот уголовный закон определяет в следующем их перечне (ст. 32): а) изгнание из пределов РСФСР на срок или бессрочно; б) лишение свободы со строгой изоляцией или без таковой; в) принудительные работы без содержания под стражей; г) условное осуждение; д) конфискация имущества — полная или частичная; е) штраф; ж) поражение прав; з) увольнение от должности; и) общественное порицание; к) возложение обязанности загладить вред. Помимо указанных, согласно ст. 33 УК «по делам, находящимся в производстве революционных трибуналов впредь до отмены Всероссийским Центральным Исполнительным Комитетом, в случаях, когда статьями настоящего Кодекса определена высшая мера наказания, в качестве таковой применяется расстрел».

Лишение свободы могло назначаться на срок от 6 месяцев до 10 лет. Данное наказание должно было исполняться в «местах лишения свободы, исправительно-трудовых домах, трудовых сельскохозяйственных и ремесленных колониях, переходных исправительных домах, в зависимости от тех мер исправительного воздействия, которые являются для исправления преступника необходимыми». При этом лишение свободы обязательно должно было соединяться с работами, которые, по возможности, «должны сообразовываться со специальными знаниями или склонностями заключенного» (ст. 34). В приговоре необходимо было указывать также степень изоляции преступника («со строгой изоляцией или без таковой»). Более подробно вопросы реализации лишения свободы закреплялись в исправительно-трудовом законодательстве. Следует заметить, что при обсуждении проекта УК РСФСР на сессии ВЦИК Д.И. Курским, который представлял проект депутатам, бы-

ло предложено ограничить максимальный срок лишения свободы 5-ю годами, причем им особо подчеркивалось, что это был бы смелый шаг в сторону гуманизации уголовного наказания¹. Однако это предложение не прошло. Но и 10 лет пока являются самой нижней планкой из максимальных сроков лишения свободы, определяемых уголовными законами, за всю историю российского права, и в обозримом будущем, видимо, ситуация не изменится.

Принудительные работы без содержания под стражей назначались на срок от 7 дней до 1 года и в соответствии со ст. 35 УК РСФСР 1922 г. разделялись: а) на работы по специальности, при которых осужденный продолжает работать по своей профессии с понижением по тарифному разряду, с обязательными сверхурочными работами и с переводом в другое учреждение, предприятие или в другую местность; б) на работы неквалифицированного физического труда. Более подробно исполнение данного вида наказания регулировалось также исправительно-трудовым законодательством. Штраф в Уголовном кодексе был определен как денежное взыскание, которое согласно ст. 39 налагалось судом в соответствии с имущественным положением осужденного (такая формулировка сохраняется в своей основе до сих пор). В случае уклонения осужденного от уплаты штрафа таковой мог быть заменен по определению суда принудительными работами без содержания под стражей (замена лишения свободы штрафом и, наоборот, не допускалась). Следует отметить, что применение штрафа в первые годы советской власти было весьма ограничено.

Поражение прав заключалось в лишении на срок не свыше 5 лет: а) активного и пассивного избирательного права (в соответствии с Основным законом); б) активного и пассивного избирательного права в профессиональные и другие организации; в) права занимать ответственную должность, а равно быть заседателем в народном суде, защитником на суде, поручителем и опекуном (ст. 40

---

¹ Курс советского уголовного права / под ред. А.А. Пионтковского, П.С. Ромашкина, В.М. Чхиквадзе. — М., 1970. С. 82.

УК). По особому постановлению суда поражение прав могло сопровождаться лишением осужденного правительственных наград (ст. 41). Как отмечалось выше, поражение прав назначалось судом как дополнительное наказание, «если суд признает осужденного опороченным». Увольнение от должности применялось как мера наказания, вытекающая из признания судом невозможности оставления обвиняемого в занимаемой им в момент осуждения должности (ст. 43). Наказание исполнялось администрацией того предприятия или учреждения, где трудился осужденный к данной мере наказания. Общественное порицание заключалось в публичном (на собрании, сельском сходе и т.п.) объявлении вынесенного судом осуждения данному лицу с опубликованием приговора в печати за счет осужденного или без публикации (ст. 44). Обязанность загладить вред возлагалась на осужденного, если суд признавал целесообразным, чтобы он личными усилиями, точно указанными в приговоре, устранил последствия правонарушения или причиненный потерпевшему ущерб (ст. 45).

Смертная казнь в УК РСФСР предусматривалась санкциями 6% всех статей Особенной части. Высшая мера наказания подлежала обязательной замене изгнанием из пределов РСФСР на срок или бессрочно либо лишением свободы при условии, если с момента совершения преступления прошло не менее 5 лет. В судебной практике при замене смертной казни назначалось, как правило, лишение свободы на срок 10 лет. Обозначенные в этом уголовном законе подходы будут использованы и в последующих уголовных законах.

В целом советское государство в рассматриваемый период времени уделяло достаточно много внимания уголовно-исполнительной политике, откликаясь на быстро изменяющуюся общественно-политическую ситуацию в стране. При этом, с одной стороны, предусматривались жесткие репрессивные меры в отношении «классовых врагов», а с другой стороны, ставилась задача перевоспитания правонарушителей — выходцев из среды трудящихся. Указанные выше аспекты этой политики так или иначе были учтены при составлении и принятии на сессии ВЦИК 16 октября 1924 г.

Исправительно-трудового кодекса РСФСР¹. Этот документ представляет собой кодифицированный законодательный акт, регулирующий порядок и условия исполнения и отбывания наказания в виде лишения свободы и принудительных работ без содержания под стражей, деятельность всех мест лишения свободы. Важно подчеркнуть, что впервые проект ИТК РСФСР прошел широкое обсуждение не только специалистов, но и практических работников и многих заинтересованных ведомств. В частности, законопроект обсуждался на Всероссийском съезде работников пенитенциарного дела, на V Всероссийском съезде деятелей советской юстиции, Народным комиссариатом РКИ, Наркомюстом, Наркопросом, Наркомздравом, Наркомтруда, Реввоенсоветом республики, в Малом и Большом Совнаркомах, а сама работа над проектом правового акта, первоначально имевшего название Пенитенциарный устав, началась еще в 1922 г.²

Согласно ст. 2 ИТК РСФСР, «лишение свободы и принудительные работы без содержания под стражей имеют целью как общее предупреждение преступлений со стороны неустойчивых элементов общества, так и предупреждение дальнейших посягательств преступника и обязательно соединяются с мерами исправительно-трудового воздействия». В ст. 3 указываются цели создания исправительно-трудовых учреждений: 1) для приспособления преступника к условиям общежития путем исправительно-трудового воздействия, соединенного с лишением свободы; 2) для предотвращения совершения дальнейших преступлений. Содержание в ИТУ не должно было иметь цели причинения физических страданий и унижения человеческого достоинства (ст. 6)³.

Согласно ст. 8 в ИТУ устанавливались все меры к развитию самостоятельности заключенных, направленной на приобретение свойств

¹ Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР (1917—1952 гг.). С. 182—193.

² Стручков Н.А. и др. Становление советского исправительно-трудового права (октябрь 1917—1925 гг.). Ч. 1. Рязань: Высшая школа МВД СССР, 1984. С. 63—64.

³ Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР (1917—1952 гг.). С. 183.

и профессиональных навыков, необходимых для трудовой жизни в обществе. Это принципиально новый аспект пенитенциарной политики государства; в период империи о необходимости формирования у заключенных какой-либо самодеятельности в нормативных актах даже не упоминалось. Такой подход позволял заключенным не чувствовать себя оторванными от общества, делать жизнь в заключении более содержательной и полезной в социальном плане.

Представляет интерес положение ст.49 ИТК РСФСР, согласно которому «для действительного осуществления исправительно-трудовой политики режим в местах заключения должен быть лишен всяких признаков мучительства, отнюдь не допуская применения физического воздействия: кандалов, наручников, карцера, строго одиночного заключения, лишения пищи, свиданий заключенных с их посетителями через решетку». Нельзя не отметить, что содержание этой нормы вполне соответствовало передовым пенитенциарным взглядам того времени, впоследствии включенным в Минимальные стандартные правила обращения с заключенными.

Существенной особенностью ИТК РСФСР 1924 г. был акцент на вопросах ресоциализации осужденных. Согласно ст. 227 помощь освобождаемым из мест заключения включала в себя: а) оказание материальной помощи неимущим осужденным; б) оказание необходимой поддержки при возвращении их на родину или на место постоянного жительства; в) предоставление на первое время помещения и питания на льготных условиях; г) предоставление ссуд на приобретение рабочих инструментов и обзаведение необходимыми предметами домашнего обихода; д) устройство мастерских и предприятий для привлечения труда бывших заключенных; е) подыскание им занятий; ж) оказание юридической и медицинской помощи; з) профессиональное и общеобразовательное их развитие. Организация помощи освобождаемым возлагалась на Главное управление местами заключения (ГУМЗ) и его местные органы на основе широкого участия советских, профессиональных и партийных органов (ст. 228).

Вместе с тем этот ИТК РСФСР был проникнут классовым подходом. Так, согласно ст. 170 в изоляторах специального назначения, предназначенных прежде всего для содержания лиц, не принадлежащих к классу трудящихся и совершивших преступления в силу классовых привычек, и других опасных для Республики лиц, свидания допускались только через решетку. Ряд исследователей считают, что ИТК РСФСР 1924 г. был явно преждевременным, поскольку многие его нормы, будучи правильными сами по себе (например, об оказании помощи освобождаемым), реализованы быть не могли в силу отсутствия соответствующей организационно-материальной базы.

После создания СССР (1922 г.) законодательство РСФСР (как и других республик) стало обновляться — в соответствии с союзными основами. В 1926 г. был принят новый УК РСФСР, который во многом воспроизводил предыдущий Уголовный кодекс. В соответствии со ст. 20 УК лестница наказаний выглядела следующим образом: а) объявление врагом трудящихся с лишением гражданства Союза ССР и обязательным изгнанием из его пределов; б) лишение свободы со строгой изоляцией; в) лишение свободы без строгой изоляции; г) принудительные работы без лишения свободы; д) поражение политических и отдельных гражданских прав; е) удаление из пределов Союза ССР на срок; ж) удаление из пределов РСФСР или отдельной местности с обязательным поселением в иных местностях или без этого, или с запрещением проживания в отдельных местностях или без этого; з) увольнение от должности с запрещением занятия той или другой должности или без этого; и) запрещение занятия той или иной деятельностью или промыслом; к) общественное порицание; л) конфискация имущества, полная или частичная; м) денежный штраф; н) предостережение (данная мера принципиально отличается от всех остальных, о чем ниже будет сказано); о) возложение обязанности загладить причиненный вред. При этом объявление врагом трудящихся с его последствиями, лишение свободы со строгой изоляцией, лишение свободы без строгой изоляции и принудительные работы без лише-

ния свободы являлись основными мерами, остальные (за исключением предостережения и конфискации имущества) могли быть назначаемы как в качестве самостоятельных, так и в сочетании с основными в качестве дополнительных. Как и раньше, предусматривался расстрел, однако при этом подчеркивалось, что он применялся в «качестве исключительной меры охраны государства трудящихся» (ст. 21 УК).

В сфере исполнения уголовных наказаний продолжали приниматься отдельные акты как на законодательном, так и ведомственном уровнях: Положение об исправительно-трудовых лагерях (утверждено Постановлением СНК СССР, 1930 г.), Временное положение о местах лишения свободы (НКЮ РСФСР, 1931 г.), Временное положение о зачете рабочих дней заключенным, содержащимся в ИТЛ (ОГПУ, 1931 г.), Постановление ЦИК СССР «О льготах для заключенных Беломоро-Балтийских ИТЛ ОГПУ» (1932 г.) и др.

1 августа 1933 г. постановлением ВЦИК и СНК был утвержден новый Исправительно-трудовой кодекс РСФСР 1933 г.¹, где нашли отражение изменения в государственной пенитенциарной политике, и прежде всего был ярко выражен классовый подход, что соответствовало известному сталинскому тезису об усилении классовой борьбы в нашей стране. Уже в ст. 1 Кодекса указывалось, что «задачей уголовной политики пролетариата на переходный от капитализма к коммунизму период является защита диктатуры пролетариата и осуществляемого им социалистического строительства от посягательств со стороны классово-враждебных элементов и нарушений со стороны как деклассированных элементов, так и неустойчивых элементов из среды трудящихся». Соответственно этому исправительно-трудовая политика преследовала цели: а) ставить осужденных в условия, преграждающие им возможность совершения действий, наносящих ущерб социалистическому строительству; б) перевоспитывать и приспособлять их к условиям трудового

---

¹ Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР. С. 366—378.

общежития путем направления их труда на общепользные цели и организации этого труда на началах постоянного приближения труда принудительного к труду добровольному на основе исправления и ударничества.

Основным типом мест лишения свободы становились трудовые колонии различных видов. Среди лишенных свободы должна была в обязательном порядке проводиться политико-воспитательная работа, которая представляла собой дальнейшее развитие культурно-просветительной работы. Политико-воспитательная работа четко и однозначно закрепила идеологическую направленность исправительного процесса в местах лишения свободы. Вместе с тем нельзя отрицать того, что в ее рамках впервые в российских пенитенциарных учреждениях была соорганизована целенаправленная воспитательная деятельность, преследующая полезные для общества задачи. С учетом переживаемой эпохи строительства общества нового, социалистического типа, акцент при этом делался прежде всего на трудовой энтузиазм и активную самостоятельность осужденных. Так, в соответствии со ст. 66—69 Кодекса в ИТУ предусматривалось создание общественных организаций заключенных, в частности, массово-производственной, культурно-массовой, санитарно-бытовой и редакционно-издательской секций, которые должны были руководить проведением среди заключенных ударничества, соцсоревнования, содействовать выполнению промфинплана места лишения свободы, заниматься политической и культурно-просветительной работой и т.д.

Однако заключенные из числа «классово-враждебных элементов» не могли избираться на руководящую работу ни в какие ячейки самоуправления и общественные организации осужденных. Это обстоятельство лишней раз подчеркивает влияние политико-идеологического фактора на содержание уголовного и (в данном случае) исправительно-трудового права. Существенной новеллой нового исправительно-трудового закона является положение о том, что «в местах лишения свободы организуются предприятия индустриального типа, причем оборудование их, сырье и транспортные

средства предоставляются в общем централизованном порядке»; обосновывалось это тем, что организация труда лишенных свободы «должна содействовать сохранению и повышению их квалификации и получению квалификации не имеющими ее».

Заслуживает быть отмеченным законодательное положение о том, что «труд, политико-воспитательная работа, режим и система льгот во всех исправительно-трудовых учреждениях строятся, исходя из основных задач исправительно-трудовой политики пролетарского государства, и не могут сопровождаться ни причинением физических страданий, ни унижением человеческого достоинства».

Кодекс предельно упростил также разновидности мест отбывания наказания в виде лишения свободы, ограничившись исправительно-трудовыми колониями (фабрично-заводскими, сельскохозяйственными, массовых работ и штрафными), а также учреждениями для отбывания лишения свободы несовершеннолетними (школы ФЗУ индустриального и сельскохозяйственного типа). Это также важный этап развития пенитенциарных учреждений в нашей стране.

ИТК РСФСР 1933 г. формально имел силу до конца 1960-х гг. Однако нужно иметь в виду, что Кодекс регулировал лишь часть системы исполнения отбывания лишения свободы, а именно связанную с исправительно-трудовыми колониями, или общими местами заключения, подведомственными НКЮ. Параллельно действовали система ИТЛ (предназначались прежде всего для осужденных за государственные преступления и бандитизм), а также институт административной ссылки и высылки, подведомственные НКВД СССР. В первой половине 1930-х гг. была коренным образом изменена система управления местами лишения свободы, которые перешли в ведение НКВД СССР, где было образовано Главное управление исправительно-трудовых лагерей и колоний (ГУЛАГ). В этой жестко централизованной системе деятельность ИТЛ и ИТК определялась не ИТК РСФСР и другими законами, а множеством ведомственных актов — разного рода утверждаемых на уровне НКВД и ГУЛАГа инструкций, циркуляров, писем и т.д., в числе которых

были Временная инструкция о режиме содержания заключенных в исправительно-трудовых лагерях» (1939 г.), Инструкция о режиме содержания и охраны заключенных в исправительно-трудовых лагерях и колониях НКВД СССР в военное время (1942 г.), Инструкция о режиме содержания, трудовом использовании и охране заключенных в особых лагерях МВД СССР (1950 г.) и др.

Такое положение отражало взятый правящей элитой во главе со Сталиным курс на укрепление административно-командных методов управления, одним из которых были массовые репрессии. В этом же ряду — реанимирование в 1936 г. наказания в виде тюремного заключения, от которого ранее советская власть отказалась как от атрибута буржуазного общества, увеличение в 1937 г. максимального срока наказания в виде лишения свободы с 10 до 25 лет. С 1938 г. началось активное переоборудование мест лишения свободы, направленное на предельную изоляцию заключенных (высокие заборы, колючая проволока, вышки с вооруженными часовыми, штрафные изоляторы внутри ИТЛ и ИТК, практически полный запрет передвижения за пределами ИТУ без конвоя, запрет работы на предприятиях и организациях, расположенных вне ИТУ, и др.). В 1939 г. было отменено досрочное освобождение (главный мотив — оставить заключенных в местах лишения свободы как «производственных единиц»). Помимо этого, созданные в ОГПУ-НКВД «тройки», Особые совещания при действующей судебной системе СССР наделялись полномочиями заменять суды и приговаривать граждан к лишению свободы и смертной казни, что противоречило фундаментальным принципам правосудия, порождало произвол и покаранию многих невиновных. Механизм государственного принуждения стал окончательно неподконтролен обществу.

В период 1933—1953 г. фактическое положение в учреждениях ГУЛАГА значительно отличалось от законодательных требований. Заключенные и ссыльные как дешевая рабочая сила в массовом порядке использовались для строительства и эксплуатации объектов на Севере, в Сибири, на Дальнем Востоке, решения иных экономических задач государства, при этом, несмотря на достаточно же-

ский внутриведомственный контроль за соблюдением законности в местах лишения свободы, нередко имело место массовое нарушение прав заключенных и ссыльных.

3.2. Советское исправительно-трудовое право в 1953—1991 гг.

После смерти Сталина и разоблачения культа личности в СССР стал постепенно возвращаться принцип законности. В марте и июне 1954 г. вышли постановления ЦК КПСС, посвященные исправительно-трудовым учреждениям, где их деятельности давалась политическая оценка критической направленности. В июле 1954 г. приказом по МВД СССР вводится в действие Положение об исправительно-трудовых лагерях и колониях МВД СССР, одобренное Советом министров СССР. Основными задачами исправительно-трудовых учреждений признавались создание условий, исключающих возможность совершения осужденными преступлений, исправление и перевоспитание заключенных на основе приобщения их к общественно полезному труду. В октябре 1954 г. МВД СССР издает специальную инструкцию, регламентирующую режим содержания заключенных в местах лишения свободы. Было также принято решение об упразднении особых лагерей и Особого совещания при МВД СССР¹. В мае 1955 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР было утверждено Положение о прокурорском надзоре, где появилась специальная глава о надзоре за соблюдением законности в местах лишения свободы², что позволило значительно сузить возможности ведомственного произвола.

Дополнительным и существенным толчком к нормативным преобразованиям института лишения свободы стало проведение в июне 1956 г. XX съезда КПСС. В конце 1956 г. выходит совместное постановление ЦК КПСС и Совета министров СССР, где были оп-

---

¹ История законодательства СССР и РСФСР по уголовному процессу (1955—1991 гг.) / отв. ред. Р.Х. Якупов. — М., 1997. С. 91; Греков М.Л. Тюремные системы: история и современность. — Краснодар, 1999. С. 106.

² Ведомости Верховного Совета СССР. 1955. № 9.

ределены перспективы дальнейшего развития исправительно-трудовой системы. В частности, была предусмотрена некоторая децентрализация в управлении системой ИТУ (как и в целом органов внутренних дел). Исправительно-трудовые лагеря как вид учреждений для исполнения наказания в виде лишения свободы ликвидировались и одновременно максимально расширилась сеть исправительно-трудовых колоний. В связи с указанным решением предстояло также принять меры к созданию в ИТУ собственной производственной базы, широко привлекать общественность для реализации исправительно-трудовой политики¹. Было реанимировано досрочное освобождение. Устанавливался принцип отбывания наказания, как правило, по месту осуждения или жительства осужденного. Местные исполкомы обязывались заниматься трудовым и бытовым устройством освобожденных из ИТУ. Воссоздавались наблюдательные комиссии, что было реализовано постановлением Совета министров РСФСР от 24 мая 1957г.² В 1958 г. Советом министров СССР было утверждено Положение об исправительно-трудовых колониях и тюрьмах, которое, однако, действовало непродолжительный срок, поскольку после принятия союзных Основ нового уголовного законодательства в республиках стали разрабатываться свои нормативные акты³.

В конце 1950-х гг. наступил этап активной кодификации советского права — требовалось заменить устаревшее законодательство, привести его в соответствие с общепринятыми принципами. Практика осталась прежней — сначала издавались общесоюзные Основы, а затем, на их базе, кодексы в союзных республиках. Так, в 1960 г. был принят новый УК РСФСР, который претерпел принципиальные изменения, и прежде всего это касается отказа от классового подхода.

¹ Постановление Совета Министров СССР и ЦК КПСС «О мерах по улучшению работы МВД СССР» // Партийная жизнь. 1957. № 4. С. 64–65.

² История законодательства СССР и РСФСР по уголовному процессу (1955–1991 гг.) / отв. ред. Р.Х. Якупов. — М., 1997. С. 136.

³ Астемиров З.А. История советского исправительно-трудового права. — Рязань, 1975. С. 42–43.

Согласно ст. 21, 22, 23 УК РСФСР 1960 г. предусматривались следующие наказания: 1) лишение свободы; 2) ссылка; 3) высылка; 4) исправительные работы без лишения свободы; 5) лишение права занимать определенные должности и заниматься определенной деятельностью; 6) штраф; 7) увольнение от должности; 8) возложение обязанности загладить причиненный вред; 9) общественное порицание; 10) конфискация имущества; 11) лишение воинского или специального звания; 12) направление в дисциплинарный батальон; 13) смертная казнь.

Следует заметить, что принципиально новых видов наказания в УК РСФСР 1960 г. по сравнению с действовавшим до этого УК РСФСР 1926 г. (с изменениями и дополнениями) не содержится. Содержание указанных видов наказания также не претерпело существенных изменений. Однако принципы назначения и исполнения наказаний, как мы отмечали, стали в немалой степени другими. Смертная казнь названа исключительной мерой наказания (ст. 23). Однако исключительной ее назвать применительно к данному Кодексу трудно, поскольку это наказание предусматривалось за 33 состава преступлений, в том числе за измену Родине, шпионаж, диверсию и другие государственные преступления (ст. 64, 65, 68 и др.), бандитизм (ст. 77), нарушение правил о валютных операциях (ст. 88), хищение государственного или общественного имущества в особо крупных размерах (ст. 93-1, введена в 1962 г.), умышленное убийство при отягчающих обстоятельствах (ст. 102), квалифицированное изнасилование (ст. 117) и др. Значительная часть «смертных» составов приходится на воинские преступления (гл. 12).

Лишение свободы по-прежнему предусматривалось за большинство составов преступлений, однако максимальный срок был снижен с 25 до 15 лет. Несмотря на то, что перечень видов наказания в новом уголовном законе был, как и прежде, весьма обширным, лишение свободы предусматривалось лишь одним — одноименным — видом наказания. Пленум Верховного Суда СССР своим постановлением от 19 июня 1959 г. рекомендовал чаще применять условное осуждение, и число содержащихся в местах лишения

свободы на некоторый период было уменьшено¹. Еще одна отличительная особенность УК РСФСР 1960 г. состоит в увеличении санкций, предусматривающих лишение свободы, по сравнению с УК РСФСР 1926 г. с 51,8% до 55,2% с одновременным уменьшением санкций со смертной казнью с 9,4% до 5,5%; кроме этого, значительно расширено число санкций, где лишение свободы сочетается с другими (как правило, более мягкими) видами наказания. Кроме того, заметно выросло число статей Особой части УК, содержащих в санкциях такое наказание, как исправительные работы без лишения свободы — до 52% статей. Новым являлось определенное нормативное упорядочивание целей, задач, порядка и условий реализации наказания в виде лишения свободы, несколько иная расстановка акцентов в свете изменившейся общественно-политической обстановки в стране.

После принятия нового УК РСФСР 1960 г. встал вопрос о соответствующем развитии уголовно-исполнительного законодательства в соответствии с теми положениями, о которых шла речь выше. Однако ожидаемого скорого изменения тогда еще формально действовавшего Исправительного кодекса РСФСР 1933 г. не произошло. В этой связи стали приниматься отдельные акты. Так, в апреле 1961 г. постановлением ЦК КПСС и Совета министров СССР, посвященном деятельности ИТУ, было объявлено Типовое положение об исправительно-трудовых колониях и тюрьмах, на основании которого Указом Президиума Верховного Совета РСФСР 9 октября того же года было утверждено соответствующее положение². Соответственно к ранее принятым нормам вводились элементы прогрессивной системы (изменение условий содержания осужденных в пределах одного учреждения), больше внимания предписывалось уделять общеобразовательному и профессионально-техническому обучению осужденных. При каждом ИТУ предусматривалось создавать либо собственные предприятия, либо

¹ Кузьмин С.И. ИТУ: история и современность // Человек: преступление и наказание. 1995. № 4. С. 54.

² Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1961. № 37.

предприятия на основе кооперации. Все исправительно-трудовые колонии разделялись по режиму: общему, усиленному, строгому и особому. Соответственно устранялся серьезный недостаток прежнего размещения осужденных, связанный с совместным содержанием впервые осужденных и неоднократно судимых.

В 1963 г. появились колонии-поселения, куда могли переводиться осужденные, отбывавшие лишение свободы, твердо ставшие на путь исправления¹ (с 1977 г. в колонии-поселения стали направляться также лица, совершившие преступления по неосторожности). В 1964 г. появляется институт условного освобождения из мест лишения свободы с обязательным привлечением к труду на стройках народного хозяйства, а в 1970 г. — институт условного осуждения к лишению свободы с обязательным привлечением к труду (в народе условно осужденных и условно освобожденных стали называть «химиками», поскольку первоначально они направлялись в основном на строительство объектов химической промышленности).

Исчезла аббревиатура ГУЛАГ, вместо нее было реанимировано ГУМЗ (Главное управление мест заключение); в дальнейшем наименование главного органа управления исполнением наказаний будет меняться: ГУИТУ (Главное управление исправительно-трудовых учреждений), ГУИД (Главное управление по исправительным делам), ГУИН (Главное управление исполнения наказаний), ФСИН (Федеральная служба исполнения наказаний)

В целом в принимаемых на законодательном уровне решениях было отражено фактически сложившееся положение дел в исправительно-трудовой системе. Дальнейшее обобщение и законодательное закрепление уголовно-исполнительной политики было реализовано сначала в Основах исправительно-трудового законодательства Союза ССР и союзных республик², а затем в Исправительно-трудовом кодексе РСФСР 1970 г.³, куда были включены многие вы-

---

¹ Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1963. № 26.

² Основы исправительно-трудового законодательства Союза ССР и союзных республик. — М., 1970.

³ Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1970. № 51.

шеуказанные положения. Следует заметить, что проекты Основ и ИТК РСФСР прошли достаточно основательное обсуждение в ученой среде — этого не было в данной сфере почти тридцать лет. Пенитенциарные проблемы стали предметом исследований таких известных ученых, как Н.А. Стручков, Н.А.Беляев, В.П. Артамонов, А.Е. Наташев, И.А. Сперанский, И.В. Шмаров, М.Д. Шаргородский, Л.Г. Крахмальник и др.

Новый ИТК РСФСР 1970 г., с точки зрения системности и логики изложения законодательных положений, значительно более совершенный, чем его предшественники. Кодекс имел следующую структуру:

Раздел I. Общие положения.

Раздел II. Порядок и условия исполнения наказания в виде лишения свободы.

Раздел III. Порядок и условия исполнения наказаний в виде ссылки, высылки и исправительных работ без лишения свободы.

Раздел IV. Основания освобождения от отбывания наказания; помощь лицам, освобождаемым из мест лишения свободы; наблюдение и надзор за ними.

Раздел V. Участие общественности в исправлении и перевоспитании осужденных.

В статье 1 Кодекса устанавливается задача этого закона, состоящая в обеспечении «исполнения уголовного наказания с тем, чтобы оно не только являлось карой за совершенное преступление, но исправляло и перевоспитывало осужденных в духе честного отношения к труду, точного исполнения законов и уважения к правилам социалистического общежития, предупреждало совершение новых преступлений как осужденными, так и иными лицами, а также способствовало искоренению преступности», т.е. практически полностью воспроизведена уголовно-правовая формулировка (ст. 20 УК РСФСР 1960 г.). В ст. 37 указана и главная задача ИТУ — исправление и перевоспитание осужденных.

К безусловному достоинству ИТК РСФСР 1970 г. следует отнести включение норм о гарантиях законности в деятельности ИТУ,

что было чрезвычайно актуальным в связи с тем произволом, который нередко творили руководители разного ранга и сотрудники подразделений ГУЛАГа в предшествовавший период. Соответствующие нормативные положения разбросаны в Кодексе в разных разделах, но в совокупности они создавали достаточно прочные по тем временам правовые гарантии осужденных. Так, в ст. 4 указывалось, что основанием отбывания наказания и применения к осужденному мер исправительно-трудового воздействия является только приговор суда, вступивший в законную силу. Согласно ст. 10 вся деятельность ИТУ основывается на строгом соблюдении законов; должностные лица несут ответственность за обеспечение законности в их деятельности. В ст. 11 регулируются вопросы осуществления прокурорского надзора «за точным соблюдением законов при исполнении приговоров».

Вместе с тем Кодекс содержал нормы, которые расходились с провозглашенной в нем же концепцией исправления и перевоспитания осужденных как главной задачи ИТУ. Так, карательный характер носило положение о том, что лица, содержащиеся в колониях особого режима, привлекаются, как правило, к тяжелым работам (ст. 37 Кодекса). Противоречила педагогическим целям и такая мера взыскания, как лишение осужденного свидания. В этом же ряду норма, ограничивающая переписку осужденных, и некоторые другие. Вероятно, включение подобных норм объясняется тем, что ни законодатель, ни тем более практические работники, не могли в короткий срок освободиться от влияния недавнего лагерного прошлого.

В ИТК РСФСР 1970 г. уже никоим образом не упоминается о классовом или ином социальном различии осужденных. Тем самым впервые на законодательном уровне в сфере исполнения наказания в виде лишения свободы было закреплено равенство всех граждан (ранее это было сделано в сфере назначения лишения свободы в УК РСФСР 1960 г.). И хотя это не было сделано прямым путем, то есть формулированием отдельного принципа (таковой записан в ст. 8 УИК РФ 1997 г.), однако однозначно вытекает из ст. 8

ИТК РСФСР о правовом положении осужденных, где указывается, что они «несут обязанности и пользуются правами, установленными для граждан СССР, с ограничениями, предусмотренными для осужденных, а также вытекающими из приговоров суда и режима, установленного Основами исправительно-трудового законодательства Союза ССР и союзных республик и настоящим Кодексом для отбывания наказания данного вида». Это законодательное положение также представляется принципиально важным.

Согласно ст. 12 ИТК РСФСР в качестве учреждений, исполняющих наказание в виде лишения свободы, устанавливались исправительно-трудовые колонии, тюрьмы и воспитательно-трудовые колонии; подчеркивалось также, что исправительно-трудовые колонии являются основным видом ИТУ для содержания осужденных к лишению свободы, достигших совершеннолетия.

Внутреннее устройство и оборудование ИТУ Кодексом не определялись. Эти вопросы регламентировались Правилами внутреннего распорядка ИТУ, утверждаемые МВД СССР по согласованию с Генеральной прокуратурой СССР, которые после первой редакции 1972 г. периодически обновлялись.

Данный документ заслуживает особого внимания. По объему он почти такой же, как Кодекс. В соответствии со ст. 23 ИТК РСФСР в Правилах должны были быть отрегулированы следующие вопросы: порядок приема осужденных в ИТУ, правила поведения осужденных во время работы и отдыха, перечень работ и должностей, на которых запрещается использование осужденных, перечень и количество предметов и вещей, которые они могли иметь при себе, порядок изъятия предметов, запрещенных к использованию, порядок производства проверок, свиданий, приема и вручения осужденным посылок, передач, бандеролей и корреспонденции, а также перечень и количество продуктов питания и предметов первой необходимости, разрешаемых к продаже осужденным. Помимо этого, Правила регламентировали дополнительно вопросы оборудования ИТУ, меры обеспечения изоляции осужденных, меры безопасности, организацию политико-воспитательной работы с

осужденными и их обучения, порядок применения мер поощрения и взыскания и тем самым выходили за пределы регулирования, предусмотренные законодательством. Правила были основным документом, которым пользовались практические работники ИТУ в повседневной деятельности.

Правилами (а не законом) были регламентированы некоторые ограничения прав осужденных, имеющих важное значение в жизни каждого человека, в том числе и прежде всего в местах лишения свободы, и это следует отнести к недостатку методов регулирования уголовно-исполнительных отношений, учитывая к тому же, что Правила имели гриф «ДСП». Это касается, в частности, ограничения права на личную неприкосновенность путем применения к осужденным наручников (§ 47 Правил в редакции 1977 г.), смиренной рубашки (§ 48) и оружия (§ 49). Можно назвать еще и такой незначительный на первый взгляд, но крайне болезненный для осужденных вопрос, как принудительная стрижка головы «наголо» (§ 83). До 1977 г. действовало правило, согласно которому осужденные при встрече с представителями администрации и иными лицами, посещающими ИТУ, обязаны были не только вставать, но и снимать головной убор (§ 17 Правил в редакции 1972 г.), что можно расценивать как удивительным образом сохранившийся реликт словесных отношений в России в прошлом.

К началу 1970-х гг. исправительно-трудовые учреждения сложились весьма крупными по численности. Это обстоятельство было закреплено в § 3 Правил внутреннего распорядка ИТУ (1977 г.), где устанавливался лимит наполнения: в колониях общего режима он составлял 1600 человек, усиленного режима — 1400, строгого режима — 1200, особого режима — 600, в колониях-поселениях — 700, в колониях-поселениях для лиц, совершивших преступления по неосторожности, 2000 человек. В дальнейшем (до второй половины 1980-х гг.) наблюдалось увеличение лимита наполнения колоний, что было связано с расширением производственной деятельности ИТУ (к тому времени система ИТУ МВД СССР по совокупному экономическому потенциалу в форме собственных пред-

приятый на территории ИТУ, кооперативных связей и использования осужденных на строительстве объектов конкурировала с самыми мощными союзными министерствами).

Вполне определилось и типовое устройство ИТУ, которое начало формироваться еще в 1930-е гг. Согласно § 6 Правил внутреннего распорядка ИТУ каждая колония состояла из жилой зоны и производственной зоны (если имелось соответствующее производство). Жилая зона, в свою очередь, разделялась на изолированные друг от друга участки с тем, чтобы в каждом из них могло содержаться не свыше 250—300 человек. В жилой зоне размещались общежития, пищеблок, магазин, школа, профтехучилище, баня с прачечной и дезкамерой, парикмахерская, мастерская по ремонту одежды и обуви, кладовые, сушильное отделение, помещения для различных служб администрации; кроме того, на территории жилой зоны оборудовались изолированное здание с помещениями камерного типа и штрафного изолятора, а также спортивная площадка, летняя площадка для просмотра кинофильмов и площадка для проверок осужденных. Практика добавила к этому перечню собственные котельные и некоторые другие коммунально-бытовые объекты. Производственная зона представляла собой по сути обычное предприятие с добавлением атрибутов, связанных с охраной и надзором за работающими там осужденными.

В целом ИТК РСФСР 1970 г. закрепил фактически сложившуюся к этому времени систему исправительно-трудовых учреждений, сделал ее более открытой для общества, усилил государственный и общественный контроль за соблюдением законности в их деятельности, в определенной мере укрепил гарантии прав, свобод и законных интересов осужденных. За период своего действия (без малого 30 лет) ИТК РСФСР претерпел ряд изменений. Так, в 1977 г. был введен новый Раздел II-А — «Порядок и условия исполнения условного осуждения к лишению свободы с обязательным привлечением осужденного к труду и условного освобождения из мест лишения свободы с обязательным привлечением осужденного к труду». С того же года для осужденных стали возможными кратко-

срочные выезды за пределы мест лишения свободы (при особо значимых личных обстоятельствах, как правило, в случае смерти близких родственников). В 1992 г. был добавлен Раздел VI — «Персонал учреждений и органов, исполняющих наказание», а в 1993 г. исключен Раздел II-А.

Помимо ИТК РСФСР, в сфере исполнения наказаний принимались и другие законы. Так, 15 марта 1983 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР было утверждено Положение о порядке и условиях исполнения уголовных наказаний, не связанных с мерами исправительно-трудового воздействия на осужденных¹, в котором определялись правовые основы применения уголовных наказаний в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, штрафа, общественного порицания, конфискации имущества, лишения воинского или специального звания. В РСФСР Положение о порядке и условиях исполнения уголовных наказаний, не связанных с мерами исправительно-трудового воздействия на осужденных, было утверждено 16 июля 1984 г. В 1983 г.² было принято Положение о дисциплинарном батальоне, где регулировались вопросы отбывания лишения свободы осужденными военнослужащими.

В 1993 г. был принят Закон РФ «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы»³, где была упорядочена организационная структура уголовно-исполнительных учреждений, кроме того, в этом законе большое внимание уделено вопросам экономической деятельности ИТУ, обеспечения прав осужденных, в том числе детально регламентируется применение к осужденным физической силы, технических средств и оружия. А годом раньше в ИТК РСФСР был внесен ряд существенных изменений, направленных на приведение данного закона в соответствие с международными стандартами в данной сфере общест-

---

¹ Ведомости Верховного Совета СССР. 1983. № 12. Ст. 175.

² Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1984. № 29. Ст. 991.

³ Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1992. № 29.

венных отношений. Были приняты меры по обеспечению для осужденных свободы совести; время работы осужденных в ИТУ стало зачисляться в их трудовой стаж; они могли получить право на оплачиваемый отпуск, куда осужденный передвигался без конвоя; в порядке поощрения разрешались телефонные переговоры. С 1996 г. наложен мораторий на смертную казнь. В 1998 г. уголовно-исполнительная система была передана из ведения МВД РФ в ведение МЮ РФ, она стала значительно более открытой для общества.

В целом с переходом России на путь рыночных отношений была воспринята западноевропейская доктрина приоритета прав человека. Изменилась и методология в регулировании уголовно-исполнительных отношений — было сочтено целесообразным регламентировать исполнение всех видов уголовных наказаний в одном акте. Соответственно это нашло отражение в новом Уголовно-исполнительном кодексе РФ 1997 г.

Проектируемые результаты

В результате изучения главы 4 обучающийся должен:

знать основные исторические этапы развития уголовно-исполнительного права, особенности регулирования исполнения уголовных наказаний наиболее значимыми правовыми актами (Соборное уложение 1649 г., Артикул воинский 1715 г., Устав о ссыльных 1822 г., Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г., ИТК РСФСР 1924, 1933, 1970 гг.), практику исполнения отдельных видов наказания (лишение свободы, ссылка, телесные наказания, смертная казнь и др.) и систему управления органами, исполняющими уголовные наказания, в различные исторические эпохи;

уметь ориентироваться в исторических закономерностях, обуславливающих изменения правового регулирования уголовно-исполнительных отношений, оперировать историческими уголовно-исполнительными терминами, использовать исторические знания в сфере исполнения уголовных наказаний в качестве методологической базы для пониманий тенденций развития уголовно-исполнительного права и законодательства в России;

владеть понятийным аппаратом, используемым в Российской империи и советском государстве для регламентации исполнения уголовных наказаний, навыками работы с историческими уголовно-исполнительными актами.

Контрольные вопросы и задания

Контрольные вопросы

1. В каких правовых актах российской истории впервые появляются нормы об исполнении уголовных наказаний в современном понимании уголовно-исполнительного права?
2. Каким образом регулируется исполнение тюремного заключения, телесных наказаний, ссылки и смертной казни в Соборном уложении 1649 г.?
3. Каковы особенности Артикула воинского 1715 г. с точки зрения регулирования уголовных наказаний?
4. Какими соображениями руководствовалась власть при определении условий отбывания каторжных работ во второй половине XVII — начале XVIII в.?
5. Какими были основные идеи и проекты Екатерины II в сфере уголовно-исполнительной политики?
6. В чем сходство и различие содержания и способов регулирования лишения свободы в Уставе о ссыльных 1822 г. и Инструкции смотрителю губернского тюремного замка 1831 г.?
7. В чем заключались причины гуманизации уголовных наказаний и их исполнения во второй половине XIX в. и в каких правовых актах это нашло отражение?

Задания

1. Охарактеризуйте наиболее существенные особенности советской исправительно-трудовой политики в первые годы после Октябрьской революции 1917 г.
2. Сделайте сравнительный анализ ИТК РСФСР 1924 и 1933 гг. и соотнесите их содержание с актами НКВД и ГУЛАГа в регули--

ровании деятельности исправительно-трудовых лагерей и колоний.

3. Определите предпосылки принятия ИТК РСФСР 1970 г. и дайте ему характеристику.

Список рекомендуемых дополнительных источников и литературы к главе 4

I. Нормативно-правовые акты и иные официальные документы

1. Русская Правда: краткая редакция // Российское законодательство X—XX веков. Т. 1. — М.: Юрид. лит., 1984. — С. 47—49.

2. Русская Правда: пространная редакция // Российской законодательство X—XX веков. Т. 1. — М.: Юрид. лит., 1984. — С. 64—80.

3. Судебник 1497 г. // Российское законодательство X—XX веков. Т. 2. — М.: Юрид. лит., 1985. — С. 54—62.

4. Судебник 1550 г. // Российское законодательство X—XX веков. Т. 2. — М.: Юрид. лит., 1985. — С. 97—129.

5. Соборное уложение 1649 года. Текст, комментарии / под ред. А.Г. Манькова. — М.: Наука, 1987.

6. Артикул воинский 1715 г. // Законодательство Петра I. — М.: Юрид. лит., 1997. — С. 751—793.

7. Инструкция смотрителю губернского тюремного замка 1831 г. // Сборник узаконений и распоряжений по тюремной части / сост. Т.М. Лопато. — Пермь, 1903. — С. 4—25.

8. Устав о ссыльных 1822 г. // Свод законов Российской империи. — СПб., 1914. Т. 14.

9. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. // Российское законодательство X—XX веков. Т. 6. — М.: Юрид. лит., 1988. — С. 174—310.

10. Уголовное уложение 1903 г. // Российской законодательство X—XX веков. Т. 9. — М.: Юрид. лит., 1994. — С. 271—326.

11. Общая тюремная инструкция 1915 г. Репринтное издание. — М.: Академия МВД России, 1976.

12. Временная инструкция «О лишении свободы, как мере наказания, и о порядке отбывания такового» от 23 июля 1918 г. // Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР (1917—1952 гг.). — М.: Госюриздат, 1953. — С. 30—32.
13. Исправительно-трудовой кодекс РСФСР 1924 г. // Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР (1917—1952 гг.). — М.: Госюриздат, 1953. — С. 182—193.
14. Исправительно-трудовой кодекс РСФСР 1933 г. // Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР (1917—1952 гг.). — М.: Госюриздат, 1953. — С. 366—378.
15. Постановление Совета Министров СССР и ЦК КПСС «О мерах по улучшению работы МВД СССР» // Партийная жизнь. — 1957. — № 4.
16. Основы исправительно-трудового законодательства Союза ССР и союзных республик 1969 г. — М.: Юрид. лит., 1970.
17. Исправительно-трудовой кодекс РСФСР 1970 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. — 1970. — № 51. — Ст. 1220.
18. Положение о порядке и условиях исполнения уголовных наказаний, не связанных с мерами исправительно-трудового воздействия на осужденных от 15 марта 1983 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. — 1983. — № 12. — Ст. 175.
19. Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. — № 669, 692, 744, 762, 1271, 2064, 1924, 1951, 1957, 2812, 3755, 5451, 11166, 14392, 15379, 29128; собрание второе. — № 7780; собрание третье. — № 60268.
20. Духовые и договорные грамоты великих и удельных князей XIV—XV вв. / сост. Л.В. Черепнин. — М.; Л.: Наука, 1950.
21. Письма русских государей и других особ царского семейства. В 5 т. Т. 1. — М., 1861.
22. Памятники русского права. — М., 1961. Вып. VIII.
23. История законодательства СССР и РСФСР по уголовному процессу (1955—1991 гг.). Сб. документов / отв. ред. Р.Х. Якупов. — М., 1997.

II. Монографии, учебные и иные пособия, лекции

24. *Альшиц Д.Н.* Начало самодержавия в России. — Л.: Наука, 1988.
25. *Астемиров З.А.* История советского исправительно-трудового права. Рязань, 1975.
26. *Бернер А.Ф.* Учебник уголовного права. Части Общая и Особенная. — СПб., 1865.
27. *Викторский С.Н.* История смертной казни в России. — М., 1912.
28. *Владимирский-Буданов М.Ф.* Обзор истории русского права. — Пг., 1915.
29. *Галкин М.Н.* Материалы к изучению тюремного вопроса. — СПб., 1868.
30. *Гернет М.Н.* История царской тюрьмы. — М., 1961. Т. 1.
31. *Греков М.Л.* Тюремные системы: история и современность. — Краснодар, 1999.
32. *Детков М.Г.* Наказание в царской России. Система его исполнения. — М., 1994.
33. *Ерошкин А.П.* История государственных учреждений дореволюционной России. — М., 1968.
34. *Исаев И.А.* История государства и права России. — М., 1995.
35. *Карпец И.И.* Наказание: социальные, правовые и криминологические проблемы. — М., 1973.
36. *Кодан С.В.* Реформа сибирской ссылки в первой половине XIX века // Историко-правовые исследования: проблемы и перспективы. — М., 1982. — С.110—118.
37. *Колесников А.Д.* Ссылка и каторга в Сибири (XVIII — начало XIX вв.). — Новосибирск, 1975.
38. *Колесников В.П.* Записки несчастного, содержащего путешествие в Сибирь по канату. — СПб., 1914.
39. *Коллинс С.* Нынешнее состояние России, изложенное в письме к другу // Чтения в Обществе истории и древностей российских. — 1846. — Кн. 1.
40. *Котошихин Г.* О России в царствование Алексея Михайловича. — СПб., 1906.

41. Крадин Н.П. Роспись Албазинского острога 1684 г. // Россия и Азиатско-Тихоокеанский регион. — 1992. — № 2.
42. Кузьмин С.И. ИТУ: история и современность // Человек: преступление и наказание. — 1995. — № 4.
43. Курс советского уголовного права / под ред. А.А. Пионтковского, П.С. Ромашкина, В.М. Чхиквадзе. — М., 1970.
44. Латкин В.Н. Учебник истории русского права периода империи (XVIII и XIX столетия). — СПб., 1899.
45. Лисин А.Г. Тюремная система России в XVIII—XX вв. / А.Г. Лисин, Н.И. Петренко, Е.И. Яковлева. — М., 1996.
46. Лопухин И.В. Записки сенатора И.В. Лопухина. Лондон, 1860.
47. Лучинский Н.Ф. Краткий очерк деятельности Главного тюремного управления за первые XXXV лет его существования // Тюремный вестник. — 1914. — № 2.
48. Малиновский А. Кровавая месть и смертные казни. — М., 1915.
49. Марголин А.Д. Из области уголовного права. — Киев, 1907.
50. Материалы по вопросу преобразования тюремной части в России. — СПб., 1865.
51. Мельшин Л. (Якубович П.Ф.) В мире отверженных. Записки бывшего каторжника. — СПб., 1907.
52. Обзор десятилетней деятельности Главного Тюремного управления. 1879—1889 гг. — СПб., 1889.
53. Обзор деятельности ГТУ за 1879—1889 гг. — СПб., 1889.
54. Паршин В.П. Поездка в Забайкальский край. Ч. 2. Приложение. — СПб., 1844.
55. Познышев С.В. Как преобразовать нашу каторгу. — М., 1907.
56. Попов А. Суд и наказания за преступления против веры и нравственности по русскому праву. — Казань, 1904.
57. Ромашкин П.С. Основные начала уголовного и военно-уголовного законодательства Петра I. — М., 1947.
58. Семевский В.И. Крестьяне в царствование императрицы Екатерины II. — СПб., 1881.
59. Сергеевский Н.Д. Наказание в русском праве XVII века. — СПб., 1887.

60. *Сергеевский Н.Д.* Русское уголовное право. Часть Общая. Пг., 1915.
61. *Сизиков М.И.* Полицейская реформа Петра I // Правоведение. — 1992. — №2.
62. *Сизиков М.И.* Центральный и столичный полицейский аппарат России в 1732—1740 гг. // Армия и полиция в аппарате эксплуататорских государств. Свердловск, 1973. — С. 73—84.
63. *Соболев А.В.* Вельможная каторга и ее артельное хозяйство // Вопросы истории. — 2000. — № 2.
64. Ссылка и каторга в Сибири (XVIII — начала XX в.). — Новосибирск, 1975.
65. *Стручков Н.А.* и др. Становление советского исправительно-трудового права (октябрь 1917—1925 гг.). Ч. 1. Рязань: Высшая школа МВД СССР, 1984.
66. *Упоров И.В.* Пенитенциарная политика Российского государства в XVIII—XX вв. — СПб.: ЮЦ-Пресс, 2004.
67. *Фельдштейн Н.Г.* Ссылка во Франции и России. — М., 1883.
68. *Филиппов А.* О наказании по законодательству Петра Великого, в связи с реформой. — М., 1891.
69. *Филиппов М.* Тюрьмы в России. Собственноручный проект Екатерины II // Русская старина. — 1873. — Июль.
70. *Филиппов М.А.* История и современное состояние карательных учреждений в России и за границей. — СПб., 1873.
71. *Фойницкий И.Я.* Исторический очерк и современное состояние ссылки и тюремного заключения. — СПб., 1878.
72. *Чупров А.И.* Некоторые данные по нравственной статистике России // Юрид. вестник. — 1884. — № 8.
73. *Ядринцев Н.М.* Русская община в тюрьме и ссылке. — СПб., 1872.

III. Авторефераты диссертаций

74. *Гайдук С.Л.* Тюремная политика и тюремное законодательство пореформенной России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 1987.

75. *Романовская В.Б.* Репрессивные органы и общественное правосознание в России XX века (опыт философско-правового исследования): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. — СПб., 1997.

76. *Симатов А.А.* Тюремная реформа в России (1860—90-е гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Чита, 1998.

77. *Шабанов М.П.* Ссылка и каторга в Западной Сибири в конце XVI — конце XIX веков: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Кемерово, 1998.

Глава 5. ОСНОВЫ КРИМИНОПЕНОЛОГИИ

§ 1. Понятие и предмет криминопенологии

С середины 70-х годов XX столетия в России формируются самостоятельные учения, освещающие взаимосвязь преступного множества с отдельными функциональными общественными системами. Одной из данных наук является криминопенология, сформировавшаяся в начале 80-х годов и основанная профессором О.В. Старковым.

В течение ряда последних лет криминопенология активно развивается и как наука, и как учебная дисциплина. Это подтверждается следующим:

— *во-первых*, собственно сам термин «криминопенология» прочно вошел в научный обиход. Достаточно сказать, что за последнее время защищен ряд диссертаций на соискание ученой степени кандидата юридических наук, в названии и содержании которых применяется термин «криминопенология»¹. Признание на официальном уровне, т.е. Высшей аттестационной комиссией России термина «криминопенология» лишний раз доказывает его научную состоятельность;

— *во-вторых*, в большинстве издаваемых за последнее время словарей и энциклопедий, как в России, так и за рубежом, термин «криминопенология» либо толкуется, либо на него ссылаются²;

— *в-третьих*, следует отметить достаточно высокий индекс ссылок, как в юридической литературе³, так и в Интернете⁴, не только на тер-

¹ См.: *Бахтулэг Сухдорж*. Уголовно-правовая и криминопенологическая характеристика условного осуждения в Монголии: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. — Краснодар, 2005. — 24 с.; *Зайцева Д.Т.* Криминопенологические проблемы условного осуждения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. — Краснодар, 2004. — 25 с.

² См.: *Максимов С.В.* Краткий криминологический словарь. — М.: Юристъ, 1995. — С. 11; *Криминология: учеб. пособие / под ред. В.Е. Эминова*. — М.: Изд. группа ИНФРА-М-НОРМА, 1997. — С. 64; *Максимов С.В.* Словарь криминологических терминов / С.В. Максимов, В.Е. Эминов // *Криминология: учебник / под ред. В.Н. Кудрявцева и В.Е. Эминова*. — 4-е изд., перераб. и доп. — М.: Норма, 2009. — С. 775; *Российская криминологическая энциклопедия / под общ. ред. А.И. Долговой*. — М.: НОРМА, 2000. — С. 313; *Словарь-справоч. по криминологии и юридической психологии / авт.-сост. В.А. Ананич, О.П. Колченогова*. — Минск: Амаффея, 2003. — С. 82; *Юрид. психология: Терминологический словарь / сост. А.Н. Бандурка, В.С. Венедиктов, А.В. Тимченко, В.Н. Христенко, В.Б. Калиновский / под ред. А.М. Бандурки*. — Харьков: Тимченко, 2005. — С. 149 и др.

³ См.: *Лунеев В.В.* Курс мировой и российской криминологии: учебник. В 2 т. Т. 1. Общая часть. — М.: Юрайт, 2011. — С. 59, 62, 76.

⁴ См.: <http://dic.academic.ru>; <http://www.legaldictionary.ru> и т.д.

мин «криминопенология», но и на те работы, в названии и содержании которых собственно сам термин используется¹;

— *в-четвертых*, термин «криминопенология» используется в названии рубрик периодических научных и научно-практических изданий, в том числе включенных в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук²;

— *в-пятых*, в течение ряда лет самостоятельная дисциплина под названием «Криминопенология» преподается в государственных и негосударственных высших учебных заведениях³;

— *в-шестых*, в настоящее время опубликованы монографии, учебники, учебные, учебно-практические, учебно-методические и иные пособия, в названии и/или содержании которых используется термин «криминопенология», при этом отдельные из них опубликованы с грифами: «Допущено Учебно-методическим объединением по юридическому образованию вузов Российской Федерации в качестве учебника для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности и направлению подготовки “Юриспру-

¹ См.: *Старков О.В.* Введение в криминопенологию. — Уфа: УЮИ МВД РФ, 1997. — 154 с.; *Старков О.В.* Основы криминопенологии. — Уфа: УЮИ МВД РФ, 1997. — 263 с.; *Старков О.В.* Наказание: уголовно-правовой и криминопенологический анализ / О.В. Старков, С.Ф. Милоков. — СПб.: Юридический центр Пресс, 2001. — 461 с.; *Старков О.В.* Криминопенология: учеб. пособие. — М.: Экзамен, 2004. — 480 с.; *Старков О.В.* Краткий словарь по криминопенологии. — Рязань: Рязанский институт права и экономики МВД России, 1998. — 58 с.; *Старков О.В.* Криминопенология: Рабочая программа. — Рязань: РВПШ МВД РФ, 1993; *Старков О.В.* Учебное руководство по криминопенологии. — Рязань: РВПШ МВД РФ, 1994. — 65 с.; *Орлов В.Н.* Криминопенология (Программа дисциплины специализации): учебно-методическое пособие. — Ставрополь: Северо-Кавказский государственный технический университет, 2004. — 136 с. (Серия «Юриспруденция»); *Орлов В.Н.* Криминопенология: учебно-методическое пособие. — М.: Илекса, 2008. — 272 с. и др.

² Рубрики под названием «криминопенология» имеются в периодических изданиях: Криминология: вчера, сегодня, завтра. — 2006. — №1 (10); 2006. — №2 (11); 2007. — №1 (12) и др.; Российский криминологический взгляд. — 2005. — №1; 2006. — №3, №4; 2007. — №1, №2; 2008. — №1, №2, №3, №4; 2009. — №1, №3, №4; 2010. — №1, №2, №3, №4; 2011. — №1 и др.

³ В настоящее время криминопенология как дисциплина преподается в Северо-Кавказском государственном техническом университете, Северо-Кавказском гуманитарно-техническом институте и других вузах России.

денция”»; «Рекомендовано к опубликованию Региональной общественной организацией “Союз криминалистов и криминологов” в качестве учебника для студентов вузов»¹;

— *в-седьмых*, в рамках служебной подготовки в ряде подразделений уголовно-исполнительной системы и органах внутренних дел РФ по криминологии проводятся занятия с сотрудниками. Потребность и интерес практических работников ряда правоохранительных органов в изучении и применении основ криминологии подтверждает ее значимость и востребованность в практике борьбы с пенальной преступностью и пенальным преступным поведением.

Криминология как наука представляет собой совокупность идей, взглядов, теорий о закономерностях становления и развития пенальных преступлений и преступности, причин, условий пенальных преступлений и преступности, лиц, совершающих пенальные преступления, и их жертв, предупреждения пенальных преступлений и преступности, а также иных мер по борьбе с преступностью во время назначения, исполнения и отбывания уголовно-процессуальных мер пресечения, уголовных наказаний, иных мер уголовно-правового характера, а также в процессе исправительного, ресоциального и предупредительного воздействия на осужденных.

Криминология как учебная дисциплина представляет собой преподаваемый предмет в юридических вузах или на юридических факультетах иных образовательных заведений.

Процесс становления и развития криминологии сопровождается не только различным пониманием ее предмета, методов, системы, но и неоднозначным пониманием собственно самой криминопе-

---

¹ См., напр.: *Зайцева Д.Т.* Криминологическая характеристика условного осуждения и наказаний без лишения и ограничения свободы / Д.Т. Зайцева, О.В. Старков. — Краснодар, 2004; *Старков О.В.* Криминология, пенология и уголовно-исполнительное право // Российское уголовно-исполнительное право. В 2-х т. Т. 1. Общая часть: учебник / Ю.А. Кашуба, В.Б. Малинин, В.Н. Орлов и др.; под ред. В.Е. Эминова, В.Н. Орлова. — М.: МГЮА имени О.Е. Кутафина, 2010. — Гл. 1, § 4. — С. 58—75; *Старков О.В.* Криминология, пенология и уголовно-исполнительное право // Уголовно-исполнительное право России. Общая и Особенная части: учебник для бакалавров / под ред. В.Е. Эминова, В.Н. Орлова. — М.: Изд-во «Юрайт», 2012. — Гл. 1 (п. 1.4). — С. 56— 72 и др.

нологии. Следует отметить, что точное определение предмета, методов и системы, а также верное толкование самой криминопенологии является необходимым условием для успешного ее развития.

В русском языке термин «предмет» означает «тот (то), на кого (что) направлена мысль, какое-нибудь действие, объект»¹.

Предметом какой-либо отрасли науки, как правило, выступают определенные общественные отношения, возникшие либо возникающие, а также развивающиеся в соответствующей области.

Предмет криминопенологии как науки по содержанию является шире, чем предмет криминопенологии как учебной дисциплины, поскольку последний ограничен содержанием конкретных тем и объемом часов².

Анализ определений криминопенологии в юридической литературе позволяет утверждать, что предмет криминопенологии рассматривают в узком и широком смысле.

В узком смысле под предметом криминопенологии следует понимать общественные отношения, возникающие в процессе борьбы с пенитенциарной преступностью, т.е. преступностью в местах лишения свободы. Указанное толкование предмета криминопенологии следует из утверждений В.А. Ананича, С.В. Максимова, О.П. Колченогова и В.Е. Эминова.

Так, С.В. Максимов считает, что «криминопенология — отрасль криминологии, изучающая преступность, ее причины и условия, личность преступника, специфическую систему мер борьбы с преступностью и последствия преступности в местах лишения свободы»³.

Позже подобного понимания криминопенологии придерживаются и другие авторы, отмечавшие что «криминопенология — отрасль криминологии, изучает преступность, ее причины и условия, личность

---

¹ *Ожегов С.И.* Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведов; Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. — 4-е изд., доп. — М.: Азбуковник, 1999. — С. 580.

² Напр., см.: *Орлов В.Н.* Криминопенология (Программа дисциплины специализации): учебно-методическое пособие. — Ставрополь: Северо-Кавказский государственный технический университет, 2004. — 136 с. (Серия «Юриспруденция»).

³ *Максимов С.В.* Краткий криминологический словарь. — М.: Юрист, 1995. — С. 11.

преступника, специфическую систему мер борьбы с преступностью и последствия преступности в местах лишения свободы»¹.

Практически схожее с указанными выше авторами приводят определение криминологии В.А. Ананич и О.П. Колченогова, указывая, что «криминология — отрасль криминологии; изучает преступность, ее причины и условия, личность преступника, специфическую систему мер борьбы с преступностью и последствия преступности в местах лишения свободы»².

Родоначальником иной позиции, т.е. толкования предмета криминологии в широком смысле, является профессор О.В. Старков, который указывает сущностное и содержательное определение предмета криминологии.

По мнению автора, сущность предмета криминологии составляют «криминальные явления во время исполнения уголовных наказаний в разрезе их причинности и профилактики»³.

Содержательное определение предмета криминологии О.В. Старковым формируется путем перечисления основных категорий, входящих в предмет криминологии. В данном аспекте автор определяет криминологию как «учение о наказательной преступности и пенальном преступном поведении, их закономерностях, причинах и условиях, типах, профилактике и иных формах воздействия на них, криминологических параметрах наказаний и их типов, видов пенального преступного поведения»⁴.

Особое внимание заслуживает определение криминологии, данное О.В. Старковым в своей докторской диссертации как «учение о криминальных явлениях во время исполнения наказаний и иных мер уголовно-правового характера (выделено — В.О.) в разрезе

---

¹ Криминология: учебное пособие / под общ. ред. В. Е. Эминова. — М.: Изд. группа ИН-ФРА-М-НОРМА, 1997. — С. 64; Максимов С.В. Словарь криминологических терминов / С.В. Максимов, В.Е. Эминов // Криминология: учеб. / под ред. В.Н. Кудрявцева и В.Е. Эминова. — 4-е изд., перераб. и доп. — М.: Норма, 2009. — С. 775.

² Словарь-справочник по криминологии и юридической психологии / авт.-сост. В.А. Ананич, О.П. Колченогова. — Мн.: Амалфея, 2003. — С. 82.

³ Старков О.В. Криминология: учебное пособие. — М.: Экзамен, 2004. — С. 63.

⁴ Там же. — С. 65.

их причинности, профилактики и иных форм воздействия, находясь на стыке криминологии, пенологии и уголовного права, является новым научным направлением»¹.

Понимание предмета криминопенологии в широком смысле, на наш взгляд, является наиболее предпочтительным.

Вместе с тем, учитывая достижения наук пенологии и криминологии, а также активное развитие криминопенологии как самостоятельного учения, предмет криминопенологии следует рассматривать *еще шире*.

Прежде всего в предмет криминопенологии следует включить криминальные явления не только в период исполнения и отбывания уголовных наказаний и иных мер уголовно-правового характера, но и в процессе назначения, исполнения и отбывания уголовно-процессуальных мер пресечения. Указанное обстоятельство обосновывается рядом причин.

Так, прежде всего данное утверждение основывается на положении уголовно-исполнительного законодательства, в частности ч. 1 ст. 74, ч. 1 ст. 77 УИК РФ и ряда других норм. Речь идет о том, что в исключительных случаях лица, впервые осужденные к лишению свободы на срок не свыше пяти лет, которым отбывание наказания назначено в исправительной колонии общего режима, могут быть с их согласия оставлены в следственном изоляторе для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию (ч. 1 ст. 77 УИК РФ).

Кроме того, в следственном изоляторе могут быть оставлены осужденные со своего согласия на срок не свыше шести месяцев.

В данном случае орган, применяющий меру уголовно-процессуального пресечения в виде заключения под стражу, одновременно выступает и органом, исполняющим уголовное наказание в виде лишения свободы на определенный срок. Это подтверждается и в законе, например в ч. 1 ст. 74 УИК РФ указывается, что следственные изоляторы выполняют функции исправительных учреждений

---

¹ *Старков О.В.* Криминологические проблемы исполнения уголовного наказания: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. — М., 1998. — С. 6; *Старков О.В.* Криминологические проблемы исполнения уголовного наказания: дис. ... д-ра юрид. наук. — М., 1998. — С. 10—11.

в отношении осужденных, оставленных для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию, а также в отношении осужденных на срок не свыше шести месяцев, оставленных в следственных изоляторах с их согласия.

Необходимость включения в предмет исследования криминологии криминальных явлений в период назначения, исполнения и отбывания уголовно-процессуальных мер пресечения объясняется также тем, что время нахождения отбывания уголовно-процессуальной меры пресечения включается в срок отбывания лишения свободы.

Так, согласно ч. 2¹ ст. 78 УИК РФ срок отбывания наказания, определяемый для изменения вида исправительного учреждения, исчисляется со дня заключения осужденного под стражу.

Не следует забывать, что в соответствии с ч. 1 ст. 10 Закона РФ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» от 15 июля 1995 г. №103-ФЗ (в ред. Федерального закона от 21.07.1998 г. №117-ФЗ) осужденные, отбывающие наказание в исправительных учреждениях, задержанные по подозрению в совершении другого преступления, могут содержаться в этих учреждениях, но изолированно от осужденных, отбывающих наказание.

Заметим также, что процесс исполнения и отбывания некоторых уголовно-процессуальных мер пресечения весьма схож с процедурой исполнения и отбывания ряда уголовных наказаний и иных мер уголовно-правового характера, в результате чего исследователь может выявить ряд подобных причин или определить некоторые общие меры по предупреждению криминального поведения.

И, наконец, один и тот же субъект может не только исполнять уголовное наказание, иную меру уголовно-правового характера, уголовно-процессуальную меру пресечения, но и оказывать на осужденных соответствующее предупредительное воздействие. В соответствии с пп. 1.1¹ пункта 3 Указа Президента РФ от 13.10.2004 г.

---

¹ Подпункт 1.1 введен Указом Президента РФ от 30.03.2012 № 351. См.: О внесении изменений в Положение о Федеральной службе исполнения наказаний, утвержденное Указом Президента Российской Федерации от 13 октября 2004 г. № 1314: Указ Президента РФ от 30.03.2012 № 351 // *Собрание законодательства РФ*. — 2012. — № 14. — Ст. 1615.

№1314 (ред. от 30.03.2012) «Вопросы Федеральной службы исполнения наказаний» одной из основных задач ФСИН России является контроль за нахождением лиц, подозреваемых либо обвиняемых в совершении преступлений, в местах исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста и за соблюдением ими наложенных судом запретов и (или) ограничений¹. В пп. 1 пункта 7 рассматриваемого Указа указывается, что ФСИН России обеспечивает в соответствии с законодательством Российской Федерации «точное и безусловное исполнение приговоров, постановлений и определений судов в отношении осужденных, лиц, содержащихся под стражей, и лиц, к которым применена мера пресечения в виде домашнего ареста».

Таким образом, в предмет криминопенологии надлежит включить криминопенологическую характеристику уголовно-процессуального пресечения, последствия уголовно-процессуального пресечения, а также криминопенологическую характеристику типов и видов уголовно-процессуальных мер пресечения.

В предмете криминопенологии специально следует выделить в качестве объекта исследования криминальные явления в период исправительного воздействия на осужденного.

Потребность выделения в криминопенологии именно криминальных явлений в процессе исправительного воздействия на осужденных объясняется в первую очередь значимостью данного процесса. Заметим, что в ст. 8 УИК РФ впервые закрепляется такой принцип, как соединение наказания с исправительным воздействием. В теории пенеологии, а также уголовно-исполнительного права, различают понятия применения наказания и применения исправительного воздействия. В ряде фундаментальных работ весьма обстоятельно исследуются сходство и отличия между применением исправительного (исправительно-трудового) воздействия и применением наказания².

---

¹ Вопросы Федеральной службы исполнения наказаний: Указ Президента РФ от 13.10.2004 г. №1314 (ред. от 30.03.2012) // *Собрание законодательства РФ*. — 2004. — № 42. — Ст. 4109 (с изм. и доп.).

² См.: *Наташев А.Е.* Основы теории исправительно-трудового права / А.Е. Наташев, Н.А. Стручков. — М., 1967. — С. 87—90; *Уткин В.А.* Наказание и исправительно-трудовое воздействие. — Томск, 1984. — С. 73—105.

Под исправительным воздействием осужденного в настоящее время следует понимать особый (специфический) исправительный процесс, состоящий из комплекса взаимодействующих между собой средств исправления. Справедливо отмечает Ю.М. Антонян, что «воздействие на преступников в целях исправления — основной узел взаимодействия криминологии и уголовно-исполнительного права, пенитенциарной психологии и пенитенциарной педагогики»¹. С одной стороны, исправительное воздействие фактически есть ни что иное, как профилактика преступлений, в первую очередь индивидуальная, т.е. предмет исследования криминологии, а с другой стороны, исправительное воздействие — это институт пенологии, уголовно-исполнительного права, пенитенциарной психологии и педагогики. Необходимость специального научного исследования криминопенологических основ исправительного воздействия диктуется потребностями конкретного использования достижений криминологии в пенологии, в частности, уголовно-исполнительной практике, криминологизации этой практики, задачами совершенствования законодательства.

В предмет криминопенологии следует включить криминопенологическую характеристику исправительного воздействия на осужденных, последствия исправительного воздействия на осужденных, а также криминопенологическую характеристику типов и видов средств исправления осужденных.

В качестве самостоятельных объектов исследования криминопенологии выступают также криминальные явления в период ресоциального и предупредительного воздействия на осужденного.

Учитывая, что криминопенология развивается как самостоятельное учение, целесообразно в предмете данной науки специально выделить историю криминопенологии. К тому же некоторые авторы уже проводят исследования в данной области ².

¹ Антонян Ю.М. Криминологические проблемы // Наказание и исправление преступников: пособие / под ред. Ю.М. Антоняна. — М.: НИИ МВД РФ, 1992. — Гл. II, §1. — С. 75.

² См.: Аладына Л.С. Становление отечественной политики по борьбе с пенитенциарной преступностью во второй половине XVII — первой четверти XIX веков // Проблемы

Необходимо включить в предмет исследования криминопенологии криминопенологическое законодательство. При этом следует заметить, что указанное законодательство носит комплексный характер, поскольку криминопенологические нормы содержатся не только в собственно криминологических (а, точнее, криминопенологических) источниках, но и в уголовных, уголовно-процессуальных и уголовно-исполнительных актах. В настоящее время криминопенологическое законодательство носит в большей степени ведомственный характер.

Представляется целесообразным выделить в предмете исследования криминопенологии отдельно криминопенологическое исследование, последствия пенальной преступности, личность пенального преступника, криминопенальную виктимологию, криминопенологическое прогнозирование и планирование борьбы с преступностью, международное сотрудничество в области борьбы с пенальной преступностью.

Следует отметить, что потребностью специального выделения в предмете криминопенологии указанных элементов является не подражание или простое копирование предмета криминологии, а обоснованное введение элементов в результате многолетних исследований в области борьбы с пенальной преступностью и пенальным преступным поведением.

В предмет криминопенологии надлежит также включить международные стандарты в области борьбы с пенальной преступностью; криминопенологическую характеристику уклонения от исполнения и отбывания уголовно-процессуальных мер пресечения; криминопенологическую характеристику преступного поведения против правосудия, участников уголовного судопроизводства, а также лиц, применяющих уголовно-процессуальные меры пресечения;

правовой и криминологической культуры борьбы с преступностью. — М.: Российская криминологическая ассоциация, 2002. — С. 71—73; *Анисимков В.М.* Антиобщественные традиции, обычаи и нормы поведения осужденных в местах лишения свободы: Исторический аспект. — М.: Академия МВД РФ, 1992. — 74 с.; *Старков О.В.* Историко-культурные аспекты «наказательной» преступности // Преступность и культура / под ред. А.И. Долговой. — М.: Криминологическая ассоциация, 1999. — С. 48—51 и др.

криминологическую характеристику преступного поведения участников уголовного судопроизводства и лиц, применяющих уголовно-процессуальные меры пресечения; криминологическую характеристику уклонения от оказывания и испытывания исправительного воздействия; криминологическую характеристику уклонения от оказывания и испытывания ресоциального воздействия; криминологическую характеристику уклонения от оказывания и испытывания предупредительного воздействия; криминологическую характеристику корыстного преступного поведения осужденных; зарубежную криминологию.

Анализируя указанные выше элементы предмета криминологии, следует уделить внимание некоторым дискуссионным вопросам, а также высказать некоторые предложения.

Так, представляется спорным определение О.В. Старковым в предмете криминологии именно профилактики наказательной преступности и пенального преступного поведения. В данном случае, на наш взгляд, предпочтительней говорить именно о предупреждении (а не о профилактике) пенальной преступности и пенального преступного поведения.

А.И. Алексеев, рассматривая понятия «предупреждение», «профилактика», «предотвращение», «пресечение» указывал, что «надо ориентироваться не столько на тексты словарей русского языка, этимологию содержащихся в них понятий, сколько на практику, реалии деятельности правоохранительных органов и иных субъектов предупреждения преступности и соответствующий нормативно-правовой материал»¹.

Главные отличия профилактики, предотвращения и пресечения, как отмечается в литературе, состоят «в их временной дистанции от совершения преступлений и в степени интенсивности, динамичности»².

¹ Алексеев А.И. Криминологическая профилактика: теория, опыт, проблемы / А.И. Алексеев, С.И. Герасимов, А.Я. Сухарев. — М., 2001. — С. 11.

² Организация деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений / под ред. В.Д. Малкова, А.Ф. Токарева. — М., 2000. — С. 13.

В заключение следует сказать, что приведенный выше перечень элементов предмета криминопенологии, конечно же, не является исчерпывающим и в дальнейшем может быть расширен исходя из личных пристрастий исследователя или же в процессе развития пенологии, криминологии, а также собственно криминопенологии как самостоятельного учения.

Учитывая вышеизложенное, в сущности, под предметом криминопенологии как науки следует понимать общественные отношения, возникающие в процессе борьбы с пенальной преступностью, т.е. преступностью во время назначения, исполнения и отбывания уголовно-процессуальных мер пресечения, уголовных наказаний, иных мер уголовно-правового характера, а также в процессе исправительного, ресоциального и предупредительного воздействия на осужденных.

§ 2. Методы криминопенологии

Особое значение для развития науки криминопенологии имеет точное определение ее методов.

В русском языке термин «метод» означает «способ теоретического исследования или практического осуществления чего-нибудь..., способ действовать, поступать каким-нибудь образом»¹.

Метод криминопенологии не может рассматриваться вне связи со своим предметом, так как именно последний определяет особенности первого.

Впервые методы криминопенологии выступали предметом исследования О.В. Старкова. По мнению автора, метод криминопенологии можно разделить на методологию познания и методику исследования². Рассматривая методологию познания, профессор ука-

---

¹ *Ожегов С.И.* Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова; Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. 4-е изд., доп. — М.: Азбуковник, 1999. С. 353.

² *Старков О.В.* Криминопенология: учеб. пособие. — М.: Экзамен, 2004. С. 67; *Старков О.В.* Основы криминопенологии // Преступность среди социальных подсистем. Новая концепция и отрасли криминологии / под ред. Д.А. Шестакова. — СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. С. 311; *Старков О.В.* Наказание: уголовно-правовой и криминопенологический анализ / О.В. Старков, С.Ф. Милпоков. — СПб.: Юрид. центр Пресс, 2001. С. 92.

зывает на пять методологических направлений познания криминологических явлений: 1) историческое; 2) философское; 3) концептуальное определение основных подходов, принципов познания криминально-пенальных явлений; 4) категориальное; 5) сравнительный анализ зарубежных криминологических теорий¹.

Указанные методологические направления следует дополнить также еще двумя: логическое и системное.

Логическое методологическое направление охватывает логические методы: анализ, синтез, индукцию, дедукцию, гипотезу.

Анализ (от греч. analysis — разложение, расчленение) — разложение единства на множество, целого — на его части, сложного — на компоненты². Анализ позволяет изучить или исследовать отдельные части целого, раскрыть отношения, которые являются общими для всех частей, и тем самым осознать особенности возникновения и развития всего изучаемого объекта.

Именно посредством анализа сведений о динамике регистрируемой преступности в ИУ М.Ф. Костюк приходит к выводам, что «пик регистрируемой пенитенциарной преступности приходится на 1995 г., когда было зарегистрировано 3581 преступление, что на 27,5% больше, чем в предыдущем году; начиная с 1996 г. и продолжая до 1999 г., сохраняется тенденция к снижению массы регистрируемой преступности; в 1999 г. по сравнению 1992 г. (т.е. за семь лет) общее число зарегистрированных в ИУ преступлений уменьшилось на 759 или 29,3%»³.

Синтез (от греч. synthesis — соединение, сочетание) — метод, состоящий в соединении разнообразных явлений, вещей, качеств, противоположностей или противоречивого множества в единство, в котором противоречия и противоположность сглаживаются или снимаются⁴. Путем синтеза исследуемое явление воспроизводится в мышлении как некое целое во всем многообразии его связей и частей.

¹ Старков О.В. Криминология: учеб. пособие. — М.: Экзамен, 2004. С. 67—70.

² Краткая философская энциклопедия. — М., 1994. С. 19.

³ Костюк М.Ф. Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с преступностью в исправительных учреждениях: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08. — М., 2000. С. 153.

⁴ Краткая философская энциклопедия. — М., 1994. С. 415.

Индукция (от лат. *inductio* — наведение) метод движения знания или исследования от отдельного, особенного к всеобщему, закономерному¹. Выделяют полную и неполную индукцию. В первом случае вывод о классе явлений в целом получают на основе рассмотрения всех явлений этого класса, а во втором — делается вывод исходя из рассмотрения лишь некоторых явлений данного класса.

Дедукция (от лат. *deductio* — выведение) или дедуктивный метод (от англ. *deductive method*) путь мышления, который ведет от общего к частному (выведение частного из общего) или способ исследования, изложения, при котором частные положения логически выводятся из общих положений (из аксиом, постулатов, правил, законов)².

Гипотеза (от греч. *hypothesis* — основание, основа) — хорошо продуманное предположение, которое заслуживает того, чтобы его проверили. Выдвижение, формулирование гипотезы требует оценки имеющихся теоретических и эмпирических данных, их соотнесения с предметом, объектом и задачами исследования. Эта работа проводится в процессе подготовки исследовательской программы. Гипотеза должна не только согласовываться с установленными в криминологии научно обоснованными положениями, но и характеризоваться обоснованной вероятностью соответствующего предположения.

Системное методологическое направление предполагает познание изучаемого или исследуемого объекта как определенной сложно организованной системы, имеющей определенную структуру, содержащую известное количество взаимосвязанных элементов. Качество объекта определяется не столько набором образующих его элементов, сколько характером взаимодействия между ними.

Системный метод может применяться при познании пенальной преступности как множества взаимодействующих пенальных преступлений и лиц, их совершающих, при определении взаимодействий между ними. При этом анализируется структура преступности,

---

¹ Краткая философская энциклопедия. — М., 1994. С. 179.

² Там же. С. 126; Тихомиров Л.В. Юридическая энциклопедия / Л.В. Тихомиров, М.Ю. Тихомиров; под ред. М.Ю. Тихо-мирова. — М., 1999. С. 106.

характеристики различных элементов, их взаимодействие. Кроме того, системный метод может использоваться при познании пенальной преступности в рамках более общей системы — общества. Выявляются внешние связи пенальной преступности с различными характеристиками общества, выделяются среди них главные.

К методам исследования криминологических явлений в юридической литературе относят: изучение документов, опросы, наблюдение, эксперимент¹.

Указанный перечень методов исследования криминологических явлений следует дополнить еще пятью методами:

- 1) обобщение статистической информации (статистическая сводка и статистическая группировка);
- 2) психологическое тестирование;
- 3) метод экстраполяции;
- 4) моделирование;
- 5) изучение мнений, суждений экспертов (метод экспертных оценок).

Обобщение статистической информации осуществляется посредством статистических методов: статистическая сводка и статистическая группировка.

В юридической литературе под статистической сводкой понимается научная обработка «материалов статистического наблюдения (например, карточек на лиц, совершивших преступления), подытоживание отдельных единиц и сведение их в массы или совокупности в целях получения обобщенной характеристики изучаемого явления по ряду существенных для него признаков (например, число несовершеннолетних, совершивших преступления)»².

---

¹ Старков О.В. Криминология: учеб. пособие. — М.: Экзамен, 2004. С. 70—73; Старков О.В. Основы криминологии // Преступность среди социальных подсистем. Новая концепция и отрасли криминологии / под ред. Д.А. Шестакова. — СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. С. 314—317; Старков О.В. Наказание: уголовно-правовой и криминологический анализ / О.В. Старков, С.Ф. Милоков. — СПб.: Юридический центр Пресс, 2001. С. 96—98.

² Криминология: учебник / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, В.В. Лунева. 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Волтерс Клувер, 2004. С. 74.

Статистическая группировка означает распределение единиц совокупности на однородные, качественно различающиеся между собой группы по тем или иным существенным для данного исследования признакам.

Статистическая группировка и сводка широко применяются в криминопенологических исследованиях.

Так, например О.В. Старков, используя статистическую сводку, приходит к выводу, что «наказательная» преступность по сравнению со всей повторной составляет примерно пятую ее часть ¹.

В.В. Смирнов, применяя статистическую группировку, указывает, что по возрасту все бежавшие осужденные разделились на следующие возрастные группы: 35,3% составили лица в возрасте от 30 до 39 лет; 24,6% — в возрасте от 20 до 24 лет; 23,7% — от 25 до 29 лет; 8,8% — от 18 до 19 лет; 0,5% — в возрасте от 55 до 60 лет, что позволяет сделать вывод о том, что наиболее часто побег совершают лица в возрасте от 25 до 40 лет ².

Психологическое тестирование представляет собой метод, с помощью которого измеряются психологические характеристики личности, а также малых групп и коллективов.

В криминопенологических исследованиях используются общеличные тесты Г. Айзенка, Р. Кеттела и ряд других.

Психологическое тестирование широко применяется в деятельности психологических лабораторий, созданных в исправительных учреждениях Министерства юстиции РФ ³.

Метод экстраполяции — заключается в изучении истории исследуемого объекта и перенесении закономерностей его развития в прошлом и настоящем на будущее.

---

¹ Старков О.В. Криминопенология: учеб. пособие. — М.: Экзамен, 2004. С. 79.

² Смирнов В.В. Предупреждение побегов из исправительных учреждений: монография. — М.: ВНИИ МВД России, 1999. С. 74.

³ Более подробно см.: Кузнецова М. Психологическое обеспечение деятельности следственных изоляторов // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2004. №4. С. 15—18; Матвеева И. Деятельность психологической службы воспитательных колоний ГУИН Минюста России // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2004. №4. С. 13—18.

Указанный метод зачастую применяется при исследовании способов побегов осужденных из мест лишения свободы ¹.

Одним из методов исследования является моделирование, т.е. создание модели какого-либо явления или процесса.

В настоящее время весьма распространенным в криминологии является использование математического моделирования, что позволяет внести в криминологические исследования методы количественного анализа и точного расчета.

В криминологии недостаточно внимания уделяется моделированию. Вместе с тем правильно построенные и проверенные на объективном эмпирическом материале криминологические модели дают возможность однозначно охарактеризовать влияния на динамику и состояние пенальной преступности различных социальных и демографических факторов.

Изучение мнений, суждений экспертов (криминологов, криминологов, специалистов в области уголовно-исполнительного права, сотрудников правоохранительных органов, имеющих большой практический опыт в области борьбы с пенальной преступностью), на наш взгляд, один из важнейших методов получения криминологической информации. Сущность рассматриваемого метода состоит в том, что центром количественной и качественной оценки факторов, влияющих на пенальную преступность, становится мнение специалистов, опирающихся на свой профессиональный научный или практический опыт в области борьбы с пенальной преступностью.

Методы экстраполяции, моделирования и экспертных оценок в криминологической литературе рассматриваются как специальные методы прогнозирования ².

---

¹ Организационно-тактические и правовые аспекты борьбы с побегами из мест лишения свободы / под общ. ред. А.И. Зубкова: учебно-практ. пособие. — М.: ВНИИ МВД России, 1994. С.27—30.

² См.: *Аванесов Г.А.* Криминология и социальная профилактика. — М.: Академия МВД СССР, 1980. С. 361; *Аванесов Г.А.* Криминология. — М.: Академия МВД СССР, 1984. С. 315.

§ 3. Система криминопенологии

Немаловажное значение для развития криминопенологии как науки имеет определение ее системы.

По мнению О.В. Старкова, криминопенология включает две части: Общую и Особенную. Особенная часть криминопенологии, по мнению автора, имеет два раздела, первый из которых включает криминопенологическую характеристику наказаний — лишения свободы, ограничения свободы, наказаний без лишения и ограничения свободы, а второй — изучает криминопенологическую характеристику различных типов пенального преступного поведения: уклонения от исполнения наказаний, половых эксцессов осужденных, насильственных преступлений осужденных; преступного поведения, направленного против органов, исполняющих наказания и их сотрудников; массовых (групповых) эксцессов осужденных; преступного поведения сотрудников уголовно-исполнительных учреждений; обращения с запрещенными веществами в местах лишения и ограничения свободы, корыстного и неосторожного преступного поведения осужденных и других его типов¹.

Учитывая содержание и характер элементов, входящих в предмет криминопенологии, систему криминопенологии как науки следует рассматривать как состоящую из трех частей: Общей, Особенной и Специальной.

В *Общей части* криминопенологии рассматриваются: 1) понятие, предмет, метод и система криминопенологии; 2) история криминопенологии; 3) криминопенологическое законодательство; 4) криминопенологическое исследование; 5) пенальная преступность; 6) последствия пенальной преступности; 7) причины, условия и факторы пенальной преступности; 8) личность пенального

---

¹ Более подробно см.: *Старков О.В.* Наказание: уголовно-правовой и криминопенологический анализ / О.В. Старков, С.Ф. Милоков. — СПб.: Юридический центр Пресс, 2001. С. 99—100; *Старков О.В.* Основы криминопенологии // Преступность среди социальных подсистем. Новая концепция и отрасли криминологии / под ред. Д.А. Шестакова. — СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. С. 318—319; *Старков О.В.* Криминопенология: учеб. пособие. — М.: Экзамен, 2004. С. 73—74.

преступника; 9) криминопенальная виктимология; 10) криминопеналогическая характеристика уголовно-процессуального пресечения, уголовного наказания, мер уголовно-правового характера, исправительного, ресоциального и предупредительного воздействия на осужденных; 11) последствия уголовно-процессуального пресечения, уголовного наказания, мер уголовно-правового характера, исправительного, ресоциального и предупредительного воздействия на осужденных; 12) причины, условия, факторы и причинный механизм пенального преступного поведения; 13) предупреждение пенальной преступности; 14) предупреждение пенального преступления; 15) криминопеналогическое прогнозирование и планирование борьбы с пенальной преступностью; 16) международное сотрудничество и стандарты в области борьбы с пенальной преступностью.

Особенная часть криминологии включает *семь разделов*:

I. Криминопеналогическая характеристика типов, видов и отдельных мер уголовно-процессуального пресечения; II. Криминопеналогическая характеристика типов, видов и отдельных мер уголовных наказаний; III. Криминопеналогическая характеристика типов, видов и отдельных мер уголовно-правового характера; IV. Криминопеналогическая характеристика исправительного воздействия на осужденного, а также типов, видов и отдельных средств исправления осужденных; V. Криминопеналогическая характеристика ресоциального воздействия на осужденного, а также типов, видов и отдельных средств ресоциализации осужденных; VI. Криминопеналогическая характеристика пенального предупредительного воздействия, а также типов, видов и отдельных средств предупреждения пенальных правонарушений, преступлений; VII. Криминопеналогическая характеристика различных типов пенального преступного поведения.

В свою очередь, в каждом из семи разделов *Особенной части* содержатся ряд тем. *Первый раздел*: 17) криминопеналогические параметры типов и видов уголовно-процессуальных мер пресечения; 18) криминопеналогические параметры отдельных мер уголовно-процессуального пресечения. *Второй раздел*: 19) криминопено-

логические параметры типов и видов уголовных наказаний; 20) криминопенологические параметры отдельных мер уголовных наказаний. Третий раздел: 21) криминопенологические параметры типов и видов мер уголовно-правового характера; 22) криминопенологические параметры отдельных мер уголовно-правового характера. Четвертый раздел: 23) криминопенологические параметры типов и видов средств исправления осужденных; 24) криминопенологические параметры отдельных средств исправления осужденных. Пятый раздел: 25) криминопенологические параметры типов и видов средств ресоциализации осужденных; 26) криминопенологические параметры отдельных средств ресоциализации осужденных. Шестой раздел: 27) криминопенологические параметры типов и видов предупреждения пенальных правонарушений, преступлений; 28) криминопенологические параметры отдельных предупредительных мер пенальных правонарушений и преступлений. Седьмой раздел: 29) криминопенологическая характеристика уклонения от исполнения и отбывания уголовно-процессуальных мер пресечения; 30) криминопенологическая характеристика преступного поведения против правосудия, участников уголовного судопроизводства, а также лиц, применяющих уголовно-процессуальные меры пресечения; 31) криминопенологическая характеристика преступного поведения участников уголовного судопроизводства и лиц, применяющих уголовно-процессуальные меры пресечения; 32) криминопенологическая характеристика уклонения от исполнения и отбывания уголовного наказания; 33) криминопенологическая характеристика уклонения от исполнения и отбывания мер уголовно-правового характера; 34) криминопенологическая характеристика уклонения от оказывания и испытывания исправительного воздействия; 35) криминопенологическая характеристика уклонения от оказывания и испытывания ресоциального воздействия; 36) криминопенологическая характеристика уклонения от оказывания и испытывания предупредительного воздействия; 37) криминопенологическая характеристика половых эксцессов осужденных; 38) криминопенологическая характеристика насильственного преступного поведения осужденных;

39) криминологическая характеристика корыстного преступного поведения осужденных; 40) криминологическая характеристика преступного поведения против уголовно-исполнительной системы и ее сотрудников; 41) криминологическая характеристика преступного поведения сотрудников уголовно-исполнительной системы; 42) криминологическая характеристика массовых (групповых) эксцессов осужденных; 43) криминологическая характеристика обращения осужденных с запрещенными веществами и предметами.

В *Специальной части* рассматривается зарубежная криминология: 44) пенальная преступность в зарубежных странах; 45) причины, условия, факторы и предупреждение пенальной преступности в зарубежных странах; 46) иные меры по борьбе с преступностью во время назначения, исполнения и отбывания уголовно-процессуальных мер пресечения, уголовных наказаний, иных мер уголовно-правового характера, а также в процессе исправительного, ресоциального и предупредительного воздействия на осужденных в зарубежных странах.

Система криминологии как науки отличается от системы криминологии как учебной дисциплины, поскольку содержание последней определяется конкретными темами и объемом часов.

В заключение заметим, что Общая, Особенная и Специальные части криминологии тесно взаимосвязаны между собой.

Таким образом, определение самостоятельного предмета, методов, системы криминологии, а также понятия криминологии позволяет не только рассматривать криминологию в качестве самостоятельного учения, учебной дисциплины, но и способствовать эффективному ее развитию в системе наук.

Проектируемые результаты

В результате изучения гл. 5 обучающийся должен:

знать понятие, предмет, методы и систему криминопенологии;
уметь анализировать, толковать и применять криминопенологические и другие нормы, принимать правовые решения, совершать иные юридические действия, а также давать квалифицированные юридические заключения и консультации по вопросам в области борьбы с пенальной преступностью, т.е. преступностью во время назначения, исполнения и отбывания уголовно-процессуальных мер пресечения, уголовных наказаний, иных мер уголовно-правового характера, а также в процессе исправительного, ресоциального и предупредительного воздействия на осужденных;

владеть терминологией криминопенологии; навыками анализа элементов предмета и методов криминопенологии, разрешения криминопенологических проблем и коллизий.

Контрольные вопросы и задания

Контрольные вопросы

1. В каком соотношении находятся элементы предмета уголовно-исполнительного права и криминопенологии?
2. Какие методы криминопенологии вы знаете?
3. Какова система криминопенологии?

Задания

1. Проанализируйте элементы предмета криминологии и криминопенологии. Определите основания для формирования, развития криминопенологии как самостоятельного учения.
2. Укажите, в каких источниках содержатся криминопенологические нормы.

Список рекомендуемых дополнительных источников и литературы к главе 5

I. Нормативно-правовые акты и иные официальные документы

1. О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года: Распоряжение Правительства РФ от 14.10.2010 г. № 1772-р // Собрание законодательства РФ. — 2010. — № 43. — Ст. 5544.

2. Уголовно-исполнительный кодекс РФ от 8.01.1997 г. № 1-ФЗ (ред. от 29.02.2012 г.) // Собрание законодательства РФ. — 1997. — № 2. — Ст. 198 (с изм. и доп.).

II. Монографии, учебные и иные пособия, лекции

3. *Зайцева Д.Т.* Криминологическая характеристика условного осуждения и наказаний без лишения и ограничения свободы / Д.Т. Зайцева, О.В. Старков. — Краснодар, 2004.

4. *Орлов В.Н.* Криминология (Программа дисциплины специализации): учебно-методическое пособие. — Ставрополь: Северо-Кавказский государственный технический университет, 2004. (Серия «Юриспруденция».)

5. *Орлов В.Н.* Криминология: учебно-методическое пособие. — М.: Илекса, 2008.

6. Пенитенциарная криминология: учебник / под ред. Ю.М. Антоняна, А.Я. Гришко, А.П. Фильченко. — Рязань: Академия ФСИН России, 2009.

7. Преступность среди социальных подсистем. Новая концепция и отрасли криминологии / под ред. Д.А. Шестакова. — СПб.: Юридический центр Пресс, 2003.

8. *Старков О.В.* Введение в криминологию. — Уфа: УЮИ МВД РФ, 1997.

9. *Старков О.В.* Криминология, пенология и уголовно-исполнительное право // Российское уголовно-исполнительное право. В 2-х т. Т. 1. Общая часть: учебник / Ю.А. Кашуба, В.Б. Малинин, В.Н. Орлов и др.; под ред. В.Е. Эминова, В.Н. Орлова. — М.: МГЮА имени О.Е. Кутафина, 2010. — Гл. 1, § 4.

10. *Старков О.В.* Криминопенология, пенология и уголовно-исполнительное право // Уголовно-исполнительное право России. Общая и Особенная части: учеб. для бакалавров / под ред. В.Е. Эминова, В.Н. Орлова. — М.: Юрайт, 2012. — Гл. 1 (п. 1.4).

11. *Старков О.В.* Криминопенология: учеб. пособие. — М.: Экзамен, 2004.

12. *Старков О.В.* Наказание: уголовно-правовой и криминопенологический анализ / О.В. Старков, С.Ф. Милюков. — СПб.: Юридический центр Пресс, 2001.

13. *Старков О.В.* Основы криминопенологии. — Уфа: УЮИ МВД РФ, 1997.

III. Авторефераты диссертаций

14. *Бахтулэг Сухдорж.* Уголовно-правовая и криминопенологическая характеристика условного осуждения в Монголии: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Краснодар, 2005.

15. *Громов В.Г.* Криминогенность мест лишения свободы и ее нейтрализация: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. — Тамбов, 2009.

16. *Зайцева Д.Т.* Криминопенологические проблемы условного осуждения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Краснодар, 2004.

17. *Ишигеев В.С.* Пенитенциарные преступления: характеристика, предупреждение, ответственность: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. — Красноярск, 2004.

18. *Костюк М.Ф.* Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с преступностью в исправительных учреждениях: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. — М., 2000.

19. *Старков О.В.* Криминологические проблемы исполнения уголовного наказания: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. — М., 1998.

Раздел II. УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПРАВОВЫЕ АКТЫ

Глава 6. УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

§ 1. Понятие, предмет, цели и задачи уголовно-исполнительного законодательства

Разработка понятий источников права относится к предмету общей теории права, где по этому вопросу, в том числе и о соотношении понятий «источники», «формы выражения», «формы права», имеются различные точки зрения.

Вместе с тем в науке принято делить источники права на материальные, которые обуславливают правотворчество, и формальные (юридические), которые являются результатом правотворчества, формой выражения и объективизации воли законодателя. В этом последнем, юридическом смысле, источники (формы выражения) уголовно-исполнительного права и будут рассматриваться в настоящей главе.

Одним из основных условий обеспечения законности в правоприменительной деятельности государственных органов является знание закона, его буквы и существа, глубокое понимание смысла и целенаправленности применяемых норм, их места в системе нормативных актов государства.

В теории права общепринята трактовка той или иной отрасли законодательства в узком и широком смысле.

Уголовно-исполнительное законодательство в узком смысле — это часть общероссийского законодательства, система законов, регулирующих комплекс общественных отношений, возникающих по поводу и в процессе исполнения и отбывания наказания. Так, часть 1 ст. 2 УИК РФ гласит, что «уголовно-исполнительное законодательство Российской Федерации состоит из настоящего Кодекса и других федеральных законов».

Уголовно-исполнительное законодательство в широком смысле — это совокупность законов и подзаконных нормативных актов,

регулирующих общественные отношения, возникающие по поводу и в процессе исполнения и отбывания уголовных наказаний и применения к осужденным средств исправительного воздействия.

Данная формулировка проводит взаимосвязь и взаимозависимость уголовно-исполнительного законодательства с уголовным. В качестве базового в данном случае выступает уголовный закон, определяющий понятие, содержание и цели наказания, а уголовно-исполнительный закон ставит перед собой задачи достижения этих целей путем надлежащего обеспечения исполнения назначенного судом наказания.

Уголовный закон (ст. 43 УК РФ) определяет, что наказание является мерой принуждения, применяемой от имени государства к лицу, признанному виновным в совершении преступления, и состоит в предусмотренных законом лишении или ограничении прав и свобод осужденного.

Уголовно-исполнительный закон устанавливает общие положения, принципы, порядок и условия исполнения и отбывания этих наказаний в отношении осужденных.

Под предметом законодательства понимается круг общественных отношений, регулируемых с помощью норм той или иной отрасли законодательства. Каждая отрасль законодательства имеет свой предмет правового регулирования, который для уголовно-исполнительного законодательства в различные периоды существования нашего государства менялся.

Исправительно-трудовой кодекс РСФСР 1924 года относил к предмету регулирования организацию лишения свободы и принудительных работ без содержания под стражей (статья 1 ИТК РСФСР 1924 года).

В Исправительно-трудовом кодексе 1933 года предмет правового регулирования был несколько расширен и к нему, кроме лишения свободы, были отнесены исправительно-трудовые работы без лишения свободы и ссылка, соединенная с исправительно-трудовыми работами.

За пределами предмета регулирования Исправительно-трудового кодекса РСФСР 1970 года оставалось исполнение и отбывание наказания в дисциплинарном батальоне, а также уголовных нака-

заний, не связанных с мерами исправительно-трудового воздействия на осужденных.

Вопрос о предмете ныне действующего уголовно-исполнительного законодательства следует решать с учетом положений статьи 2 Уголовно-исполнительного кодекса РФ. Очевидно, что предметом уголовно-исполнительного законодательства являются общественные отношения, возникающие в период исполнения всех видов уголовных наказаний.

Часть 1 статьи 1 УИК РФ определяет цели уголовно-исполнительного законодательства:

— исправление осужденного, которое направлено на возвращение его к социально-полезной деятельности, привитие уважения к законам и правилам человеческого общежития, приспособление к жизни общества;

— специальное предупреждение преступности, которое направлено на предупреждение совершения нового преступления осужденным как в процессе отбывания наказания, так и после его отбытия;

— общее предупреждение преступности. Оно достигается путем угрозы применения наказания за совершение конкретных общественно опасных деяний; таковое действует опосредованно на неустойчивых граждан путем наказания лиц, виновных в совершении преступления. В данном случае наказание оказывает психологическое воздействие практически на всех граждан, поскольку реализуется принцип социальной справедливости, неотвратимости наказания и формируется уважение к закону.

Цели могут быть достигнуты путем решения определенных задач, которые поставлены перед законодательством в части 2 ст. 1 УИК РФ:

— регулирование порядка и условий исполнения и отбывания наказания;

— определение средств исправления осужденных;

— охрана прав, свобод и законных интересов осужденных;

— оказание осужденным помощи в социальной адаптации.

Обеспечение исполнения наказания включает организационные, воспитательные, профилактические и иные мероприятия,

проводимые администрацией учреждений и органов, исполняющих наказания, по предупреждению совершения осужденными новых преступлений, их исправлению, а также созданию надлежащих для них условий отбывания наказаний, предусмотренных уголовно-исполнительным законодательством и подзаконными нормативными актами.

Общественные отношения в сфере исполнения уголовного наказания регламентируются нормами права, относящимися к различным отраслям права (государственного, административного, уголовно-процессуального, трудового, гражданского, семейного). Поэтому необходимо иметь в виду: к числу источников уголовно-исполнительного права относятся лишь те нормативные акты, в которых содержатся нормы именно данной отрасли права.

Постараемся определить, что представляет собой термин «система». В различных словарях содержание этого термина неоднозначно.

1. Система — план, порядок, расположение частей целого, предназначенное устройство, ход чего-либо, в последующем, связанном порядке¹.

2. Система — совокупность элементов, находящихся в отношениях и связях друг с другом, которые образуют определенную целостность, единство².

3. Система — определенный порядок в расположении чего-нибудь. Форма организации чего-нибудь. Нечто целое, представляющее собой единство закономерно расположенных и находящихся во взаимной связи частей. Совокупность организаций, однородных по своим задачам, или учреждений, организационно объединенных в одно целое³.

---

¹ *Даль В.И.* Толковый словарь живого великорусского языка. — М.: Русский язык. Т. 4, 1998. — С. 188.

² *Философский энциклопедический словарь.* — М.: Советская энциклопедия, 1989. — С. 719.

³ *Ожегов С.И.* Словарь русского языка /под ред. чл. корр. АН СССР Н.Ю. Шведовой. — 20-е изд., стереотип. — М.: Русский язык, 1989. С. 586.

Под системой уголовно-исполнительного законодательства будем понимать совокупность иерархически построенных, взаимно связанных между собой нормативных актов и отдельных норм, устанавливающих общие начала, принципы, цели и задачи исполнения уголовных наказаний, а также регулирующих порядок и условия исполнения и отбывания уголовных наказаний.

Для анализа нормативно-правовой базы, системы уголовно-исполнительного законодательства, регламентирующей вопросы исполнения и отбывания наказаний, будем рассматривать ее в виде трех блоков:

1) международные нормативные акты (декларации, конвенции, пакты, договоры, принципы, соглашения и т.п.). Их анализу посвящена отдельная глава;

2) Конституция и законы РФ (Конституция РФ; УИК РФ; Закон РФ «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» от 21 июля 1993 г. и другие);

3) подзаконные нормативные акты, действующие на территории Российской Федерации, к которым относятся: а) постановления Правительства РФ; б) межведомственные и ведомственные нормативные акты (приказы, инструкции, положения, правила, наставления Министерства юстиции, Министерства обороны РФ и т.п.).

Юридической основой для разработки и принятия нормативных актов (источников) российского уголовно-исполнительного права, как и других отраслей, является Конституция РФ.

Непосредственными источниками (формами выражения) уголовно-исполнительного права являются законы и подзаконные, в том числе ведомственные, нормативные акты, регулирующие в процессе исполнения наказания.

§ 2. Законодательное регулирование исполнения наказаний в Российской Федерации

Деятельность учреждений и органов, исполняющих наказание, как и отбывание этого наказания осужденными, представляет собой предмет правового регулирования.

Правовое регулирование — это установление в законе порядка и условий исполнения (отбывания) наказания, прав и обязанностей сторон общественных отношений, возникающих в процессе исполнения (отбывания) наказания.

Правовую базу деятельности уголовно-исполнительной системы РФ составляет принятая 12 декабря 1993 г. Конституция РФ. Должно быть очевидным, что многие положения высшего законодательного акта могут быть напрямую применимы к деятельности пенитенциарных учреждений.

Конституция РФ провозгласила равенство всех граждан перед законом и судом; при этом государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств (ст. 19). Права и свободы человека провозглашены высшей ценностью (ст. 2).

Ныне действующая Конституция обладает свойством прямого действия (ст. 15), что означает возможность применения конституционных норм в любой отрасли законодательства, в том числе при правовом регулировании исполнения уголовного наказания в виде лишения свободы. Таким образом, конституционные принципы должны определять содержание национального уголовно-исполнительного законодательства, при этом объективизация конституционных принципов в отраслевом законодательстве для их (принципов) реализации не обязательна.

Согласно п. «о» ст. 71 Конституции в ведении Российской Федерации находится уголовно-исполнительное законодательство. Это

положение Конституции означает, что принятие законов, регулирующих исполнение наказаний, находится в исключительной компетенции федеральных органов государственной власти страны. Поэтому в систему уголовно-исполнительного законодательства входит принятый в декабре 1996 г. основной кодифицированный нормативный акт — Уголовно-исполнительный кодекс РФ¹ (УИК РФ). Это прямо вытекает из разграничения компетенции Российской Федерации и ее субъектов, предусмотренного статьями 71—72 Конституции.

Уголовно-исполнительный кодекс также представляет собой правовую основу исполнения не только уголовных наказаний, но и иных мер уголовно-правового характера.

Можно сказать, что деление УИК РФ на Общую и Особенную части, последовательность расположения правового материала в нем, в целом предопределяется структурой уголовно-исполнительного права, «логикой» предмета правового регулирования.

Общая часть содержит нормы, устанавливающие общие положения уголовно-исполнительного законодательства: его цели, задачи, принципы, действие закона в пространстве и во времени, правовое положение и основные средства исправления осужденных, систему учреждений и органов, исполняющих наказания, и контроль за их деятельностью.

Особенная часть содержит нормы, регулирующие порядок и условия исполнения и отбывания всех видов уголовных наказаний и мер уголовно-правового характера, применяемых к осужденным.

Особенной части УИК РФ присуща последовательность расположения правовых норм, отражающая процесс исполнения наказания от его начала и до освобождения осужденного от наказания, порядок реализации основных средств исправления осужденных. При этом первоочередное значение придается нормам, определяющим режим отбывания наказания, поскольку посредством этих

---

¹ См.: Уголовно-исполнительный кодекс РФ от 8.01.1997 г. № 1-ФЗ (ред. от 29.02.2012 г.) // Собрание законодательства РФ. — 1997. — № 2. — Ст. 198 (с изм. и доп.); <http://base.consultant.ru>

(«режимных») норм реализуется наказание, обеспечивается применение других средств исправления, осуществляется дифференциация исправительного воздействия. Далее следуют нормы, регламентирующие общественно полезный труд осужденных, проведения воспитательной работы с ними, их общеобразовательную и профессиональную подготовку, другие средства исправительного воздействия (применение поощрений, взысканий и т.д.).

Вопрос о соотношении и взаимосвязи российского уголовно-исполнительного законодательства с международно-правовыми актами раскрывается в ст. 3 УИК РФ. Уголовно-исполнительное законодательство должно базироваться и отражать в своих институтах и нормах общепризнанные принципы международного права о правах личности и гражданина и об обращении с осужденными.

Это положение подчеркивается в ч. 3 ст. 3 УИК, где говорится, что в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права и Конституции РФ уголовно-исполнительное законодательство РФ и практика его применения основываются на строгом соблюдении гарантий защиты от пыток, насилия и другого жестокого или унижающего достоинство обращения с осужденными.

Международный договор РФ получает приоритет перед уголовно-исполнительным законодательством, если в нем установлены иные правила исполнения наказаний. Так, ч. 2 ст. 3 УИК устанавливает, что если международным договором РФ установлены иные правила исполнения наказаний и обращения с осужденными, чем предусмотренные уголовно-исполнительным законодательством РФ, то применяются правила международного договора.

Еще одна позиция об отношении уголовно-исполнительного законодательства к рекомендациям (декларациям) международных организаций и международным договорам РФ состоит в том, что оно учитывает рекомендации, относящиеся к исполнению наказаний и обращению с осужденными, при наличии необходимых экономических и социальных возможностей.

Уголовно-исполнительный кодекс предусматривает принятие иных федеральных законов, регулирующих общественные отношения, возникающие в связи с исполнением наказаний. Так, например, в статьях 182, 183 УИК РФ предусматривается принятие законов о социальной помощи освобожденным от наказаний и контроле за ними.

Заслуживает отдельного рассмотрения вопрос о таких источниках уголовно-исполнительного права, как нормативные правовые акты субъектов Федерации. В литературе этот вопрос решается неоднозначно. Большинство специалистов данной отрасли права придерживались мнения, что указанные акты не могут рассматриваться в качестве источников уголовно-исполнительного права, поскольку Конституцией РФ их принятие относится к федеральной компетенции. Поэтому такого рода акты являются лишь актами о применении норм уголовно-исполнительного права.

Однако с принятием Уголовно-исполнительного кодекса РФ решать столь однозначно этот вопрос было бы неправильно. В ч. 4 ст. 88 УИК РФ органам государственной власти субъектов РФ предоставлено право повышать размер средств, разрешенных для расходования осужденным, перевыполняющим нормы выработки или образцово выполняющим установленные задания на тяжелых работах, на работах с экстремальными условиями труда. Такие решения органов государственной власти субъектов Федерации можно отнести к источникам уголовно-исполнительного права.

Положения, сформулированные в ч. 4 ст. 88 УИК РФ, не противоречат Конституции РФ. Во-первых, данная норма делегирует органам государственной власти субъектов Федерации полномочия не по ограничению прав и интересов осужденных, а, напротив, по их расширению, и, следовательно, не вступает в противоречие со ст. 72 Конституции РФ. Во-вторых, такое полномочие предоставляется субъектам Федерации федеральным законом, то есть соответствует доктрине об иерархии законов и силе их действия.

В ч. 1 ст. 2 УИК РФ указывается, что «уголовно-исполнительное законодательство Российской Федерации состоит из настоящего

Кодекса и других федеральных законов». Таким образом, предполагается существование иных, не перечисленных в ч. 1 ст. 2 УИК РФ законодательных актов, регулирующих исполнение уголовных наказаний. К числу таких актов относится Закон «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» 1993 года¹, который определяет организационно-правовые основы функционирования учреждений уголовно-исполнительной системы.

В ряде статей УИК РФ содержатся положения о том, что решение отдельных вопросов, связанных с исполнением наказаний, подлежит регулированию соответствующими федеральными законами. Так, например, применение мер безопасности к осужденным в исправительных учреждениях регулируется Законом «Об учреждениях и органах, исполняющих наказания в виде лишения свободы».

Федеральный закон «Об исполнительном производстве»² определяет условия и порядок принудительного исполнения судебных актов, актов других органов и должностных лиц, которым при осуществлении установленных федеральным законом полномочий предоставлено право возлагать на физических лиц (далее также — граждане), юридических лиц, Российскую Федерацию, субъекты Российской Федерации, муниципальные образования обязанности по передаче другим гражданам, организациям или в соответствующие бюджеты денежных средств и иного имущества либо совершению в их пользу определенных действий или воздержанию от совершения определенных действий.

Непосредственное осуществление функций по принудительному исполнению судебных актов, актов других органов и должностных лиц возлагается на судебных приставов-исполнителей подраз-

---

¹ См.: Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы: Закон РФ от 21.07.1993 № 5473-1 (ред. от 03.12.2011 г.) // Ведомости СНД и ВС РФ. — 1993. — № 33. — Ст. 1316 (с изм. и доп.); <http://base.consultant.ru>

² Об исполнительном производстве: Федеральный закон от 02.10.2007 г. № 229-ФЗ (ред. от 06.12.2011 г., с изм. и доп., вступающими в силу с 07.03.2012) // Собрание законодательства РФ. — 2007. — № 41. — Ст. 4849 (с изм. и доп.); <http://base.consultant.ru>

делений Федеральной службы судебных приставов и ее территориальных органов.

В соответствии с Федеральным законом «О судебных приставах»¹ на судебных приставах возлагаются задачи по: обеспечению установленного порядка деятельности судов в РФ; осуществлению принудительного исполнения судебных актов, а также актов других органов и должностных лиц; исполнению законодательства об уголовном судопроизводстве по делам, отнесенным уголовно-процессуальным законодательством РФ к подсудственности федерального органа исполнительной власти по обеспечению установленного порядка деятельности судов и исполнению судебных актов и актов других органов.

С 1 июля 2011 года административный надзор за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, осуществляется в соответствии с Федеральным законом «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы»².

Закон определяет, что административный надзор устанавливается в отношении освобождаемого или освобожденного из мест лишения свободы и имеющего непогашенную или неснятую судимость за совершение тяжкого или особо тяжкого преступления, преступления при рецидиве преступлений или умышленного преступления в отношении несовершеннолетнего.

Административный надзор устанавливается судом на основании заявления исправительного учреждения или органа внутренних дел на срок от одного года до трех лет, но не свыше срока, установленного законодательством для погашения судимости, а в отношении лиц, имеющих судимость за преступления в отношении несовершеннолетних, — на срок, установленный законодательством для погашения судимости, за вычетом срока, истекшего после отбытия

¹ См.: О судебных приставах: ФЗ РФ от 21 июля 1997 г. № 118 (ред. от 11.07.2011) // Собрание законодательства РФ. — 1997. — № 30. — Ст. 3950 (с изм. и доп.); <http://base.consultant.ru>

² См.: Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы: Федеральный закон от 06.04.2011 г. № 64-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 2011. — № 15. — Ст. 2037.

наказания, и заключается в установлении административных ограничений: запрещение пребывания в определенных местах, запрещение посещения мест проведения массовых и иных мероприятий и участия в указанных мероприятиях и др.

Этим законом установлены также основания и порядок частичной отмены или, наоборот, дополнения административных ограничений, их прекращения, в том числе досрочного, права и обязанности поднадзорных лиц, полномочия органов внутренних дел при осуществлении административного надзора.

Федеральный закон «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания»¹ устанавливает правовые основы участия общественных объединений в общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания (далее также — общественный контроль), содействия лицам, находящимся в местах принудительного содержания, в том числе в создании условий для их адаптации к жизни в обществе.

К местам принудительного содержания Закон относит места отбывания административного задержания и административного ареста; места отбывания дисциплинарного ареста; места содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых (следственные изоляторы уголовно-исполнительной системы, изоляторы временного содержания подозреваемых и обвиняемых органов внутренних дел и пограничных органов Федеральной службы безопасности); учреждения уголовно-исполнительной системы, исполняющие уголовное наказание в виде лишения свободы; дисциплинарные воинские части, гауптвахты; центры временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей органов внутренних дел; учебно-воспитательные учреждения закрытого типа.

---

¹ См.: Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания: Федеральный закон от 10.06.2008 г. № 76-ФЗ (ред. от 06.12.2011 г.) // Собрание законодательства РФ. — 2008. — № 24. — Ст. 2789 (с изм. и доп.).

Общественный контроль в соответствии с законом осуществляют общественные наблюдательные комиссии, образуемые в субъектах Российской Федерации, и члены общественных наблюдательных комиссий. Причем при осуществлении общественного контроля и содействия лицам, находящимся в местах принудительного содержания, не допускается вмешательство в оперативно-розыскную, уголовно-процессуальную деятельность и производство по делам об административных правонарушениях.

Уголовно-исполнительный кодекс РФ и законы Российской Федерации являются важнейшими источниками уголовно-исполнительного права. Эти законы обладают по отношению к остальным нормативным актам высшей юридической силой, поскольку они приняты высшими представительными органами государственной власти.

Исходя из изложенного, можно сказать, что все остальные нормативные акты не должны:

- вводить новые принципы исполнения наказания;
- устанавливать новые ограничения прав осужденных как граждан России;
- изменять режим и условия отбывания наказания, установленные законом;
- вводить исключения в какие-либо требования закона.

В УИК РФ имеются бланкетные нормы, которыми Правительству РФ, некоторым министерствам совместно с Минюстом, а также только Минюсту предоставляются определенные предложения по регулированию порядка отбывания наказания (нормы питания и материально-бытового обеспечения осужденных устанавливаются Правительством РФ — ст. 99 УИК РФ; порядок оказания осужденным медицинской помощи определяется Минюстом и Минздравом РФ — ст. 101 УИК РФ), ряд бланкетных норм относит к компетенции Минюста порядок направления и приема осужденных в исправительные учреждения (ст. 75 УИК РФ), нормы вещевого довольствия осужденных (п. 3 ст. 99 УИК РФ).

Данные нормы права являются подзаконными и могут применяться только в соответствии и по прямому указанию закона.

Закон РФ «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» к правовой основе деятельности уголовно-исполнительной системы относит еще иные правовые акты республик в составе РФ, правовые акты автономных областей, округов, краев, областей, городов Москвы и Санкт-Петербурга, органов местного самоуправления, принятых в пределах их полномочий; нормативные акты Минюста и центральных органов уголовно-исполнительной системы Минюста РФ.

Следует отметить, что регулирование исполнения наказаний относится к федеральной компетенции, поэтому все иные органы государства могут принимать правовые акты на основании и «во исполнение» УИК РФ и законов Российской Федерации.

§ 3. Подзаконные нормативные акты, регулирующие исполнение наказаний в Российской Федерации

Кроме законов, регулирующих исполнение уголовных наказаний, существуют подзаконные нормативные правовые акты. Они, хотя и не входят в состав собственно уголовно-исполнительного законодательства (в узком смысле), но конкретизируют, уточняют положения закона и детализируют вопросы исполнения и отбывания наказания.

Необходимость издания ведомственных нормативных актов предопределяется характером, разнообразием общественных отношений в сфере исполнения наказания, а также их динамизмом на уровне правоприменительной деятельности.

Подзаконные нормативные акты можно разделить на две категории: постановления Правительства РФ; ведомственные и межведомственные нормативные правовые акты. Уголовно-исполнительный кодекс РФ и закон о введении в действие этого Кодекса делегируют Правительству РФ полномочия по принятию многих правовых актов: Положений об уголовно-исполнительных инспекциях, о дисциплинарной воинской части, об арестных домах, об исправительных центрах (ст. 6 Федерального закона «О введении в действие УИК РФ»). Кроме того, УИК РФ делегирует Правительству принятие таких нор-

мативных правовых актов, как о форме одежды осужденных к лишению свободы (ч. 4 ст. 82 УИК РФ); перечне технических средств надзора и контроля и порядке их использования (ч. 3 ст. 83 УИК РФ); минимальных нормах питания и материально-бытового обеспечения осужденных (ч. 3 ст. 89 УИК РФ).

Постановление Правительства РФ от 11 апреля 2005 г. № 205 «О минимальных нормах питания и материально-бытового обеспечения осужденных к лишению свободы, а также о нормах питания и материально-бытового обеспечения подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, находящихся в следственных изоляторах Федеральной службы исполнения наказаний, на мирное время»¹ устанавливает минимальную норму питания для осужденных к лишению свободы, минимальную норму материально-бытового обеспечения для осужденных к лишению свободы, а также предусматривает случаи дополнительного увеличения указанных норм с учетом возраста осужденных, их антропометрических характеристик (рост), беременным женщинам и женщинам, имеющим при себе детей, осужденным, занятым на тяжелых работах и работах с вредными условиями труда, а также больным, находящимся на стационарном лечении в лечебных исправительных учреждениях и др.

Постановлением Правительства РФ от 16 июня 1997 года № 729 утверждены «Положение об уголовно-исполнительных инспекциях» и норматив их штатной численности².

Настоящее Положение устанавливает, что уголовно-исполнительные инспекции являются учреждениями, исполняющими в со-

---

¹ См.: О минимальных нормах питания и материально-бытового обеспечения осужденных к лишению свободы, а также о нормах питания и материально-бытового обеспечения подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, находящихся в следственных изоляторах Федеральной службы исполнения наказаний, на мирное время: Постановление Правительства РФ от 11 апреля 2005 г. № 205 (ред. 03.07.2008 г.) // Собрание законодательства РФ. — 2005. — № 16. — Ст. 1455 (с изм. и доп.); <http://base.consultant.ru>

² См.: Об утверждении Положения об уголовно-исполнительных инспекциях и норматива их штатной численности: Постановление Правительства РФ от 16 июня 1997 года № 729 (ред. от 28.03.2010 г.) // СЗ РФ. — 1997. — № 25. — Ст. 2947 (с изм. и доп.); <http://base.consultant.ru>

ответствии с уголовно-исполнительным законодательством уголовные наказания в отношении лиц, осужденных к наказаниям без изоляции от общества.

Основными задачами инспекций являются: исполнение наказаний в виде обязательных работ, лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, ограничения свободы и исправительных работ; контроль за поведением условно осужденных и осужденных, в отношении которых отбывание наказания отсрочено; предупреждение преступлений и иных правонарушений лицами, состоящими на учете в инспекциях; иные задачи, в соответствии с законодательством РФ.

Кроме того, Положение определяет основные права и обязанности инспекций в процессе реализации ими своих функций по исполнению уголовных наказаний в отношении осужденных.

Постановлением Правительства РФ¹ утвержден перечень аудиовизуальных, электронных и иных технических средств надзора и контроля, используемых уголовно-исполнительными инспекциями для обеспечения надзора за осужденными к наказанию в виде ограничения свободы. К таковым отнесены: технические средства и устройства региональных информационных центров; стационарные устройства аудиовизуального контроля и средства персонального надзора и контроля (браслеты электронные, стационарные контрольные устройства, мобильные контрольные устройства, ретрансляторы и персональные трекеры).

2 августа 1997 года было принято Постановление Правительства РФ «Об утверждении норм создания материально-технической базы для организации воспитательной работы с осужденными в исправительных учреждениях»², в котором указываются нормы созда-

---

¹ См.: Об утверждении перечня аудиовизуальных, электронных и иных технических средств надзора и контроля, используемых уголовно-исполнительными инспекциями для обеспечения надзора за осужденными к наказанию в виде ограничения свободы: Постановление Правительства РФ от 31.03.2010 г. № 198 // Российская газета. — № 243. — 27.10.2010.

² См.: Об утверждении норм создания материально-технической базы для организации воспитательной работы с осужденными в исправительных учреждениях: Постановление Правительства РФ от 2.08.1997 г. № 974 // Собрание законодательства РФ. — 1997. — № 32. — Ст. 3787.

ния материально-технической базы для организации воспитательной работы с осужденными в исправительной колонии и воспитательной колонии, устанавливаются требования к помещениям, в которых проводятся мероприятия по массовой воспитательной работе, к помещениям общеобразовательного обучения.

Постановление Правительства РФ от 1 февраля 2000 г. № 89 «Об утверждении перечня видов предприятий, учреждений и организаций, входящих в уголовно-исполнительную систему»¹ включает в себя исчерпывающий перечень видов предприятий, учреждений и организаций, входящих в уголовно-исполнительную систему.

Постановление Правительства РФ от 15 октября 2001 года № 727 «О порядке обеспечения пособиями по обязательному государственному страхованию осужденных к лишению свободы лиц, привлеченных к оплачиваемому труду»² закрепляет источники финансирования, виды пособий, основания назначения, перечень документов, необходимых для назначения пособий, а также размер пособий по обязательному государственному социальному страхованию, выплачиваемых осужденным к лишению свободы. В данный перечень входят: пособие по временной нетрудоспособности; пособие по беременности и родам, единовременное пособие женщинам, вставшим на учет в медицинских учреждениях в ранние сроки беременности; единовременное пособие при рождении ребенка; ежемесячное пособие по временной нетрудоспособности, беременности и родам.

Правительство РФ в Постановлении от 24 октября 1997 г. № 1358 «О порядке обеспечения продуктами питания или деньгами на время проезда к месту жительства осужденных, освобождаемых от от-

---

¹ См.: Об утверждении перечня видов предприятий, учреждений и организаций, входящих в уголовно-исполнительную систему: Постановление Правительства РФ от 1.02.2000 г. № 89 (ред. 26.10. 2011 г.) // Собрание законодательства РФ. — 2000. — № 6. — Ст. 769 (с изм. и доп.).

² См.: О порядке обеспечения пособиями по обязательному государственному страхованию осужденных к лишению свободы лиц, привлеченных к оплачиваемому труду: Постановление Правительства РФ от 15 октября 2001 года № 727 (ред. от 16.02.2011 г.) // Собрание законодательства РФ. — 2001. — № 43. — Ст. 4106.

бывания наказания»¹ устанавливает нормы обеспечения осужденных, освобождаемых от ограничения свободы, ареста или лишения свободы на определенный срок, на время, необходимое для проезда к месту жительства продуктами питания по норме сухого пайка или деньгами, а также закрепляет специальные нормы обеспечения продуктами питания освобождаемым женщинам с детьми, необходимые для проезда к месту жительства.

Постановление Правительства РФ от 6 февраля 2004 г. № 54 «О медицинском освидетельствовании осужденных, представляемых к освобождению от отбывания наказания в связи с болезнью»² содержит Правила медицинского освидетельствования осужденных, представляемых к освобождению от отбывания наказания в связи с болезнью, а также перечень заболеваний, препятствующих отбыванию наказания, к числу которых относятся, например, туберкулез, психические расстройства, болезни органов пищеварения, болезни органов кровообращения и др.

Постановление Правительства РФ от 13 октября 1997 г. № 1295 «Об утверждении Примерного положения о попечительском совете при воспитательной колонии уголовно-исполнительной системы»³ определяет деятельность попечительского совета при воспитательной колонии уголовно-исполнительной системы. Перечисляются права попечительского совета по вопросам, отнесенным к его компетенции. Одним из важнейших среди них является право членов попечительского совета в установленном порядке посещать воспитательную колонию, знакомиться в пределах своей компетенции

---

¹ См.: О порядке обеспечения продуктами питания или деньгами на время проезда к месту жительства осужденных, освобождаемых от отбывания наказания: Постановление Правительства РФ от 24 октября 1997 года № 1358 // Собрание законодательства РФ. — 1997. — № 44. — Ст. 5074.

² См.: О медицинском освидетельствовании осужденных, представляемых к освобождению от отбывания наказания в связи с болезнью: Постановление Правительства РФ от 6 февраля 2004 г. № 54 (ред. от 30.12.2005 г.) // СЗ РФ. — 2004. — № 7. — Ст. 524.

³ См.: Об утверждении Примерного положения о попечительском совете при воспитательной колонии уголовно-исполнительной системы: Постановление Правительства РФ от 13 октября 1997 года № 1295 // СЗ РФ. — 1997. — № 42. — Ст. 4785.

ции с ее деятельностью, встречаться с осужденными, проводить с ними беседы, содействовать своевременному и правильному рассмотрению их заявлений и жалоб.

Распоряжением Правительства РФ от 14 октября 2010 г. № 1772р утверждена «Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года»¹.

Концепция предусматривает основные направления, формы и методы совершенствования и развития уголовно-исполнительной системы, ее взаимосвязь с государственными органами и институтами гражданского общества, обеспечивающую функционирование уголовно-исполнительной системы на период до 2020 года.

Основными целями Концепции являются:

— повышение эффективности работы учреждений и органов, исполняющих наказания, до уровня европейских стандартов обращения с осужденными и потребностей общественного развития;

— сокращение рецидива преступлений, совершенных лицами, отбывшими наказание в виде лишения свободы, за счет повышения эффективности социальной и психологической работы в местах лишения свободы и развития системы постпенитенциарной помощи таким лицам;

— гуманизация условий содержания лиц, заключенных под стражу, и лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы, повышение гарантий соблюдения их прав и законных интересов.

Одним из основных результатов Концепция предполагает создание правовых и организационных условий для замены существующей системы исправительных учреждений на два основных вида учреждений — тюрьмы (общего, усиленного и особого режимов) и колонии-поселения (с обычным и усиленным наблюдением) при сохранении учреждений, созданных для выполнения специальных задач, — лечебно-исправительных и лечебно-профилактических, а также преобразо-

---

¹ См.: О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года: Распоряжение Правительства РФ от 14.10.2010 г. № 1772-р // Собрание законодательства РФ. — 2010. — № 43. — Ст. 5544.

вание воспитательных колоний для несовершеннолетних в воспитательные центры.

Реализация Концепции будет происходить в три этапа: первый этап, подготовительный (2010—2012 гг.), второй этап, собственно реформационный (2012—2016 гг.) и заключительный, третий этап (2016—2020 гг.). Концепция призвана на период до 2020 года обеспечить основу дальнейшего развития уголовно-исполнительной системы, приближения ее деятельности к международным стандартам и потребностям общественного развития.

Ожидаемым результатом реализации Концепции является повышение эффективности деятельности уголовно-исполнительной системы, направленной на достижение целей наказания и минимизацию негативных социальных последствий, связанных с изоляцией осужденных от общества.

В целях организации работы по реализации Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года, утвержденной Распоряжением Правительства РФ от 14.10.2010 г. № 1772р, Министерством юстиции РФ разработан и утвержден «План мероприятий по реализации Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года»¹.

УИК РФ делегирует полномочия Минюсту и Минобороны самостоятельно или совместно с другими ведомствами принимать многочисленные нормативные акты. Такие акты носят преимущественно организационно-технический характер, регламентируют порядок деятельности непосредственно органов, исполняющих наказания, и по существу являются актами, относящимися к сфере административного права. Таковы, например, приказы и инструкции, посвященные организации охраны и надзора за осужденными, содержащимися в местах лишения свободы, организации труда осужденных и т.д.

---

¹ См.: О плане мероприятий по реализации Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года: Приказ Минюста РФ от 26.05.2011 г. № 167 // Ведомости уголовно-исполнительной системы. — 2011. — № 8. — С. 49—62.

Следует понимать, что если в том или ином акте содержатся нормы, посвященные только исполнению наказания, обращенные исключительно к подчиненным Минюсту или Минобороны органам, то такой акт не может быть источником уголовно-исполнительного права. А если в акте вместе с правилом исполнения наказания содержатся и правило отбывания наказания, применения к осужденным мер исправительного воздействия, то такой акт (например, Правила внутреннего распорядка исправительных учреждений, Правила отбывания уголовных наказаний осужденными военнослужащими, Положение о самодеятельных организациях осужденных, содержащихся в местах лишения свободы) будет являться источником уголовно-исполнительного права.

Во всех случаях при издании ведомственных нормативных актов, конкретизирующих нормы высших органов государственной власти, необходимо давать ссылки на нормы закона, чтобы избежать разногласий и противоречий.

Наиболее важными из таких нормативных актов являются «Правила внутреннего распорядка исправительных учреждений», которые утверждены приказом Минюста РФ от 3 ноября 2005 г. № 205¹. Они содержат правила отбывания наказания в виде лишения свободы в исправительных колониях уголовно-исполнительной системы Министерства юстиции РФ; порядок приема осужденных в исправительную колонию; основные права и обязанности осужденных; взаимоотношения осужденных и работников исправительных учреждений; распорядок дня; вывод осужденных на работу и съём с работы; порядок приема пищи; порядок передвижения осужденных в пределах колонии; порядок переписки осужденных; подачи предложений, заявлений и жалоб осужденных; порядок предоставления осужденным свиданий; перечень вещей и предметов, продуктов пи-

---

¹ См.: Об утверждении Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений: Приказ Минюста РФ от 3 ноября 2005 г. № 205 (ред. от 12.02.2009 г., с изм., внесенными решениями Верховного Суда РФ от 02.03.2006 г. № ГКПИ06-54, от 07.02.2012 г. № ГКПИ11-2095) // Бюллетень Минюста РФ. — 2005. — № 12. — С. 85—105 (с изм. и доп.); <http://base.consultant.ru>

тания, которые осужденным запрещается иметь при себе, получать в посылках, передачах, бандеролях либо приобретать и др.

Также действуют аналогичные «Правила внутреннего распорядка воспитательных колоний уголовно-исполнительной системы», утвержденные приказом Минюста РФ от 6 октября 2006 г. № 311¹.

Приказом Министра обороны РФ от 29 июля 1997 г. № 302 утверждены «Правила отбывания уголовных наказаний осужденными военнослужащими»².

Настоящие Правила регламентируют порядок и условия исполнения наказаний в отношении осужденных военнослужащих, определяют организацию, цели и задачи уголовно-исполнительного воздействия на них в условиях прохождения военной службы.

Они распространяют свое действие на осужденных военнослужащих, проходящих военную службу в Вооруженных Силах, других войсках, воинских формированиях и органах Российской Федерации, и определяют процедуру исполнения наказаний, отбываемых в условиях дальнейшего прохождения осужденными военной службы, а именно:

- ограничения по военной службе (исполняется командованием воинских частей, учреждений, органов и воинских формирований, в которых проходят службу указанные военнослужащие);
- ареста (исполняется командованием гарнизонов на гауптвахтах для осужденных военнослужащих или в соответствующих отделениях гарнизонных гауптвахт);
- содержания в дисциплинарной воинской части (исполняется специально предназначенными для этого дисциплинарными воинскими частями).

---

¹ См.: Об утверждении Правил внутреннего распорядка воспитательных колоний уголовно-исполнительной системы: Приказ Минюста РФ от 6 октября 2006 г. № 311 (ред. 15.12.2010 г.) // Бюллетень Минюста РФ. — 2006. — № 12. С. 57–92 (с изм. и доп.); <http://base.consultant.ru>

² См.: О Правилах отбывания уголовных наказаний осужденными военнослужащими: Приказ Министра обороны РФ от 29 июля 1997 г. № 302 (ред. от 04.09.2006) // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. — 1998. — № 1. — С. 9–31 (с изм. и доп.); <http://base.consultant.ru>

Кроме того, Правила устанавливают порядок организации контроля командованием воинских частей за поведением условно осужденных военнослужащих.

Приказ Минюста РФ от 20 мая 2009 г. № 142 утвердил «Инструкцию по организации исполнения наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции от общества»¹. Настоящая Инструкция определяет организацию исполнения уголовно-исполнительными инспекциями наказаний в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, обязательных работ, исправительных работ, осуществления контроля за поведением условно осужденных, осужденных беременных женщин и женщин, имеющих детей до четырнадцатилетнего возраста, которым судом предоставлена отсрочка отбывания наказания.

Инспекции анализируют работу при исполнении наказаний и осуществлении контроля за поведением осужденных, готовят в соответствии с актами Минюста России, ФСИН России статистическую отчетность, а также информационно-аналитические и другие документы для территориальных органов ФСИН России. Они рассматривают заявления, жалобы и другие обращения осужденных и граждан по вопросам, отнесенным к их компетенции, организуют и ведут дело-производство.

Территориальные органы ФСИН России осуществляют организационно-методическое руководство, контроль за деятельностью уголовно-исполнительных инспекций и оказание им практической помощи.

Приказом Минюста РФ от 11 октября 2010 г. № 258 утверждена «Инструкция по организации исполнения наказания в виде ограничения свободы»². Настоящая Инструкция определяет организа-

---

¹ См.: Об утверждении Инструкции по организации исполнения наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции от общества: Приказ Минюста РФ от 20 мая 2009 г. № 142 (ред. от 27.12.2010) // Российская газета. — 2009. — № 4975. — 14 августа (с изм. и доп.); <http://base.consultant.ru>

² См.: Об утверждении Инструкции по организации исполнения наказания в виде ограничения свободы: Приказ Минюста РФ от 11.10.2010 г. № 258 // Российская газета. — № 243. — 27.10.2010.

цию исполнения уголовно-исполнительными инспекциями наказания в виде ограничения свободы.

Она подробно регламентирует: а) порядок принятия к исполнению приговора суда (определения, постановления) и постановки осужденного на персональный учет; б) порядок исполнения наказания; в) надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы; г) ответственность за нарушение порядка и условий отбывания наказания в виде ограничения свободы и за уклонение от его отбывания; д) порядок применения мер поощрения к осужденным к ограничению свободы; е) освобождение от отбывания наказания и снятие осужденных с учета.

Приказ Минюста РФ от 30 декабря 2005 года № 259 «Об утверждении Положения об отряде осужденных исправительного учреждения Федеральной службы исполнения наказаний»¹ утверждает прилагаемое положение об отряде осужденных исправительного учреждения: порядок организации труда, организацию воспитательной работы в отряде, обязанности и права начальника отряда, регулирует деятельность совета воспитателей отряда, а также порядок ведения учетной документации в отряде.

Приказ Минюста РФ от 2 августа 2005 года № 125 «Об утверждении норм питания и материально-бытового обеспечения осужденных к лишению свободы, а также подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, находящихся в следственных изоляторах Федеральной службы исполнения наказаний, на мирное время»².

---

¹ См.: Об утверждении Положения об отряде осужденных исправительного учреждения Федеральной службы исполнения наказаний: Приказ Минюста РФ от 30 декабря 2005 года № 259 (ред. от 06.06.2006 г.) // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. — 2006. — № 10. — С. 138—160 (с изм. и доп.); <http://base.consultant.ru>

² См.: Об утверждении норм питания и материально-бытового обеспечения осужденных к лишению свободы, а также подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, находящихся в следственных изоляторах Федеральной службы исполнения наказаний, на мирное время: Приказ Минюста РФ от 2 августа 2005 г. № 125 (ред. от 03.07.2008) // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. — 2005. — № 33. — С. 45—61 (с изм. и доп.); <http://base.consultant.ru>

Данный приказ содержит нормы питания для осужденных к лишению свободы несовершеннолетних, содержащихся в воспитательных колониях, на мирное время; для больных осужденных к лишению свободы, а также подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, находящихся на стационарном лечении в лечебных учреждениях исправительных колоний, тюрем и следственных изоляторов Федеральной службы исполнения наказаний, на мирное время; минимальную норму материально-бытового обеспечения осужденных к лишению свободы; норму индивидуального рациона питания для осужденных к лишению свободы.

Приказ Минюста РФ от 1 декабря 2005 г. № 235 «Об утверждении Инструкции о порядке направления осужденных к лишению свободы для отбывания наказания, их перевода из одного исправительного учреждения в другое, а также направления осужденных на лечение и обследование в лечебно-профилактические и лечебные исправительные учреждения»¹ регулирует порядок направления осужденных к лишению свободы для отбывания наказания и их перевода из одного исправительного учреждения в другое; порядок направления осужденных на лечение и обследование в лечебно-профилактические и лечебные исправительные учреждения уголовно-исполнительной системы.

Приказ Минюста РФ и Министерства образования и науки РФ от 27 марта 2006 г. № 61/70 «Об утверждении Положения об организации получения основного общего и среднего (полного) общего образования лицами, отбывающими наказание в виде лишения свободы в исправительных колониях и тюрьмах уголовно-испол-

---

¹ См.: Об утверждении Инструкции о порядке направления осужденных к лишению свободы для отбывания наказания, их перевода из одного исправительного учреждения в другое, а также направления осужденных на лечение и обследование в лечебно-профилактические и лечебные исправительные учреждения: Приказ Минюста РФ от 1 декабря 2005 г. № 235 (ред. от 03.02.2011 г.) // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. — 2005. — № 51. — С. 52–57 (с изм. и доп.); <http://base.consultant.ru>

нительной системы»¹ устанавливает порядок организации получения основного общего и среднего (полного) общего образования лицами, отбывающими наказания в виде лишения свободы в исправительных колониях и тюрьмах уголовно-исполнительной системы.

Приказ Минюста РФ от 21 ноября 2005 года № 223 «Об организации получения осужденными основного общего и среднего (полного) общего образования в вечерней (сменной) общеобразовательной школе в воспитательной колонии уголовно-исполнительной системы»² устанавливает организацию получения осужденными основного общего образования, также содержит базисный учебный план вечерней общеобразовательной школы воспитательной колонии уголовно-исполнительной системы.

Приказ Минюста РФ от 13 января 2006 года № 2 «Об утверждении Инструкции об оказании содействия в трудовом и бытовом устройстве, а также оказании помощи осужденным, освобождаемым от отбывания наказания в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы»³ устанавливает порядок оказания администрации исправительного учреждения содействия в трудовом и бытовом устройстве, а также порядок оказания помощи осужденным, освобождаемым от отбывания наказания в ИУ уголовно-испол-

---

¹ См.: Об утверждении Положения об организации получения основного общего и среднего (полного) общего образования лицами, отбывающими наказание в виде лишения свободы в исправительных колониях и тюрьмах уголовно-исполнительной системы: Приказ Минюста РФ и Министерства образования и науки РФ от 27 марта 2006 г. № 61/70 // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. — 2006. — № 17. — С. 284—288.

² См.: Об организации получения осужденными основного общего и среднего (полного) общего образования в вечерней (сменной) общеобразовательной школе в воспитательной колонии уголовно-исполнительной системы: Приказ Минюста РФ от 21 ноября 2005 года № 223 // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. — 2005. — № 49. — С. 102—105.

³ См.: Об утверждении инструкции об оказании содействия в трудовом и бытовом устройстве, а также оказании помощи осужденным, освобождаемым от отбывания наказания в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы: Приказ Минюста РФ от 13 января 2006 года № 2 (ред. от 08.09.2006 г.) // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. — 2006. — №7. — С. 242—255 (с изм. и доп.); <http://base.consultant.ru>

нительной системы, закрепляет порядок подготовки осужденных к освобождению; сроки подготовки к освобождению лиц, отбывающих наказание в ИУ; особенности подготовки к освобождению из мест лишения свободы осужденных, являющихся инвалидами первой или второй группы, престарелых, а также беременных женщин и женщин с детьми; особенности подготовки к освобождению из воспитательных колоний несовершеннолетних осужденных; порядок оказания помощи осужденным, освобождаемым от отбывания наказания; особенности освобождения осужденных — иностранных граждан и лиц без гражданства.

УИК РФ включает в качестве одного из оснований освобождения от отбывания наказания амнистию и помилование (ст. 172 УИК РФ). При издании актов об амнистии принимаются постановления Государственной Думы, предусматривающие и процедуру ее применения. В ч. 2 ст. 175 УИК РФ содержится положение, согласно которому «в отношении осужденного, представленного к помилованию органом, исполняющим наказание, соответствующее ходатайство вносится в порядке, определяемом законодательством Российской Федерации». Порядок и условия применения помилования в настоящее время регулируются Указом Президента РФ от 28 декабря 2001 года № 1500¹.

Изданный 29 января 2007 года приказ Минюста РФ от № 14 «Об образовании Общественного совета при Министерстве юстиции Российской Федерации»² не содержит конкретных норм, регулирующих различные аспекты лишения свободы, однако закрепляет общее положение о необходимости обеспечения согласования общественно значимых интересов граждан Российской Федерации, общественных объединений и Министерства, и решения наиболее важных вопросов в сфере выработки и реализации государственной

¹ См.: О комиссиях по вопросам помилования на территориях субъектов Российской Федерации: Указ Президента РФ от 28 декабря 2001 г. № 1500 // Собрание законодательства РФ. — 2001. Часть 2. — № 53. — Ст. 5149.

² См.: Бюллетень Министерства юстиции Российской Федерации. — 2007. — № 3. — С. 3—8.

политики и нормативно-правового регулирования в рамках деятельности Министерства юстиции.

Суммируя изложенное, можно сформулировать предложения по совершенствованию правового регулирования исполнения и отбывания уголовных наказаний.

Необходимо принятие нормативных актов, регламентирующих вопросы отбывания наказания в лечебных исправительных и лечебно-профилактических учреждениях, о социальной помощи освобожденным от наказания и контроле за ними, о деятельности реабилитационных центров и ряд других.

Обилие ведомственных нормативных актов не способствует своевременности и правильности выбора управленческих решений персоналом учреждений и органов, исполняющих наказания. Поиск необходимой информации затрудняется, поэтому необходимо уменьшать количество подзаконных нормативных актов, сосредоточив конкретную правовую регламентацию в нескольких блоках: режим, воспитательная работа, материально-бытовое и медико-санитарное обеспечение, общественно полезный труд, обучение и профессиональная подготовка, освобождение и социальная помощь осужденным, общественное воздействие.

§ 4. Понятие, классификация и структура норм уголовно-исполнительного законодательства

К нормам уголовно-исполнительного законодательства следует отнести правовые нормы, непосредственно регулирующие общественные отношения, складывающиеся на их основе между органами государства, исполняющими наказание, и осужденными в процессе исполнения наказания.

В нормах уголовно-исполнительного законодательства находит свое выражение уголовно-исполнительная политика государства, направленная на сокращение в стране преступности и нейтрализацию, устранение, ослабление причин и условий, ее порождающих.

Норма представляет собой первичную ячейку, основной элемент отрасли права, его первый уровень. Второй уровень образует комплекс норм, регулирующих определенную однородную группу общественных отношений, которые возникают, например, при исполнении наказания в виде лишения свободы, обязательных работ, содержания в дисциплинарной воинской части, называемый институтом уголовно-исполнительного права.

Институты права позволяют более четко определить объекты правового регулирования, что имеет важное значение в правотворческой деятельности. Сама отрасль права образует третий, высший уровень его структуры.

Содержание норм уголовно-исполнительного законодательства весьма разнообразно и зависит от вида наказаний, исполнение которых регулируется на их основе (лишение свободы, исправительные работы), от средств, используемых в исправительном процессе. В связи с последним обстоятельством можно выделить нормы:

- а) регулирующие режим отбывания наказания соответствующего наказания;
- б) определяющие специфические условия поведения и формы воспитательной работы с осужденными;
- в) предусматривающие особенности организации труда осужденных;
- г) регулирующие правовые основы организации профессионального и общеобразовательного обучения осужденных;
- д) обуславливающие меры по ресоциализации лиц, освобожденных из мест лишения свободы;
- е) определяющие формы участия общественности в организации исправительного процесса.

В общетеоретическом плане правовые нормы классифицируются на основе различных критериев с учетом различных целей.

Классификация норм права должна способствовать четкости правового регулирования, обеспечивать ясность формы закона, единообразное понимание правовых велений, предусматривать надлежащие средства обеспечения реализации норм.

Имея в виду практические нужды процесса правового регулирования наказания и необходимость совершенствования уголовно-исполнительного законодательства, можно ограничиться следующими основаниями для классификации норм уголовно-исполнительного законодательства:

По непосредственной целевой направленности правовые нормы подразделяются на регулятивные (правоустановительные), правоохранительные и дефинитивные.

Регулятивные (правоустановительные) нормы — это нормы, непосредственно регулирующие общественные отношения, складывающиеся на их основе в процессе исполнения наказания. Это регулирование достигается путем установления субъективных прав и юридических обязанностей участников уголовно-исполнительных правоотношений — органов государства и осужденных. Большинство норм уголовно-исполнительного законодательства относятся к регулятивным.

Такое положение вполне естественно, так как государство, стремясь урегулировать какую-либо область общественных отношений с помощью права, достигает этого с наибольшим успехом, определяя права и обязанности субъектов соответствующих общественных отношений, иными словами, определяя рамки их должного, целесообразного, с точки зрения государства, поведения (деятельности).

В ст. 10 Уголовно-исполнительного кодекса РФ установлено положение, в соответствии с которым осужденные пользуются правами и несут обязанности, установленные для граждан страны с ограничениями, вытекающими из уголовного, уголовно-исполнительного и иного законодательства РФ. Анализ этих прав и обязанностей позволяет заметить, что закон, с одной стороны, ограничивает права и обязанности лиц, отбывающих наказание, установленные нормами различных отраслей права, и с другой — порождает специфические права и обязанности в рамках уголовно-исполнительных правоотношений.

Под *правоохранительными* нормами в общей теории права понимаются нормы, регламентирующие меры юридической ответствен-

ности, а также специфические государственные принудительные меры защиты субъективных прав.

Не может обойтись без правоохранительных норм и уголовно-исполнительное законодательство. Нормы этого вида отражают существенную черту права вообще — обеспеченность обязательности правовых предписаний возможностью применения к лицам, не соблюдающим правовых велений, мер государственного принуждения.

С внешней стороны правоохранительные нормы в актах по уголовно-исполнительному законодательству формируются как в виде объединенного в одной статье перечня мер взысканий, применяемых к осужденным за нарушение установленного порядка (ст. 115 УИК РФ), так и в виде специально сформулированных норм, относящихся к различным разделам нормативных актов. Такова, например, ст. 86 УИК РФ о мерах безопасности, часть 2 ст. 102 УИК РФ, в которой предусмотрена обязанность осужденных нести материальную ответственность за причиненный во время наказания материальный ущерб.

Под *дефинитивными* (от лат. *definition* — «определение») нормы понимаются правовые нормы, в которых самим законодателем дается определение понятий, принципов, задач.

В уголовно-исполнительной сфере дефинитивные нормы встречаются в форме определений. К числу дефинитивных норм можно отнести норму, содержащуюся в частях 1 и 2 ст. 9 УИК РФ, определяющие выражение «исправление осужденных» и устанавливающие перечень основных средств исправления осужденных.

Дефинитивной нормой являются и нормы, содержащиеся в ст. 6 УИК РФ, где определяется действие уголовно-исполнительного законодательства РФ в пространстве и во времени, в ст. 7 УИК РФ, определяющей основания исполнения наказаний.

По форме выражения установленных государством правил различают нормы обязывающие, запрещающие, управомочивающие и поощрительные.

К *обязывающим* относятся правовые нормы, устанавливающие обязанность лица совершать активные (положительные) действия.

Запрещающие нормы — это нормы, обязывающие субъекта воздерживаться от определенных, нежелательных, с точки зрения законодателя, действий.

Управомочивающей нормой является такая правовая норма, которая дает субъекту правоотношения право на совершение в определенных условиях конкретных положительных действий, желательных с точки зрения этой стороны.

Поощрительные нормы призваны стимулировать участников правоотношений к законопослушному, позитивному поведению.

В уголовно-исполнительном законодательстве преобладают нормы обязывающие и запрещающие, а управомочивающие нормы, наделяющие осужденных теми или иными правомочиями, встречаются редко. Это объясняется спецификой уголовно-исполнительных отношений, для которых характерен метод власти и подчинения.

По объему охватываемых регулирующим воздействием общественных отношений нормы подразделяются на основные и конкретизирующие.

В системе нормативных актов, регулирующих исполнение наказания, большое распространение получили ведомственные нормативные акты, включающие, обычно, конкретизирующие нормы, детализирующие подробности практики исполнения наказания.

Принципиальным положением, характерным для разграничения основной и конкретизирующей нормы, является подчиненность конкретизирующей нормы основной. Конкретизирующая норма не может устанавливать или отменять права или обязанности, отсутствующие или предусмотренные в основной норме.

Наличие конкретизирующих правовых норм в уголовно-исполнительном законодательстве создает правовые предпосылки для соблюдения принципа индивидуализации исполнения наказания, позволяет обеспечить в процессе исполнения наказания сочетание принципиальных положений уголовно-исполнительного законодательства с динамизмом исправительно-воспитательного воздействия на осужденных.

По содержанию нормы подразделяются на материальные и процессуальные (процедурные).

Материальные предназначены для регламентации поведения субъектов уголовно-исполнительных правоотношений, они устанавливают содержание правил поведения. *Процессуальные* нормы предназначены для реализации материальных норм уголовно-исполнительного права и регулирования организационной деятельности субъектов правоотношений.

В процессе правоприменительной деятельности следует учитывать и особенности структуры норм уголовно-исполнительного законодательства.

Наиболее распространенной среди теоретиков права является точка зрения, согласно которой каждая правовая норма состоит из гипотезы — условия применения правовой нормы, диспозиции — самого предписания (правила) и санкции — неблагоприятных последствий, которые могут наступить в случае наблюдения адресатами этой правовой нормы содержащихся в ней предписаний.

Для норм уголовно-исполнительного законодательства характерна классическая трехчленная структура: гипотеза, диспозиция и санкция.

Гипотеза — это условие, при соблюдении которого работает норма. Диспозиция — это часть нормы, содержащая само нормативное предписание или требуемое правило поведения субъектов. Санкция — это часть нормы, содержащая те негативные юридические последствия, которые могут наступить для субъекта вследствие несоблюдения требуемого поведения.

Следует, однако, иметь в виду (для правоприменительной деятельности это важно), что трехчленная структура правовой нормы нечасто с очевидностью обнаруживается в нормах уголовно-исполнительного законодательства.

Часто в тексте большинства норм уголовно-исполнительного законодательства невозможно непосредственно найти гипотезу. Такое положение означает, что нормы уголовно-исполнительного законодательства в основном нужны для регулирования общест-

венных отношений, возникающих между осужденными и администрацией учреждений и органов, исполняющих наказания.

Простая диспозиция называет правило поведения, но не определяет его признаков (ч. 4 ст. 90 УИК РФ).

Описательная диспозиция содержит в себе описание признаков требуемого поведения субъектов (ч. 3 ст. 94 УИК РФ).

Ссылочная диспозиция не приводит признаков требуемого поведения, а отсылает к другим статьям УИК РФ (ч. 1 ст. 71 УИК РФ).

Бланкетная диспозиция (от слова «бланк» — пробел, требующий заполнения) также не описывает признаков поведения субъектов, а отсылает к другим законодательным или ведомственным нормативным актам (ч. 1 ст. 101, ч. 4 ст. 73 УИК РФ).

Обязанность исполнения норм уголовно-исполнительного законодательства обеспечивается возможностью применения предусмотренных государством средств принуждения к лицам, уклоняющимся от их исполнения. Норма уголовно-исполнительного законодательства в большинстве случаев не может быть без санкций. Иное положение обесценивало бы, «размывало» принцип неотвратимости наказания. Санкция может содержаться в другой статье (например, в ст. 115 УИК РФ), но применяться за нарушения, предусмотренные самыми различными нормами УИК РФ.

Санкции в уголовно-исполнительном законодательстве могут иметь карательные и восстановительные функции; к последним относятся санкции, выражающиеся, в частности, в возврате осужденному неправильно удержанных сумм за возмещение имущественного вреда (ч. 3 ст. 102 УИК РФ).

Внешне санкции в нормах законодательства могут выражаться в различной форме и содержаться как в нормативных актах уголовно-исполнительного профиля, так и в иных нормативных актах.

Применение норм уголовно-исполнительного права, реализация содержащихся в них предписаний происходит во времени и в пространстве, порядок применения устанавливается ст. 6 УИК РФ.

В ч. 1 ст. 6 УИК РФ определено, что уголовно-исполнительное законодательство РФ применяется на всей территории России. Это

положение особенно важно для государства с федеративным устройством. Никакие иные правила исполнения наказания, устанавливаемые субъектами Федерации (кроме случаев, прямо предусмотренных в УИК РФ), не могут применяться на территории страны, как противоречащие ст. 71 Конституции.

Проектируемые результаты

В результате изучения главы 6 обучающийся должен:

знать:

понятие уголовно-исполнительного законодательства в узком и широком смысле, содержание предмета, цели и задачи уголовно-исполнительного законодательства, систему этой отрасли законодательства и ее структуру, понятие, виды, структуру и классификацию норм уголовно-исполнительного законодательства;

уметь:

оперировать понятиями, категориями уголовно-исполнительного законодательства; анализировать, толковать и применять нормы уголовно-исполнительного права и других отраслей права, при решении вопросов об исполнении и отбывании наказаний, принимать правовые решения, совершать иные юридические действия, а также давать квалифицированные юридические заключения и консультации по вопросам деятельности учреждений и органов, исполняющих наказания;

владеть:

терминологией уголовно-исполнительного законодательства и права, навыками работы с нормативными и научными источниками, навыками разрешения пробелов и коллизий в уголовно-исполнительном законодательстве по общим вопросам исполнения и отбывания наказаний.

Контрольные вопросы и задания

Контрольные вопросы

1. Дайте определение уголовно-исполнительному законодательству в узком и широком смысле.

2. Каковы цели и задачи уголовно-исполнительного законодательства?

3. Что представляет собой система уголовно-исполнительного законодательства?

4. Что такое «норма уголовно-исполнительного законодательства» и какова ее структура?

5. Как классифицируются нормы уголовно-исполнительного законодательства?

6. Какие требования предъявляются к подзаконным нормативным актам?

Задания

1. Проанализируйте цели и задачи уголовно-исполнительного законодательства.

2. Раскройте понятие предмета уголовно-исполнительного законодательства.

3. Рассмотрите основные институты российского уголовно-исполнительного законодательства.

4. Найдите в УИК РФ нормы с простой, описательной, ссылочной и бланкетной диспозицией.

5. Найдите в УИК РФ нормы, содержащие карательные и восстановительные санкции.

Список рекомендуемых дополнительных источников и литературы к главе 6:

I. Нормативные правовые акты и иные официальные документы

1. Конституция Российской Федерации (ред. от 30.12.2008 г.) // Собрание законодательства РФ, 2009. — № 4. — Ст. 445.

2. Уголовно-исполнительный кодекс РФ от 8.01.1997 № 1 ФЗ (ред. от 29.02.2012 г.) // СЗ РФ. — 1997. — № 2. — Ст. 198 (с изм. и доп.).

3. Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы: Закон РФ от 21 июля 1993 г. № 54731 (ред. от 03.12.2011 г.) // Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета РФ. — 1993. — № 33. — Ст. 1316 (с изм. и доп.).

4. Об исполнительном производстве: Федеральный закон от 02.10.2007 г. № 229ФЗ (ред. от 06.12.2011 г., с изм. и доп., вступающими в силу с 07.03.2012) // Собрание законодательства РФ. — 2007. — № 41. — Ст. 4849 (с изм. и доп.).

5. О судебных приставах: ФЗ РФ от 21 июля 1997 г. № 118 (ред. от 11.07.2011) // Собрание законодательства РФ. — 1997. — № 30. — Ст. 3950 (с изм. и доп.); <http://base.consultant.ru>

6. Вопросы Министерства юстиции Российской Федерации: Указ Президента РФ от 13.10.2004 г. № 1313 (ред. от 05.05.2010 г.) // Собрание законодательства РФ. — 2004. — № 42. — Ст. 4108 (с изм. и доп.); <http://base.consultant.ru>.

7. Вопросы Федеральной службы исполнения наказаний: Указ Президента РФ от 13.10.2004 г. № 1314 (ред. от 14.05.2010 г.) // Собрание законодательства РФ. — 2004. — № 42. — Ст. 4109 (с внесенными изменениями и дополнениями); <http://base.consultant.ru>.

8. Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания: Федеральный закон от 10.06.2008 г. № 76ФЗ (ред. от 06.12.2011 г.) // Собрание законодательства РФ. — 2008. — № 24. — Ст. 2789 (с изм. и доп.).

9. Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы: Федеральный закон от 06.04.2011 г. № 64ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 2011. — № 15. — Ст. 2037.

10. Об утверждении Положения об уголовно-исполнительных инспекциях и норматива их штатной численности: Постановление Правительства РФ от 16 июня 1997 года № 729 (ред. от 28.03.2010) // Собрание законодательства РФ. — 1997. — № 25. — Ст. 2947 (с изм. и доп.); <http://base.consultant.ru>

11. Об утверждении перечня аудиовизуальных, электронных и иных технических средств надзора и контроля, используемых уголовно-исполнительными инспекциями для обеспечения надзора за осужденными к наказанию в виде ограничения свободы: Постановление Правительства РФ от 31.03.2010 г. № 198 // Российская газета. — № 243. — 27.10.2010.

12. О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года: Распоряжение Правительства РФ от 14.10.2010 г. № 1772р // Собрание законодательства РФ. — 2010. — № 43. — Ст. 5544.

13. О Правилах отбывания уголовных наказаний осужденными военнослужащими: Приказ Министра обороны РФ от 29 июля 1997 г. № 302 (ред. от 04.09.2006) // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. — 1998. — № 1. — С. 9—31 (с изм. и доп.); <http://base.consultant.ru>

14. Об утверждении Инструкции по организации исполнения наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции от общества: Приказ Минюста РФ от 20 мая 2009 г. № 142 (ред. от 27.12.2010) // Российская газета. — 2009. — № 4975. — 14 августа (с изм. и доп.); <http://base.consultant.ru>

15. Об утверждении Инструкции по организации исполнения наказания в виде ограничения свободы: Приказ Минюста РФ от 11.10.2010 г. № 258 // Российская газета. — № 243. — 27.10.2010.

16. О плане мероприятий по реализации Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года: Приказ Минюста РФ от 26.05.2011 г. № 167 // Ведомости уголовно-исполнительной системы. — 2011. — № 8. — С. 49—62.

II. Монографии, учебные и иные пособия, лекции

17. *Бадалянц Ю.С.* Права человека: учеб. пособие / Ю.С. Бадалянц, Д.А. Ягофаров / под ред. М. И. Кошелева. — Рязань: Поверенный, 2005.

18. *Брызгалов В.Н.* Современное состояние пенитенциарного дела и применение стандартных минимальных правил обращения с заключенными / В.Н. Брызгалов, В.Т. Коломиец. — Часть 2. — Рязань: РВШ МВД СССР, 1980.

19. *Брызгалов В.Н.* Стандартные минимальные правила обращения с заключенными и их значение для совершенствования пенитенциарной практики / В.Н. Брызгалов, В.Т. Коломиец. — Часть 1. — Рязань: РВШ МВД СССР, 1980.

20. *Иванов В.Д.* Уголовно-исполнительное законодательство Российской Федерации / В.Д. Иванов. — М.: ПРИОР, 1999.

21. *Кашуба Ю.А.* Реализация международных стандартов обращения с осужденными в уголовно-исполнительной политике: монография / Ю.А. Кашуба, В.И. Хижняк. — Рязань: Академия права и управления ФСИН РФ, 2005.

22. Доклад «О состоянии уголовно-исполнительной системы Российской Федерации». — Вологда: НИИ ФСИН России, 2009.

23. *Пономарев П.Г.* Международно-правовые стандарты обращения с осужденными и национальные варианты их реализации / П.Г. Пономарев. — Рязань, 1994.

24. *Рябинин А.А.* Проблемы наказания на новом этапе совершенствования уголовного и уголовно-исполнительного законодательства / А.А. Рябинин. — М., ВИПК МВД РФ, 2000.

25. *Уткин В.А.* Европейские тюремные правила и проблемы их реализации / В.А. Уткин. — Томск: ТГУ, 1996.

26. *Уткин В.А.* Международные стандарты обращения с осужденными и проблемы их реализации / В.А. Уткин. — Томск: ТГУ, 1998.

27. *Севрюгин А.С.* Нормы исправительно-трудового права: учебно-методическое пособие / А.С. Севрюгин. — Рязань: РВШ МВД РСФСР, 1991.

28. *Сизый А.Ф.* Поощрительные нормы уголовно-исполнительного права (проблемы теории и практики): монография / А.Ф. Сизый — Рязань: РВШ МВД РФ, 1994.

III. Авторефераты диссертаций

29. *Смирнов Л.Б.* Уголовно-исполнительная политика в сфере совершенствования правового регулирования исполнения уголовных наказаний: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / Л.Б. Смирнов. — СанктПетербург, 2003.

30. *Сыч К.А.* Уголовное наказание и его состав: теоретико-методологические аспекты исследования: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / К.А. Сыч. — Рязань, 2001.

31. *Фумм А.М.* Правовое регулирование исполнения уголовного наказания в виде лишения свободы в Российской империи (конец XVIII — 70-е годы XIX века): автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А.М. Фумм. — М., 2004.

32. *Хромых Е.В.* Альтернативные лишению свободы уголовные наказания: теория и практика назначения и исполнения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Е.В. Хромых. — Ростов н/Д, 2005.

33. *Чернов А.Д.* Лишение свободы как вид уголовного наказания (уголовно-правовые и уголовно-исполнительные аспекты): автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А.Д. Чернов. — М., 1998.

34. *Южанин В.Е.* Механизм реализации наказания в виде лишения свободы: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / В.Е. Южанин. — М., 1996.

Глава 7. УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЕ ПРАВООТНОШЕНИЯ

§ 1. Правовые связи, образующие механизм реализации норм уголовно-исполнительного права

Нормы уголовно-исполнительного права устанавливают и закрепляют правовые связи, определяют круг вступающих в правовые отношения субъектов, их возможное и должное поведение. Существование норм этой отрасли права является начальной стадией правореализации, на которой формируются организационно-правовые начала перехода из нормативной сферы в реальную сферу правоотношений. Иначе говоря, наличие объективного права создает предпосылки для последующей реализации субъектами конкретных прав и обязанностей. Это начальная стадия реализации норм уголовно-исполнительного права, без которой невозможно существование основной стадии — уголовно-исполнительных правоотношений.

Наличие системы норм права отражает лишь возможность деятельности субъектов в правовом поле. Реальную же основу деятельности составляют общественные связи, возникающие между субъектами. Ю.И. Гревцов отмечает, что «полагая определенные общественные связи в качестве правовых, государство устанавливает объем (пределы) возможностей и круг определенной деятельности в юридической сфере»¹.

Общественные связи, урегулированные нормами права, тождественны правоспособности. В системе действия права они называются правовыми связями, в рамках которых субъекты могут реализовать свои возможности: использовать права или исполнять юридические обязанности. Их реализация — лишь элемент, составная часть полного осуществления прав и обязанностей субъектов, которое происходит при наступлении предусмотренных нормативными актами условий (юридических фактов) в правоотношениях. Например, со вступлением приговора суда в законную силу у госу-

---

¹ Гревцов Ю.И. Проблемы теории правового отношения. — Л., 1981. С. 55.

дарственных органов появляется право исполнить наказание, а у осужденного — обязанность его отбыть. С этого момента начинается реализация норм уголовно-исполнительного права.

На уровне норм права проводится прямая связь с субъектами права, обладающих правоспособностью и являющихся возможными участниками правоотношений. Нормы права определяют правовой статус участников как субъектов права, а на стадии реализации правосубъектности — как субъектов правоотношения¹.

С момента вступления приговора суда в законную силу, когда у государственных органов появляется право исполнить наказание, а у осужденных обязанность его отбыть, «субъект уголовно-исполнительного права» совпадает с «субъектом общего уголовно-исполнительного правоотношения». Появление субъектов общего уголовно-исполнительного правоотношения является переходным этапом реализации норм права — от субъектов права как возможных участников правоотношения, к субъектам реальных, конкретных уголовно-исполнительных правоотношений.

Осужденный как субъект права начинает обладать качеством уголовно-исполнительной правоспособности с момента вступления приговора суда в законную силу, с этого момента лицо, признанное виновным в совершении преступления и обладающее до этого признаками субъекта преступления, приобретает статус осужденного, то есть становится субъектом общего уголовно-исполнительного правоотношения. Одновременно он признается субъектом уголовно-исполнительного права². До вступления приговора суда в законную силу обвиняемый (подсудимый) не признан осужденным, значит, на него не распространяется действие норм уголовно-исполнительного права и его нельзя признать субъектом этой отрасли права.

С момента вступления приговора суда в законную силу осужденный становится потенциальным (как субъект общего уголовно-

---

¹ *Бойцов А.Я.* Система субъектов советского государственного права. — Уфа, 1972. С. 31.

² *Головастова Ю.А.* Осужденный как субъект уголовно-исполнительных правоотношений: монография. — Рязань: Академия ФСИН России, 2010. С. 22—23.

исполнительного правоотношения), а затем (с прибытием к месту отбывания наказания) и носителем прав, обязанностей и законных интересов, установленных для него нормами права.

Что касается администрации учреждений и органов, исполняющих наказания, то она становится субъектом уголовно-исполнительного права еще до образования общего уголовно-исполнительного правоотношения, так как специально создаются государством для отправления функции исполнения наказаний в отношении осужденных. Субъект исполнения наказания является реальным лицом с момента внесения записи в Единый государственный реестр юридических лиц регистрирующим органом. «Законодатель позиционирует, — справедливо замечает Ю.А. Головастова, — что с этого момента, как и любое другое юридическое лицо, он обладает правосубъектностью, является субъектом уголовно-исполнительного права, что непосредственно продублировано в целях и задачах деятельности устава учреждения»¹.

Новая правоохранительная политика, заложенная в Конституции РФ, формирует регулятивно-обязывающую функцию учреждений и органов, исполняющих наказания. Иначе говоря, в процессе реализации норм уголовно-исполнительного права эти учреждения и органы реализуют от имени государства субъективное право на наказание и одновременно выполняют возложенные на них ответственные обязанности по обеспечению законности, прав и свобод граждан, охране собственности и общественного порядка, борьбе с преступностью (ст. 114 Конституции РФ).

В настоящее время такое положение обязанностей в охранительной правореализации начинает адекватно восприниматься законодателем. Так, Федеральный закон РФ «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» определяет обязанности для уголовно-исполнительной системы, направленных на исправление осужденных, предупреждение преступлений, а значит, на охрану человека, общества и государства от

¹ Головастова Ю.А. Указ. соч. С. 255.

преступных посягательств. Ранее подобного закона не существовало и обязанности учреждений и органов, исполняющих наказания, напрямую не определялись.

В советское время в нормах права преимущественно закреплялись властные полномочия персонала уголовно-исполнительной системы, осуществление которых служило начальным моментом действия механизма их реализации; со стороны осужденных предполагалось исполнение соответствующих обязанностей. У персонала было такое соединение права с обязанностью, при котором права выступали как отношения к нижестоящим объектам воздействия (осужденным), а обязанности — к вышестоящим субъектам управления, входящим в одну систему государственных органов. Это пример механизма реализации одностороннего субъективного права, при котором уголовно-исполнительная система отчитывалась перед одноименной вышестоящей системой и оказывалась по существу закрытой от общества. Ответственные обязанности государства и его органов по выполнению своих социальных функций не играли существенной роли в механизме реализации норм уголовно-исполнительного права. В связи с этим неудивительно, что уголовно-исполнительная система совершенствовалась в технологии исполнения наказания, в методах воздействия на осужденных, а не в создании условий и гарантий эффективного достижения целей, поставленных перед ней обществом, обеспечении безопасности граждан от преступных посягательств судимых лиц.

В настоящее время такое положение уголовно-исполнительной системы не устраивает общество, которое требует изменений в соответствии с новыми демократическими реалиями. Эта система не должна отрываться от общества, ее главная социальная задача, как и у всех государственных институтов, — служить обществу, охранять его граждан от преступных посягательств. Для правового демократического общества важно обеспечение единства прав и обязанностей общества (граждан) и учреждений, исполняющих наказания, в двухсторонних правоотношениях, в которых активной обязанной стороной являются учреждения и органы государ-

ства, а управомоченной — общество (граждане). Учреждения призваны исправлять преступников, предупреждать с их стороны рецидивные преступления и тем самым охранять общество, права и свободы граждан, основная его деятельность — это обеспечивающая охранительная деятельность.

Одновременно учреждения и органы, исполняющие наказания, занимают промежуточное положение между обществом (его гражданами) и осужденными: они имеют обязанность перед обществом (обеспечение социально-правовых целей наказания) и активные права перед осужденными. Этим правам соответствуют активные обязанности осужденных по соблюдению требований, вытекающих из установленных законами правил поведения. В реализации норм права активные правомочия администрации учреждений и органов преобладают над активными обязанностями осужденных, и в этом состоит сущность их отношений.

Обязанными становятся не только учреждения и органы, исполняющие наказания, перед обществом, но и общество перед ними. Оно должно создавать оптимальные экономические, политические, социальные и психологические условия для надлежащего выполнения поставленных перед учреждениями и органами задач, в частности, обеспечить правовую и социальную защиту их работников и гарантии их безопасности. В основном этим и объясняется появление Закона РФ «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы», устанавливающего корреспондирующие права и обязанности учреждений (органов) и общества. Данный закон связывает уголовно-исполнительную систему с обществом, закрепляет их регулятивно-обязывающую и взаимную ответственность.

В последнее время в механизме реализации наказаний большая роль отводится правомочиям осужденных, содержание которых состоит в возможностях им самим совершать юридически значимые активные действия. Это отразилось на законодательном расширении прав осужденных и определении активных обязанностей персонала по их обеспечению. Сегодня ситуация в уголовно-исполни-

тельной системе в основном складывается таким образом, что персонал, признавая осужденного субъектом прав, порой не может полностью обеспечить его правовой статус в силу объективных трудностей, которые переживает эта система в период ее реформирования. При этом, однако, значительная часть сотрудников учреждений (органов) выступает против дальнейшего расширения прав осужденных, так как рассматривают это как посягательство на свои права и возложение на них непривычных дополнительных обязанностей, «компрометирующих» их правовой статус.

Таким образом, механизм реализации норм уголовно-исполнительного права должен осуществляться, с одной стороны, на основе выполнения учреждениями и органами, исполняющими наказания, регулятивно-обязывающей функции, которая начинает осуществляться с момента исполнения должностными лицами возложенных на них ответственных обязанностей перед обществом, с другой стороны, — на основе выполнения ими регулятивно-дозвоительной функции, которая начинает претворяться в жизнь посредством реализации субъективных прав этими учреждениями и органами на наказание. Выполнение этих функций «завязывается» на другом субъекте уголовно-исполнительных правоотношений — осужденном, также являющемся носителем прав и обязанностей.

§ 2. Понятие уголовно-исполнительных правоотношений

Если существование норм уголовно-исполнительного права исходит из наличия общественной связи, то существование уголовно-исполнительных правоотношений — из наличия общественных отношений, возникающих между субъектами права. Следовательно, урегулированные нормами права общественные правовые связи — это лишь возможность осуществления субъектами самостоятельных поступков при наступлении определенных юридических фактов, а правоотношения — это взаимообусловленное поведение субъектов, их отношения (взаимодействие). Субъект общественной связи не связан с действиями конкретного партне-

ра, а субъект общественного отношения — связан. Момент отношений между субъектами является ключевым для понимания правоотношений.

Первым признаком уголовно-исполнительных правоотношений можно назвать то, что они — часть существующих в данном обществе отношений между людьми. В основе любых общественных отношений, в том числе правовых, лежат производственные отношения. Уголовно-исполнительные правоотношения являются идеологическими, относящимися к надстройке. До определенной степени они самостоятельны и оказывают обратное влияние на базис — производственные отношения.

Второй признак уголовно-исполнительных правоотношений — это то, что они служат средством перевода норм уголовно-исполнительного права в плоскость индивидуализированных связей субъективных прав и юридических обязанностей субъектов. Такой перевод возможен при наступлении определенных юридических фактов при вынесении приговора (определения, постановления) суда и вступлении его в законную силу, а также принятии актов амнистии и помилования. Поэтому нормы уголовно-исполнительного права — это модель дозволенного поведения, а правоотношения — конкретная мера поведения субъектов. Если правовые нормы являются источниками правовой энергии, то субъективные права и юридические обязанности «выступают в качестве своего рода передатчиков этой энергии, ее воплощения в конкретных мерах поведения для данных субъектов»¹.

Правоотношения вносят организованность в общественные отношения и являются этапом достижения целей, стоящих перед уголовно-исполнительным законодательством. Уголовно-исполнительные правоотношения являются результатом реализации норм уголовно-исполнительного права, основным и завершающим звеном механизма правового регулирования. Без правоотношений не могут быть реализованы нормы уголовно-исполнитель-

¹ Алексеев С.С. Общая теория права: В 2 т. — М., 1982. Т. 2. С. 94.

ного права, они — «обязательное средство в механизме правового регулирования, то есть если этот механизм приводится в действие, то он не может миновать стадию правоотношения»¹.

Третий признак уголовно-исполнительных правоотношений — их урегулированность нормами уголовно-исполнительного права. При этом определяющим в правоотношении является не норма права сама по себе, а деятельность субъектов, на поведение которых (через их сознание и волю) она воздействует, то есть уголовно-исполнительное правоотношение, как и любое правоотношение, детерминированное материальными условиями жизни общества, непосредственно проявляется через материальные интересы людей (субъектов) и одновременно через волю государства, которое издает юридические нормы и регулирует эти интересы в необходимом направлении. Взаимосвязь между юридической нормой и правоотношением является объективной закономерностью.

В процессе исполнения наказаний возникают разные виды правоотношений в зависимости от того, нормы каких отраслей права их регулируют. Например, уголовное право регулирует уголовно-правовые отношения, складывающиеся при совершении преступления. Как отмечает Н.А. Стручков, из «уголовного правоотношения вытекает общее право государства наказать виновного в совершении преступления и обязанность последнего отбыть это наказание, а также право виновного на соответствующее закону обращение с ним и обязанность государства соблюсти предписания права»².

С момента окончательного процессуального оформления в приговоре суда и вступления его в законную силу регулируемые уголовно-правовые отношения трансформируются в уголовно-исполнительные (карательные), связанные с реализацией уголовной ответственности через наказание.

Реализация наказания обеспечивается нормами уголовно-исполнительного права, устанавливающими условия и порядок отбы-

---

¹ *Ткаченко Ю.Г.* Методологические вопросы теории правоотношений. — М., 1980. С. 129.

² Советское исправительно-трудовое право. Общая часть. — Рязань, 1987. С. 215.

вания (исполнения) наказания и достижения его целей. На основе норм уголовно-исполнительного права происходит вторичная регламентация общественных отношений в соответствии с целями наказания. Гражданские, административные, трудовые и другие правовые отношения в большей мере трансформируются в уголовно-исполнительные правоотношения. Для каждого осужденного, отбывающего наказание в соответствии с содеянным, — это индивидуально регламентированные общественные отношения, связывающие его и представителей органов, исполняющих наказания.

Четвертым признаком уголовно-исполнительных правоотношений является то, что отношения между субъектами осуществляются через их юридические права и обязанности на основе норм уголовно-исполнительного права, согласно которым у одного субъекта появляется право, а у другого — обязанность. Право и обязанность связаны между собой, так как едины «по своему объекту, по своему фактическому содержанию, воплощенному для одного лица в том, что оно может, а для другого — в том, что оно должно...»¹.

В связи с изложенным возникает вопрос: какой субъект выступает в качестве активной стороны в правоотношениях? В охранительных уголовно-исполнительных правоотношениях активными сторонами являются оба субъекта: учреждения, исполняющие наказания, и осужденные. Однако их активное поведение должно опосредоваться «таким своеобразием сочетаний правомочий и обязанностей, которое может быть охарактеризовано как своего рода закон для данного вида или типа правоотношений»². В правоотношениях реализации наказания активные правомочия учреждений, исполняющих наказания, преобладают над активными обязанностями осужденных, и в этом состоит закон их отношений. Главным симптомом новизны, скачка при смене регулятивного правоотношения охранительным является «возникновение свойства субъективного права принудительно осуществляться»³, «ответ» же прес-

¹ Алексеев С.С. Указ. соч. С. 83.

² Там же. С. 134.

³ Мотовиловкер Е.Я. Теория регулятивного и охранительного права. — Воронеж, 1990. С. 78.

тупника, претерпевание им наказания «является следствием применения к виновному государственного принуждения, выступает необходимым моментом осуществления меры наказания...»¹.

Права учреждений и органов в отношении осужденных могут реализоваться в требованиях к выполнению ими правоограничений, запретов и исполнению обязанностей (например, при исполнении наказаний в виде лишения свободы на определенный срок, пожизненного лишения свободы, ограничения свободы, ареста, содержания в дисциплинарной воинской части), или в контроле за исполнением осужденным возложенных на него обязанностей (например, при исполнении наказания в виде штрафа), или в непосредственных действиях по реализации наказания (например, при исполнении наказаний в виде лишения специального, воинского или почетного звания, классного чина или государственных наград, ограничения по военной службе, конфискации имущества).

Активными элементами в правоотношениях могут выступать не только права, но и обязанности учреждений и органов, исполняющих наказания. Но это уже будут не уголовно-исполнительные правоотношения. Так, на основе Закона «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» возникают правоотношения между этими учреждениями и органами и государством. В данном случае обязанными субъектами являются учреждения и органы, а правами по отношению к ним обладает государство. Это административно-правовые отношения активного типа, в которых обязательный субъект должен совершать положительные действия.

Основная обязанность учреждений и органов, исполняющих наказания, — способствовать выполнению задачи уголовного закона — охране общества от преступных посягательств. Для ее выполнения они должны исправлять осужденных, предупреждать с их стороны новые преступления. Эти обязанности они выполняют не только перед государством, но и перед гражданами и обществом в

---

¹ *Мотовиловкер Е.Я.* Теория регулятивного и охранительного права. — Воронеж, 1990. С. 115.

целом, отчитываясь перед ними за свою правоохранительную деятельность.

Права государства, общества, граждан по отношению к обязанному субъекту (учреждениям и органам, исполняющим наказания) в правоотношениях активного типа выступают как юридические вспомогательные средства, призванные обеспечить исполнение обязанностей. Хотя в названном Законе управомоченный субъект четко не обозначен, однако правоотношения, возникающие на его основе, являются двусторонними, ибо обязанности данных учреждений и органов служат не праву вообще, а интересам общества и правопорядка в целом.

Пятым признаком уголовно-исполнительных правоотношений является наличие специфических субъектов этих правоотношений: учреждений и органов, исполняющих наказания, и лиц, осужденных к уголовным наказаниям. Учреждения и органы, исполняющие наказания, — это юридические лица, наделенные правосубъектностью в рамках предоставленных им прав и обязанностей. Они несут ответственность за надлежащее осуществление своих функций (ст. 1 УИК РФ). Осужденный как субъект уголовно-исполнительных правоотношений — это физическое лицо, пользующееся правосубъектностью в рамках предоставленных ему законом прав и обязанностей. Органы, исполняющие наказания, являются управомоченной стороной, а осужденные — обязанной.

Шестой признак уголовно-исполнительных правоотношений — это поддержание их принудительной силой государства. Эти правоотношения находятся в специфическом положении по отношению к государству, которое поддерживает, гарантирует действия управомоченного субъекта и обеспечивает исполнение обязанностей другим субъектом (осужденным). Без поддержки принудительной силой государства правоотношения не могут существовать.

За превышение своих прав отдельные должностные лица могут привлекаться к дисциплинарной и уголовной ответственности. Например, сотрудники, допустившие жестокие, бесчеловечные или унижающие человеческое достоинство действия, несут дис-

циплинарную (вплоть до увольнения из органов УИС) либо уголовную ответственность.

Согласно закону осужденные также несут ответственность за невыполнение своих обязанностей, выражающееся в нарушении установленного порядка или нанесении материального ущерба (ст. 115, 102 УИК РФ).

Таким образом, уголовно-исполнительные правоотношения — это урегулированные нормами уголовно-исполнительного права общественные отношения, характеризующиеся наличием прав и обязанностей и возникающие при исполнении уголовных наказаний между учреждениями и органами, их исполняющими, и осужденными.

§ 3. Виды уголовно-исполнительных правоотношений

Из теории права известно, что подразделение правоотношений на виды основано на их связи с правом — его структурой, функциями и типами правового регулирования. В соответствии с особенностями норм уголовно-исполнительного права правоотношения могут быть материальными и процедурными (процессуальными), регулятивными и охранительными, активного и пассивного типа.

Кроме того, уголовно-исполнительные правоотношения как индивидуализированные общественные отношения могут быть разделены на общие и конкретные.

Общие уголовно-исполнительные правоотношения возникают на основе приговора суда (либо изменяющего его определения или постановления) и вступления его в законную силу, а также акта помилования или акта об амнистии (ст. 7 УИК РФ). Общие правоотношения представляют собой, по мнению Н.А. Стручкова и М.П. Мелентьева, первый, основной «слой» правоотношений, возникающих в процессе реализации функций уголовно-исполнительного права. «Они закрепляют круг субъектов данной отрасли права, их правовой статус... создают правовую основу для образования многочисленных и разнообразных конкретных исправитель-

но-трудовых правоотношений»¹. Общие уголовно-исполнительные правоотношения основаны на возникновении у государства после вступления приговора в законную силу права на исполнение наказания, а у осужденного — обязанности на его отбывание. Связка исполнение — отбывание наказания составляет суть этих правоотношений.

Общие уголовно-исполнительные правоотношения действуют весь период отбывания осужденным наказания и состоят из неразрывно связанных и взаимно обусловленных конкретных правоотношений, возникающих в процессе реализации режима отбывания наказания, обеспечения труда, воспитательной работы и т.д. Это длящиеся правоотношения, в процессе которых происходит продолжительное и непрерывное взаимодействие их участников.

Субъекты общих уголовно-исполнительных правоотношений находятся в своеобразном правовом состоянии относительно других участников и друг друга. Так, законные требования персонала учреждений, исполняющих наказания, «обязательны для исполнения должностными лицами и гражданами. Никто не вправе вмешиваться в служебную деятельность персонала» (ст. 32 Закона «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы»). Это общедозволительное правоотношение, при котором никто не должен препятствовать реализации дозволенного поведения органов, исполняющих наказания.

В литературе по исправительно-трудовому праву встречается утверждение, что при наступлении общего уголовно-исполнительного правоотношения у органов, исполняющих наказания, появляется правомочие исполнить наказание, достичь его цели, а у осужденных — обязанность отбыть его и исправиться². С этим следует согласиться, хотя утверждение о том, что осужденный обязан исправиться, является весьма спорным. Скорее всего, у него имеется правовой интерес исправиться, и органы, исполняющие наказания, обеспечивают установленные законом условия его исправле-

¹ Советское исправительно-трудовое право. Общая часть. С. 217.

² См.: Там же. С. 161.

ния (ст. 10 УИК РФ). Конкретные уголовно-исполнительные правоотношения возникают тогда, когда субъекты вступают в отношения друг с другом при наступлении определенных юридических фактов (прибытие осужденных в исправительное учреждение, ознакомление их с правилами отбывания наказания, распределение по отрядам, определение на работу и т.д.).

В основе конкретных уголовно-исполнительных правоотношений, как и в основе общих уголовно-исполнительных правоотношений, лежат приговор суда (определение, постановление), вступивший в законную силу, акт помилования или акт об амнистии, а также конкретный юридический факт (действие или событие), при котором они наступают, влечет за собой правовые последствия. Например, отбытие осужденным определенной в законе части срока наказания и приказ начальника исправительного учреждения о переводе в облегченные условия содержания влекут изменения в правовом положении осужденного, создавая для него более льготные условия отбывания наказания.

Переход общих уголовно-исполнительных правоотношений в конкретные уголовно-исполнительные правоотношения осуществляется через приведение приговора суда в исполнение и реализацию процессуально-исполнительных правоотношений, субъектами которых являются осужденные, суды, администрация следственных изоляторов и исправительные учреждения (судебное слежение за приведением приговора в исполнение, определение места отбывания наказания, извещение родственников, прием осужденного в исправительное учреждение и т.д.). На этой стадии решаются вопросы исполнимости приговора суда о наказании, которое пока не реализуется, а находится в положении уголовно-правового отношения (общего уголовно-исполнительного правоотношения) и ставит осужденного в правовое состояние отбывания наказания.

На следующей стадии перехода общих уголовно-исполнительных правоотношений в конкретные — обеспечения реализуемости наказания (достижения его целей) — происходят сбор информации об осужденных, изучение их личностных качеств, определение

классификационной группы, распределение по отрядам, составление программы их ресоциализации и т.д., то есть подготовка осужденных к отбыванию наказания, а органов, исполняющих наказание, — к достижению его целей.

Общие уголовно-исполнительные правоотношения, складывающиеся после вступления приговора суда в законную силу при назначении наказаний, не связанных с ограничением или лишением свободы, переходят в конкретные уголовно-исполнительные правоотношения, как правило, посредством реализации одной стадии — приведения приговора суда к исполнению, которая включает в себя: а) обращение к исполнению приговора; б) контроль за его исполнением; в) реагирование на неисполнение приговора.

После окончания стадии обеспечения реализации наказания вступают в действие *материальные и процедурные уголовно-исполнительные правоотношения*. Материальные правоотношения выражаются в реализации правового статуса субъектов и определяют, что надо сделать для реализации прав и обязанностей осужденных и органов, исполняющих наказания. Реализация правового статуса субъектов происходит при исполнении ими обязанностей, соблюдении запретов, использовании прав.

Реализация материальных правоотношений невозможна без подкрепления их процедурными правоотношениями. Связь их носит жесткий, чаще обязательный характер. Реализация процедурных правоотношений показывает, как, в каком порядке, в какой форме реализуются права и обязанности субъектов (материальные правоотношения). Например, реализация осужденными права на проведение свидания происходит в несколько этапов. Осужденный должен написать заявление на имя начальника колонии, получить разрешение на свидание, попасть в месячный график предоставления свиданий осужденным. Чтобы предоставить осужденному право передвижения без конвоя, должностному лицу необходимо написать рапорт, получить согласие оперативного отдела, а также территориального органа управления УИС, и только после этого начальник колонии принимает постановление о предоставлении осужденному такого права.

В литературе по исправительно-трудовому праву распространено мнение о том, что порядок реализации прав и обязанностей субъектов относится к процессуальным правоотношениям, а исправительно-трудовое (уголовно-исполнительное) право признается материально-процессуальной отраслью права¹. Однако основным отличительным признаком процессуальных норм является то, что они предназначаются для применения санкций — удовлетворения потребностей в правосудии и других формах правовой защиты². Нормы же, регулирующие порядок реализации прав и обязанностей субъектов уголовно-исполнительных правоотношений, с потребностями правосудия не связаны, поскольку оно завершено с вынесением приговора о наказании. Они связаны с потребностью реализации регулятивных норм уголовно-исполнительного права. Процедурные правоотношения ближе к материальным, чем к процессуальным правоотношениям.

Процессуальные нормы уголовно-исполнительного права вторичны по отношению к его материальным и процедурным нормам, так как обеспечивают процесс применения санкций (мер взыскания) и других охранительных мер (предупреждения, пресечения, безопасности), а также санкций, предусмотренных нормами уголовного права (в частности, ст. 313—315 УК РФ). Необходимость реализации процессуальных правоотношений возникает и при изменении или досрочном прекращении уголовно-правовых и уголовно-исполнительных правоотношений (например, при переводе осужденных в колонию с другим видом режима, при условно-досрочном освобождении). При этом происходит повторное движение норм уголовного права, основанное на праве притязания по отношению к преступнику в связи с совершенным им преступлением. Вновь подключаются субъекты этого права — суды, которые должны осуществлять свою деятельность в процессуальной форме.

---

¹ См.: *Мелентьев М.П.* Функции и структура советского исправительно-трудового права. — Рязань, 1977. С. 52; *Перков И.М.* Соотношение материальных и процессуальных норм исправительно-трудового права в теории и практике исполнения уголовных наказаний. — М., 1980. С. 61; *Северюгин А.С.* Исправительно-трудовые правоотношения. — Рязань, 1988. С. 6.

² См.: *Протасов В.Н.* Юрид. процедура. — М., 1991. С. 14.

Регулятивные уголовно-исполнительные правоотношения — это правоотношения, основанные на реализации соответствующих функций и норм этой отрасли права и развивающие общественные отношения в сфере исполнения наказаний. На основе регулятивных норм уголовно-исполнительного права они реализуют как общие, так и конкретные субъективные юридические права и обязанности осужденных и органов, исполняющих наказания. Эти правоотношения направлены на упорядочение, закрепление и развитие общественных отношений, возникающих при исполнении наказаний, а с точки зрения специфики, свойственной конкретному наказанию, — на трансформацию социальных, экономических, политических, духовных и иных общественных отношений в правоотношения специального типа. В рамках регулятивных уголовно-исполнительных правоотношений формируется правомерное поведение осужденных — основной результат реализации норм уголовно-исполнительного права. Например, регулятивные правоотношения возникают по поводу реализации основных средств исправления осужденных, подготовки их к освобождению, переводу на облегченные условия отбывания наказания и т.п.

Охранительные уголовно-исполнительные правоотношения — это отношения, выполняющие охранительную функцию одноименной отрасли права, или, по выражению А.С. Севрюгина, функцию вытеснения негативных явлений в процессе исполнения наказаний¹. Они складываются на основе реализации охранительных норм, с помощью которых осуществляется государственное принуждение, возникают в связи с противоправными действиями того или иного субъекта и направлены на защиту общественных отношений, складывающихся при исполнении наказаний, то есть на должную реализацию прав и исполнение обязанностей. По отношению к регулятивным правоотношениям они выполняют вспомогательную функцию.

Источником возникновения охранительных правоотношений могут быть действия персонала учреждений, исполняющих наказа-

¹ Севрюгин А.С. Указ. соч. Алексеев С.С. Указ. соч. С. 109. : Там же.

ния. Согласно ст. 82 УИК РФ администрация исправительного учреждения вправе производить досмотр лиц, их вещей, транспортных средств, находящихся на территории учреждения и на прилегающих к нему территориях, на которых установлены режимные требования, а также изымать запрещенные вещи и документы, перечень которых устанавливается законодательством Российской Федерации и Правилами внутреннего распорядка исправительных учреждений.

Охранительные уголовно-исполнительные правоотношения — властеотношения. С их помощью реализуются уголовно-исполнительные предупредительные меры, меры пресечения правонарушений и меры юридической ответственности (дисциплинарной, материальной), а иногда — криминологические предупредительные меры (при отклонениях в поведении осужденных) и уголовно-правовые охранительные (при совершении преступлений).

Уголовно-исполнительные предупредительные меры предусмотрены законодательством для всех осужденных исправительного учреждения данного вида (изоляция осужденных, их обыски, досмотры, надзор за ними и т. д.), их интенсивность зависит от тяжести совершенного осужденным преступления, числа судимостей и др. Например, степень изоляции осужденных и применение мер безопасности различаются в колониях-поселениях, колониях общего, особого режимов и в тюрьмах.

Криминологические предупредительные меры (например, постановка на профилактический учет, перевод в другую колонию того же вида режима) реализуются при систематических отклонениях в поведении осужденных, склонности их к правонарушениям (изготовлению колюще-режущих предметов или к побегу и т.д.).

Меры пресечения реализуются при начавшемся правонарушении или угрозе его наступления, когда необходимо предотвратить возможные тяжкие последствия. Они могут быть следующими: задержание и водворение осужденного в штрафной изолятор оперативным дежурным на 24 часа, изъятие у осужденного ценностей, денег, запрещенных предметов, прекращение свидания осужденного с родственниками, применение силы, специальных средств,

оружия. При применении этих мер возникают (изменяются) правоотношения кратковременного характера, а затем наступают правоотношения ответственности (защитные правоотношения).

Правоотношения ответственности — это защитные правоотношения, возникающие на основе применения к осужденным мер взыскания (материальной ответственности) за нарушение требований режима и нанесение материального ущерба учреждению или органу, исполняющему наказания. Они возникают как часть охранительных уголовно-исполнительных правоотношений.

Уголовно-исполнительные правоотношения могут быть *активного* и *пассивного типа*. Согласно теории права правоотношения активного типа выражают динамическую функцию права, складываются на основании обязывающих норм и характеризуются тем, что активный центр правоотношения находится в юридической обязанности.

Правоотношения, складывающиеся при исполнении наказания, активны при выполнении органами, исполняющими наказания, обязанностей, направленных на достижение целей наказания: проведении воспитательной работы с осужденными, привлечении их к труду, организации общеобразовательной и профессиональной подготовки, осуществлении предупредительных мер и мер пресечения правонарушений. Эти обязанности одновременно являются и правом органов, исполняющих наказания.

Правоотношения пассивного типа выражают статическую функцию права, складываются на основании управомочивающих и запрещающих норм и характеризуются тем, что активный центр правоотношения находится в субъективном праве. Управомоченный удовлетворяет интересы своими действиями, а обязанный субъект выполняет вспомогательную роль. Такие правоотношения возникают при реализации осужденными права, например, на свидание, на вежливое обращение со стороны персонала, на охрану здоровья и др. (ст. 12 УИК РФ).

Итак, уголовно-исполнительные правоотношения тесно связаны с нормами уголовно-исполнительного права и в зависимости от

характера этой связи подразделяются на виды, возникающие на разной основе, действующие в различный период времени, выполняющие разные функции.

§ 4. Состав уголовно-исполнительных правоотношений

Правоотношение как правовое явление — сложное образование, состоящее из определенных элементов (частей): субъектов и участников, юридического содержания и объектов. Все эти элементы в совокупности образуют состав любых правоотношений, в том числе уголовно-исполнительных.

Субъекты уголовно-исполнительных правоотношений

Одним из субъектов уголовно-исполнительных правоотношений всегда является осужденный, так как именно он «виновник» их возникновения: в отношении его исполняется приговор суда о наказании. Осужденный как субъект уголовно-исполнительных правоотношений — это физическое вменяемое лицо установленного законом возраста, пользующееся правами и имеющее обязанности, которые предоставлены ему уголовно-исполнительным правом. Как субъект уголовно-исполнительного права осужденный должен обладать не только правоспособностью (признаваемой государством способностью обладать специфическими правами и обязанностями), но и дееспособностью (признаваемой государством способностью самостоятельно осуществлять специфические права и обязанности). Однако у осужденного уголовно-исполнительная правоспособность и дееспособность совпадают с момента вступления приговора суда в законную силу, что является характерной особенностью уголовно-исполнительных правоотношений, отличающей их от прочих правоотношений.

Другой субъект уголовно-исполнительных правоотношений — учреждения и органы, исполняющие наказания, в лице их администрации. Статья 16 УИК РФ к ним относит суды, уголовно-исполнительные инспекции, исправительные центры, исправительные учреждения, дисциплинарные воинские части, учреждения уго-

ловно-исполнительной системы, командование гарнизонов, воинских частей, учреждений, органов и воинских формирований, в которых проходят службу военнослужащие.

К субъектам уголовно-исполнительных правоотношений следует относить следственные изоляторы и тюрьмы в том случае, когда в них отбывают наказание лица, осужденные к лишению свободы на срок не свыше 5 лет, оставленные с их согласия для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию (ст. 77 УИК) или осужденные на срок не свыше шести месяцев, оставленные в следственных изоляторах с их согласия (ч. 1 ст. 74 УИК).

Субъектами уголовно-исполнительных правоотношений могут выступать руководитель федерального органа УИС либо начальник территориального органа УИС в случае введения по их решению режима особых условий в исправительном учреждении (ст. 85 УИК РФ). В других случаях они не могут быть субъектами уголовно-исполнительных правоотношений.

В литературе приводился более широкий круг субъектов уголовно-исполнительных правоотношений, в который, помимо осужденных и названных учреждений и органов, исполняющих наказания, включались прокуратура, местные органы власти, различные общественные организации, члены семей и близкие родственники осужденных, адвокаты, самодеятельные организации осужденных¹. Однако большинство ученых не были с этим согласны, поскольку указанные учреждения, органы и лица вступают в правоотношения не с осужденными, а с администрацией органов, исполняющих наказания. По отношению к осужденным они не обладают властными исполнительно-распорядительными полномочиями, а работа самодеятельных организаций полностью подчинена администрации исправительного учреждения и контролируется ею (ст. 111 УИК РФ).

---

¹ Головастова Ю.А. Осужденный как субъект уголовно-исполнительных правоотношений: монография. — Рязань: Академия ФСИН России, 2010. С. 16—19; Беляев Н.А. Предмет советского исправительно-трудового права. — Л., 1960. С. 34—42; Астемирова З.А. Субъекты советского исправительно-трудового права. — Рязань, 1976. С. 11—12.

Названные организации, органы и лица являются не субъектами, а участниками уголовно-исполнительных правоотношений, так как совершают определенные юридически значимые поступки, являющиеся необходимым условием реализации субъектом правоотношения его прав и обязанностей. Так, например, границы территории проживания расконвоированных осужденных за пределами колонии устанавливаются администрацией исправительного учреждения по согласованию с органами местного самоуправления.

Однако по действующему законодательству некоторые участники указанных правоотношений обладают правом осуществлять контроль за деятельностью учреждений и органов, исполняющих наказания (ст. 19—23 УИК РФ, ст. 38 Закона РФ «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы»). При этом они также вступают в правоотношения с администрацией органов и учреждений, исполняющих наказания, а не с осужденными. Содержание этих правоотношений носит организационно-правовой характер, а не уголовно-исполнительный. Они направлены на обеспечение законности деятельности учреждений и органов по исполнению наказаний.

Содержание уголовно-исполнительных правоотношений

Согласно теории права содержание правоотношения может быть материальным и юридическим.

Материальное содержание правоотношения — это фактическое поведение, когда управомоченный может, а правообязанный должен совершать какие-либо действия. Поведение — «центральное звено в процессе генезиса правоотношения, которое в общей формуле правового регулирования оказывается зачастую скрытым»¹. Поведение под воздействием на него нормы права формирует правоотношение.

Юридическое содержание правоотношения — это субъективные юридические права и обязанности, выражающие то специфи-

---

¹ Гревцов Ю.И. Указ. соч. С. 51—52.

ческое, что свойственно правоотношению как особой идеологической форме фактических общественных отношений¹. Юридическое содержание уголовно-исполнительных правоотношений — это взятые в единстве специфические права и обязанности субъектов данных правоотношений. Это означает, что праву одной стороны (мере дозволенного поведения) должна корреспондировать встречная обязанность другой (мера должного поведения), и, наоборот. Без взаимодействия прав и обязанностей субъектов правоотношений не может быть и самого правоотношения.

Характер и объем специфических прав и обязанностей субъектов зависят от вида исполняемого наказания и раскрываются в процессе его отбывания и реализации сопутствующего ему некарательного воздействия.

Из теории права известно, что субъективное право имеет структуру, включающую в себя определенные виды правомочий: а) право на положительные действия; б) право требования; в) право приязания.

Право на положительные действия — это правомочие на собственные действия активного (положительного) характера, то есть поведение, направленное на удовлетворение своего интереса. Правом на положительные действия обладает администрация учреждения, исполняющего наказания, например при создании собственного производства (ст. 18 Закона РФ «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы»). При этом возникает правоотношение пассивного типа, когда другие субъекты воздерживаются от действий, препятствующих реализации прав учреждениями, исполняющими наказания.

Правомочие на положительные действия, выступающие в качестве правового интереса, может быть и у осужденного (например, на положительное поведение в исправительном учреждении). Администрация обязана не создавать препятствий для такого поведения.

¹ См.: Алексеев С.С. Указ. соч. С. 112.

Большинство прав администрации и осужденных — это *права требования*, то есть правомочие в возможности требовать активного исполнения юридической обязанности другой стороной (правомочие на чужие действия). Так, согласно ст. 14 Закона РФ «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» эти учреждения и органы имеют право: требовать от осужденных и иных лиц исполнения ими своих обязанностей и соблюдения правил внутреннего распорядка; осуществлять контроль за соблюдением режимных требований на объектах учреждений, исполняющих наказания, и территориях, прилегающих к ним; привлекать осужденных к труду с учетом их трудоспособности и, по возможности, специальности; производить досмотр и обыск осужденных и т.д. Осужденные обязаны выполнять действия, соответствующие этим правам.

Осужденные к лишению свободы также имеют права требования: право на получение информации о своих правах и обязанностях, о порядке и условиях отбывания назначенного судом вида наказания; право обращаться с предложениями, заявлениями и жалобами к администрации учреждения или органа, исполняющего наказания, и в другие инстанции; право на охрану здоровья и т.д. (ст. 12 УИК РФ). Администрация исправительного учреждения обязана обеспечить реализацию данных прав осужденных.

Право притязания — это правомочие субъекта, выраженное в возможности привести в действие меры принуждения в отношении обязанного лица при неисполнении последним юридической обязанности.

В уголовно-исполнительных правоотношениях право притязания возникает у одного субъекта — учреждений и органов, исполняющих наказания. Например, согласно ст. 14 Закона РФ «Об учреждениях и органах, исполняющих наказания в виде лишения свободы» администрация этих учреждений и органов имеет право: применять к правонарушителям предусмотренные законом меры воздействия и принуждения; применять и использовать физическую силу, специальные средства и оружие в случаях и порядке, ус-

тановленных настоящим Законом, и т.д. При нарушении прав осужденных и неисполнении обязанностей администрацией учреждений осужденные имеют право обращаться с предложениями, заявлениями и жалобами в вышестоящие органы управления учреждениями и органами, исполняющими наказания, в суд, органы прокуратуры, органы государственной власти, органы местного самоуправления и т.д. (ст. 12 УИК РФ).

Объект уголовно-исполнительных правоотношений

Реально существующие обстоятельства, предметы, явления, которые служат причиной для возникновения правоотношений, называются объектом уголовно-исполнительных правоотношений. Они являются средством удовлетворения материальных и духовных интересов и потребностей их субъектов (осужденных и органов, исполняющих наказания). Например, для осужденных к лишению свободы объектами могут быть получение свидания с родственниками, посылки или передачи, приобретение продуктов питания и предметов первой необходимости в магазине колонии и т.д.

В качестве объектов могут выступать различные элементы, стороны порядка и условий исполнения (отбывания) наказания и осуществления мер некарательного воздействия на осужденных, например обучение в школе исправительного учреждения, получение осужденными разрешения на телефонные разговоры, трудовые отпуска.

Объект уголовно-исполнительного правоотношения нельзя путать с объектом правового регулирования — общественными отношениями в области исполнения наказаний, на которые воздействует уголовно-исполнительное право.

Объект уголовно-исполнительных правоотношений не следует смешивать с содержанием правоотношения, то есть с действиями (фактическим поведением) субъектов, что нередко встречается в литературе¹.

По мнению С.С. Алексеева, теория «объекта-действия» может иметь определенное значение при условии, если не видеть в право-

¹ См.: Советское исправительно-трудовое право. Общая часть. С. 169—170; Севрюгин А.С. Указ. соч. С. 9—10.

отношении материального содержания. Однако при понимании правоотношения как единства формы и материального содержания (волевого поведения людей) вновь возвращаться к поведению людей при характеристике объекта необязательно. Поэтому нельзя сводить объект к поведению людей, а следует идти дальше, определив его как материальные и нематериальные блага¹.

Юридические факты

Жизненные обстоятельства, с которыми нормы уголовно-исполнительного права связывают возникновение, изменение или прекращение уголовно-исполнительных правоотношений, являются юридическими фактами. Юридическими они называются потому, что предусмотрены нормами уголовно-исполнительного права и «работают» на него. Это материально-юридические явления, выступающие в качестве связующего звена между нормами права и правами (обязанностями) субъектов. С ними сопряжены возникновение, изменение и прекращение правоотношения.

В соответствии с последствиями, к которым приводят юридические факты, их можно разделить на правообразующие, правоизменяющие и правопрекращающие.

Юридическим фактом, в связи с которым возникает общее уголовно-исполнительное правоотношение, согласно ст. 7 УИК РФ, является вступление в законную силу приговора суда либо изменяющих его определения или постановления суда, а также акта помилования или амнистии. Юридическим фактом, приводящим к изменению правоотношения, может быть постановление начальника колонии об освобождении осужденного, отбывающего наказание в облегченных условиях колонии общего режима, из-под стражи за шесть месяцев до окончания срока наказания (ст. 121 УИК РФ). Юридическими фактами, вызывающими прекращение общего уголовно-исполнительного правоотношения, могут быть: отбытие срока наказания, назначенного по приговору суда; отмена приговора суда с прекращением дела производством; условно-досрочное

---

¹ См.: *Алексеев С.С.* Указ. соч. С. 156.

освобождение от отбывания наказания; замена неотбытой части наказания более мягким его видом, помилование или амнистия; тяжелая болезнь или инвалидность и др. (ст. 172 УИК РФ).

Юридические факты — это действия или события. События наступают объективно, независимо от воли субъекта, в частности смерть осужденного. Действия совершаются по воле человека, например, начальник колонии издает приказ о наложении взыскания на осужденного. Все названные выше факты, в связи с которыми возникают или прекращаются общие уголовно-исполнительные правоотношения, — это действия осужденных или государственных органов, за исключением отбытия срока наказания, тяжелой болезни, инвалидности, которые можно отнести к событиям.

Действия бывают правомерными и неправомерными. С правомерными действиями связано возникновение, изменение или прекращение регулятивных уголовно-исполнительных правоотношений, а с неправомерными — охранительных уголовно-исполнительных правоотношений. В качестве правомерных действий органов, исполняющих наказания, выступают акты применения права, которые приводят к определенным юридическим последствиям. Например, правомерным действием начальника колонии будет принятие постановления о переводе осужденного в облегченные условия в связи с отсутствием у него взысканий за нарушения установленного порядка и его добросовестным отношением к труду. Следствием такого действия будет изменение правового статуса осужденного. Правомерное действие осужденных — это, например, качественное изменение их поведения в лучшую сторону. Юридическими последствиями при этом могут быть перевод положительно характеризующихся осужденных в колонии-поселения (ст. 128 УИК РФ); представление к условно-досрочному освобождению осужденных, которые для своего исправления не нуждаются в полном отбывании срока наказания (ст. 113 УИК РФ).

К неправомерным действиям относятся дисциплинарные, материальные, административные, уголовные правонарушения. Как правило, они вызывают изменения уголовно-исполнительных пра-

воотношений, переходящих при этом из регулятивных в охранительные. Например, за злостное нарушение установленного порядка отбывания наказания осужденные, содержащиеся в колониях общего и строгого режима, могут быть переведены в помещения камерного типа, а в колониях особого режима — в одиночные камеры на срок до шести месяцев. За необоснованное применение физической силы, специальных средств и оружия по отношению к осужденным сотрудники УИС несут дисциплинарную или уголовную ответственность вплоть до увольнения из органов юстиции, поэтому для них уголовно-исполнительные правоотношения с осужденными могут прекратиться вообще.

События в уголовно-исполнительных правоотношениях имеют значение для изменения или прекращения этих правоотношений. Например, достижение восемнадцатилетнего возраста осужденным, содержащимся в воспитательной колонии, — событие, на основании которого он может быть переведен в исправительную колонию (изменение правоотношения). Смерть или болезнь — события, влекущие прекращение уголовно-исполнительных правоотношений.

Юридические факты в зависимости от характера их действия можно подразделить на факты: а) однократного действия (смерть осужденного); б) непрерывного юридического действия, то есть состояния (вступление в законную силу приговора суда, на основании которого осужденный отбывает наказание).

В зависимости от количества обстоятельств, с которыми связаны те или иные последствия, юридические факты могут быть простыми и сложными. Например, отбытие осужденным срока наказания — единственный юридический факт, влекущий прекращение уголовно-исполнительных правоотношений. Однако простые юридические факты в уголовно-исполнительных правоотношениях встречаются реже. Правоприменительный процесс в исправительном учреждении в большинстве случаев связан с анализом и принятием решений, которые сопряжены с целой системой (совкупностью) фактов. Такая система фактов в юридической литера-

туре называется фактическим составом, все элементы которого находятся во взаимосвязи и зависят друг от друга. При этом каждый из них имеет значение особого юридического факта, без которого не может быть полного фактического состава, а значит, не могут наступить ожидаемые юридические последствия. Конечный правовой эффект может быть лишь результатом действия фактического состава в целом, то есть всей совокупности фактов.

В уголовно-исполнительных правоотношениях чаще встречаются связанные фактические составы, между элементами которых существует жесткая последовательная обусловленность. При этом фактические составы определенным образом организуют поведение участников правоотношений на началах строгой законности. Иногда в одном фактическом составе «уживаются» материальные и процессуальные юридические факты, причем одни факты могут быть основными, другие — промежуточными, третьи — завершающими.

В качестве примера рассмотрим фактический состав, действующий при условно-досрочном освобождении осужденного от отбывания наказания.

1. Поведение осужденного, свидетельствующее о том, что для своего исправления он не нуждается в полном отбытии назначенного судом срока наказания (ст. 79 УК РФ), — основной материальный юридический факт.

2. Отбытие установленной законом части срока наказания — событие, выступающее в качестве формально-юридической предпосылки материального юридического факта (ст. 79 УК РФ).

3. Ходатайство осужденного (его адвоката или законного представителя) об условно-досрочном освобождении — промежуточный процессуальный юридический факт.

4. Направление администрацией исправительного учреждения в суд характеристики на осужденного с заключением о целесообразности условно-досрочного освобождения.

5. Определение суда об условно-досрочном освобождении осужденного — завершающий процессуальный юридический факт.

Возникновение охранительного уголовно-исполнительного правоотношения возможно на основании, как правило, двух фактов — состава правонарушения и правоприменительного акта.

Такое своеобразное соединение фактов в теории права называют *юридической конструкцией*. Решающую роль в ней играет состав правонарушения (например, невыполнение требований режима осужденным).

Правоприменительный акт (приказ начальника колонии о наложении взыскания) — завершающий факт, приводящий в действие охранительное правоотношение (ответственность). Однако в практике исправительных учреждений часто до издания завершающего правоприменительного акта должна осуществиться целая серия промежуточных актов. Например, прежде чем наказать осужденного по приказу начальника колонии, его поступок должны обсудить на совете коллектива отряда (выписка из протокола заседания совета коллектива), затем на совете воспитателей отряда (выписка из протокола) и рассмотреть на комиссии администрации исправительного учреждения (выписка из протокола). Факт правонарушения должен быть соответствующим образом подтвержден: составлен акт о правонарушении и зарегистрирован у оперативного дежурного, утверждено заключение по проверке факта правонарушения, составлен рапорт начальника отряда, где высказано мнение о целесообразности применения того или иного взыскания, написана характеристика осужденного (в частности, при решении вопроса о его переводе в помещение камерного типа или тюрьму).

Анализ фактического состава уголовно-исполнительных правоотношений при решении конкретных юридических дел позволяет глубже понять значение конкретных норм уголовно-исполнительного права, роль субъектов и участников правоотношений.

Проектируемые результаты

В результате изучения главы 7 обучающийся должен:

знать: механизм реализации норм уголовно-исполнительного права; виды и содержание уголовно-исполнительных правоотно-

шений, возникающих при исполнении наказаний; субъектов уголовно-исполнительных правоотношений, специфику реализации ими прав и обязанностей; юридические факты, с которыми нормы уголовно-исполнительного права связывают возникновение, изменение или прекращение правоотношений;

уметь: квалифицированно применять нормы уголовно-исполнительного права на основе возникающих и изменяющихся юридических фактов; принимать правильные управленческие решения в различных ситуациях, возникающих при исполнении наказаний; анализировать юридические факты, возникающие при реализации уголовно-исполнительных правоотношений, и совершать юридические действия в точном соответствии с нормами права;

владеть: знаниями международных норм права и норм российского уголовно-исполнительного права, гарантирующих обеспечение прав и законных интересов осужденных; умениями определения правовых статусов субъектов уголовно-исполнительных правоотношений и их обеспечения; навыками анализа толкования норм уголовно-исполнительного права и их применения на основе возникающих, изменяющихся или прекращающихся юридических фактов.

Контрольные вопросы и задания

Контрольные вопросы

1. С какого момента осужденный становится субъектом уголовно-исполнительного права?
2. С какого момента признается субъектом уголовно-исполнительного права администрация учреждений и органов, исполняющих наказания?
3. В чем состоит суть правовых связей, образующих механизм реализации норм уголовно-исполнительного права?
4. Какие признаки определяют уголовно-исполнительные правоотношения?
5. На какие виды подразделяются уголовно-исполнительные правоотношения?

6. Кто является субъектом уголовно-исполнительных правоотношений?

7. Из чего состоит фактическое и юридическое содержание уголовно-исполнительных правоотношений?

8. Что является объектом уголовно-исполнительных правоотношений?

Задания

1. Дайте характеристику юридических фактов, с которыми связываются возникновение, изменение или прекращение уголовно-исполнительных правоотношений.

2. Определите, что происходит с уголовно-исполнительными правоотношениями при освобождении от наказания условно досрочно.

3. Что происходит с уголовно-исполнительными правоотношениями, если после освобождения за осужденным устанавливается административный надзор как за лицом, не вставшим на путь исправления? Возникли ли в этом случае новые правоотношения и какие? Дайте анализ фактического состава, на основе которого возникли эти правоотношения.

4. Какие правоотношения возникают при применении отсрочки отбывания наказания? Что происходит с этими правоотношениями при отмене отсрочки отбывания наказания и исполнении реального лишения свободы?

Список рекомендуемых дополнительных источников и литературы к главе 7:

I. Нормативные правовые акты и иные официальные документы

1. Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948 г. // Международная защита прав и свобод человека: сб. док. — М.: Юрид. лит., 1990. С. 14—20.

2. Европейские пенитенциарные правила (Рекомендация Rec (2006)2 Комитета Министров Совета Европы, январь 2006 г.) //

Российское уголовно-исполнительное право. В 2-х т. Т. 1. Общая часть: учеб. / под ред. В.Е. Эминова, В.Н. Орлова. — М.: МГЮА имени О.Е. Кутафина, 2010. — Приложение 3. — С. 303—343.

3. Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка (1979) // Международная защита прав и свобод человека: сб. док. — М.: Юрид. лит., 1990. — С. 319—325.

4. Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания от 10 декабря 1984 г. // Международная защита прав и свобод человека: сб. док. — М.: Юрид. лит., 1990. — С. 109—125.

5. Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания: Федеральный закон от 10.06.2008 г. № 76-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 2008. — № 24. — Ст. 2789 (с внесенными изм. и доп.).

6. Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы: Закон РФ от 21 июля 1993 г. № 5473-1 // Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ. — 1993. — № 33 (с внесенными изм. и доп.).

7. Положение о Федеральной службе исполнения наказаний: Указ Президента РФ от 13 октября 2004 г. № 1314 (в ред. Указа Президента РФ от 12 июля 2005 г. № 796) // Рос. газ. — 2004. — 19 октября.

8. Уголовный кодекс РФ. — М.: Омега-Л, 2011. — Ст. 1, 2, 15, 18, 19, 44—59, 72, 73, 74, 79—86.

9. Уголовно-процессуальный кодекс РФ. — М.: Омега-Л, 2007.

10. Уголовно-исполнительный кодекс РФ. — М.: Проспект, КноРус, 2011. — Ст. 7, 9, 10, 11, 12, 16, 19—24, 75, 78, гл. 13, 14, 21.

II. Монографии, учебные и иные пособия, лекции

11. *Бабаян С.Н.* Поощрительные институты и их реализация при исполнении наказаний в виде лишения свободы: моногр. — М., 2009.

12. *Головастова Ю.А.* Осужденный как субъект уголовно-исполнительных правоотношений: монография. — Рязань: Академия ФСИИ России, 2010.

13. *Лакеев А.А.* Виды субъектов уголовного права: монография. Рязань, 2003.
14. *Севрюгин А.С.* Исправительно-трудовые правоотношения. — Рязань, 1988.
15. *Упоров И.В.* Правовое регулирование естественных прав человека в местах лишения свободы: учеб. пособие. — Рязань, 1998.
16. *Филимонов В.Д.* Правоотношения. Уголовно-исполнительные правоотношения / В. Д. Филимонов, О.В. Филимонов. — М.: ЮрИнфоР-Пресс, 2007.
17. *Южанин В.Е.* Уголовно-исполнительные правоотношения: лекция. — Рязань: Ряз. инс-т права и экономики Минюста России, 2000.
18. *Южанин В.Е.* Реализация наказания в виде лишения свободы: монография. — Рязань, 1995.

III. Авторефераты диссертаций

19. *Адаменко А.П.* Государственные органы как субъекты правоотношений в современной России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Владимир, 1996.
20. *Бекузаров Г.О.* Юридические обязанности лиц, отбывших наказание в виде лишения свободы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 1996.
21. *Белянская О.В.* Механизм непосредственной реализации прав и свобод личности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Тамбов, 2003.
22. *Даланов Д.С.* Уголовно-исполнительная преюдиция: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Рязань: Академия ФСИН России, 2011.
23. *Кравченко О.А.* Комплексность правоотношений (на примере уголовно-исполнительной системы): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Владимир, 2009.
24. *Минязева Т.Ф.* Проблемы правового статуса личности осужденных в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2001.

25. *Полищук Н.И.* Эволюция и состояние теоретической модели взаимосвязи нормы права, правоотношения и юридического факта: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. — М.: Акад. экон. безопасности МВД России, 2009.

26. *Сапун В.А.* Теория правых средств и механизм реализации права: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. — М., 2001.

Глава 8. МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПРАВОВЫЕ АКТЫ КАК ОСНОВА СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

§ 1. Международные правовые акты как составная часть уголовно-исполнительного законодательства России

В соответствии с частью 4 статьи 15 Конституции Российской Федерации «общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы». Это положение нашло закрепление в статье 3 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации, в которой подчеркивается, что общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью правовой системы Российской Федерации, а законодательство и практика его применения основываются «на строгом соблюдении гарантий защиты от пыток, насилия и другого жестокого или унижающего человеческое достоинство обращения с осужденными». В ней также закрепляется верховенство международных договоров Российской Федерации, т.е. «если международным договором Российской Федерации установлены иные правила исполнения наказаний и обращения с осужденными, чем предусмотренные уголовно-исполнительным законодательством Российской Федерации, то применяются правила международного договора». Однако рекомендации (декларации) международных организаций по вопросам исполнения наказаний и обращения с осужденными реализуются лишь при наличии необходимых экономических и социальных условий.

Тем не менее, являясь частью международного сообщества, Российская Федерация должна неукоснительно соблюдать нормы обязательных для реализации международно-правовых документов. Что касается рекомендательных актов, то любое государство мира вправе руководствоваться ими в зависимости от особенностей своей правовой системы, развития социально-экономической сферы и финансовых возможностей как ведомств, исполняющих наказания и меры, так и государства в целом.

§ 2. Классификация международных правовых документов

В науке уголовно-исполнительного права принято классифицировать международные правовые акты по нескольким основаниям: 1) *по масштабам действия*; 2) *по специализации*; 3) *по обязательности для государств-применителей*¹.

По масштабам действия все международные акты подразделяются на *универсальные* и *региональные*. К универсальным относятся документы, принятые Организацией Объединенных Наций, действие которых распространяется на все государства — члены этой международной организации: Всеобщая декларация прав человека (1948); Международный пакт о гражданских и политических правах (1966); Факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах (1966); Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (1966); Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (1984); Второй факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах, направленный на отмену смертной казни (1989); Факультативный протокол к Конвенции против пыток и других бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (2002); Факультативный протокол к Международному пакту об экономических, социальных и культурных правах (2008) и др.

Региональные акты приняты Советом Европы — Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод (Европейская конвенция о правах человека) (1950); Протокол № 6 к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод относительно отмены смертной казни (1983); Протокол № 13 к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод относительно отмены смертной казни при любых обстоятельствах (2002) и др.

¹ См.: Уголовно-исполнительное право: учебник / А.С. Михлин, П.Г. Пономарев и др.; под ред. проф. И.В. Шмарова. — М.: Новый Юрист, 1998. С. 345; Уголовно-исполнительное право: учеб. / под ред. В.И. Селиверстова. — М.: Проспект, 2009. С. 141.

Специализированные международно-правовые документы подразделяются на две категории: 1) *общего характера*, относящиеся к правам человека и устанавливающие отдельные принципы исполнения наказаний и обращения с осужденными (Всеобщая декларация прав человека; Международный пакт о гражданских и политических правах; Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах; Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод и др.) и 2) *специализированного характера*, непосредственно связанные с исполнением наказаний и обращением с правонарушителями (Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания; Минимальные стандартные правила обращения с заключенными (1955); Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних («Пекинские правила») (1985); Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением («Токийские правила») (1990); Правила Организации Объединенных Наций, касающиеся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы (1990); Европейские правила, касающиеся применения общественных санкций и мер (1992); Европейские тюремные правила (2006); Европейские правила, касающиеся несовершеннолетних правонарушителей, в отношении которых применены санкции или меры (2009); Правила Совета Европы о пробации (2010) и др.).

По *обязательности для государств* международно-правовые документы подразделяются на акты, *обязательные для реализации* (пакты, конвенции), и *рекомендательные* (декларации, правила). Однако отдельные правила Совета Европы содержат ряд норм-принципов, соблюдение которых является обязательным для государств — членов международного сообщества.

§ 3. Универсальные и региональные документы общего характера

Первым и важнейшим универсальным документом общего характера является *Всеобщая декларация прав человека*, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г. По решению ООН 10 декабря отмечается как Международный день прав человека. В Декларации провозглашаются основы правового статуса личности в государстве и, в частности, в сфере уголовного правосудия: право на жизнь, на свободу и личную неприкосновенность; недопустимость применения пыток и жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания; равенство перед законом и судом; доступ к независимому и беспристрастному судебному разбирательству; право считаться невиновным до тех пор, пока вина не будет доказана в суде при обеспечении права на защиту; право на свободу передвижения и на гражданство, на социальное обеспечение, на труд, на досуг и отдых, на образование, на участие в культурной жизни и др. Вместе с тем каждый человек несет определенные обязанности перед государством и обществом, которые должны обеспечить свободное и полное развитие личности.

В развитие положений Декларации был принят ряд обязательных для реализации документов: *Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах*, *Международный пакт о гражданских и политических правах*, *Факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах*, *Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания*; *Второй факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах, направленный на отмену смертной казни*; *Факультативный протокол к Конвенции против пыток и других бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания*; *Факультативный протокол к Международному пакту об экономических, социальных и культурных правах*.

Указанные документы не только обязывают государства уважать права человека, гарантировать их осуществление, но и предусмат-

ривают механизм контроля за их соблюдением на международном уровне. В этих целях в ООН были созданы следующие рабочие органы: Экономический и Социальный Совет (ЭКОСОС), Комитет по правам человека, Комитет против пыток.

На региональном уровне универсальным документом общего характера стала *Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод*, принятая Советом Европы 4 ноября 1950 г., в дополнение которой были приняты 11 протоколов (о Европейском суде по правам человека, относительно смертной казни, об изменении редакции некоторых статей и др.).

В Конвенции закреплено право человека на жизнь, а в соответствии со статьей 1 Протокола № 6 «смертная казнь отменяется», однако может быть предусмотрена законодательством «во время войны или при неизбежной угрозе войны» (статья 2 Протокола).

Как и в универсальных документах ООН, в Европейской конвенции содержится запрет на применение пыток и других бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (статья 3). В соответствии со статьей 5 гарантируется право на свободу, лишение которой допускается только в порядке и в случаях, установленных законом (законный арест, задержание или содержание под стражей в случае признания лица виновным компетентным органом).

Статья 4 Конвенции запрещает принудительный или обязательный труд, однако допускает его в отношении лиц, находящихся в заключении согласно положениям статьи 5, или условно освобожденных от такого заключения.

В развитие положений, содержащихся в Конвенции о защите прав человека и основных свобод, в 1984 г. Советом Европы был принят специализированный международно-правовой документ — *Европейская конвенция по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания*. Особенностью этого документа является то, что он не только обязывает государства не допускать применения пыток и других видов жестокого

обращения или наказания, но и создает механизм международного контроля — Европейский комитет против пыток, наделенный правом посещать места принудительного содержания (следственные изоляторы и тюрьмы) в целях выявления нарушений прав человека. Результаты инспектирования содержатся в конфиденциальных докладах и ежегодных генеральных докладах Комитета, в которых не только отмечаются недостатки в деятельности государств, но и содержатся рекомендации по улучшению содержания лиц, лишенных свободы. Позиция Комитета также принимается во внимание при разработке проектов документов Совета Европы, касающихся сферы применения наказаний.

В 1964 г. была принята *Европейская конвенция о надзоре за условно осужденными или условно освобожденными*. В краткой преамбуле подписавшие Конвенцию члены Совета Европы, «принимая твердое решение достичь совместных действий в борьбе с преступностью», ставят перед собой цель «гарантировать на территории Договаривающихся Сторон либо социальную реабилитацию осужденных, получивших условный приговор и условно освобожденных судом их государства, либо гарантировать приведение в исполнение приговора, если предписанные условия не выполнены». Российская Федерация пока не ратифицировала этот обязательный документ.

Существенное значение для сферы исполнения уголовных наказаний также имеет Европейская конвенция о передаче осужденных (1983 г.), также не ратифицированная Российской Федерацией. В основе Конвенции лежат следующие принципы:

- всестороннее развитие сотрудничества в области передачи осужденных;
- право осужденного на обращение в компетентные органы для передачи его второй стороне для отбывания наказания;
- право государства, вынесшего приговор, или государства, где данный приговор будет исполняться, на обращение о передаче.

§ 4. Универсальные специализированные документы

Значительное количество международных стандартов — это специализированные документы, непосредственно относящиеся к сфере исполнения наказаний и обращения с правонарушителями. В числе принятых ООН первыми и важнейшими из них являются *Минимальные стандартные правила обращения с заключенными*, принятые на первом Конгрессе ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями (1955 г.) и одобренные резолюциями ЭКОСОС (1957 г. и 1977 г.).

Как сформулировано в Предварительных замечаниях, Правила «не имеют целью подробное описание образцовой системы пенитенциарных заведений, а предназначены лишь для того, чтобы на основе общепризнанных достижений современной мысли и с учетом основных элементов наиболее удовлетворительных в настоящее время систем изложить то, что обычно считается правильным с принципиальной и практической точки зрения в области обращения с заключенными и управления заведениями» (п.1).

На рекомендательный характер документа указывает п.2, в котором отмечается «разнообразие юридических, социальных, экономических и географических условий», в силу чего «не все эти правила можно применять повсеместно и одновременно». Правила лишь отражают «те минимальные условия, которые Организация Объединенных Наций считает приемлемыми».

Часть 1 Правил содержит рекомендации по вопросам общего управления исправительными заведениями применительно ко всем категориям заключенных — содержащимся под стражей или отбывающим наказание в виде лишения свободы. В частности, здесь сформулированы основные принципы применения правил (недопущение дискриминации по какому бы то ни было признаку, уважение религиозных убеждений и моральных установок заключенных). В этой части содержатся рекомендации по учету заключенных, их дифференциации по демографическим и уголовно-правовым признакам, по размещению, личной гигиене, обеспечению

одеждой и спальными принадлежностями, организации питания, медицинского обслуживания, по применению мер дисциплинарного воздействия и специальных средств, о праве на получение информации и контактах с внешним миром, об обеспечении свободы совести и вероисповедания, о статусе персонала и контроле за деятельностью учреждений.

В части II излагаются правила, касающиеся особых категорий — осужденных; душевнобольных и страдающих умственными недостатками; лиц, находящихся под арестом или ожидающих суда; заключенных по гражданским делам; лиц, арестованных или помещенных в тюрьму без предъявления обвинения.

Впоследствии в дополнение и уточнение Минимальных стандартных правил обращения с заключенными были приняты следующие документы: *Процедуры эффективного выполнения Минимальных стандартных правил обращения с заключенными* (1984 г.), *Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме* (1988 г.), *Основные принципы обращения с заключенными* (1990 г.). Указанные международно-правовые акты, с одной стороны, требуют принятия и неукоснительного соблюдения Минимальных стандартных правил всеми государствами, реализации их в национальном законодательстве и информирования должностных лиц по поддержанию правопорядка и заключенных. С другой стороны, они устанавливают обязанности официальных лиц в отношении заключенных: недопущение пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих видов обращения и наказания, обеспечение их прав, порядка и условий содержания.

Каждые пять лет государства — члены ООН обязаны подавать Генеральному Секретарю ООН отчеты о ходе выполнения рекомендаций Минимальных стандартных правил обращения с заключенными, на основе которых Генеральный секретарь с привлечением экспертов готовит доклады.

Универсальным специализированным документом также является *Минимальные стандартные правила Организации Объединенных*

Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила), принятые резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 29 ноября 1985 г. Их цели состоят в том, чтобы «способствовать благополучию несовершеннолетнего», создать условия, позволяющие «обеспечить содержательную жизнь подростка», «сократить вмешательство в жизнь подростка со стороны закона», задействовав все возможные ресурсы — семью, школу, общество. В этой части Правила следует рассматривать как обязательные для государств — членов ООН. Одновременно подчеркивается, что они должны применяться «в контексте экономических, социальных и культурных условий, существующих в каждом государстве».

Отличительной особенностью Пекинских правил является наличие комментария к каждой из 30 норм, а также толкование некоторых терминов. В частности, по мнению разработчиков документа, «несовершеннолетним является ребенок или молодой человек, который в рамках существующей правовой системы может быть привлечен за правонарушение к уголовной ответственности в такой форме, которая отличается от формы ответственности, применимой к взрослому». Несовершеннолетний правонарушитель — это «ребенок или молодой человек, который подозревается в совершении правонарушения или, как установлено, совершил его». Таким образом, Правила не устанавливают возрастные пределы, которые должны зависеть от особенностей каждой правовой системы. В п. 4.1 лишь указывается на то, что «нижний предел такого возраста не должен устанавливаться на слишком низком возрастном уровне, учитывая аспекты эмоциональной, духовной и интеллектуальной зрелости». Вместе с тем предлагается шире толковать понятие «несовершеннолетние», включая в него лиц молодежного возраста.

Правила состоят из шести частей, среди которых особое значение имеет часть 5 «Обращение с правонарушителями в исправительных учреждениях». Определяя цели воспитательной работы с несовершеннолетними правонарушителями, Правила подчеркивают необходимость обеспечения их «опеки, защиты, образования и

профессиональной подготовки с целью оказания им помощи для выполнения социально-полезной и плодотворной роли в обществе» (п. 26.1). Рекомендуются оказывать несовершеннолетним все виды помощи — социальной, психологической, медицинской, физической, в области образования и профессиональной подготовки (п. 26.2). Следует обеспечивать раздельное содержание взрослых и несовершеннолетних, уделять особое внимание лицам женского пола (п. 26.3, 26.4). В процессе исполнения наказания в виде лишения свободы в отношении несовершеннолетних должны использоваться Минимальные стандартные правила обращения с заключенными в той степени, в которой они соответствуют общим принципам Пекинских правил (п. 27).

В Правилах сформулирована очень важная рекомендация о применении условного освобождения в отношении несовершеннолетних на более ранних этапах отбывания наказания и в более широких масштабах, нежели в отношении взрослых правонарушителей. При решении вопроса о предоставлении условного освобождения следует принимать во внимание степень исправления несовершеннолетнего, а после освобождения ему должна оказываться помощь и поддержка со стороны государства и общества (п. 28).

В 1990 г. Генеральная Ассамблея ООН приняла *Минимальные стандартные правила ООН в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила)*, которые стали первым универсальным специализированным документом, определившим основные принципы применения альтернативных (не связанных с лишением свободы) наказаний и мер от стадии возбуждения уголовного дела до освобождения правонарушителя от отбывания наказания и оказания ему помощи в социальной адаптации. Так же как и Минимальные стандартные правила обращения с заключенными Пекинские правила, Токийские правила имеют рекомендательный характер и могут применяться с учетом особенностей каждого государства (п. 1, 2). Их цель состоит в том, чтобы способствовать более широкому применению альтернативных наказаний, привлечь к процессу их исполнения широкие слои общества.

В Токийских правилах приводится примерный перечень наказаний и мер, альтернативных лишению свободы, который может быть дополнен каждым государством с учетом особенностей своей правовой системы, экономических и социальных условий.

Помимо норм, касающихся досудебной стадии применения альтернативных мер и этапа вынесения приговора, Правила содержат общие требования к исполнению альтернатив: уважение человеческого достоинства правонарушителя, недопущение медицинских или психологических экспериментов над осужденными, обеспечение их права на жизнь. Цель надзора за осужденными к альтернативным наказаниям и мерам — «сократить рецидивы правонарушений и содействовать такому включению правонарушителя в жизнь общества, который свел бы к минимуму вероятность повторного совершения преступлений». В этих целях следует применять методы индивидуальной и групповой терапии, программы по месту жительства правонарушителя.

Особенности исполнения альтернативных наказаний и мер предполагают организацию специальной профессиональной подготовки персонала, обеспечение высокого уровня их социальной защиты и материального обеспечения.

Особое значение придается участию общественности, которая может «внести свой вклад в дело защиты интересов общества». Следует обеспечить необходимую подготовку добровольцев и возмещение расходов, «которые они несут при выполнении своей работы».

В 2010 г. Генеральная Ассамблея ООН приняла первый международный правовой документ, касающийся обращения с женщинами-заклученными и мер наказания для женщин-правонарушителей, не связанных с лишением свободы (Бангкокские правила). По мнению составителей документа, в МСП, принятых более 50 лет тому назад, «не уделялось достаточного внимания особым потребностям женщин», а в связи со все возрастающим количеством заключенных этой особой категории во всех странах мира вопросы обращения с ними приобретают особую актуальность (п. 1 Предварительных замечаний).

Правила не заменяют МСП или Токийские правила, которые также в полной мере применимы к женщинам-заключенным без какой бы то ни было дискриминации.

ООН особо отмечала необходимость привлечения внимания к положению женщин-правонарушителей. Например, в 1980 г. шестой Конгресс Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями принял резолюцию, касающуюся особых потребностей женщин-заключенных, в которой рекомендовал в ходе осуществления резолюций, принятых шестым Конгрессом и прямо или косвенно касающихся обращения с правонарушителями, учитывать особые проблемы женщин-заключенных и необходимость предоставления средств для их решения с тем, чтобы в тех странах, где этого еще не сделано, женщинам-правонарушителям был обеспечен равный с мужчинами-правонарушителями доступ к программам и услугам, применяемым в качестве альтернатив тюремному заключению.

В Венской декларации о преступности и правосудии: ответы на вызовы XXI века, принятой десятым Конгрессом государства-члены обязались разрабатывать ориентированные на конкретные действия программные рекомендации, основанные на учете особых потребностей женщин как заключенных и правонарушителей (пункт 12).

В своей резолюции 58/183 от 22 декабря 2003 года, озаглавленной «Права человека при отправлении правосудия», Генеральная Ассамблея призвала уделять повышенное внимание вопросу о положении женщин в тюрьмах, включая вопросы, касающиеся детей женщин в тюрьмах, в целях выявления ключевых проблем и определения путей их решения.

И наконец, в Бангкокской декларации о взаимодействии и ответных мерах: стратегические союзы в области предупреждения преступности и уголовного правосудия, принятой одиннадцатым Конгрессом Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и уголовному правосудию 25 апреля 2005 года, государства-члены заявили, что они привержены созданию и под-

держанию справедливых и эффективных институтов уголовного правосудия, в том числе гуманному обращению со всеми лицами, находящимися в местах предварительного заключения или исправительных учреждениях, в соответствии с применимыми международными стандартами (пункт 8).

Как и в Минимальных стандартных правилах обращения с заключенными, ввиду существующего в мире большого разнообразия правовых, социальных, экономических и географических условий разработчики документа допускают, что не все правила могут быть в равной степени применимы во всех странах и ситуациях. «Они должны, однако, стимулировать постоянное стремление преодолевать практические трудности, стоящие на пути к их осуществлению, с осознанием того, что в комплексе они олицетворяют собой те глобальные устремления, которые, по мнению Организации Объединенных Наций, могут привести к достижению общей цели — улучшению положения женщин-заключенных, их детей и их общин».

Бангкокские правила состоят из предварительных замечаний, введения и четырех разделов, включающих 70 правил, которые касаются таких важнейших вопросов, как прием и размещение женщин-заключенных, создание для них необходимых санитарно-гигиенических условий, их медицинское обслуживание, обеспечение безопасности и охраны, организация контактов с внешним миром и др. Особые требования предъявляются к персоналу учреждений для отбывания наказания заключенными-женщинами (п. 29—35, 48—52).

Особое внимание следует уделять беременным женщинам и женщинам с детьми на иждивении. По мере возможности и целесообразности им следует назначать наказания без изоляции от общества (п. 64).

Отдельный раздел содержит нормы в отношении заключенных-женщин несовершеннолетнего возраста, в котором рекомендуется «избегать помещения детей, находящихся в конфликте с законом, в исправительные учреждения» (п. 36—39, 65).

В дополнение к Токийским правилам Бангкокские правила содержат ряд рекомендаций по применению мер, не связанных с лишением свободы, которые должны учитывать гендерные факторы. Имеется в виду замена уголовного наказания в виде лишения свободы иными видами исправительного воздействия, а также применение в отношении подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений альтернативных заключению под стражу мер (п. 57—62).

§ 5. Региональные специализированные документы

За свою более чем 60-летнюю историю Совет Европы принял значительное количество региональных специализированных документов, относящихся к сфере исполнения наказаний и обращения с правонарушителями. Особое значение среди них имеют *Европейские тюремные правила*, которые являются шагом вперед на пути установления минимальных стандартов управления тюрьмами и гуманного обращения с заключенными. Первый вариант Правил был принят Комитетом Министров Совета Европы в 1973 г., второй — в 1987 г. В 2006 г. Комитет Министров, «отмечая, что существенные социальные перемены, произошедшие в Европе в последние два десятилетия, повлекли за собой серьезные изменения в сфере исполнения наказаний», принял новый вариант Европейских тюремных правил.

В отличие от актов 1973 и 1987 гг. Европейские тюремные правила 2006 г. в большей степени признали вклад решений Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ), статей Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, стандартов, разработанных Европейским комитетом против пыток (ЕКПП).

ЕТП также восприняли основные принципы и рекомендации, содержащиеся в других документах Совета Европы, касающихся отдельных аспектов пенитенциарной политики и практики, и в частности, Рекомендации Rec(89)12 об образовании в пенитенциарных учреждениях; Рекомендации Rec(93)6, касающейся пенитенциарных учреждений и криминологических аспектов борьбы с ин-

фекционными заболеваниями, включая СПИД и сопутствующие проблемы здоровья в местах лишения свободы; Rec(97)12 о персонале, исполняющем альтернативные санкции и меры; Рекомендации Rec(98)7, касающейся этических и организационных аспектов оказания медицинской помощи в тюрьмах; Рекомендации Rec(99)22 о переполнении тюрем и увеличении числа заключенных; Рекомендации Rec(2003)22 об условно-досрочном освобождении; Рекомендации Rec(2003)23, касающейся организации тюремной администрации отбывания заключенными пожизненных и длительных сроков тюремного заключения.

Еще одной важной отличительной чертой ЕТП 2006 г. является закрепление принципа применения наказания в виде лишения свободы в качестве крайней меры — *ultimo ratio*, что должно способствовать снижению количества заключенных (подозреваемых, обвиняемых, подсудимых, осужденных), содержащихся в закрытых учреждениях тюремного типа. В документе подчеркивается важность применения лишения свободы только за тяжкие и особо тяжкие преступления и в отношении лиц, представляющих повышенную общественную опасность.

В новой редакции ЕТП нашел отражение опыт деятельности на более развитых в пенитенциарной области государств, который может быть воспринят другими правовыми системами, однако новые задачи, которые на них возлагаются, не представляются невыполнимыми, требующими максимальных усилий.

Правила содержат основные принципы, подлежащие неукоснительному соблюдению государствами — членами Совета Европы, и одновременно предлагают рекомендации по модернизации пенитенциарной системы, которые могут быть реализованы при наличии соответствующих условий.

Структура ЕТП 2006 г. в сравнении с Правилами 1987 г. также претерпела существенные изменения: впервые она делится на разделы и части, а отдельные пункты имеют несколько частей. Такое построение позволяет более детально сформулировать подходы к решению проблем современных пенитенциарных систем.

ЕТП состоят из 9 частей, содержащих 66 разделов, в которые включено 108 правил. Их последовательность несколько отлична от той, которая принята в УИК РФ и отражает подходы европейских законодателей к построению документа такого рода и концепцию исполнения тюремного заключения.

По решению Комитета министров Совета Европы ЕТП должны обновлять каждые пять лет.

На региональном уровне дополненным вариантом Минимальных стандартных правил ООН в отношении мер, не связанных с тюремным заключением, являются *Европейские правила в отношении общественных (альтернативных) санкций и мер*.

Как сформулировано в Преамбуле, целью Правил является установление ряда стандартов, которые позволят национальным законодательным органам и заинтересованным практикам (властным структурам, принимающим решение и ответственным за его исполнение) разработать и внедрить справедливый и эффективный инструментарий для использования общественных санкций и мер.

Правила также призваны «обеспечить государства-члены базисными критериями для того, чтобы разработка и применение общественных санкций и мер в ограниченной степени ущемляли основные права человека, в частности, лица, подвергаемого подобному наказанию или мерам взыскания». Кроме того, Правила предлагают правила поведения для персонала, ответственного за исполнение общественных санкций и мер, и членов общества, которые участвуют в решении данной проблемы.

В Правилах рассматриваются все наказания и меры, не связанные с лишением свободы, за исключением относящихся к несовершеннолетним правонарушителям.

Спустя восемь лет после принятия Европейских правил в отношении общественных санкций и мер, Комитет министров Совета Европы дал поручение Комитету по проблемам преступности провести анализ эффективности деятельности государств — членов этой организации по применению альтернативных наказаний и

иных мер. Результатом этого исследования стала разработка и последующее принятие Комитетом министров *Рекомендации о совершенствовании применения европейских правил в отношении общественных санкций и мер* (2000 г.).

Комитет министров подчеркнул значимость принципов исполнения альтернативных наказаний и иных мер, сформулированных в Рекомендации 1992 г., отметил необходимость дальнейшего развития этих институтов и рекомендовал государствам — членам Совета Европы и впредь руководствоваться в своей деятельности основными положениями этих документов.

Что касается несовершеннолетних правонарушителей, то в 2008 г. Комитет министров Совета Европы принял Европейские правила в отношении несовершеннолетних, осужденных к наказаниям или мерам. Цель Правил — «обеспечить права и безопасность несовершеннолетних правонарушителей, осужденных к наказаниям и мерам уголовно-правового характера, способствовать их физическому, психическому и социальному благополучию во время отбывания альтернативных наказаний или любых видов лишения свободы».

Отличительной особенностью Правил является тот факт, что в них сформулированы основные принципы применения наказаний и иных мер в отношении несовершеннолетних. В этой части документ носит обязательный характер.

«1. С несовершеннолетними, осужденными к наказаниям или мерам уголовно-правового характера, следует обращаться с уважением их прав.

2. Наказания или меры, которые могут быть назначены несовершеннолетним, а также порядок их исполнения должны быть закреплены в законе и основываться на принципах социальной интеграции, воспитания и предупреждения повторной преступности.

3. Наказания и меры должны назначаться судом, а если они назначаются иным, предусмотренным законом, органом, они должны пересматриваться судом. Они должны быть определенными по продолжительности и назначаться на минимально необходимый срок и только в целях, предусмотренных законом.

4. Минимальный возраст для назначения наказаний или мер за совершение преступления не должен быть слишком мал и должен быть закреплен в законе.

5. Назначение и исполнение наказаний или мер должны исходить из интересов несовершеннолетних правонарушителей с учетом тяжести совершенного преступления (принцип пропорциональности) и их возраста, физического и психологического состояния, развития, способностей и личностных характеристик (принцип индивидуализации) на основе, в случае необходимости, отчета о психологическом, психиатрическом или социальном изучении личности.

6. Для того чтобы применение наказаний и мер соответствовало особенностям каждого дела, органы, их применяющие, должны обладать достаточной свободой выбора, которая не должна создавать серьезного неравенства в обращении.

7. Наказания или меры не должны унижать или способствовать деградации несовершеннолетних, в отношении которых они применяются.

8. Наказания или меры должны применяться таким образом, чтобы не усугублять их пагубное влияние и не создавать угрозу физическому или психическому здоровью.

9. Наказания или меры должны применяться безотлагательно и только в той степени и на такой срок, которые необходимы (принцип минимального воздействия).

10. Лишение свободы в отношении несовершеннолетнего должно быть крайней мерой и назначаться и исполняться в течение максимально короткого срока. Особые меры следует предпринимать для того, чтобы исключить содержание под стражей до суда.

11. Наказания или меры должны назначаться и исполняться без дискриминации по каким бы то ни было основаниям, включая пол, расу, цвет кожи, язык, религиозную принадлежность, сексуальную ориентацию, политические или иные взгляды, национальное или социальное происхождение, принадлежность к национальному меньшинству, наличие собственности, обстоятельств рождения или другого статуса (принцип недопущения дискриминации).

12. Медиация или другие мероприятия восстановительного правосудия должны применяться на всех этапах работы с несовершеннолетними.

13. Любая система уголовного правосудия в отношении несовершеннолетних должна обеспечивать их эффективное участие в уголовном процессе, а также применении наказаний или мер. В соответствии с общими принципами уголовного судопроизводства несовершеннолетние не должны иметь меньше законных прав и защиты, чем взрослые правонарушители.

14. Любая система уголовного правосудия в отношении несовершеннолетних должна уделять должное внимание правам и обязанностям родителей и законных представителей и по возможности привлекать их к участию в уголовном процессе и исполнению наказаний или мер, за исключением тех случаев, когда это не отвечает интересам несовершеннолетнего. Если правонарушитель достиг совершеннолетия, участие родителей и законных представителей необязательно. Если необходимо, родные и близкие, а также общественность также могут принять участие в уголовном процессе.

15. Любая система уголовного правосудия в отношении несовершеннолетних должна использовать достижения различных наук и областей знаний, привлекать все заинтересованные ведомства и участвовать в социальных программах в отношении несовершеннолетних для обеспечения целостного подхода к работе с несовершеннолетними и непрерывности надзора за ними (принцип участия общественности и непрерывности надзора).

16. На всех стадиях уголовного судопроизводства необходимо уважать право несовершеннолетнего на защиту частной жизни. Сведения о личности несовершеннолетнего и конфиденциальная информация о нем и его семье не должны сообщаться лицам, которые в соответствии с законом не уполномочены получать их.

17. Правонарушители молодежного возраста, если возможно, могут приравниваться к несовершеннолетним и с ними следует обращаться соответственно.

18. Все сотрудники, работающие с несовершеннолетними, выполняют важную государственную функцию. Их отбор, специальная подготовка и условия труда должны обеспечивать необходимый уровень работы для решения проблем несовершеннолетних и создания для них положительной модели поведения.

19. Следует предусматривать достаточное материальное и кадровое обеспечение для применения мер воспитательного воздействия, значимых для жизни несовершеннолетних.

20. Исполнение любых наказаний или мер должно подвергаться регулярным правительственным проверкам и независимому мониторингу».

Эти принципы нашли свое выражение во всех 142 статьях Правил, которые, по решению Комитета министров Совета Европы, должны регулярно пересматриваться с учетом возможных изменений в сфере применения наказаний в отношении несовершеннолетних и обращения с ними.

В 2010 г. на региональном уровне был принят документ, сформулировавший принципы и рекомендации в отношении службы пробации и аналогичных ведомств, исполняющих альтернативные наказания и меры, — *Европейские правила о пробации*.

В своей резолюции Комитет министров Совета Европы заявил, что «цель пробации — вносить вклад в справедливое уголовное правосудие, а также в обеспечение безопасности общества путем предупреждения и сокращения преступности,...а служба пробации является одним из ключевых ведомств системы правосудия и ее деятельность оказывает влияние на сокращение количества лиц, содержащихся в местах лишения свободы».

В документе даны толкования некоторых терминов, употребляемых в нем. В частности, пробация — это «процесс исполнения в обществе наказаний и мер, предусмотренных законом и назначенных правонарушителю. Она включает широкий круг мероприятий и мер воспитательного воздействия, таких как надзор, контроль и оказание помощи, цель которых — вовлечение осужденного в общественную жизнь, а также обеспечение безопасности общества».

Под службой пробации следует понимать «любое ведомство, предусмотренное законом для осуществления вышеуказанных целей и задач. В зависимости от национальных особенностей деятельность службы пробации может включать функции по представлению информации и рекомендаций суду и другим заинтересованным ведомствам для оказания им содействия в принятии обоснованного и справедливого решения; оказанию помощи и поддержки осужденным, отбывающим наказание в виде лишения свободы, в подготовке к освобождению и социальной адаптации; контролю и оказанию помощи досрочно освобожденным; проведению мероприятий в рамках восстановительного правосудия; оказанию помощи жертвам преступлений».

Альтернативные наказания и меры «отбываются осужденными в обществе с ограничениями свободы, связанными с установлением условий и (или) возложением обязанностей. Термин означает любое наказание, назначенное судом или иным уполномоченным органом, или меру, назначенную до или вместо применения наказания, а также исполнение приговора к тюремному заключению вне тюремного учреждения».

Как и другие недавно принятые европейские документы, Правила о пробации носят обязательный характер в части, определяющей основные принципы деятельности службы пробации и аналогичных ведомств:

«1. Цель службы пробации — сокращение рецидивной преступности путем установления позитивных взаимоотношений с правонарушителями для осуществления контроля (включая надзор в необходимых случаях), руководства и оказания им помощи, а также вовлечения их в жизнь в обществе. Таким образом пробация способствует обеспечению безопасности общества и справедливому отправлению правосудия.

2. Служба пробации должна уважать права человека. Все средства воспитательного воздействия должны принимать во внимание достоинство личности, состояние здоровья, безопасность и благополучие правонарушителей.

3. Во всех случаях, когда служба пробации имеет дело с жертвами преступлений, она должна уважать их права и принимать во внимание их проблемы.

4. Служба пробации должна учитывать особенности личности правонарушителей, их личные обстоятельства и проблемы для того, чтобы обращаться с ними справедливо. Воспитательное воздействие должно осуществляться без дискриминации по признакам пола, расы, цвета кожи, языка, вероисповедания, физических недостатков, сексуальной ориентации, политических и иных взглядов, национального или социального происхождения, принадлежности к этническим меньшинствам, наличия собственности и др.

5. При исполнении любого наказания или меры служба пробации не должна возлагать какие бы то ни было ограничения прав осужденных, превышающие те, которые предусмотрены решением суда или административного органа и которые необходимы в каждом конкретном случае в зависимости от тяжести совершенного преступления либо проведенной должным образом оценки риска совершения повторного преступления.

6. По мере возможности служба пробации должна получить согласие и желание осужденных на сотрудничество для осуществления на них воспитательного воздействия.

7. Любое воздействие на правонарушителя до того, как его вина будет доказана, требует его согласия и не должно нарушать принцип презумпции невиновности.

8. Служба пробации, ее цели и задачи, а также взаимоотношения с государственными органами должны быть закреплены в законе.

9. Пробация должна быть в подчинении государственных органов, даже если ее функции осуществляются другими ведомствами или добровольными помощниками.

10. Служба пробации должна иметь определенный статус, признание в обществе и адекватно обеспечиваться всеми необходимыми ресурсами.

11. Орган, принимающий решение, должен в необходимых случаях использовать профессиональные рекомендации и последующие данные службы пробации для сокращения рецидивной преступности и способствования применению альтернатив лишения свободы.

12. Служба пробации должна работать во взаимодействии с другими государственными или частными организациями и местными органами самоуправления для того, чтобы способствовать вовлечению осужденных в жизнь общества. Необходима скоординированная и взаимодополняющая деятельность различных ведомств на основе применения различных областей науки для решения подчас сложных проблем осужденных и обеспечения безопасности общества.

13. Вся деятельность службы пробации и методы воздействия на осужденных должны соответствовать самым высоким национальным и международным этическим и профессиональным стандартам.

14. В отношении деятельности службы пробации должна быть создана доступная, объективная и эффективная процедура обжалования.

15. Служба пробации должна подвергаться регулярному правительственному инспектированию и (или) общественному мониторингу.

16. Соответствующие органы должны обеспечивать эффективность деятельности службы пробации, поощряя проведение научных исследований, результаты которых должны использоваться для совершенствования ее политики и практики.

17. Соответствующие органы и служба пробации должны информировать средства массовой информации и общественность о деятельности службы пробации для лучшего понимания ее роли и значения для общества».

Иные специализированные документы Совета Европы касаются таких вопросов, как исполнение наказания в отношении осужденных пожизненно или к длительным срокам лишения свободы (2003 г.), условное освобождение (2003 г.), переполнение тюрем и увеличение количества заключенных (1999 г.), обучение в тюрьмах (1989 г.) и др.

Проектируемые результаты

В результате изучения главы 8 обучающийся должен:

знать систему международных правовых актов, их содержание и основания классификации;

уметь оперировать основными понятиями и категориями, принятыми в международных правовых документах, анализировать, толковать и применять нормы международных правовых документов и на этой основе принимать правовые решения;

владеть терминологией, принятой в международных правовых документах, навыками работы с источниками и принятия решений по совершенствованию отечественного законодательства и правоприменительной практики на основе принципов и рекомендаций международных правовых документов.

Контрольные вопросы и задания

Контрольные вопросы

1. Какова роль международных правовых документов в процессе совершенствования отечественного законодательства и правоприменительной практики?

2. В чем отличие универсальных документов от региональных, общего характера от специализированного, обязательных от рекомендательных?

Задания

1. Назовите основные классификационные признаки международных правовых документов.

2. На основе анализа содержания универсальных и региональных специализированных рекомендательных документов определите основные направления совершенствования отечественной системы исполнения наказаний и мер уголовно-правового характера.

**Список рекомендуемых дополнительных источников
и литературы к главе 8:**

I. Нормативные правовые акты и иные официальные документы

1. Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания // Ведомости Верховного Совета СССР. — 1987. — № 45. — Ст. 747.

2. Минимальные стандартные правила обращения с заключенными (1955 г.) // Уголовно-исполнительное право: сб. нормативных актов / сост. П.Г. Пономарев, В.С. Радкевич, В.И. Селиверстов. — М.: Новый Юрист, 1997. — С. 57 — 79.

3. Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением («Токийские правила») от 14 дек. 1990 г. // Уголовно-исполнительное право: сб. нормативных актов. / сост. П.Г. Пономарев, В.С. Радкевич, В.И. Селиверстов. — М.: Новый Юрист, 1997. — С. 91—105.

4. Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних («Пекинские правила» 1985 г.) // Уголовно-исполнительное право: сб. нормативных актов / сост. П. Г. Пономарев, В.С. Радкевич, В.И Селиверстов. — М.: Новый Юрист, 1997. — С. 106 — 141.

5. Рекомендация СМ/Rec(2008)11 Комитета министров государствам — членам Совета Европы о Европейских правилах в отношении несовершеннолетних правонарушителей, осужденных к наказаниям и мерам уголовно-правового характера (неофициальный перевод подготовлен Н.Б. Хуторской) // Российское уголовно-исполнительное право. В 2-х т. Т. 2. Особенная часть: учеб. /Е.А. Антонян, А.В. Бриллиантов, А.Я Гришко и др.; под ред. В.Е. Эминова, В.Н. Орлова. — М.: МГЮА имени О.Е. Кутафина, 2011. — С. 558—596.

6. Рекомендация СМ/Rec(2010)1 Комитета министров Совета Европы государствам-членам о Правилах Совета Европы о probation (неофициальный перевод подготовлен Н.Б. Хуторской) // Рос-

сийское уголовно-исполнительное право. В 2-х т. Т. 2. Особенная часть: учеб. / Е.А. Антонян, А.В. Бриллиантов, А.Я Гришко и др.; под ред. В.Е. Эминова, В.Н. Орлова. — М.: МГЮА имени О.Е. Кутафина, 2011. — С. 625—648.

7. Рекомендация REC (2006)2 Комитета министров государствам — членам Совета Европы, касающаяся Европейских тюремных правил (утверждена Комитетом министров 11 января 2006 г. на 952-м заседании заместителей министров) (неофициальный перевод подготовлен В.Б. Первозванским, Н.Б. Хуторской) // Российское уголовно-исполнительное право. В 2-х т. Т. 1. Общая часть: учебник / Ю.А. Кашуба, В.Б. Малинин, В.Н. Орлов и др.; под ред. В.Е. Эминова, В.Н. Орлова. — М.: МГЮА имени О.Е. Кутафина, 2010. — С. 303—343.

8. Рекомендация Rec(2006)13 Комитета министров государствам — членам Совета Европы о применении содержания под стражей, об условиях, в которых оно должно осуществляться, и о мерах по предупреждению насилия (неофициальный перевод подготовлен Н.Б. Хуторской) // Российское уголовно-исполнительное право. В 2-х т. Т. 2. Особенная часть: учебник / Е.А. Антонян, А.В. Бриллиантов, А. Я Гришко и др.; под ред. В.Е. Эминова, В.Н. Орлова. — М.: МГЮА имени О.Е. Кутафина, 2011. — С. 541—552.

9. Рекомендация Комитета министров Совета Европы о Европейских правилах в отношении общественных санкций и мер (1992 г.) // Сборник конвенций, рекомендаций и резолюций, касающихся пенитенциарных вопросов / под ред. Ю.И. Калинина. — Рязань: Академия права и упр. ФСИН России, 2008. — С. 186—206.

10. Рекомендация Комитета министров Совета Европы о персонале, исполняющем альтернативные санкции и меры (1997 г.) // Сборник конвенций, рекомендаций и резолюций, касающихся пенитенциарных вопросов / под ред. Ю.И. Калинина. — Рязань: Академия права и упр. ФСИН России, 2008. — С. 156—172.

11. Рекомендация Комитета министров Совета Европы о совершенствовании применения Европейских правил в отношении общественных санкций и мер (2000 г.) // Сборник конвенций, реко-

мендаций и резолюций, касающихся пенитенциарных вопросов / под ред. Ю. И. Калинина. — Рязань : Академия права и упр. ФСИН России, 2008. — С. 120—128.

12. Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме (1989 г.) // Уголовно-исполнительное право: сб. нормат. актов / сост. П.Г. Пономарев, В.С. Радкевич, В.И. Селиверстов. — М.: Новый Юрист, 1997. — С. 45—56.

II. Монографии, учебные и иные пособия, лекции

13. *Брызгалов В.Н.* Современное состояние пенитенциарного дела и применения стандартных минимальных правил обращения с заключенными / В.Н. Брызгалов, В.Т. Коломиец. — Часть 2. — Рязань: РВШ МВД СССР, 1980.

14. *Брызгалов В.Н.* Стандартные минимальные правила обращения с заключенными и их значение для совершенствования пенитенциарной практики. Часть 1 / В.Н. Брызгалов, В.Т. Коломиец. — Рязань: РВШ МВД СССР, 1980.

15. Комментарий к Минимальным стандартным правилам обращения с заключенными / под общ. ред. Ю.И. Калинина; науч. ред. А.Я. Гришко. — Рязань: Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, 2005.

16. *Пономарев П.Г.* Международно-правовые стандарты обращения с заключенными и национальные варианты их реализации / П.Г. Пономарев. — Рязань, 1994.

17. *Сизый А.Ф.* Международно-правовые акты, стандарты обращения с заключенными и проблемы их реализации в свете нового уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации / А.Ф. Сизый. — Чебоксары: Чебоксарский кооперативный институт, 1998.

18. *Сизый А.Ф.* Международно-правовые стандарты обращения с заключенными и проблемы их реализации: учеб.-метод. пособие / А.Ф. Сизый. — Рязань: РИПЭ МВД России, 1996.

19. *Уткин В.А.* Европейские тюремные правила и проблемы их реализации / В.А. Уткин. — Томск, 1996.

20. *Уткин В.А.* Международные стандарты обращения с осужденными и проблемы их реализации / В.А. Уткин. — Томск, 1998.

III. Авторефераты диссертаций

21. *Богорев Н.В.* Реализация в российском уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве Стандартных минимальных правил ООН в отношении мер, не связанных с тюремным заключением: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Рязань, АПУ ФСИН России, 2006.

22. *Дементьева И.И.* Развитие уголовно-исполнительного законодательства России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М.: Институт международного права и экономики им. А.С. Грибоедова, 2006.

23. *Телегин А.А.* Методологические и организационно-правовые основы науки уголовно-исполнительного права: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. — М.: Академия управления МВД РФ, 2006.

24. *Хуторская Н.Б.* Институт пробации в США: уголовно-правовые, криминологические и организационно-управленческие аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М.: ВЮЗШ МВД СССР, 1992.

Раздел III. ОБЪЕКТИВНЫЕ И СУБЪЕКТИВНЫЕ ПРИЗНАКИ (ЭЛЕМЕНТЫ) ИСПОЛНЕНИЯ, ОТБЫВАНИЯ УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ

Глава 9. ОБЪЕКТИВНЫЕ И СУБЪЕКТИВНЫЕ ПРИЗНАКИ (ЭЛЕМЕНТЫ) ИСПОЛНЕНИЯ УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ

§ 1. Объект исполнения уголовного наказания

Объект исполнения наказания является обязательным элементом исполнения любого наказания, т.е. любое исполнение наказания является таковым, если в результате его исполнения оказывается карательное воздействие на определенные судом права, обязанности и законные интересы. Без объекта исполнения наказания нет и состава исполнения наказания, поскольку как можно исполнить уголовное наказание, если нет того, на что оно должно оказывать карательное воздействие? Объект исполнения уголовного наказания позволяет отграничивать уголовное наказание от иных мер государственного принуждения, а также одно наказание от другого.

Справедливо отмечается в юридической литературе, что объект уголовного наказания имеет важное значение при: определении степени гуманности и цивилизованности юстиции той или иной страны; классификации уголовных наказаний; классификации осужденных; построении и функционировании всей системы органов правосудия (в широком смысле слова), исполняющих приговоры судов в отношении лиц, виновных в совершении преступлений¹.

Под объектом исполнения наказания следует понимать элементы правового статуса (положения) осужденного, т.е. права, обязанности и законные интересы осужденного, определенные судом для карательного воздействия со стороны учреждения и/или органа, должностного лица, исполняющих уголовные наказания.

Проведенный анализ объектов исполнения уголовного наказания позволяет обозначить ряд проблем.

---

¹ Сыч К.А. Уголовное наказание и его состав: теоретико-методологические аспекты исследования: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08. — Рязань, 2001. — С. 300—303.

I. *Во-первых*, в настоящее время права, обязанности и законные интересы, определенные судом для карательного воздействия, в соответствии с уголовно-исполнительным законодательством могут изменяться учреждением и/или органом, исполняющим тот или иной вид наказания, что *прямо противоречит положению ч. 1 ст. 43 УК РФ*, согласно которой наказание заключается в предусмотренном настоящим Кодексом лишении или ограничении прав и свобод этого лица.

Например, в качестве одного из объектов наказаний в виде исправительных работ и принудительных работ выступают материальные права осужденного. В ч. 3 ст. 37 Конституции РФ установлено, что каждый имеет право на вознаграждение за труд без какой бы то ни было дискриминации и не ниже установленного федеральным законом минимального размера оплаты труда¹. Осужденный к исправительным работам и принудительным работам в данном праве ограничен. В соответствии с ч. 3 ст. 50 УК РФ из заработной платы осужденного к исправительным работам производится удержания в доход государства в размере, установленном приговором суда, в пределах от пяти до двадцати процентов. Подобное положение закреплено и в ч. 5 ст. 53.1 УК РФ, согласно которой «из заработной платы осужденного к принудительным работам производятся удержания в доход государства, перечисляемые на счет соответствующего территориального органа уголовно-исполнительной системы, в размере, установленном приговором суда, и в пределах от пяти до двадцати процентов». Законодатель не предусматривает в УК РФ возможность снижения размера удержаний из заработной платы осужденных к указанным видам наказаний. Вместе с тем подобная возможность предусматривается в УИК РФ, в частности: в ч. 7 ст. 44 указывается, что «уголовно-исполнительная инспекция, сам осужденный или администрация организации, в которой он работает, вправе обращаться в суд с ходатайством о сни-

---

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (ред. 30.12.2008 г.) // Российская газета. — № 7. — 21.01.2009.

жении размера удержаний из заработной платы осужденного в случае ухудшения его материального положения. Решение о снижении размера удержаний выносится с учетом всех доходов осужденного»; ч. 4 ст. 60.10 гласит, что «осужденный к принудительным работам вправе обращаться в суд с ходатайством о снижении размера удержаний из заработной платы в случае ухудшения его материального положения. Решение о снижении размера удержаний выносится с учетом всех доходов осужденного к принудительным работам». Представляется, что в дальнейшем указанные несоответствия будут устранены, и ч. 7 ст. 44 УИК РФ будет продублирована в ст. 50 УК РФ, а ч. ст. 60.10 будет включена в ст. 53.1 УК РФ.

II. *Во-вторых*, при исполнении уголовного наказания *объекты, определенные судом для карательного воздействия, могут не подвергаться данному воздействию*, что несомненно снижает карательный потенциал наказания.

Так, объектом наказания в виде исправительных работ выступают право выбирать род деятельности и профессию, регламентированное ч. 1 ст. 37 Конституции РФ, а также материальные права осужденного, предусмотренные ч. 3 ст. 37 Конституции РФ. В соответствии с ч. 1 ст. 50 УК РФ «исправительные работы назначаются осужденному, имеющему основное место работы, а равно не имеющему его. Осужденный, имеющий основное место работы, отбывает исправительные работы по основному месту работы. Осужденный, не имеющий основного места работы, отбывает исправительные работы в местах, определяемых органами местного самоуправления по согласованию с уголовно-исполнительными инспекциями, но в районе места жительства осужденного». Согласно ч. 1 ст. 39 УИК РФ «исправительные работы отбываются осужденным по основному месту работы, а осужденным, не имеющим основного места работы, в местах, определяемых органами местного самоуправления по согласованию с уголовно-исполнительными инспекциями, но в районе места жительства осужденного». В ч. 2 ст. 44 УИК уточняется, что «удержания производятся из заработной платы по основному месту работы осужденного за каждый отработанный».

ный месяц при выплате заработной платы независимо от наличия к нему претензии по исполнительным документам».

Вместе с тем при исполнении исправительных работ уголовно-исполнительная инспекция не всегда производит удержания по основному месту работы осужденного. Как правило, это связано с ошибочным определением места работы осужденного в качестве основного.

Определение основного места работы безусловно должно быть прерогативой суда. В настоящее время содержание понятия «основное место работы» УК и УИК РФ не раскрывают, не раскрывает его и Трудовой кодекс РФ. При этом интерес представляет не раскрытие понятия «место работы», а содержание термина «основное».

В русском языке термин «основной» означает «наиболее важный, главный»¹.

В юридической литературе, как правило, авторы полагают, что основным местом работы осужденного к исправительным работам является то место работы, где находится его трудовая книжка.

По мнению О.Б. Лысягина, «основным местом работы осужденного является предприятие, организация или учреждение, где на него ведется трудовая книжка; размеры заработной платы (доходы) осужденного по другому месту работы при определении основного места работы во внимание не принимаются»².

В.С. Епанешников и Л.М. Кашеева отмечают, что «исправительные работы отбываются по основному месту работы осужденного. Если осужденный имеет более одного места работы, то исправительные работы отбываются им в той организации, где находится его трудовая книжка»³.

---

¹ Ожегов С.И. Словарь русского языка: ок. 57 000 слов / под ред. Н.Ю. Шведовой. — 20-е изд., стереотип. — М.: Рус. яз., 1988. — С. 373.

² Лысягин О.Б. Порядок исполнения наказания в виде исправительных работ // Комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. С.В. Степашина. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Юристъ, 1999. — Ст. 39. — С. 165.

³ Епанешников В.С. Порядок исполнения наказания в виде исправительных работ / В.С. Епанешников, Л.М. Кашеева // Комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации / отв. ред. А.И. Зубков. — М.: НОРМА (Изд. Группа НОРМА-ИНФРА-М), 2001. — Ст. 39. — С. 107.

Заметим, что в соответствии со ст. 66 Трудового кодекса РФ «работодатель (за исключением работодателей — физических лиц, не являющихся индивидуальными предпринимателями) ведет трудовые книжки на каждого работника, проработавшего у него свыше пяти дней, в случае, когда работа у данного работодателя является для работника основной»¹.

Однако с мнениями указанных авторов нельзя в полной мере согласиться. Во-первых, потому что в настоящее время ряд лиц (работодатели — физические лица, не являющиеся индивидуальными предпринимателями) не имеют право на ведение трудовых книжек. Так, в п. 3 Постановления Правительства РФ «О трудовых книжках» от 16.04.2003 г. № 225 (ред. от 19.05.2008 г.) уточняется, что «работодатель — физическое лицо, не являющийся индивидуальным предпринимателем, не имеет права производить записи в трудовых книжках работников и оформлять трудовые книжки работникам, принимаемым на работу впервые»². Во-вторых, предложенное определение «основного места работы» не раскрывает сущности термина «основное». Исходя из предложенного определения основного места работы, осужденный к исправительным работам менее всего проявит заинтересованность в увеличении заработной платы по основному месту работы, кроме того, он постарается проводить меньше времени на основном месте работы. Заинтересованность его в увеличении заработка будет проявляться именно на работе по совместительству.

Учитывая вышеизложенное, на наш взгляд, при определении основного места работы необходимо учитывать совокупность двух критериев: размер денежной или натуральной части заработной платы осужденного и количество времени, затрачиваемого осужденным на трудовую деятельность. При этом, учитывая исправительное воздействие труда, проведение воспитательной работы с

---

¹ Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 22.11.2011, с изм. от 15.12.2011) // СЗ РФ. — 2002. — № 1 (ч. 1). — Ст. 3 (с изм. и доп.).

² О трудовых книжках: Постановление Правительства РФ от 16.04.2003 г. № 225 (ред. от 19.05.2008) // СЗ РФ. — 2003. — № 16. — Ст. 1539 (с изм. и доп.).

осужденным, в первую очередь необходимо обращать внимание на то, сколько времени осужденный проводит на данном месте работы. Кроме того, определение понятия «основное место работы» должно быть раскрыто в Примечании к ст. 50 УК РФ¹. Представляется, что в дальнейшем указанный пробел будет ликвидирован и ст. 50 УК РФ будет дополнена соответствующим Примечанием.

III. *В-третьих*, при исполнении уголовного наказания карательному воздействию со стороны учреждения и/или органа, должностного лица, исполняющих уголовные наказания, *могут подвергаться объекты, не определенные судом*.

Например, одним из объектов наказания в виде исправительных работ и принудительных работ выступает право на отдых, регламентированное ч. 5 ст. 37 Конституции РФ. Суд, приговаривая к исправительным работам и принудительным работам, никак не касается этого положения в приговоре. Кроме того, в ст. 50, 53.1 УК РФ не предусматривается ограничение осужденного в праве на отдых.

Вместе с тем подобная возможность предусматривается в УИК РФ, в частности: в ч. 6 ст. 40 говорится, что «в период отбывания исправительных работ ежегодный оплачиваемый отпуск продолжительностью 18 рабочих дней предоставляется администрацией организации, в которой работает осужденный, по согласованию с уголовно-исполнительной инспекцией»; согласно ч. 4 ст. 60.8: «В период отбывания принудительных работ ежегодный оплачиваемый отпуск продолжительностью 18 календарных дней предоставляется администрацией организации, в которой работает осужденный к принудительным работам, по согласованию с администрацией исправительного центра. Право на ежегодный оплачиваемый отпуск возникает у осужденного по истечении шести месяцев отбывания принудительных работ. О времени начала отпуска осужденный извещается под расписку не позднее чем за две недели».

---

¹ Ранее см.: Орлов В.Н. Проблемы назначения и исполнения исправительных работ: учеб. пособие. — Ставрополь: Ставропольсервисшкола, 2001. — С. 53.

Конечно же в дальнейшем указанные противоречия должны быть устранены и предусмотренные правоограничения в ч. 6 ст. 40, ч. 4 ст. 60.8 УИК должны регламентироваться и в ст. 50 и 53.1 УК РФ.

Другой пример. В качестве объекта наказаний в виде обязательных работ, исправительных работ, ограничения свободы, ареста и лишения свободы выступает долг и обязанность гражданина РФ по защите Отечества. В ч. 3 ст. 23 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» от 28 марта 1998 г. №53-ФЗ (ред. от 08.12.2011 г.) указывается, что не подлежат призыву на военную службу граждане, отбывающие наказание в виде обязательных работ, исправительных работ, ограничения свободы, ареста или лишения свободы¹. Суд, приговаривая к данным видам наказаний, никак не касается этого положения в приговоре, кстати, не упоминается об этом правоограничении и в УИК РФ. Представляется, что в дальнейшем правоограничение, предусмотренное в ч. 3 ст. 23 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» от 28 марта 1998 г. №53-ФЗ, должно регламентироваться в соответствующих статьях УК РФ (ст. 49, 50, 53, 54, 56).

Нельзя не отметить, что в целом проблема карательного воздействия на объекты, не определенные судом, конечно же гораздо шире и многогранней. Бесспорно прав К. А. Сыч, полагая, что «чем суровее уголовное наказание, тем точнее и детальнее должен быть определен уголовным законом его объект. Это необходимо в целях предотвращения расширения объекта уголовного наказания в процессе уголовно-исполнительной деятельности»².

Следует заметить, что при исполнении уголовного наказания карательному воздействию со стороны учреждения и/или органа, должностного лица, исполняющих уголовные наказания, *могут подвергаться те объекты, которые не только не определены судом, но и ни в коем случае не должны подвергаться данному воздействию.*

---

¹ О воинской обязанности и военной службе: Федеральный закон от 28.03.1998 № 53-ФЗ (ред. от 08.12.2011 г.) // СЗ РФ. — 1998. — № 13. — Ст. 1475 (с изм. и доп.).

² Сыч К.А. Уголовное наказание и его состав: теоретико-методологические аспекты исследования: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. — Рязань, 1992. — С. 92.

Одним из таких объектов является право осужденных на обращение с предложениями, заявлениями, жалобами на родном языке или на любом другом языке народов Российской Федерации, которым они владеют. Согласно ч. 4 ст. 15 Закона РФ от 25 октября 1991 г. «О языках народов Российской Федерации» граждане Российской Федерации вправе обращаться в государственные органы, организации, на предприятия и в учреждения Российской Федерации с предложениями, заявлениями, жалобами на государственном языке Российской Федерации, родном языке или на любом другом языке народов Российской Федерации, которым они владеют¹. Осужденные в данном праве ограничены. Так, в соответствии с ч. 5 ст. 12 УИК РФ «осужденные — граждане Российской Федерации дают объяснения, ведут переписку, а также обращаются с указанными в части четвертой статьи предложениями, заявлениями и жалобами на государственном языке Российской Федерации либо, по их желанию, на государственном языке субъекта Российской Федерации по месту отбывания наказания»². Следует отметить, что Российская Федерация является многонациональным государством, в котором 83 субъекта, и не всегда государственный язык РФ или государственный язык субъекта РФ по месту отбывания наказания является родным языком осужденного. Следовательно, осужденные в ряде случаев не могут в полном объеме реализовать право пользования родным языком или другим языком народов РФ, которым они владеют. Заслуживает внимания и то обстоятельство, что осужденные иностранные граждане и лица без гражданства, в отличие от граждан РФ, вправе давать объяснения и вести переписку, а также обращаться с предложениями, заявлениями и жалобами на родном языке или на любом другом языке, которым они владеют, а в необходимых случаях пользоваться услугами переводчика. Учитывая вышеизложенное, представляется целесообразным в ч. 5 ст. 12 УИК РФ

¹ О языках народов Российской Федерации: Закон РФ от 25.10.1991 г. № 1807-1 (ред. от 11.12.2002) // Ведомости СНД и ВС РСФСР. — 1991. — № 50. — Ст. 1740 (с изм. и доп.).

² Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (ред. 30.12.2008 г.) // Российская газета. — № 7. — 21.01.2009.

закрепить положение о том, что «осужденные — граждане Российской Федерации дают объяснения, ведут переписку, а также обращаются с указанными в части четвертой статьи предложениями, заявлениями и жалобами на государственном языке Российской Федерации либо, по их желанию, на государственном языке субъекта Российской Федерации по месту отбывания наказания, родном языке или на любом другом языке народов Российской Федерации, которым они владеют».

К объектам, которые ни в коем случае не должны подвергаться карательному воздействию, относится и человеческое достоинство. Так, согласно ч. 1 ст. 3 УИК РФ уголовно-исполнительное законодательство Российской Федерации и практика его применения основывается на Конституции Российской Федерации, общепризнанных принципах и нормах международного права и международных договорах Российской Федерации, являющихся составной частью правовой системы Российской Федерации, в том числе на строгом соблюдении гарантий защиты от пыток, насилия и другого жестокого или унижающего человеческое достоинство обращения с осужденными. В соответствии с ч. 2 ст. 12 УИК РФ осужденные не должны подвергаться жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению или взысканию.

Вместе с тем нельзя не согласиться с авторами, утверждающими, что «фактически наказание (в виде лишения свободы) при его исполнении в определенной мере все же принижает достоинство личности... По данным опроса, в колониях общего и строгого режимов унижение в той или иной степени достоинства, т.е. ущемление прежде всего чувства самоуважения как человека, личности, в период отбывания наказания испытывают 86,6% осужденных»¹.

В 1991 г. профессор Ю.М. Антонян писал, что «есть все основания утверждать, что, приговаривая к лишению свободы, суд тем са-

---

¹ *Рассказов Л.П.* Естественные права человека: учебное пособие / Л.П. Рассказов, И.В. Упоров. — Краснодар: Краснодарский юридический институт МВД России, 2000. — С. 66.

мым, но никак не касаясь этого в приговоре, заставляет осужденного жить в явно ненадлежащих жилищно-бытовых условиях, нередко в отдаленных местностях с весьма суровым климатом. Причем не обеспечивается в должной мере его питание, лечение и т.д., а также личная безопасность, защита чести и достоинства, из-за чего некоторые становятся жертвами насилия и издевательств»¹. Отчасти данное утверждение автора не потеряло своей актуальности и сегодня.

Указанные обстоятельства в некоторой степени послужили основанием для принятия Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года ². Однако, не касаясь весьма спорных и противоречивых положений самой Концепции, на наш взгляд, вряд ли удастся решить данные проблемы и до 2020 года. Прав Ю.М. Антонян, что «в настоящее время жилищно-бытовые условия осужденных не могут быть улучшены до тех пор, пока в стране не будут решены коренные социально-экономические проблемы, не будет серьезно повышен уровень материального и духовного обеспечения всего населения. Без этого улучшение жизни лишенных свободы — утопия: тюремная жизнь всегда есть кривое отображение жизни на свободе»³.

Одним из объектов, которые ни в коем случае не должны подвергаться карательному воздействию, относится также право осужденного поддерживать связь с внешним миром. Вместе с тем зачастую реализовать осужденному свое право на поддержание связи с внешним миром в полной мере весьма затруднительно. Заметим, что по материалам специальной переписи осужденных и лиц, содержащихся под стражей, проведенной 12—18 ноября 2009 г., значительная часть лиц, находящихся в колониях-поселениях, воспи-

---

¹ Антонян Ю.М. Что же такое лишение свободы? // Личность преступника и исполнение уголовных наказаний: сборник научных трудов. — М.: ВНИИ МВД СССР, 1991. — С. 7.

² Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 14 октября 2010 г. № 1772-Р // Собрание законодательства РФ. — 2010. — № 43. — Ст. 5544.

³ Антонян Ю.М. Указ. соч. — С. 7.

тательных колониях, все больше утрачивает социально-полезные связи с семьей и другие контакты с внешним миром, что в конечном счете негативно сказывается как на процессе исправления осужденных, так и на их адаптации в обществе после освобождения¹.

Особую тревогу вызывает ситуация, складывающаяся в отношении осужденных несовершеннолетних, содержащихся в воспитательной колонии, поскольку «в последнее время предлагается резкое сокращение числа воспитательных колоний по причине их малой наполняемости. В результате этого почти две трети субъектов Российской Федерации не будут иметь на своей территории воспитательных колоний. Они вынуждены будут отправлять несовершеннолетних преступников в ВК других субъектов Российской Федерации, нередко довольно далеко от места их постоянного проживания. Как ожидается, в результате такого сокращения будет достигнута экономия бюджетных средств»².

Весьма критически оценивая сложившуюся ситуацию с предполагаемым сокращением числа воспитательных колоний, справедливо отмечает профессор В.И. Селиверстов:

— *во-первых*, экономия бюджетных средств, даже в условиях экономического кризиса, не всегда может являться достаточным основанием для принятия решений в сфере борьбы с преступностью, тем более когда речь идет о несовершеннолетних, кроме того, не учитываются изменения демографической ситуации;

— *во-вторых*, результаты специальной переписи свидетельствуют о глубоких проблемах в исполнении лишения свободы в отношении несовершеннолетних (углубляющийся разрыв социальной

---

¹ См.: Данилин Е.М. Осужденные в воспитательных колониях. По материалам специальной переписи осужденных и лиц, содержащихся под стражей, 12—18 ноября 2009 г. / Е.М. Данилин, В.И. Селиверстов; под ред. д-ра юрид. наук, профессора В.И. Селиверстова. Вып. №2. — М.: ИД «Юриспруденция», 2011. — С. 66—74; Уткин В.А. Осужденные в колониях-поселениях. По материалам специальной переписи осужденных и лиц, содержащихся под стражей, 12—18 ноября 2009 г. / под ред. д-ра юрид. наук, профессора В.И. Селиверстова. Вып. №1. — М.: ИД «Юриспруденция», 2011. — С. 76—90.

² Данилин Е.М., Селиверстов В.И. Указ. соч. — С. 4—5.

связи с семьей, родителями, близкими, необеспеченность производительным трудом осужденных, пробелы в социальной реабилитации после освобождения из мест лишения свободы и др.). В этих условиях было бы целесообразно не экономить бюджетные средства, а перераспределить их на решение указанных проблем;

— *в-третьих*, при столь значительном укрупнении воспитательных колоний система воспитательной и социальной работы с несовершеннолетними осужденными будет обеднена в связи с тем, что в ней не будут участвовать органы государственной власти и органы местного самоуправления того субъекта, на территории которого находилась ВК и жители которого отбывали в ней наказание. Кроме того, практика работы с несовершеннолетними осужденными показывает, что в большей степени ущемленными себя чувствуют те несовершеннолетние осужденные, которые прибыли в ВК из других субъектов РФ;

— *в-четвертых*, не следует забывать и о криминальном потенциале несовершеннолетних осужденных, который может себя проявить при объединении в одной ВК осужденных из разных субъектов Российской Федерации ¹.

Добавим также, что резкое сокращение числа воспитательных колоний по причине их малой наполняемости, т.е. их укрупнение, не соответствует требованиям международно-правовых актов и зарубежной практики цивилизованных стран, оно криминологически не обосновано. Заметим, что в соответствии с пунктом 60 Правил Организации Объединенных Наций, касающихся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы, принятых Генеральной Ассамблеей ООН 14 декабря 1990 года, каждый несовершеннолетний должен иметь право на регулярные и частые свидания, учитывающие потребность несовершеннолетнего в уединении, контактах и неограниченном общении со своей семьей и защитником ².

¹ Данилин Е.М., Селиверстов В.И. Указ. соч. — С. 5—6.

² Правила Организации Объединенных Наций, касающиеся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы // Уголовно-исполнительное право: сборник нормативных актов / П.Г. Пономарев, В.С. Радкевич, В.И. Селиверстов. — М.: Новый Юрист, 1997. — С. 157.

IV. *В-четвертых*, проведенный анализ процесса исполнения некоторых видов уголовных наказаний показывает, что в соответствии с изменяющимися условиями *отдельные объекты исполнения уголовного наказания должны подлежать корректировке*.

Одним из объектов исполнения уголовного наказания в виде ограничения по военной службе является право осужденного на получение денежного довольствия. Как отмечалось выше, в ч. 3 ст. 37 Конституции РФ установлено, что каждый имеет право на вознаграждение за труд без какой бы то ни было дискриминации и не ниже установленного федеральным законом минимального размера оплаты труда. Осужденный к ограничению по военной службе в данном праве ограничен. Так, в части 2 статьи 51 УК РФ указывается, что из денежного довольствия осужденного к ограничению по военной службе производятся удержания в доход государства в размере, установленном приговором суда, но не свыше двадцати процентов. Заметим, что согласно ч. 2 ст. 2 Федерального закона «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» от 07.11.2011 г. № 306-ФЗ «денежное довольствие военнослужащего, проходящего военную службу по контракту, состоит из месячного оклада в соответствии с присвоенным воинским званием (далее — оклад по воинскому званию) и месячного оклада в соответствии с занимаемой воинской должностью (далее — оклад по воинской должности), которые составляют оклад месячного денежного содержания военнослужащего (далее — оклад денежного содержания), и из ежемесячных и иных дополнительных выплат (далее — дополнительные выплаты)»¹. При регламентации исполнения ограничения по военной службе законодатель не учитывает случаи, когда осужденный остро нуждается в деньгах и ему не хватает суммы большей, нежели определенной денежным довольствием (например, болезнь, смерть близкого человека и т.д.). Заслуживает внимания проявление законодателем гуманности к

---

¹ О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат: Федеральный закон от 07.11.2011 г. № 306-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 2011. — № 45. — Ст. 6336.

осужденным к исправительным работам и принудительным работам. Так, согласно части 7 статьи 44 УИК РФ «уголовно-исполнительная инспекция, сам осужденный или администрация организации, в которой он работает, вправе обращаться в суд с ходатайством о снижении размера удержаний из заработной платы осужденного в случае ухудшения его материального положения. Решение о снижении размера удержаний выносится с учетом всех доходов осужденного». Часть 4 ст. 60.10 УИК РФ гласит, что «осужденный к принудительным работам вправе обращаться в суд с ходатайством о снижении размера удержаний из заработной платы в случае ухудшения его материального положения. Решение о снижении размера удержаний выносится с учетом всех доходов осужденного к принудительным работам». На наш взгляд, подобная норма должна предусматриваться и при исполнении уголовного наказания в виде ограничения по военной службе. Так, следовало бы дополнить статью 144 «Удержания из денежного содержания осужденного военнослужащего» частью второй следующего содержания: «2. Командир воинской части, общественное объединение, сам осужденный военнослужащий вправе обращаться в суд с ходатайством о снижении размера удержаний из денежного довольствия осужденного к ограничению по военной службе в случае ухудшения его материального положения. Решение о снижении размера удержаний из денежного довольствия осужденного выносится с учетом всех доходов осужденного». Предложенная нами часть в обязательном порядке также должна регламентироваться и в УК РФ, в частности, в качестве части 3 статьи 51 «Ограничение по военной службе».

Объекты исполнения наказания, как и объекты преступления, возможно классифицировать *«по вертикали»* и *«по горизонтали»*. *По вертикали*, т.е. в зависимости от особенностей объектов исполнения наказания, возможно выделять *общий объект исполнения наказания* — это целое, на какую-либо часть которого посягает исполнение каждого наказания, т.е. совокупность прав, обязанностей и законных интересов, определенных судом для карательного воздействия. *Родовой объект исполнения наказания* — это объект исполнения

группы однородных наказаний, часть общего объекта исполнения наказания. К родовым объектам исполнения наказаний относятся, например, права, обязанности и законные интересы, связанные либо не связанные с изоляцией осужденного от общества. *Видовым объектом* исполнения наказаний является тот объект (права, обязанности и законные интересы), на который оказывается воздействие при исполнении отдельного вида наказания. К видовым объектам следует отнести, например, имущественные права, обязанности и законные интересы, которые подвергаются воздействию со стороны отдельных видов наказаний (в частности, штраф, исправительные работы и др.). *Непосредственный объект исполнения наказания* — это объект исполнения отдельного конкретного наказания, часть видового объекта исполнения наказания. Классификация объектов исполнения наказания «*по горизонтали*» относится прежде всего к непосредственному объекту исполнения наказания. В данном случае возможно различать основной (или сущностный) и дополнительный (или содержательный) объект исполнения наказания. Указанное разграничение проводится *по связи с родовым, видовым объектом*. Например, при исполнении исправительных работ основным объектом исполнения наказания являются имущественные и трудовые права, обязанности и законные интересы, а дополнительным объектом — иные личные права, обязанности и законные интересы.

§ 2. Объективная сторона исполнения уголовного наказания

Объективной стороной исполнения наказания является его внешняя характеристика. Объективная сторона исполнения наказания включает в себя следующие признаки:

- 1) карательная деятельность, посягающая на тот или иной объект;
- 2) наступившие последствия в виде лишенных, ограниченных, замененных и дополненных прав, обязанностей и законных интересов осужденного;

3) причинная связь между процессом исполнения наказания и наступившими лишениями, ограничениями, заменой и дополнениями прав, обязанностей и законных интересов осужденного;

4) порядок и условия, а также место, время, средства, способ исполнения наказания.

Карательная деятельность — это работа учреждений и/или органов, действие должностных лиц, исполняющих уголовные наказания, по лишению, ограничению, замене и дополнению прав, обязанностей и законных интересов осужденного. Карательная деятельность является важнейшим признаком объективной стороны исполнения наказаний, так как именно она объединяет признаки объективной стороны в целом и ее отдельных признаков.

Нельзя не согласиться с утверждением, что «карательная деятельность является основным объектом регулирования в процессе исполнения наказаний»¹.

Работа учреждений и/или органов, исполняющих уголовные наказания, по лишению, ограничению, замене и дополнению прав, обязанностей и законных интересов осужденного проводится в трех областях: работа с осужденными и иными гражданами; работа с предметами; работа с информацией.

В уголовно-исполнительном смысле карательная деятельность обладает рядом социальных и правовых признаков: 1) правомерностью; 2) принудительностью; 3) криминопеналогической безопасностью.

Под *правомерностью карательной деятельности* следует понимать соответствие карательной деятельности нормам действующего уголовного, уголовно-исполнительного и иного законодательства.

Принудительность карательной деятельности означает принудительное лишение, ограничение, замену и дополнение прав, обязанностей и законных интересов осужденного.

---

¹ Филимонов В.Д. Правоотношения. Уголовные правоотношения. Уголовно-исполнительные правоотношения / В.Д. Филимонов, О.В. Филимонов. — М.: «ЮрИнфоР-Пресс», 2007. — С. 249.

В русском языке слово «безопасность» означает «состояние, при котором не угрожает опасность, есть защита от опасности»¹. Термин «безопасность» широко применяется в действующем законодательстве России².

В настоящее время ряд известных ученых (М.М. Бабаев, С.Я. Лебедев, В.А. Плешаков и др.) разрабатывают концептуальные положения криминологической безопасности. Отдельным проблемам криминологической безопасности посвящены некоторые из недавно изданных монографий, пособий, а также защищенных диссертаций.

Под *криминопенологической безопасностью карательной деятельности* следует понимать объективно-субъективное состояние защищенности прав, обязанностей и законных интересов физических и юридических лиц, общества, государства и мирового сообщества в сфере карательной деятельности от преступных посягательств и угроз таких посягательств.

В соответствии со ст. 86 УИК РФ «Меры безопасности и основания их применения» в случаях оказания осужденными сопротивления персоналу исправительных учреждений, злостного неповиновения законным требованиям персонала, проявления буйства, участия в массовых беспорядках, захвата заложников, нападения на граждан или совершения иных общественно опасных действий, а также при побеге или задержании бежавших из исправительных учреждений осужденных в целях пресечения указанных противоправных действий, а равно предотвращения причинения этими осужденными вреда окружающим или самим себе применяются физическая сила, специальные средства и оружие.

---

¹ Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова; Российская академия наук, Институт русского языка им. В.В. Виноградова. — 4-е изд., доп. — М.: Азбуковник, 1999. — С. 41.

² Напр., см.: О безопасности: Закон РФ от 5 мая 1992 г. № 2446-1 (в ред. Закона РФ от 25.12.1992 № 4235-1, Указа Президента РФ от 24.12.1993 № 2288, Федеральных законов от 25.07.2002 № 116-ФЗ, от 07.03.2005 № 15-ФЗ); Концепция национальной безопасности РФ, утвержденная Указом исполняющего обязанности Президента РФ от 10 января 2000 г. №24 // СЗ РФ. — 2000. — № 2. — Ст. 170.

Подобное положение, на наш взгляд, должно распространяться и на должностных лиц, исполняющих наказания, не связанные с изоляцией осужденного от общества.

Действие должностных лиц, исполняющих уголовное наказание должно быть в обязательном порядке волевым. Не может рассматриваться действие должностного лица, исполняющего уголовное наказание, волевым, если лицо действовало под влиянием непреодолимой силы или физического, морального, психического либо иного принуждения (например, личные отношения между людьми, правила общежития, договор или другие принятые субъектом обязательства, родственные (семейные) отношения, нравственные нормы и правила поведения и др.), т.е. вопреки своей воли.

В соответствии со ст. 63 Федерального закона РФ «Об исполнительном производстве» от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ судебный пристав-исполнитель не может участвовать в исполнительном производстве и подлежит отводу, если он состоял в родстве или свойстве со сторонами исполнительного производства, их представителями или другими лицами, участвующими в исполнительном производстве, подчинен или подконтролен указанным лицам либо заинтересован в исходе исполнительного производства. При наличии оснований для отвода судебный пристав-исполнитель обязан заявить самоотвод. По тем же основаниям судебному приставу-исполнителю отвод может быть заявлен взыскателем или должником. Отвод должен быть мотивирован, изложен в письменной форме и заявлен до начала совершения исполнительных действий и применения мер принудительного исполнения, за исключением случаев, когда о наличии оснований для отвода стало известно после начала совершения исполнительных действий и применения мер принудительного исполнения.

На наш взгляд, данное положение должно распространяться и на иных должностных лиц, исполняющих уголовные виды наказаний.

В результате карательной деятельности в обязательном порядке лишаются, ограничиваются, заменяются и дополняются права,

обязанности и законные интересы осужденного, т.е. *наступают определенные последствия*.

Наступившие последствия в виде лишенных, ограниченных, замененных и дополненных прав, обязанностей и законных интересов осужденного могут быть классифицированы на две основные группы: 1) материальные и 2) нематериальные.

К материальным последствиям относятся последствия имущественного характера, т.е. лишение, ограничение, замена и дополнение имущественных прав, обязанностей и законных интересов осужденного, например: 1) уплата осужденным установленной приговором суда суммы штрафа или определенной ее части; 2) производство удержаний из заработной платы осужденного к исправительным работам, принудительным работам; 3) производство удержаний из денежного содержания осужденного военнослужащего к наказанию в виде ограничения по военной службе и т.д.

Нематериальными последствиями являются те последствия, которые выражаются в неимущественном характере, т.е. лишении, ограничении, замене и дополнении моральных, психологических, трудовых, служебных, физических и иных прав, обязанностей и законных интересов осужденного, например: 1) в принудительном характере выполняемых осужденным работ; 2) в предоставлении осужденному при наличии уважительных причин права проработать в течение недели меньшее количество часов; 3) в ограничении осужденного в реализации в полной мере своего права на отдых; 4) в запрете осужденного призываться на военную службу, т.е. в невозможности реализации долга и обязанности гражданина РФ по защите отечества и т.д.

Справедливо указывается в юридической литературе на противоречивый характер тех последствий, которые наступают в результате карательной деятельности. Так, В.Д. Филимонов и О.В. Филимонов полагают, что «карательное воздействие направлено прежде всего на разрушение тех свойств личности, которые стали непосредственной причиной совершения преступления. Вызывая страдания, оно разрушает или подавляет антиобщественные свойства

личности осужденного и вынуждает его отказаться в своей последующей жизни от преступного способа удовлетворения своих потребностей. При этом часто разрушаются и подавляются и некоторые социально полезные свойства личности, например, такие как решительность, настойчивость в достижении и общественно полезных потребностей»¹.

Таким образом, для определения достижения целей исполнения наказаний существенное значение имеют последствия, не только предусмотренные в составе исполнения наказания, но и лежащие за его пределами, например, невозможность осужденному заниматься прежней трудовой деятельностью, утрата трудовых навыков и т.д. Данные последствия возможно рассматривать в качестве дополнительных. В целях устранения последствий, предусмотренных в составе исполнения наказания, и дополнительных последствий законодатель предусматривает нормы, регламентирующие помощь осужденным, освобождаемым от отбывания наказания (ст. 180 УИК РФ «Обязанности администрации учреждений, исполняющих наказания, по содействию в трудовом и бытовом устройстве освобождаемых осужденных»; ст. 181 УИК РФ «Оказание помощи осужденным, освобождаемым от отбывания наказания»; ст. 182 «Права освобождаемых осужденных на трудовое и бытовое устройство и другие виды социальной помощи»).

Выявление причинной связи между процессом исполнения наказания и наступившими лишениями, ограничениями, заменой и дополнениями прав, обязанностей и законных интересов осужденного имеет исключительно важное значение для определения достижения целей уголовного наказания. При отсутствии причинной связи достижение целей уголовного наказания исключается. *Под причинной связью между процессом исполнения наказания и наступившими лишениями, ограничениями, заменой и дополнениями прав, обязанностей и законных интересов осужденного следует понимать объек-*

---

¹ Филимонов В.Д. Правоотношения. Уголовные правоотношения. Уголовно-исполнительные правоотношения / В.Д. Филимонов, О.В. Филимонов. — М.: «ЮрИнфоР-Пресс», 2007. — С. 248.

тивное отношение взаимной зависимости между порождающим явлением, т.е. причиной в виде процесса исполнения наказания, и порождаемым явлением, т.е. следствием в виде наступивших лишения, ограничения, замены и дополнения прав, обязанностей и законных интересов осужденного. Причина не только порождает другое явление — следствие, но и при этом создает реальную возможность появления следствия.

Наряду с причинами следует различать и условия, т.е. такие явления, которые сами не могут породить данное явление, но способствуют его порождению, обеспечивают его определенное развитие, необходимое для возникновения следствия. В качестве условий возможно рассматривать неприменение к осужденному амнистии, помилования, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания и др.

В юридической литературе, как правило, детально не рассматриваются понятия «порядок исполнения наказаний» и «условия исполнения наказаний», а приводятся ссылки с точки зрения семантики этих слов¹.

На наш взгляд, под *порядком исполнения наказаний* следует понимать установленный уголовно-исполнительным законодательством в определенной последовательности системный процесс исполнения наказаний.

Условия исполнения наказаний представляют собой урегулированные уголовно-исполнительным законодательством правила поведения субъектов исполнения наказания, а также ситуации, обстоятельства, обстановку в процессе исполнения наказаний.

Заметим, что термины «обстоятельство» и «ситуация» следует различать, поскольку последний шире первого.

Под ситуацией в русском языке понимается «совокупность обстоятельств, положение, обстановка»². В современном словаре ино-

---

¹ Напр., см.: Уголовно-исполнительное право: учебник: В 2 т. Т. 1: Общая часть / под общ. ред. Ю.И. Калинина. — 2-е изд., испр. и доп. — М.: Рязань: Логос; Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказания, 2006. — С. 394.

² Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Указ. соч. — С. 719.

странных слов ситуация (фр. *situation*, от п.-лат. *situation* = положение) определяется как 1) совокупность обстоятельств, создающих то или иное положение; 2) совокупность водных пространств, лесов, гор, населенных пунктов и других особенностей местности, изображенных на карте или плане с помощью условных знаков¹. Таким образом, *ситуация исполнения наказания* представляет собой совокупность обстоятельств, создающих возможность исполнения наказания.

Обстоятельство толкуется в нескольких значениях: 1) явление, сопутствующее какому-нибудь другому явлению и с ним связанное; 2) условия, определяющие положение, существование кого-чего-нибудь². По мнению В.И. Даля, под обстоятельством следует понимать «побочный случай, происшествие и отношения, совместные с каким-либо делом, связь или сцепление постороннего дела с тем, о коем идет речь»³. Соответственно, *обстоятельствами исполнения наказания* являются явления, которые сопутствуют и связаны с исполнением наказания.

В словаре С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой слово «обстановка» определяется как «1. Мебель, убранство помещения. 2. Положение, обстоятельства, условия существования кого-чего-нибудь»⁴. В.И. Даль считал, что слово «обстановка» означает «окружающие кого или что люди, предметы, случайности и пр.»⁵. Итак, под *обстановкой исполнения наказания* следует понимать окружающие учреждение и/или орган, должностное лицо, предметы, случайности и пр.

Место исполнения наказания — это определенная территория, на которой исполняется наказание. Например, в соответствии с ч. 4 и ч. 7 ст. 16 УИК РФ наказания в виде обязательных работ и ог-

¹ Булыко А.Н. Современный словарь иностранных слов. Более 25 тысяч слов и словосочетаний / А.Н. Булыко. — М.: Мартин, 2004. — С. 639.

² Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Указ. соч. — С. 438.

³ Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: Современное написание: В 4 т. Т. 2. И-О / В.И. Даль. — М.: ООО «Изд-во АСТ»: ООО «Изд-во Астрель», 2001. — С. 1023.

⁴ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Указ. соч. — С. 438.

раничения свободы исполняются уголовно-исполнительной инспекцией по месту жительства осужденного. Согласно ч. 2 ст. 16 УИК РФ наказание в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью исполняется уголовно-исполнительной инспекцией по месту жительства (работы) осужденного, исправительным учреждением или дисциплинарной воинской частью.

Время исполнения наказания как признак состава исполнения наказания — это определенный временной период, в течение которого совершается исполнение наказания. Например, ювенальные наказания (ч. 1 ст. 88 УК РФ) и воинские наказания (ст. 55, ст. 51 и др.) предполагают исполнение их в определенное время — в период несовершеннолетия осужденного, в период прохождения воинской службы.

Кроме того, в уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве определяется срок исполнения наказания.

Так, в ч. 1 ст. 31 УИК РФ осужденный к штрафу без рассрочки выплаты обязан уплатить штраф в течение 30 дней со дня вступления приговора суда в законную силу.

В ч. 2 ст. 47 УК РФ отмечается, что лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью устанавливается на срок от одного года до пяти лет в качестве основного вида наказания и на срок от шести месяцев до трех лет в качестве дополнительного вида наказания. В случаях, специально предусмотренных соответствующими статьями Особенной части УК РФ, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью устанавливается на срок до двадцати лет в качестве дополнительного вида наказания. Согласно ч. 1 и ч. 2 ст. 36 УИК РФ срок лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, назначенного в качестве как основного, так и дополнительного видов наказаний к штрафу, обязательным работам, исправительным

---

¹ *Даль В.И.* Указ. соч. — С. 1023.

работам или ограничению свободы, а также при условном осуждении, если при этом исполнение дополнительного вида наказания не отсрочено, исчисляется с момента вступления приговора в законную силу. В срок указанного наказания не засчитывается время, в течение которого осужденный занимал запрещенные для него должности либо занимался запрещенной для него деятельностью. При назначении лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью в качестве дополнительного вида наказания к принудительным работам, аресту, содержанию в дисциплинарной воинской части, лишению свободы срок указанного наказания исчисляется соответственно со дня освобождения осужденного из исправительного центра, из-под ареста, из дисциплинарной воинской части или из исправительного учреждения.

В ч. 2 ст. 50 УК РФ указывается, что исправительные работы устанавливаются на срок от двух месяцев до двух лет. В соответствии с ч. 1 ст. 42 УИК РФ срок исправительных работ исчисляется в месяцах и годах, в течение которых осужденный работал и из его заработной платы производились удержания.

Средства исполнения наказания — это те приспособления, при помощи которых исполняется наказание. Использование учреждением и/или органом тех или иных средств может существенно влиять на степень карательного воздействия. Так, например, в ст. 83 УИК РФ определяются технические средства надзора и контроля. В соответствии с указанной статьей администрация исправительных учреждений вправе использовать аудиовизуальные, электронные и иные технические средства надзора и контроля для предупреждения побегов и других преступлений, нарушений установленного порядка отбывания наказания и в целях получения необходимой информации о поведении осужденных. Администрация исправительных учреждений обязана под расписку уведомлять осужденных о применении указанных средств надзора и контроля. Перечень технических средств надзора и контроля и порядка их использования устанавливаются нормативными правовыми актами Российской Федерации.

Средства надзора могут применяться и к осужденным к ограничению свободы. В соответствии со ст. 60 УИК РФ надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы осуществляется уголовно-исполнительными инспекциями и заключается в наблюдении за поведением осужденных, соблюдением ими установленных судом ограничений и принятии в случае необходимости установленных законом мер воздействия. Для обеспечения надзора, предупреждения преступлений и в целях получения необходимой информации о поведении осужденных уголовно-исполнительные инспекции вправе использовать аудиовизуальные, электронные и иные технические средства надзора и контроля, перечень которых определяется Правительством Российской Федерации. Порядок применения указанных технических средств определяется федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере исполнения уголовных наказаний.

Под *способом исполнения наказания* следует понимать приемы и методы, которые использовались учреждением и/или органом, должностным лицом для исполнения наказания. Способ исполнения наказания может влиять на степень карательного воздействия на осужденного. Например, согласно ч. 4 ст. 26 УИК РФ обязательные работы выполняются осужденными на безвозмездной основе, ч. 1 ст. 186 УИК РФ смертная казнь исполняется непублично путем расстрела.

§ 3. Субъект исполнения уголовного наказания

Субъектом исполнения наказания являются предусмотренные действующим законодательством учреждения и/или органы, должностные лица, уполномоченные исполнять уголовные наказания.

Учреждения и органы, исполняющие наказания, определены законодателем в ст. 16 Уголовно-исполнительного кодекса РФ (далее — УИК РФ), в соответствии с которой:

- наказание в виде штрафа исполняется судебными приставами-исполнителями по месту жительства (работы) осужденного;
- наказание в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью исполняется уголовно-исполнительной инспекцией по месту жительства (работы) осужденного, исправительным учреждением или дисциплинарной воинской частью. Требования приговора о лишении права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью исполняются администрацией организации, в которой работает осужденный, а также органами, правомочными в соответствии с законом аннулировать разрешение на занятие соответствующей деятельностью;
- наказание в виде лишения специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград исполняется судом, вынесшим приговор. Требования приговора о лишении специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград исполняются должностным лицом, присвоившим звание, классный чин или наградившим государственной наградой, либо соответствующими органами Российской Федерации;
- наказание в виде обязательных работ исполняется уголовно-исполнительной инспекцией по месту жительства осужденного;
- наказание в виде исправительных работ исполняется уголовно-исполнительной инспекцией;
- наказание в виде ограничения свободы исполняется уголовно-исполнительной инспекцией по месту жительства осужденного;
- наказание в виде принудительных работ исполняется исправительным центром;
- наказание в виде ареста исполняется арестным домом;
- наказание в виде лишения свободы исполняется колонией-поселением, воспитательной колонией, лечебным исправительным учреждением, исправительной колонией общего, строгого или особого режима либо тюрьмой, а в отношении лиц, указанных в статье 77 настоящего Кодекса, следственным изолятором;

— наказание в виде пожизненного лишения свободы исполняется исправительной колонией особого режима для осужденных, отбывающих пожизненное лишение свободы;

— наказание в виде смертной казни исполняется учреждениями уголовно-исполнительной системы;

— в отношении военнослужащих наказания исполняются: содержание в дисциплинарной воинской части — специально предназначенными для этого дисциплинарными воинскими частями; арест — командованием гарнизонов на гауптвахтах для осужденных военнослужащих или в соответствующих отделениях гарнизонных гауптвахт; ограничение по военной службе — командованием воинских частей, в которых проходят службу указанные военнослужащие.

Ряд положений ст. 16 УИК РФ требуют уточнений.

Во-первых, наказание в виде лишения специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград, на наш взгляд, должно исполняться не судом, вынесшим приговор, как это указано в ч. 3 ст. 16 УИК РФ, а судебным приставом-исполнителем по месту жительства (работы) осужденного. В связи с чем предлагается в ч. 3 ст. 16 УИК РФ закрепить положение о том, что «наказание в виде лишения специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград исполняется судебным приставом-исполнителем по месту жительства (работы) осужденного».

Заметим также, что в соответствии с ч. 1 и 2 ст. 5 ФЗ РФ от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» принудительное исполнение судебных актов, актов других органов и должностных лиц возлагается на Федеральную службу судебных приставов и ее территориальные органы. Непосредственное осуществление функций по принудительному исполнению судебных актов, актов других органов и должностных лиц возлагается на судебных приставов-исполнителей структурных подразделений территориальных органов Федеральной службы судебных приставов. Деятельность судебных приставов регламентируется ФЗ РФ от 21

июля 1997 г. № 118 «О судебных приставах»¹. Кроме того, на наш взгляд, указание законодателя в ч. 3 ст. 16 УИК РФ о том, что «требования приговора о лишении специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград исполняются должностным лицом, присвоившим звание, классный чин или наградившим государственной наградой, либо соответствующими органами Российской Федерации» является отчасти неточным. Думается, что в данном случае речь должна идти не о тех субъектах, которые присвоили звание, чин и т.д., а о тех, которые уполномочены осужденного их лишать. Более верным было бы указание в ч. 3 ст. 16 УИК РФ о том, что «требования приговора о лишении специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград исполняются органами и должностными лицами, уполномоченными на лишение осужденного специального, воинского или почетного звания, классного чина или государственных наград, а также связанных с ними прав, обязанностей и законных интересов».

Во-вторых, положение ч. 5 ст. 16 УИК РФ, согласно которой исполнение наказания в виде исправительных работ возложено на уголовно-исполнительную инспекцию, отчасти не соответствует ряду норм: 1) в соответствии с ч. 1 ст. 50 УК РФ исправительные работы назначаются осужденному, имеющему основное место работы, а равно не имеющему его. Осужденный, имеющий основное место работы, отбывает исправительные работы по основному месту работы. Осужденный, не имеющий основного места работы, отбывает исправительные работы в местах, определяемых органами местного самоуправления по согласованию с уголовно-исполнительными инспекциями, но в районе места жительства осужденного; 2) согласно ч. 1 ст. 39 УИК РФ исправительные работы отбываются осужденным по основному месту работы, а осужденным, не имеющим основного места работы, в местах, определяемых орга-

---

¹ См.: О судебных приставах: ФЗ РФ от 21 июля 1997 г. № 118 (ред. от 11.07.2011) // Собрание законодательства РФ. — 1997. — № 30. — Ст. 3950 (с изм. и доп.); <http://base.consultant.ru>

нами местного самоуправления по согласованию с уголовно-исполнительными инспекциями, но в районе места жительства осужденного. Во избежание противоречий, предлагается ч. 5 ст. 16 УИК РФ изложить в следующей редакции: «Наказание в виде исправительных работ исполняется уголовно-исполнительной инспекцией по основному месту работы осужденного либо в иных местах, но в районе места жительства осужденного».

В-третьих, положение ч. 4 ст. 16 УИК РФ, согласно которой исполнение наказания в виде обязательных работ возложено на уголовно-исполнительную инспекцию по месту жительства осужденного, не может применяться в отношении отдельной категории осужденных.

В ч. 4 ст. 49 УК РФ указывается, что обязательные работы не назначаются военнослужащим, проходящим военную службу по призыву, а также военнослужащим, проходящим военную службу по контракту на воинских должностях рядового и сержантского состава, если они на момент вынесения судом приговора не отслужили установленного законом срока службы по призыву. Исходя из содержания данной нормы, обязательные работы как вид уголовного наказания назначаются осужденным военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, при этом на воинских должностях рядового и сержантского состава, только в том случае, если на момент вынесения судом приговора осужденные военнослужащие отслужили установленный законом срок службы по призыву.

Согласно ч. 5 ст. 34 Федерального закона от 28 марта 1998 г. «О воинской обязанности и военной службе» контракт о прохождении военной службы не может быть заключен с гражданами, в отношении которых вынесен обвинительный приговор и которым назначено наказание, в отношении которых ведется дознание либо предварительное следствие или уголовное дело в отношении которых передано в суд, с гражданами, имеющими неснятую или непогашенную судимость за совершение преступления, отбывшими наказание в виде лишения свободы. Контракт также не может быть заключен с гражданами, лишенными на определенный срок всту-

пившим в законную силу решением суда права занимать воинские должности в течение указанного срока¹. На наш взгляд, законодательное положение о том, что контракт о прохождении военной службы не может быть заключен с гражданами, которым назначено наказание, требует законодательного уточнения.

В юридической литературе отмечается, что ни уголовное, ни уголовно-исполнительное законодательство не содержит каких-либо указаний о порядке исполнения обязательных работ осужденным военнослужащим². Соглашаясь с данным утверждением, нельзя не указать, что вопросы, связанные с отбыванием осужденными военнослужащими уголовного наказания в виде обязательных работ, регулируются в некоторых ведомственных актах Министерства обороны. Так, в п. 4 Правил отбывания уголовных наказаний осужденными военнослужащими, утвержденными приказом Министерства обороны РФ от 29 июля 1997 г. № 302, закрепляется положение о том, что военнослужащие, осужденные к уголовному наказанию в виде обязательных работ, отбывают его в условиях дальнейшего прохождения военной службы по общим правилам, предусмотренным главой 4 УИК РФ³.

В указанном ведомственном акте не закрепляются какие-либо особенности порядка и условий исполнения и отбывания осужден-

---

¹ О воинской обязанности и военной службе: Федеральный закон от 28.03.1998 № 53-ФЗ (ред. от 08.12.2011 г.) // Собрание законодательства РФ. — 1998. — № 13. — Ст. 1475 (с изм. и доп.).

² Бражник Ф.С. Исполнение наказаний в виде исправительных и обязательных работ // Уголовно-исполнительное право Российской Федерации: учебник для вузов / под общ. ред. М. К. Кислицына. — М.: НОРМА, 2001. — Гл. VIII. — С. 174; Бражник Ф.С. Исполнение наказаний в виде исправительных работ и обязательных работ // Уголовно-исполнительное право: курс лекций / отв. ред. А.А. Толкаченко. Предисловие Н.А. Петухова. — СПб.: Юрид. центр Пресс, 2004. — Лекция 9. — С. 249; Бражник Ф.С. Правовое регулирование исполнения наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества / Ф.С. Бражник, Я.В. Лобов // Уголовно-исполнительное право РФ: учебник / под ред. И.Л. Трунова. — М.: Изд-во «Эксмо», 2005. — Гл. VIII. — С. 207.

³ О Правилах отбывания уголовных наказаний осужденными военнослужащими: Приказ министра обороны РФ от 29 июля 1997 г. № 302 (ред. от 04.09.2006) // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. — 1998. — №1. — С. 9—31 (с изм. и доп.); <http://base.consultant.ru>

ными военнослужащими уголовного наказания в виде обязательных работ, а таковых, учитывая специфику военной службы, на наш взгляд, немало. Так, в частности возникает вопрос: может ли эффективно исполнять уголовное наказание в виде обязательных работ в отношении осужденных военнослужащих уголовно-исполнительная инспекция Министерства юстиции РФ? Представляется, что нет.

Справедливо отмечается в юридической литературе, что «условия военной службы таковы, что их соблюдение несовместимо с порядком и условиями исполнения наказания в виде обязательных работ, предусмотренными УИК РФ. У военнослужащих рабочий день не нормирован. Во многих случаях продолжительность рабочего дня и регулирование его во времени в течение суток определяются потребностями обеспечения постоянной боевой готовности войск (необходимостью проведения длительных полевых учений, ночных стрельб, поднятия войск по боевой тревоге, привлечения войск к выполнению боевых задач, ведения боевых действий во время войны и т.п.)»¹.

А.А. Толкаченко отмечает, что «в ст. 49 УК необходимо отказаться от возможности применения к военнослужащим, проходящим службу по контракту, обязательных работ. Нереальность их применения заключается в том, что они должны исполняться в свободное от основной работы время, в местах, определяемых органами местного самоуправления и под контролем территориальных уголовно-исполнительных инспекций, что в условиях единоначалия, ненормированного рабочего дня и других особенностей военной службы осуществить практически невозможно. В качестве альтернативы в законе возможно указать (например, в ст. 16 УИК), что обязательные работы, применяемые к военнослужащим, проходящим служ-

---

¹ Бражник Ф.С. Исполнение наказаний в виде исправительных работ и обязательных работ // Уголовно-исполнительное право: курс лекций / отв. ред. А.А. Толкаченко. Предисловие Н.А. Петухова. — СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. — Лекция 9. — С. 250; Бражник Ф.С. Правовое регулирование исполнения наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества / Ф.С. Бражник, Я.В. Лобов // Уголовно-исполнительное право Российской Федерации: учебник / под ред. И.Л. Трунова. — М.: ЭКСМО, 2005. — Гл. VIII. — С. 208.

бу по контракту, исполняются по месту службы, а не уголовно-исполнительными инспекциями»¹.

Представляется, что в данном случае наиболее целесообразно, если исполнять данный вид наказания в отношении осужденных военнослужащих, будет созданное специализированное учреждение Министерства обороны, например военная уголовно-исполнительная инспекция.

Кроме того, учитывая месторасположение воинской части, специфику выполняемых осужденным военнослужащим обязанностей, а также возможность осужденного военнослужащего возвращаться после отбытия обязательных работ к месту несения службы, возникает также вопрос: смогут ли осужденные военнослужащие отбывать обязательные работы на всех тех предприятиях, подведомственных органам местного самоуправления, которые им будут определены? Нам кажется, что вряд ли. Законодателю следовало бы предусмотреть возможность отбытия обязательных работ осужденными военнослужащими не только на предприятиях, подведомственных органам местного самоуправления, но и на ведомственных объектах Министерства обороны или же, например, посредством выполнения работ по обустройству воинской части. При выборе места отбывания осужденным военнослужащим обязательных работ военная уголовно-исполнительная инспекция должна учитывать весь комплекс обстоятельств. При этом обеспечение возможности осужденного военнослужащего отбывать обязательные работы на ведомственных объектах Министерства обороны должно быть все же приоритетным.

Таким образом, следует внести дополнения и изменения в ч. 12 ст. 16 УИК РФ, указав на то, что «обязательные работы, применяемые к осужденным военнослужащим, проходящим службу по контракту, — военной уголовно-исполнительной инспекцией по месту

---

¹ Толкаченко А.А. К вопросу о совершенствовании военно-уголовного законодательства Российской Федерации // Уголовное право в XXI веке / Материалы Международной научной конференции на юридическом факультете МГУ им. М.В. Ломоносова 31 мая — 1 июня 2001 г. — М.: ЛексЭст, 2002. — С. 210.

жительства (службы) осужденного военнослужащего. Требование приговора об обязательных работах исполняется: 1) администрацией организации, подведомственной органам местного самоуправления, по согласованию с уголовно-исполнительными инспекциями; 2) администрацией организации, подведомственной Министерству обороны Российской Федерации, по согласованию с военной уголовно-исполнительной инспекцией», «ограничение по военной службе — военной уголовно-исполнительной инспекцией по месту жительства (службы) осужденного военнослужащего, а также командованием воинских частей, в которых проходят службу указанные военнослужащие (далее — командование воинских частей)».

УИК РФ не содержит определения понятия учреждения и органа, исполняющего наказания.

В русском языке термин «орган» толкуется как «учреждение». Так, в словаре иностранных слов термин «орган» (гр. — орудие, инструмент) определяется как «учреждение, выполняющее определенные задачи в той или иной области общественной жизни (напр. органы народного образования)»¹. В толковом словаре слово «орган» означает «государственное или общественное учреждение; учреждения Министерства внутренних дел, государственной безопасности»², а «учреждение» толкуется как «организация, ведающая какой-нибудь отраслью работы, деятельности»³.

О.В. Филимонов выделяет следующие признаки, присущие учреждениям, исполняющим уголовные наказания: 1) являются органами государства; 2) предназначены специально для исполнения наказаний; 3) наделены правом самостоятельно организовывать и осуществлять исправительное воздействие, применять к осужденным предусмотренные законом меры поощрения и взыскания;

---

¹ Будыко А.Н. Современный словарь иностранных слов. Более 25 тысяч слов и словосочетаний. — М.: Мартин, 2004. — С. 488.

² Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова; Российская академия наук, Институт русского языка им. В.В. Виноградова. — 4-е изд., доп. — М.: Азбуковник, 1999. — С. 458.

³ Там же. — С. 846.

4) являются самостоятельным структурным подразделением в сфере государственного управления¹. Указанный перечень признаков не является безупречным. На наш взгляд, признак «наделены правом самостоятельно организовывать и осуществлять исправительное воздействие, применять к осужденным предусмотренные законом меры поощрения и взыскания» следует заменить на *«наделены установленными законодательством соответствующими правами, обязанностями и законными интересами»*. Кроме того, указанный О.В. Филимоновым перечень следует дополнить еще одним: *не обладают установленными законодательством основаниями для освобождения от исполнения наказания*.

Таким образом, учреждениям, исполняющим уголовные наказания, присущи следующие признаки:

- 1) являются органами государства;
- 2) предназначены специально для исполнения наказаний;
- 3) наделены установленными законодательством соответствующими правами, обязанностями и законными интересами;
- 4) являются самостоятельным структурным подразделением в сфере государственного управления;
- 5) не обладают установленными законодательством основаниями для освобождения от исполнения наказания.

Данными признаками обладают дисциплинарные воинские части, гауптвахты, уголовно-исполнительные инспекции, арестные дома, исправительные колонии (колонии-поселения, исправительные колонии общего режима, исправительные колонии строгого режима, исправительные колонии особого режима) (ч. 2 ст. 74 УИК РФ), воспитательные колонии, лечебные исправительные учреждения, тюрьмы, а в отношении лиц, указанных в статье 77 УИК, — следственные изоляторы. При этом к данным учреждениям

---

¹ *Филимонов О.В.* Учреждения и органы, исполняющие наказания. Контроль за их деятельностью // Уголовно-исполнительное право России: учебник и основные нормативные правовые акты / под ред. О.В. Филимонова. — М.: Учебно-консультационный центр «ЮрИнфоР», 2000. — Гл. 4. — С. 54; Там же. — М.: Институт актуального образования «ЮрИнфоР-МГУ», 2004. — Гл. 4. — С. 63.

ям следует отнести и лечебно-профилактические учреждения. Законодатель в ч. 9 ст. 16 УИК РФ почему-то не указывает на них. Вместе с тем лечебно-профилактические учреждения в соответствии с ч. 8 ст. 74 УИК выполняют функции исправительных учреждений в отношении находящихся в них осужденных.

Другие субъекты, названные в ст. 16 УИК РФ, относятся к числу органов, исполняющих наказания, которым присущи следующие признаки:

1) как правило, не являются органами государства; 2) не предназначены специально для исполнения наказаний, т.е. исполнение наказаний является для них не основной, а дополнительной функцией; 3) наделены установленными законодательством соответствующими правами, обязанностями и законными интересами; 4) как правило, не являются самостоятельным структурным подразделением в сфере государственного управления; 5) не обладают установленными законодательством основаниями для освобождения от исполнения наказания.

Органами, исполняющими наказание, являются:

— суд, находившийся по месту вынесения приговора и исполняющий наказание в виде лишения специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград (ч. 3 ст. 16 УИК РФ);

— командование воинских частей, учреждений, органов и воинских формирований, исполняющих наказание в виде ограничения по военной службе в соответствии с Правилами отбывания уголовных наказаний осужденными военнослужащими, утвержденными приказом Министерства обороны РФ от 29 июня 1997 г. № 302¹ (ч. 12 ст. 16 УИК РФ);

— администрация организаций по месту работы осужденного к наказанию в виде лишения права занимать определенные должнос-

---

¹ О Правилах отбывания уголовных наказаний осужденными военнослужащими: Приказ Министра обороны РФ от 29 июля 1997 г. № 302 (ред. от 04.09.2006) // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. — 1998. — №1. — С. 9—31 (с изм. и доп.); <http://base.consultant.ru>

ти или заниматься определенной деятельностью (ч. 2 ст. 16 УИК РФ);

— орган, правомочный в соответствии с законом аннулировать разрешение на занятие определенной деятельностью, при осуждении лица к соответствующему наказанию (часть 2 статья 16 УИК РФ);

— должностное лицо, присвоившее звание, классный чин или наградивший государственной наградой, либо соответствующими органами Российской Федерации (ч. 3 ст. 16 УИК РФ).

В соответствии со статьями 28 и 43 УИК РФ к органам, исполняющим уголовные наказания, для которых исполнение уголовного наказания является не основной, а дополнительной функцией, на наш взгляд, следует отнести и администрации организаций по месту работы осужденных к наказаниям в виде обязательных работ и исправительных работ. В связи с чем предлагается дополнить: 1) ч. 4 ст. 16 УИК РФ следующим положением: «Требование приговора об обязательных работах исполняется администрацией организации, в которой осужденный отбывает обязательные работы»; 2) ч. 5 ст. 16 УИК РФ следующим положением: «Требование приговора об исправительных работах исполняется администрацией организации, в которой осужденный отбывает исправительные работы».

Под должностным лицом, уполномоченным исполнять уголовные наказания, следует понимать лицо, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющее функции по исполнению уголовных наказаний либо выполняющее организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в учреждениях, органах, исполняющих уголовные наказания. Должностным лицом может являться лицо, исполняющее наказание в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью (например, индивидуальный предприниматель и др.).

В настоящее время в юридической литературе особое внимание уделяется правовому положению персонала учреждений и органов,

исполняющих уголовные наказания¹. Вместе с тем следует заметить, что в УИК РФ при регламентации порядка исполнения ряда наказаний законодатель не указывает права, законные интересы и обязанности субъектов исполнения наказания, а некоторые из закрепленных элементов правового статуса субъектов исполнения наказания требуют изменений и дополнений. Например, в УИК РФ предусматривается возможность разъяснения прав, обязанностей, порядка и условий отбывания наказания осужденным к обязательным работам (ч. 3 ст. 25), исправительным работам (ч. 3 ст. 39 УИК РФ) и ограничению свободы (ч. 2 ст. 47¹ УИК РФ). На наш взгляд, указанное положение должно предусматриваться при исполнении и других наказаний без изоляции осужденного от общества (штраф, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград, ограничение по военной службе и др.).

Нельзя не отметить, что в УИК РФ при регламентации порядка исполнения ряда наказаний законодатель не указывает права, законные интересы и обязанности субъектов исполнения наказания (например, при штрафе, лишении специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград, ограничения по военной службе и др.), а некоторые из закрепленных элементов правового статуса субъектов исполнения наказания требуют изменений и дополнений. При этом нельзя не отметить, что

---

¹ См.: *Чорный В.Н.* Персонал учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания, его правовое положение // Уголовно-исполнительное право: учебник: В 2-х т. Т. 1: Общая часть / под общ ред. Ю.И. Калинина. — 2-е изд., исправ. и доп. — М., Рязань: Логос; Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, 2006. — Гл. 11. — С. 324—347; *Селиверстов В.И.* Правовое положение персонала учреждений и органов, исполняющих наказания // Уголовно-исполнительное право России: учебник / под ред. В.И. Селиверстова. — 5-е изд., перераб. и доп. — М.: Норма: Ифра-М, 2010. — Гл. VIII. — С. 159—176; *Кашуба Ю.А.* Правовое положение осужденных и персонала уголовно-исполнительной системы // Российское уголовно-исполнительное право. В 2-х т. Т. 1. Общая часть: учебник / Ю.А. Кашуба, В.Б. Калинин, В.Н. Орлов и др.; под ред. В.Е. Эминова, В.Н. Орлова. — М.: МГЮА имени О.Е. Кутафина, 2010. — Гл. 4. — С. 236—250 и др.

ряд прав, обязанностей и законных интересов некоторых субъектов исполнения наказания определяются в других Федеральных законах¹.

В частности, в ст. 64 Федерального закона от 02.10.2007 г. № 229-ФЗ (ред. от 06.12.2011) «Об исполнительном производстве» указывается, что судебный пристав-исполнитель вправе совершать следующие исполнительные действия: 1) вызывать стороны исполнительного производства (их представителей), иных лиц в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации; 2) запрашивать необходимые сведения, в том числе персональные данные, у физических лиц, организаций и органов, находящихся на территории Российской Федерации, а также на территориях иностранных государств, в порядке, установленном международным договором Российской Федерации, получать от них объяснения, информацию, справки; 3) проводить проверку, в том числе проверку финансовых документов, по исполнению исполнительных документов; 4) давать физическим и юридическим лицам поручения по исполнению требований, содержащихся в исполнительных документах; 5) входить в нежилые помещения и хранилища, занимаемые должником или другими лицами либо принадлежащие должнику или другим лицам, в целях исполнения исполнительных документов; 6) с разрешения в письменной форме старшего судебного пристава (а в случае исполнения исполнительного документа о вселении взыскателя или выселении должника — без указанного разрешения) входить без согласия должника в жилое помещение, занимаемое должником; 7) в целях обеспечения исполнения исполнительного документа накладывать арест на имущество, в том числе денежные средства и ценные бумаги, изымать указанное имущество, передавать арестованное и изъятое имущество на хранение; 8) в порядке и пределах, которые установлены настоящим Федеральным законом, производить оценку имущества; 9) привле-

¹ См.: Ст. 64, 103 Федерального закона от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве»; ст. 13 Закона «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы».

кать для оценки имущества специалистов, соответствующих требованиям законодательства Российской Федерации об оценочной деятельности (далее — оценщик); 10) производить розыск должника, его имущества, розыск ребенка самостоятельно или с привлечением органов внутренних дел; 11) запрашивать у сторон исполнительного производства необходимую информацию; 12) рассматривать заявления и ходатайства сторон исполнительного производства и других лиц, участвующих в исполнительном производстве; 13) взыскивать исполнительский сбор; 14) обращаться в орган, осуществляющий государственную регистрацию прав на имущество и сделок с ним (далее — регистрирующий орган), для проведения регистрации на имя должника принадлежащего ему имущества в случаях и порядке, которые установлены настоящим Федеральным законом; 15) устанавливать временные ограничения на выезд должника из Российской Федерации; 16) проводить проверку правильности удержания и перечисления денежных средств по судебному акту, акту другого органа или должностного лица по заявлению взыскателя или по собственной инициативе. При проведении такой проверки организация или иное лицо, указанные в части 1 статьи 9 настоящего Федерального закона, обязаны представить судебному приставу-исполнителю соответствующие бухгалтерские и иные документы; 17) совершать иные действия, необходимые для своевременного, полного и правильного исполнения исполнительных документов¹.

В соответствии со ст. 13 Закона РФ от 21.07.1993 № 5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» учреждения, исполняющие наказания, обязаны: 1) обеспечивать исполнение уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации; 2) создавать условия для обеспечения правопорядка и законности, безопасности осужденных, а

---

¹ Об исполнительном производстве: Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ (ред. от 06.12.2011) // Собрание законодательства РФ. — 2007. — № 41. — Ст. 4849 (с изм. и доп.); <http://base.consultant.ru>

также персонала, должностных лиц и граждан, находящихся на их территориях; 3) обеспечивать привлечение осужденных к труду, а также осуществлять их общее и профессиональное образование и профессиональное обучение; 4) обеспечивать охрану здоровья осужденных; 5) осуществлять деятельность по развитию своей материально-технической базы и социальной сферы; 6) в пределах своей компетенции оказывать содействие органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность; 7) обеспечивать режим содержания подозреваемых и обвиняемых, в отношении которых в качестве меры пресечения применено заключение под стражу, а также соблюдение их прав и исполнение ими своих обязанностей в соответствии с Федеральным законом «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений»¹.

Согласно ст. 14 этого же Закона учреждениям, исполняющим наказания, предоставляются следующие права: 1) осуществлять контроль за соблюдением режимных требований на объектах учреждений, исполняющих наказания, и территориях, прилегающих к ним; 2) осуществлять в соответствии с законодательством Российской Федерации оперативно-розыскную деятельность; 3) требовать от осужденных и иных лиц исполнения ими обязанностей, установленных законодательством Российской Федерации, и соблюдения правил внутреннего распорядка учреждений, исполняющих наказания; 4) применять по отношению к правонарушителям предусмотренные законом меры воздействия и принуждения; 5) составлять протоколы об административных правонарушениях, осуществлять административное задержание и применять другие предусмотренные законодательством Российской Федерации об административных правонарушениях меры; 6) производить досмотр и обыск осужденных, иных лиц, их вещей, транспортных средств, находящихся на территориях учреждений, исполняющих наказания, федеральных государственных унитарных предприятий уголов-

---

¹ Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы: Закон РФ от 21.07.1993 № 5473-1 (ред. от 03.12.2011) // Ведомости СНД и ВС РФ. — 1993. — № 33. — Ст. 1316 (с изм. и доп.); <http://base.consultant.ru>

но-исполнительной системы и на прилегающих к ним территориях, на которых установлены режимные требования, а также изымать запрещенные вещи и документы; 7) осуществлять регистрацию осужденных, а также их фотографирование, звукозапись, кино- и видеосъемку и дактилоскопирование; 8) при проведении операций по задержанию осужденных, совершивших побег или уклоняющихся от отбывания наказания, в местах, где вероятно их появление, осуществлять досмотр транспортных средств, проверку документов; 9) проводить медицинское освидетельствование осужденных с целью выявления фактов употребления алкоголя, наркотических или токсических веществ, назначать медицинское обследование осужденных; 10) использовать безвозмездно возможности средств массовой информации для розыска осужденных, совершивших побег; 11) производить в предусмотренных законодательством Российской Федерации случаях и порядке уголовно-процессуальные действия; 12) применять и использовать физическую силу, специальные средства и оружие в случаях и порядке, установленных настоящим Законом; 13) временно ограничивать или запрещать движение транспорта на прилегающих к учреждениям, исполняющим наказания, территориях, на которых установлены режимные требования, не допускать граждан на эти территории или обязывать их там остаться либо покинуть эти территории с целью соблюдения режимных требований, защиты жизни и здоровья граждан; 14) в установленном законодательством Российской Федерации порядке вводить режим особых условий; 15) привлекать осужденных к труду с учетом их трудоспособности и, по возможности, специальности; 16) осуществлять предпринимательскую и иные виды деятельности для обеспечения жизнедеятельности учреждений, исполняющих наказания, и привлечения осужденных к труду; 17) участвовать в создании и деятельности предприятий любых организационно-правовых форм, а также участвовать на правах учредителя в управлении ими в интересах развития своей социальной сферы, привлечения осужденных к труду; 18) владеть, пользоваться и распоряжаться закрепленным за ними имуществом в пределах уста-

новленной компетенции; 19) принимать во владение и пользование от учреждений, организаций и предприятий любых организационно-правовых форм, а также граждан материально-технические ресурсы, финансовые средства и имущество; 20) обращаться в суд за защитой своих законных прав и интересов¹.

На наш взгляд, указанное положение не способствует четкой законодательной регламентации порядка и условий исполнения уголовных наказаний, а также эффективной организации уголовно-исполнительной процедуры.

Ясное определение в законе прав, обязанностей и законных интересов субъектов исполнения наказания позволяет более осознанно исполнять те или иные виды наказаний, понимать, что надо сделать для достижения поставленных целей, кстати, это соответствует и требованиям международно-правовых актов. В частности, в п. 72.4 Рекомендации REC(2006)2 Комитета министров государствам — членам Совета Европы, касающейся Европейских тюремных правил, утвержденной 11 января 2006 г., указывается, что «персонал должен демонстрировать ясное осознание цели пенитенциарной системы»². Согласно п. 75 указанных Правил «все сотрудники всегда должны вести себя и выполнять свои обязанности так, чтобы служить примером для заключенных и завоевывать их уважение»³.

В целях устранения указанного пробела, а также совершенствования порядка и условий применения мер наказаний *следует дополнительно ввести в УИК РФ ряд статей: 1) 31¹; 2) 61¹; 3) 61²;*

¹ Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы: Закон РФ от 21.07.1993 № 5473-1 (ред. от 03.12.2011) // Ведомости СНД и ВС РФ. — 1993. — № 33. — Ст. 1316 (с изм. и доп.); <http://base.consultant.ru>

² Рекомендация REC(2006)2 Комитета министров государствам — членам Совета Европы, касающаяся Европейских тюремных правил (утверждена Комитетом министров 11 января 2006 г. на 952-м заседании заместителей министров) (неофициальный перевод подготовлен В.Б. Первозванским, Н.Б. Хуторской) // Российское уголовно-исполнительное право. В 2-х т. Т. 1. Общая часть: учебник / Ю.А. Кашуба, В.Б. Малинин, В.Н. Орлов и др.; под ред. В.Е. Эминова, В.Н. Орлова. — М.: МГЮА имени О.Е. Кутафина, 2010. — С. 333.

³ Там же. — С. 334.

4) 69¹; 5) 74¹; 6) 143¹; 7) 143²; 8) 149¹; 9) 157¹. Кроме того, в целях совершенствования порядка и условий применения ряда наказаний в отдельные нормы, закрепленные в УИК РФ (а) ч. 3 ст. 25; б) ч. 1 ст. 28; в) ч. 3 ст. 33; г) ч. 2 ст. 34; д) ч. 3 ст. 39; е) ч. 1 ст. 43; ж) ч. 1 ст. 54)², надлежит внести соответствующие дополнения и изменения.

Проанализировав элементы правового статуса (положения) субъектов исполнения отдельных мер наказания, следует определить те из них, которые являются общими для всех субъектов, к ним относятся следующие права, обязанности и законные интересы: 1) соблюдать порядок и условия исполнения наказания, предусмотренные настоящим Кодексом; 2) вести персональный учет всех лиц, осужденных; 3) разъяснять порядок и условия отбывания наказания; 4) в порядке, предусмотренном законодательством Российской Федерации, контролировать поведение осужденных; 5) организовывать и оказывать на осужденного исправительное, ресоциальное и предупредительное воздействие; 6) принимать меры по предупреждению со стороны осужденных нарушений установленного порядка отбывания наказания, преступлений, а также иных правонарушений; 7) проводить первоначальные мероприятия по розыску осужденных; 8) готовить и передавать в соответствующую службу материалы об осужденных, местонахождение которых неизвестно; 9) готовить и передавать в суд материалы об осужденных, освобождающихся от отбывания наказания, злостно уклоняющихся от отбывания наказания; 10) всячески содействовать достижению целей наказания.

Субъекты исполнения наказания в зависимости от их особенностей возможно классифицировать на общие и специальные. Общие субъекты исполняют наказания в отношении любого осужденного, специальные — только в отношении осужденных, обладающих спе-

---

¹ Более подробно см.: Орлов В.Н. Уголовное наказание: понятие, цели, система, объекты и субъекты: монография. — М.: МГЮА имени О.Е. Кутафина; ООО «Изд-во «Элит»», 2011. — С. 334–343.

² Там же. — С. 343–347.

цифическими признаками (например, осужденных военнослужащих, несовершеннолетних).

Законодатель различает субъекты исполнения наказания в зависимости от их принадлежности к уголовно-исполнительной системе. Так, в соответствии с ч. 14 ст. 16 УИК РФ учреждения, указанные в частях 4, 5, 7, 7¹, 8, 9 и 10 настоящей статьи, являются учреждениями уголовно-исполнительной системы. Таковыми являются: 1) уголовно-исполнительная инспекция; 2) арестный дом; 3) колония-поселение; 4) воспитательная колония; 5) лечебные исправительные учреждения; 6) исправительные колонии общего, строгого или особого режима; 7) тюрьма; 8) исправительный центр; 9) следственный изолятор (в отношении лиц, указанных в ст. 77 УИК РФ); 10) исправительная колония особого режима для осужденных, отбывающих пожизненное лишение свободы.

§ 4. Субъективная сторона исполнения уголовного наказания

Субъективной стороной исполнения наказания является характеристика внутреннего содержания исполнения уголовного наказания, т.е. карательное отношение учреждения и/или органа, должностного лица, исполняющего уголовное наказание, к его исполнению, отбыванию, к последствиям исполнения, отбывания наказания, а также мотив и цель исполнения наказания.

Следует заметить, что в настоящее время отношение субъекта, исполняющего уголовное наказание, к его исполнению, отбыванию, к последствиям исполнения, отбывания наказания, а также мотив и цель исполнения наказания всесторонне не исследуется. В психологической теории и практике исследуются лишь отдельные положения.

В юридической литературе недостаточно уделяется внимание исследованию карательного отношения учреждения и/или органа, должностного лица, исполняющих уголовные наказания, к его исполнению, отбыванию, к последствиям исполнения, отбывания наказания.

Карательное отношение учреждения и/или органа, должностного лица, исполняющих уголовные наказания — это определенные административно-управленческие отношения учреждения и/или органа и психологическое отношение должностного лица, исполняющих уголовные наказания, к его исполнению, отбыванию, к последствиям исполнения, отбывания наказания.

Административно-управленческие отношения учреждения и/или органа, исполняющих уголовные наказания, к исполнению, отбыванию наказания, а также к последствиям исполнения, отбывания наказания состоят из двух элементов: а) *организационный*: учреждение (и/или орган) организовало исполнение, отбывание наказания, а также прогнозировало возможность или неизбежность наступления последствий исполнения, отбывания наказания *либо* не организовало исполнение, отбывание наказания, но прогнозировало возможность или неизбежность наступления последствий исполнения, отбывания наказания; б) *волевой*: учреждение (и/или орган) стремилось к исполнению наказания и наступлению последствий исполнения, отбывания наказания *либо* не стремилось, но допускало исполнение, отбывание наказания, а также наступление последствий исполнения, отбывания наказания, *либо* не стремилось, поскольку без достаточных оснований излишне уверенно рассчитывало, что наказание не будет исполнено и последствия не наступят.

Психологическое отношение должностного лица, исполняющего уголовные наказания, к исполнению, отбыванию наказания, а также к последствиям исполнения, отбывания наказания складывается из двух элементов: 1) *интеллектуальный*: лицо осознавало карательный характер своих действий и предвидело возможность или неизбежность наступления в результате этого определенных последствий *либо* лицо не осознавало карательный характер своих действий, но предвидело возможность или неизбежность наступления в результате этого определенных последствий; 2) *волевой*: желание или нежелание, но сознательное допущение лицом исполнения, отбывания наказания и наступления определенных последст-

вий *либо* самонадеянного расчета на то, что наказание не будет исполнено и последствия не наступят.

При этом следует, по возможности, стараться исключить отношение к исполнению, отбыванию наказания, а также к последствиям исполнения, отбывания наказания в отдельных формах. Это возможно в случае анализа учреждением и/или органом, должностным лицом поставленных и достигнутых задач, целей и итогов в результате исполнения наказания, а также подготовке учреждением и/или органом, должностным лицом, исполняющим наказание, по результатам его исполнения, итогового документа (отчета, заключения или справки), в котором следовало бы также указывать конкретные рекомендации по совершенствованию порядка, условий исполнения наказания.

В русском языке слово «мотив» понимается как «побудительная причина, повод к какому-н. действию»¹. В философии термин «мотив» (от лат. *moteo* — двигаю) определяется как «движущая сила, повод, побудительная причина»². *Мотивом исполнения наказания* могут выступать обязанность исполнять или обязательность исполнения приговора (определения, постановления) суда, соответствующего распоряжения суда с копией приговора (определение, постановление), а также исполнительного листа.

Термин «обязанность» в русском языке означает «круг действий, возложенных на кого-н. и безусловных для выполнения»³. Слово «обязательный» толкуется как «безусловный для исполнения; неременный»⁴.

Под *обязанностью исполнять приговор* (определения, постановления) суда следует понимать возложенные и безусловные для выполнения работу и действия по исполнению приговора (определения, постановления) суда.

---

¹ Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова; Российская академия наук, Институт русского языка им. В.В. Виноградова. — 4-е изд., доп. — М.: Азбуковник, 1999. — С. 367.

² Краткая философская энциклопедия. — М.: Издательская группа «Прогресс» — «Энциклопедия», 1994. — С. 277.

³ Ожегов С.И., Шведова Н. Ю. Указ. соч. — С. 442.

⁴ Там же.

Обязательность исполнения приговора (определения, постановления) суда означает безусловность работы и действий по исполнению приговора (определения, постановления) суда для исполнения.

Обязанность исполнять приговор и обязательность исполнения приговора занимают определенное место в ценностной ориентации субъекта.

Под ценностной ориентацией как одним из элементов мотивации понимается сознательное и бессознательное расположение субъектом имеющихся у него ценностей в определенной шкале предпочтения с внутренней готовностью следовать им в своем поведении¹.

Мотивом исполнения наказания может выступать также потребность, интерес, установка и эмоции².

В соответствии со ст. 5 Федерального закона «Об исполнительном производстве» от 2 октября 2007 года № 229-ФЗ принудительное исполнение судебных актов, актов других органов и должностных лиц возлагается на Федеральную службу судебных приставов и ее территориальные органы. Непосредственное осуществление функций по принудительному исполнению судебных актов, актов других органов и должностных лиц возлагается на судебных приставов-исполнителей структурных подразделений Федеральной службы судебных приставов и ее территориальных органов (далее — подразделения судебных приставов).

В ст. 6 ФЗ «Об исполнительном производстве» указывается, что законные требования судебного пристава-исполнителя обязательны для всех государственных органов, органов местного самоуправления, граждан и организаций и подлежат неукоснительному выполнению на всей территории Российской Федерации. В случае невыполнения законных требований судебного пристава-исполнителя он применяет меры, предусмотренные настоящим Федераль-

---

¹ Старков О.В. Криминопенология: учеб. пособие / О.В. Старков. — М.: Изд-во «Экзамен», 2004. — С. 107.

² Там же. — С. 106—107.

ным законом. Невыполнение законных требований судебного пристава-исполнителя, а также воспрепятствование осуществлению судебным приставом-исполнителем функций по исполнению судебных актов, актов других органов и должностных лиц влекут ответственность, предусмотренную законодательством Российской Федерации.

Следует заметить, что ответственность за неисполнение приговора суда, решения суда или иного судебного акта предусматривается в ст. 315 УК РФ, согласно которой злостное неисполнение представителем власти, государственным служащим, служащим органа местного самоуправления, а также служащим государственного или муниципального учреждения, коммерческой или иной организации вступивших в законную силу приговора суда, решения суда или иного судебного акта, а равно воспрепятствование их исполнению — наказываются штрафом в размере до двухсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до восемнадцати месяцев, либо лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до пяти лет, либо обязательными работами на срок до четырехсот восьмидесяти часов, либо принудительными работами на срок до двух лет, либо арестом на срок до шести месяцев, либо лишением свободы на срок до двух лет.

Согласно ч. 3 ст. 103 ФЗ «Об исполнительном производстве» вместе с исполнительным листом о взыскании штрафа за преступление в подразделение судебных приставов направляются копия приговора, на основании которого оформлен исполнительный лист, и распоряжение об исполнении приговора. Указанные документы передаются судебному приставу-исполнителю в день их поступления в подразделение судебных приставов. Постановление о возбуждении исполнительного производства или об отказе в его возбуждении выносится судебным приставом-исполнителем не позднее трех дней со дня поступления исполнительного листа в подразделение судебных приставов. Постановление об отказе в возбуждении исполнительного производства утверждается стар-

шим судебным приставом или его заместителем и направляется в суд в день его вынесения.

В ч. 4 ст. 184 УИК РФ указывается, что основанием для исполнения наказания в виде смертной казни являются вступивший в законную силу приговор суда, а также решение Президента Российской Федерации об отклонении ходатайства осужденного о помиловании или решение Президента Российской Федерации о неприменении помилования к осужденному, отказавшемуся от обращения с ходатайством о помиловании.

В соответствии с п. 4 Положения об уголовно-исполнительных инспекциях, утвержденным Постановлением Правительства Российской Федерации от 16 июня 1997 г. № 729 (ред. от 28.03.2010) одной из основных задач инспекции является исполнение наказаний в виде обязательных работ, лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, ограничения свободы и исправительных работ¹.

Согласно ч. 2 ст. 25 УИК РФ осужденный к обязательным работам привлекается к отбыванию наказания не позднее 15 дней со дня поступления в уголовно-исполнительную инспекцию соответствующего распоряжения суда с копией приговора (определения, постановления). В соответствии с ч. 2 ст. 39 УИК РФ осужденные к исправительным работам направляются уголовно-исполнительными инспекциями для отбывания наказания не позднее 30 дней со дня поступления в уголовно-исполнительную инспекцию соответствующего распоряжения суда с копией приговора (определения, постановления).

Для того чтобы мотив исполнения наказания реально активизировал карательную деятельность, необходима постановка определенной, соответствующей мотиву цели.

Термин «цель» в русском языке имеет несколько значений:

1. Место, в которое надо попасть при стрельбе или метании.

---

¹ Об утверждении Положения об уголовно-исполнительных инспекциях и норматива их штатной численности: Постановление Правительства Российской Федерации от 16 июня 1997 года № 729 (ред. от 28.03.2010) // Собрание законодательства РФ. — 1997. — № 25. — Ст. 2947 (с изм. и доп.).

2. Предмет стремления, то, что надо, желательно осуществить¹. В.И. Даль определял цель как мета, предмет, в который кто метит, наводит, старается попасть; конечное желанье, стремленье, намеренье, чего кто силится достигнуть².

Цель исполнения наказания — это тот фактический результат, которого стремятся достигнуть учреждение и/или орган, должностные лица, исполняющие уголовные наказания, посредством исполнения наказания.

От цели зависят не только карательный характер деятельности, но и способ и средства данной деятельности.

В соответствии с ч. 1 ст. 1 УИК РФ уголовно-исполнительное законодательство Российской Федерации имеет своими целями исправление осужденных и предупреждение совершения новых преступлений как осужденными, так и иными лицами. Нельзя не отметить, что законодатель впервые в качестве самостоятельной категории определил цели уголовно-исполнительного законодательства.

Заметим также, что в настоящее время цели уголовно-исполнительного законодательства устанавливаются в международных и зарубежных нормативно-правовых актах ряда стран.

Так, в ст. 10 Международного пакта о гражданских и политических правах отмечается, что «пенитенциарной системой предусматривается режим для заключенных, существенной целью которого является их исправление и социальное перевоспитание»³.

В п. 58, 59 Минимальных стандартных правил обращения с заключенными, принятых Первым конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями 30 августа 1955 г., указывается, что целью и оправданием приговора к тю-

---

¹ Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова; Российская академия наук, Институт русского языка им. В.В. Виноградова. — 4-е изд., доп. — М.: Азбуковник, 1999. — С. 873.

² Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: Современное написание: В 4 т. Т. 4. Р—Я / В.И. Даль. — М.: Изд-во АСТ, Изд-во Астрель, 2001. — С. 948.

³ Уголовно-исполнительное право: сборник нормативных актов / П.Г. Пономарев, В.С. Радкевич, В.И. Селиверстов. — М.: Новый Юрист, 1997. — С. 18.

ремному заключению или вообще к лишению свободы является в конечном расчете защита общества и предотвращение угрожающих обществу преступлений. Этой цели можно добиться только в том случае, если по отбытии срока заключения и по возвращении к нормальной жизни в обществе правонарушитель оказывается не только готовым, но и способным подчиниться законодательству и обеспечивать свое существование.

Для этого заведение должно использовать все исправительные, воспитательные, моральные и духовные силы и виды помощи, которыми оно располагает и которые оно считает подходящими, применяя их с учетом потребностей перевоспитания каждого заключенного¹.

Согласно ч. 1 ст. 1 Уголовно-исполнительного кодекса Украины 2003 г. уголовно-исполнительное законодательство Украины регламентирует порядок и условия исполнения и отбывания уголовных наказаний с целью защиты интересов лица, общества и государства путем создания условий для исправления и ресоциализации осужденных, предупреждения совершения новых преступлений как осужденными, так и другими лицами, а также предупреждения пыток и нечеловеческого или унижающего достоинство обращения с осужденными².

В соответствии с ч. 1 ст. 2 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Казахстан 1997 г. целями уголовно-исполнительного законодательства Республики Казахстан являются восстановление социальной справедливости, исправление осужденных, предупреждение совершения новых преступлений как осужденными, так и иными лицами³.

Проведенный анализ целей уголовно-исполнительного законодательства в международных и зарубежных нормативно-правовых актах позволяет сделать вывод о том, что в целом цели, установлен-

---

¹ Уголовно-исполнительное право: сборник нормативных актов / П.Г. Пономарев, В.С. Радкевич, В.И. Селиверстов. — М.: Новый Юрист, 1997. — С. 71.

² Уголовно-исполнительный кодекс Украины. — Х.: Одиссей, 2005. — С. 3.

³ Уголовно-исполнительный кодекс респуб. Казахстан. — Алматы: Юрист, 2007. — С. 3.

ные в некоторых международно-правовых актах и УИК ближнего зарубежья совпадают с целями, указанными в ч. 1 ст. 1 УИК РФ. Вместе с тем в отдельных зарубежных УИК РФ предусматриваются и отличительные цели: 1) защита интересов лица, общества и государства путем создания условий для исправления и ресоциализации осужденных; 2) восстановление социальной справедливости. Указанное положение несомненно представляет определенный интерес и для нашего уголовно-исполнительного законодательства.

В теории пенологии нет единства в определении стадии реализации цели уголовного наказания в виде восстановления социальной справедливости.

Некоторые авторы полагают, что цель уголовного наказания в виде социальной справедливости достигается в процессе назначения судом уголовного наказания или при вынесении приговора. В частности, И.В. Шмаров в комментарии, изданном в 1997 г., писал, что «имеются различия между целями наказания и целями уголовно-исполнительного законодательства, в частности, отсутствует в ч. 1 ст. 1 УИК такая цель, как восстановление социальной справедливости, поскольку она реализуется уже при назначении наказания. Так, в ст. 6 УК, в которой раскрывается этот принцип, говорится о том, что назначенное судом наказание должно соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного. Иными словами, эта цель наказания достигается при вынесении приговора»¹. Е.В. Курочка, анализируя стадии реализации восстановления социальной справедливости, отмечает, что «отсутствие данной цели в УИК РФ свидетельствует о том, что реализация данной цели не связана с исполнением наказания. Уголовное право по отношению к уголовно-исполнительному имеет правоустанавливающий характер. Согласно ст. 7 УИК РФ «Основания исполнения наказаний и

---

¹ Комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации / под ред. П.Г. Мищенко; науч. ред. А.С. Михлин и И.В. Шмаров. — М.: Вердикт-1 М, 1997. — С. 14.

применения иных мер уголовно-правового характера», основаниями исполнения наказаний являются приговор либо его определение или постановление суда, вступившие в законную силу, а также акт помилования или акт об амнистии. Окончательный вид и размер назначенного наказания содержится во вступившем в законную силу приговоре суда, следовательно, как цель уголовного права восстановление социальной справедливости реализуется назначением наказания, отраженном во вступившем в законную силу приговоре суда»¹. По мнению некоторых авторов, «предусмотренная ч. 2 ст. 43 УК РФ цель восстановления социальной справедливости перед уголовно-исполнительным законодательством не ставится, поскольку она достигнута в процессе назначения судом уголовного наказания за совершение преступления»².

Иная точка зрения высказана другими учеными. Так, Э.С. Тенчов, рассматривая цели наказания, указывает, что если цель восстановления социальной справедливости «сформулирована государством и отображена в Уголовном кодексе, то она не может игнорироваться в процессе исполнения и отбывания уже назначенного судом того или иного вида наказания»³. А.И. Зубков считает, что цель восстановления социальной справедливости «в большей мере относится к применению наказания в стадии его назначения, либо отсрочки... На стадии исполнения наказания данная цель раскрывается при реализации в уголовно-исполнительном законодательстве таких его принципов, как гуманизм, равенство осужденных перед законом, рациональное

---

¹ Курочка Е.В. Проблемы наказания в уголовном праве России: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. — Саратов, 2000. — С. 84—85.

² Уголовно-исполнительное право: учеб. пособие для вузов / под ред. С.Я. Лебедева. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2004. — С. 8; Уголовно-исполнительное право: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / С.Я. Лебедев и др.; под ред. С.Я. Лебедева. — 6-е изд., перераб. и доп. — М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2012. — С. 18.

³ Тенчов Э.С. Цели наказания и его исполнения в новом УК и УИК РФ (различие в подходах) / Э.С. Тенчов // Проблемы теории наказания и его исполнения в новом Уголовном и Уголовно-исполнительном кодексах России (к 75-летию Н.А. Стручкова) / под ред. В.И. Селиверстова: Материалы научно-практической конференции (февраль 1997 г.). — М.: ВНИИ МВД России, 1997. — С. 34.

применение мер принуждения, средств исправления осужденных и стимулирование их правопослушного поведения. Реализация данной цели связывается также и с эффективностью исполнения уголовных наказаний и иных мер уголовно-правового характера»¹. Подобные утверждения автор высказывал и ранее². По мнению Ю.М. Ткачевского, «умолчав в УИК РФ о восстановлении социальной справедливости при исполнении наказаний, законодатель проигнорировал предписания ч. 1 ст. 43 УК РФ и содержание ряда норм УИК РФ. В закон не следует допускать лицемерия» (выделено — В.О.)³. Автор приходит к выводу, что «в ч. 1 ст. 1 УИК РФ необходимо включить в качестве цели исполнения наказания восстановление социальной справедливости»⁴. В.Д. Филимонов и О.В. Филимонов полагают, что «карательная деятельность — это деятельность, целями которой является восстановление социальной справедливости, исправление осужденных и предупреждение новых преступлений. По этому признаку она отличается от деятельности исправительных учреждений, направленной на организацию труда осужденных, получение ими необходимого образования и их воспитание»⁵. О возможности достижения цели восстановления социальной справедливости на стадии исполнения уголовного наказания указывали также и другие авторы⁶.

¹ Уголовно-исполнительное право России: учебник и основные нормативные акты / под ред. О.В. Филимонова. — М.: ЮрИнфоР-МГУ, 2004. — С. 31—32.

² См.: Комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации / рук-ль авт. кол-ва и отв. ред. А.И. Зубков. — М.: ИНФРА-М-НОРМА, 1997. — С. 2; Комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации / отв. ред. А.И. Зубков. — М.: НОРМА, 2001. — С. 2—3; Комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу РФ / под ред. А.И. Зубкова. — 2-изд., перераб. — М.: НОРМА, 2005. — С. 6—7.

³ Ткачевский Ю.М. Восстановление социальной справедливости — цель уголовного наказания и Уголовно-исполнительный кодекс РФ / Ю.М. Ткачевский // Вестник Моск. ун-та. Сер. 11. Право. — 1998. — №6. — С. 21.

⁴ Там же. С. 25.

⁵ Филимонов В.Д. Правоотношения. Уголовные правоотношения. Уголовно-исполнительные правоотношения / В.Д. Филимонов, О.В. Филимонов. — М.: «ЮрИнфоР-Пресс», 2007. — С. 256—257.

⁶ См.: Блохин Ю.И. Уголовно-исполнительное право / Ю.И. Блохин. — Ростов н/Д: Феникс, 2005. — С. 17; Комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу РФ. — М.: Экзамен, 2005. — С. 16; Уголовно-исполнительное право: учебник для вузов / отв. ред. А.С. Михлин. — М.: Высшее образование, 2006. — С. 76.

Позиция авторов, рассматривающих возможность достижения цели восстановления социальной справедливости на стадии исполнения уголовного наказания, является наиболее предпочтительной. Игнорирование или отрицание возможности достижения цели уголовного наказания в виде восстановления социальной справедливости на стадии исполнения, отбывания уголовного наказания является первым шагом к допущению несправедливой процедуры исполнения уголовного наказания, противоречащей как букве, так и духу закона.

Проектируемые результаты

В результате изучения гл. 9 обучающийся должен:

знать понятие объекта, объективной стороны, субъекта и субъективной стороны исполнения уголовного наказания;

уметь анализировать, толковать и применять уголовно-исполнительные и другие нормы, принимать правовые решения, совершать иные юридические действия, а также давать квалифицированные юридические заключения и консультации по вопросам в области исполнения уголовных наказаний; исследовать признаки (элементы) состава исполнения уголовного наказания;

владеть терминологией уголовно-исполнительного права; навыками анализа признаков (элементов) состава исполнения уголовного наказания, разрешения уголовно-исполнительных проблем, коллизий и принятия необходимых мер по реализации прав и обязанностей субъектов исполнения наказания.

Контрольные вопросы и задания

Контрольные вопросы

1. В каком соотношении находятся понятия «объект исполнения уголовного наказания» и «объект назначения уголовного наказания»?

2. При исполнении уголовного наказания какие объекты, определенные судом для карательного воздействия, могут не подвергаться данному воздействию?

3. Какова характеристика объективной стороны исполнения наказания?

4. Что понимается под субъектом исполнения уголовного наказания?

5. В чем выражается субъективная сторона исполнения уголовного наказания?

Задания

1. Определите какие права, обязанности и законные интересы осужденного, определенные судом для карательного воздействия, в соответствии с уголовно-исполнительным законодательством могут изменяться учреждением и/или органом, исполняющим тот или иной вид наказания?

2. Укажите, какие объекты исполнения уголовного наказания должны подлежать корректировке.

3. Найдите два-три отличия между признаками, характерными для учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания.

Список рекомендуемых дополнительных источников и литературы к главе 9

I. Нормативно-правовые акты и иные официальные документы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (ред. 30.12.2008 г.) // Российская газета. — № 7. — 21.01.2009.

2. Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 14 октября 2010 г. № 1772-Р // Собрание законодательства РФ. — 2010. — № 43. — Ст. 5544.

3. О воинской обязанности и военной службе: Федеральный закон от 28.03.1998 № 53-ФЗ (ред. от 08.12.2011 г.) // Собрание законодательства РФ. — 1998. — № 13. — Ст. 1475 (с изм. и доп.); <http://base.consultant.ru>

4. О Правилах отбывания уголовных наказаний осужденными военнослужащими: Приказ министра обороны РФ от 29 июля 1997 г. № 302 (ред. от 04.09.2006) // Бюллетень норм. актов федеральных органов исполнительной власти. — 1998. — №1. — С. 9—31 (с изм. и доп.); <http://base.consultant.ru>

5. О судебных приставах: ФЗ РФ от 21 июля 1997 г. № 118 (ред. от 11.07.2011) // Собрание законодательства РФ. — 1997. — № 30. — Ст. 3950 (с изм. и доп.); <http://base.consultant.ru>

6. О трудовых книжках: Постановление Правительства РФ от 16.04.2003 г. № 225 (ред. от 19.05.2008) // Собрание законодательства РФ. — 2003. — № 16. — Ст. 1539 (с изм. и доп.); <http://base.consultant.ru>

7. Об исполнительном производстве: Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ (ред. от 06.12.2011) // СЗ РФ. — 2007. — № 41. — Ст. 4849 (с изм. и доп.); <http://base.consultant.ru>

8. Об утверждении Инструкции по организации исполнения наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции от общества: приказ Министерства юстиции РФ от 20 мая 2009 г. № 142 (ред. от 27.12.2010) // Российская газета. — 2009. — № 4975. — 14 августа (с изм. и доп.); <http://base.consultant.ru>

9. Об утверждении Положения об уголовно-исполнительных инспекциях и норматива их штатной численности: Постановление Правительства Российской Федерации от 16 июня 1997 года № 729 (ред. от 28.03.2010) // Собрание законодательства РФ. — 1997. — № 25. — Ст. 2947 (с изм. и доп.); <http://base.consultant.ru>

10. Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы: Закон РФ от 21.07.1993 № 5473-1 (ред. от 03.12.2011) // Ведомости СНД и ВС РФ. — 1993. — № 33. — Ст. 1316 (с изм. и доп.); <http://base.consultant.ru>

11. Правила Организации Объединенных Наций, касающиеся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы // Уголовно-исполнительное право: сборник нормативных актов / П.Г. Пономарев, В.С. Радкевич, В.И. Селиверстов. — М.: Новый Юрист, 1997. — С. 141—163.

12. Рекомендация REC(2006)2 Комитета министров государствам — членам Совета Европы, касающаяся Европейских тюремных правил (утверждена Комитетом министров 11 января 2006 г. на 952-м заседании заместителей министров) (неофициальный перевод подготовлен В.Б. Первозванским, Н.Б. Хуторской) // Российское уголовно-исполнительное право. В 2-х т. Т 1. Общая часть: учебник / Ю.А. Кашуба, В.Б. Малинин, В.Н. Орлов и др.; под ред. В.Е. Эминова, В.Н. Орлова. — М.: МГЮА имени О.Е. Кутафина, 2010. — С. 303—343.

13. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 22.11.2011, с изм. от 15.12.2011) // Собрание законодательства РФ. — 2002. — № 1 (ч. 1). — Ст. 3 (с изм. и доп.); <http://base.consultant.ru>

II. Монографии, учебные и иные пособия, лекции

14. *Есинов В.В.* Очеркь русского уголовного права. Часть общая. Преступление и преступники. Наказание и наказуемые. — Варшава: Типография Варшавского учебного округа, 1894.

15. *Есинов В.В.* Очеркь русского уголовного права. Часть общая. Преступление и преступники. Наказание и наказуемые. — С.-Петербург: Типография Н.В. Васильева, Офицерская ул., №6, 1898.

16. *Наташев А.Е.* Основы теории исправительно-трудового права / А.Е. Наташев, Н.А. Стручков. — М.: Юрид. лит., 1967.

17. *Орлов В.Н.* Уголовное наказание: понятие, цели, система, объекты и субъекты: монография / В.Н. Орлов. — М.: МГЮА имени О.Е. Кутафина; ООО «Изд-во “Элит”», 2011. — (Библиотека журнала «Российский криминологический взгляд»).

18. *Рассказов Л.П.* Естественные права человека: учеб. пособие / Л.П. Рассказов, И.В. Упоров. — Краснодар: Краснодарский юридический институт МВД России, 2000.

19. *Старков О.В.* Криминопенология: учеб. пособие / О.В. Старков. — М.: Экзамен, 2004.

20. *Сыч К.А.* Уголовное наказание и его классификация: опыт теоретического моделирования: монография. — СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2002.

21. *Фалеев Н.И.* Цели воинского наказания. — СПб.: Типография «В.С. Балашевъ и К°», 1902.

22. *Филимонов В.Д.* Правоотношения. Уголовные правоотношения. Уголовно-исполнительные правоотношения / В.Д. Филимонов, О. В. Филимонов. — М.: «ЮрИнфоР-Пресс», 2007.

23. *Чучаев А.И.* Уголовно-правовое воздействие: понятие, объект, механизм, классификация: моногр. / А.И. Чучаев, А.П. Фирсова. — М.: Проспект, 2010.

III. Авторефераты диссертаций

24. *Курочка Е.В.* Проблемы наказания в уголовном праве России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. — Саратов, 2000.

25. *Сыч К.А.* Опыт системного исследования уголовного наказания: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Сыч К.А. — Рязань, 1992.

26. *Сыч К.А.* Уголовное наказание и его состав: теоретико-методологические аспекты исследования: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / К.А. Сыч. — Рязань, 2001.

Глава 10. ОБЪЕКТИВНЫЕ И СУБЪЕКТИВНЫЕ ПРИЗНАКИ (ЭЛЕМЕНТЫ) ОТБЫВАНИЯ УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ

§1. Объект отбывания уголовного наказания

Каждое отбывание наказания является таковым, если в результате его отбывания испытывается карательное воздействие на определенные судом права, обязанности и законные интересы. Объект отбывания наказания является обязательным элементом отбывания любого наказания. Объект отбывания уголовного наказания позволяет различать уголовное наказание и иные меры государственного принуждения, а также одно наказание от другого.

Под объектом отбывания наказания следует понимать элементы правового статуса (положения) осужденного, т.е. права, обязанности и законные интересы осужденного, определенные судом для испытывания карательного воздействия со стороны учреждения и/или органа, должностного лица, исполняющих уголовные наказания.

Проведенный анализ объектов отбывания уголовного наказания позволяет обозначить ряд проблем.

1. Отдельные права, обязанности и законные интересы осужденного, определенные судом, могут не испытывать карательного воздействия.

Одним из объектов отбывания уголовного наказания в виде лишения свободы на определенный срок является право осужденного на свободу, регламентированное ч. 1 ст. 22 Конституции РФ и определенное судом для испытывания карательного воздействия. Слово «свобода» в русском языке означает «отсутствие стеснений и ограничений, связывающих общественно-политическую жизнь и деятельность какого-нибудь класса, всего общества или его членов; отсутствие каких-нибудь ограничений, стеснений в чем-нибудь»¹. В соответствии с ч. 1 ст. 56 УК РФ лишение свободы заключается в изоляции осужденного от общества путем направления его в колонию-поселение, помещения в воспитательную колонию, лечеб-

---

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (ред. 30.12.2008 г.) // Российская газета. — № 7. — 21.01.2009.

ное исправительное учреждение, исправительную колонию общего, строгого или особого режима либо в тюрьму. Термин «изолировать» понимается в русском языке как отдалить (-лять) кого-нибудь от других, лишая общения с кем-нибудь, ограждая от чего-нибудь. В.И. Даль определяет значение слова «изолировать» как «отделить, уединить, отрешить от всего окружающего»¹.

Р. Маковик рассматривает изоляцию как правовую категорию и определяет ее как «временное правовое ограничение специальных связей личности с помещением ее в местах, определяемых законом»².

По мнению В. Н. Кудрявцева, под изоляцией преступника следует понимать «помещение его в такие условия, при которых он лишается обычных связей и контактов со своим прежним окружением или обществом в целом»³.

Термин «связь» обозначает отношение взаимной зависимости, обусловленности, общности между чем-нибудь; тесное общение между кем-нибудь; близкое знакомство с кем-нибудь, обеспечивающее поддержку, покровительство, выгоду; сообщение с кем-чем-нибудь, а также средства, которые дают возможность сноситься, общаться⁴. Слово «контакт» означает «близкие отношения, тесная связь»⁵.

Е.В. Курочка считает, что степень изоляции от общества соответствует степени ограничения пространства, где возможно реализовать права и свободы⁶.

Н.А. Стручков, рассматривая содержание уголовного наказания, отмечал, что при лишении свободы «конкретно изоляция выражается в ограничении свободы передвижения и общения с дру-

---

¹ *Ожегов С.И.* Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Ожегов С.И., Шведова Н.Ю.; Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. — 4-е изд., доп. — М.: Азбуковник, 1999. — С. 704.

² Там же. — С. 242.

³ *Даль В.И.* Толковый словарь живого великорусского языка: современное написание: В 4 т. Т. 1. А — З. — М.: АСТ, Астрель, 2001. — С. 50.

⁴ *Маковик Р.* Изоляция как правовая категория // Человек: преступление и наказание. — 1994. — №1 (2). — С. 42.

⁵ *Кудрявцев В.Н.* Стратегии борьбы с преступностью. — М.: Юрист, 2003. — С. 145.

⁶ *Ожегов С.И., Шведова Н.Ю.* — Указ. соч. С. 705.

гими лицами, как находящимися на свободе, так и в исправительно-трудовом учреждении»¹.

Следует заметить, что согласно ст. 129 УИК РФ в колониях-поселениях осужденные к лишению свободы:

— содержатся без охраны, но под надзором администрации колонии-поселения; в часы от подъема до отбоя пользуются правом свободного передвижения в пределах колонии-поселения; с разрешения администрации колонии-поселения могут передвигаться без надзора вне колонии-поселения, но в пределах муниципального образования, на территории которого расположена колония-поселение, если это необходимо по характеру выполняемой ими работы либо в связи с обучением; могут носить гражданскую одежду; могут иметь при себе деньги и ценные вещи; пользуются деньгами без ограничения; получают посылки, передачи и бандероли; могут иметь свидания без ограничения их количества;

— проживают, как правило, в специально предназначенных для них общежитиях. Осужденным, не допускающим нарушений установленного порядка отбывания наказания и имеющим семьи, по постановлению начальника колонии-поселения может быть разрешено проживание со своими семьями на арендованной или собственной жилой площади, находящейся в пределах колонии-поселения или муниципального образования, на территории которого расположена колония-поселение. Указанные осужденные обязаны являться для регистрации в колонию-поселение до четырех раз в месяц. Периодичность регистрации устанавливается постановлением начальника колонии-поселения. Жилые помещения, в которых проживают осужденные, могут посещаться в любое время представителем администрации колонии-поселения.

Кроме того, осужденным, содержащимся в колонии-поселении, разрешается заочно обучаться в образовательных учреждениях высшего и среднего профессионального образования, расположен-

---

¹ Булыко А.Н. Современный словарь иностранных слов. Более 25 тысяч слов и словосочетаний. — М.: Мартин, 2004. — С. 350.

ных в пределах муниципального образования, на территории которого расположена колония-поселение.

Учитывая вышеизложенное, можно с уверенностью утверждать, что отдельные права, обязанности и законные интересы осужденного к лишению свободы в колонии-поселении могут не испытывать карательного воздействия. Представляется, что в дальнейшем указанная коллизия будет устранена, путем введения в систему наказаний нового вида наказания — содержание в колонии-поселении¹. Следует заметить, что против признания колоний-поселений местами лишения свободы также высказывались С.Ф. Милюков², А.Е. Наташев, Н. А. Стручков³, К.А. Сыч и др.

II. Некоторые права, обязанности и законные интересы осужденного, определенные судом для испытывания карательного воздействия, в соответствии с изменяющимися условиями подлежат корректировке.

Например, в качестве одного из объектов отбывания наказания в виде исправительных работ выступают материальные права осужденного. В ч. 3 ст. 37 Конституции РФ установлено, что каждый имеет право на вознаграждение за труд без какой бы то ни было дискриминации и не ниже установленного федеральным законом минимального размера оплаты труда. Осужденный к исправительным работам в данном праве ограничен. В соответствии с ч. 3 ст. 50 Уголовного кодекса РФ (далее — УК РФ) (в ред. Федерального закона от 03.06.2009 № 106-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регламентации отбывания осужденными наказания в виде исправительных работ»²) «из заработной платы осужденного к исправительным работам производятся удержания в доход государства в размере, установленном приговором суда, в пределах от пяти до двадцати про-

---

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (ред. 30.12.2008 г.) // Российская газета. — № 7. — 21.01.2009.

² О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регламентации отбывания осужденными наказания в виде исправительных работ: Федеральный закон от 03.06.2009 № 106-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 2009. — № 23. — Ст. 2761.

центов». До редакции Федерального закона от 03.06.2009 № 106-ФЗ в ч. 3 ст. 50 УК РФ указывалось, что «из заработка осужденного к исправительным работам производится удержания в доход государства в размере, установленном приговором суда, в пределах от пяти до двадцати процентов»¹.

Нельзя не отметить, что понятие заработной платы раскрывается в ст. 129 «Основные понятия и определения» Трудового кодекса Российской Федерации от 30.12.2001 г. № 197-ФЗ (ред. от 22.11.2011), в соответствии с которой заработная плата (оплата труда работника) — вознаграждение за труд в зависимости от квалификации работника, сложности, количества, качества и условий выполняемой работы, а также компенсационные выплаты (доплаты и надбавки компенсационного характера, в том числе за работу в условиях, отклоняющихся от нормальных, работу в особых климатических условиях и на территориях, подвергшихся радиоактивному загрязнению, и иные выплаты компенсационного характера) и стимулирующие выплаты (доплаты и надбавки стимулирующего характера, премии и иные поощрительные выплаты)².

Заменив «заработок» на «заработную плату» законодатель значительно сузил карательное содержание исправительных работ, при этом необходимость указанной замены в юридической литературе обосновывается весьма не убедительно. Так, в кратком комментарии ФЗ от 03.06.2009 г. говорится, что «устраняются противоречия в отдельных законодательных актах РФ в части регламентации правоотношений, связанных с отбыванием осужденными наказания в виде исправительных работ. Изменения внесены в Закон РФ от 19 апреля 1991 года № 1032-1 «О занятости населения в Российской Федерации», в Уголовный кодекс РФ, в Уголовно-исполнительный кодекс РФ, в Федеральный закон от 2 октября 2007 года № 229-ФЗ

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 1996. — № 25. — Ст. 2954.

² Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 22.11.2011, с изм. от 15.12.2011) // Собрание законодательства РФ. — 2002. — № 1 (ч. 1). — Ст. 3 (с изм. и доп.); <http://base.consultant.ru>

«Об исполнительном производстве». В частности, в части третьей статьи 50 УК РФ слова «Из заработка осужденного» заменены словами «Из заработной платы осужденного», поскольку определение «заработок» трудовое законодательство не содержит¹. Заметим, что трудовое законодательство не содержит ряд определений, закрепленных в уголовно-исполнительном законодательстве, но это отнюдь не является веским основанием для их замены или изменения. В теории уголовно-исполнительного права понятия «заработок» и «заработная плата» использовались на протяжении ряда лет. Еще в 1973 г. Н.П. Кукушкина отмечала: «Заработок — более широкое понятие, чем заработная плата. Наряду с основной заработной платой по должностным окладам, тарифным ставкам, сдельным расценкам и т.п. в него включаются также все виды доплат и надбавок к заработной плате (в том числе единовременные вознаграждения за выслугу лет), денежные и натуральные премии, оплата за сверхурочную работу, а также за работу в праздничные и выходные дни, вознаграждение за общие годовые итоги работы предприятия, оплата труда по совместительству и др.»².

В настоящее время законодательная новелла противоречит отдельным нормам Уголовно-исполнительного кодекса РФ (далее — УИК РФ). Так, согласно ч. 4 ст. 44 УИК РФ удержания не производятся из пособий, получаемых осужденным в порядке социального страхования и социального обеспечения, из выплат единовременного характера, *за исключением ежемесячных страховых выплат по обязательному социальному страхованию от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний* (выделено курсивом — В.О.). Ежемесячные страховые выплаты по обязательному социальному страхованию от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний не охватываются понятием «зара-

---

¹ Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации. По состоянию на 1 октября 2009 года. Комментарий последних изменений. — М.: Изд-во «Юрайт», 2009. — С. 3.

² Кукушкина Н.П. Условия отбывания наказания в виде исправительных работ без лишения свободы. — М.: ВНИИ МВД СССР, 1973. — С. 9.

ботная плата», а следовательно, в ч. 4 ст. 44 УИК РФ содержатся противоречия ч. 3 ст. 50 УК РФ. Следует заметить, что право граждан на ежемесячные страховые выплаты по обязательному социальному страхованию от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний предусмотрено п. 1 ч. 1 ст. 8 Федерального закона РФ от 24 июля 1998 г. №125-ФЗ «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний»¹. Данное правоограничение введено в УИК РФ ч. 4 ст. 30 Федерального закона «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» от 24 июля 1998 г. №125-ФЗ, до этого момента оно не применялось. На наш взгляд, эффективность данного правоограничения вызывает сомнения, поскольку осужденный в результате несчастного случая или профессионального заболевания нуждается именно в материальной помощи, в которой он ограничивается. На наш взгляд, во избежание судебных исков со стороны осужденных необходимо немедленно привести в соответствие с Федеральным законом от 03.06.2009 № 106-ФЗ ч. 4 ст. 44 УИК РФ, регламентирующую порядок удержаний при исполнении уголовного наказания в виде исправительных работ, в частности, необходимо исключить из ч. 4 ст. 44 УИК РФ положение «за исключением ежемесячных страховых выплат по обязательному социальному страхованию от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний». Заметим, что планомерное снижение карательного содержания уголовного наказания в виде исправительных работ, которое осуществляется в течение ряда лет, может привести и к изменению места данного наказания в системе уголовных наказаний, определенного в ст. 44 УК РФ.

К объектам отбывания уголовного наказания в виде исправительных работ относится также регламентируемое ч. 5 ст. 37 Кон-

---

¹ Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний: Федеральный закон РФ от 24 июля 1998 г. №125-ФЗ (ред. от 03.12.2011) // Собрание законодательства РФ. — 1998. — № 31. — Ст. 3803 (с изм. и доп.); <http://base.consultant.ru>

ституции РФ право на отдых. Работающему по трудовому договору Конституцией гарантируются установленные федеральным законом продолжительность рабочего времени, выходные и праздничные дни, оплачиваемый ежегодный отпуск. Согласно ч. 1 ст. 115 Трудового кодекса РФ ежегодный основной оплачиваемый отпуск предоставляется работникам продолжительностью 28 календарных дней¹.

Однако в соответствии с ч. 6 ст. 40 УИК РФ в период отбывания исправительных работ ежегодный оплачиваемый отпуск составляет продолжительность 18 рабочих дней и предоставляется осужденному администрацией организации, в которой он работает, по согласованию с уголовно-исполнительной инспекцией. Другие виды отпусков, предусмотренные законодательством РФ о труде, предоставляются осужденным на общих основаниях.

Таким образом, право осужденного на отпуск продолжительностью 28 календарных дней ограничивается. Кроме того, из содержания ч. 6 ст. 40 УИК РФ неясно, продолжительность какого отпуска ограничивается, основного и/или дополнительного.

Указанное ограничение в полном объеме распространяется и на осужденных несовершеннолетних к исправительным работам. Вместе с тем в соответствии со ст. 267 Трудового кодекса РФ ежегодный основной оплачиваемый отпуск работникам в возрасте до восемнадцати лет предоставляется продолжительностью 31 календарный день в удобное для них время. Следовательно, осужденные несовершеннолетние испытывают правоограничение в большем объеме, чем осужденные в возрасте 18 лет и старше. Вместе с тем, учитывая особенности личности осужденного, гуманизацию уголовно-правовой и уголовно-исполнительной политики российского законодательства в отношении осужденных несовершеннолетних, отбывающих уголовные наказания, а также практику испол-

---

¹ Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 22.11.2011, с изм. от 15.12.2011) // Собрание законодательства РФ. — 2002. — № 1 (ч. 1). — Ст. 3 (с изм. и доп.); <http://base.consultant.ru>

нения, отбывания данного наказания в отношении несовершеннолетних осужденных, было бы целесообразным сохранить продолжительность ежегодного основного оплачиваемого отпуска осужденным работникам в возрасте до восемнадцати лет в полном объеме (продолжительностью 31 календарный день) и предоставлять его в удобное для них время, т.е. так как это предусмотрено в ст. 267 Трудового кодекса РФ.

Кроме того, было бы целесообразней в ч. 6 ст. 40 УИК РФ словосочетание «рабочие дни» заменить на «календарные дни». Заметим также, что в соответствии со ст. 120 Трудового кодекса РФ продолжительность ежегодных основного и дополнительных оплачиваемых отпусков работников исчисляется в календарных днях и максимальным пределом не ограничивается. Нерабочие праздничные дни, приходящиеся на период ежегодного основного или ежегодного дополнительного оплачиваемого отпуска, в число календарных дней отпуска не включаются. При исчислении общей продолжительности ежегодного оплачиваемого отпуска дополнительные оплачиваемые отпуска суммируются с ежегодным основным оплачиваемым отпуском.

Таким образом, ч. 6 ст. 40 УИК РФ правильной было бы изложить в следующей редакции: «6. В период отбывания исправительных работ ежегодный основной оплачиваемый отпуск предоставляется осужденным в возрасте восемнадцати лет и старше продолжительностью 18 календарных дней и предоставляется администрацией организации, в которой работает осужденный, по согласованию с уголовно-исполнительной инспекцией. Другие виды отпусков, предусмотренные законодательством Российской Федерации о труде, предоставляются осужденным на общих основаниях».

Объекты отбывания наказания, т.е. права, обязанности и законные интересы осужденного, определенные судом для испытывания карательного воздействия со стороны учреждения и/или органа, должностного лица, исполняющих уголовные наказания, *в зависимости от сферы правового регулирования* возможно классифицировать на три группы.

Первая группа — права, обязанности, законные интересы осужденного, закрепленные в Уголовном кодексе РФ. Например, право осужденного на вознаграждение за труд (ч. 3 ст. 50, ч. 2 ст. 51 УК РФ).

Вторая группа — права, обязанности, законные интересы осужденного, предусмотренные в уголовно-исполнительном законодательстве. В частности, право осужденного на отдых (ч. 4 ст. 104, ч. 6 ст. 40 УИК РФ).

Третья группа — права, обязанности, законные интересы осужденного, определенные в иных Федеральных законах. К примеру, *долг и обязанность гражданина РФ по защите Отечества* (ч. 3 ст. 23 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» от 28 марта 1998 г. №53-ФЗ (ред. от 08.12.2011)), *право избирать и быть избранными* (ч. 4 и ч. 4.2 ст. 5 Федерального закона «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» от 18.05.2005 г. № 51-ФЗ (ред. от 25.07.2011)), *право свободно выезжать за пределы РФ* (п. 4 ст. 15 Федерального закона «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» от 15.08.1996 г. № 114-ФЗ (ред. от 06.12.2011)), *право на приобретение оружия на территории Российской Федерации* (ст. 13 Федерального закона «Об оружии» от 13.12.1996 г. № 150-ФЗ (ред. от 06.12.2011)), *право на занятие педагогической деятельностью* (ст. 331 Трудового кодекса РФ от 30.12.2001 г. № 197-ФЗ (ред. от 22.11.2011 г.)), *право находиться на службе в полиции* (п. 2 ч. 1 ст. 29 Федерального закона «О полиции» от 07.02.2011 г. № 3-ФЗ (ред. от 06.12.2011)) и т.д.

Права, обязанности и законные интересы осужденного, определенные судом для испытывания карательного воздействия, в зависимости от специфики характера возможно классифицировать на общие и специальные.

Общими правами, обязанностями и законными интересами осужденного являются те, которые испытывают карательное воздействие при отбывании любого вида наказания. Например, право на неприкосновенность частной жизни (ч. 3 ст. 25, ч. 3 ст. 39, ст. 60,

ч. 1 ст. 83, ч. 5 ст. 92 УИК РФ и др.), право гражданина свободно выезжать за пределы РФ (п. 4 ст. 15 Федерального закона от 15.08.1996 г. № 114-ФЗ).

Специальные права, обязанности и законные интересы осужденного, определенные судом для испытывания карательного воздействия, — это те, которые характерны для отдельных видов наказаний. В частности, право на повышение в должности и присвоения воинского звания (ч. 1 ст. 43 УИК РФ), право осужденного на отдых (ч. 6 ст. 40, ч. 6 ст. 60.8, ч. 4 ст. 104 УИК РФ).

Таким образом, проведенный анализ объекта отбывания уголовного наказания позволяет сделать ряд основных выводов:

1) под объектом отбывания наказания понимаются элементы правового статуса (положения) осужденного, т.е. права, обязанности и законные интересы осужденного, определенные судом для испытывания карательного воздействия со стороны учреждения и/или органа, должностного лица, исполняющих уголовные наказания;

2) проведенный анализ объектов отбывания уголовного наказания, позволяет обозначить ряд проблем: *во-первых*, отдельные права, обязанности и законные интересы осужденного, определенные судом, могут не испытывать карательного воздействия; *во-вторых*, некоторые права, обязанности и законные интересы осужденного, определенные судом для испытывания карательного воздействия, в соответствии с изменяющимися условиями подлежат корректировке;

3) объекты отбывания наказания, т.е. права, обязанности и законные интересы осужденного, определенные судом для испытывания карательного воздействия со стороны учреждения и/или органа, должностного лица, исполняющих уголовные наказания, *в зависимости от сферы правового регулирования* возможно классифицировать на три группы: а) права, обязанности, законные интересы осужденного, закрепленные в Уголовном кодексе РФ; б) права, обязанности, законные интересы осужденного, предусмотренные в уголовно-исполнительном законодательстве; в) права, обязаннос-

ти, законные интересы осужденного, определенные в иных Федеральных законах;

4) права, обязанности и законные интересы осужденного, определенные судом для испытывания карательного воздействия, *в зависимости от специфики характера* возможно классифицировать на *общие и специальные*. *Общими* правами, обязанностями и законными интересами осужденного являются те, которые испытывают карательное воздействие при отбывании любого вида наказания. *Специальные* права, обязанности и законные интересы осужденного, определенные судом для испытывания карательного воздействия, — это те, которые характерны для отдельных видов наказаний.

§ 2. Объективная сторона отбывания уголовного наказания

Объективной стороной отбывания наказания является его внешняя характеристика. Объективная сторона отбывания наказания включает в себя следующие признаки: 1) испытывание карательной деятельности, посягающей на тот или иной объект; 2) наступившие последствия в виде лишенных, ограниченных, замененных и дополненных прав, обязанностей и законных интересов осужденного; 3) причинная связь между процессом испытывания карательной деятельности и наступившими лишениями, ограничениями, заменой и дополнениями прав, обязанностей и законных интересов осужденного; 4) порядок и условия, а также место, время, средства, способ испытывания карательной деятельности (отбывания наказания).

Испытывание карательной деятельности — это процесс, в результате которого осужденный испытывает лишения, ограничения, замену и дополнения прав, обязанностей и законных интересов. Испытывание карательной деятельности является основным объектом регулирования в процессе отбывания наказания.

В результате испытывания карательной деятельности в обязательном порядке лишаются, ограничиваются, заменяются и допол-

няются права, обязанности и законные интересы осужденного, т.е. *наступают определенные последствия*.

В процессе испытывания карательной деятельности осужденный должен сохранить и, по возможности, развить, присущие ему социально полезные свойства.

Для определения достижения целей уголовного наказания особое значение имеет выявление причинной связи между процессом испытывания карательной деятельности и наступившими лишениями, ограничениями, заменой и дополнениями прав, обязанностей и законных интересов осужденного. При отсутствии причинной связи достижение целей уголовного наказания исключается. *Под причинной связью* между процессом испытывания карательной деятельности и наступившими лишениями, ограничениями, заменой и дополнениями прав, обязанностей и законных интересов осужденного следует понимать объективное отношение взаимной зависимости между порождающим явлением, т.е. причиной в виде процесса испытывания карательной деятельности и порождаемым явлением, т.е. следствием в виде наступивших лишения, ограничения, замены и дополнения прав, обязанностей и законных интересов осужденного. Причина не только порождает другое явление — следствие, но и при этом создает реальную возможность появления следствия.

Наряду с причинами следует различать и условия, т.е. такие явления, которые сами не могут породить данное явление, но способствуют его порождению, обеспечивают его определенное развитие, необходимое для возникновения следствия. В качестве условий возможно рассматривать неприменение к осужденному амнистии, помилования, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания и др.

В юридической литературе, как правило, детально не рассматриваются понятия «порядок отбывания наказания» и «условия отбывания наказания». На наш взгляд, под *порядком отбывания наказания* следует понимать установленный уголовно-исполнительным законодательством в определенной последовательности систем-

ный процесс отбывания наказания. В частности, в ст. 50 УИК РФ «Порядок отбывания наказания в виде ограничения свободы» определяется, что «осужденный к наказанию в виде ограничения свободы обязан соблюдать установленные судом ограничения, а также являться по вызову в уголовно-исполнительную инспекцию для дачи устных или письменных объяснений по вопросам, связанным с отбыванием им наказания. В случае, когда судом в отношении осужденного не установлено ограничение на изменение места работы и (или) учебы без согласия уголовно-исполнительной инспекции, осужденный обязан не позднее семи дней до дня изменения места работы и (или) учебы уведомить об этом уголовно-исполнительную инспекцию».

Условия отбывания наказаний представляют собой урегулированные уголовно-исполнительным законодательством правила поведения субъектов отбывания наказания, а также ситуации, обстоятельства, обстановка в процессе отбывания наказаний. Так, в ст. 26 УИК РФ определяются условия отбывания наказания в виде обязательных работ; в главе 13 УИК РФ — условия отбывания наказания в исправительных учреждениях.

Заметим, что термины «обстоятельство» и «ситуация» следует различать, поскольку последний шире первого. *Ситуация отбывания наказания* представляет собой совокупность обстоятельств, создающих возможность отбывания наказания. *Обстоятельствами отбывания наказания* являются явления, которые сопутствуют и связаны с отбыванием наказания.

Под *обстановкой отбывания наказания* следует понимать окружающие осужденного предметы, случайности и пр.

Место отбывания наказания — это определенная территория, на которой отбывается наказание. Например, в соответствии с ч. 1 ст. 39 УИК РФ исправительные работы отбываются осужденным по основному месту работы, а осужденным, не имеющим основного места работы, в местах, определяемых органами местного самоуправления по согласованию с уголовно-исполнительными инспекциями, но в районе места жительства осужденного; ч. 1 ст. 50 — нака-

знание в виде ограничения свободы отбывается осужденным по месту его жительства; ч. 1 ст. 60.1 — осужденные к принудительным работам отбывают наказание в специальных учреждениях — исправительных центрах, расположенных в пределах территории субъекта Российской Федерации, в котором они проживали или были осуждены и т.д..

Время отбывания наказания как признак состава отбывания наказания — это определенный временной период, в течение которого осужденный отбывает наказание. Например, ювенальные наказания (ч. 1 ст. 88 УК РФ) и воинские наказания (ст. 55, ст. 51 и др.) предполагают отбывание их в определенное время — в период несовершеннолетия осужденного, в период прохождения воинской службы.

Кроме того, в уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве определяется срок отбывания наказания.

Так, в ч. 1 ст. 31 УИК РФ осужденный к штрафу без рассрочки выплаты обязан уплатить штраф в течение 30 дней со дня вступления приговора суда в законную силу.

В ч. 2 ст. 50 УК РФ указывается, что исправительные работы устанавливаются на срок от двух месяцев до двух лет. В соответствии с ч. 1 и ч. 2 ст. 42 УИК РФ срок исправительных работ исчисляется в месяцах и годах, в течение которых осужденный работал и из его заработной платы производились удержания. В каждом месяце установленного срока наказания количество дней, отработанных осужденным, должно быть не менее количества рабочих дней, falling on this month. Если осужденный не отработал указанного количества дней и отсутствуют основания, установленные настоящим Кодексом для зачета неотработанных дней в срок наказания, отбывание исправительных работ продолжается до полной отработки осужденным положенного количества рабочих дней. Началом срока отбывания исправительных работ осужденным, не имеющим основного места работы, является день его выхода на работу, а осужденным, имеющим основное место работы, — день получения администрацией организации, в которой работает осуж-

денный, соответствующих документов из уголовно-исполнительной инспекции.

Средства отбывания наказания — это те приспособления, при помощи которых отбывается наказание. Под способом отбывания наказания следует понимать приемы и методы, которые использовались осужденным для отбывания наказания. Использование осужденным тех или иных средств, способов отбывания наказания может влиять на степень испытывания карательного воздействия.

§ 3. Субъект отбывания уголовного наказания

Субъектом отбывания наказания является физическое лицо установленного законом возраста, осужденное по приговору суда к отбыванию уголовного наказания, наделенное регламентированными законодательством соответствующими правами, обязанностями и законными интересами и не обладающее установленными законодательством основаниями для освобождения от отбывания наказания.

Субъекту отбывания уголовного наказания присущи определенные признаки, которые позволяют отличать его от иных субъектов. На наш взгляд, для субъекта отбывания уголовного наказания характерны следующие признаки: 1) является физическим лицом; 2) лицом установленного законом возраста; 3) лицом, осужденным по приговору суда к отбыванию уголовного наказания; 4) наделенным установленными законодательством соответствующими правами, обязанностями и законными интересами в сфере отбывания уголовного наказания; 5) не обладающим установленными законодательством основаниями, не позволяющими отбывать уголовное наказание.

Кратко рассмотрим данные признаки субъектов отбывания наказания.

I. Субъект отбывания уголовного наказания является физическим лицом.

В соответствии со ст. 19 УК РФ уголовной ответственности подлежит только вменяемое физическое лицо, достигшее возраста, ус-

тановленного настоящим Кодексом¹. Согласно ч. 1 ст. 43 УК РФ «наказание применяется к лицу, признанному виновным в совершении преступления, и заключается в предусмотренных настоящим Кодексом лишении или ограничении прав и свобод этого лица». Из смысла данных норм следует, что субъектом отбывания уголовного наказания может быть только физическое лицо.

Следует заметить, что в юридической литературе неоднократно указывалось, что осужденный является прежде всего физическим лицом. Так, например профессор В.Е. Южанин, рассматривая субъекты уголовно-исполнительных отношений, отмечает, что «осужденный как субъект уголовно-исполнительных правоотношений — это физическое вменяемое лицо установленного законом возраста, пользующееся правами и имеющее обязанности, которые предоставлены ему уголовно-исполнительным правом»².

Ю.А. Головастова, рассматривая категорию «осужденный как субъект уголовно-исполнительных правоотношений», указывает, что субъект отбывания наказания — это только физическое лицо. Так, автор утверждает, что «в качестве одного из признаков осужденного как субъекта уголовно-исполнительных правоотношений называется физическое лицо. Этот признак существует в силу общих условий уголовной ответственности. Указание на то, что осужденным может быть лишь физическое лицо, вытекает из статей УК РФ и находит подтверждение в УИК РФ. В ст. 11, 12 УК РФ устанавливается, что уголовной ответственности подлежат только граждане РФ, иностранные граждане и лица без гражданства. В ст. 12 УИК РФ законодатель дублирует указанный признак в отношении специального субъекта — субъекта отбывания наказания, прибегая к формулировкам: «осужденные — граждане РФ...», «осужденные —

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации: ФЗ РФ от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 01.03.2012) // Собрание законодательства РФ. — 1996. — №. 25. — Ст. 2954 (с изм. и доп.).

² Южанин В.Е. Уголовно-исполнительные правоотношения // Уголовно-исполнительное право: учебник: В 2 т. Т. 1: Общая часть / под общ. ред. Ю.И. Калинин. — 2-е изд., испр. и доп. — М.: Рязань: Логос; Академия права и управление Федеральной службы исполнения наказаний, 2006. — Гл. 9. — С. 290—291.

иностранные граждане и лица без гражданства...». Статья 19 УК РФ содержит четкую регламентацию того, что уголовной ответственности подлежит только физическое лицо. Учитывая, что категория «субъект уголовной ответственности» имеет сложносоставной характер и состоит из двух понятий: субъекта наказания и субъекта отбывания наказания, в соответствии с законодательной конструкцией необходимо отметить, что субъект отбывания наказания — это только физическое лицо. Физическое лицо — это человек (гражданин России, иностранный гражданин, лицо без гражданства)¹².

Указанный признак позволяет отличить субъект отбывания наказания, например, от субъекта отбывания такой меры государственного принуждения, как административное наказание. Заметим, что в соответствии со ст. 3.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях административное наказание является установленной государством мерой ответственности за совершение административного правонарушения и применяется в целях предупреждения совершения новых правонарушений как самим правонарушителем, так и другими лицами. Административное наказание не может иметь своей целью унижение человеческого достоинства физического лица, совершившего административное правонарушение, или причинение ему физических страданий, а также нанесение вреда деловой репутации юридического лица³.

II. Субъект отбывания уголовного наказания является лицом установленного законом возраста.

Теория уголовного, уголовно-исполнительного права и действующее уголовное, уголовно-исполнительное законодательство свя-

---

¹ См.: Уголовное право. Общая часть. Словарь-справочник основных понятий / С.В. Расторопов, А.Н. Павлухин, И.Ф. Перов. — Рязань: Рязанский институт права и экономики Минюста России, 1998. — С. 49.

² Головастова Ю.А. Категория «осужденный как субъект уголовно-исполнительных правоотношений» и ее законодательная обусловленность // Человек: преступление и наказание. — 2006. — № 4. — С. 99.

³ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 02.04.2012) // Собрание законодательства РФ. — 2002. — № 1 (ч. 1). — Ст. 1 (с изм. и доп.).

зывает не только возможность осужденного отбывать или не отбывать определенный вид наказания, но и изменение порядка и условий отбывания осужденным того или иного вида наказания с его возрастом. Так, например, в ч. 7 ст. 53.1 УК РФ указывается, что принудительные работы не назначаются несовершеннолетним, женщинам, достигшим пятидесятипятилетнего возраста, мужчинам, достигшим шестидесятилетнего возраста, ч. 2 ст. 57 УК — пожизненное лишение свободы не назначается лицам, совершившим преступления в возрасте до восемнадцати лет, и мужчинам, достигшим к моменту вынесения судом приговора шестидесятипятилетнего возраста, ч. 2 ст. 59 УК смертная казнь не назначается лицам, совершившим преступления в возрасте до восемнадцати лет, и мужчинам, достигшим к моменту вынесения судом приговора шестидесятипятилетнего возраста.

Нельзя не заметить, что в ст. 88 УК РФ законодатель предусматривает виды наказаний, назначаемых несовершеннолетним, под которыми в соответствии с ч. 1 ст. 87 УК РФ признаются лица, которым ко времени совершения преступления исполнилось четырнадцать, но не исполнилось восемнадцати лет. Зависимость возраста несовершеннолетнего осужденного с его возможностью отбывания/неотбывания отдельного вида уголовного наказания, а также изменением порядка, условий отбывания определенного вида уголовного наказания отражается также в:

— ч. 3 ст. 88 УК РФ, согласно которой продолжительность исполнения наказания в виде обязательных работ лицами в возрасте до пятнадцати лет не может превышать двух часов в день, а лицами в возрасте от пятнадцати до шестнадцати лет — трех часов в день;

— ч. 1 ст. 140 УИК РФ — отрицательно характеризующиеся осужденные к лишению свободы, достигшие возраста 18 лет, переводятся для дальнейшего отбывания наказания из воспитательной колонии в изолированный участок воспитательной колонии, функционирующий как исправительная колония общего режима, при его наличии, или в исправительную колонию общего режима;

— ч. 3 ст. 140 УИК РФ — все осужденные, достигшие возраста 19 лет, переводятся для дальнейшего отбывания наказания из вос-

питательной колонии либо из изолированного участка воспитательной колонии, функционирующего как исправительная колония общего режима, в исправительную колонию общего режима по постановлению начальника воспитательной колонии и др.

В юридической литературе схематично выделяют «следующие возрастные барьеры применительно к достижению определенного возраста, выступающего юридическим фактом для изменения уголовно-исполнительных правоотношений: осужденные от 14 — до 18 лет; осужденные, достигшие 18 лет; осужденные, достигшие 21 года; осужденные женщины старше 55 лет; осужденные мужчины старше 60 лет»¹. С указанным утверждением следует отчасти согласиться, поскольку в связи с изменением уголовно-исполнительного законодательства (ч. 9 ст. 74, ч. 1 ст. 139, ч. 3 ст. 140 УИК РФ) категория осужденных, достигших 21 года, заменена на осужденных, достигших возраста 19 лет².

По материалам контрольной переписи осужденных 1994 г., проводившейся в исправительно-трудовых учреждениях, большинство лишенных свободы (86,4%) принадлежат к возрастным группам 20—49 лет, несовершеннолетние осужденные (14—17 лет) составляют всего лишь 2,5% (см. диагр. 1)³.

Указанная тенденция подтверждается и относительной плотностью распределения осужденных в расчете на один год (см. диагр. 2).

При этом анализ относительной плотности распределения осужденных в расчете на один год востребован, поскольку сравнение возрастных групп вследствие их разноинтервальности математически некорректно⁴.

---

¹ Головастова Ю.А. Категория «осужденный как субъект уголовно-исполнительных правоотношений» и ее законодательная обусловленность // Человек: преступление и наказание. — 2006. — № 4. — С. 102.

² О внесении изменений в Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 22.12.2008 г. № 261-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 2008. — № 52 (ч. 1). — Ст. 6216.

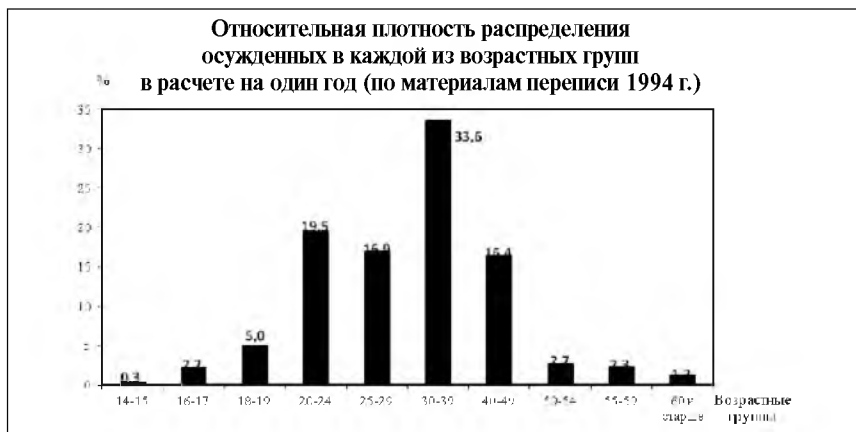
³ Михлин А.С. Общая характеристика осужденных (по материалам контрольной переписи осужденных 1994 г.) / под ред. П.Г. Мищенко. — М.: ВНИИ МВД России, 1996. — С. 21.

⁴ Там же. — С. 22.

Диаграмма 1

Диаграмма 2

Анализируя материалы четырех переписей (1970 г., 1979 г., 1989 г., 1994 г.)¹, можно прийти к выводу, что в 1970 г. был зарегистрирован наибольший процент несовершеннолетних, осужденных в возрасте

¹ См.: Михлин А.С. Общая характеристика осужденных (по материалам специальной переписи 1989 г.). — М.: ВНИИ МВД СССР, 1991. — С. 26; Михлин А.С. Общая характеристика осужденных (по материалам контрольной переписи осужденных 1994 г.) / под ред. П.Г. Мищенко. — М.: ВНИИ МВД России, 1996. — С. 21.

14—15 лет (0,5%) и 16—17 лет (3,7%). При этом в дальнейшем процент осужденных в возрасте 14—17 лет снижается (см. табл. 1).

Таблица 1

**Распределение осужденных по возрасту
(по материалам переписей 1970 г., 1979 г., 1989 г., 1994 г.)**

Возрастные группы, лет	Все отбывающие уголовные наказания, %			
	Год переписи			
	1970 г.	1979 г.	1989 г.	1994 г.
14—15	0,5	0,2	0,3	0,3
16—17	3,7	2,5	2,4	2,2
18—19	27,6	29,7	5,2	5,0
20—24	18,0			19,5
25—29	16,7	23,2	23,4	16,9
30—39	31,1	22,6	32,7	33,5
40—49	15,5	15,8	11,0	16,4
50—54	2,4	3,9	3,8	2,7
55—59	1,5	1,2	2,0	2,3
60 и более	1,0	0,9	1,2	1,2
Итого	100	100	100	100
Средний возраст	31,9	31,6	32,1	32,6

По материалам специальной переписи осужденных и лиц, содержащихся под стражей, проведенной 12—18 ноября 2009 г., осужденные в воспитательных колониях в возрасте 16—17 лет составили наибольший процент — 77,5%, а в возрасте 14—15 лет — наименьший процент — 5,7% (см. табл. 2)¹.

¹ Данилин Е.М. Осужденные в воспитательных колониях. По материалам специальной переписи осужденных и лиц, содержащихся под стражей, 12—18 ноября 2009 г. / Е.М. Данилин, В.И. Селиверстов; под ред. д-ра юрид. наук, профессора В.И. Селиверстова. Вып. №2. — М.: ИД «Юриспруденция», 2011. — С. 8.

Таблица 2

**Распределение осужденных, находящихся в ВК,
по возрасту (%)**

Возраст осужденных	14—15	16—17	18—19	Итого
Доля осужденных	5,7	77,5	16,8	100

III. Субъект отбывания уголовного наказания является лицом, осужденным по приговору суда к отбыванию уголовного наказания

Данный процедурный признак соответствует ч. 1 ст. 43 УК РФ, согласно которой «наказание есть мера государственного принуждения, назначаемая по приговору суда». Вместе с тем справедливо отмечает В.И. Селиверстов: «Нормативное определение содержит указание о том, что наказание может быть назначено только приговором суда. Вместе с тем существуют различные институты замены наказания более мягким как на стадии назначения наказания, так и его отбывания. В результате этого непосредственным основанием для отбывания конкретного вида наказания является не приговор, а, например, акт помилования или амнистии. Именно поэтому в ст. 7 УИК РФ установлено, что основанием исполнения наказания и применения иных мер уголовно-правового характера являются приговор либо изменяющие его определение или постановление суда, вступившие в законную силу, а также акт помилования или акт об амнистии»¹. Автор, указывая на доктринальное определение уголовного наказания, считает, что «основанием применения наказания является приговор либо изменяющее его определение или постановление суда, вступившие в законную силу, а также акт помилования или акт об амнистии». Рассматриваемый признак отражается также в нормах УПК РФ (ст. 302 «Территориальная подсудность уголовного дела», 393 «Порядок обращения к исполнению приговора, определения, постановления суда»).

¹ Селиверстов В.И. Наказание и его цели // Уголовное право. Общая часть: учебник / под общ. ред. В.И. Радченко. — М.: ЗАО Юстицинформ, 2004. — Гл. 14. — С. 301.

IV. *Субъект отбывания уголовного наказания является лицом, наделенным установленными законодательством соответствующими правами, обязанностями и законными интересами в сфере отбывания уголовного наказания*

Справедливо отмечает В.Е. Южанин, что «у осужденного — обладателя прав, обязанностей, законных интересов — уголовно-исполнительная правоспособность и дееспособность совпадают с момента вступления приговора в законную силу»¹.

Основы правового положения осужденных, а также основные права, обязанности, законные интересы осужденных определяются в гл. 2 УИК РФ, а также в иных нормативно-правовых актах.

Нельзя не отметить, что в УИК РФ при регламентации порядка исполнения наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества, законодатель не указывает права, законные интересы и обязанности субъектов отбывания наказания, а некоторые из закрепленных элементов правового статуса осужденных требуют изменений и дополнений. При этом нельзя не отметить, что ряд прав, обязанностей и законных интересов одного из субъектов отбывания наказания определяются в другом Федеральном законе². На наш взгляд, указанные положения не способствуют эффективной организации, исполнению и отбыванию уголовных наказаний.

В целях устранения указанного пробела, а также совершенствования порядка и условий применения мер наказаний следует дополнительно ввести в УИК РФ ряд статей: 1) 312; 2) 61³; 3) 69²; 4) 87¹; 5) 144¹; 6) 149²; 7) 157²³. Кроме того, в целях совершенствования порядка и условий применения ряда наказаний в отдельные нормы, закрепленные в УИК РФ (а) ч. 1 ст. 26; б) ст. 37; в) ч. 1 ст. 40; г) ч. 2 ст. 50)⁴, надлежит внести соответствующие дополнения и изменения.

---

¹ Южанин В.Е. Уголовно-исполнительные правоотношения: лек. — Рязань, 2000. — С. 31.

² См.: Федеральный закон от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве».

³ См.: Орлов В.Н. Уголовное наказание: понятие, цели, система, объекты и субъекты: монография. — М.: МГЮА имени О.Е. Кутафина; ООО «Изд-во “Элит”», 2011. — С. 360—365 и др.

⁴ Там же. — С. 365—368.

У. Субъект отбывания уголовного наказания является лицом, не обладающим установленными законодательством основаниями, не позволяющими отбывать уголовное наказание

На наш взгляд, к основаниям, не позволяющим отбывать уголовное наказание, относятся следующие положения:

а) невозможность отбывания осужденным уголовных наказаний в виде содержания в дисциплинарной воинской части, принудительных работ или лишения свободы, если судом признано, что для своего исправления он не нуждается в полном отбывании назначенного судом наказания (ч. 1 ст. 79 УК РФ);

б) осужденный, отбывающий содержание в дисциплинарной воинской части, принудительные работы или лишение свободы, не может их отбывать, если суд с учетом его поведения в период отбывания наказания заменил оставшуюся не отбытой часть наказания более мягким видом наказания (ч. 1 ст. 80 УК РФ);

в) лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, не может отбывать уголовное наказание, если будет установлено, что вследствие изменения обстановки это лицо или совершенное им преступление перестали быть общественно опасными (ст. 80? УК РФ);

г) невозможность отбывания уголовного наказания лицом, у которого после совершения преступления наступило психическое расстройство, лишаящее его возможности осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими (ч. 1 ст. 81 УК РФ);

д) невозможность отбывания уголовного наказания лицом, заболевшим после совершения преступления иной тяжелой болезнью, препятствующей отбыванию наказания (ч. 2 ст. 81 УК РФ);

е) невозможность отбывания осужденными военнослужащими уголовных наказаний в случае их заболевания, делающих их не годными к военной службе (ч. 3 ст. 81 УК РФ, ч. 1 ст. 174 УИК РФ), а также возникновения иных предусмотренных законодательством Российской Федерации оснований для увольнения с военной службы (ч. 1 ст. 174 УИК РФ);

ж) невозможность отбывания уголовного наказания осужденной беременной женщине, женщине, имеющей ребенка в возрасте до четырнадцати лет, мужчине, имеющему ребенка в возрасте до четырнадцати лет и являющемуся единственным родителем, кроме осужденных к ограничению свободы, к лишению свободы за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, не достигших четырнадцатилетнего возраста, к лишению свободы на срок свыше пяти лет за тяжкие и особо тяжкие преступления против личности (ч. 1 ст. 82 УК РФ), а также осужденной(му) по достижению ее(его) ребенком четырнадцатилетнего возраста (ч. 3 ст. 82 УК РФ);

з) невозможность отбывания уголовного наказания лицом, осужденным за совершение преступления, если обвинительный приговор суда не был приведен в исполнение в следующие сроки со дня вступления его в законную силу: а) два года при осуждении за преступление небольшой тяжести; б) шесть лет при осуждении за преступление средней тяжести; в) десять лет при осуждении за тяжкое преступление; г) пятнадцать лет при осуждении за особо тяжкое преступление (ч. 1 ст. 83 УК РФ);

и) невозможность отбывания уголовного наказания осужденным, освобожденным от отбывания наказания в результате амнистии (ч. 2 ст. 84 УК РФ) или помилования (ч. 2 ст. 85 УК РФ).

Указанный перечень не является исчерпывающим и может быть дополнен другими специфическими положениями, характерными для отдельных видов уголовных наказаний. Например, невозможность отбывания уголовного наказания в виде штрафа ¹ осужденным (должником), состоящим в родстве или свойстве со взыскателем. Так, в

---

¹ В юридической литературе, как правило, указывается, что отбывать возможно только срочные наказания, исходя из этого словосочетание «отбывать штраф» недопустимо. Мы придерживаемся иной позиции, поскольку абсолютно бессрочным уголовное наказание в виде штрафа не является: во-первых, любое действие, в данном случае оплата штрафа, предполагает какой-либо временной промежуток, нельзя не заметить, что согласно ч. 1 ст. 31 УИК РФ осужденный к штрафу без рассрочки выплаты обязан уплатить штраф в течение 30 дней со дня вступления приговора суда в законную силу; во-вторых, в соответствии с ч. 2 ст. 31 УИК РФ уплата штрафа может быть рассрочена на срок до трех лет.

соответствии с ч. 1 и 2 ст. 63 Федерального закона РФ «Об исполнительном производстве» от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ судебный пристав-исполнитель не может участвовать в исполнительном производстве и подлежит отводу, если он состоял в родстве или свойстве со сторонами исполнительного производства, их представителями или другими лицами, участвующими в исполнительном производстве, подчинен или подконтролен указанным лицам либо заинтересован в исходе исполнительного производства. При наличии оснований для отвода судебный пристав-исполнитель обязан заявить самоотвод. По тем же основаниям судебному приставу-исполнителю отвод может быть заявлен взыскателем или должником. Отвод должен быть мотивирован, изложен в письменной форме и заявлен до начала совершения исполнительных действий и применения мер принудительного исполнения, за исключением случаев, когда о наличии оснований для отвода стало известно после начала совершения исполнительных действий и применения мер принудительного исполнения¹. На наш взгляд, данное положение должно распространяться и на осужденных, отбывающих иные виды уголовных наказаний.

Специфика отдельных наказаний такова, что их может отбывать только лицо, наделенное определенными полномочиями, имеющее специальный статус или же обладающее иными дополнительными признаками, т.е. специальный субъект. Признаки, с помощью которых выделяются специальные субъекты отбывания наказания, возможно сгруппировать следующим образом: 1) демографические признаки; 2) признаки, характеризующие правовой статус (положение) осужденного; 3) иные признаки, характеризующие личность осужденного. Например, отбывать наказание в виде: 1) обязательных работ, назначенных на срок от сорока до ста шестидесяти часов, может только несовершеннолетний осужденный (ч. 3 ст. 88 УК РФ), а в случае наступления его совершеннолетия, на наш взгляд, уголовно-исполнительная инспекция должна направить

---

¹ Об исполнительном производстве: ФЗ РФ от 2.10.2007 г. № 229-ФЗ (ред. от 06.12.2011) // Собрание законодательства РФ. — 2007. — № 41. — Ст. 4849 (с изм. и доп.).

в суд представление о замене порядка, условий его отбывания или же об освобождении его от наказания; 2) ограничение по военной службе может отбывать только лицо, проходящее военную службу по контракту (ч. 1 ст. 51 УК РФ). В противном случае, т.е. если осужденный военнотружущий уволился с военной службы по основаниям, предусмотренным законодательством Российской Федерации, командир воинской части направляет представление в суд о замене оставшейся не отбытой им части наказания более мягким видом наказания, либо об освобождении его от наказания (ст. 148 УИК РФ).

Субъекты отбывания наказания, как и субъекты исполнения наказания, в зависимости от их особенностей возможно классифицировать на общие и специальные. Специальные субъекты отбывания уголовного наказания обладают специфическими признаками и отбывают характерные только для них виды наказаний (например, уголовные наказания, предусмотренные: 1) в отношении несовершеннолетних (ст. 88 УК РФ); 2) в отношении военнотружущих (ст. 48, 51, 54, 55) и др.). Общие субъекты отбывания уголовного наказания специфическими признаками не обладают и отбывают уголовные наказания, назначаемые для всех осужденных (например, штраф, обязательные работы, лишение свободы на определенный срок и др.).

§ 4. Субъективная сторона отбывания уголовного наказания

Субъективной стороной отбывания наказания является характеристика внутреннего содержания отбывания уголовного наказания, т.е. отношение осужденного к его исполнению, отбыванию, к последствиям исполнения, отбывания наказания, а также мотив и цель отбывания наказания. Следует заметить, что в настоящее время отношению осужденного к исполнению, отбыванию, к последствиям исполнения, отбывания наказания, а также мотиву и цели отбывания наказания на практике не уделяется должного внимания. Вместе с тем в теории криминологии и уголовно-исполнительного права отношение осужденного к наказанию, а также к со-

вершенному преступлению, неоднократно выступало предметом исследования.

Так, например, рассматривая отношение осужденных к наказанию, В.А. Елеонский определял субъективную сторону уголовного наказания, под которой понимал «такое отношение осужденного к наказанию, в котором проявляется социальная позиция личности, характеризующая меру ее субъективной ответственности перед обществом и государством и выражающаяся в переживании сопряженной с отбыванием наказания утраты материальных и духовных благ, признании вины в совершенном преступлении и справедливости наказания, понимании социальной сущности наказания, раскаянии в содеянном и осознании необходимости отбыть наказание, исправиться и перевоспитаться»¹. Автор выделял следующие элементы содержания отношения осужденных к наказанию: 1) переживание осужденными наказания; 2) осознание вины в совершенном преступлении и справедливости наказания; 3) понимание социальной сущности наказания; 4) раскаяние в совершенном преступлении; 5) осознание необходимости отбыть наказание, исправиться и перевоспитаться². Данной классификации элементов придерживается и С.И. Курганов³. В целом, поддерживая необходимость определения содержания отношения осужденных к наказанию, нельзя не отметить, что формулировка некоторых из указанных выше элементов требует уточнения, а в отдельных случаях носит дискуссионный характер. Так, в частности, следует отличать осознание справедливого назначенного наказания и справедливо-го порядка, условий отбывания наказания, а также понимание со-

¹ *Елеонский В.А.* Уголовное наказание и воспитание позитивной ответственности личности: учеб. пособие. — Рязань.: РВШ МВД СССР, 1979. — С. 76.

² *Елеонский В.А.* Отношение осужденных к наказанию и вопросы повышения эффективности их исправления и перевоспитания в местах лишения свободы: учеб. пособие. — Рязань: РВШ МВД СССР, 1976. — С. 39; *Елеонский В.А.* Уголовное наказание и воспитание позитивной ответственности личности: учеб. пособие. — Рязань.: РВШ МВД СССР, 1979. — С. 62.

³ *Курганов С.И.* Наказание: уголовно-правовой, уголовно-исполнительный и криминологический аспекты. — М.: ТК «Велби», Изд-во «Проспект», 2008. — С. 182.

циальной сущности наказания и понимание процедуры отбывания наказания. Наряду с осознанием вины в совершенном преступлении и справедливости наказания вряд ли следует выделять в качестве самостоятельного элемента переживание осужденными наказания, поскольку переживание — это лишь одна из форм осознания. Кроме того, важно также отделять отношение к отбыванию наказания и отношение к испытыванию исправительного воздействия, поскольку это два разных типа отношений.

Справедливо отмечается, что «формирование у осужденных правильного отношения к наказанию (отношение как к справедливому) является одним из путей повышения его эффективности. Осужденный, не раскаивающийся в совершенном преступлении и считающий наказание несправедливым, практически не поддается исправлению — он просто не видит в этом необходимости, а наказание воспринимает только как кару»¹. Заметим, что в русском языке слово «раскаяние» понимается как «чувство сожаления по поводу своего поступка, проступка»². Ю.В. Бышевский полагает, что «отношение осужденного к наказанию следует начинать с выяснения двух предварительных, но абсолютно необходимых и важных вопросов: 1. Признал ли себя осужденный виновным в совершенном им преступлении? 2. Считает ли он справедливым назначенное ему судом наказание?»³. Нельзя не согласиться с автором, что это предварительные вопросы.

На наш взгляд, при отбывании уголовного наказания немаловажное значение имеет также выяснение следующих вопросов: 1. Осознает ли осужденный справедливый порядок, условия отбывания наказания? 2. Осознает ли осужденный признаки уголовного наказания, процедуру отбывания наказания и предвидит ли наступление в результате этого определенных последствий? 3. Каковы у осужден-

---

¹ *Антонян Ю.М.* Личность преступника / Ю.М. Антонян, В.Н. Кудрявцев В.Е. Эминов. — СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2004. — С. 316.

² *Ожегов С.И.* Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова; Российская академия наук, Институт русского языка им. В.В. Виноградова. — 4-е изд., доп. — М.: Азбуковник, 1999. — С. 657.

³ *Бышевский Ю.В.* Характеристика осужденных, отбывающих наказание за кражи: монография. — Омск: Омская академия МВД России, 2008. — С. 84.

ного мотивы и цели отбывания уголовного наказания? 4. Желает ли осужденный отбывать уголовное наказание и почему? 5. Не нарушаются ли порядок и условия отбывания наказания, установленные в нормативно-правовых актах, а также соблюдаются ли права осужденного, предусмотренные действующим законодательством (ст. 12, 13, 14 Уголовно-исполнительного кодекса РФ), в частности, не подвергается ли осужденный жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению или взысканию? 6. Какие последствия наступают в результате отбывания наказания и как они влияют на исправление осужденного, на условия его жизни, жизни его семьи или иных близких ему лиц?

Верно отмечается в юридической литературе, что «раскаяние должно быть деятельным — искупление вины, выразившимся в осознании необходимости отбыть наказание и исправиться»¹. Актуально и по настоящее время высказывание Гегеля о том, что «поскольку преступника наказывают, это предполагает требование, чтобы и он понимал, что его наказывают справедливо, и если он понимает это, то, хотя он и может желать, чтобы его освободили от наказания как внешнего страдания, тем не менее его всеобщая воля, поскольку он признает, что его наказывают справедливо, согласна с наказанием»².

Рассматривая субъективную сторону отбывания наказания, утверждать о существовании у осужденного желания отбывать наказания можно лишь условно. Заслуживает также внимание утверждение А.Ф. Зелинского о том, что «субъективность в оценке наказания неизбежна, так как наказание есть кара, а кара приносит страдание. Лишение свободы создает особые психические состояния, в которых переплетаются противоречивые переживания: ожидание, нетерпение, стыд, надежда, безысходность»³. Требовать, чтобы в таком состоянии осужденный искренне одобрял источник страданий, — по меньшей мере нереа-

¹ Антонян Ю.М. Личность преступника / Ю.М. Антонян, В.Н. Кудрявцев, В.Е. Эминов. — СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2004. — С. 327; Антонян Ю.М. Личность преступника. Криминологическое-психологическое исследование / Ю.М. Антонян, В.Е. Эминов. — М.: Норма: Инфра-М, 2010. — С. 311.

² Гегель. Работы разных лет. — Т. 2. — М.: Мысль, 1973. — С. 28.

³ Глоточкин А.Д. Исправительно-трудовая психология / А.Д. Глоточкин, В.Ф. Пирожков. — М., 1974. — С. 181.

листично, а в худшем случае поощряет лицемерие. Негативное отношение к наказанию может сочетаться с глубоким раскаянием в преступлении. А главное в деле исправления — раскаяние»¹. По мнению В.А. Елеонского, «говорить о положительном отношении осужденного к наказанию можно только условно. Стремление к несению наказания — это верный признак психического заболевания личности. Человек всегда стремится избежать неприятных переживаний, тяга к которым противоестественна для здоровой личности. Поэтому в данном случае речь идет о сознании *необходимости* понести наказание и под влиянием карательно-воспитательного воздействия исправиться и перевоспитаться. Осознание такой необходимости может быть неприятным, горьким для человека, но без него исправление и перевоспитание осужденных практически невозможно»². В основном соглашаясь с утверждением В.А. Елеонского, заметим, что при рассмотрении положительного отношения осужденного к наказанию следует отделять интеллектуальный и волевой элементы отношения осужденного к отбыванию наказания. При рассмотрении волевого элемента отношения осужденного к отбыванию наказания наиболее реально говорить о существовании либо отсутствии у осужденного желания возможности отбывать наказание. Осознание необходимости понести наказание и желание возможности отбывать наказание это различные био- психологические процессы. В русском языке термин «возможность», а также «возможный» определяются как «такой, который может произойти, мыслимый, осуществимый, допустимый; средство, условие, обстоятельство, необходимое для осуществления чего-нибудь»³.

В целом, в зависимости от осознанности отбывания наказания, его последствий, волевого отношения осужденного к отбыванию наказания процедура отбывания наказания складывается из двух элементов.

¹ *Зелинский А.Ф.* Рецидив преступлений и личность рецидивиста: учеб. пособие / А.Ф. Зелинский. — Волгоград: ВСШ МВД СССР, 1980. — С. 94.

² *Елеонский В.А.* Отношение осужденных к наказанию и вопросы повышения эффективности их исправления и перевоспитания в местах лишения свободы: учеб. пособие / В.А. Елеонский. — Рязань: РВИШ МВД СССР, 1976. — С. 175—176.

³ *Ожегов С.И.* Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова; Российская академия наук, Институт русского языка им. В.В. Виноградова. — 4-е изд., дополненное. — М.: Азбуковник, 1999. — С. 92.

1) *интеллектуального*: а) лицо осознавало вину и раскаивалось в совершенном преступлении; осознавало справедливый характер назначенного наказания, порядка, условий отбывания наказания; осознавало признаки уголовного наказания, процедуру, мотив и цели его отбывания и предвидело наступление в результате этого определенных последствий, или б) лицо осознавало вину и раскаивалось в совершенном преступлении; осознавало справедливый характер назначенного наказания, порядка, условий отбывания наказания; осознавало признаки уголовного наказания, процедуру, мотив и цели его отбывания, но не предвидело наступление в результате этого тех или иных последствий, хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должно было и могло предвидеть;

2) *волевого*: а) желает возможность отбывания наказания и наступления определенных последствий или б) не желает, но сознательно допускает возможность отбывания наказания и наступления определенных последствий либо в) самонадеянно рассчитывает на то, что наказание не будет отбыто и последствия не наступят.

Проектируемые результаты

В результате изучения гл. 10 обучающийся должен:

знать понятие объекта, объективной стороны, субъекта и субъективной стороны отбывания уголовного наказания;

уметь анализировать, толковать и применять уголовно-исполнительные и другие нормы, принимать правовые решения, совершать иные юридические действия, а также давать квалифицированные юридические заключения и консультации по вопросам в области отбывания уголовных наказаний; исследовать признаки (элементы) состава отбывания уголовного наказания;

владеть терминологией уголовно-исполнительного права; навыками анализа признаков (элементов) состава отбывания уголовного наказания, разрешения уголовно-исполнительных проблем, коллизий и принятия необходимых мер по реализации прав и обязанностей субъектов отбывания наказания.

Контрольные вопросы и задания

Контрольные вопросы

1. В каком соотношении находятся понятия «объект исполнения уголовного наказания» и «объект отбывания уголовного наказания»?
2. Какие права, обязанности и законные интересы осужденного, определенные судом, могут не испытывать карательного воздействия?
3. Какие нормы, определяющие права, обязанности и законные интересы осужденных, необходимо дополнительно ввести в УИК РФ?
4. В зависимости от осознанности отбывания наказания, его последствий, волевого отношения осужденного к отбыванию наказания из каких элементов складывается процедура отбывания наказания?
5. Какова характеристика объективной стороны отбывания уголовного наказания?

Задания

1. Определите, какие права, обязанности и законные интересы осужденного, определенные судом для испытывания карательного воздействия, в соответствии с изменяющимися условиями подлежат корректировке.
2. Назовите, какие соответствующие дополнения и изменения необходимо внести в отдельные нормы УИК, определяющие права, обязанности и законные интересы осужденных.
3. Укажите, в каких статьях УИК РФ отражаются элементы (признаки) состава отбывания уголовного наказания.

Список рекомендуемых дополнительных источников и литературы к главе 10

I. Нормативно-правовые акты и иные официальные документы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (ред. 30.12.2008 г.) // Российская газета. — № 7. — 21.01.2009.

2. Об исполнительном производстве: ФЗ РФ от 2.10.2007 г. № 229-ФЗ (ред. от 06.12.2011) // Собрание законодательства РФ. — 2007. — № 41. — Ст. 4849 (с изм. и доп.); <http://base.consultant.ru>

3. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 22.11.2011, с изм. от 15.12.2011) // Собрание законодательства РФ. — 2002. — № 1 (ч. 1). — Ст. 3 (с изм. и доп.); <http://base.consultant.ru>

II. Монографии, учебные и иные пособия, лекции

4. *Есинов В.В.* Очеркъ русского уголовного права. Часть общая. Преступление и преступники. Наказание и наказуемые. — Варшава: Типография Варшавского учебного округа, 1894.

5. *Есинов В.В.* Очеркъ русского уголовного права. Часть общая. Преступление и преступники. Наказание и наказуемые. — С.-Петербург: Типография Н.В. Васильева, Офицерская ул., №6, 1898.

6. *Наташев А.Е.* Основы теории исправительно-трудового права / А.Е. Наташев, Н.А. Стручков. — М.: Юрид. лит., 1967.

7. *Орлов В.Н.* Уголовное наказание: понятие, цели, система, объекты и субъекты: монография / В.Н. Орлов. — М.: МГЮА имени О.Е. Кутафина; ООО «Изд-во “Элит”», 2011. — (Библиотека журнала «Российский криминологический взгляд»).

8. *Старков О.В.* Криминопенология: учеб. пособие. — М.: Экзамен, 2004.

9. *Сыч К.А.* Уголовное наказание и его классификация: опыт теоретического моделирования: монография. — СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2002.

III. Авторефераты диссертаций

10. *Сыч К.А.* Опыт системного исследования уголовного наказания: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. — Рязань, 1992.

11. *Сыч К.А.* Уголовное наказание и его состав: теоретико-методологические аспекты исследования: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. — Рязань, 2001.

Раздел IV. ЛИЧНОСТЬ ОСУЖДЕННОГО, ИСПРАВИТЕЛЬНОЕ И ПРЕДУПРЕДИТЕЛЬНОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ В ПРОЦЕССЕ ИСПОЛНЕНИЯ, ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЙ И ИНЫХ МЕР УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ХАРАКТЕРА

Глава 11. ЛИЧНОСТЬ ОСУЖДЕННОГО

§ 1. Понятие личности осужденного

Личность осужденного есть разновидность и отдельный тип личности вообще и личности преступника в частности. Личностью человек не рождается, а становится ею, а поэтому личностью преступника, а тем более осужденного, он также может быть в результате неблагоприятной ситуации. Однако, как это будет показано ниже, личность преступника отличается от личности осужденного, вторая является производной от первой. Личность осужденного отражает в том числе и правовое положение лица, признанного виновным в совершении преступления.

Личность осужденного невозможно рассматривать вне проблемы личности преступника вообще; эта проблема в качестве научной появилась одновременно с наукой криминологией и активно способствовала ее формированию и развитию. Весьма справедливым будет утверждение, что криминология сформировалась тогда, когда личность преступника, рассматриваемая как источник преступных действий, стала объектом познания.

Личность преступника относится к числу наиболее объемных криминологических явлений. В зависимости от того, как ее понимать, можно решить многие научные и практические вопросы, относящиеся к личности осужденного. Здесь мы будем рассматривать лишь личность осужденного к лишению свободы, поскольку все приговоренные к иному наказанию мало чем отличаются от всех свободных людей.

Личность преступника — это некая абстрактная модель, содержащая в себе наиболее характерные, часто встречающиеся социальные и психологические черты тех, кто совершает преступления. Далеко не каждый, совершивший преступление, имеет типичную личность преступника, ведь некоторые лица совершают преступления по лег-

комыслию, из-за небрежного отношения к своим обязанностям, под влиянием внезапно возникшего сильного душевного волнения и др. Таких лиц среди осужденных меньше, но они есть, а значит, могут решиться на нарушение уголовно-правового запрета по легкомыслию (например, совершат под влиянием других осужденных побег) или в результате аффекта (например, вследствие постоянных издевательств со стороны других осужденных).

Личность осужденного является главным объектом усилий всей уголовно-исполнительной системы в целом и каждой исправительной колонии в частности. От того, насколько успешно оказывается влияние на конкретного осужденного, зависят результаты работы мест лишения свободы, создавшаяся в них обстановка, состояние борьбы с рецидивной преступностью. Следовательно, личность осужденного должна быть объектом научного изучения и психологического и иного воздействия со стороны практических органов, желательно на основе тех рекомендаций, которые выработаны наукой.

Личность преступника, как и личность осужденного, — это некая модель или образ, обладающий рядом особенностей. К их числу относится следующее: преступники отличаются от неправоверников худшей адаптированностью и десоциализацией. Об этом свидетельствует то обстоятельство, что среди преступников число лиц, имеющих относительно высокое образование, значительно меньше, чем среди тех, кто не преступал уголовный закон. Отрыв осужденных от семьи и трудовых коллективов тем сильнее, что они в силу приговора физически оторваны от них. Среди преступников меньше людей, обладающих более или менее высоким уровнем производственной квалификации и общей культуры, меньше лиц, имеющих семью, и постоянное место работы.

Среди осужденных по уровню и качеству адаптации могут быть выделены:

— абсолютно десоциализированные личности, не адаптированные к условиям мест лишения свободы и даже к группам антиобщественно ориентированных осужденных. Как правило, это лица старших возрастов, инвалиды и те, кто страдает расстройствами

психики. Такие люди обычно не соблюдают правила личной гигиены, что само по себе вызывает отторжение от микросреды;

— частично десоциализированные, к которым можно отнести тех, кто адаптирован больше к отрицательно характеризующимся группам и их ценностям. Если иметь в виду только социально полезные ценности, то немалая часть членов таких групп может быть названа лидерами преступного мира («воры в законе», «смотрящие» и др.);

— успешно социализированные, в число которых входят осужденные, не нарушающие режим, вставшие на путь исправления.

Чаще всего новые преступления в местах лишения свободы совершают представители именно второй группы, среди которых большое количество многократно судимых, совершивших преступление при рецидиве, долгие годы своей жизни проведенные в тюремных условиях. Однако не исключено, что новые преступления могут быть совершены представителями и других групп.

Преступники как некая психологическая совокупность обладают и определенной психологической спецификой. Как показывают эмпирические исследования, она состоит в том, что среди них больше с такой спецификой, чем среди непроступников:

1) тех, кто склонен поступать по первому побуждению, то есть импульсивных личностей;

2) тех, кто долго хранит ранее перенесенные обиды и оскорбления, а эти следы начинают вести в глубине их психики автономное существование, вырываясь в виде противоправных поступков иногда неожиданно для самого человека (ригидные личности);

3) обладающих паранойяльным типом личности, отличающихся повышенной тревожностью, подозрительностью, ожиданием агрессии, беспокойством. Наиболее высокий уровень тревожности среди преступников наблюдается у убийц. У воров он тоже высокий, но если у убийц тревожность носит скачкообразный характер, то у воров — ровный.

Эти психологические особенности в тюремных условиях не исчезают, более того, именно во враждебных для многих условиях они чаще всего актуализируются.

Понятие «личность преступника» является криминологическим, «личность осужденного» — криминологопенитенциарным. Второе, конечно, уже первого. Те осужденные, которые не приговариваются к лишению свободы, в меньшей степени обладают рассмотренными социальными и психологическими чертами. Понятия «личность преступника» и «личность осужденного», как уже отмечалось, довольно абстрактны: не каждый преступивший закон обладает всеми качествами и особенностями, характеризующими контингент преступников и содержащимися в понятии о личности преступника. Среди осужденных могут быть лица, не обладающие характерными для преступников чертами.

Понятие «личность осужденного» тоже представляет собой некий абстракт, но все же оно более конкретно, поскольку включает в себя вполне определенный процессуальный статус человека, в отношении которого состоялось решение суда и вынесен приговор. Однако исторически сложилось так, что криминологическое понимание личности преступника сформировалось раньше криминологопенитенциарного понимания личности осужденного.

В целом осужденный — это человек, совершивший преступление, хотя у него остались прежние фундаментальные психологические черты. Однако преступление наложило отпечаток на его психику, в местах лишения свободы он стал испытывать негативное влияние со стороны других осужденных, пережил процедуру судопроизводства, различные противоречивые воздействия. У таких людей могли измениться нравственные установки, содержание реакций на среду, отношение к окружающему миру и к самому себе; у них нарушаются первостепенные социальные связи, положительные семейные и профессиональные эмоциональные контакты. За годы нахождения в местах лишения свободы у этих лиц могут развиваться психические аномалии, произойти жизненные катастрофы, связанные с изоляцией от общества.

В местах лишения свободы человек вынужден пересмотреть свою жизнь, осознать свое прошлое и одобрить его или раскаяться в нем, адаптироваться к новым жизненным условиям и построить планы на будущее исходя из своих возможностей. Изменения лич-

ности начинаются с момента начала ее адаптации к месту изоляции от общества, что неизменно затрагивает ее наиболее глубокие, архетипичные черты, в том числе архетип мужественности — женственности и отношение к самому себе. Во-первых, в тюремной жизни сексуальное поведение очень значимо; во-вторых, в новых условиях человек теряет многие свои прежние социальные роли и вынужден брать на себя другие, а это значит, что ему следует определить и упрочить свое положение в микросреде и одновременно выработать внутриличностное отношение к ней. Наконец в местах лишения свободы человек может совершить новое преступление.

В целом можно выстроить следующую цепочку личностей, опираясь на фундаментальную теорию личности вообще: личность преступника — личность осужденного — личность пенитенциарного преступника (совершившего новое преступление во время отбывания наказания).

Уделяя внимание личности осужденного, пенитенциарная наука и практика должны учитывать все особенности конкретного человека и помнить, что он в местах лишения свободы существенным образом изменяется.

В первую очередь меняются его социальные роли, некоторые из них вообще отпадают, а также те его психологические особенности, которые не носят фундаментального характера. В новом микроокружении негативное влияние оказывается концентрированным. Личность должна приспособиться к новым условиям, хотя они окажутся для нее совершенно неприемлемыми.

Следовательно, индивидуальная и иная работа с конкретным осужденным обязательно должна учитывать блоки факторов:

1) особенности личности, носящие фундаментальный характер. Они у человека есть всегда, и от них он не в состоянии избавиться. Это, собственно, и есть основа его личности;

2) особенности, которые человек приобретает за решеткой. Они не являются фундаментальными, но оказывают влияние, иногда решающее, на него и его поступки;

3) влияние, оказываемое на него как в процессе отбывания наказания, так и идущее из прошлого, находящееся за пределами мест лишения свободы, но продолжающее воздействовать на него.

В работе с осужденными необходимо учитывать наличие у них (особенно у тех, кто длительное время лишен свободы) расстройств психической деятельности. Нами установлено, что такие расстройства чаще возникают у лиц, совершивших преступление при рецидиве или виновных в насильственных и сексуальных преступлениях. Естественно, что индивидуальная работа с такими осужденными должна осуществляться с активным участием психиатра.

Около 70 % тех, кто совершил преступления в исправительном учреждении, до осуждения нигде не работали. Этот показатель имеет важное значение и заслуживает особого внимания, поскольку его необходимо учитывать при объяснении субъективных причин совершения преступлений.

Данные переписи осужденных показывают, что подавляющее большинство осужденных трудоспособны, но доля инвалидов в разных исправительных учреждениях различна. Четко просматривается закономерность — по мере ужесточения режима доля инвалидов возрастает, что в определенной мере связано с возрастом, а еще в большей степени — с отбытым сроком, ибо пребывание в местах лишения свободы, особенно неоднократное и в течение длительного времени, отрицательно сказывается на состоянии здоровья. Минимален процент инвалидов в колониях-поселениях.

Соответствует трудовой занятости и трудоспособности образование осужденных. Так, среднее общее образование отмечается почти у 80 % осужденных, совершивших преступление в пенитенциарном учреждении, у 10 % — неполное среднее образование.

Таким образом, имеющиеся данные о возрасте, уровне профессиональной подготовки и образовании, трудовой занятости со всей очевидностью свидетельствуют о том, что в своей массе осужденные, во-первых, чаще всего представляют малообеспеченные и наименее культурные слои общества, во-вторых, являются дезадаптированными, хуже других социализированными, приспособлен-

ными к обычной жизни. Именно поэтому наиболее важной профилактической задачей является повышение уровня их адаптационных возможностей. Это будет иметь предупредительное значение и для периода нахождения в пенитенциарном учреждении, а не только после освобождения из него.

Специфика условий отбывания наказаний, прежде всего наличие большого количества малых групп положительной и отрицательной направленности, непосредственных контактов, способствует тому, что вновь прибывший в колонию осужденный вынужден примкнуть к одной из существующих групп. Кроме того, необходимость адаптации к ближайшему социальному окружению нередко заставляет таких осужденных искать защиты и покровительства у лиц, уже отбывших определенный срок наказания. Колеблющиеся, то есть не присоединившиеся ни к группам положительной направленности, ни к группам, имеющим отрицательную ориентацию, подвергаются давлению со стороны этих групп. Последние требуют у прибывшего разъяснения позиции, которую он займет в дальнейшем. Примкнув к той или иной группе, осужденный принимает, разделяет, усваивает сложившиеся в ней ценности, нормы и правила поведения, реализует групповые цели. Они могут быть и антиобщественного характера.

Осужденные в малых группах отрицательной направленности могут с безрассудной, иногда бессмысленной решимостью выполнять нормы группы, несмотря на то, что они носят антиобщественный характер.

Ради своего утверждения в группе, мнение которой имеет для осужденного первостепенное значение, он может пойти на нарушение режима (и даже совершение преступления). Для него на первый план выступает внешняя сторона того или иного поступка, а не его внутренняя природа, социальная сущность и последствия его реализации. Очень часто в самом акте совершенного правонарушения видится проявление мужества, героизма, ловкости, самоутверждения. Таким образом, осужденный побуждается к деятельности мотивами, опосредованными той малой группой, к которой он себя причисляет, а также ценностями и нормами, которые он разделяет.

Поэтому можно сказать, что личность осужденного приобретает некоторые новые черты, которые возникают у нее под воздействием условий отбывания наказания. Эти условия корректируют прошлые мотивы поведения, формируют новые.

Особо нужно выделить активность преступных группировок в исправительных учреждениях, их роль в совершении правонарушений. Эти группировки надо отделять от групп отрицательной направленности, понимая, что последние оказывают психологическое давление на осужденных с целью воспрепятствовать установлению сотрудничества и доверия между ними и коллективом воспитателей. При слабой профилактической и воспитательной работе группы отрицательной направленности могут переродиться в преступные группировки.

Необходимо отметить специфику пенитенциарной среды: невозможность ее четкого разграничения на бытовую, производственную или досуговую, а также сложившуюся с советских времен барачную систему строений отечественных исправительных учреждений, что создает прежде всего социально-психологическую зависимость осужденных друг от друга, открытость каждого, невозможность уединения. В результате многие осужденные испытывают огромную эмоциональную напряженность, внутренние переживания, что, в свою очередь, может порождать срывы в их поведении, нередко приводящие к совершению правонарушений.

Это добавляет новые черты в личность осужденного, которых у него не было в условиях свободы или они были в скрытом состоянии и не проявлялись во вне, а сейчас, в новых условиях, они обрели возможность проявиться.

Осужденный в исправительном учреждении становится частью особой социальной системы, время нахождения в которой ограничено сроком наказания. Составными частями этой системы являются малые социальные группы, ценности и стандарты поведения в которых нередко вступают в противоречие с социально ценными нормами и моделями, основанными на законе. В рамках криминальной субкультуры меняется субъективная привлекательность

для отдельной личности мер исправительного воздействия. Они могут менять свой потенциал на противоположный в зависимости от членства в той или иной группе. Так, с одной стороны, наказание в виде водворения в СИЗО за совершение каких-либо проступков поднимает престиж осужденного в глазах асоциальной группы. С другой стороны, участие в самодеятельных организациях, содействие администрации, оказываемое в той или иной форме, увеличивает для осужденного угрозу стать объектом насмешек и преследований, что часто приводит к падению его статуса со всеми вытекающими из этого последствиями.

§ 2. Типология осужденных и структура их личности

Для того чтобы воспитательная и предупредительная работа в колонии была предметной и эффективной, необходимо знать типологическую принадлежность каждого осужденного. Мы имеем в виду не классификацию, а именно типологию, которая предполагает деление людей на группы по более значимым признакам.

Типология личности осужденного может быть предложена по степени ее общественной опасности. Попытки ее построения уже предпринимались, причем в качестве ведущего признака признавалась стойкая антиобщественная установка, что проявлялось в длительности преступного поведения. Однако такое понимание степени общественной опасности весьма неточное, поскольку мелкий воришка может красть очень долго, однако его не следует относить к числу особо опасных преступников. Думается, что в основу типологии по степени общественной опасности личности можно положить отношение преступника к жизни, здоровью, чести, достоинству людей и их собственности.

Полагаем следующую типологию личности осужденного по признаку общественной опасности совершенного им преступления:

1. Особо опасный тип — лица, совершившие убийства, а также наиболее опасные корыстно-насильственные преступления. Сюда

следует отнести лидеров групп с антиобщественной ориентацией, которые редко сами являются исполнителями, но берут на себя функции общего руководства, подают идею преступления.

2. Опасный тип — лица, совершившие менее опасные корыстно-насильственные преступления, посягательства на здоровье, честь, достоинство человека.

3. Тип, представляющий незначительную общественную опасность, — лица, совершившие кражи и другие менее опасные преступления.

В соответствии с психологическими особенностями и поведением в период отбывания наказания осужденных можно разделить на следующие типы:

1. Возбудимый тип. У представителей этого типа ярко выражены социальная активность и стремление к лидерству; но им все-таки не свойственна четко выработанная жизненная позиция. У них зафиксированы повышенная эмоциональная возбудимость и склонность к накоплению аффекта. Они вспыльчивы, долго помнят нанесенную действительную или мнимую обиду; агрессивны, вспышки ярости возникают легко и по любому незначительному поводу.

2. Неуправляемый тип. Лица, относящиеся к этой категории, по некоторым психологическим особенностям сходны с возбудимым типом и являются его разновидностью. Но их специфика заключается в том, что личностные свойства выражены у них более ярко, и это соответствующим образом отражается на поведении, которое приобретает импульсивный характер.

3. Упорный тип. Ведущее свойство представителей этого типа — повышенная устойчивость аффективно окрашенных переживаний, что может выражаться в честолюбии, стремлении к повышению собственной значимости; обостренной восприимчивости, болезненной обидчивости и легкоуязвимости, ригидности (застерегаемости) — малой подверженности воздействию различных «сбивающих» факторов в поведении; целеустремленности, при которой любая цель, имеющая к ним отношение, может стать сверхцелью,

злопамятности, накоплении обид; в устойчивости образовавшейся жизненной позиции и склонности к прямолинейности, решительности в поступках.

4. Активный тип. Этим лицам свойственна повышенная активность, которая выражается в неизменно приподнятом фоне настроения и оптимизме, разнообразии интересов, постоянном стремлении к перемене деятельности, что обеспечивается присущей им способностью переключаться с одного объекта на другой и приспосабливаться к новой ситуации.

5. Безвольный тип. Основной личностной характеристикой такого типа является недостаток волевых качеств, поэтому их часто называют безвольными или слабовольными. Подобное личностное качество особенно отчетливо выступает в сферах учебы, труда, исполнения обязанностей и долга либо достижения целей. Они обладают повышенной подчиняемостью, и именно по этой причине их поведение есть следствие подчинения групповому давлению.

6. Демонстративно-застревающий тип. Этот тип вызывает особый интерес, представляя собой сочетание уже рассмотренных демонстративного и упорного (застревающего) типов личности. У таких лиц максимальная ориентация на внешние обстоятельства переплетается с устойчивостью в достижении цели. Если, например, они стремятся к лидерству, а это бывает часто, то бросают все силы на то, чтобы добиться этого.

Все люди принадлежат к различным социальным и психологическим типам. В то же время каждый человек состоит из неких отдельных частей — подструктур, которые постоянно взаимодействуют друг с другом и принимают различное участие в его поведении. В местах лишения свободы происходит то же самое, поэтому важной задачей администрации исправительных учреждений является знание и учет этих подструктур, во всяком случае, ей необходимо знать, что они существуют, и учитывать это в своей работе.

Не вызывает сомнений, что изучение личности осужденного является центральной пенитенциарной проблемой с позиций, во-первых, недопущения совершения новых преступлений после

отбывания наказания, а во-вторых, совершения преступлений в период пребывания в исправительном учреждении. Решение этих задач возложено на все службы этих пенитенциарных учреждений.

Основные характеристики личности пенитенциарного преступника, как и всех преступников, нельзя рассматривать без учета особенностей структуры их личности, то есть того, из чего она состоит. Мы можем предложить такую структуру личности осужденного:

- характер, темперамент, особенности мышления и другие психологические особенности;
- нравственные особенности, ценностные ориентации, позиции по отношению к нормам нравственности и права;
- социальные и психологические аспекты пола, возраста, состояния здоровья;
- навыки, умения, знания;
- представления об окружающем мире, отношение к нему.

Подчеркнем, что личность осужденного как преступника отличается от личности законопослушных людей не отсутствием или наличием какой-либо подструктуры, а содержанием каждой из них, в первую очередь нравственным отношением к себе и окружающему миру.

Очень важной подструктурой являются социальные и психологические аспекты жизненного опыта, в том числе и потому, что речь идет о личности тех, кто уже длительное время отбывает наказание или уже ранее находился в местах лишения свободы.

Рассматривая поведение осужденных в местах лишения свободы, можно увидеть, что здесь участвуют все структуры личности: одни могут быть выражены очень ярко, другие слабо или очень слабо. Например, при совершении преступления, сопряженного с насилием, в исправительном учреждении особые навыки и умения чаще всего не нужны, и такие преступления обычно бывают достаточно примитивными. Однако надо учитывать, что в основе подобного преступления лежат отношения между осужденными. Тот, кто совершает преступление в условиях пенитенциарного учреждения, как правило, проявляет определенные умения и навыки строить

отношения с другими людьми и реагировать на внешние воздействия. Хочет того человек или нет, но, попав в исправительное учреждение, он не способен стать другой личностью и полностью освободиться от прошлого опыта, в частности, от того, что способствовало его преступному поведению, даже если он искренне осуждает его. Прежние жизненные установки, представления и ориентации сознательно или бессознательно останутся с ним, хотя они могут никак не проявляться.

При раскрытии личности осужденного очень важно связать мотивы его поведения в местах лишения свободы с рассмотренными нами подструктурами личности. Изучая эти мотивы, ни в коем случае не следует ограничиваться выявлением того, что сам человек думает о причине своего поступка, и считать именно это его причиной. Дело в том, что осужденный в качестве причины своих действий называет только внешние, лежащие на поверхности стимулы (например, причиной он может назвать оскорбление его другим осужденным). Подобное не объясняет, почему данный индивид ответил на оскорбление насилием, а другой в аналогичной ситуации этого не сделал.

Попытки привлечь для объяснения поведения в исправительных учреждениях такие категории, как дефекты морально-нравственной сферы, ненадлежащие социальные установки, антисоциальную направленность, не могут сделать объяснение адекватным не только потому, что это слишком общие категории, с трудом поддающиеся индивидуализации, но и потому, что подобные схемы вообще плохо применимы именно к личности осужденного. Его характерными чертами как раз и является морально-нравственная ущербность, ненадлежащие социальные установки, антисоциальная направленность и другие негативные качества, уже выступившие в качестве причин совершения преступления, за что он и был осужден. Эти черты свойственны очень многим осужденным.

Следует признать, что в России изучение личности пенитенциарного преступника нельзя признать ни глубоким, ни всесторонним, так как оно содержит в себе в основном социально-демогра-

фические описания. Попытки исследования внутренних, сущностных характеристик осужденных очень редки, недостаточны знания об их поведении в местах лишения свободы, в том числе преступного, что особенно важно.

Представителей перечисленных типов можно обнаружить среди всех отбывающих наказание в исправительных учреждениях. Для этого необходимо применить психологические методы, а индивидуальная работа с ними независимо от ее целей должна осуществляться с учетом их типологической принадлежности. Приведенная типология может быть очень востребована для определения степени исправления конкретных лиц, отбывающих уголовное наказание.

Изучение личности осужденного важно для повышения эффективности работы по ресоциализации осужденных в условиях исправительного учреждения. Это предполагает усвоение ими элементарных норм, ценностей и знаний, необходимых и достаточных для того, чтобы быть включенными в жизнь общества. В то же время осужденные не должны утратить умения и навыки поведения, практикуемого в обычных условиях жизни общества. Для этого, в свою очередь, необходимо повышение общеобразовательного уровня осужденных, профессиональное обучение, рост производственной квалификации, охрана здоровья, приучение к порядку и условиям, установленным в учреждениях, нейтрализация негативных социально-психологических явлений, свойственных концентрированной среде правонарушителей, обеспечение возможности и оказание помощи в установлении и поддержании социально полезных связей, подготовка к освобождению.

Очень важно учитывать психологическую специфику лишения свободы и переживаемые ими состояния. Прежде всего нужно обратить внимание на лиц эмоционально неустойчивых, нестабильных, имеющих низкий порог в отношении фрустрации, то есть слабую терпимость к переживанию, испытывающих состояния растерянности и беспокойства, вызванные препятствиями — фрустраторами. Расстраиваясь, они теряют душевное равновесие, обнаруживая переменчивость в отношениях и неустойчивость в инте-

ресах, могут потерять ориентиры своего поведения. Они уклоняются от ответственности, имеют тенденцию уступать, некоторые избегают необходимых действий, слабо учитывают требования реальности. Их эмоциональная неустойчивость может содействовать насильственным проявлениям. Это в ряде случаев свидетельствует и о том, что данные лица испытывали на себе воздействие фрустрационных ситуаций разного содержания. Если подобные ситуации не разрешаются, они способны отягощаться, вызывая, в свою очередь, усиление невротических и психопатических проявлений.

Особое место при рассмотрении вопроса о влиянии на личность осужденного занимает режим в исправительных учреждениях, являющийся тем средством, с помощью которого создаются условия для их исправления.

§ 3. Основные мотивы поведения осужденных

Адекватное и объективное исследование основных мотивов поведения осужденных, лишенных свободы, предполагает максимальный учет всех тех внутренних и внешних факторов, которые влияют на мотивы и мотивацию таких лиц. В частности, важно отметить, что осужденные, лишаящиеся свободы, испытывают фрустрационные состояния. Но это не относится к тем, которые сознательно или бессознательно стремились к такому наказанию. Для них следственный изолятор и исправительное учреждение — как раз то место, где они испытывают психологический комфорт, находясь среди людей, которые их понимают и ценят, или там, где они избавлены от каждодневных изматывающих забот о крыше над головой, питании, времяпрепровождении и т.д. Это по большей части характерно для дезадаптированных рецидивистов старших возрастов.

Остальные обычно испытывают фрустрацию — тщетное ожидание, особое эмоциональное состояние, возникающее в случае внутреннего противоречия между потребностью, часто становящейся мотивом, и невозможностью ее удовлетворения; столкновение с

непреодолимым препятствием, проблемой, которую необходимо, но неизвестно как или невозможно решить, это расстройство от нереализованных планов и жизненных ожиданий. Фрустрация всегда связана с внутренними конфликтами, мотивацией и внешними условиями. Фрустрация — всегда неудача, провал, поражение, вызванные субъективно и объективно непреодолимыми препятствиями, когда какая-то потребность не может быть удовлетворена.

Для осужденных, особенно тех, кто лишен свободы впервые, фрустрация особенно характерна, что не может не оказывать влияния как на сами мотивы, так и на мотивационный процесс. Фрустрация вызывает у них агрессию (в самых разных формах), двигательное бесцельное возбуждение, выработку психологических защит, фиксированность на препятствиях, инфантилизацию и примитивизацию поведения, что неизбежно связано со снижением качества исполнения. Фрустрация порождает также апатию, безразличие к своему положению и состоянию. Естественно, что подобные последствия фрустрации у каждого конкретного осужденного проявляются по-своему, в соответствии с особенностями его личности. Эти последствия могут быть вызваны и другими причинами: например, агрессия часто является реакцией на угрозы со стороны других осужденных.

Более обстоятельно рассмотрим другие субъективные факторы, влияющие на мотивацию поведения осужденных. Для этого воспользуемся наблюдениями и выводами, сделанными А.И. Ушатиковым и Б.В. Казаком.

1. Особенности волевого действия. Основные трудности у осужденных вызываются самим наказанием или опосредуются им. У осужденных процесс преодоления трудностей и достижения целей носит преимущественно импульсивный характер. В волевом действии у них подчас отсутствует этап планирования, а для завершения действия им не хватает выдержки и настойчивости. В итоге трудности не преодолеваются, а положительные цели либо не достигаются, либо достигаются частично, либо замешаются легкодоступными, в том числе отрицательными. У осужденных появляется неуве-

ренность в своих силах, они не пытаются преодолеть встречающиеся трудности, их поведение и деятельность начинают зависеть от случайных обстоятельств.

2. Эмоциональная регуляция деятельности осужденных. Мощные эмоциональные факторы — процесс следствия, пребывание в местах лишения свободы.

У осужденных могут возникать переходные состояния, которые находятся на границе нормы и патологии, а также болезненные проявления эмоций и чувств. Среди осужденных нередко встречаются люди, для которых характерна так называемая эмоциональная тупость. У них слабые эмоциональные реакции на окружающее. Они вялы, пассивны, у них трудно вызвать какие-либо эмоции, их часто называют бессердечными. Но также встречаются осужденные с повышенной эмоциональной возбудимостью и неуравновешенностью. На любое воздействие они отвечают излишне сильной и глубокой, крайне неадекватной эмоциональной реакцией. Это раздражительные, неуживчивые люди, не находящие себе места в среде осужденных.

Некоторые осужденные, особенно из числа молодых, демонстрируют искусственную возбудимость и неуравновешенность, пытаясь показать свою удаль.

Однообразие и бедность условий мест лишения свободы, грубость бытующих там нравов, длительное пребывание в них снижает у осужденных эмоциональную отзывчивость, а нередко приводят к искажению чувств.

3. Проявление темперамента у осужденных. У осужденных акцентируются отрицательные качества темперамента: у сангвиника — поверхностность, беззаботность, легкомысленность; у флегматика — эмоциональная тупость, безразличие, подозрительность, пассивность; у холерика — эффективность, взрываемость, агрессивность; у меланхолика — пессимистичность, замкнутость, угрюмость, тревожность, мнительность. У осужденного-холерика состояние подавленности и неуверенности возникает вследствие сильного переутомления, а у осужденного-меланхолика — при

сильном и резком однократном возбуждении или в случае коренного изменения обстоятельств.

Некоторые особенности осужденных связаны с видом совершенных преступлений. Так, осужденные за насильственные преступления обладают высокой реактивностью, ригидностью, низкой способностью к адаптивным формам поведения, агрессивностью. Среди них преобладают холерики, среди корыстных преступников — флегматики. Последние отличаются импульсивностью, эмоциональной нестабильностью. Ситуативно-ролевые установки корыстных преступников в большей степени могут быть подвержены изменению, чем установки осужденных за насильственные преступления.

4. Влияние мест лишения свободы на характер осужденных. Специфика отбывания наказания и организация процесса исправления мало способствуют формированию мотивационной готовности и развитию нравственных, интеллектуальных, эмоциональных и волевых качеств осужденных. Среда осужденных стимулирует психологическую защиту, связанную с установкой на несправедливость наказания, обуславливает взаимное психическое заражение, формирует эмоциональные и смысловые барьеры к требованиям администрации.

Акцентуации характера осужденных коррелируют с видом совершенного преступления¹.

Вопросы акцентуации характера осужденных были исследованы А.Г. Ковалевым, В.Ф. Пирожковым, К.Е. Игошевым, Е.Г. Самовичевым, Ю.А. Алферовым, М.И. Еникеевым. Так, Е.Г. Самовичев выделил 10 типов акцентуированных характеров у осужденных: гипертимный, дистимичный, циклотимичный, демонстративный, педантичный, застревающий, возбудимый, экзальтированный, тревожно-мнительный, эмотивный.

Перейдем к рассмотрению основных мотивов поведения лишенных свободы.

---

¹ См.: Ушатиков А.И. Пенитенциарная психология / А.И. Ушатиков, Б.В. Казак. — Ярань, 2003. — С. 168, 169, 190, 191, 215, 216, 234, 235.

В первую очередь считаем необходимым подчеркнуть, что типология таких мотивов носит условный характер, что один и тот же поступок может быть полимотивирован, при этом одни мотивы будут выражены ярче других. Мы рассмотрим здесь те мотивы, которые актуализированы в местах лишения свободы.

I. Мотивы защиты. В первую очередь это защита своего здоровья, чести и достоинства, а иногда и жизни от других осужденных, от нравов тюремной среды, норм тюремной субкультуры.

Основную массу правонарушений в местах лишения свободы составляют насильственные проступки, хотя там немало и корыстных правонарушений. Но без преувеличения можно сказать, что именно первые имеют исключительное значение, поскольку как раз они определяют внутреннюю атмосферу, отношения между людьми в однополем замкнутом сообществе, неформальный статус каждого человека. Между тем от этого статуса подчас зависит само его существование там, защищенность его здоровья, чести и достоинства.

Насилию среди осужденных отечественные исследователи уделили много внимания. Об этом писали еще С.В. Познышев и М.Н. Гернет, многие современные криминологи и пенитенциаристы. Насилию среди осужденных посвящены произведения художественной и публицистической литературы. Из ранних работ об этом особо выделим «Сахалин» В.М. Дорошевича. Коммунистическая действительность, в первую очередь гулаговского периода, дала обильную пищу для описания жестокости в местах лишения свободы. Об этом много писали А. Солженицын и В. Шаламов. В частности, они отмечали, что администрация советских концлагерей активно использовала уголовников («блатных») для глумления и расправ над всеми безвинными жертвами политических репрессий. Тоталитарная гулаговская система предоставляла «блатным» и другим воровским «авторитетам» необозримые возможности не только безнаказанно издеваться над другими заключенными, но и самым наглым образом грабить их. Насилие уголовников было дополнительным наказанием, и лагерное начальство прямо толкало их на это. Не надо забывать о том, что это же начальство само и в

самых широких масштабах практиковало насилие, вплоть до убийств заключенных.

Одной из самых важных причин распространения насилия в местах лишения свободы является то, что там происходит значительное ослабление формальных и неформальных норм, регулирующих распределение и потребление материальных и духовных благ. Принципы справедливости и, по возможности, распределения этих благ в соответствии с количеством и качеством затраченного труда в этих учреждениях частично вытесняются тем, что они могут доставаться тем, которые в неформальной иерархии среды осужденных занимают ключевые позиции.

Агрессивные поступки в местах лишения свободы (начиная со следственных изоляторов) можно разделить на две большие группы: агрессивные преступления и агрессивные проступки, не являющиеся преступными или не зарегистрированные в таком качестве. Разумеется, вторая группа не только многочисленнее, но и питает первую. Чем грубее нравы и отношения между арестованными, осужденными, между ними и администрацией места лишения свободы, тем выше вероятность совершения там насильственных преступлений и выше уровень насильственной преступности. Специфическим тюремным преступлением, причем отличающимся высокой латентностью, является насильственное мужеложство. Жертвы такого насилия входят в группу так называемых опущенных (отвергнутых), в которых находятся также липа, уличенные в доносительстве, в связи с чем они также подвергаются насилию. «Опускающему» насилию подлежат и те, которые осуждены за преступления против детей, а иногда даже имеющие родственников, которые работают в правоохранительных органах. В целом члены группы «опущенных» живут в гораздо худших условиях, чем остальные осужденные. Их здоровье, честь и достоинство находятся под постоянной угрозой, поэтому не случайно они сами прибегают к насилию, чтобы защитить себя.

Часть актов насилия в местах лишения свободы носит ярко выраженный протестный, демонстративный характер, представляет

собой реакцию, нередко весьма болезненную, на лишения и ограничения, связанные с изоляцией от общества, для многих тюремных бунтарей необходимо высказаться, точнее, выкрикаться, показать себя, обратить на себя внимание. Это дает основание для вывода о том, что среди осужденных немало истероидных, демонстративных личностей, но и сами условия жизни вне свободы детерминируют потребность «выплеснуть» себя. В целом в местах лишения свободы 20—25% среди осужденных занимают лица с психическими аномалиями.

Наблюдение за отдельными лицами, которые вечно находятся в оппозиции режиму отбывания наказания, показывает, что многим из них их образ жизни нравится, более того, они вовсе не хотели бы с ним расставаться. У них есть некоторое сходство с политическими крикунами-фанатиками, для которых тоже не важен конечный результат, о котором, кстати, они могут иметь самое смутное представление или совсем не задумываться о нем, важнее — выкрикаться, показать себя даже в ущерб другим, обратить на себя внимание. Подконвойным оппозиционерам это не только дарует ореол мученика за справедливость, но и представляет возможность эмоционально разряжаться, никак не сдерживая свои желания и инстинкты. Подобная раскованность характерна для первобытной орды, в которой каждый мог делать то, что хотел, не будучи связан нравственными путями.

Насилие для конкретно осужденного может быть субъективно целесообразным, если с его помощью он пытается компенсировать все то, что потерял в связи со взятием под стражу. Как бы преступник ни был согласен с тем, что такие поступки, какие он совершил, должны наказываться по уголовному закону, его живая природа тем не менее неизбежно будет требовать выхода за рамки неволи и обретения того, что лежит за ними, хотя бы психологически и за счет других. Человек, полностью и безоговорочно смирившийся с тюрьмой и принявший ее — со всеми ее ограничениями, символикой, нравами, обычаями, отношениями, едой, запахами и т.д. — уже не совсем человек, т.е. не обычный, нормальный человек. По-

этому протест лишенного свободы, даже если он бесплоден, для него может быть психологически целесообразен и иногда свидетельствует о том, что протестующий еще не полностью потерял человеческий облик и не забыл того, что означает выражение «личное достоинство». Разумеется, это не означает одобрения неоправданных протестов, тем более в ущерб другим.

Это не праздные рассуждения. Всем, кто знаком с жизнью на тюремных нарах, известны опустившиеся, лишенные всякой инициативы, жалкие и безвольные существа. В силу старости, соматических и психических заболеваний, несоблюдения гигиенических правил они всеми презираемы и находятся на социальном дне. Основным мотивом их поведения, его смыслом является стремление выжить в условиях, которые они, не раздумывая, полностью приняли. Поэтому их защита состоит в подчинении всем предъявляемым требованиям.

Если бы во всех странах все осужденные (заключенные) соглашались со всеми порядками в местах лишения свободы, т.е. не только с теми, которые установлены законами, то они стали бы бессловесными рабами, а те, которые надзирают над ними, превратились бы в рабовладельцев. При том, что многие требования осужденных бывают нелепы и необоснованны, а подчас невыполнимы, они тем не менее каждый раз заставляют нас вспомнить о том, что они люди.

Таким образом, названные здесь и, казалось бы, внешне бессмысленные всплески агрессивности на самом деле являются выражением глубинных переживаний, часто весьма болезненных. Насильственные преступления разного рода в структуре преступности в местах лишения свободы составляют обычно свыше половины из числа всех совершенных. Данное обстоятельство отличает пенитенциарную преступность от любого другого вида преступности и от общероссийской в целом. Такую же ситуацию можно наблюдать и в других странах. Поэтому защита своих жизни, здоровья, чести и достоинства актуальна для всех мест лишения свободы. Однако учет только преступного насилия, даже латентного, для

адекватной оценки нравов в исправительных учреждениях недостаточен.

Если насилие понимать в максимально широком смысле, не только как физическое действие, но и как нецензурную брань, угрозы, оскорбления, унижения; то все это для мест лишения свободы есть повседневная реальность. Нравы там грубые, резкие, характерные именно для однополых закрытых сообществ, причем в такие сообщества не только в нашей стране, но и во всем мире чаще попадают люди из низших слоев общества. Это те страны, которые отличаются невысокой культурой повседневного общения, таким же образованием и запросами. Естественно, что следственные изоляторы и исправительные колонии их отнюдь не облагораживают. Все это относится как к мужчинам, так и женщинам, особенно к несовершеннолетним, которых от грубости, хамства и насилия не удерживают ни жизненный опыт, ни соображения целесообразности.

Насилия можно ожидать от любого осужденного, в том числе от члена группы так называемых опущенных. Такой «опущенный» способен применить агрессию в отношении как своих постоянных обидчиков, так и «собратьев» по отверженной группе. Последних он может унижать и третировать, чтобы повысить свой социальный и психологический статус, хотя бы только в своих собственных глазах. Но больше всего к насилию склонны члены элитных групп, которые находятся в активной оппозиции к обществу, имеют ярко выраженные антисоциальные установки, устойчивую жизненную позицию, сложившееся мировоззрение, свою философию жизни. Все это у них является результатом прожитой жизни, тюремного опыта, умения постоять за себя, проявления лидерских способностей. Обычно они являются профессиональными преступниками и строго придерживаются правил криминальной субкультуры.

Насилие, применяемое лидерами элитных групп, не обязательно принимает форму физического действия. Нередко такому лидеру подчиняются только потому, что он лидер, а санкции за непослушание могут быть очень суровыми. Лидер не только принимает решение в той или иной ситуации и отвечает перед своей группой

за ее «правильность», т.е. соответствие правилам тюремной субкультуры, но еще должен проследить за его строгим выполнением.

Так, признанный в среде осужденных «авторитет» В., стремясь избежать конфликтов с администрацией, принял решение о том, чтобы любые споры между осужденными разрешались без применения физической силы. Виновники должны были нести суровое наказание вплоть до изгнания из группы и значительного снижения своего неформального статуса. Затем В. инсценировал конфликт, который привел к ссоре и драке между двумя осужденными. Оба «провинившихся» были наказаны, они утратили свое прежнее неформальное положение. Тем самым В. продемонстрировал своему окружению, что принятое им решение непоколебимо и что никто не может ожидать снисхождения за невыполнение его предписаний.

В обязанности некоторых участников элитной группы входят «выколачивание» долгов, сбор, часто насильственный, средств в общую кассу, расправа над неугодными осужденными, охрана членов группы и т.д. Эти осужденные обычно обладают большой физической силой, вращаются в среде отрицательно ориентированных осужденных, имеют устойчивые асоциальные привычки. Они не задумываются в ситуациях, когда необходимо применить силу. Для выполнения названных обязанностей могут привлекаться осужденные молодежного возраста, увлеченные уголовной «романтикой» и воровскими «идеями». Многие из них находятся в положении учеников.

Как мы видим, для элитной, т.е. самой опасной в местах лишения свободы группы, насилие является обычной, повседневной практикой. Насилие не только заставляет совершать требуемые действия, сама угроза его применения принуждает к этому. К тому же основная масса осужденных еще подчиняется неписаным «законам зоны», среди которых применение насилия и предполагается, и приветствуется. Осужденные как бы продолжают линию насилия: их ведь насильно (принудительно) лишили свободы и всех благ, которые с ней связаны.

Насилие можно не только ожидать от любого осужденного, но и любой осужденный может стать его жертвой, даже член элитной

группы, например, со стороны человека, который хотел бы занять его место. К нему может быть применена агрессия и со стороны администрации, впрочем, она может быть агрессивной по отношению к любому осужденному, часто на вполне законных основаниях.

К числу наиболее распространенных преступлений в местах лишения свободы принадлежат хулиганство и побег. Некоторые исследователи усматривают прямую связь между этими преступлениями в динамике. А.В. Абаджан считает, что между ними существует обратная пропорциональная связь, хотя совершение хулиганства не составляет труда, не требует длительной подготовки и отличается импульсивностью. Побег же из-под охраны, наоборот, требует серьезных усилий в приготовлениях, длительного времени, поиска соучастников. Поэтому одно как бы замещается другим во время его отсутствия¹. О.В. Старков полагает, что оба эти преступления проистекают из подсознательной мотивации несогласия с изоляцией, с узкими рамками общения, что отражается или в стремлении к расширению этого круга (побег), или несогласия с ним (хулиганство, насилие и т.д.). Побег вытекает из самой природы наказания, предполагающей уклонение от него. Хулиганство же по своей природе органично связано с сужением пространства и времени сообщества, что характерно для мест лишения свободы, а в их условиях нарушить общественный порядок труда не составляет².

А.В. Абаджан опросил осужденных относительно причин совершения ими преступлений в исправительных учреждениях. Наиболее значимыми оказались следующие субъективные факторы (в порядке убывания): завоевание престижа, авторитета среди осужденных; защита чести и достоинства; разрешение конфликтной ситуации; протест против системы исполнения наказания; приобретение спиртных напитков, наркотических или сильнодействующих

¹ Абаджан А.В. Проблемы пенитенциарной преступности. — М., 2001. — С. 22—23.

² Старков О.В. Криминологические основы исполнения уголовного наказания: дис. ... д-ра юрид. наук. — М., 1998. — С. 141; Абаджан А.В. Указ. соч. — С. 39, 40.

щих веществ. Каждую из этих причин можно рассматривать в качестве мотива преступного поведения, причем как корыстного, так и

насильственного. Например, для приобретения спиртных напитков, наркотических или сильнодействующих веществ могут совершаться кражи. Но не случайно на первые места преступники поставили защиту чести и достоинства, достижение престижа и завоевание авторитета среди осужденных. Для осужденных, указывает А.В. Абаджан, это наивысшие ценности, ибо от их положения в стратификации зависит практически все — от выживания до самых элементарных условий существования. Надо отметить, что во многих случаях завоевание престижа, авторитета среди осужденных и защиты чести и достоинства практически бывает одним и тем же, поэтому и соответствующие мотивы сливаются.

Насилие в местах лишения свободы в значительной мере определяется тем, что осужденным присущи повышенная тревожность, страхи, беспокойство, ожидание угроз со стороны окружающего мира, который, по их ощущениям, часто бывает к ним жесток и унижает их.

Поэтому они постоянно напряжены и готовы к обороне путем насилия. Не случайно его причинами и осужденные, и представители администрации называют конфликты осужденных друг с другом и с администрацией. Ситуации, предшествующие пенитенциарному преступлению, обычно длятся не очень долго, поскольку в условиях изоляции и скученности людей, необходимостью постоянно сталкиваться с одними и теми же лицами ситуация после двух-трех конфликтов часто завершается преступлением.

Конфликты чаще всего имеют место не между группами осужденных, а между отдельными лицами, но при этом групповая принадлежность каждого имеет весьма существенное значение. Каждый человек опирается не только на свои силы, но и на силу и авторитет своей группы, если, конечно, она их имеет. Некоторые осужденные прибегают к насилию, потому что не видят иного выхода из сложившейся ситуации, другие смиряются и потому могут попасть в унижительное положение, третьи пытаются бежать или просят перевести их в другое исправительное учреждение, четвертые ищут защиты у администрации или у своих родственников

и друзей на свободе и т.д.

В целом же условия лишения свободы не дают большого разнообразия путей выхода из сложных жизненных обстоятельств, возможности осужденных здесь очень ограничены их изоляцией. Физическое насилие весьма доступно, является «дешевым» способом снятия стрессов и напряженности в качестве двигательной реакции и быстро может принести удовлетворение, особенно если оно направлено на обидчика, в котором так «просто» видеть концентрацию своих бед. По механизмам проекции своему «противнику» в конфликте часто приписываются те качества, которые есть у данного осужденного, но которые на бессознательном уровне неприемлемы для него и переносятся на «противника». Последний воспринимается уже с этими перенесенными на него особенностями и становится поэтому объектом насилия.

Разумеется, такой перенос не является чем-то специфическим для мест лишения свободы. Он характерен для человечества вообще и даже для отношений между народами. Например, ксенофобия может вызываться (в числе других причин) еще и названным механизмом. Кстати, ксенофобические установки вполне могут проявить себя и в местах изоляции от общества, если там имеет место разделение на группы в связи с национальной, религиозной или территориальной принадлежностью. Даже небольшие по численности группы там могут принуждать других, если эти группы хорошо организованы, сплочены и агрессивны.

А.В. Абаджан с помощью теста Кетэлла провел в исправительных учреждениях психологическое обследование осужденных, совершивших там насильственные преступления. Он пришел к выводу о том, что это люди в большей степени невыразительные, неприметные, как бы «серые мышки». Среди них очень мало ярко выраженных лидеров преступного мира — «воров в законе» или просто сильных авторитетов, поскольку они обычно не попадают в поле зрения органов уголовной юстиции в исправительном учреждении. А если и попадают, то очень редко, поскольку являются опытными преступниками, тонкими психологами. Они почти всегда действу-

ют под хорошим прикрытием, «крышей», поэтому редко привлекаются к ответственности, всегда имеют запасной вариант «отхода». Чаще всего стараются сами не действовать, находясь «в тени», управляя и организуя совершение преступлений. Иногда, если действуют сами, специально подбирают лиц, которых можно подставить вместо себя и которые уже находятся в поле зрения сотрудников исправительных учреждений.

По данным А.В. Абаджана, преступники, прибегающие к насилию в исправительных учреждениях, — это прежде всего лица эмоционально неустойчивые, нестабильные. Имеют низкий порог в отношении фрустрации, т.е. слабую терпимость к переживанию растерянности, беспокойства, вызванных препятствиями-фрустраторами.

При расстройстве теряют равновесие, переменчивы в отношениях и неустойчивы в интересах, легко расстраиваются. Уклоняются от ответственности, имеют тенденции уступать. Избегают требований реальности. В наличии у них невротические симптомы (фобии, нарушения сна, психосоматические расстройства), характерные для всех форм невротических и некоторых психопатических расстройств. Эмоциональная неустойчивость содействует проявлению насильственной криминальной направленности личности, что отражается в характере совершенных ими преступлений. Это свидетельствует и о том, что данные лица испытывали воздействие на себе фрустрационных ситуаций разного содержания. Обычно подобные ситуации не разрешались, а потому отягощались, вызывая, в свою очередь, усиление невротических и психопатических проявлений.

У названных лиц выявлено слабое суперэго, а это, согласно З. Фрейду, означает, что человек с таким суперэго всегда нуждается в защите, в значительной степени повышающей его агрессивность как специфическую форму активности, что способствует совершению насильственных преступлений. Кроме того, данное свойство означает негативную нормативную ориентацию, избегание данным человеком правил, обязательности, негативную ориентацию к

социальной группе вообще. Характерна тенденция к непостоянству цели. Это усиливает их конформизм, а значит, предрасположенность к невротическим проявлениям и психическим заболеваниям. Человек может быть свободен от влияния группы, но не свободен от влияния конкретных людей, а именно «авторитетов» преступного мира, под чьим воздействием чаще всего и совершает преступление, обычно насильственное¹.

Мы приводим эти психологические данные о личности осужденных, прибегающих к насилию в исправительных учреждениях, для иллюстрации того, кто способен к таким поступкам. Следовательно, подобная информация может использоваться в профилактических целях.

Особо подчеркнем, что осужденные в местах лишения свободы — вовсе не стадо обезумевших зверей, и каждому осужденному отнюдь не следует все время думать только о том, что на него могут напасть. Поэтому, описывая их жизнь, ни в коем случае нельзя «пользоваться только черной краской». В личности и поведении многих присутствуют самоотверженность, смелость, верность принципам, пусть и не всегда самым лучшим, выручка товарищей и т.д. Один из опросов, проведенных с нашим участием, показал: большинство из них (71,7%) считают, что даже в неволе человек обязан заботиться о других, что все люди — враги (56,3%).

В целом, как мы видим, в тюремных учреждениях сами отношения между людьми постоянно требуют осторожности, осмотрительности, необходимости быть готовыми к отпору, защите своих здоровья, чести и достоинства, а иногда и жизни. Мотивы защиты поэтому можно отнести к числу основных в период пребывания в местах лишения свободы. Эти мотивы можно назвать и мотивами обеспечения — обеспечения себя, своего статуса, своего отношения к самому себе.

¹ *Абаджан А.В.* Указ. соч. — С. 39, 40.

Мотивы защиты (обеспечения) теснейшим образом, иногда неразрывно, переплетаются с мотивами самоутверждения и утверждения

дения в глазах окружающих. Мы обстоятельно остановимся на этих мотивах и питающих их источниках, поскольку именно они являются ведущими для всех людей, лишенных свободы.

Мотивы самоутверждения и утверждения в глазах микроокружения. В самом общем виде под самоутверждением личности можно понимать желание достичь высокой самооценки, повысить самоуважение и уровень собственного достоинства. Однако это часто реализуется не в соответствии с моралью и законом, а путем совершения антиобщественных поступков, направленных на преодоление своих внутренних психологических проблем: неуверенности, субъективно ощущаемой слабости, низкой самооценки. Это и порождает субъективные проблемы и конфликты: между тем человек может принять самого себя лишь при определенных условиях, лишь в случае достижения каких-то важных успехов в своей личной, особенно интимной, а также общественной и профессиональной жизни. Причем оценка самого себя, постановка целей для повышения самооценки чаще происходят на бессознательном уровне. Человек может просто ощущать непонятную ему недостаточность чего-то, неуверенность, ущербность самого себя.

Совершение какого-то субъективно значимого поступка, способствующего самоутверждению, может психологически теснейшим образом связать человека с его поведением: он попадает в поведенческую зависимость от самого себя. При реализации этой зависимости личность каждый раз испытывает удовлетворение от совершенного, достигает спокойствия и умиротворения, а главное — обретает значимость «Я». Отсюда следуют приверженность к строго определенным поступкам и «застреваемость» на них. Поэтому понятие застреваемости (ригидности) следует относить не только к эмоциям, переживаниям, но и к поведению вследствие неспособности корректировать его программу в соответствии с требованиями ситуации.

Поведенческая зависимость (застреваемость) обычно наблюдается у серийных преступников, например, сексуальных, а также карманных воров. У них можно обнаружить аффективную ригидность, проявляющуюся в неспособности изменить структуру аф-

фективных проявлений, фиксации на однообразных объектах, которые навсегда или почти навсегда становятся эмоционально значимыми, негибкости мотивационных структур. Преступное поведение у таких личностей представляет собой попытку изменить имеющееся, иногда психотравмирующее, представление о самом себе, своей значимости и тем самым повысить самопрятие. Непрятие прежде всего проявляется в негативном эмоциональном отношении к самому себе и собственным действиям. Поэтому человек ощущает, что нужны некоторые специфические условия, чтобы было осуществлено самопрятие. Таковыми являются преодоление, прежде всего в психологическом плане, неких субъективных структур или (и) внешних объективных барьеров, прежде всего отношения других людей. При этом оценка тех и других обычно бывает достаточно эгоистической.

Особенности межличностных взаимоотношений обычно в том случае могут угрожать самопрятию, если они в силу определенных личностных дефектов становятся субъективно наиболее значимыми, переживаемыми, что и определяет фиксацию на какой-либо сфере и повышенную восприимчивость к некоторым элементам отношений со значимыми другими. Утверждение себя в требуемой социальной или социально-психологической роли для личности, переживающей свою недостаточность, равносильно тому, чтобы существовать на бытийном уровне. Например, если осужденный в силу собственной ущербности не способен утвердить себя в желаемой роли, это будет для него источником болезненных переживаний. Если же он достигнет такой цели, это станет для него основанием для соответствующей оценки самого себя. В местах лишения свободы ролевой статус имеет особое значение, часто это означает надежную защиту своих интересов. В связи с этим происходят самоутверждение и утверждение себя на микросоциальном уровне.

Мотивы защиты тесно переплетены с мотивами самоутверждения и утверждения себя в глазах ближайшего окружения. Защищая себя, осужденный пытается избежать психотравмирующего представления о самом себе и тем самым повысить самопрятие. Если

В связи с социально-психологическим утверждением в местах лишения свободы рассмотрим проблему лидерства среди осужденных. Приближенным к лидеру людям часто перепадает из того, что ему причитается.

Из сказанного следует, что соблазн занять место лидера, быть среди приближенных к нему или заручиться его покровительством и защитой, или войти в элитную группу становится одним из важных мотивов для осужденных. Для некоторых, например, из группы «опущенных», это совершенно недостижимо, но многие другие вполне могут на такое рассчитывать. Разумеется, среди осужденных немало таких, которые об этом не думают, они вполне уверены сами в себе и не нуждаются в чьей-то поддержке.

Что касается самих лидеров, прежде всего «воров в законе», то мотивация их поведения обуславливается конфликтными отношениями с обществом в целом, неприятием его ценностей, отчуждением от социальных институтов и позитивных микрогрупп, в том числе в местах лишения свободы. Такая мотивация определяет их активное противодействие существующим нормам отбывания наказания и соответствующим усилиям администрации исправительного учреждения, в том числе выражаясь в систематических действиях по укреплению своей группировки и собственного авторитета. Такое поведение в колонии — частное проявление общего социального и социально-психологического отчуждения лидеров, в первую очередь особо опасных, от общества. Последние могут стать эталоном для других преступников, особенно молодых, для которых представление о качествах «кумира» способно мотивировать нежелательное поведение в период отбывания наказания. Склонность лидеров к риску, отсутствие страха в отношениях с администрацией и в острых конфликтных ситуациях, активное утверждение антисоциальных норм и правил способствуют закреплению высокого межличностного статуса в субкультуре тюрьмы.

Большинство осужденных не пытается утвердиться в роли лидеров или членов элитных групп, мысленно очерчивая себе полезный

и не очень ясно представляет себе свое соматическое состояние и вообще не задумывается об этом.

Духовные блага часто видятся осужденному как нечто, связанное с волей, а иногда и исключительно с ней. Поэтому он так ценит любую информацию, которая приходит оттуда в форме книг, газет и особенно телевидения, которую приносят проходящие к нему на свидания жены (мужья) и родственники. Потребность в поддержании связи с «большой» жизнью на свободе создает для лишенных свободы преступников устойчивый мотив поведения.

Мотивы заботы о своей семье. Среди осужденных немалую часть составляют те, которые наказаны за присвоение или растрату чужого имущества, преступления в сфере экономической деятельности, против интересов службы в коммерческих и иных организациях, против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления. Чаще всего это люди, далекие от преступной среды, многие из них имеют свою семью или проживали в родительской семье. После осуждения они, как правило, сохраняют связь со своей семьей и родителями.

Вместе с тем и среди так называемых общеуголовных преступников (воров, грабителей, разбойников, убийц, хулиганов и т.д.) немало людей, которые имеют семью или (и) сохранили тесные связи со своими родителями, в первую очередь с матерями.

Вот почему среди осужденных распространены мотивы заботы о своей семье или (и) своих родственниках. Это же дает возможность сохранения связей с широкой социальной средой, лежащей за пределами мест лишения свободы, что очень важно для тех, кто лишен свободы на длительный срок. Этот мотив особенно характерен для женщин, он укоренен в самой их природе. Вот почему они так страдают, когда их разлучают с детьми, да и сами преступления женщины часто совершают ради детей, что их сильно отличает в лучшую сторону от мужчин.

Сохранение связей с семьей и близкими имеет весьма существенное значение для адаптации освобожденного от наказания. Но

сама забота о них, имеющая такое важное мотивационное значение, высоконравственна.

Мотивы как можно скорого освобождения от наказания. Не все осужденные стремятся обрести свободу, поскольку среди них немало пожилых и даже старых людей, которые давно утратили всякие связи с родственниками и друзьями. У них нет возможности обрести крышу над головой, работать они неспособны. Есть и сравнительно молодые люди, которые просто не желают жить на свободе. И тех, и других перспектива освобождения только страшит. Но значительное большинство преступников мечтает об освобождении, они готовы сделать все, чтобы день, когда они покинут исправительное учреждение, побыстрее настал. Все их поведение подчинено этому стремлению. Поэтому они не нарушают дисциплину, выполняют все распоряжения администрации, даже если они с ними в душе не согласны, активно участвуют в работе самостоятельных организаций, поддерживают связи с родными и близкими и т.д. Одним словом, мотивы как можно более скорого освобождения от наказания у них являются доминирующими или одними из главных.

При этом многие не очень ясно представляют себе, что они будут делать после освобождения, другие такие планы имеют, причем не всегда солидарные с моралью и правом.

Мотивы исправления и возмещения причиненного вреда. Особые условия, которые складываются в ходе следствия, суда и пребывания в местах лишения свободы, отнюдь не располагают к покаянию, поскольку обвиняемый и лишенный свободы вынужден защищаться от обвинения, доказывая если не свою правоту, то хотя бы наличие смягчающих обстоятельств; он защищается еще и от других осужденных, а нередко и от действий администрации; он часто пребывает в состоянии стресса и фрустрации. В силу всех этих причин у него просто нет или почти нет возможности сосредоточиться на своей вине, обдумать и оценить свои действия, признанные законом и качестве преступных, причем оценить их с позиций общечеловеческой морали, определить свою вину и постараться материально возместить причиненный вред. Последнее осужденным вообще трудно сделать, поскольку

тюремное население — это по преимуществу бедняки, а заработки в исправительных учреждениях весьма невелики или их вообще нет.

Тем не менее мотивы исправления и возмещения причиненного вреда среди осужденных не следует отрицать. Немалое число преступников пытается разобраться в себе, понять свою истинную вину и покаяться, хотя бы самому себе. Жаль только, что им мало помогают в этом чрезвычайно трудном и столь сложном деле, которое имеет глобальное значение для любого общества, нашего в том числе.

Проектируемые результаты

В результате изучения гл. 11 обучающийся должен:

знать, что такое личность осужденного, ее отличительные черты, чем она отличается от личности преступника в качестве объекта познания, на какие типологические группы ее можно разделить, как она формируется; какова структура личности осужденного;

уметь включать различных осужденных в ту или иную типологическую группу, обосновав свое решение; адекватно оценивать общественную опасность представителей любой группы; анализировать внешние социальные факторы, влияющие на процесс исправления осужденного, выявлять их взаимодействие с субъективными особенностями личности;

владеть приемами анализа и оценки личности осужденного, ее роли в процессе исправления; навыками объяснения субъективных криминогенных черт личности осужденного; терминологией, относящейся к личности осужденного.

Контрольные вопросы и задания

Контрольные вопросы

1. Что понимается под личностью осужденного?
2. Какие основные типы осужденных вы знаете?
3. Какова структура личности осужденного?
4. Какие основные мотивы поведения осужденных вы знаете?

Задания

1. Проанализируйте типологии осужденных. Назовите, по ка-

ким основаниям типологизируются осужденные.

2. Рассмотрите какой-либо поступок осужденного с позиции полимотивации.

Список рекомендуемых дополнительных источников и литературы к главе 11

I. Монографии, учебные и иные пособия, лекции

1. *Антонян Ю.М.* Личность преступника / Ю.М. Антонян, В.Н. Кудрявцев, В.Е. Эминов. — С.-Петербург: Юрид. центр Пресс, 2004.

2. *Антонян Ю.М.* Личность преступника. Криминологопсихологическое исследование / Ю.М. Антонян, В.Е. Эминов. — М.: НОРМА, 2010.

3. *Михлин А.С.* Личность осужденного к лишению свободы и проблемы их исправления и перевоспитания. — Фрунзе, 1980.

4. *Мокрецов А.И.* Личность осужденного: социальная и психологическая работа с различными категориями лиц, отбывающих наказание: учебно-методическое пособие / А.И. Мокрецов, В.В. Новиков. — М.: НИИ ФСИН России, 2006.

5. *Пенитенциарная криминология: учебник / под ред. Ю.М. Антоняна, А.Я. Гришко, А.П. Фильченко.* — Рязань, 2009.

II. Авторефераты диссертаций

6. *Сергеев А.Л.* Правовые формы охраны достоинства личности (на примере лиц, осужденных к лишению свободы): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Владимир, 2009.

7. *Хохряков Г.Ф.* Социальная среда, личность и правосознание осужденных. Теория и методика криминологического исследования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 1987.

Глава 12. ИСПРАВИТЕЛЬНОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ НА ОСУЖДЕННЫХ

§ 1. Понятие исправительного воздействия

Прогрессивные системы отбывания наказания, ставя перед пенитенциарными учреждениями исправительные цели, предусматривали наряду с применением карательных мер приобщение осужденных к труду, обучение их в школе, проведение с ними воспитательной работы и осуществление религиозного образования. Это было характерно для англо-ирландской системы отбывания наказания, а также для системы американских реформаториев.

В советский период Исправительно-трудовой кодекс РСФСР 1924 г. требовал исполнения наказаний в виде лишения свободы и принудительных работ с обязательным соединением с мерами исправительно-трудового воздействия (ст. 2). Исправительно-трудовой кодекс РСФСР 1970 г. предусматривал применение основных средств исправления и перевоспитания осужденных в процессе исполнения наказаний в виде лишения свободы, ссылки, высылки и исправительных работ без лишения свободы (ст. 5, 7). Однако в исправительно-трудовом законодательстве отсутствовала дефинитивная норма, определяющая понятие исправительно-трудового воздействия и указывающая на перечень мер, относящихся к его содержанию. Данный пробел был восполнен в теории исправительно-трудового права, которая к мерам исправительно-трудового воздействия относила общественно полезный труд, политико-воспитательную работу, профессиональное и общеобразовательное обучение осужденных, а также режим в той части его содержания, элементы которой не выражали кару. При этом в пенитенциарной науке (наука исправительно-трудового права, наука уголовно-исполнительного права) проводилось разграничение между исполнением наказания и исправительным (исправительно-трудовым) воздействием.

Их различие характеризовалось прежде всего тем, что наказание в чистом виде рассматривалось как кара, а исправительное воздействие — как воспитательный процесс, лишенный карательных

свойств. Следовательно, исполнение наказания базируется на принципах уголовно-исполнительного права, а исправительное воздействие — на принципах педагогики. Наказание в процессе его исполнения соединяется с мерами исправительного воздействия, и в совокупности они образуют карательно-воспитательный процесс. Последний имеет правовую основу — приговор суда, а также единый объект воздействия — осужденного.

Действующее российское уголовно-исполнительное законодательство устанавливает порядок и условия исполнения и отбывания наказаний, порядок применения основных средств исправления осужденных и порядок деятельности учреждений и органов, исполняющих наказания (ст. 2 и 9 УИК РФ). При этом Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации перечисленные положения относит к исполнению всех видов уголовных наказаний.

С точки зрения семантики, слово «порядок» означает определенную последовательность чего-нибудь, правила, по которым совершается что-нибудь, существующее устройство, режим. Такое смысловое значение термина «порядок» в сочетании со словами «отбывание наказания» и «деятельность учреждений и органов» отражает общий характер процесса исполнения (отбывания) наказания. В данном случае процессуальная форма выступает как порядок деятельности учреждений и органов по обеспечению исполнения наказания и осуществлению исправительного воздействия на осужденных. Следовательно, уголовно-исполнительный процесс — это урегулированная нормами уголовно-исполнительного права деятельность учреждений и органов, обеспечивающих применение мер государственного принуждения и исправительного воздействия на осужденных. Уголовно-исполнительный процесс имеет определенный управленческий потенциал, но в его содержание включается не вся управленческая деятельность учреждений и органов, исполняющих наказания, а лишь ее чисто правовые аспекты, реализуемые процессуальным институтом уголовно-исполнительного права.

УИК РФ не только подтвердил необходимость связывать исполнение наказания в виде лишения свободы с исправительным воздействием, но и установил, что соединение наказания с исправительным воздействием является одним из принципов уголовно-исполнительного законодательства.

В то же время Кодекс отказался от термина «перевоспитание осужденных» и заменил его понятием «исправление осужденных». Это обусловлено тем, что осужденному в период отбывания наказания должны прививаться элементарные навыки социально полезного поведения. В силу этого ставить перед органами и учреждениями, исполняющими наказания, задачу перевоспитания осужденных, особенно в условиях изоляции от общества, просто нереально. Кроме того, использование термина «исправительное воздействие» подчеркивает, что закон не выделяет труд осужденных в качестве главного средства исправления.

Сущностью и содержанием наказания как особой формы государственного принуждения является кара, поэтому под его исполнением понимается урегулированный нормами уголовно-исполнительного права порядок реализации кары, то есть применения к осужденным комплекса ограничений прав и свобод. Уголовно-исполнительное законодательство для обозначения процесса реализации кары наряду с термином «исполнение наказания» употребляет понятие «отбывание наказания».

Применение данных словосочетаний вполне обоснованно, поскольку они отражают единый процесс воздействия на осужденных, однако обращены к различным субъектам уголовно-исполнительных правоотношений: «исполнение наказания» — к учреждениям и органам, которые в своей деятельности обязаны обеспечить реализацию всего комплекса правоограничений, применяемых к осужденным; «отбывание наказания» — к осужденным, обязанным соблюдать требования федеральных законов, определяющих порядок и условия отбывания наказаний, выполнять законные требования администрации учреждений и органов, исполняющих наказания.

Уголовно-исполнительный процесс базируется на принципе соединения наказания с исправительным воздействием. В науке уголовно-исполнительного права карательное и воспитательное воздействие рассматривается как двуединое начало исправительного процесса¹.

Следует отметить, что уголовно-исполнительное законодательство не раскрывает содержание понятий «исправительное воздействие», «воспитательное воздействие», «воспитательная работа». На практике нередко происходит подмена одного понятия другим, кроме того, они не соответствуют международным стандартам. В научной литературе под исправительным воздействием понимается комплексное использование воспитательных возможностей всех средств исправления в уголовно-исполнительном процессе с целью ресоциализации осужденных.

Исправительное воздействие является более широким понятием, включающим в себя и карательные, и воспитательные элементы. При этом карательный процесс ограничен нормами уголовного и уголовно-исполнительного права.

Однако фактический объем кары не всегда совпадает с объемом правоограничений, так как может быть значительно шире последнего по содержанию и включать в себя карательные элементы, не определяемые нормами названных отраслей права. Например, ч. 3 ст. 73 УИК РФ предусматривает, что осужденные женщины, несовершеннолетние осужденные, лица без гражданства отбывают наказание в виде лишения свободы не в пределах территории субъекта Российской Федерации, в котором они проживали или были осуждены, а по месту нахождения соответствующих исправительных учреждений. Отбывание наказания в иных местах влияет на объем кары, когда из-за большого расстояния осужденный не может реализовать право на свидание с родственниками или выехать за пределы исправительного учреждения.

---

¹ См.: *Бриллиантов А.В.* Дифференциация наказания: уголовно-правовые и уголовно-исполнительные проблемы: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. — М., 1998. С. 28.

Уголовно-исполнительный процесс осуществляется с помощью средств исправления осужденных, направленных на достижение целей и задач уголовно-исполнительного законодательства. Несмотря на то, что средства исправления осужденных имеют неодинаковую правовую природу, по своему характеру относятся к различным общественным явлениям и, следовательно, регулируются различными отраслями законодательства, они взаимосвязаны между собой, создают единую систему и требуют не только социального регулирования, но и социального управленческого воздействия, ибо процесс исполнения наказания и исправительного воздействия — это прежде всего сфера управления людьми. Именно в сфере применения средств исправления осужденных находит свое конкретное выражение сочетание социального регулирования и управления, которые в структуре уголовно-исполнительного законодательства имеют правовую основу: первое — в порядке и условиях применения средств исправления осужденных, второе — в порядке деятельности учреждений и органов, исполняющих наказания.

В структуре уголовно-исполнительного законодательства содержатся нормы и правовые институты, обеспечивающие социальное регулирование применения названных средств (например, порядок привлечения к труду осужденных к лишению свободы), а также нормы, в которых заложены алгоритмы процесса управления. Так, на администрацию организации, в которой работает осужденный к исправительным работам, возлагаются следующие обязанности: правильное и своевременное производство удержаний из заработной платы осужденного; контроль за поведением последнего на производстве; соблюдение условий отбывания наказания и т.п. (ст. 43 УИК РФ). Воздействие данных предписаний направлено не на что иное, как на создание состояния упорядоченности объекта (осужденных) и субъекта управления (администрации), а также отношений между ними.

В науке управления подобная функция процесса управления получила название «организация». Например, ст. 141 УИК РФ посвящена организации учебно-воспитательного процесса в воспитатель-

ных колониях, ст. 143 — порядку и условиям исполнения наказания в виде ограничения по военной службе. Действительно, в нормах уголовно-исполнительного права в общей и конкретной форме фиксируется схема управления, которая выступает как эффективное средство, влияющее на уголовно-исполнительный процесс.

Таким образом, уголовно-исполнительный процесс (процесс исполнения наказания и исправительного воздействия), или процесс применения средств исправления осужденных представляет собой специфическую разновидность социализации личности — ее ресоциализацию и потому выступает в качестве объекта социального регулирования и управления. Сочетание последних представляет собой нормированную социальную деятельность учреждений и органов, исполняющих наказания.

Следует отметить, что уголовно-исполнительное законодательство не раскрывает содержание понятия «исправительное воздействие». В научной литературе под исправительным воздействием понимается комплексное использование всех средств исправления осужденных в уголовно-исполнительном процессе с целью их ресоциализации.

§ 2. Основные меры воздействия

Согласно уголовно-исполнительному законодательству, исправительное воздействие осуществляется с помощью таких основных средств исправления осужденных, как режим, воспитательная работа, общественно полезный труд, общее образование, профессиональная подготовка и общественное воздействие (ч. 2 ст. 9 УИК РФ). Законодатель определяет режим как установленный порядок исполнения и отбывания наказания, имеющий отношение к исполнению всех видов уголовных наказаний. Ранее в законодательстве этот термин употреблялся только по отношению к исполнению лишения свободы, ссылки, высылки и исправительных работ.

При исполнении наказаний, не связанных с изоляцией от общества, закон не использует термин «режим», но его употребление

правомерно, поскольку законодатель оперирует понятием «порядок и условия отбывания наказания», которое выступает как однопорядковое по отношению к термину «режим отбывания наказания». Кроме того, семантический анализ этих слов показывает, что они несут почти одинаковую смысловую нагрузку (не случайно УИК РФ определяет режим как установленный порядок исполнения и отбывания наказания). VIII Конгресс ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями (Гавана, 1990) принял Стандартные минимальные правила в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила), в которых ввел новое понятие — «непенитенциарный режим». Существенной особенностью последнего является то, что он не определяет всего образа жизни осужденного. Суть его заключается в установлении порядка и условий реализации специфических обязанностей и прав лица, отбывающего наказание, не связанное с лишением свободы. Вместе с тем в непенитенциарном режиме можно выделить карательную, воспитательную, специально-предупредительную и управленческую функции.

Выражая кару, режим отбывания наказания одновременно содержит ряд элементов, которые по своему характеру не относятся к проявлениям карательного воздействия на лиц, отбывающих наказания, и не связаны с правоограничениями. В содержание режима в исправительных учреждениях законодатель включает, в частности, реализацию прав и законных интересов осужденных, их личную безопасность, изменение условий отбывания наказания в зависимости от поведения. Режим создает условия для применения других основных средств исправления осужденных, таких как: воспитательная работа, общественно полезный труд, общее и профессиональное образование, общественное воздействие (ч. 1, 2 ст. 82 УИК РФ). Например, порядок исполнения наказания (режим) в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, исправительных работ, ограничения свободы также предусматривает проведение с осужденными воспитательной работы. Все это свидетельствует о том, что ре-

жим, в котором хотя и реализуется наказание (кара), шире последнего по своему содержанию, поскольку включает в себя не только правоограничения, но и нормы, обеспечивающие реализацию прав и законных интересов осужденных, их личную безопасность и создающие условия для применения средств исправления, которые, как правило, не содержат элементов кары. Следовательно, наказание (режим) карает, воспитывает и имеет организующий заряд¹.

Таким образом, режим отбывания наказания регламентирует порядок деятельности учреждений и органов, которые исполняют наказания и на которые законом возложено применение мер государственного принуждения и исправительного воздействия, что охватывается понятием «уголовно-исполнительный процесс».

В статье 82 УИК РФ закрепляются основные требования режима в исправительных учреждениях. Это — основополагающие правила отбывания (исполнения) наказания, которые составляют содержание режима. Данные правила обязательны для того, к кому они обращены. По своей природе эти правила принудительны, так как содержат предписания, содержащиеся в нормах права и подлежащие исполнению. Режим включает в себя:

- 1) охрану и изоляцию осужденных;
- 2) постоянный надзор за осужденными;
- 3) исполнение возложенных на них обязанностей;
- 4) реализацию прав и законных интересов осужденных;
- 5) личную безопасность осужденных и персонала;
- 6) раздельное содержание разных категорий осужденных;
- 7) различные условия содержания в зависимости от вида исправительного учреждения;
- 8) изменение условий отбывания наказания.

Рассмотрим более подробно каждое из основных требований режима.

---

¹ См.: Казак Б.Б. Уголовно-исполнительная система в механизме обеспечения внутренней безопасности общества: монография. — Рязань: Академия ФСИН России, 2000. С. 14—16.

Первое важнейшее требование режима в местах лишения свободы — это обязательная изоляция осужденных и их охрана. Прежде всего осужденные изолируются от общества, и это достигается помещением их в исправительное учреждение и организацией охраны. Изоляция бывает физическая и духовная. Физическая изоляция означает, что осужденные содержатся на огороженной и охраняемой территории и лишаются возможности свободного передвижения за пределами исправительного учреждения, за исключением отдельных случаев, специально предусмотренных законом (расконвоирование, краткосрочные выезды за пределы исправительного учреждения и др.). Не допускается свободное, неконтролируемое общение осужденных с лицами, находящимися на свободе. Изоляция обеспечивается также специальной пропускной системой, регулирующей посещения учреждения. Осужденные изолируются от общества, но такая изоляция относительна, так как им предоставляется право на свидания, телефонные разговоры с родственниками и иными лицами, осужденные могут выписывать газеты и журналы, пользоваться библиотекой, слушать радиопередачи, смотреть телепрограммы и т. д. Кроме того, изоляция осужденных означает также раздельное содержание различных категорий осужденных в разных исправительных учреждениях и внутри исправительного учреждения.

Вторым важным требованием режима является постоянный надзор за осужденными, применяемый для того, чтобы исключить возможность совершения ими преступлений и других антиобщественных поступков. Контроль за осужденными предполагается постоянный: днем и ночью, на работе и в местах отдыха. Причем осуществлять его — обязанность всех работников учреждения. Однако в целях обеспечения круглосуточного, постоянного надзора за поведением осужденных в учреждении работает дежурная служба (под руководством оперативного дежурного) и отдел безопасности. Последний, кроме того, организует надзор в учреждении.

Третьим основным требованием режима является обеспечение выполнения осужденными возложенных на них обязанностей, ос-

новые из которых закреплены в ст. 11 УИК РФ. Осужденные должны:

- исполнять обязанности граждан Российской Федерации, соблюдать принятые в обществе нравственные нормы поведения, требования санитарии и гигиены;

- соблюдать требования федеральных законов, определяющих порядок и условия отбывания наказания;

- выполнять законные требования администрации исправительного учреждения;

- вежливо относиться к персоналу и другим лицам;

- являться по вызову администрации и давать объяснения по вопросам исполнения требований приговора.

Иные, более конкретные обязанности для осужденных устанавливаются Правилами внутреннего распорядка (п. 2 § 3):

- соблюдать распорядок дня, установленный в учреждении;

- бережно относиться к имуществу учреждения;

- добросовестно относиться к труду и учебе;

- содержать в чистоте и опрятности жилые и служебные помещения, рабочие места, одежду, по установленному образцу заправлять постель, соблюдать правила личной гигиены, иметь короткую стрижку волос на голове, короткую правку бороды и усов, хранить продукты питания и предметы индивидуального пользования в специально оборудованных местах и помещениях;

- принимать участие в работах по благоустройству исправительных учреждений и прилегающих к ним территорий;

- проходить медицинское освидетельствование с целью своевременного обнаружения инфекционных заболеваний, а также выявления фактов употребления алкогольных, наркотических и сильнодействующих веществ;

- носить одежду установленного образца с нагрудными, нарукавными знаками (за исключением осужденных в колониях-поселениях);

- соблюдать правила пожарной безопасности.

Для осужденных Правила внутреннего распорядка устанавливают запреты, которые, по сути, также являются их обязанностями (п. 3 § 3). Осужденным запрещается:

— нарушать линию охраны объектов либо границы территории учреждений;

— выходить без разрешения администрации за пределы изолированных участков жилых и производственных зон;

— находиться без разрешения администрации в общежитиях, в которых они не проживают, либо на производственных объектах, на которых они не работают;

— приобретать, изготавливать, хранить и пользоваться запрещенными вещами;

— курить в не отведенных для этого местах;

— продавать или отчуждать иным способом в пользу других осужденных продукты питания, предметы, изделия и вещества, находящиеся в личном пользовании;

— играть в карты, другие игры с целью извлечения материальной или иной выгоды;

— наносить себе и другим лицам татуировки;

— употреблять нецензурные и жаргонные слова, давать и присваивать клички;

— занавешивать и менять без разрешения администрации спальные места, а также оборудовать спальные места на производстве, в коммунально-бытовых и других служебных и подсобных помещениях;

— содержать без разрешения администрации животных и птиц, заниматься огородничеством, разводить декоративных рыб, комнатные растения, вывешивать фотографии, репродукции, открытки, вырезки из газет журналов на стенах, тумбочках и кроватях;

— иметь на объектах работы продукты питания, аудио- и видеоаппаратуру;

— самовольно возводить на производственных и иных объектах учреждения различные постройки, шкафы, сейфы и т.п.;

- выносить продукты питания из столовой без разрешения администрации;
- пользоваться без разрешения администрации заточным оборудованием, инструментом, электроэнергией, механизмами и материалами не для производственных нужд;
- изготавливать самодельные электрические приборы и пользоваться ими;
- приготавливать и употреблять пищу в не предусмотренных для этого местах;
- подниматься без разрешения администрации на крыши зданий, цехов, строений и других сооружений, подходить к ограждению внутренней запретной зоны;
- оставлять без разрешения администрации рабочие места, общежития и помещения, в которых проводятся массовые мероприятия.

За неисполнение обязанностей и несоблюдение запретов осужденные подвергаются дисциплинарной ответственности.

Четвертое основное требование режима — обеспечение реализации прав и законных интересов осужденных. Данное требование закрепляется в ст. 10 УИК РФ, которая гласит, что Российская Федерация уважает и охраняет права, свободы и законные интересы осужденных, обеспечивает законность применения средств их исправления, их правовую защиту и личную безопасность при исполнении наказаний.

Систему режимных гарантий, условий и средств, обеспечивающих права и интересы осужденных, составляют:

- общие социально-правовые гарантии;
- средства организационного характера;
- правовые процедуры реализации прав осужденных;
- психолого-педагогические условия;
- микросоциальные условия;
- меры предупреждения, пресечения и ответственности.

Общие социально-правовые гарантии составляют: наличие эффективной правовой системы исполнения наказаний; соблюдение

законности и правопорядка в УИС; наличие правовой культуры персонала, применение международных норм и договоров в УИС и т.п.

К средствам организационного характера относятся: научно обоснованные классификация и распределение осужденных, надлежащее взаимодействие и слаженность между отделами и службами, обеспечивающими режим; эффективное управление отрядной системой и т.п.

Правовые процедуры реализации прав осужденных — это определение порядка саморегуляции их правомерного поведения (приобретение продуктов питания, проведение свиданий и пр.).

Создание психолого-педагогических условий связано с действием в исправительных учреждениях примата убеждения над принуждением.

Микросоциальные условия предусматривают: создание нормальных жилых условий для осужденных; соблюдение ими личной гигиены; обеспечение питанием, одеждой, обувью; организация занятий физкультурой и спортом; качественное медицинское обслуживание осужденных.

Эффективное применение мер предупреждения (например, разобщение некоторых категорий осужденных друг от друга), мер пресечения (задержание лица, попытавшегося проникнуть на территорию учреждения, и т. д.), а также мер ответственности персонала за нарушения прав осужденных (привлечение к ответственности начальника отряда за грубое обращение с осужденным и др.) способствует как реализации прав осужденных, так и удержанию представителей администрации от грубости и произвола по отношению к осужденным, злоупотребления служебным положением и других правонарушений.

Пятое основное требование режима — обеспечение личной безопасности осужденных и персонала. УИК РФ определяет право осужденных на личную безопасность. При возникновении угрозы личной безопасности осужденного начальник учреждения по его заявлению или собственной инициативе принимает решение о пе-

реводе осужденного в безопасное место либо иные меры, устраняющие данную угрозу (например, перевод осужденного в другое исправительное учреждение). Согласно § 25 Правил внутреннего распорядка в этих целях могут быть использованы специальные помещения, а также камеры штрафных, дисциплинарных изоляторов, помещений камерного типа (ПКТ) и единых помещений камерного типа (ЕПКТ). Данный перевод производится по постановлению начальника учреждения на срок не свыше 90 суток, в экстренных случаях оперативным дежурным до прихода начальника, но не более чем на 24 часа. В выходные и праздничные дни оперативный дежурный может продлить срок содержания в безопасном месте еще на 24 часа. Ограничения, предусмотренные для осужденных, наказанных в порядке меры взыскания, на рассматриваемую категорию осужденных не распространяются.

Статья 33 Закона «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» предусматривает гарантии личной безопасности сотрудников и их семей. В частности, не допускается обнародование в средствах массовой информации сведений о месте жительства сотрудников. Сведения о прохождении службы сотрудниками могут представляться только с разрешения начальников учреждений.

Центральные органы управления УИС обязаны обеспечить сотрудников УИС оружием и специальными средствами индивидуальной защиты для постоянного ношения и хранения. Кроме того, ст. 86 УИК РФ предусматривает применение мер безопасности (физической силы, специальных средств и оружия) по отношению к осужденным в случаях оказания ими сопротивления персоналу, злостного неповиновения его законным требованиям, проявления буйства, участия в массовых беспорядках, захвата заложников, нападения на граждан или совершения иных общественно опасных действий, а также при побеге или задержании бежавших осужденных. Это необходимо в целях пресечения указанных противоправных действий, а равно предотвращения нанесения ими вреда окружающим или самим себе. Порядок применения данных мер безопасности регламентируется

ст. 29—31 Закона «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы».

Шестое основное требование режима — раздельное содержание различных категорий осужденных. Деление осужденных на категории, которые должны отбывать наказание отдельно друг от друга, производится в целях дифференциации условий их содержания и исправительного воздействия, а также исключения разлагающего влияния наиболее отрицательной части осужденных на других лиц, отбывающих наказание.

Существуют два основных вида классификации осужденных: уголовно-правовая и уголовно-исполнительная. Уголовно-правовая классификация осужденных проводится для того, чтобы дифференцированно назначить меру наказания, то есть определить вид режима исправительного учреждения в соответствии со степенью опасности и характером совершенного преступления, а также личности преступника. Она определена в ст. 58 УК РФ.

Уголовно-правовая классификация осужденных в дальнейшем углубляется и дополняется уголовно-исполнительной классификацией, связанной:

- 1) с поведением осужденных в период отбывания наказания;
- 2) раздельным содержанием осужденных в различных учреждениях и внутри каждого учреждения для того, чтобы наиболее отрицательная часть осужденных не оказывала влияние на других осужденных.

По критерию «поведение осужденных в период отбывания наказания» (изменение в лучшую или худшую сторону) осужденные переводятся в иные условия отбывания наказания и содержатся в разных исправительных учреждениях или в одном учреждении, но отдельно. Раздельное содержание осужденных, предусмотренное ст. 80 УИК РФ, применяется исключительно для того, чтобы не допустить разлагающего влияния одной категории осужденных на другую. Согласно указанной статье раздельно содержатся:

- осужденные к лишению свободы мужчины и женщины;
- осужденные несовершеннолетние и взрослые;

— лица, впервые осужденные к лишению свободы и ранее отбывавшие наказание в виде лишения свободы.

Изолированно от других содержатся осужденные:

- при опасном и особо опасном рецидиве преступлений;
- к пожизненному лишению свободы;
- которым смертная казнь заменена в порядке помилования лишением свободы на определенный срок;
- бывшие работники судов и правоохранительных органов (в порядке исключения с ними могут содержаться и другие осужденные);
- больные разными инфекционными заболеваниями.

Отдельно также содержатся осужденные, вновь прибывшие в исправительное учреждение, и те, которым предоставлено право передвижения без конвоя, лидеры и активные участники группировок отрицательной направленности и др.

Седьмое основное требование режима — различные условия содержания в зависимости от вида исправительного учреждения. Устанавливаются разные условия содержания осужденных (сумма расходуемых денег, количество свиданий, посылок, передач, бандеролей, телефонных разговоров и т.д.) в исправительных колониях общего, строгого и особого режимов, на общем и строгом режиме в тюрьме, в воспитательных колониях и колониях-поселениях (ст. 121, 123, 125, 127, 129, 131, 133 УИК РФ). Кроме того, внутри исправительных колоний каждого вида режима и в воспитательных колониях устанавливаются различные условия отбывания наказания в зависимости от поведения осужденного: обычные, облегченные и строгие (в воспитательных колониях к тому же и льготные).

Например, сравним обычные условия содержания осужденных в колониях общего, строгого и особого режимов. Осужденные к лишению свободы, отбывающие наказание в обычных условиях в исправительных колониях общего режима, проживают в общежитиях. Им разрешается:

- а) ежемесячно расходовать на приобретение продуктов питания и предметов первой необходимости средства, имеющиеся на их

лицевых счетах, в размере трех минимальных размеров оплаты труда;

б) иметь шесть краткосрочных и четыре длительных свидания в течение года;

в) получать шесть посылок или передач и шесть бандеролей в течение года.

Осужденные в обычных условиях колоний строгого режима проживают в общежитиях. Им разрешается:

а) ежемесячно расходовать деньги в размере двух минимальных размеров оплаты труда;

б) иметь три краткосрочных и три длительных свидания в течение года;

в) получать четыре посылки или передачи и четыре бандероли в течение года.

Осужденные в обычных условиях колоний особого режима проживают в общежитиях. Им разрешается:

а) ежемесячно расходовать деньги в размере минимального размера оплаты труда;

б) иметь два краткосрочных и два длительных свидания в течение года;

в) получать три посылки или передачи и три бандероли в течение года.

Восьмое основное требование режима — изменение условий отбывания наказания. Под ним следует понимать такую систему отбывания наказания, которая заключается, с одной стороны, в улучшении условий отбывания наказания осужденными, в их переводе в колонию с менее строгим режимом, а с другой — в ухудшении условий отбывания наказания лицами, систематически и злостно нарушающими установленные законом режимные правила, либо в их переводе в колонию с более строгим режимом отбывания наказания (ст. 78, 87 УИК РФ). Изменение условий отбывания наказания осужденным дает возможность более эффективно воздействовать на их поведение посредством изменения объема кары и характера применения мер исправительного воздействия.

Так, согласно ст. 120 УИК РФ при отсутствии взысканий за нарушение установленного порядка отбывания наказания и добросовестном отношении к труду по отбытии не менее 6 месяцев срока наказания в обычных условиях осужденные могут быть переведены в облегченные условия, и, наоборот, осужденные, признанные злостными нарушителями режима, переводятся в строгие условия. Предусмотрены и обратные переводы.

Согласно ст. 78 УИК РФ положительно характеризующиеся осужденные могут быть досрочно судом переведены из тюрьмы в колонию, из колонии особого режима в колонию строгого режима, из колоний общего и строгого режима в колонию-поселение и, наоборот, злостные нарушители режима могут быть переведены из колонии-поселения в колонию, вид которой был определен судом, из колоний общего и строгого режима в тюрьму.

Во исполнение положений Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года о создании справедливой и эффективной системы стимулов осужденных к законопослушному поведению в исправительных учреждениях внедрена система «социальных лифтов». Данная система по своей сути является конкретизацией учения А.С. Макаренко о наличии у человека трех жизненных перспектив: ближняя, средняя и дальняя.

Указанная система представляет собой механизм изменения условий отбывания наказания, изменения вида исправительного учреждения, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания, условно-досрочного освобождения посредством оценки комиссией исправительного учреждения поведения осужденных с помощью определенных критериев.

Согласно Методическим рекомендациям по использованию системы «социальных лифтов» в исправительных учреждениях ФСИН России в условиях действующего законодательства, разработанных ФСИН России (от 25 марта 2011 г., №15-5093-01), целями применения системы стимулов являются социализация осужденного, профилактика рецидивной преступности и создание условий для позитивного формирования личности.

Основные задачи:

- мотивация осужденного к законопослушному образу жизни;
- обеспечение прозрачности процесса изменения вида исправительного учреждения, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания, условно-досрочного освобождения и условий отбывания наказания осужденными;

- дифференциация осужденных по их уголовно-правовой, социально-педагогической, психологической и медицинской характеристике.

Методические рекомендации определяют критерии оценки поведения осужденного. Основным критерием оценки поведения осужденного является соблюдение им порядка отбывания наказания.

Помимо этого, при определении условий отбывания наказания оценивается:

- а) стремление осужденного к психофизической коррективке своей личности и инициативные меры к ресоциализации;

- б) иные события и действия, свидетельствующие об активной позитивной позиции осужденного.

Оценка поведения осужденных и определение условий отбывания наказаний производится комиссионно.

В случае несоблюдения осужденным порядка отбывания наказания комиссия вправе ходатайствовать перед начальником исправительного учреждения об ухудшении условий отбывания наказаний осужденного или о переводе его в исправительное учреждение более жесткого режима, либо о предоставлении осужденному испытательного срока до 3 месяцев, по окончании которого комиссия вторично изучит его личное дело.

В случае соблюдения осужденным условий отбывания наказания комиссия изучает иные обстоятельства, свидетельствующие об активной позитивной позиции осужденного и о его стремлении к психофизической коррективке своей личности и принятию инициативных мер к ресоциализации.

В случае подтверждения характеристик, высказанных начальником отряда, комиссия принимает решение:

— ходатайствовать об улучшении условий отбывания наказания;

— ходатайствовать перед судом о переводе осужденного в исправительное учреждение с более мягким видом режима;

— ходатайствовать о представлении к замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания, о поддержании ходатайства осужденного об условно-досрочном освобождении.

Статья 82 УИК РФ, помимо основных, определяет и иные требования режима:

1) администрация исправительного учреждения обязана обеспечить осужденных одеждой установленного образца;

2) осужденные, а также помещения, в которых они проживают, могут подвергаться обыску, а вещи осужденных — досмотру. Личный обыск производится лицами одного пола с обыскиваемыми. Обыск жилых помещений при наличии в них осужденных допускается в случаях, не терпящих отлагательства;

3) администрация исправительного учреждения вправе проводить досмотр находящихся на территории учреждения и прилегающих к нему территориях, на которых установлены режимные требования, лиц, их вещей, транспортных средств, а также изымать запрещенные вещи и документы;

4) перечень вещей и предметов, которые осужденным разрешается иметь при себе, получать в письмах, передачах, бандеролях либо приобретать, устанавливается Правилами внутреннего распорядка исправительных учреждений. Хранение осужденными при себе денег, ценных бумаг и иных ценностей, а также предметов, не указанных в перечне, не допускается. К ним относятся: предметы, изделия и вещества, изъятые из гражданского оборота; все виды оружия; транспортные средства; деньги, ценные бумаги, валюта зарубежных стран, ценные вещи; оптические приборы, наручные и карманные часы в тюрьмах; все виды алкогольных напитков, пиво; пищевые машинки, множительные аппараты; ножи, опасные бритвы, лезвия для безопасных бритв; топоры, молотки и другой инструментарий; игральные карты и пр. (приложение № 1 Правил).

Обнаруженные у осужденных деньги, ценные бумаги и иные ценности изымаются и хранятся администрацией исправительного учреждения до освобождения осужденных без права пользования и распоряжения ими во время отбывания наказания. Изъятые деньги зачисляются на их лицевые счета (за исключением денежных знаков других государств). Ценные бумаги и иные ценности хранятся в бухгалтерии или на складе учреждения, о чем владельцу выдается квитанция. Деньги, ценные бумаги и иные ценности, владелец которых не установлен, обращаются в доход государства.

Согласно § 11 Правил внутреннего распорядка изъятые у осужденных запрещенные вещи, не относящиеся к ценным, сдаются на склад для хранения либо уничтожаются по постановлению начальника учреждения, о чем составляется акт, с ознакомлением осужденного под роспись. Такое же решение принимается в отношении продуктов питания, полученных в неустановленном порядке.

Вещи, имеющиеся у осужденных сверх установленного ассортимента и количества, изымаются и сдаются на склад для хранения. Если хранящиеся на складе вещи понадобятся осужденным и не будут излишними в ассортименте и количестве, они могут выдаваться их владельцам.

Количество вещей и предметов, продуктов питания, которые осужденные могут иметь при себе, определяется начальником учреждения исходя из местных условий и возможностей. Общий вес принадлежащих осужденному вещей, предметов и продуктов питания, включая находящиеся на складе, не может превышать 50 кг.

Порядок передвижения осужденных в пределах колонии определяется § 10 Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений. Передвижение групп осужденных по территории колонии (за исключением колонии-поселения) осуществляется строем под управлением старшего из них или в сопровождении представителя администрации. В личное время осужденные могут передвигаться в пределах изолированного участка, а по остальной части территории — с разрешения представителей администрации. В пе-

риод от отбоя до подъема передвижение осужденных за пределами жилого помещения не допускается.

Передвижение осужденных, отбывающих наказание в строгих условиях, за пределами запираемых помещений (в баню, медицинскую часть и т.д.) осуществляется только в сопровождении представителей администрации.

Важным требованием режима является соблюдение осужденными распорядка дня. Примерный распорядок дня осужденных определен в приложении 3 Правил внутреннего распорядка. В каждой колонии распорядок дня объявляется приказом начальника колонии. Отдельно распорядок дня устанавливается для осужденных, содержащихся в карантинном отделении, строгих условиях отбывания наказания, ПКТ, ЕПКТ, одиночных камерах колоний особого режима, штрафных и дисциплинарных изоляторах. В случае, если осужденные работают на производстве в несколько смен, распорядок составляется для каждой смены.

Распорядок дня осужденных должен быть максимально детализован и охватывать все основные элементы жизни и деятельности осужденного: время подъема и сна, утреннего и вечернего туалета, физзарядки, утреннего осмотра, принятия пищи, развода на работу и окончания работы, продолжительности работы, а также время проверок, учебы, воспитательной работы, личное время.

В заключение следует сказать о перспективных направлениях обеспечения режима, определенных в Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года, утвержденной Распоряжением Правительства Российской Федерации от 14 октября 2010 г. №1772-р:

— дифференциация условий содержания осужденных и лиц, содержащихся под стражей, с целью обеспечения выполнения ими установленных правил режима содержания, изучения факторов, способствующих эксцессам со стороны осужденных с целью выработки мер, стимулирующих правопослушное поведение, а также усиления ответственности злостных нарушителей установленного порядка отбывания наказания;

— повышение эффективности надзора за поведением лиц, содержащихся в исправительных учреждениях, на основе внедрения современных технологических средств надзора;

— совершенствование мер предупреждения и пресечения возможных неслужебных связей личного состава уголовно-исполнительной системы с осужденными, преступных связей осужденных между собой и осужденных с лицами, находящимися за пределами исправительных отношений;

— применение сотрудниками уголовно-исполнительной системы комплекса индивидуальных профилактических мер по предупреждению правонарушений, в том числе преступлений, совершаемых осужденными, и др.

К числу основных мер воздействия на осужденных относится *воспитательная работа*, направленная на исправление осужденных, формирование у них уважительного отношения к человеку, обществу, труду, на повышение их образовательного и культурного уровня. Участие в воспитательных мероприятиях является обязательным для осужденных. Исполнение возложенных на них обязанностей — также одно из требований режима. Законодатель определяет основные формы и методы воспитательной работы с осужденными к лишению свободы. В частности, в ст. 110 УИК РФ обращается внимание на то, что эта работа организуется дифференцированно. С учетом вида исправительного учреждения, срока наказания, условий содержания и осуществляется в индивидуальных, групповых и массовых формах на основе психолого-педагогических методов.

Вся совокупность элементов процесса исполнения (отбывания) наказания в виде лишения свободы, как и каждый из них в отдельности, имеет воспитательное значение. Воспитательная работа выделена законодателем как отдельный, самостоятельный институт в деятельности исправительных учреждений, представляющий собой систему конкретных, установленных законом, а также не противоречащих ему форм и методов педагогического воздействия на осужденных (ст. 109, 110 УИК РФ).

Европейские пенитенциарные правила провозглашают воспитательную цель наказания в виде лишения свободы как основную: «Цель исправительного воздействия на осужденных состоит в том, чтобы сохранить их здоровье и достоинство в той степени, в какой это позволяет срок заключения, способствовать формированию у них чувства ответственности и навыков, которые будут содействовать их реинтеграции в общество, помогут им следовать требованиям законности и удовлетворять свои жизненные потребности собственными силами».

В местах лишения свободы очень сложно создать условия, которые позволяли бы применять все доступные в обычной жизни воспитательные методы, как по причинам материального порядка, так и в силу ограниченности информационного поля, территориального передвижения, межличностного общения среди осужденных, отбывающих наказания. Кроме того, воспитательная работа с осужденными в исправительном учреждении существенно осложняется активным противодействием ей со стороны лиц, являющихся носителями и пропагандистами криминальной субкультуры («воровских» традиций, привычек, жаргона и т.д.). Таким образом, сотруднику исправительного учреждения нередко приходится преодолевать не только нежелание самого осужденного участвовать в мероприятиях воспитательного характера, но и сопротивление окружающей его криминальной среды, также препятствующей этому.

Между тем роль воспитательной работы при исполнении наказания в виде лишения свободы чрезвычайно велика, так как она является наиболее эффективным инструментом непосредственного воздействия на личность преступника, а ее результаты позволяют с наибольшей достоверностью судить об исправлении каждого из осужденных. В уголовно-исполнительном законодательстве указаны следующие цели воспитательной работы с осужденными:

- исправление;
- формирование уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития;

— повышение образовательного и культурного уровня (ч. 1 ст. 109 УИК РФ).

Воспитательную работу неразрывно связывают с ресоциализацией личности осужденного, то есть процессом восстановления утраченных им социально ценностных норм, правил поведения, традиций, привычек (восстановление нормального социального статуса личности). Для многих осужденных воспитательное воздействие начинается с первичной ресоциализации — приучения их к жизни в нормальных бытовых условиях, привития мысли о необходимости трудиться в целях самообеспечения, соблюдения элементарных правил санитарии, гигиены и т. п. Только после этого этапа возможно расширение и углубление воспитательного воздействия на таких осужденных, постановка более сложных педагогических целей. К другим категориям осужденных, поступающих в исправительное учреждение, целесообразно применение методов воспитательного воздействия иного содержания, так как их педагогическая запущенность проявляется в иных вариантах антисоциального поведения и отношении к социальным требованиям (например, правовой нигилизм, пренебрежительное отношение к жизни, здоровью, чести и достоинству окружающих).

В соответствии с требованиями уголовно-исполнительного законодательства воспитательная работа проводится с учетом индивидуальных особенностей личности и характера осужденных, а также обстоятельств совершенных ими преступлений (ч. 4 ст. 109 УИК РФ). В исправительных учреждениях существует порядок, при котором в течение первых трех месяцев пребывания осужденного в учреждении, исполняющем уголовные наказания, проводится всестороннее изучение индивидуальных особенностей личности, способностей и склонностей, мотивов и причин совершения преступления.

Распорядком дня предусматриваются мероприятия воспитательной направленности, посещать которые осужденный обязан (например, тематические лекции, смотры, собрания), но есть и такие, в которых участие может определяться личным желанием.

Правила внутреннего распорядка исправительных учреждений, воспитательных колоний определяют среди прав осужденных право участвовать в культурно-массовых и спортивных мероприятиях, пользоваться библиотекой, настольными играми, вступать в самостоятельные организации.

Уголовно-исполнительный кодекс РФ устанавливает обязательный для администрации исправительного учреждения учет участия осужденных в проводимых воспитательных мероприятиях при определении степени их исправления, а также применении к ним мер поощрения и взыскания. В ходе решения вопросов об условно-досрочном освобождении осужденного, замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания, предоставлении ему ежегодного трудового отпуска с правом выезда, других поощрений большое значение имеет его участие в воспитательных мероприятиях, проводимых в отряде, исправительном учреждении.

Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации определяет следующие направления совершенствования воспитательной работы с осужденными:

— усиление воспитательной работы в отношении осужденных, способных к ресоциализации, с особым акцентом на вовлечение их в трудовую деятельность, приобретение профессии или переквалификацию;

— развитие воспитательной работы с осужденными в направлении обеспечения ресоциализации осужденных, освоения ими основных социальных функций как необходимого условия исправления и успешной адаптации в обществе после освобождения;

— оптимизация воспитательной работы с осужденными на основе функционального взаимодействия сотрудников всех служб исправительных учреждений с привлечением к исправительному процессу представителей органов исполнительной власти, а также институтов гражданского общества;

— поиск и внедрение новых индивидуальных форм работы, обеспечивающих оказание адресной социальной, психологической и педагогической помощи каждому осужденному с учетом его со-

циально-демографической, уголовно-правовой и индивидуально-психологической характеристики;

— совершенствование духовно-нравственного и патриотического воспитания осужденных, планирование, организация и проведение в исправительных учреждениях воспитательных мероприятий, направленных на формирование и развитие у осужденных стремления к общественно-полезной деятельности, соблюдению требований законов и принятых в обществе правил поведения;

— использование сотрудничества со структурами гражданского общества, общественными объединениями, деятельность которых может быть полезна для гуманитарно-воспитательного воздействия на осужденных, активизация взаимодействия с традиционными конфессиями, в частности, обеспечение осужденным возможности участия в религиозных обрядах, реализация совместных с традиционными конфессиями гуманитарных проектов;

— расширение форм организации культурного досуга осужденных, клубной и кружковой работы, привлечение к этой работе деятелей искусства, культуры и спорта, в том числе имеющих широкую известность и позитивный авторитет, пополнение библиотечных фондов;

— разработка новых подходов к формированию самостоятельных организаций осужденных с учетом интересов и потребностей в них самих осужденных, совершенствование правового регулирования их деятельности.

Уголовно-исполнительное законодательство закрепляет *обязанность осужденных трудиться* (ст. 103 УИК РФ). В этой статье, а также в ст. 13, 14 и 17 Закона «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» устанавливаются обязанность администрации обеспечивать привлечение осужденных к труду с учетом трудоспособности и, по возможности, специальности. Но из общего правила предусмотрен ряд исключений. На основании ч. 2 ст. 103 УИК РФ, а также в соответствии с трудовым законодательством и законодательством РФ о социаль-

ной защите инвалидов разрешается трудиться по желанию следующим категориям осужденных: мужчинам старше 60 лет; женщинам старше 55 лет; инвалидам 1-й и 2-й группы.

Обязательность труда может выступать в качестве определенной гарантии, с одной стороны, если осужденный не желает добровольно выполнять иные обязанности, с другой — того, что администрация учреждений, исполняющих наказания, будет нацелена на обеспечение трудовой занятости осужденных¹.

Статус осужденных в области трудовых отношений может изменяться только федеральными законами, а конкретизироваться — подзаконными нормативными правовыми актами.

Согласно ч. 1 ст. 103 УИК РФ и ст. 17 Закона «Об учреждениях и органах, исполняющих наказания в виде лишения свободы» основными формами привлечения осужденных к труду являются: собственные производства учреждений, исполняющих уголовные наказания; предприятия учреждений, исполняющих уголовные наказания; предприятия любых организационно-правовых форм, расположенные на территориях учреждений, исполняющих наказания и вне их; хозяйственное обслуживание учреждений, исполняющих наказания, и следственных изоляторов.

Законодательством предусмотрен ряд особенностей в правовом регулировании хозяйственного обслуживания некоторых видов исправительных учреждений. Так, согласно ч. 3 ст. 22 Закона «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» в воспитательных колониях к работам по хозяйственному обслуживанию могут привлекаться только осужденные, достигшие 18-летнего возраста. В соответствии со ст. 77 УИК РФ в следственных изоляторах и тюрьмах для этих целей могут быть с письменного согласия и в исключительных случаях оставлены лица, впервые осужденные к лишению свободы на срок не свыше пяти лет, которым отбывание наказания назначено в исправительной

---

¹ См.: Шамсунов С.Х. Труд осужденных к лишению свободы в России (организационно-правовые проблемы): монография. — Рязань: Академия права и управления Минюста России, 2003. С. 187.

колонии общего режима. При этом правовое положение таких лиц аналогично статусу лиц, содержащихся в исправительных колониях общего режима.

В ч. 4 ст. 103 УИК РФ установлено, что осужденные могут привлекаться не к любым работам. Перечень работ и должностей, на которых запрещается использование труда осужденных, закреплен в Правилах внутреннего распорядка исправительных учреждений. Согласно Правилам, а также ряду иных ведомственных нормативных правовых актов, регламентирующих данную сферу деятельности исправительных учреждений, запрещается использование осужденных на всех работах и должностях в управлениях, отделах (службах) территориальных органов уголовно-исполнительной системы, в административных зданиях, в которых размещается личный состав, осуществляющий охрану учреждений, находится (хранится) оружие, служебная документация, специальные технические средства. Также не допускается труд осужденных, связанный:

- с обслуживанием и ремонтом технических средств охраны, а также размещенных во внутренней запретной зоне инженерных средств охраны;

- множительной, радиотелеграфной, телефонной, факсимильной техникой;

- учетом, хранением и выдачей медикаментов, взрывчатых, отравляющих и ядовитых веществ;

- подчинением им вольнонаемных работников;

- работой в качестве водителей оперативных машин;

- работой в качестве продавцов, бухгалтеров-операционистов, кассиров, заведующих продовольственными, вещевыми складами, а также складами со сложным и дорогостоящим оборудованием, кладовщиков;

- производством любых видов оружия, боевых припасов, взрывчатых веществ, пиротехнических изделий, а также с ремонтом боевого оружия;

- изготовлением и реализацией наркотических, сильнодействующих и ядовитых веществ;

- посевом, возделыванием и сбытом культур, содержащих наркотические и ядовитые вещества;
- переработкой руд драгоценных металлов, радиоактивных и редкоземельных элементов;
- лечением больных, страдающих опасными и особо опасными инфекционными, онкологическими заболеваниями, а также психическими заболеваниями в агрессивных формах;
- производством ликеро-водочных и иных алкогольных напитков, а также табачных изделий;
- изготовлением орденов и медалей;
- изготовлением заточек, колюще-режущих предметов.

Согласно ст. 104 УИК РФ продолжительность рабочего времени осужденных, правила охраны труда, техники безопасности и производственной санитарии, выходные и праздничные дни устанавливаются в соответствии с законодательством РФ о труде. В отличие от ИТК РСФСР действующее законодательство отказалось от увеличения длительности рабочего времени осужденных, и его нормальная продолжительность не может превышать 40 часов в неделю.

Продолжительность рабочего дня инвалидов определяется медицинской комиссией в зависимости от остаточной трудоспособности и в соответствии с законодательством о труде. На основании ст. 92 ТК РФ нормальная продолжительность рабочего времени инвалидов 1-й или 2-й группы сокращается на 5 часов в неделю.

В воспитательных колониях продолжительность рабочей недели также устанавливается трудовым законодательством (ст. 92 ТК РФ): для осужденных в возрасте от 14 до 16 лет — до 24 часов в неделю; от 16 до 18 лет — до 36 часов в неделю. Кроме того, если осужденные, не достигшие совершеннолетия, являются учащимися образовательных учреждений и привлекаются к труду в течение учебного года в свободное от учебы время, продолжительность их рабочего времени не может превышать половины установленных норм.

Ряд норм трудового законодательства действует в отношении осужденных непосредственно. Так, Закон РФ «О занятости населе-

ния в РФ» в ст. 28 устанавливает, что государство гарантирует выплату безработным пособия по безработице, в том числе в период временной нетрудоспособности, а время, в течение которого они получают это пособие, не прерывает трудового стажа.

Безработными не могут быть признаны граждане, осужденные по решению суда к наказаниям в виде исправительных работ и лишению свободы (ч. 3 ст. 3). Если гражданин получал пособие, но был осужден к наказанию в виде лишения свободы, его выплата прекращается с одновременным снятием с учета в качестве безработного (ч. 2 ст. 35).

Работающим осужденным, как и всем гражданам, предоставляется ежегодный оплачиваемый отпуск. Однако продолжительность отпуска устанавливается не 28 календарных дней, как закреплено в ст. 115 ТК РФ, а 12 рабочих дней для осужденных, содержащихся в исправительных колониях, и 18 рабочих дней для осужденных, содержащихся в воспитательных колониях. Причем время, в течение которого осужденный содержался в помещении камерного типа, едином помещении камерного типа или одиночной камере в срок, необходимый для предоставления такого отпуска, не засчитывается (ч. 4 ст. 104 УИК РФ).

Отпуск предоставляется всем работающим осужденным, а возможность его проведения с выездом или без выезда за пределы исправительного учреждения определяется администрацией этого учреждения в соответствии со ст. 97 УИК РФ и § 18 Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений.

В том случае, если осужденные перевыполняют нормы выработки (сдельщики) или образцово выполняют установленные задания (повременщики), работая: 1) на тяжелых работах; 2) работах с вредными или опасными условиями труда; 3) предприятиях, расположенных в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях; 4) по собственному желанию (осужденные инвалиды 1-й и 2-й группы, пенсионеры по старости), то продолжительность отпуска им может быть увеличена до 18, а в воспитательных колониях — до 24 рабочих дней (ч. 5 ст. 104 УИК РФ).

Время оплачиваемого труда осужденных в период отбывания наказания засчитывается в их общий трудовой стаж, который имеет обуславливающее значение для назначения пенсии, а также учета их трудового и страхового стажа в соответствии с федеральным законодательством. Учет проработанного времени ведет администрация исправительного учреждения по итогам календарного года (ч. 3 ст. 104 УИК РФ). При систематическом уклонении или отказе осужденного от выполнения трудовых заданий (два и более раза в течение месяца) либо его отсутствия по неуважительным причинам на рабочем месте в течение трех часов подряд в смену этот период (месяц или день) исключается решением администрации исправительного учреждения из его общего трудового стажа. В случае несогласия с таким решением осужденный может обжаловать его в суд. Документом, подтверждающим время работы осужденного в местах лишения свободы, является трудовая книжка, а при ее отсутствии — справка, выдаваемая администрацией исправительного учреждения.

Если время оплачиваемого труда осужденных во время отбывания наказания засчитывается в их общий трудовой стаж, то иначе это обстоит со стажем, дающим право на процентную надбавку к заработной плате или на другие льготы. Так, согласно Закону РФ «О государственных гарантиях и компенсациях для лиц, работающих и проживающих в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях», конкретизирующему его постановлению Минтруда РФ от 16 мая 1994 г. № 37, по общему правилу, трудовой стаж, дающий право на процентную надбавку к заработной плате работникам предприятий, расположенных в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, суммируется независимо от сроков прерыва в работе и мотивов прекращения трудовых отношений, за исключением увольнения за виновные действия. Однако такой трудовой стаж не суммируется при поступлении на работу после прекращения трудового договора в случае осуждения работника к наказанию, исключающему возможность продолжения прежней работы, в соответствии с приговором суда, вступившим в законную силу. К таким наказаниям относится и лишение свободы.

Важной особенностью правового статуса осужденных к лишению свободы является стимулирование их производительного труда. Согласно ч. 2 ст. 88 УИК РФ размер средств, разрешенных для расходования, устанавливается уголовно-исполнительным законодательством в зависимости от вида исправительного учреждения, в котором содержится осужденный, за исключением тех сумм, которые им заработаны в период отбывания наказания. Осужденный вправе расходовать заработанные во время отбывания наказания деньги без каких-либо ограничений.

В отличие от остальных граждан, имеющих согласно ст. 37 Конституции РФ и ст. 409 ТК РФ право на забастовку как средство разрешения коллективных трудовых споров, осужденные к лишению свободы не имеют такого права.

В ч. 6 ст. 103 УИК РФ установлено, что осужденным запрещается прекращать работу для разрешения трудовых конфликтов, а отказ от работы или ее прекращение являются злостным нарушением установленного порядка отбывания наказания и могут повлечь за собой применение мер взыскания и материальную ответственность.

Совершенствованию общественно полезного труда осужденных уделено значительное место в Концепции развития уголовно-исполнительной системы в Российской Федерации. Она предполагает:

— создание условий для трудовой занятости осужденных в зависимости от вида исправительного учреждения, совершенствование производственно-хозяйственной деятельности уголовно-исполнительной системы и повышение экономической эффективности труда осужденных;

— широкое использование в качестве одного из основных способов ресоциализации вовлечения в трудовую деятельность осужденных, отбывающих наказание в колониях-поселениях;

— разработку новых принципов привлечения к труду осужденных в условиях тюремного содержания и строгой дифференциации их содержания, создание небольших рабочих камер-мастерских и внедрение индивидуальных форм занятости;

ченными как одно из основных средств исправления и подготовки осужденных к жизни после освобождения. Образовательный уровень человека является его существенной характеристикой.

За последние годы образовательный уровень осужденных к лишению свободы повышался наряду с ростом образовательного уровня населения Российской Федерации и составил 9,4 балла. Вместе с тем число осужденных к лишению свободы, имеющих образование в пределах начального, составляет около 5,3 %.

Именно поэтому ч. 1 ст. 112 УИК РФ устанавливает необходимость организации обязательного получения осужденными, не достигшими возраста 30 лет, основного общего образования, а осужденным, желающим продолжить обучение в целях получения среднего (полного) общего образования, администрация исправительного учреждения и соответствующие органы местного самоуправления должны создать необходимые условия.

Не привлекаются к получению общего образования осужденные, отбывающие пожизненное лишение свободы. Им предоставляется возможность самообразования, если это не противоречит порядку и условиям отбывания наказания (ч. 6 ст. 112 УИК РФ). Все остальные осужденные, отбывающие наказание в виде лишения свободы, старше 30 лет и инвалиды 1-й и 2-й группы получают основное общее и среднее (полное) общее образование по их желанию (ч. 2 ст. 112 УИК РФ).

Образовательное обучение осужденных к лишению свободы ставит своей целью развить у них интерес к учебе, повысить уровень образования и общую культуру. Процесс обучения в школе положительно воздействует на человека, помогает осознать вред преступного образа жизни и отказаться от него, воспитывает целеустремленность, понимание смысла жизни, развивает нравственно, нацеливает на необходимость правопослушного поведения.

Вопросы организации получения осужденными начального, основного общего и среднего (полного) общего образования, создания, реорганизации и ликвидации образовательных учреждений при исправительных и воспитательных колониях отнесены в соот-

ветствии с ч. 7 ст. 112 УИК РФ к компетенции Министерства юстиции РФ и решаются по согласованию с Министерством общего и профессионального образования РФ. При этом образовательные школы при исправительных учреждениях находятся в ведении департаментов (отделов) образования органов местного самоуправления и финансируются ими, а образовательные школы воспитательных колоний подчиняются и содержатся за счет Минюста России, территориальных органов управления уголовно-исполнительной системы субъектов Федерации.

Образовательные средние (вечерние) школы при исправительных и воспитательных колониях открываются или закрываются по ходатайству территориальных органов управления уголовно-исполнительной системы субъектов Федерации при наличии не менее 80 учащихся (осужденных) и наполнении каждого класса в 15 — 20 человек. Если количество учащихся составляет от 80 до 30 человек, создаются учебно-консультационные пункты.

По состоянию на начало каждого учебного года производится зачисление учащихся в школы исправительных и воспитательных учреждений на основании документов об образовании, имеющих в личных делах осужденных, приказом директора школы по согласованию с начальником исправительного учреждения. Процесс обучения в школах осуществляется без отрыва от производственной деятельности, посменно в дневное и вечернее время. При этом администрация исправительного учреждения обеспечивает учащихся учебной литературой, письменными принадлежностями. Осужденные-учащиеся имеют право получать в посылках, передачах и бандеролях письменные принадлежности, приобретать через книготорговую сеть литературу, а также без ограничения подписываться на газеты и журналы за счет собственных средств (ч. 1 ст. 95 УИК РФ). Осужденные-учащиеся инвалиды 1-й и 2-й группы, не имеющие на лицевых счетах денег, обеспечиваются письменными принадлежностями бесплатно.

Освоение программ основного общего и среднего (полного) общего образования завершается обязательной итоговой аттестацией

выпускников школы, по результатам которой им выдаются документы государственного образца о соответствующем образовании. На период сдачи экзаменов учащиеся в соответствии с ч. 3 ст. 112 УИК РФ и ст. 176 Трудового кодекса РФ освобождаются от работы, заработная плата им за этот период не начисляется, а питание предоставляется бесплатно.

Получение осужденными основного общего и среднего (полного) общего образования поощряется и учитывается при определении степени их исправления. Образовательный процесс неразрывно связан с воспитанием осужденного, при этом повышение образовательного уровня всегда способствует его интеллектуальному и культурному развитию. Стремление осужденного учиться и достижение успехов в этом направлении несомненно свидетельствуют о значительных положительных результатах в процессе его исправления.

Педагогические коллективы образовательных учреждений уголовно-исполнительной системы должны оказывать помощь администрации исправительных учреждений в воспитательной работе с осужденными (ч. 5 ст. 112 УИК РФ). В общеобразовательной школе в целях развития и совершенствования образовательного процесса могут создаваться педагогический совет, методические творческие объединения, психологическая и социально-педагогическая службы, обеспечивающие социальную реабилитацию нуждающихся в этом обучающихся.

В исправительных учреждениях организуются обязательное начальное профессиональное образование и профессиональная подготовка осужденных к лишению свободы, не имеющих профессии (специальности), по которой осужденный может работать в исправительном учреждении и после освобождения из него (ч. 1 ст. 108 УИК РФ). Исключение из этого правила составляют инвалиды 1-й и 2-й группы, а также осужденные мужчины старше 60 лет и осужденные женщины старше 55 лет, которые могут получать профессиональную подготовку по их желанию (ч. 2 ст. 108 УИК РФ). Начальное профессиональное образование и профессиональная

подготовка осужденных осуществляются в порядке, устанавливаемом Минюстом России по согласованию с Министерством общего и профессионального образования РФ.

В целях профессионального обучения в исправительном учреждении создается учебно-материальная база на уровне требований, определенных соответствующими нормативами, для качественной подготовки квалифицированных рабочих кадров из числа осужденных с учетом реальных потребностей производства, рынка труда и интересов осужденных. Администрация исправительного учреждения ведет учет осужденных, не имеющих специальности, а также тех, кто желает повысить свою квалификацию, создает условия для теоретического обучения и производственной практики, безвозмездно предоставляя помещения для организации учебного процесса, обеспечивает безопасность работников, занимающихся профессиональным обучением, во время их нахождения на территории исправительного учреждения, выполняет иные необходимые требования.

Профессиональное образование и профессиональная подготовка рассматриваются законодателем не отдельно, а в непосредственной взаимосвязи с трудовой деятельностью осужденных.

Профессиональное образование осужденных реализуется через систему профессиональных училищ или их филиалов, которые являются государственными образовательными учреждениями начального профессионального образования.

Основным видом профессиональной подготовки осужденных к лишению свободы является их обучение в профессиональных училищах, создаваемых при исправительных учреждениях. Профессиональные училища специализируются, как правило, по отраслям производства исправительных учреждений. Они создаются для одного, а с филиалами — для двух или трех исправительных учреждений при наличии более 150 учащихся.

Осужденные обучаются без отрыва от производства. Срок обучения в училищах — от шести месяцев до одного года, а по наиболее сложным профессиям — до полутора лет. Несовершеннолет-

ние, отбывающие наказания в воспитательных колониях, обучаются в профессиональных училищах с отрывом от производства, время работы и учебы не должно превышать в общей сложности времени их рабочего дня, предусмотренного ст. 92, 94 Трудового кодекса РФ.

Другим видом профессиональной подготовки осужденных в исправительных учреждениях является обучение непосредственно на производстве. В процессе данного вида обучения решаются задачи начальной профессиональной подготовки и повышения квалификации осужденных. Оно проводится в течение всего срока пребывания осужденных в исправительных учреждениях и способствует их исправлению.

Профессиональное обучение проходит по стандартным образовательным программам в соответствии с учебными планами. Образовательное учреждение разрабатывает свои рабочие учебные планы на основе упомянутых примерных учебных планов. При этом уточняется срок обучения, перечень изучаемых предметов в соответствии с профилем профессии, объем времени на теоретическую подготовку и производственную практику, календарный график образовательного процесса (включая темп изучения предметов по неделям), число учебных дней в неделю, перечень предметов, выносимых на экзамены, резерв времени, консультации.

Объем учебного времени, отведенного для профессионального обучения в профессиональных училищах воспитательных колоний, не превышает 36 часов в неделю, в профессиональных училищах исправительных колоний, а также при курсовой подготовке непосредственно на производстве — 20 часов в неделю.

Перед выходом на производственное обучение и практику у осужденных в обязательном порядке проверяются знания правил безопасности труда. По окончании теоретических занятий проводится экзамен по специальному курсу профессионального цикла. С учетом специфики профессии экзамены могут назначаться и по другим предметам. Квалификационный экзамен проводится в установленном порядке квалификационными комиссиями, создаваемыми в со-

ответствии с действующими нормативными документами. Осужденным, успешно прошедшим полный курс обучения, вручается документ единого общероссийского образца, удостоверяющий получение им определенной профессии или специальности.

Профессиональная подготовка осужденных организуется также непосредственно на производстве, в основном в форме индивидуального, бригадного, курсового обучения. В таких случаях обучение происходит прямо в процессе трудовой деятельности, что для многих осужденных, особенно не имеющих достаточного общеобразовательного уровня облегчает процесс приобретения профессиональных навыков.

Уголовно-исполнительный кодекс РФ дифференцированно подходит к организации профессионального обучения некоторых категорий осужденных. Например, осужденные, отбывающие пожизненное лишение свободы, профессиональную подготовку получают непосредственно на производстве (ч. 5 ст. 108 УИК РФ). В то же время осужденные, отбывающие лишение свободы в колониях-поселениях, помимо начального профессионального, имеют право получать также среднее и высшее образование через систему заочного обучения, однако только в образовательных учреждениях, расположенных в пределах территории соответствующего административно-территориального образования (ч. 4 ст. 129 УИК РФ).

Отношение осужденных к получению начального профессионального образования и профессиональной подготовки учитывается при определении степени их исправления наряду с иными факторами, характеризующими личность и поведение осужденного, степень его подготовленности к социально полезной жизни в обществе после освобождения из исправительного учреждения.

Направления дальнейшего совершенствования получения осужденными профессионального образования в Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации. В их числе:

— осуществление профессионального обучения и профессиональной подготовки осужденных с учетом результатов мониторин-

га прогноза потребностей в рабочих кадрах учреждений уголовно-исполнительной системы и региональных рынков труда, в том числе по дефицитным рабочим специальностям, в целях создания высоких гарантий трудоустройства и возвращения в общество законопослушных граждан;

— участие учреждений и органов уголовно-исполнительной системы в региональных целевых программах занятости населения и развитии системы социального партнерства в сфере подготовки рабочих кадров из числа осужденных;

— разработка программ профессиональной подготовки с учетом заявок от органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и организаций.

В деле обеспечения исправительного воздействия свое место занимает общественное воздействие. Согласно ч. 3 ст. 23 УИК РФ общественные объединения оказывают содействие в работе учреждений и органов, исполняющих наказания, принимают участие в исправлении осужденных.

Федеральный закон от 19.05.1995 № 82-ФЗ «Об общественных объединениях» определяет общественное объединение как добровольное, самоуправляемое, некоммерческое формирование, созданное по инициативе граждан, объединившихся на основе общности интересов для реализации общих целей, указанных в уставе общественного объединения (ст. 5). Основным признаком общественной организации является отсутствие у нее целей извлечения и распределения прибыли.

Созданные в установленном законом порядке общественные организации обладают правом юридического лица. В соответствии с законом государство обеспечивает соблюдение прав и законных интересов общественных объединений, оказывает поддержку их деятельности, законодательно регулирует предоставление им налоговых льгот и иных преимуществ.

Особую роль в деле общественного воздействия на исправление осужденных законодатель отводит общественным наблюдательным комиссиям. Согласно ч. 1 ст. 23 УИК РФ общественные на-

блюдательные комиссии осуществляют общественный контроль за обеспечением прав человека в исправительных учреждениях. Функции данных комиссий определены Федеральным законом от 10 июня 2008 г. № 76-ФЗ «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и содействия лицам, находящимся в местах принудительного содержания».

Изучение практики работы данных комиссий свидетельствует об их востребованности. В 2010 году в общественные наблюдательные комиссии поступило большое количество жалоб от осужденных и их родственников в первую очередь на грубое обращение со стороны персонала учреждений, исполняющих наказания, жестокое и унижающее человеческое достоинство обращение; физическое насилие; незаконное наложение дисциплинарных взысканий; нарушение права осужденных на обращение; неоказание медицинской помощи; неудовлетворительное качество пищи; на перечень и качество продуктов, продаваемых в магазинах при исправительных учреждениях; вымогательство денежных средств для решения вопросов об улучшении условий отбывания наказания, условно-досрочном освобождении; несоблюдение санитарно-гигиенических норм, а также температурного режима; непредоставление очередных свиданий.

Анализ жалоб показывает, что в большинстве субъектов Российской Федерации имеется практика грубого отношения со стороны персонала к осужденным. Данная практика безусловно подрывает веру в справедливость наказания лиц, его отбывающих.

Осужденные и их родственники продолжают жаловаться на вымогательство администрацией исправительного учреждения денежных средств для положительного решения вопроса об условно-досрочном освобождении. В случае отказа в перечислении средств, администрация исправительного учреждения дает необъективную оценку поведения осужденного, тем самым блокирует возможность досрочного освобождения.

По-прежнему распространена практика нарушений прав осужденных в материально-бытовой сфере. Нарушение приватности в

туалетных комнатах, нехватка туалетов, постельных принадлежностей, несоответствие их установленным стандартам, недостаток мебели в жилых и банных помещениях, особенно табуретов, леек, тазов, отсутствие моющих средств, отсутствие скамеек в местах для прогулок осужденных и т.д. вызывают справедливое возмущение осужденных и их родственников, членов общественных наблюдательных комиссий.

За прошедшее время с момента вступления в силу Федерального закона от 10.06.2008 г. № 76-ФЗ «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания».

Также комиссии созданы во всех субъектах Российской Федерации, они зарекомендовали себя независимыми и принципиальными защитниками прав граждан, содержащихся в местах принудительного содержания.

Благодаря их деятельности в ряде субъектов Российской Федерации приняты нормативные правовые акты и целевые программы, направленные на обеспечение эффективного взаимодействия территориальных органов исполнительной власти, органов местного самоуправления и заинтересованных общественных объединений общественного контроля за обеспечением права на охрану здоровья лиц, находящихся в местах принудительного содержания, и других.

Изучение заключений общественных наблюдательных комиссий по итогам контроля за деятельностью исправительных учреждений позволяет назвать основные нерешенные проблемы, связанные с реализацией норм уголовно-исполнительного права:

- излишняя в ряде случаев изоляция от внешнего мира, семьи, родственников;
- отбывание наказания в учреждениях, удаленных от мест постоянного проживания осужденных;
- трудности, связанные с условиями отбывания наказания, обеспечением питанием, получением желаемого образования, про-

фессии, повышением его уровня, получением профессии, трудоустройством после освобождения, медицинским обслуживанием;

— необоснованное применение физической силы и спецсредств, наложение взысканий;

— несовершенство системы реабилитации бывших осужденных, особенно несовершеннолетних, нуждающихся в особых условиях воспитания и требующих специального педагогического подхода.

Формой реализации нормы, содержащейся в ч.3 ст. 23 УИК РФ, является в том числе Указ Президента Российской Федерации от 4 августа 2006 года № 842 «О порядке образования общественных советов при федеральных министерствах, федеральных службах и федеральных агентствах, руководство деятельностью которых осуществляет Президент Российской Федерации, при федеральных службах и федеральных агентствах, подведомственных этим федеральным министерствам». Приказом ФСИН России от 26 ноября 2007 г. № 32 при ФСИН был создан Общественный совет по проблемам деятельности уголовно-исполнительной системы.

Совет является постоянно действующим совещательно-консультативным органом при ФСИН России, осуществляет свою деятельность на основе принципов законности, уважения прав и свобод человека и гражданина, невмешательства в оперативно-розыскную, уголовно-процессуальную и уголовно-исполнительскую деятельность, а также в производство по делам об административных правонарушениях.

Основной задачей Совета является привлечение общественности к участию в решении задач, стоящих перед уголовно-исполнительной системой, защите прав и законных интересов сотрудников, работников и ветеранов УИС, а также осужденных и лиц, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, содержащихся в следственных изоляторах.

Совет осуществляет свою деятельность в соответствии с планом основных мероприятий, составленным на год, утвержденным председателем Совета и согласованным с руководством ФСИН России.

Основной формой деятельности Совета являются заседания, которые проводятся не реже одного раза в полугодие. ФСИН России представляет по запросам Совета необходимые ему для исполнения своих полномочий сведения, за исключением сведений, составляющих государственную и иную охраняемую федеральным законом тайну.

Концепция развития уголовно-исполнительной системы подразумевает широкое привлечение общественности к оказанию социальной помощи осужденным и воспитательной работе с ними, совершенствование сотрудничества с институтами гражданского общества, создание условий для осуществления общественного контроля за деятельностью уголовно-исполнительной системы.

В рамках совершенствования сотрудничества с институтами гражданского общества и осуществления контроля за деятельностью уголовно-исполнительной системы она предполагает:

- обеспечение прозрачности в деятельности уголовно-исполнительной системы на основе широкого привлечения институтов гражданского общества к процессу исполнения уголовных наказаний;

- осуществление общественного контроля за деятельностью уголовно-исполнительной системы с участием Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации и уполномоченных по правам человека в субъектах Российской Федерации, Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам ребенка и уполномоченных по правам ребенка в субъектах Российской Федерации;

- сотрудничество с неправительственными организациями, средствами массовой информации, изучения общественного мнения о работе учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, а также разъяснение имеющих публичное значение аспектов уголовно-исполнительной политики, прав и обязанностей осужденных, их родственников и близких;

- публичная реакция на получившие общественный резонанс запросы и жалобы в адрес учреждений уголовно-исполнительной системы;

— принятие мер по содействию общественным наблюдательным комиссиям, в том числе рассмотрение возможности их участия в обеспечении деятельности институтов условно-досрочного освобождения, подготовке решений об изменении условий отбывания наказания и вида исправительного учреждения в качестве мер поощрения или взыскания, применяемых к осужденному;

— взаимодействие с представителями средств массовой информации в вопросах освещения мер, направленных на обеспечение надлежащих условий содержания подозреваемых, обвиняемых и осужденных, повышения престижности службы в уголовно-исполнительной системе, противодействия дискредитации ее деятельности;

— содействие формированию в обществе позитивного и уважительного отношения к труду работников уголовно-исполнительной системы, их роли в обеспечении общественной безопасности;

— расширение практики размещения актуальной информации на официальных интернет-сайтах Федеральной службы исполнения наказаний и ее территориальных органов, а также крупных информационных агентств;

— повышение роли общественных советов при Федеральной службе исполнения наказаний и ее территориальных органах как координаторов взаимодействия с институтами гражданского общества;

— содействие реализации общественно-манитарных проектов, в рамках которых создаются дополнительные стимулы к законопослушному поведению осужденных и их ресоциализации, в частности, за счет участия общественности в устройстве судьбы осужденного, освобождающегося из мест лишения свободы;

— привлечение общественных организаций к работе по повышению уровня правосознания и правовой грамотности осужденных и работников уголовно-исполнительной системы;

— использование потенциала религиозных конфессий в духовно-нравственном просвещении и воспитании осужденных и работников уголовно-исполнительной системы, а также для социальной адаптации лиц, освободившихся из мест лишения свободы;

— развитие благотворительности, попечительства, создание в каждом территориальном органе уголовно-исполнительной системы, а также при исправительных учреждениях попечительских советов.

§ 3. Дополнительные меры воздействия

При отбывании наказания, при всей важности основных мер воздействия, к которым относятся основные средства исправления, свое место занимают и другие средства воздействия. Анализ уголовно-исполнительной практики, приведенный в Концепции развития уголовно-исполнительной системы, позволил ее разработчикам сделать вывод о необходимости повышения неэффективности существующих основных и дополнительных мер воздействия, расширения последних.

Согласно Концепции планируется:

— осуществить поиск и использование новых форм и методов исправительного воздействия на осужденных, организационных механизмов социальной работы с осужденными, закрепление в уголовно-исполнительном законодательстве форм социальной, психолого-педагогической работы с осужденными в качестве основного средства исправления осужденных;

— дополнение системы поощрений осужденных иными стимулами к правопослушному поведению и активной ресоциализации;

— совершенствование системы мер взыскания в отношении осужденных, нарушающих установленный порядок отбывания наказания, влекущих изменение условий отбывания наказания и вида исправительного учреждения;

— предоставление возможности в зависимости от поведения и деятельного раскаяния изменения условий отбывания наказания, а также по решению суда — изменение вида исправительного учреждения;

— разработка мер дисциплинарного воздействия за незначительные правонарушения (запрет на занятия спортом и на участие в культурных мероприятиях, запрет на пользование телевизором и

прессой, литературой развлекательного характера и т.п.), и новых мер поощрения, применяемых к осужденным, а также к подозреваемым и обвиняемым, содержащимся в следственных изоляторах.

Особенностью мер поощрений, предусмотренных уголовно-исполнительным законодательством, является то, что к осужденным применяются такие *меры поощрения*, которые неизвестны другим отраслям права, например, разрешение на получение дополнительной посылки или передачи, разрешение дополнительного краткосрочного или длительного свидания и др. В условиях лишения свободы доминируют поощрения, связанные с реальной возможностью предоставления осужденному дополнительных льгот.

Наличие в уголовно-исполнительном законодательстве системы специальных норм о мерах поощрения осужденных, лишенных свободы, определяет природу этих мер как правовую регламентацию одного из основных методов воздействия на осужденных путем стимулирования их правомерного поведения для дисциплины и правопорядка в исправительных учреждениях.

Меры поощрения к осужденным применяются за хорошее поведение, добросовестное отношение к труду, обучению, активное участие в работе самодеятельных организаций и в проводимых воспитательных мероприятиях.

Поощрение может быть объявлено как за какой-то один из перечисленных показателей, так и за несколько вместе.

Для применения некоторых видов поощрения необходимо не только хорошее (примерное) поведение в разных его модификациях, но еще и отбытие осужденным определенного срока наказания (например, как при переводе с одних условий отбывания наказания в другие, при предоставлении к условно-досрочному освобождению, при переводе в колонию-поселение и в иных случаях).

К осужденным, отбывающим лишение свободы, применяется следующая система мер поощрения (ст. 113 УИК РФ): а) благодарность; б) награждение подарком; в) денежная премия; г) разрешение на получение дополнительной посылки или передачи; д) разрешение на дополнительный телефонный разговор; е) предостав-

ление дополнительного краткосрочного или длительного свидания; ж) разрешение дополнительно расходовать деньги в сумме до одной четверти минимального размера оплаты труда на покупку продуктов питания и предметов первой необходимости; з) увеличение времени прогулки осужденным, содержащимся в строгих условиях отбывания наказания в исправительных колониях, помещениях камерного типа, единых помещениях камерного типа и тюрьмах, до двух часов в день на срок до одного месяца; и) досрочное снятие ранее наложенного взыскания.

К порядку применения мер поощрения законодатель относит форму их объявления и закрепления:

а) благодарность может объявляться за первые успехи в поведении, труде и во всех иных случаях, если нет оснований для применения более высокой формы поощрения. Благодарность объявляется в устной или письменной форме, остальные виды поощрений только в письменной форме. При объявлении благодарности в письменной форме, выписки из постановлений и приказов начальника учреждения приобщаются к личным делам осужденных;

б) поощрения в виде денежной премии и награждения подарком объявляются приказом начальника учреждения, размер денежной премии и вид подарка определяются, исходя из личности осужденного, события, послужившего основанием премирования или награждения, а также финансового состояния учреждения. Премия зачисляется на лицевой счет осужденного, подарок вручается осужденному, которым он распоряжается по своему усмотрению (оставляет при себе, сдает в камеру хранения или пересылает домой);

в) предоставление дополнительного краткосрочного или длительного свидания, а также получение дополнительной посылки или передачи может быть объявлено осужденному в течение года не более четырех раз. При вынесении правоприменительных документов о предоставлении осужденным дополнительных свиданий не указывается, какое именно свидание им предоставляется: длительное или краткосрочное. Этот вопрос решает сам осужденный в зависимости от конкретных обстоятельств;

г) число возможных телефонных разговоров, предоставляемых осужденному, в законе не оговорено. В Правилах внутреннего распорядка ИУ ограничивается продолжительность разговора не свыше 15 минут;

д) поощрение в виде увеличения времени прогулки до двух часов осужденным, находящимся в запираемых помещениях или камерах, действует в течение месяца со дня его объявления осужденному;

ж) поощрение в виде досрочного снятия ранее наложенного взыскания теперь может применяться лишь при условии истечения определенного срока со дня отбытия взыскания: трех месяцев со дня исполнения взыскания в виде выговора, или дисциплинарного штрафа; и не менее 6 месяцев со дня отбытия взысканий в виде водворения в штрафной изолятор, перевода в ГОСТ, ЕПКТ или в одиночные камеры;

з) наиболее значимыми мерами поощрения являются представление материалов в суд на осужденных, которые для своего исправления не нуждаются в полном отбытии наказания, к условно-досрочному освобождению или замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания (в этом случае просто учитывается поведение осужденного). В эту же группу можно отнести и возбуждение ходатайства о помиловании в отношении положительно характеризующихся осужденных.

Уголовно-исполнительное законодательство предусматривает дополнительные специфические меры поощрения осужденных в колониях-поселениях и в воспитательных колониях. В колониях-поселениях — это разрешение на проведение за пределами колонии-поселения выходных и праздничных дней.

В воспитательных колониях дополнительно могут применяться следующие меры поощрения, предусмотренные ст. 134 УИК РФ:

а) предоставление права посещения культурно-зрелищных и спортивных мероприятий за пределами воспитательной колонии в сопровождении сотрудников данной колонии; б) предоставление права выхода за пределы воспитательной колонии в сопровождении родителей,

лиц, их заменяющих, или других близких родственников; в) досрочное освобождение из дисциплинарного изолятора. Решение о предоставлении осужденному возможности выйти за пределы воспитательной колонии может принять только начальник данного учреждения.

Все меры поощрения, за исключением благодарности (может быть объявлена устно), применяются в письменном виде по решению начальника исправительного учреждения или лица, исполняющего его обязанности.

Статья 115 УИК РФ предусматривает меры взыскания, которые могут применяться к осужденным за нарушения установленного порядка отбывания наказания: а) выговор; б) дисциплинарный штраф в размере до двухсот рублей; в) водворение осужденных, содержащихся в исправительных колониях или тюрьмах, в штрафной изолятор на срок до 15 суток; г) перевод осужденных мужчин, являющихся злостными нарушителями установленного порядка отбывания наказания, содержащихся в исправительных колониях общего и строгого режимов, в помещения камерного типа, а в исправительных колониях особого режима — в одиночные камеры на срок до шести месяцев; д) перевод осужденных мужчин, являющихся злостными нарушителями установленного порядка отбывания наказания, в единые помещения камерного типа на срок до одного года; е) перевод осужденных женщин, являющихся злостными нарушителями установленного порядка отбывания наказания, в помещения камерного типа на срок до трех месяцев.

Для осужденных, отбывающих наказание в колониях-поселениях установлен специальный вид взыскания — отмена права проживания вне общежития и запрещение выхода за пределы общежития в свободное от работы время на срок до 30 дней. К данной категории осужденных не применяются взыскания в виде перевода в ПКТ, одиночные камеры и ЕПКТ.

Законодатель также установил основания и порядок применения к осужденным мер взыскания. Основанием для привлечения лица, лишённого свободы, к дисциплинарной ответственности является нарушение установленного порядка отбывания наказания в

исправительном учреждении. Уголовно-исполнительное законодательство, в отличие от уголовного и административного, не дает определения противоправного деяния (дисциплинарного проступка) и не содержит конкретных его составов за исключением злостных нарушений. На взгляд некоторых ученых, такое положение является недостатком уголовно-исполнительного права. Например, профессор В.А. Уткин предлагает принять в рамках уголовно-исполнительного законодательства дисциплинарный кодекс, где, в частности, предусмотреть составы правонарушений, совершаемых осужденными в исправительных учреждениях.

Выговор может быть объявлен в устной или письменной форме, все остальные взыскания — только в письменной форме. Правом наложения взысканий в полном объеме обладает начальник учреждения или лицо, его замещающее, выговор также может объявить и начальник отряда.

Дисциплинарный штраф налагается путем списания соответствующей суммы с лицевого счета наказанного осужденного и перечисления ее в федеральный бюджет, на осужденных, имеющих деньги на лицевых счетах.

Взыскание в виде водворения в штрафной изолятор применяется в исправительных колониях и тюрьмах на срок до 15 суток. В отличие от ИТК РСФСР в действующем Кодексе снято ограничение в применении данного взыскания (в ИТК РСФСР было указано не более 60 суток в год).

К лицам, содержащимся в штрафном изоляторе за нарушения, применяются в полном объеме меры взыскания, предусмотренные ст. 115 Кодекса, за исключением повторного водворения в ШИЗО. Досрочное освобождение из штрафного изолятора допускается только по медицинским показаниям и по предписанию прокурора.

Перевод осужденных в помещения камерного типа, единые помещения камерного типа в колониях общего и строгого режимов и одиночные камеры в колониях особого режима производится с указанием срока содержания в них. Срок пребывания: в помещениях камерного типа — до 3 месяцев для женщин, до 6 месяцев для муж-

чин; в единых помещениях камерного типа — до одного года; в одиночных камерах — до шести месяцев в течение календарного года.

Уголовно-исполнительный кодекс РФ ввел понятие злостного нарушения установленного порядка отбывания наказания осужденными к лишению свободы и злостного нарушителя установленного порядка отбывания наказания (злостного нарушителя режима), с которым тесно увязаны изменения условий отбывания наказания и правовой статус осужденных. Согласно ст. 116 Кодекса злостным нарушением осужденными к лишению свободы установленного порядка отбывания наказания являются: употребление наркотиков, спиртных напитков; мелкое хулиганство; угроза, неповиновение представителям администрации исправительного учреждения или их оскорбление; мужеложство; лесбиянство; организация забастовок или иных групповых неповиновений, а равно активное участие в них; организация группировок осужденных, направленных на совершение указанных нарушений, или активное участие в них, изготовление запрещенных предметов и др.

Злостным может быть признано также совершение в течение одного года повторного нарушения установленного порядка отбывания наказания, если за каждое из этих нарушений осужденный был подвергнут взысканию в виде водворения в штрафной изолятор.

Таким образом, закон различает два вида злостного нарушения: по характеру совершенных проступков, являющихся дерзкими, тяжкими даже в единичном числе; по повторному водворению в штрафной изолятор независимо от характера совершенного проступка. Если осужденный совершил указанные выше нарушения установленного порядка отбывания наказания и к нему применяются взыскания в виде перевода в помещение камерного типа, единое помещение камерного типа или одиночную камеру, то такой осужденный признается злостным нарушителем. Начальник исправительного учреждения в постановлении о наложении на осужденного одного из указанных взысканий одновременно признает его злостным нарушителем установленного порядка отбывания наказания в виде лишения свободы.

Ученые и практики всегда уделяли внимание вопросам совершенствования процесса исполнения наказания, в том числе и повышения эффективности применения мер поощрений и дисциплинарных взысканий к осужденным. В последние годы проявляется озабоченность в связи со складывающейся обстановкой в местах лишения свободы. При этом мнения резко поляризуются: одни предлагают законодательное расширение перечня мер поощрения и взыскания; другие предлагают лишь расширить круг лиц, имеющих право применять меры поощрения и взыскания, а также ужесточить меры взыскания.

По совершенствованию применения мер взыскания в теории уголовно-исполнительного права выдвигаются следующие предложения: 1) создание единого нормативного акта (Дисциплинарного положения, кодекса и т.п.), в котором нашли бы свое закрепление многие вопросы, связанные с производством по дисциплинарным проступкам осужденных и применением мер дисциплинарной ответственности за их совершение. В указанном документе необходимо четко обозначить систему квалификации нарушений дисциплины, которая может выглядеть следующим образом, а) дисциплинарные проступки осужденных, посягающие на общественный порядок в ИУ; б) нарушения в сфере общественно полезного труда; в) нарушения, посягающие на порядок взаимоотношений осужденных с представителями администрации ИУ; г) проступки, направленные против личности и личной собственности осужденных; д) нарушения, посягающие на порядок изоляции осужденных; е) проступки, посягающие на внутренний распорядок: нарушения распорядка дня, самовольное оставление рабочего места, нарушение порядка передвижения по территории колонии и др.

В названном документе авторы предлагают указать, какие меры взыскания, к кому и за какие нарушения дисциплины должны применяться. Особенно это необходимо, если вопрос стоит о применении строгих мер воздействия, носящих срочный характер (ШИЗО, ПКТ). Такое нормативно-правовое определение проступков и мер ответственности за их совершение, как предполагается, позволит

избежать грубых извращений в правоприменительной деятельности, нарушений законности и субъективизма; 2) предлагается предусмотреть условное наложение некоторых видов взыскания, например, водворение в ШИЗО, ПКТ. Если осужденный не совершит в установленный срок повторное нарушение дисциплины, то взыскание не должно применяться; 3) с принятием Уголовно-исполнительного кодекса РФ сформировались проблемы, связанные с применением мер взыскания, ранее не существовавших в законодательстве. В частности, вызывает определенные сложности применение такой меры, как дисциплинарный штраф и др.

При применении мер взыскания к осужденным к лишению свободы отечественное уголовно-исполнительное законодательство стремилось соответствовать международным гуманистическим стандартам.

При их использовании учитываются обстоятельства совершения нарушения, личность осужденного и его предыдущее поведение. Налагаемое взыскание должно соответствовать тяжести и характеру нарушения. Взыскание налагается на лицо, совершившее правонарушение, не позднее 10 суток со дня обнаружения нарушения и, как правило, приводится в исполнение немедленно. Запрещается за одно нарушение налагать несколько взысканий.

Все меры взыскания, за исключением выговора (может быть объявлен устно), применяются в письменном виде по решению начальника исправительного учреждения или лица, исполняющего его обязанности.

Водворение осужденных в помещения камерного типа, единые помещения камерного типа, одиночные камеры, дисциплинарные и штрафные изоляторы производится с указанием срока содержания в нем.

При этом осужденные женщины, имеющие детей в возрасте до трех лет в доме ребенка исправительного учреждения, а равно, освобожденные от работы по беременности и родам, являющиеся инвалидами I-й группы в указанные камеры и изоляторы не переводятся.

Самой строгой мерой взыскания в УИК РФ является водворение осужденных в штрафной изолятор, помещение камерного типа, единые помещения камерного типа и одиночную камеру.

В ст. 118 УИК РФ предусмотрено, что в штрафных изоляторах осужденным запрещаются свидания, телефонные разговоры, получение посылок, передач и бандеролей; они имеют право на ежедневную прогулку продолжительностью в один час, а также предусмотрен запрет на приобретение и хранение продуктов питания в штрафных изоляторах.

В российском уголовно-исполнительном законодательстве предусмотрен широкий спектр мер дисциплинарного воздействия, в том числе и имущественного характера, а также на законодательном уровне, более подробно и тщательно прописаны процедурные нормы, что соответствует букве и духу международных стандартов по обращению с осужденными. Так, в ч. 3 и ч. 4 ст. 116 УИК РФ устанавливаются основания и порядок признания осужденного злостным нарушителем установленного порядка отбывания наказания. В ч. 1 ст. 117 УИК РФ предусматривается, что до наложения взыскания у осужденного берется письменное объяснение. В ч. 3 ст. 114 УИК РФ в отношении разных по характеру взысканий дифференцируются сроки, по истечении которых возможно досрочное снятие ранее наложенного взыскания.

Наиболее значимым в деятельности исправительных учреждений и наиболее дискуссионным в теории уголовно-исполнительного права является изменение условий содержания (условий отбывания наказания) осужденных в зависимости от их поведения во время отбывания наказания. Это требование режима имеет исключительное значение для стимулирования правопослушного поведения осужденных, для реализации целей исправления и частной превенции. В отношении лишения свободы изменение условий содержания осужденных может рассматриваться как конкретизация общего отраслевого принципа дифференциации и индивидуализации исполнения наказания (ст. 8 УИК РФ).

Вопрос об изменении условий содержания осужденных во время отбывания ими наказания как института уголовно-исполнительного

права является в теории права дискуссионным, имеет давнюю историю (как правило, он соотносится с так называемой «прогрессивной системой отбывания наказания») и по нему нет до сих пор единой точки зрения. Кроме того, в теории вызывает серьезные споры и вопрос о соотношении двух институтов — применение мер поощрения и взыскания и изменение условий содержания. Поэтому на этой проблеме следует остановиться несколько подробнее.

Институт изменения условий содержания логичнее всего рассматривать в связи с уголовно-исполнительной дифференциацией наказания. Суд, назначив осужденному вид исправительного учреждения, т.е. осуществив уголовно-правовую дифференциацию наказания, тем самым устанавливает для этого осужденного общий объем и характер карательного воздействия, т.е. определенные условия содержания. Но это не значит, что эти условия должны оставаться постоянными на протяжении всего срока наказания. Они могут (и должны) изменяться, причем в основе изменения лежат действия самого осужденного, что имеет огромное воспитательное значение.

В процессе исполнения наказания, в рамках уголовно-правовой дифференциации, происходит дальнейшая дифференциация, уголовно-исполнительная, которую нельзя было осуществить на стадии назначения наказания¹. Она проводится администрацией исправительного учреждения и основывается на уголовно-исполнительной (видовой) классификации осужденных. Основанием уголовно-исполнительной классификации являются не социально-демографические или уголовно-правовые, а психолого-педагогические критерии — поведение осужденного, его отношение к труду и обучению. Конечно, уголовно-исполнительная дифференциация наказания осуществляется с учетом социально-демографических и уголовно-правовых признаков (злостные нарушители женского пола не могут быть переведены в тюрьму; осужденные из колоний особого режима не могут быть переведены в колонию-поселение), но эти признаки не являются критериями уголовно-исполнительной классификации.

---

¹ См.: *Курганов С.И.* Уголовно-исполнительное право. — М., 2004. С. 43.

В результате уголовно-исполнительной дифференциации осужденные из разных классификационных групп попадают в разные условия содержания. Таким образом, институт изменения условий содержания осужденных является элементом уголовно-исполнительной дифференциации. Другим элементом является классификация осужденных.

В исправительных учреждениях условия содержания осужденных во время отбывания наказания могут быть изменены (улучшены или ухудшены) двумя способами: в самом исправительном учреждении и путем перевода в исправительное учреждение другого вида (это не распространяется на несовершеннолетних).

В исправительных колониях (ч. 1 ст. 87 УИК РФ) устанавливаются три вида условий отбывания наказания — обычные, облегченные и строгие, а в тюрьмах два вида режима — общий и строгий. Изменение условий содержания осуществляется путем перевода с одних условий на другие. Кроме того, в УИК РФ есть меры взыскания срочного характера (перевод в помещение камерного типа и в одиночные камеры), отбывание которых связано с изменением условий содержания осужденных (пп. г), д), е) ч. 1 ст. 115 УИК РФ).

В отношении двух противоположных групп — положительно характеризующихся осужденных, и осужденных, являющихся злостными нарушителями установленного порядка отбывания наказания — предусмотрено изменение условий содержания и путем перевода в исправительное учреждение иного вида.

Положительно характеризующиеся осужденные могут быть переведены (ч. 1 ст. 78 УИК РФ):

- из тюрьмы в исправительную колонию;
- из колонии особого режима в колонию строгого режима;
- из колоний общего и строгого режимов в колонию-поселение.

Злостные нарушители установленного порядка отбывания наказания могут быть переведены (ч. 4 ст. 78 УИК РФ):

- из колонии-поселения в колонию общего или строгого режима;
- из колоний общего и строгого режимов в тюрьму.

Во втором случае, при изменении условий содержания осужденных путем перевода в другое исправительное учреждение, уголовно-исполнительная дифференциация наказания выходит за рамки уголовно-правовой. В результате осужденные из разных групп по уголовно-правовой классификации могут оказаться в одинаковых условиях содержания. И, напротив, осужденные из одной уголовно-правовой классификационной группы могут оказаться в разных условиях содержания.

С точки зрения права, изменение условий содержания есть изменение правового положения осужденного. Правовое положение осужденного как совокупность обязанностей, прав и законных интересов в период отбывания наказания может меняться, может меняться объем кары, применяемой к осужденному. Объем кары может изменяться, в том числе и в результате применения дисциплинарных мер воздействия — поощрения и взысканий. Это обстоятельство и вызывает споры о соотношении институтов изменения условий содержания и применения мер поощрения и взыскания.

Большинство известных ученых (Г.А. Аванесов, Н.А. Стручков, А.Л. Ременсон) считали институт изменения условий содержания самостоятельным институтом исправительно-трудового права.

Так, Н.А. Стручков считал, что изменение условий содержания осужденных путем перевода из одного исправительно-трудового учреждения в другое поощрением или взысканием в собственном значении этого слова не является, и потому не входит в институт применения поощрений и взысканий к осужденным¹.

По мнению Г.А. Аванесова, отличительным свойством института мер поощрения и взыскания является применение этих мер за единичные поступки и что их применение не влечет изменения правового положения осужденных². Алогичной точки зрения придерживался

---

¹ См.: *Стручков Н.А.* Курс исправительно-трудового права. Проблемы Особенной части. — М., 1985. С. 94.

² См.: *Аванесов Г.А.* Изменение условий содержания осужденных в процессе отбывания лишения свободы (прогрессивная система). — М., 1968. С. 10.

и А.Л. Ременсон¹. Некоторые ученые рассматривают изменение условий содержания как меры поощрения и взыскания².

Ряд авторов занимают промежуточную позицию, считая, что хотя меры, относящиеся к институту изменения условий содержания, и обладают определенной спецификой, они все же входят в рамки института применения мер поощрения и взыскания, являются особым подвидом этих мер³.

Безусловно оба эти института объединяет общая цель — стимулирование правопослушного поведения осужденных. Можно согласиться с тем, что и изменение условий содержания, и меры поощрения и взыскания могут применяться за единичные поступки (злостное нарушение требований режима). Но трудно согласиться с мнением, что институты мер поощрения и взыскания и изменения условий содержания не отличаются с точки зрения их сущности, что и в том и в другом случае оба института воздействуют на объем прав осужденного, расширяя или сужая его⁴. Тем более, что разрешение на получение, например, дополнительной посылки не расширяет объем прав на получение посылок, так как носит разовый характер, и количество посылок, которое вправе получать осужденный, остается неизменным. Дополнительная посылка будет лишь исключением из общего правила.

Думается, что дискуссии по рассматриваемому вопросу вызваны тем обстоятельством, что в УИК РФ есть меры взыскания, например, перевод в помещение камерного типа, которые можно отнести и к изменению условий содержания. Но такой способ изменения ус-

---

¹ См.: *Ременсон А.Л.* Новые положения об ИТК и тюрьмах и вопросы теории советского исправительно-трудового права // Правовые вопросы лишения свободы и перевоспитания заключенных. — Томск, 1964. С. 19.

² См.: *Сизый А.Ф.* Совершенствование правового регулирования системы изменения условий содержания лиц, осужденных к лишению свободы // Актуальные проблемы укрепления режима в ИТУ. — Рязань, 1979. С. 98.

³ См.: *Васильев А.И.* Изменение условий содержания осужденных к лишению свободы. — Рязань, 1981. С. 5—6; *Бриллиантов А.В.* Проблемы классификации осужденных к лишению свободы в целях дифференциации условий отбывания наказания. — М., 1995. С. 14—16.

⁴ См.: *Бриллиантов А.В.* Проблемы классификации осужденных к лишению свободы в целях дифференциации условий отбывания наказания. — М., 1995. С. 14—15.

ловий содержания осужденных, как перевод в исправительное учреждение иного вида вряд ли можно отнести к мерам поощрения и взыскания, и поэтому его нельзя считать подвидом этих мер.

Проектируемые результаты

В результате изучения гл. 12 обучающийся должен:

знать содержание исправительного воздействия в уголовно-исполнительном праве; функции режима и его значение; основные и дополнительные меры воздействия на осужденных;

уметь оперировать понятиями, категориями уголовно-исполнительного законодательства в сфере исправительного воздействия на осужденных к лишению свободы; давать квалифицированные юридические консультации по вопросам исправительного воздействия на осужденных к лишению свободы; работать с уголовно-исполнительными источниками;

владеть терминологией уголовно-исполнительного законодательства в сфере исправительного воздействия на осужденных к лишению свободы; навыками решения уголовно-исполнительных проблем; навыками разрешения коллизий материальных, процессуальных норм по вопросам исправительного воздействия на осужденных к лишению свободы.

Контрольные вопросы и задания

Контрольные вопросы

1. Что понимается под исправительным воздействием?
2. Какие основные меры воздействия на осужденного вы знаете?
3. Каковы дополнительные меры воздействия на осужденного?

Задания

1. Классифицируйте основные меры воздействия на осужденных.
2. Проанализируйте основные и дополнительные меры воздействия на осужденного. Определите сферы взаимодействия и соотношения данных мер, охарактеризуйте их содержание.

Список рекомендуемых дополнительных источников и литературы к главе 12

I. Нормативно-правовые акты и иные официальные документы

1. О создании общественного совета при Федеральной службе исполнения наказаний по проблемам деятельности уголовно-исполнительной системы: Приказ ФСИН России от 26 января 2007 г. №32 // Ведомости УИС. 2007. №9.

2. Об утверждении Положения об организации получения основного общего и среднего (полного) общего образования лицами, отбывающими наказания в виде лишения свободы в исправительных колониях и тюрьмах уголовно-исполнительной системы: Приказ Минюста России и Минобрнауки России от 27 марта 2006 г. №61/70 // Бюллетень нормативных актов федеральных органов и исполнительной системы. 2006. №17.

3. Об утверждении Положения о порядке посещения учреждений УИС членами общественных наблюдательных комиссий: Приказ ФСИН России от 28 ноября 2008 г. №652 // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2009. № 4.

4. Методические рекомендации по использованию системы «социальных лифтов» в исправительных учреждениях ФСИН России в условиях действующего законодательства: Указание директора ФСИН России от 25 марта 2011 г. №15-5093-01.

II. Монографии, учебные и иные пособия, лекции

5. *Бабаян С.Л.* Поощрительные институты как реализация при исполнении наказания в виде лишения свободы. — М., 2009.

6. *Бриллиантов А.В.* Проблемы классификации осужденных к лишению свободы в целях дифференциации условий отбывания наказания. — М., 1995.

7. *Казак Б.Б.* Уголовно-исполнительная система в механизме обеспечения внутренней безопасности общества. — Рязань: Академия ФСИН России, 2000.

8. *Смирнов С.Н.* Реализация принципа рационального применения мер принуждения, средств исправления осужденных и стимулирования их правопослушного поведения при исполнении наказания в виде лишения свободы. Рязань: Академия ФСИИ России, 2005.

III. Авторефераты диссертаций

9. *Борсученко С.А.* Контроль за соблюдением прав и законных интересов осужденных к лишению свободы Уполномоченным по правам человека в РФ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М.: Ин-т междунар. права и экономики им. А.С. Грибоедова, 2004.

10. *Макаренко Н.И.* Исправление осужденных к лишению свободы: вопросы теории и практики (уголовно-исполнительный аспект): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Челябинск: ЧГУ, 2006.

11. *Шамис А.В.* Основные средства карательно-воспитательного воздействия на осужденных и механизм их реализации в исправительных учреждениях: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. — М.: ВНИИ МВД РФ, 1996.

Глава 13. КОНТРОЛЬ ЗА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ПЕРСОНАЛА УЧРЕЖДЕНИЙ И ОРГАНОВ, ИСПОЛНЯЮЩИХ НАКАЗАНИЯ

§ 1. Понятие и содержание контроля за деятельностью персонала учреждений и органов, исполняющих наказания

Контрольная деятельность государства играет важную роль в обеспечении законности, целесообразности, эффективности как в государственном управлении в целом, так и в такой специфической сфере, которой является исполнение уголовных наказаний.

При исполнении уголовных наказаний складываются разнообразные и достаточно сложные правоотношения, затрагивающие многие и очень важные интересы человека, гражданина, общества, государства. От степени эффективности государственного контроля во многом зависят как судьбы осужденных, их жизнь, физическое и нравственное здоровье, так и состояние безопасности общества в целом. Поэтому контроль является одним из основных видов юридических гарантий охраны прав и законных интересов лиц, вовлеченных в уголовно-исполнительную сферу, обеспечивающих возможность каждому человеку, независимо от его социального статуса, обращаться в государственные, общественные, международные организации, найти там необходимую защиту своих прав и законных интересов, а также восстановить их в случае нарушения.

Обеспечение правового положения лиц, отбывающих наказания, путем различных форм государственного контроля признано приоритетной задачей в ряде международных соглашений с участием Российской Федерации. Международные акты рекомендуют постоянно расширять и совершенствовать национальные виды контроля за деятельностью персонала по обращению с осужденными, особенно в местах лишения свободы.

Контрольная деятельность государства в уголовно-исполнительной сфере представляет собой необходимое средство повышения эффективности процесса исполнения наказания и иных мер уголовно-правового характера, а также применения к осужденным средств исправительного воздействия.

Государственный контроль является средством выявления и устранения причин и условий нарушения законности, формирует правосознание персонала, способствует повышению уровня его правовой культуры и профессиональной подготовки.

Деятельность контрольных органов направлена на предупреждение и профилактику совершения преступлений как осужденными, так и персоналом учреждений и органов, исполняющих наказания.

Контроль за деятельностью персонала учреждений и органов, исполняющих наказания, способствует совершенствованию уголовно-исполнительного законодательства, поскольку позволяет выявлять коллизии и пробелы, а также несовершенство законодательной техники.

Важно и то, что контроль способствует экономному и рациональному расходованию бюджетных средств, выделяемых на содержание уголовно-исполнительной системы.

Содержание контроля состоит из:

— наблюдения за деятельностью персонала учреждений и органов, исполняющих наказания (посещение учреждений и органов, исполняющих наказания, личный прием осужденных, ознакомление с личными делами осужденных, другими документами, представление отчетности, ревизии, запросы, инспектирование и т.д.);

— анализа собранной информации, выявления тенденций, причин, разработки прогнозов;

— принятия мер по предотвращению нарушений законности и дисциплины в деятельности персонала учреждений и органов, исполняющих наказания, нецелесообразных действий и расходов, пресечению противоправной деятельности и предупреждению совершения новых правонарушений;

— учета конкретных нарушений, определения их причин и условий;

— выявления виновных, привлечения их к ответственности.

В одних случаях контролирующие органы вправе сами решать вопрос о дисциплинарной, материальной, уголовной ответствен-

ности виновных, в других — обязаны ставить вопросы об этом перед компетентными органами, должностными лицами.

Таким образом, под контролем за деятельностью персонала учреждений и органов, исполняющих наказания, следует понимать систему наблюдения и проверки соответствия их деятельности требованиям уголовно-исполнительного законодательства и иных нормативных правовых актов с целью выявления и устранения имеющихся нарушений и их предупреждения в будущем¹.

Контроль за деятельностью учреждений и органов, исполняющих наказания, определен в главе 3 Уголовно-исполнительного кодекса РФ и статье 38 Закона РФ от 21.07.1993 г. №5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» (в ред. от 03.12.2011 №378-ФЗ)². Регламентированный данными нормами контроль может быть классифицирован по различным основаниям. В зависимости от субъектов, которые осуществляют контроль можно выделить международный и государственный.

Международный контроль за деятельностью учреждений и органов, исполняющих наказания, предусмотрен международными актами о правах человека как универсального, так и регионального характера. Среди таких актов следует выделить Всеобщую декларацию прав человека (принятую резолюцией 217А (III) Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948), Международный пакт о гражданских и политических правах (принятый резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеей ООН от 16.12.1966), Конвенцию против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (принятый Генеральной Ассамблеей ООН резолюцией 39/46 от 10.12.1984), Европейскую конвенцию о защите прав человека и основных свобод (принятую Комитетом министров Совета Европы 04.11.1950), Европейскую

---

¹ Уголовно-исполнительное право России: учебник / под ред. В.И. Селиверстова. — М.: НОРМА: ИНФРА-М, 2010. — С. 189.

² Ведомости СНД и ВС РФ. — 1993. — №33. — Ст. 1316.

Конвенцию по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания (принятую Комитетом министров Совета Европы 26.10.1987г.) и др.

Субъектами международного контроля являются межправительственные организации (например, Комитет ООН по правам человека, Комитет ООН против пыток, Международный комитет Красного Креста, Европейский комитет по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания, эксперты Совета Европы и представители департамента Совета Европы и др.), а также международные общественные организации (например, «Международная амнистия», «Международная тюремная реформа» и др.).

Государственный контроль за деятельностью учреждений и органов, исполняющих наказания, можно разделить на контроль органов государственной власти (с определенной долей условности), органов местного самоуправления и общественный.

Согласно действующему законодательству, за персоналом уголовно-исполнительной системы осуществляется системный многофункциональный (многовидовой) контроль (а не многоуровневый, как это можно встретить в юридической литературе). На основании ст. 19 УИК РФ правом такого контроля наделены органы государственной власти. Одновременно осуществляется ведомственный контроль со стороны вышестоящих органов и их должностных лиц (ст.21 УИК РФ), а также судебный контроль (ст.20 УИК РФ), прокурорский надзор (ст. 22 УИК РФ) и общественный контроль (ст. 23 УИК РФ).

В то же время следует отметить, что УИК РФ не содержит четкого перечня органов, осуществляющих контроль в уголовно-исполнительной сфере. Некорректно, по нашему мнению, сформулирована статья 19 УИК РФ «Контроль органов государственной власти», поскольку ч. 1 ст. 11 Конституции РФ к федеральным органам государственной власти относит: Президента РФ, Федеральное Собрание РФ, Правительство РФ, суды РФ. Если брать за основу «конституционную» логику, то не следует выделять су-

дебный контроль в качестве самостоятельного вида, поскольку есть общая норма, а прокурорский надзор, в таком случае, надо рассматривать в рамках судебной власти (так как ст.129 Конституции РФ помещена в Главу 7 «Судебная власть»). Правовой статус Прокуратуры РФ и Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации на уровне Конституции РФ не определен. Приходится констатировать, что коллизии конституционных норм нашли свое продолжение и в уголовно-исполнительном законодательстве.

Федеральным законом от 22 августа 2004 года №122-ФЗ в ст. 19 УИК РФ были внесены изменения, согласно которым органы местного самоуправления были лишены полномочий по контролю за деятельностью учреждений и органов, исполняющих наказания. Однако это противоречит п. «а» ч. 1 ст. 24 УИК РФ, а также ст. 38 Закона РФ от 21.07.1993г. №5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» (в ред. от 03.12.2011. №378-ФЗ)¹.

В настоящее время вопрос о пределах контрольных полномочий суда не является дискуссионным, поскольку не соответствует международным нормам и принципам, а также Конституции РФ. Данное положение должно быть отражено в ст. 20 УИК РФ. Полномочия суда в пенитенциарной сфере значительно шире, чем это предусматривает законодатель в указанной норме, проявляются они и при изменении правового статуса осужденных, нарушении их прав и законных интересов, причем не только специальных, но и общегражданских, а также во всех случаях нарушения законности в деятельности учреждений и органов, исполняющих наказания.

Отсутствует в УИК РФ и специальная норма, регулирующая деятельность Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации², что противоречит Федеральному конституционному

¹ Ведомости СНД и ВС РФ. — 1993. — №33. — Ст. 1316.

² Борсученко С.А. Контроль за соблюдением прав и законных интересов осужденных к лишению свободы Уполномоченным по правам человека в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. — М., 2004. — С. 38–43.

закону № 1 «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» от 12.02.1997 г. (в ред. от 25.11.2009 № 267-ФЗ)¹, п. «а» ч. 1 ст. 24, ч. 2 ст. 91 УИК РФ и п. 3 ч. 4 ст. 38 Закона РФ №5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» от 21.07.1993. (в ред. от 05.04.2010).

Также представляется ошибочной позиция законодателя, включающая Министерство юстиции РФ из перечня органов, осуществляющих контроль за деятельностью уголовно-исполнительной системы², хотя такие полномочия имеют правовую основу.

Контрольные функции Министерства юстиции РФ в уголовно-исполнительной сфере определены указами Президента РФ и утвержденными Президентом РФ положениями³. На основании указанных актов Министерство юстиции РФ осуществляет функции по координации и контролю деятельности подведомственной ему Федеральной службы исполнения наказаний, а министр юстиции представляет доклады Президенту РФ и в Правительство РФ о состоянии дел в уголовно-исполнительной системе.

Уголовно-исполнительное законодательство делегирует полномочия Минюсту России самостоятельно принимать нормативные акты по вопросам, предусмотренным ч. 9 ст. 74, ч. 1 ст. 75, ч. 2 ст. 81, ч. 7 ст. 82, ч. 7 ст. 89, ч. 5 ст. 90, ч. 3 ст. 99, ч. 5 ст. 111 УИК РФ и ч. 4 ст. 11, ч. 5 ст. 12, ч. 2 ст. 16, п. 1. ч. 1 ст. 18, п. 3. ч. 4. ст. 19, ч. 3 ст. 24, ч. 5 ст. 38 Закона РФ «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы».

---

¹ СЗ РФ. — 1997. — №9. — Ст. 1011.

² Статья 38 Закона РФ №5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» от 21.07.1993. (в ред. 19.06.2007. № 104-ФЗ).

³ Указ Президента РФ от 09.03. 2004 г. № 314 «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти» (ред. от 12.05.2008 №724) // СЗ РФ. 2004. № 11. Ст. 945; Российская газета №4657 от 13.05.2008; Положение о Министерстве юстиции Российской Федерации (утв. Указом Президента РФ от 13.10. 2004. № 1313 (в ред. 18.01.2010 №80) // СЗ РФ. 2004. №42. Ст. 4108; Положение о Федеральной службе исполнения наказаний (утв. Указом Президента РФ от 13 октября 2004 № 1314 (в ред. от 14.05.2010. № 589)) // СЗ РФ. 2004. № 42. Ст. 4109.

Таким образом, несмотря на отсутствие последовательности у законодателя, Минюст России является полноправным субъектом системы контрольных органов, что требует устранения имеющихся противоречий в действующем законодательстве. Следует обратить внимание и на изменение характера такого контроля, который утратил черты ведомственного и приобрел надведомственные (межведомственные) полномочия¹.

Государственный контроль подразделяется на общий, когда охватывается вся деятельность проверяемого органа, и специальный, когда проверка осуществляется по определенным вопросам.

Принципами *государственного контроля* являются: законность, объективность, независимость, гласность, экономичность, охрана государственной и иной охраняемой законом тайны.

Контроль может быть внешним, когда он осуществляется органом, не входящим в систему проверяемого ведомства, и внутренним, когда контрольные органы входят в ведомственную систему.

Надзор как способ обеспечения законности в деятельности учреждений и органов, исполняющих наказания, отличается от контроля. Прокурорский надзор — действия органов прокуратуры по выявлению, пресечению, устранению и предупреждению нарушений законов в уголовно-исполнительной сфере.

При этом оценка деятельности поднадзорного объекта дается только с точки зрения законности, но не целесообразности.

Что касается вопроса о «системе контроля», то ни законодатель, ни юридическая наука однозначно не подходят к раскрытию содержания этого термина. Однако если обобщить мнения ученых по данному вопросу, то можно выделить две основные точки зрения:

1) узкое понимание системы контроля, когда оно совпадает с понятием контрольных органов, а содержание раскрывается через компетенцию и полномочия отдельных субъектов контроля, форм и методов осуществления ими контрольной деятельности;

---

¹ Подробнее: Административное право: учебник для вузов / под ред. Д.Н. Бахраха, Б.В. Россинского, Ю.Н. Старилова. — М.: НОРМА, 2004. — С. 722—724.

2) широкое понимание системы контроля, выработанное в теории управления, где составляющими элементами являются: организационно-функциональная структура (цели, принципы, объект, предмет, субъекты и их компетенция, виды контроля); механизм (методы, средства, формы контроля); процесс контроля¹.

Полагаем, что в основе структурной дифференциации контроля, осуществляемого органами государственной власти, должен лежать принцип разделения властей, причем не в традиционно узкой трактовке, а с учетом современных условий функционирования государственных институтов, которые могут быть отнесены лишь к особой ветви власти — «контрольной»². Такими государственными институтами, применительно к нашей теме, являются Прокуратура РФ и Уполномоченный по правам человека в РФ. Необходимо также учитывать особенности правового статуса государственных органов, предметы их ведения, поскольку конкретный объект, предмет и пределы контроля, формы и методы его реализации находятся в прямой зависимости от правового статуса самого субъекта контроля, от выполняемых им задач.

Очевидным является тот факт, что деятельность персонала учреждений и органов, исполняющих наказания, должна находиться под контролем не только государственных структур, но и общественности. Правовая основа общественного контроля закреплена в ст. 23, ст. 24 УИК РФ, ст. 38 Закона РФ №5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» от 21.07.1993 (в ред. от 05.04.2010), Федеральном законе № 76 «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания» от 10.06.2008³.

---

¹ Подробнее: *Беляев В.П.* Контроль и надзор в Российском государстве: монография / В.П. Беляев. — М.: ТК «Велби», Изд-во «Проспект», 2005. — С. 60; *Зубарев С.М.* Контроль за деятельностью персонала пенитенциарной системы России (история, теория, методология): монография / С.М. Зубарев. — М., 2005. — С. 126—128.

² *Борсученко С.А.* Контроль за соблюдением прав и законных интересов осужденных к лишению свободы Уполномоченным по правам человека в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. — М., 2004. — С. 30—34.

³ СЗ РФ. — 2008. — №24. — Ст. 2789.

С учетом сказанного можно выделить следующие виды контроля, осуществляемого органами государственной власти (на федеральном уровне):

- президентский контроль;
- контроль органов исполнительной власти (административный контроль), осуществляемый Правительством РФ (общий контроль), Министерством юстиции РФ (надведомственный (межведомственный) контроль) и Федеральной службой исполнения наказаний России (ведомственный контроль);
- парламентский контроль;
- судебный контроль;
- правозащитный контроль, осуществляемый Уполномоченным по правам человека в РФ;
- прокурорский надзор.

Следует также отметить, что контроль за деятельностью персонала учреждений и органов, исполняющих наказания осуществляют не только федеральные органы государственной власти, но и органы государственной власти субъектов Российской Федерации. В соответствии с предложенной классификацией на региональном уровне можно выделить:

- президентский контроль;
- контроль органов исполнительной власти;
- парламентский контроль;
- правозащитный контроль, осуществляемый уполномоченными по правам человека в субъектах РФ.

Общественный контроль также подразделяется на определенные виды:

- государственно-общественные организации (например, Попечительские советы, методические советы, советы воспитателей);
- общественные объединения (общественные наблюдательные комиссии, Общественная палата);
- правозащитные организации;
- религиозные организации;
- средства массовой информации.

Примеры отечественной истории как нельзя лучше свидетельствуют о необходимости функционирования открытой и подконтрольной уголовно-исполнительной системы, а также важности деятельности контрольно-надзорных органов в указанной сфере.

§ 2. Международный контроль за деятельностью персонала учреждений и органов, исполняющих наказания

Осуществляемый в ходе перестройки 1980-х гг. процесс сближения СССР с мировым сообществом позитивно отразился на сфере исполнения уголовных наказаний. 10 декабря 1985 г. Советский Союз подписал Конвенцию ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (1984 г.)¹. Эта Конвенция была ратифицирована с оговорками Указом Президиума Верховного Совета СССР от 21 января 1987 г.² и вступила в силу 26 июня 1987 г. Согласно ст. 19 Конвенции СССР возложил на себя обязанность регулярно представлять Комитету ООН против пыток доклады о соблюдении прав человека и предотвращении пыток (в том числе и при исполнении уголовных наказаний). Это стало первым шагом в распространении международного контроля на исправительные учреждения Союза ССР

5 июля 1991 г. Верховный Совет СССР принял ряд документов, расширяющих возможности международного контроля за соблюдением прав и свобод человека в местах лишения свободы. Соответствующими постановлениями высший орган законодательной власти закрепил присоединение СССР к Факультативному протоколу Международного пакта о гражданских и политических правах

---

¹ См.: Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания // СПС «КонсультантПлюс»: Международные правовые акты.

² Оговорки касались ст. 20 и ч. 1 ст. 30 Конвенции. См.: Указ Президиума Верховного Совета СССР от 21.01.1987 г. № 6416-ХІ «О ратификации Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания» // СПС «КонсультантПлюс»: Международные правовые акты.

(1966 г.)¹, признал компетенцию Комитета по правам человека в соответствии со ст. 41 Пакта ², снял оговорку в отношении ст. 20 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания и признал компетенцию Комитета против пыток в соответствии со статьями 21 и 22 Конвенции ³. В связи с этим в Советском Союзе появились две новые формы международного контроля: указанные Комитеты ООН получили право принимать и рассматривать сообщения других государств и индивидуальные жалобы лиц, находящихся под юрисдикцией СССР, о нарушении прав человека и применении пыток.

Дальнейшее развитие международного контроля за соблюдением прав человека в местах лишения свободы получил уже после распада СССР. В связи с вступлением России в Совет Европы 28 февраля 1996 г. Президент РФ подписал Конвенцию о защите прав человека и основных свобод (1950 г.) и Европейскую конвенцию по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания (1987 г.). Первый документ был ратифицирован Федеральным законом от 30 марта 1998 г. № 54-ФЗ ⁴. Согласно ст. 1 Российская Федерация признала компетенцию Европейской комиссии по правам человека и Европейского суда по правам человека по разрешению заявления (жалобы) лю-

---

¹ См.: Постановление Верховного Совета СССР от 5.07. 1991 г. № 2304-1 «О присоединении СССР к Факультативному протоколу к Международному пакту о гражданских и политических правах» // СПС «КонсультантПлюс»: Международные правовые акты.

² См.: Постановление Верховного Совета СССР от 5.07. 1991 г. № 2305-1 «О признании компетенции Комитета по правам человека в соответствии со статьей 41 Международного пакта о гражданских и политических правах» // СПС «КонсультантПлюс»: Международные правовые акты.

³ См.: Постановление Верховного Совета СССР от 5.07. 1991 г. № 2307-1 «О снятии оговорки в отношении статьи 20 и о признании компетенции Комитета против пыток в соответствии со статьями 21 и 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания» // СПС «КонсультантПлюс»: Международные правовые акты.

⁴ См.: Федеральный закон от 30.03.1998 г. № 54-ФЗ «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и протоколов к ней» // СПС «КонсультантПлюс»: Международные правовые акты.

бого лица (в том числе и осужденного), неправительственной организации или группы лиц, которые утверждают, что они являются жертвами нарушения Российской Федерацией их прав, изложенных в Конвенции и указанных Протоколах к ней, в случаях, когда предполагаемое нарушение имело место после вступления в действие этих договорных актов в отношении Российской Федерации. Конвенция вступила в силу для России 5 мая 1998 г. С 1 ноября 1998 г. стала действовать новая редакция Конвенции, упразднившая Европейскую комиссию по правам человека и предусматривавшая изменение структуры и порядка деятельности Европейского суда.

Европейская конвенция по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания была ратифицирована Федеральным законом от 28 марта 1998 г. № 44-ФЗ¹. Конвенция вступила в силу для России 1 сентября 1998 г. Согласно ст. 2 Конвенции члены Европейского комитета против пыток имеют право посещать любые места, где содержатся лица, лишенные свободы.

Создание аналогичного института — Подкомитета по предупреждению пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания Комитета ООН против пыток предусмотрено в соответствии с Факультативным протоколом к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания². Этот документ был принят 18 декабря 2002 г. Резолюцией 57/199 на 77-м пленарном заседании 57-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН. Протокол открыт для подписания, ратификации и присоединения с 1 января 2003 г. С его подписанием и ратифика-

---

¹ См.: Федеральный закон от 28.03.1998 г. № 44-ФЗ «О ратификации Европейской Конвенции по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания и протоколов к ней» // СПС «КонсультантПлюс»: Международные правовые акты.

² См.: Факультативный протокол к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания // СПС «КонсультантПлюс»: Международные правовые акты.

цией Россия возьмет на себя обязательства не только разрешить посещение мест лишения свободы членами Подкомитета по предупреждению пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (ст. 4), но и создать подобный отечественный орган (ст. 3). Тем самым появятся новые формы международного контроля за соблюдением прав человека в исправительных учреждениях¹.

Таким образом, международный контроль за деятельностью персонала учреждений и органов, исполняющих наказания, осуществляется в четырех формах:

1) представление Российской Федерацией периодических докладов о соблюдении прав человека (в том числе и при исполнении уголовных наказаний);

2) сообщения иностранных государств о нарушениях прав осужденных, применения к ним пыток, других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения или наказания;

3) обращения осужденных с жалобами, заявлениями и предложениями в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека;

4) посещение членами межгосударственных органов по защите прав и свобод человека мест принудительной изоляции граждан Российской Федерации, включая следственные изоляторы, исправительные учреждения.

Международные документы четко требуют, чтобы все исправительные учреждения и места задержанных лиц подвергались системе независимых от властных структур проверок².

Так, например, в 2009 году представители зарубежных государств посетили исправительные учреждения России 213 раз.

¹ См.: *Зубарев С.М.* Уголовно-исполнительное право: учеб. пособие: конспект лекций. — М.: Юрайт, 2010. — С. 58—59.

² См.: Пункт 93.1 Европейских пенитенциарных правил (Рекомендация Rec(2006)2 Комитета министров Совета Европы, январь 2006 г.) // Российское уголовно-исполнительное право. В 2-х т. Т. 1. Общая часть: учебник / под ред. В.Е. Эминова, В.Н. Орлова. — М.: МПЮА имени О.Е.Кутафина, 2010. Приложение 3. — С. 338.

В период с 1998 года по 2009 год делегации Европейского комитета по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания осуществили 17 визитов в места лишения свободы, расположенные в различных субъектах Российской Федерации.

В феврале 2006 года следственные изоляторы нескольких регионов России посетил Комиссар по правам человека Совета Европы. По результатам посещений отмечены заметные улучшения материально-бытовых условий, медицинского обеспечения лиц, содержащихся в указанных учреждениях, за последние годы.

Улучшение положения в российских исправительных учреждениях отмечалось в ноябре 2006 года на 37-м заседании Комитета ООН против пыток во время рассмотрения доклада России о соблюдении Конвенции ООН против пыток.

При посещении в июне 2007 года экспертами Совета Европы и представителя департамента Совета Европы по исполнению решений Европейского суда по правам человека учреждений Республики Мордовия отмечено, что положение дел в женской исправительной колонии вполне отвечает современным требованиям, а по ряду условий — выше среднеевропейских стандартов.

По итогам визитов в 2006—2008 годах международные эксперты в своих публичных заявлениях указывали, что в сфере условий содержания под стражей достигнут определенный прогресс, а Российские власти демонстрируют стремление к открытости в отношении вопросов, связанных с условиями содержания под стражей.

С момента ратификации в 1998 году Конвенции о защите прав человека и основных свобод по запросам Уполномоченного Российской Федерации при Европейском суде по правам человека Федеральной службой исполнения наказаний проведены расследования по 281 делу, в которых кроме жалоб на следственные и судебные органы имелись претензии к учреждениям и органам уголовно-исполнительной системы.

В 2002 году Европейский суд по правам человека принял к рассмотрению 69 таких жалоб, в 2004 году — 41, в 2006 году — 23, в

2007 году — 10. К настоящему времени претензии заявителей к деятельности учреждений уголовно-исполнительной системы были признаны обоснованными по 37 делам (13,2%), по 40 делам (14,2%) отклонены. По 204 делам (72,6%) решения длительное время не принимаются¹.

§ 3. Контроль органов государственной власти за деятельностью персонала учреждений и органов, исполняющих наказания

Контроль Президента РФ. Контрольные функции Президента РФ в уголовно-исполнительной сфере вытекают из его правового статуса главы государства. Согласно Основному закону, Президент РФ является гарантом Конституции РФ, прав и свобод человека и гражданина, в том числе и граждан, находящихся в сфере уголовно-правового регулирования. Данное положение нашло отражение и в уголовно-исполнительном законодательстве².

На основании ст. 89 Конституции РФ Президент РФ осуществляет помилование. Актом помилования лицо, осужденное за преступление, может быть освобождено от дальнейшего отбывания наказания, либо назначенное ему наказание может быть сокращено или заменено более мягким видом наказания. Поскольку нередко инициатором применения помилования к тому или иному осужденному выступает администрация учреждений и органов, исполняющих наказания, то, рассматривая представленные ему материалы, Президент РФ также осуществляет контроль за деятельностью персонала уголовно-исполнительной системы, правильностью принятых ими решений.

Президентский контроль осуществляется также в форме рассмотрения предложений, заявлений и жалоб осужденных, посещения учреждений, исполняющих наказания.

---

¹ Доклад «О состоянии уголовно-исполнительной системы Российской Федерации». — Вологда, 2009. — С.19—21.

² Ст. 12 ч.3, ч. 6 ст. 15, 19, 24 УИК РФ; Ст. 38 Закона РФ №5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» от 21.07.1993 (в ред. от 05.04.2010) // Ведомости СНД и ВС РФ, 1993. — №33. — Ст. 1316.

Президент РФ осуществляет непосредственный контроль за деятельностью Федеральной службы исполнения наказаний России. Так, в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 9 марта 2004 г. № 314 «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти» (ред. от 12.05.2008г. №724)¹ установлена структура федеральных органов исполнительной власти, а также дан перечень федеральных министерств, федеральных служб и федеральных агентств, руководство деятельностью которых непосредственно осуществляется Президентом РФ. В их число входит Федеральная служба исполнения наказаний.

Согласно ст. 8 Закона РФ №5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» от 21.07.1993 (в ред. от 03.12.2011 № 378-ФЗ)² Положение о федеральном органе уголовно-исполнительной системы, его структура и предельная численность утверждаются Президентом Российской Федерации.

Указом Президента РФ от 13 октября 2004 г. № 1314 «Вопросы Федеральной службы исполнения наказаний» (ред. от 14.05.2010. № 589) утверждено Положение о Федеральной службе исполнения наказаний Российской Федерации³. В целях реализации данного Положения Президентом РФ были даны соответствующие поручения Правительству РФ.

Президент РФ утверждает структуру и предельную численность работников центрального аппарата ФСИН России; назначает на должность и освобождает от должности директора ФСИН России, а также его заместителей; заслушивает отчеты о состоянии работы по исполнению уголовных наказаний, обеспечению условий содержания осужденных, соблюдению законности и прав человека в учреждениях уголовно-исполнительной системы; истребует необходимые материалы; издает указы и распоряжения в соответствии с компетенцией; реализует предоставленное ему право законодательной инициативы и т.п.

---

¹ СЗ РФ. — 2004. — № 11. — Ст. 945; Российская газета. — №4657 от 13.05.2008 г.

² Ведомости СНД и ВС РФ, 1993. — №33. — Ст. 1316.

³ СЗ РФ. — 2004. — № 42. — Ст. 4109.

Согласно Конституции РФ, Президент РФ определяет основные направления внутренней политики государства, в том числе и в уголовно-исполнительной сфере; обеспечивает согласованное функционирование и взаимодействие органов государственной власти, то есть координирует их деятельность.

Контроль органов исполнительной власти (административный контроль).

Контроль Правительства РФ. В соответствии с Конституцией РФ, Федеральным конституционным законом от 17.12.1997 г. №2 «О Правительстве Российской Федерации» (в ред. от 30.12.2008 г. № 8-ФКЗ)¹ Правительство РФ в пределах своих полномочий осуществляет общий контроль за деятельностью федеральных органов исполнительной власти, в том числе учреждений и органов, исполняющих наказания. Данное положение отражено и в уголовно-исполнительном законодательстве².

Правительство РФ осуществляет контроль за исполнением Конституции РФ, федеральных конституционных законов, федеральных законов, актов Президента РФ и Правительства РФ, международных договоров Российской Федерации Федеральной службой исполнения наказаний РФ; принимает меры по устранению нарушений законодательства Российской Федерации; организует реализацию уголовно-исполнительной политики; осуществляет меры по обеспечению и реализации законности, прав и свобод граждан, в том числе и в уголовно-исполнительной сфере; формирует федеральные целевые программы и обеспечивает их реализацию; разрабатывает и представляет Государственной Думе федеральный бюджет и обеспечивает его исполнение; представляет Государственной Думе отчет об исполнении федерального бюджета; обеспечивает проведение единой государственной социальной по-

¹ СЗ РФ. — 1997. — №51. — Ст. 5712; СЗ РФ. — 2009. — №1. — Ст. 3.

² Ст. 12 ч. 3, ч. 6 15, 19, 24 УИК РФ; Ст. 38 Закона РФ №5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» от 21.07.1993 (в ред. от 03.12.2011) // Ведомости СНД и ВС РФ. — 1993. — №33. — Ст. 1316.

литики; реализует предоставленное ему право законодательной инициативы; в соответствии с компетенцией издает постановления и распоряжения.

УИК РФ и Федеральный закон №2 «О введении в действие Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации»¹ от 08.01.1997 г. (ред. от 10.01.2002 г.) делегируют Правительству РФ полномочия по принятию многих нормативных правовых актов: Положения об уголовно-исполнительных инспекциях, о дисциплинарной воинской части, об арестных домах (ст. 6 Закона). Кроме того, подзаконными актами Правительства РФ регулируются такие вопросы, как о форме одежды осужденных к лишению свободы (ч. 4 ст. 82 УИК РФ); перечень технических средств надзора и контроля и порядок их использования (ч. 3 ст. 83 УИК РФ); обеспечение пособиями по обязательному государственному социальному страхованию осужденных к лишению свободы, привлеченных к труду (ч. 1 ст. 98 УИК РФ); минимальные нормы питания и материально-бытового обеспечения осужденных к лишению свободы (ч. 3 ст. 99 УИК РФ) и др.

Постановления и распоряжения Правительства РФ в случае их противоречия Конституции РФ, федеральным конституционным законам, федеральным законам и указам Президента РФ могут быть отменены Президентом РФ.

Правительство РФ принимает решения по организации уголовно-исполнительной системы и обеспечению ее деятельности: создание и ликвидация учреждений, исполняющих наказания; установление нормативов по структуре и штатной численности персонала учреждений, исполняющих наказания; утверждение нормативов по финансированию уголовно-исполнительной системы; создание условий, обеспечивающих привлечение осужденных к труду; принятие на вооружение уголовно-исполнительной системы образцов специальной техники и специальных средств; установление порядка строительства и реконструкции исправительных уч-

---

¹ СЗ РФ. — 1997. — №2. — Ст. 199.

реждений; формирование ведомственного жилого фонда для сотрудников УИС и т.п.

Правительство РФ заслушивает отчеты о состоянии работы по исполнению уголовных наказаний, обеспечению условий содержания осужденных, соблюдению законности и прав человека в учреждениях уголовно-исполнительной системы; рассматривает предложения, заявления и жалобы осужденных.

Председатель Правительства РФ вправе без специального разрешения посещать учреждения и органы, исполняющие наказания.

Контроль Министерства юстиции РФ. Надведомственный (межведомственный) контроль за деятельностью персонала учреждений и органов, исполняющих наказания, а также судебных приставов-исполнителей осуществляется Министерством юстиции Российской Федерации¹.

Контрольные полномочия Министерства юстиции РФ в уголовно-исполнительной сфере определены указами Президента РФ и утвержденным Президентом РФ положением². Согласно которым Министерство юстиции РФ вырабатывает и реализует государственную политику в уголовно-исполнительной сфере; осуществляет функции по координации и контролю деятельности подведомственной ему Федеральной службы исполнения наказаний; во исполнение поручений Президента РФ, Председателя Правительства РФ дает поручения и контролирует их исполнение; обеспечивает соблюдение законодательства Российской Федерации, актов Минюста России, регламентирующих деятельность ФСИН России;

¹ Понятие надведомственного контроля дано в теории административного права. Подробнее см.: Административное право: учебник для вузов / под ред. Д.Н. Бахраха, Б.В. Россинского, Ю.Н. Старилова. — М.: НОРМА, 2004. — С. 722—724.

² Указ Президента РФ от 09.03. 2004 г. № 314 «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти» (ред. от 12.05.2008 г. №724) // СЗ РФ. — 2004. — № 11. — Ст. 945; Российская газета №4657 от 13.05.2008 г.; Положение о Министерстве юстиции Российской Федерации (утв. Указом Президента РФ от 13.10. 2004 г. № 1313 (в ред. 18.01.2010 г. №80)) // СЗ РФ. — 2004. — №42. — Ст. 4108; Положение о Федеральной службе исполнения наказаний (утв. Указом Президента РФ от 13 октября 2004 г. № 1314 (в ред. от 14.05.2010. № 589)) //СЗ РФ. — 2004. — № 42. — Ст. 4109.

вносит по результатам проверок деятельности уголовно-исполнительной системы, предложения руководству службы, направленные на совершенствование ее работы; имеет право отменить противоречащее федеральному законодательству решение ФСИН России, если иной порядок отмены решения не установлен федеральным законом; издает в пределах своей компетенции приказы и распоряжения.

На основании Приказа Минюста РФ №361 «Об организации проверок в подведомственных Министерству юстиции Российской Федерации федеральных службах, осуществлении координации и контроля их деятельности»¹ от 27.10.2009 г. утвержден порядок проведения Минюстом России плановых проверок деятельности ФСИН России.

Уголовно-исполнительный кодекс РФ делегирует полномочия Минюсту России самостоятельно или совместно с другими ведомствами принимать нормативные акты по вопросам, предусмотренным ч. 9 ст. 74, ч. 1 ст. 75, ч. 2 ст. 81, ч. 7 ст. 82, ч. 3 ст. 89, ч. 5 ст. 90, ч. 3 ст. 99, ч. 5 ст. 101, ч. 4 ст. 108, ч. 5 ст. 111, ч. 7 ст. 112 УИК РФ. Наиболее важными из них являются: Правила внутреннего распорядка исправительных учреждений (ч. 3 ст. 82 УИК РФ).

Директор ФСИН России вносит министру юстиции РФ: ежегодный план и основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы, а также отчет об исполнении плана; предложения по формированию проекта федерального бюджета в части, касающейся финансирования уголовно-исполнительной системы; предложения о заключении международных договоров Российской Федерации и соглашений в уголовно-исполнительной сфере; предложения по изменению вида режима и лимита наполнения учреждений, исполняющих наказания; предложения о создании изолированных участков с различными видами режима в учреждениях, исполняющих наказания; проекты нормативных пра-

---

¹ Зарегистрирован в Минюсте РФ 18.11.2009 г., регистрационный №15249 // Российская газета от 27.11.2009. — № 226.

вовых актов и предложения по совершенствованию законодательства Российской Федерации по вопросам, регулирующим уголовно-исполнительную сферу и др.

Министр юстиции РФ представляет доклады Президенту РФ и в Правительство РФ о состоянии дел в уголовно-исполнительной системе.

Перечисленная компетенция не вызывает сомнений, относительно контрольных полномочий Министерства юстиции РФ в уголовно-исполнительной сфере. Однако законодателем были внесены изменения в ч.2 ст. 38 Закона РФ №5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» от 21.07.1993, согласно которым непосредственный контроль за деятельностью учреждений, исполняющих наказания, и следственных изоляторов осуществляют федеральный орган уголовно-исполнительной системы и территориальные органы уголовно-исполнительной системы. Таким образом, из данной нормы была исключена контрольная функция Министерства юстиции РФ. Такая позиция законодателя представляется ошибочной, поскольку не имеет правовой основы, а порождает правовую коллизию. Минюста России нет и в перечне органов, имеющих право посещать учреждения, исполняющие наказания, и следственные изоляторы для осуществления контроля без специального разрешения, хотя в Положении о Министерстве юстиции Российской Федерации говорится о координации и контроле деятельности подведомственной ему ФСИН России ¹, а согласно ч. 5 ст. 38 Закона РФ №5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» от 21.07.1993 (в ред. от 03.12.2011. №378-ФЗ) Министерство юстиции Российской Федерации устанавливает порядок посещения учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, требующих специального разрешения руководства этих учреждений.

---

¹ Общие положения ч. 2 Указа Президента РФ от 13.10. 2004 г. № 1313 (в ред. от 14.05.2010. № 589) // СЗ РФ. 2004. №42. Ст. 4108.

Полагаем, что, несмотря на отсутствие последовательности у законодателя, Минюст России является полноправным субъектом системы контрольно-надзорных органов, осуществляющим надведомственный контроль в уголовно-исполнительной сфере, в связи с чем требуется устранить имеющиеся противоречия в действующем законодательстве.

Контроль Федеральной службы исполнения наказаний. Согласно ст. 21 УИК РФ за деятельностью учреждений и органов, исполняющих наказания, осуществляется ведомственный контроль со стороны вышестоящих органов и их должностных лиц.

В соответствии с ч. 1 ст. 38 Закона РФ №5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» от 21.07.1993 (в ред. от 03.12.2011 №378-ФЗ) непосредственный контроль за деятельностью учреждений, исполняющих наказания, и следственных изоляторов осуществляют федеральный орган уголовно-исполнительной системы (ФСИН) и территориальные органы уголовно-исполнительной системы (УФСИН).

Согласно Положению о Федеральной службе исполнения наказаний¹ данный орган изучает показатели ведомственной отчетности, принимает меры по исправлению создавшегося положения или по закреплению наметившихся позитивных тенденций; проводит ревизии или проверки производственной либо финансово-хозяйственной деятельности учреждений и органов, осуществляющих производственную либо финансово-хозяйственную деятельность, в том числе проверки целесообразности и законности расходования бюджетных средств, включая содержание осужденных; центральные органы уголовно-исполнительной системы осуществляют инспектирование учреждений и органов, исполняющих наказания, в процессе которого, проверяется вся деятельность персонала в комплексе (оперативно-служебная, производственная, финансово-хозяйственная деятельность персонала, профессиональная под-

---

¹ Утв. Указом Президента РФ от 13 октября 2004 г. № 1314 (в ред. от 14.05.2010. № 589) // СЗ РФ. — 2004. — № 42. — Ст. 4109.

готовка, соблюдение законности, обеспечение прав, свобод и законных интересов осужденных и т.п.).

Инспектирование учреждений и органов, исполняющих наказания, является наиболее важной формой ведомственного контроля, подчеркивающей его специфику.

На основании п. «в» ч. 1 ст. 24 УПК РФ должностные лица ФСИН России посещают учреждения и органы, исполняющие наказания, без специального на то разрешения. В процессе таких посещений контролирурующие функции осуществляются путем личного ознакомления должностных лиц с условиями и результатами деятельности администрации, условиями содержания осужденных и правопорядком во время исполнения наказания и т.д. Во время посещения учреждений и органов, исполняющих наказания, проверяющие могут проводить опрос персонала и осужденных, знакомиться с необходимыми документами, например личными делами осужденных, и т.п.

Предложения, заявления и жалобы на действия администрации могут быть поданы на личном приеме осужденных (их родственников, иных граждан), который, как правило, осуществляется в процессе проведения комплексного инспектирования учреждений и органов, исполняющих наказания, либо их целевой проверки. Кроме того, личный прием может осуществляться и в процессе повседневной деятельности, вне связи с инспекторскими или целевыми проверками деятельности персонала.

Важной формой ведомственного контроля также является рассмотрение предложений, заявлений и жалоб осужденных на действия персонала учреждений и органов, исполняющих наказания. Порядок подачи обращений закреплен в ч. 4 ст. 15, ст. 91 УИК РФ.

Контроль Федерального Собрания РФ за деятельностью персонала учреждений и органов, исполняющих наказания. Федеральное Собрание РФ в лице Государственной Думы и Совета Федерации осуществляет парламентский контроль за деятельностью государственных органов, в том числе учреждений и органов, исполняющих наказания. Указанный контроль имеет место при рассмотрении

предложений, заявлений и жалоб лиц, находящихся в местах принудительного содержания, поступающих в Федеральное Собрание РФ, а также при посещении членами Совета Федерации и депутатами Государственной Думы учреждений, исполняющих наказания (ч. 4 ст. 12, ч. 3 ст. 15, п. «а» ч. 1 ст. 24 УИК РФ). Кроме того, Совет Федерации и Государственная Дума могут заслушать отчет или сообщение руководителей ФСИН России о деятельности уголовно-исполнительной системы, проводить парламентские слушания и расследования.

Своеобразная форма парламентского контроля осуществляется при проверке расходования средств федерального бюджета на содержание уголовно-исполнительной системы. Согласно ч. 5 ст. 101 Конституции РФ для осуществления контроля за исполнением федерального бюджета Совет Федерации и Государственная Дума образуют Счетную палату, которая проводит непосредственные проверки целесообразности и законности расходования бюджетных средств, в том числе органами и учреждениями, исполняющими наказания.

Парламентский контроль осуществляется в процессе деятельности депутатов Государственной Думы и членов Совета Федерации¹, в том числе по разрешению обращений избирателей. Депутаты или группа депутатов вправе обращаться с запросом к руководителям Министерства юстиции РФ и Федеральной службы исполнения наказаний. В числе вопросов, включаемых в запрос, может быть деятельность персонала учреждений и органов, исполняющих наказания. По указанным запросам соответствующий государственный орган или должностное лицо должны дать ответ в устной или письменной форме не позднее чем через 15 дней со дня его получения, или в иной, установленный палатой, срок.

Определенные контрольные функции парламента в уголовно-исполнительной сфере реализуются также в деятельности членов

---

¹ Данная деятельность регламентируется Федеральным законом №3 «О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» от 08.05.1994 (ред. от 09.05.2005 с изм. от 21.07.2005) // СЗ РФ. — 1994. — №2. — Ст. 74.

Совета Федерации и депутатов Государственной Думы при обращении с вопросом к члену Правительства РФ либо при реализации своего права на безотлагательный прием должностными лицами органов государственной власти, включая их руководителей.

Судебный контроль за деятельностью персонала учреждений и органов, исполняющих наказания. Конституция РФ значительно повысила роль суда в обеспечении защиты прав, свобод и охраняемых законом интересов граждан, расширив его компетенцию и возможности. Часть 3 ст. 56 Конституции РФ гарантирует право на судебную защиту, которое не подлежит ограничению. Им в полном объеме обладают и лица, содержащиеся в учреждениях уголовно-исполнительной системы. Это право соответствует международным актам¹, детализируется в Федеральном законе № 4866-1 «Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан» от 27.04.1993 г. (в ред. от 09.02.2009 №4-ФЗ)², согласно которому каждый гражданин вправе обратиться с жалобой в суд, если считает, что неправомерными действиями (решениями) государственные органы, органы местного самоуправления, учреждения, предприятия и их объединения, общественные объединения, должностные лица и государственные служащие нарушили его права и свободы. УИК РФ закрепляет право осужденных на судебную защиту в ч. 4 ст. 12, ч. 4 ст. 15, ч. 2 ст. 20 (и др. статьях Особой части).

Согласно ч. 1 ст. 20 УИК РФ суд контролирует исполнение наказаний при решении вопросов, подлежащих рассмотрению судом при исполнении приговора в соответствии со статьями 397 (за исключением случаев, указанных в пунктах 1 и 18) и 398 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

Суд рассматривает следующие вопросы, связанные с исполнением приговора:

---

¹ Всеобщей декларации прав человека; Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод; Международному пакту о гражданских и политических правах и др. Более подробно: Руководство по справедливому судопроизводству. Международная амнистия. — М.: Права человека, 2003. — С. 196.

² Ведомости СНД РФ и ВС РФ. — 1993. — №19. — Ст. 685.

1) о замене наказания в случае злостного уклонения от его отбывания:

- а) штрафа — в соответствии со ст. 46 УК РФ;
- б) обязательных работ — в соответствии со ст. 49 УК РФ;
- в) исправительных работ — в соответствии со ст. 50 УК РФ;
- г) ограничения свободы — в соответствии со ст. 53 УК РФ;

2) об изменении вида исправительного учреждения, назначенного по приговору суда осужденному к лишению свободы, в соответствии со ст. 78 и 140 УИК РФ;

3) об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания в соответствии со ст. 79 УК РФ;

4) об отмене условно-досрочного освобождения в соответствии со ст. 79 УК РФ;

5) о замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания в соответствии со ст. 80 УК РФ;

6) об освобождении от наказания в связи с болезнью осужденного в соответствии со ст. 81 УК РФ;

7) об отмене условного осуждения или о продлении испытательного срока в соответствии со ст. 74 УК РФ;

8) об отмене либо о дополнении возложенных на осужденного обязанностей в соответствии со ст. 73 УК РФ;

9) об отмене частично либо о дополнении установленных осужденному к наказанию в виде ограничения свободы ограничений в соответствии со ст. 53 УК РФ;

10) об освобождении от отбывания наказания в связи с истечением сроков давности обвинительного приговора в соответствии со ст. 83 УК РФ;

11) об исполнении приговора при наличии других неисполненных приговоров, если это не решено в последнем по времени приговоре в соответствии со ст. 70 УК РФ;

12) о зачете времени содержания под стражей, а также времени пребывания в лечебном учреждении в соответствии со ст. 72, 103 и 104 УК РФ;

13) о продлении, об изменении или о прекращении применения

принудительных мер медицинского характера в соответствии со ст. 102 и 104 УК РФ;

14) об освобождении от наказания или о смягчении наказания вследствие издания уголовного закона, имеющего обратную силу, в соответствии со ст. 10 УК РФ;

15) о снижении размера удержания из заработной платы осужденного к исправительным работам в соответствии со статьей 44 УИК РФ в случае ухудшения материального положения осужденного;

16) о разьяснении сомнений и неясностей, возникающих при исполнении приговора;

17) об освобождении от наказания несовершеннолетних с применением принудительных мер воспитательного воздействия, предусмотренных частью второй ст. 92 УК РФ;

18) об отмене отсрочки отбывания наказания беременным женщинам и женщинам, имеющим малолетних детей, в соответствии со ст. 82 УК РФ;

19) о замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания либо об освобождении от наказания в виде ограничения по военной службе военнослужащего, уволенного с военной службы, в порядке, установленном ст. 148 УИК РФ;

20) о передаче гражданина иностранного государства, осужденного к лишению свободы судом Российской Федерации, для отбывания наказания в государство, гражданином которого осужденный является;

21) о признании, порядке и об условиях исполнения приговора суда иностранного государства, которым осужден гражданин Российской Федерации, передаваемый в Российскую Федерацию для отбывания наказания.

Согласно ст. 398 УПК РФ исполнение приговора об осуждении лица к обязательным работам, исправительным работам, ограничению свободы, аресту или лишению свободы может быть отсрочено судом на определенный срок при наличии одного из следующих оснований:

1) болезнь осужденного, препятствующая отбыванию наказания, — до его выздоровления;

2) беременность осужденной или наличие у нее малолетних детей — до достижения младшим ребенком возраста четырнадцати лет, за исключением осужденных к ограничению свободы или лишению свободы на срок свыше пяти лет за тяжкие и особо тяжкие преступления против личности;

3) тяжкие последствия или угроза их возникновения для осужденного или его близких родственников, вызванные пожаром или иным стихийным бедствием, тяжелой болезнью или смертью единственного трудоспособного члена семьи, другими исключительными обстоятельствами, — на срок, установленный судом, но не более 6 месяцев.

Уплата штрафа может быть отсрочена или рассрочена на срок до трех лет, если немедленная уплата его является для осужденного невозможной.

Вопрос об отсрочке исполнения приговора решается судом по ходатайству осужденного, его законного представителя, близких родственников, защитника либо по представлению прокурора.

В соответствии с законодательством Российской Федерации суд рассматривает жалобы осужденных и иных лиц на действия администрации учреждений и органов, исполняющих наказания (ч. 2 ст. 20 УИК РФ).

Возможность осужденных обращаться на действия администрации в суд является весьма важным средством и гарантией обеспечения их прав.

Такой важной гарантией соблюдения прав осужденных к лишению свободы при применении к ним наиболее строгих мер взыскания является норма, закрепленная в ч. 5 ст. 78 УИК РФ, согласно которой изменение вида исправительного учреждения осуществляется судом. Судебный порядок рассмотрения данного вопроса повышает гарантии объективного его решения, а соответственно и обеспечение прав осужденных.

В соответствии с ч. 3 ст. 86 УИК РФ перевод осужденных к лишению свободы из одних условий отбывания наказания в другие по

основаниям, предусмотренным ст. 120, 122, 124, 127, 130 и 132 УИК РФ, производится по решению комиссии исправительного учреждения. Стремясь повысить гарантии законности и соблюдения прав осужденных, законодатель впервые в истории пенитенциарного законодательства закрепил их право на обжалование в суд решений комиссии исправительного учреждения о переводе в строгие условия отбывания в исправительной и воспитательной колонии или на строгий вид режима в тюрьме. Как справедливо отмечал профессор А.И. Зубков, подобное решение законодателя можно расценивать как прогрессивное и обусловленное заботой о соблюдении законности при существенном изменении условий отбывания наказания осужденным¹. Хотя одновременно высказываются сомнения относительно практической значимости данной новеллы, поскольку подача жалобы в суд не приостанавливает решения комиссии (ч. 5 ст. 15 УИК РФ), а суды, как известно, исключительно загружены. Очевидно, что рассмотрение в суде такой жалобы осужденного займет довольно длительное время, по истечении которого может быть исчерпан и сам конфликт.

Учреждения и органы, исполняющие наказания, уведомляют суд, вынесший приговор, о начале и месте отбывания осужденными наказаний в виде ареста, содержания в дисциплинарной воинской части, лишения свободы и об исполнении наказаний в виде штрафа, лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, лишения специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград, обязательных работ, исправительных работ, ограничения по военной службе, ограничения свободы, смертной казни (ч. 3 ст. 20 УИК РФ).

Таким образом, основные формы и методы контрольной деятельности суда закреплены в ст.20 УИК РФ. Однако судебный контроль не исчерпывается сферой исполнения уголовного наказания.

---

¹ Уголовно-исполнительное право России: учебник / под ред. А.И. Зубкова. — М.: НОРМА-ИНФРА-М. — М., 1999. — С.455—456.

Он осуществляется при рассмотрении дел по спорам, вытекающим из гражданских, семейных, трудовых и административных правоотношений.

Важной формой судебного контроля также является посещение учреждений и органов, исполняющих наказания (п. «г» ч. 1 ст. 24 УИК РФ).

Судебный контроль является существенной гарантией реализации прав и законных интересов лиц, вовлеченных в уголовно-исполнительную сферу. Он помогает выявить и устранить недостатки в работе персонала, формирует его правосознание, имеет не только профилактическое, но и воспитательное значение.

Контроль Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за деятельностью персонала учреждений и органов, исполняющих наказания. Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации осуществляет контроль за деятельностью персонала учреждений и органов, исполняющих наказания, путем защиты прав и законных интересов лиц, вовлеченных в уголовно-исполнительную сферу (осужденных, их родственников, персонала учреждений и органов, исполняющих наказания)¹.

Данная деятельность регламентирована Федеральным конституционным законом №1 «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» от 12.02.1997 (в ред. от 25.11.2009 № 267-ФЗ №3-ФКЗ)², частично УИК РФ (ст. 24, 91) и Законом РФ №5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» от 21.07.1993 (в ред. от 03.12.2011 №378-ФЗ).

Контроль Уполномоченного в уголовно-исполнительной сфере выражается в следующих формах: в процессе рассмотрения заявлений и жалоб осужденных; посещения исправительных учреждений и ознакомления на месте с условиями отбывания назначенного су-

---

¹ *Борсученко С.А.* Контроль за соблюдением прав и законных интересов осужденных к лишению свободы Уполномоченным по правам человека в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. — М., 2004. — С. 265.

² СЗ РФ. — 1997. — №9. — Ст. 1011.

дом наказания; при личном приеме осужденных; при ознакомлении с личными делами осужденных и другими документами; анализе пенитенциарного законодательства; подготовки ежегодных и специальных докладов.

В соответствии с ч. 1 ст.16 Федерального конституционного закона «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» Уполномоченный рассматривает жалобы на решения или действия (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных служащих, если ранее заявитель обжаловал эти решения или действия (бездействия) в судебном либо административном порядке, но не согласен с решениями, принятыми по его жалобе.

Таким образом, задача Уполномоченного дополнять существующий механизм правообеспечения, то есть рассматривать жалобы осужденных в качестве дополнительной инстанции.

Так, Уполномоченный не вправе, в отличие от прокурора, вносить протесты и представления; возбуждать уголовные дела или производства об административных правонарушениях, отменять дисциплинарные взыскания, наложенные в нарушении закона на лиц, находящихся в местах принудительного содержания; немедленно освобождать их своими постановлениями из штрафного изолятора, помещения камерного типа, карцера, одиночной камеры, дисциплинарного изолятора. Уполномоченный не может осуществлять функции иных правоохранительных органов. Он не вправе сам принять другое решение или совершить действие вместо государственного органа или должностного лица, но может рекомендовать те или иные решения, действия, а также усовершенствование существующих процедур.

Одним из главных способов реализации Уполномоченным своих контрольных функций является процесс рассмотрения обращений осужденных.

Согласно ст. 19 указанного Закона, жалобы, адресованные Уполномоченному лицами, находящимися в местах принудительного содержания, просмотру администрацией мест принудитель-

ного содержания не подлежат и в течение 24 часов направляются Уполномоченному.

Жалоба, адресованная Уполномоченному, подается в письменной форме. Она должна содержать фамилию, имя, отчество и адрес заявителя, изложение существа решений или действий (бездействия), нарушивших или нарушающих, по мнению заявителя, его права и законные интересы, а также сопровождаться копиями решений, принятых по его жалобе, рассмотренной в судебном или административном порядке. Жалоба должна быть подписана заявителем.

Форма жалобы является неотъемлемым условием обращения к Уполномоченному, несоблюдение требований, указанных в п. 2 ст. 17 Закона, может служить основанием для отказа в принятии жалобы.

Действенной формой контроля Уполномоченного является его посещение исправительных учреждений.

Во время посещения исправительных учреждений Уполномоченный непосредственно знакомится с условиями содержания осужденных, проводит осмотр жилья, коммунально-бытовых и иных помещений, а также знакомится с деятельностью персонала. Он вправе вести личный прием осужденных, проводить беседы с персоналом и администрацией. По смыслу Закона, беседы, проводимые Уполномоченным с кем-либо из указанных лиц, не могут подвергаться прослушиванию или осложняться помехами. Уполномоченный вправе знакомиться с необходимыми документами, например, приказами, распоряжениями и постановлениями администрации исправительного учреждения, с личными делами осужденных и т.п. Каждое такое посещение заканчивается подведением итогов, нередко пресс-конференцией, на которых Уполномоченный делится с администрацией и персоналом исправительного учреждения своими наблюдениями, замечаниями, пожеланиями, предлагает пути возможных решений, выслушивает позицию администрации, ищет точки взаимодействия, оказывает помощь в правовых вопросах. Полученная информация обобщается и нахо-

дит свое отражение в ежегодных и специальных докладах Уполномоченного, а также в публикациях и выступлениях в средствах массовой информации.

Закон предусматривает два вида оснований для посещения Уполномоченным исправительных учреждений:

- при проведении проверки по жалобе (ст. 23);
- наличие информации о массовых или грубых нарушениях прав и законных интересов осужденных, либо в случаях, имеющих особое общественное значение или связанных с необходимостью защиты интересов лиц, не способных самостоятельно использовать правовые средства защиты (ст. 21).

Согласно ст.24 УИК РФ Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации при исполнении служебных обязанностей вправе посещать учреждения и органы, исполняющие наказания, без специального на то разрешения.

Особенность методов, предпринимаемых Уполномоченным, заключается в том, что они носят рекомендательный характер. Уполномоченный акцентирует внимание компетентных органов на нарушениях прав осужденных, просит разобраться в каждом отдельном случае и устранить имеющиеся нарушения.

Закон наделяет Уполномоченного правом обращения в суд, прокуратуру, в вышестоящие органы уголовно-исполнительной системы; правом обращения к компетентным органам и должностным лицам с ходатайством о возбуждении дисциплинарного или административного производства либо уголовного дела в отношении сотрудника, в действиях которого усматриваются нарушения прав человека при исполнении наказания; правом на обращение в Конституционный Суд РФ с жалобой на нарушение конституционных прав законом, примененным или подлежащим применению в конкретном деле.

В соответствии со ст. 27 указанного Закона, Уполномоченный обязан направить должностным лицам учреждений и органов, исполняющих наказания, в решениях или действиях (бездействии), которых он усматривает нарушение прав и законных интересов

осужденных, свое заключение, содержащее рекомендации относительно возможных и необходимых мер по восстановлению нарушенных прав.

Заключение — это рекомендательный акт, однако он имеет юридические последствия. Так, согласно ст. 35 Закона, должностные лица учреждений и органов, исполняющих наказания, получившие заключение Уполномоченного, обязаны в месячный срок рассмотреть его и о принятых мерах в письменной форме сообщить Уполномоченному.

Заключение Уполномоченного, содержащее рекомендации, не имеет аналогов среди форм реагирования, используемых другими правоохранительными органами.

Уполномоченный не может предпринять прямых действий в отношении должностного лица, не выполняющего его рекомендаций. Тем не менее угроза предания гласности неправомерного поведения со стороны чиновников способствует выполнению рекомендаций Уполномоченного, восстановлению прав пострадавших лиц. Предание гласности поведения должностных лиц и сотрудников уголовно-исполнительной системы является единственным «силовым» способом воздействия со стороны Уполномоченного.

Согласно ст. 30 Закона Уполномоченный вправе опубликовать принятое им заключение. Опубликование может производиться в любых печатных изданиях, в том числе издаваемых самим Уполномоченным.

Действенной формой реагирования на нарушения прав человека при отбывании наказания являются ежегодные и специальные доклады Уполномоченного, которые имеют официальное опубликование, а также направляются высшим должностным лицам в федеральные органы государственной власти, в заинтересованные министерства и ведомства.

В соответствии со ст. 32 Закона в случае грубого или массового нарушения прав лиц, отбывающих наказания, Уполномоченный вправе выступить с докладом на заседании Государственной Думы Федерального Собрания. Уполномоченный может выступать инициатором со-

здания комиссий по расследованию фактов нарушения прав и проведения парламентских слушаний, а также непосредственно либо через своего представителя участвовать в их работе.

Согласно ст. 34 Закона должностные лица бесплатно и беспрепятственно обязаны предоставлять Уполномоченному запрошенные материалы и документы, иную информацию, необходимую для осуществления его полномочий.

Запрошенные материалы и документы, а также иная информация должны быть направлены Уполномоченному не позднее 15 дней со дня получения запроса, если в самом запросе не установлен иной срок.

Государственные органы и должностные лица, к которым обращается Уполномоченный, должны оказывать ему содействие, точно и своевременно выполнять поручения, предоставлять официальную документацию и информацию, в том числе составляющую государственную, коммерческую либо иную охраняемую законом тайну.

По вопросам своей деятельности Уполномоченный пользуется правом безотлагательного приема руководителями и должностными лицами Федеральных органов государственной власти, в частности, руководителями и должностными лицами уголовно-исполнительной системы, администрацией учреждений и органов, исполняющих наказания (п. 2 ст. 23 Закона).

Неправомерное воздействие на Уполномоченного, вмешательство в его деятельность с целью повлиять на его решение, неисполнение должностными лицами обязанностей, установленных Законом, а равно воспрепятствование деятельности Уполномоченного в иной форме, влечет ответственность, установленную законодательством РФ.

Прокурорский надзор за соблюдением законов администрацией учреждений и органов, исполняющих наказания. Важную роль в системе контрольно-надзорных органов за деятельностью персонала учреждений и органов, исполняющих наказания, играют органы прокуратуры.

Прокурорский надзор за соблюдением законов администрацией учреждений и органов, исполняющих наказания, осуществляется Генеральным прокурором РФ и подчиненными ему прокурорами в соответствии с Законом РФ «О прокуратуре Российской Федерации» (ст. 22 УИК РФ).

Согласно ст. 1 Закона РФ №2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» от 17.01.1992 (в ред. от 21.11.2011 № 329-ФЗ)¹ прокуратура — единая федеральная централизованная система органов, осуществляющих от имени Российской Федерации надзор за соблюдением Конституции РФ и исполнением законов, действующих на территории Российской Федерации.

На основании ст. 32 указанного Закона предметом надзора за соблюдением законов при исполнении наказания являются: законность нахождения лиц в учреждениях и органах, исполняющих наказания, соблюдение установленных законодательством Российской Федерации прав и обязанностей осужденных, порядка и условий их содержания; законность исполнения наказания, не связанного с лишением свободы.

Решение перечисленных вопросов непосредственно связано с оценкой деятельности персонала учреждений и органов, исполняющих наказания.

При проведении прокурорского надзора практически вся деятельность персонала исправительных учреждений поднадзорна органам прокуратуры.

Так, проверке подлежит финансовая, хозяйственная и производственная деятельность, порядок прохождения службы сотрудниками и условия труда рабочих и служащих и т.п. В сфере прокурорского надзора также вопросы дисциплинарной практики, профилактики и пресечения преступлений, других правонарушений в местах лишения свободы; режим содержания осужденных, все составляющие его правила, условия, ограничения.

---

¹ СЗ РФ. — 1995. — № 47. — Ст. 4472.

Органы прокуратуры осуществляют надзор и за оперативно-розыскной деятельностью персонала уголовно-исполнительной системы (ст. 29 Закона).

Для достижения поставленных задач прокуратура осуществляет надзорные функции¹, предпринимаемые меры носят императивный характер.

В целях выявления, предупреждения и устранения нарушений законности в уголовно-исполнительной сфере, прокуроры наделены широким кругом полномочий. Прежде всего это право беспрепятственно посещать учреждения уголовно-исполнительной системы без каких-либо специальных разрешений (ст. 33 Закона). В ходе личных посещений прокурор непосредственно знакомится с деятельностью администрации, проводит опросы осужденных, осмотр жилья, коммунально-бытовых и иных помещений, изучает материалы дознания, оперативно-розыскной деятельности, дисциплинарной практики, приказы, распоряжения и постановления должностных лиц.

Предложения, жалобы и заявления осужденных, адресованные прокурору, просмотру и цензуре не подлежат (ч. 4. ст. 15 и ч. 2 ст. 91 УИК). Они могут подаваться в письменном виде или излагаться устно, например, на личном приеме осужденных прокурором или при опросе осужденных, проводимом во время прокурорской проверки. Обращения осужденных, свидетельствующие о грубых нарушениях закона со стороны персонала, берутся прокурором под особый контроль. Прокурор обязан рассмотреть поступившие предложения, заявления и жалобы осужденных в установленные законом

---

¹ В отечественной юридической науке вопросы соотношения контроля и надзора, несмотря на многочисленные исследования данной темы, остаются дискуссионными. Мы придерживаемся позиции авторов, которые исходят из того, что и контроль, и надзор в теории права, в правоприменительной практике имеют самостоятельное значение и собственное содержание. Подробнее см.: *Беляев В.П.* Контроль и надзор в Российском государстве: монография / В.П. Беляев; науч. ред. А.В. Малько. — М.: ТК «Велби», Изд-во «Проспект», 2005. — С. 228—229; *Рохлин В.И.* Прокурорский надзор и государственный контроль / В.И. Рохлин. — СПб.: «Юридический центр Пресс», 2003. — С. 166—184; *Рохлин В.И.* Прокурорский надзор в Российской Федерации: проблемы и перспективы / В.И. Рохлин, А.П. Стуканов // Правоведение. — 2000. — № 5. — С. 154—164. и др.

сроки, принять необходимые меры и сообщить о своем решении заявителю.

Уголовно-исполнительное законодательство предусматривает обязательное согласование с Генеральным прокурором РФ решения ряда вопросов, обозначенных в ч. 2 ст. 50, ч. 3 ст. 82, ч. 3 ст. 85 УИК РФ и ст. 5.1 Закона РФ №5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» от 21.07.1993 (в ред. от 03.12.2011. №378-ФЗ).

Некоторые действия администрации, в частности, введение режима особых условий в исправительном учреждении, могут совершаться только по согласованию с прокурором.

При применении сотрудниками уголовно-исполнительной системы специальных средств (водометов и бронемашин) требуется уведомление прокурора в течение 24 часов с момента их применения.

Администрация учреждения или органа уголовно-исполнительной системы о каждом случае применения огнестрельного оружия обязана незамедлительно уведомлять прокурора.

Распространенными формами прокурорского реагирования на нарушения закона в рассматриваемой сфере являются протесты и представления, постановления о возбуждении производства об административных правонарушениях, предостережения о недопустимости нарушения закона. Причем до рассмотрения протеста действие опротестованного акта администрацией исправительного учреждения приостанавливается.

Прокурор вправе проводить проверку соответствия закону приказов, распоряжений и постановлений должностных лиц учреждений и органов, исполняющих наказания. Подвергается также проверке законность и обоснованность постановлений должностных лиц о наложении дисциплинарных взысканий. В случае выявления акта, противоречащего закону, прокурор вправе потребовать личных объяснений от должностных лиц учреждений и органов, исполняющих наказания, по поводу принятия незаконного решения с последующим его опротестованием.

Протест подлежит обязательному рассмотрению не позднее чем в десятидневный срок с момента его поступления.

Прокурор вправе отменять дисциплинарные взыскания, наложенные на осужденных в нарушение закона, немедленно освободить их своим постановлением из штрафного изолятора, помещения камерного типа, одиночной камеры, дисциплинарного изолятора.

Прокурор или его заместитель обязан немедленно освободить своим постановлением каждого содержащегося без законных оснований в учреждениях, исполняющих наказания.

Следует отметить, что постановления и требования прокурора, относительно установленных законом порядка и условий содержания осужденных, подлежат обязательному исполнению администрацией исправительных учреждений (ст. 34 Закона).

Представление об устранении нарушений закона, причин и условий, им способствующих, вносится прокурором, как правило, по фактам систематически встречающихся нарушений законности в деятельности учреждений и органов, исполняющих наказания. Должностные лица этих учреждений и органов либо вышестоящего органа, куда внесено представление, обязаны безотлагательно рассмотреть факты, изложенные в представлении. Не позднее месячного срока ими должны быть приняты конкретные меры по устранению нарушений закона, причин и условий, им способствующих, и о результатах сообщено прокурору в письменной форме.

Контроль органов государственной власти субъектов Российской Федерации за деятельностью учреждений, исполняющих наказания, и следственных изоляторов.

В соответствии со ст. 38 Закона РФ от 21.07.1993 г. №5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» (в ред. от 03.12.2011. №378-ФЗ)¹ органы государственной власти субъектов Российской Федерации контролируют деятельность учреждений, исполняющих наказания, и след-

¹ Ведомости СНД и ВС РФ. — 1993. — №33. — Ст. 1316.

ственных изоляторов в пределах соответствующих территорий и порядке, установленном законодательством Российской Федерации.

Территориальные органы уголовно-исполнительной системы (УФСИН) осуществляют непосредственный контроль за деятельностью учреждений и органов, исполняющих наказания.

Без специального разрешения посещать учреждения, исполняющие наказания, и следственные изоляторы для осуществления контроля имеют право: президенты, главы органов законодательной и исполнительной власти субъектов Российской Федерации, депутаты законодательного (представительного) органа субъекта Российской Федерации, уполномоченные по правам человека в субъектах Российской Федерации, уполномоченные по правам ребенка в субъектах Российской Федерации.

Контрольные полномочия органов государственной власти субъектов Российской Федерации в уголовно-исполнительной сфере производны от их правового статуса (конституционного принципа построения вертикали власти).

Исключением является аппарат Уполномоченного по правам человека, который не строится по принципу централизации. Федеральный Уполномоченный не координирует деятельность региональных уполномоченных, а оказывает им методическую, методологическую, правовую помощь¹.

Согласно ст. 5 Федерального конституционного закона № 1 «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» от 12.02.1997 (в ред. 09.02.2009. №10-ФЗ)², должность Уполномоченного по правам человека в субъекте Российской Федерации может учреждаться в соответствии с конституцией (уставом), законом субъекта Федерации.

---

¹ *Борсученко С.А.* Контроль за соблюдением прав и законных интересов осужденных к лишению свободы Уполномоченным по правам человека в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. — М., 2004. — С. 88.

² СЗ РФ. — 1997. — №9. — Ст. 1011.

Таким образом, субъекты Российской Федерации самостоятельно принимают решение об учреждении в своем регионе соответствующей должности.

В соответствии с ч. 3 ст.16 указанного Закона подача жалобы Уполномоченному по правам человека в субъекте Российской Федерации не является основанием для отказа в принятии аналогичной жалобы к рассмотрению федеральным Уполномоченным.

Уголовно-исполнительный кодекс РФ предусматривает полномочия уполномоченных по правам человека в субъекте Российской Федерации аналогичные федеральному Уполномоченному (п. «а» ч. 1 ст. 24, ч. 2 ст. 91 УИК РФ).

В настоящее время 42 субъекта Российской Федерации в своих законодательных актах предусмотрели избрание регионального уполномоченного по правам человека, который путем защиты прав и свобод человека и гражданина, в числе других функций, осуществляет контроль за деятельностью персонала учреждений и органов, исполняющих наказания, на территории конкретного субъекта¹.

Органы государственной власти субъектов Российской Федерации принимают участие в деятельности уголовно-исполнительной системы.

В целях создания условий для функционирования учреждений и органов уголовно-исполнительной системы органы государственной власти субъекта Российской Федерации за счет средств бюджетных ассигнований собственных бюджетов (за исключением финансовых средств, передаваемых из федерального бюджета бюджету субъекта Российской Федерации на осуществление целевых расходов) вправе оказывать содействие в обеспечении трудовой занятости осужденных, реализации федеральных и региональных программ стабилизации и развития уголовно-исполнительной системы, устанавливать дополнительные меры социальной поддержки и социальной помощи для осужденных, лиц, содержащихся под стра-

---

¹ По данным Аппарата Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации.

жей, а также для работников (за исключением федеральных государственных служащих) учреждений и органов уголовно-исполнительной системы и членов их семей.

Финансовое обеспечение полномочий, предусмотренное ст. 10.1 Закона РФ от 21.07.1993 г. №5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» (в ред. от 03.12.2011 №378-ФЗ)¹, не является обязанностью субъекта Российской Федерации, осуществляется при наличии возможности и не является основанием для выделения дополнительных бюджетных ассигнований из федерального бюджета.

§ 4. Контроль органов местного самоуправления за деятельностью учреждений, исполняющих наказания, и следственных изоляторов

Следует отметить, что Федеральный закон от 06.10.2003г. №131 «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (в ред. от 07.12.2011 №59-ФЗ)² не наделяет органы местного самоуправления контрольными полномочиями в уголовно-исполнительной сфере. Такие функции предусмотрены п. 4 ст. 12 УИК РФ, п. «а» ст. 24 УИК РФ, ст. 38 Закона РФ от 21.07.1993 г. №5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» (в ред. от 03.12.2011 №378-ФЗ)³.

Согласно ст. 38 указанного Закона органы местного самоуправления контролируют деятельность учреждений, исполняющих наказания, и следственных изоляторов в пределах соответствующих территорий и порядке, установленном законодательством Российской Федерации.

В этой связи для осуществления контроля главы органов местного самоуправления вправе посещать учреждения и органы, испол-

---

¹ Ведомости СНД и ВС РФ. — 1993. — №33. — Ст. 1316.

² Российская газета №202 от 08.10.2003.

³ Ведомости СНД и ВС РФ. — 1993. — №33. — Ст. 1316.

няющие наказания, а также следственные изоляторы без специального разрешения.

На основании п. 4 ст. 12 УИК РФ осужденные имеют право обращаться с предложениями, заявлениями и жалобами в органы местного самоуправления.

Органы местного самоуправления в соответствии с законом принимают участие в деятельности уголовно-исполнительной системы.

Так, территориальные органы уголовно-исполнительной системы по согласованию с органами местного самоуправления муниципальных районов либо органами местного самоуправления городских округов определяют границы территорий, прилегающих к подведомственным учреждениям, на которых федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере исполнения уголовных наказаний, по согласованию с Генеральной прокуратурой Российской Федерации устанавливаются режимные требования (ст. 7 Закона РФ от 21.07.1993 г. №5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» (в ред. от 03.12.2011 №378-ФЗ))¹.

Органы местного самоуправления по согласованию с уголовно-исполнительными инспекциями определяют вид обязательных и исправительных работ, а также объекты, на которых они отбываются осужденными (ч. 1 ст. 25, ч. 1 ст. 39 УИК РФ).

Перевод осужденных к лишению свободы в исправительных учреждениях из одних условий отбывания наказания в другие производится по решению комиссии исправительного учреждения, в работе которой могут принимать участие представители органов местного самоуправления (ч. 3 ст. 87 УИК РФ).

---

¹ Ведомости СНД и ВС РФ. — 1993. — №33. — Ст. 1316.

§ 5. Общественный контроль за деятельностью персонала учреждений и органов, исполняющих наказания

Деятельность персонала учреждений и органов, исполняющих наказания, должна находиться под контролем не только органов государственной власти, но и общественности. Общественный контроль и общественное воздействие являются действенными инструментами повышения эффективности процесса исполнения (отбывания) наказания, способствуют соблюдению законности в деятельности уголовно-исполнительной системы, восстановлению нарушенных прав осужденных.

Согласно ст. 23 УИК РФ общественный контроль за обеспечением прав человека в исправительных учреждениях и дисциплинарных воинских частях осуществляют общественные наблюдательные комиссии, образованные в субъектах Российской Федерации в соответствии с Федеральным законом Российской Федерации от 10 июня 2008 года № 76-ФЗ «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания», и их члены на основании и в порядке, которые предусмотрены законодательством Российской Федерации.

Члены общественных наблюдательных комиссий при осуществлении общественного контроля за обеспечением прав человека в исправительных учреждениях и дисциплинарных воинских частях вправе беседовать с осужденными в условиях, позволяющих представителям администраций исправительных учреждений или представителям дисциплинарных воинских частей видеть их, но не слышать.

Общественные объединения оказывают содействие в работе учреждений и органов, исполняющих наказания, принимают участие в исправлении осужденных.

В Уголовно-исполнительном кодексе названы лишь некоторые субъекты общественного контроля — общественные наблюдательные комиссии (ст. 24, ст. 91 УИК РФ), общественные объединения (ч. 3 ст. 23 УИК РФ), попечительские советы и родительские коми-

теты (ст. 142 УИК РФ), средства массовой информации (ст. 24 УИК РФ).

В соответствии с Федеральным законом Российской Федерации № 76 «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания»¹ от 10.06.2008 г. предусматривается создание в каждом субъекте Российской Федерации на постоянной основе соответствующих общественных наблюдательных комиссий.

Федеральный закон устанавливает правовые основы участия общественных объединений в общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания, содействия лицам, находящимся в местах принудительного содержания, в том числе в создании условий для их адаптации к жизни в обществе.

Совет Общественной палаты Российской Федерации устанавливает для каждого субъекта Российской Федерации численность общественной наблюдательной комиссии, в составе которой не может быть менее пяти и более двадцати членов (ст. 7 Закона).

Правом на выдвижение кандидатур в состав общественной наблюдательной комиссии обладает общероссийское, межрегиональное или региональное общественное объединение, имеющее государственную регистрацию, осуществляющее свою деятельность не менее пяти лет со дня его создания, уставной целью или направлением деятельности которого является защита или содействие защите прав и свобод человека и гражданина. Руководящий коллегиальный орган общественно-го объединения может выдвинуть не более двух кандидатур в состав общественной наблюдательной комиссии (ст. 10 Закона).

Членом общественной наблюдательной комиссии может быть гражданин Российской Федерации, достигший возраста 25 лет и имеющий опыт работы в области защиты прав граждан. Члены общественной наблюдательной комиссии осуществляют свою деятельность на общественных началах.

---

¹ Российская газета № 4685 от 18.06.2008 г.

Членом общественной наблюдательной комиссии не может быть лицо, имеющее судимость либо признанное решением суда недееспособным или ограниченно дееспособным. Одно и то же лицо не может быть назначено членом общественной наблюдательной комиссии одного субъекта Российской Федерации более трех раз подряд.

Членами общественных наблюдательных комиссий не могут быть адвокаты, сотрудники органов прокуратуры, лица, замещающие государственные должности Российской Федерации, должности федеральной государственной службы, государственные должности субъектов Российской Федерации, должности государственной гражданской службы субъектов Российской Федерации, должности муниципальной службы, а также лица, замещающие выборные должности в органах местного самоуправления (ст. 12 Закона).

Основными задачами общественной наблюдательной комиссии являются:

1) осуществление общественного контроля за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания, расположенных на территории субъекта Российской Федерации, в котором образована общественная наблюдательная комиссия;

2) подготовка решений в форме заключений, предложений и обращений по результатам осуществления общественного контроля;

3) содействие сотрудничеству общественных объединений, администраций мест принудительного содержания, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, иных органов, осуществляющих в пределах территории субъекта Российской Федерации полномочия по обеспечению законных прав и свобод, а также условий содержания лиц, находящихся в местах принудительного содержания (ст. 6 Закона).

Основными формами деятельности общественной наблюдательной комиссии являются:

1) посещение мест принудительного содержания для осуществления общественного контроля;

2) рассмотрение предложений, заявлений и жалоб лиц, находящихся в местах принудительного содержания, иных лиц, которым

стало известно о нарушении прав лиц, находящихся в местах принудительного содержания;

3) подготовка решений по результатам проведения общественного контроля. Решения общественной наблюдательной комиссии носят рекомендательный характер;

4) направление материалов по итогам осуществления общественного контроля Уполномоченному по правам человека в Российской Федерации, уполномоченному по правам человека в соответствующем субъекте Российской Федерации, в Общественную палату Российской Федерации, общественную палату соответствующего субъекта Российской Федерации, общественные объединения, выдвинувшие кандидатов в члены общественной наблюдательной комиссии, средства массовой информации, соответствующие федеральные органы исполнительной власти, органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления, а также в иные компетентные государственные органы или их должностным лицам;

5) взаимодействие по вопросам, относящимся к ее деятельности, с органами государственной власти Российской Федерации, государственными органами, не являющимися органами государственной власти, органами местного самоуправления и их должностными лицами, Уполномоченным по правам человека в Российской Федерации, уполномоченными по правам человека в субъектах Российской Федерации, Общественной палатой Российской Федерации, общественными палатами субъектов Российской Федерации, общественными объединениями, средствами массовой информации, общественными наблюдательными комиссиями, образованными в других субъектах Российской Федерации, и иными субъектами по своему усмотрению;

6) участие в соответствии с уголовно-исполнительным законодательством Российской Федерации в работе комиссий исправительных учреждений при решении вопросов о переводе осужденных из одних условий отбывания наказания в другие;

7) проведение мероприятий (общественных обсуждений, слушаний) по вопросам своей деятельности (ст. 15 Закона).

Общественная палата Российской Федерации была сформирована в соответствии с Федеральным законом Российской Федерации № 32-ФЗ «Об Общественной палате Российской Федерации»¹ от 4 апреля 2005 г.

Согласно Закону Общественная палата избирается каждые два года и обеспечивает взаимодействие граждан Российской Федерации с федеральными органами государственной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления в целях учета потребностей и интересов граждан Российской Федерации, защиты прав и свобод граждан Российской Федерации и прав общественных объединений при формировании и реализации государственной политики, а также в целях осуществления общественного контроля за деятельностью федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления.

Общественная палата формируется на основе добровольного участия в ее деятельности граждан Российской Федерации, общественных объединений и объединений некоммерческих организаций (ст. 1 Закона).

Членом Общественной палаты может быть гражданин Российской Федерации, достигший возраста восемнадцати лет.

Членами Общественной палаты не могут быть:

1) Президент РФ, члены Совета Федерации Федерального Собрания РФ, депутаты Государственной Думы Федерального Собрания РФ, члены Правительства РФ, судьи, иные лица, замещающие государственные должности Российской Федерации, лица, замещающие должности федеральной государственной службы, государственные должности субъектов РФ, должности государственной гражданской службы субъектов РФ, должности муниципальной

---

¹ СЗ РФ. — 2005. — №15. — Ст. 1277.

службы, а также лица, замещающие выборные должности в органах местного самоуправления;

2) лица, признанные недееспособными на основании решения суда;

3) лица, имеющие непогашенную или неснятую судимость;

4) лица, членство которых в Общественной палате ранее было прекращено на основании грубого нарушения ими Кодекса этики — по решению не менее половины членов Общественной палаты, принятому на пленарном заседании Общественной палаты (ст.7 Закона).

Общественная палата формируется из сорока двух граждан Российской Федерации, утверждаемых Президентом Российской Федерации, сорока двух представителей общероссийских общественных объединений и сорока двух представителей межрегиональных и региональных общественных объединений (ст.6 Закона).

Основными формами работы Общественной палаты являются пленарные заседания Общественной палаты, заседания совета Общественной палаты, комиссий и рабочих групп Общественной палаты.

В целях реализации функций, возложенных на Общественную палату Законом, Общественная палата вправе:

1) проводить слушания по общественно важным проблемам;

2) давать заключения о нарушениях законодательства РФ федеральными органами исполнительной власти, органами исполнительной власти субъектов РФ и органами местного самоуправления и направлять указанные заключения в компетентные государственные органы или должностным лицам;

3) проводить экспертизу проектов законов РФ о поправках к Конституции Российской Федерации, проектов федеральных конституционных законов и федеральных законов, проектов нормативных правовых актов Правительства Российской Федерации и федеральных органов исполнительной власти, проектов законов субъектов РФ и нормативных правовых актов органов государственной власти субъектов РФ, проектов правовых актов органов местного самоуправления;

4) приглашать руководителей федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов РФ и органов местного самоуправления на пленарные заседания Общественной палаты;

5) направлять членов Общественной палаты для участия в работе комитетов и комиссий Совета Федерации Федерального Собрания РФ, Государственной Думы Федерального Собрания РФ, а также в заседаниях коллегий федеральных органов исполнительной власти в порядке, определяемом Правительством РФ;

6) направлять запросы Общественной палаты. В период между пленарными заседаниями Общественной палаты запросы от имени Общественной палаты направляет совет Общественной палаты (ст. 16 Закона).

Решения Общественной палаты, принимаемые в форме заключений, предложений и обращений, носят рекомендательный характер.

Во исполнение Федерального закона Российской Федерации № 76 «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания» от 10.06.2008 г., Общественная палата стала координатором работы по формированию общественных наблюдательных комиссий, образуемых в субъектах Российской Федерации.

В соответствии с Федеральным законом № 82 «Об общественных объединениях» от 19.05.1995. (в ред. от 19.05.2010. №88-ФЗ)¹ под общественным объединением понимается добровольное, самоуправляемое, некоммерческое формирование, созданное по инициативе граждан, объединившихся на основе общности интересов для реализации общих целей, указанных в уставе общественного объединения. Право граждан на создание общественных объединений реализуется как непосредственно путем объединения физических лиц, так и через юридические лица — общественные объединения (ст. 5).

---

¹ СЗ РФ. — 1995. — №21. — Ст. 1930; Российская газета от 21.05.2010 г.

Статья 7 Закона устанавливает исчерпывающий перечень организационно-правовых форм общественных объединений: общественная организация; общественное движение; общественный фонд; общественное учреждение; орган общественной самодеятельности; политическая партия.

В 2007 году был создан Общественный совет при Федеральной службе исполнения наказаний по проблемам деятельности уголовно-исполнительной системы¹, основной целью которого является привлечение общественности к участию в решении задач, стоящих перед уголовно-исполнительной системой, защите прав и законных интересов сотрудников, а также осужденных и лиц, содержащихся в следственных изоляторах. Во всех субъектах при руководителях территориальных органов ФСИН России также созданы общественные советы.

В компетенцию Совета входит рассмотрение следующих вопросов:

1. Координация взаимодействия международных неправительственных и российских общественных организаций (объединений), религиозных конфессий с учреждениями и территориальными органами ФСИН России в работе по реформированию УИС и созданию условий для правовой и социальной защищенности сотрудников, работников и ветеранов УИС, а также осужденных и лиц, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, содержащихся в следственных изоляторах.

2. Информирование общественности и средств массовой информации о деятельности ФСИН России для формирования у населения объективного представления об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания.

3. Содействие в получении образования осужденными, а также несовершеннолетними, содержащимися под стражей, социальной реабилитации лиц, освободившихся от отбывания наказания.

---

¹ О создании Общественного совета при Федеральной службе исполнения наказаний по проблемам деятельности уголовно-исполнительной системы: Приказ Минюста России №32 от 26.01.2007 г. // Письмо Минюста России № 01/1269-АБ от 14.02.2007 г.

4. Содействие в налаживании взаимоотношений ФСИН России с руководством производственных объединений, корпораций, фирм для получения заказов в целях развития производства в учреждениях ФСИН России и тем самым совершенствования трудовой адаптации осужденных и их профессиональной подготовки.

5. Участие в обсуждении с органами государственной власти вопросов совершенствования нормативной правовой базы по соблюдению прав и законных интересов сотрудников, работников и ветеранов УИС, а также осужденных и лиц, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, содержащихся в следственных изоляторах.

6. Распространение положительного опыта работы учреждений и органов УИС в решении вопросов по защите прав и законных интересов сотрудников, осужденных, лиц, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, содержащихся в следственных изоляторах.

В состав Совета входят представители международных неправительственных и российских общественных организаций (объединений), религиозных конфессий, а также граждане Российской Федерации, оказывающие содействие в деятельности УИС. На организационном заседании Совета открытым голосованием избираются председатель Совета, его заместитель (заместители) и секретарь.

Основной формой деятельности Совета являются заседания, которые проводятся не реже одного раза в полугодие.

Общественный контроль за деятельностью персонала воспитательных колоний осуществляют попечительские советы, создаваемые из представителей государственных предприятий, учреждений, организаций, общественных объединений и граждан (ч.1 ст.142 УИК РФ). Попечительский совет создается при каждой воспитательной колонии. Решение о создании совета принимает орган исполнительной власти субъекта РФ, который утверждает положение о попечительском совете и его состав. Орган исполнительной власти субъекта РФ совместно с органом местного само-

управления, на территории которого расположена воспитательная колония, осуществляет контроль за деятельностью попечительского совета.

Основной целью попечительского совета является оказание помощи администрации воспитательной колонии в организации учебно-воспитательного процесса, укреплении материально-технической базы, в решении вопросов социальной защиты осужденных, трудового и бытового устройства освобождающихся лиц.

Попечительский совет оказывает помощь администрации воспитательной колонии в:

- а) обеспечении защиты прав и законных интересов осужденных;
- б) формировании у осужденных законопослушного поведения, добросовестного отношения к труду и учебе, получении основного общего и начального профессионального образования, профессиональной подготовки, повышении образовательного и культурного уровня осужденных;
- в) установлении хозяйственных связей с предприятиями, учреждениями и организациями, укреплении производственно-хозяйственной базы воспитательной колонии;
- г) обеспечении трудовой занятости осужденных;
- д) создании необходимых материально-бытовых условий и медико-санитарном обеспечении осужденных;
- е) изыскании дополнительных возможностей для улучшения организации питания осужденных, обеспечения их одеждой и предметами первой необходимости;
- ж) организации шефства над сиротами и лицами, оставшимися без родительского попечения, оказании им финансовой помощи при освобождении;
- з) трудовом и бытовом устройстве освобождающихся из воспитательной колонии.

В положении о попечительском совете при соответствующей воспитательной колонии могут быть предусмотрены иные направления деятельности этого совета, не противоречащие законодательству Российской Федерации, другим нормативным правовым

актам и Примерному положению «О попечительском совете при воспитательной колонии уголовно-исполнительной системы»¹.

Попечительский совет по вопросам, отнесенным к его компетенции, имеет право:

а) принимать решения рекомендательного характера, а также представлять предложения администрации воспитательной колонии, руководству территориального органа управления уголовно-исполнительной системы, предприятий, учреждений и организаций, вносить предложения в органы государственной власти;

б) приглашать на свои заседания работников воспитательной колонии, представителей органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, а также заинтересованных предприятий, учреждений и организаций;

в) способствовать целесообразному использованию имущества и расходованию денежных средств, передаваемых воспитательной колонии гражданами и юридическими лицами в процессе осуществления благотворительной деятельности. В случае их нецелевого использования и расходования информировать об этом органы, осуществляющие контроль за деятельностью воспитательной колонии.

Члены попечительского совета в установленном порядке вправе посещать воспитательную колонию, знакомиться в пределах своей компетенции с ее деятельностью, встречаться с осужденными, проводить с ними беседы, содействовать своевременному и правильному рассмотрению их заявлений и жалоб.

Попечительский совет информирует органы исполнительной власти субъекта РФ и органы местного самоуправления по наиболее важным вопросам, рассматриваемым и решаемым попечительским советом.

О выявленных недостатках в работе воспитательной колонии председатель попечительского совета ставит в известность админи-

---

¹ Об утверждении Примерного положения о попечительском совете при воспитательной колонии уголовно-исполнительной системы: Постановление Правительства РФ №1295 от 13.10.1997 г. // СЗ РФ. — 1997. — №42. — Ст. 4785.

страцию воспитательной колонии и вносит предложения по их устранению. Вместе с тем вмешательство попечительского совета в оперативно-розыскную и иную оперативную деятельность воспитательной колонии не допускается.

Организация и деятельность попечительского совета регламентируются Примерным положением «О попечительском совете при воспитательной колонии уголовно-исполнительной системы».

В целях повышения эффективности воспитательного воздействия на осужденных и оказания помощи администрации воспитательных колоний при отрядах колоний могут создаваться родительские комитеты из родителей, лиц, их заменяющих, и других близких родственников осужденных. Деятельность родительских комитетов регулируется положением, утверждаемым начальником воспитательной колонии (ч. 2 ст. 142 УИК РФ).

Из состава родительского комитета избираются председатель, который является членом учебно-воспитательного совета, и представитель в совет воспитателей отряда.

Родительские комитеты активно участвуют в решении вопросов изменения условий содержания и досрочного освобождения осужденных воспитанников.

Родительские комитеты могут знакомиться в установленном порядке с жилищно-бытовыми условиями содержания несовершеннолетних осужденных, обращаться в общественные объединения для оказания помощи сиротам и лицам, лишенным родительского попечения, а также несовершеннолетним из неблагополучных семей, обеспечить передачами и посылками сирот и лиц, оставшихся без родительского попечения, а также осужденных, чьи родители не поддерживают с ними связь, оказывать помощь этим лицам перед освобождением одеждой гражданского образца, совместно с администрацией воспитательной колонии обращаться в государственные органы, общественные объединения по вопросам оказания помощи в проведении воспитательной работы в колонии.

Замечания и предложения родительского комитета председатель докладывает на учебно-воспитательном совете.

Родительский комитет отчитывается о проделанной работе перед учебно-воспитательным советом воспитательной колонии. Члены родительского комитета обязаны соблюдать правила внутреннего распорядка и правила обращения с осужденными, установленные администрацией воспитательной колонии.

Важное место в системе общественного контроля занимают неправительственные правозащитные организации (НПО). В настоящее время в России их зарегистрировано более тысячи. В каждом регионе действуют организации, которые занимаются проблемами осужденных, а некоторые из них — и социальной адаптацией бывших осужденных на свободе¹. В числе таких организаций можно назвать «Московскую Хельсинскую группу», «Попечительский совет уголовно-исполнительной системы», «Комитет “За гражданские права”», Московскую группу Международной амнистии «Рос-сия-5» и др.

Представители НПО могут посещать учреждения и органы, исполняющие наказания, встречаться с осужденными по специальному разрешению администрации этих учреждений и органов либо вышестоящих органов уголовно-исполнительной системы (ч. 3 ст. 24 УИК РФ).

Обращения от осужденных, направленные в НПО из мест лишения свободы, подвергаются цензуре со стороны администрации исправительного учреждения (ч. 2 ст. 91 УИК РФ).

Неправительственные правозащитные организации в местах лишения свободы выполняют роль общественных контролеров, они не имеют властных полномочий, а апеллируют к общественному мнению. По фактам нарушений прав человека при исполнении (отбывании) наказаний НПО готовят доклады, публикации и выступления в СМИ, проводят форумы и конференции, привлекая внимание властей и общественности к проблемам уголовно-исполнительной системы.

---

¹ Права человека в регионах РФ: сборник докладов региональных правозащитных организаций о положении с правами человека в субъектах РФ за 2000 г. В четырех томах. Т. 4. — М.: ЗАО РИЦ «Защита», 2001. — С. 583.

Статья 14 УИК РФ создала правовую основу для взаимодействия учреждений, исполняющих наказания, с религиозными организациями.

В соответствии с Законом осужденным гарантируется свобода совести и свобода вероисповедания. Они вправе исповедовать любую религию либо не исповедовать никакой религии, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные убеждения и действовать в соответствии с ними.

Осуществление права на свободу совести и свободу вероисповедания является добровольным, при этом не должны нарушаться правила внутреннего распорядка учреждения, исполняющего наказания, а также ущемляться права других лиц.

К осужденным, отбывающим наказание в виде лишения свободы, по их просьбе приглашаются священнослужители. В исправительные учреждения допускаются лишь те священнослужители, которые принадлежат к зарегистрированным в установленном порядке религиозным объединениям. В учреждениях, исполняющих наказания, осужденным разрешается совершение религиозных обрядов, пользование предметами культа и религиозной литературой. В этих целях администрация исправительных учреждений выделяет соответствующее помещение.

Тяжело больным осужденным по их просьбе обеспечивается возможность совершить все необходимые религиозные обряды с приглашением священнослужителей.

Следует отметить, что в дореволюционной России православными священниками был накоплен богатейший опыт религиозно-нравственного воспитания заключенных в тюрьмах и острогах, его значение важно и в настоящее время¹. Изучение зарубежного опыта также свидетельствует о значимости духовно-нравственного метода воздействия на осужденных.

В настоящее время в учреждениях уголовно-исполнительной системы созданы более 1,2 тыс. религиозных общин различной на-

¹ См.: Давыдов Ф.Ф. Организация сотрудничества исправительных учреждений с религиозными организациями: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 1999. — С. 11—12.

правленности, в которых насчитывается более 79 тысяч верующих, действуют 464 храма и 722 молитвенные комнаты. Организована работа 252 воскресных школ, в которых религиозные предписания изучают свыше 11,1 тыс. верующих осужденных¹. Традиционные для России религиозные конфессии оказывают помощь в духовно-нравственном воспитании осужденных, их подготовке к освобождению.

Нельзя не отметить благоприятное влияние, которое оказывают на поддержание правопорядка в исправительных учреждениях служители культа Русской Православной Церкви, Духовное Управление мусульман Поволжья и другие.

К полноправным субъектам общественного контроля следует также отнести средства массовой информации.

В соответствии с Законом представители средств массовой информации имеют право посещать учреждения и органы, исполняющие наказания, по специальному разрешению администрации этих учреждений и органов либо вышестоящих органов уголовно-исполнительной системы (ч. 3 ст.24 УИК РФ).

В целях обеспечения широкого оперативного распространения достоверных сведений о деятельности Федеральной службы исполнения наказаний и создания благоприятных условий для профессиональной деятельности журналистов в соответствии с Законом Российской Федерации № 2124-1 «О средствах массовой информации» от 27.12.1991. (в ред. 09.02.2009. №10-ФЗ)² установлены Правила аккредитации журналистов средств массовой информации на освещение деятельности Федеральной службы исполнения наказаний³.

Аккредитация журналистов средств массовой информации проводится пресс-бюро Федеральной службы исполнения наказаний в соответствии с Законом Российской Федерации № 2124-1 «О средствах массовой информации» от 27.12.1991 (в ред. 09.02.2009 №10-ФЗ), Приказом ФСИН России № 245 «Об утверждении Регламента

---

¹ Доклад «О состоянии уголовно-исполнительной системы Российской Федерации». — Вологда, 2009.

² Российская газета №32 от 08.02.1992 г.

³ Утверждены Приказом Министерства юстиции РФ от 29 февраля 2008 г. № 128.

Федеральной службы исполнения наказаний» от 19.05.2006¹ и Правилами аккредитации журналистов средств массовой информации на освещение деятельности Федеральной службы исполнения наказаний.

Право на аккредитацию своих журналистов при ФСИН России имеют официально зарегистрированные российские СМИ независимо от форм собственности, а также зарубежные СМИ, аккредитованные при МИД России.

Аккредитация журналистов и переаккредитация иностранных журналистов проводятся ежегодно на основании поданных заявок редакциями СМИ.

В целях обеспечения прав осужденных кино-, фото- и видеосъемка осужденных, их интервьюирование осуществляется с согласия в письменной форме самих осужденных.

В целях обеспечения безопасности как осужденных, так и персонала исправительных учреждений, кино-, фото- и видеосъемка объектов, обеспечивающих безопасность и охрану осужденных, осуществляется с разрешения в письменной форме администрации учреждения или органа, исполняющего наказания.

Материалы и публикации средств массовой информации о деятельности персонала учреждений и органов, исполняющих наказания, способствуют открытости и прозрачности уголовно-исполнительной системы, направлены на формирование общественного мнения, а также информационной политики в целом, что особенно важно в период проведения в России реформ.

По данным ФСИН России в 2009 году представители правозащитных организаций посещали исправительные учреждения 1050 раз, 5475 раз посещали исправительные учреждения и следственные изоляторы представители общественных объединений, представители религиозных конфессий посещали исправительные учреждения 33 593 раза, представители средств массовой информации — 4498 раз².

¹ Зарегистрирован в Минюсте России 02.05.2006, регистрационный № 7917.

² Доклад «О состоянии уголовно-исполнительной системы Российской Федерации». — Вологда, 2009.

Проектируемые результаты

В результате изучения главы 13 обучающийся должен:

знать:

правовые основы, задачи и принципы, понятие и содержание, виды контроля за деятельностью персонала, учреждений и органов, исполняющих наказание, а также формы и методы контрольно-надзорных органов;

уметь:

оперировать понятиями, категориями уголовно-исполнительного законодательства в сфере контроля за деятельностью персонала, учреждений и органов, исполняющих наказание; анализировать, толковать и применять нормы уголовно-исполнительного права и других отраслей права, принимать правовые решения, совершать иные юридические действия, а также давать квалифицированные юридические заключения и консультации по вопросам деятельности контрольно-надзорных органов в уголовно-исполнительной сфере;

владеть:

терминологией уголовно-исполнительного законодательства и пра-права, навыками работы с нормативными и научными источниками, навыками разрешения пробелов и коллизий в уголовно-исполнительном законодательстве по вопросам контроля за деятельностью персонала, учреждений и органов, исполняющих наказание.

Контрольные вопросы и задания

Контрольные вопросы

1. В чем заключается социально-правовое назначение контроля за деятельностью персонала, учреждений и органов, исполняющих наказание?

2. Понятие и содержание контроля в уголовно-исполнительной сфере.

3. Виды контроля.

Задания

1. Найдите в УИК РФ нормы, устанавливающие правовые основы контроля за деятельностью персонала, учреждений и органов, исполняющих наказание.

2. Проанализируйте задачи и принципы контроля в уголовно-исполнительной сфере.
3. Раскройте понятие контроля и надзора за деятельностью персонала, учреждений и органов, исполняющих наказание.
4. Определите субъектов контрольно-надзорной деятельности в уголовно-исполнительной сфере.
5. Рассмотрите основные формы международного контроля за деятельностью персонала, учреждений и органов, исполняющих наказание.

Список рекомендуемых дополнительных источников и литературы к главе 13:

1. Нормативные правовые акты и иные официальные документы

1. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (1950) // Сборник документов Совета Европы в области защиты прав человека и борьбы с преступностью / сост. Т.Н. Москалькова и др. — М.: Спарк, 1998. — С. 34—49.
2. Минимальные стандартные правила обращения с заключенными (1955 г.) // Уголовно-исполнительное право: сб. нормативных актов / сост. П.Г. Пономарев, В.С. Радкевич, В.И. Селиверстов. — М.: Новый Юрист, 1997. — С. 57—79.
3. Декларация о защите всех лиц от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (1975) // Уголовно-исполнительное право: сб. нормативных актов / сост. П.Г. Пономарев, В.С. Радкевич, В.И. Селиверстов. — М.: Новый Юрист, 1997. — С. 23—26.
4. Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка (1979 г.) // Уголовно-исполнительное право: сб. нормативных актов / П.Г. Пономарев, В.С. Радкевич, В.И. Селиверстов. — М.: Новый Юрист, 1997. — С. 185—192.
5. Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания // Ведомости Верховного Совета СССР. — 1987. — № 45. — Ст. 747.

6. Минимальные стандартные правила организации объединенных наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила 1985 г.) // Уголовно-исполнительное право: сб. нормативных актов / сост. П.Г. Пономарев, В.С. Радкевич, В.И. Селиверстов. — М.: Новый Юрист, 1997. — С. 106—141.

7. Европейская конвенция по предупреждению пыток, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания от 26 нояб. 1987 г.: сб. документов Совета Европы в области защиты прав человека и борьбы с преступностью / сост. Т.Н. Москалькова и др. — М.: Спарк, 1998. — С. 85—102.

8. Европейские пенитенциарные правила (Рекомендация Rec(2006)2 Комитета министров Совета Европы, январь 2006 г.) // Российское уголовно-исполнительное право. В 2-х т. Т. 1. Общая часть: учебник / под ред. В.Е. Эминова, В.Н. Орлова. — М.: МГЮА им. О.Е. Кутафина, 2010. Приложение 3. — С. 303—343.

9. Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме (1989 г.) // Уголовно-исполнительное право: сб. нормативных актов / сост. П.Г. Пономарев, В.С. Радкевич, В.И. Селиверстов. — М.: Н. Юрист, 1997. — С. 45—56.

10. Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания: Федеральный закон от 10.06.2008 г. № 76-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 2008. — № 24. — Ст. 2789 (с внесенными изменениями и дополнениями).

11. Вопросы Министерства юстиции Российской Федерации: Указ Президента РФ от 13.10.2004 № 1313 (ред. от 05.05.2010) // Собрание законодательства РФ», 18.10.2004, № 42, ст. 4108 (с внесенными изменениями и дополнениями); <http://base.consultant.ru>.

12. Вопросы Федеральной службы исполнения наказаний: Указ Президента РФ от 13.10.2004 № 1314 (ред. от 14.05.2010) // Собрание законодательства РФ. — 2004. — № 42. — Ст. 4109 (с внесенными изменениями и дополнениями); <http://base.consultant.ru>.

13. О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти: Указ Президента РФ от 09.03.2004 № 314 (ред. от 22.06.2010)

// Собрание законодательства РФ. — 2004. — № 11. — Ст. 945 (с внесенными изм. и доп.); <http://base.consultant.ru>.

14. О создании Общественного совета при Федеральной службе исполнения наказаний по проблемам деятельности уголовно-исполнительной системы: Приказ ФСИН РФ от 26.01.2007 № 32 // Ведомости уголовно-исполнительной системы. — 2007. — № 9.

15. Об аккредитации журналистов средств массовой информации при Федеральной службе исполнения наказаний: Приказ ФСИН РФ от 29.02.2008 № 128 (Зарегистрировано в Минюсте РФ 13.03.2008 № 11333) // Российская газета. — № 80. — 12.04.2008.

16. Об организации проверок в подведомственных Министерству юстиции Российской Федерации федеральных службах, осуществлении координации и контроля их деятельности: Приказ Минюста РФ от 27.10.2009 № 361 (Зарегистрировано в Минюсте РФ 18.11.2009 № 15249) // Российская газета. — № 226. — 27.11.2009.

17. Об утверждении Положения о порядке посещения учреждений уголовно-исполнительной системы членами общественных наблюдательных комиссий: Приказ ФСИН РФ от 28.11.2008 № 652 (Зарегистрирован в Минюсте РФ 12.01.2009 № 13060) // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. — 2009. — №4.

18. Об утверждении Примерного положения о попечительском совете при воспитательной колонии уголовно-исполнительной системы: Постановление Правительства РФ от 13.10.1997 № 1295 // Собрание законодательства РФ. — 1997. — №42. — Ст. 4785.

19. Об утверждении Регламента Федеральной службы исполнения наказаний: приказ ФСИН РФ от 19.05.2006 № 245 (ред. от 13.10.2009) (Зарегистрировано в Минюсте РФ 02.06.2006 № 7917) // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. — 2006. — № 26 (с внесенными изменениями и дополнениями); <http://base.consultant.ru>.

20. Уголовно-исполнительный кодекс РФ // Собрание законодательства. — 1997. — № 2. — Ст. 198 (с внесенными изменениями и дополнениями).

II. Монографии, учебные и иные пособия, лекции

21. *Алексеев А.И.* Профессия — прокурор / А.И. Алексеев, В.Б. Ястребов. — М.: Юристъ, 1998.
22. *Бадалянц Ю.С.* Права человека: учеб. пособие / Ю.С. Бадалянц, Д.А. Ягофаров / под ред. М.И. Кошелева. — Рязань: Поверенный, 2005.
23. *Беляев В.П.* Контроль и надзор в Российском государстве: монография / В.П. Беляев. — М.: Проспект, 2005.
24. *Борсученко С.А.* Контроль за соблюдением прав и законных интересов осужденных к лишению свободы Уполномоченным по правам человека в Российской Федерации: монография / С.А. Борсученко. — М.: PRI (Международная тюремная реформа), 2005.
25. *Борсученко С.А.* Контроль российского омбудсмена в пенитенциарной сфере: правовые и организационные аспекты: учеб. пособие / С.А. Борсученко. — М.: РПА МЮ РФ, 2007.
26. *Горшнев В.М.* Контроль как правовая форма деятельности / В.М. Горшнев, И. Б. Шахов. — М.: Юридическая литература, 1987.
27. Доклад «О состоянии уголовно-исполнительной системы Российской Федерации». — Вологда: НИИ ФСИН России, 2009.
28. *Зубарев С.М.* Теория и практика контроля за деятельностью персонала пенитенциарной системы: монография / С.М. Зубарев. — М.: Юрайт-издат, 2006.
29. *Рохлин В.И.* Прокурорский надзор и государственный контроль: история, развитие, понятие, соотношение / Рохлин В.И. — СПб.: Юрид. центр Пресс, 2003.

III. Авторефераты диссертаций

30. *Борсученко С.А.* Контроль за соблюдением прав и законных интересов осужденных к лишению свободы Уполномоченным по правам человека в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2004.
31. *Зубарев С.М.* Теория и практика контроля за деятельностью персонала пенитенциарной системы: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. — М., 2006.

Раздел V. ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ, БЕЗОПАСНОСТЬ ОСУЖДЕННЫХ И ПЕРСОНАЛА УЧРЕЖДЕНИЙ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Глава 14. ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ОСУЖДЕННЫХ

§ 1. Понятие правового положения осужденных

В ранней советской юридической литературе вопрос о правовом положении лица, в том числе заключенного (осужденного), не находил достаточного освещения. Лишь позднее в 70-х гг. XX века на основе работ по теории права и государства было исследовано понятие правового положения личности. Это положило начало серьезному изучению и разработке теоретических основ правового положения лиц, отбывающих уголовные наказания. Внимание указанному правовому институту посвятили в своих исследованиях А.И. Зубков, М.П. Мелентьев, Г.Л. Минаков, А.С. Михлин, А.Е. Наташев, В.И. Селиверстов, Н.А. Стручков, Ю.М. Ткачевский, В.А. Уткин, О.В. Филимонов, И.В. Шмаров. В более поздний период — В.В. Геранин, С.М. Зубарев, В.И. Зубкова, Ю.А. Кашуба, Т.Ф. Минязева, И.В. Упоров, В.Н. Чорный, В.Е. Южанин и др.

Под правовым положением осужденных в самом общем виде понимается основанное на общем гражданском статусе устанавливаемое с помощью правовых норм положение лиц во время отбывания ими уголовного наказания.

Поскольку в основе правового статуса лежит фактический социальный статус, реальное положение осужденного в современной системе общественных отношений, то право как социальный регулятор лишь закрепляет это положение, вводит его в законодательные рамки.

Исходные положения правового статуса осужденных определены в международных правовых актах: Всеобщей декларации прав человека (1948 г.), Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (1950г.), Минимальных стандартных правилах обращения с заключенными (1955 г.), Международном пакте о гражданских и политических правах (1966 г.), Международном пак-

те об экономических, социальных и культурных правах (1966 г.), Конвенции против пыток и других жестоких бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (1984 г.) и др. Одним из главных предписаний, определяющих юридическое положение индивида, является право человека на признание его правосубъектности. Оно установлено во Всеобщей декларации прав человека (ст. 6), в Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах (ст. 16) и означает, что «каждый человек, где бы он не находился, имеет право на признание его правосубъектности». Важными свойствами правосубъектности являются ее признание и гарантированность государством, т.е. обеспечиваемая соответствующими государственными органами способность лица иметь субъективные права и юридические обязанности, а также способность независимо их осуществлять. Особое значение имеет обеспечение рассматриваемого права в сфере исполнения уголовных наказаний, где только в постсоветские годы осужденные на законодательном уровне и в правоприменительной практике действительно стали признаваться субъектами права. Сегодня они, являясь гражданами Российской Федерации, обладают правами человека и гражданина, которые в соответствии с Конституцией РФ признаются и охраняются государством.

Однако многие вопросы реализации правового положения осужденных (особенно их прав) в отечественном законодательстве, по сравнению с международными актами, прописаны недостаточно. К таким правам можно отнести: право на жизнь, на психологическое обеспечение, возможность уединения, ресоциализации после отбывания наказания и т.д.

Соответственно, правовое положение (статус) осужденных базируется на общем правовом статусе граждан России, поскольку в ст. 6 Конституции РФ прямо указывается на то, что гражданин России не может быть лишен своего гражданства. Более того, согласно ст. 20 Федерального закона «О гражданстве Российской Федерации» отбывание уголовного наказания служит препятствием для выхода из гражданства Российской Федерации по желанию осуж-

денного. Сохранение за осужденными гражданства государства и правового статуса гражданина Российской Федерации имеет большое международное социально-политическое и воспитательное значение, так как характеризует подход государства к преступнику с гуманистических позиций.

Правовое положение осужденных к лишению свободы обычно характеризуется наличием определенного перечня прав, законных интересов и обязанностей. Их перечень зависит от возрастных и иных особенностей лиц.

Основания для ограничения прав и свобод человека заложены в Конституции РФ.

Статья 41 Конституции гласит: «Каждый имеет право на охрану здоровья и медицинскую помощь. Медицинская помощь в государственных и муниципальных учреждениях здравоохранения оказывается гражданам бесплатно за счет средств соответствующего бюджета, страховых взносов, других поступлений». Исходя из указанного нормативного положения, население России может получать бесплатную медицинскую помощь в государственных и муниципальных учреждениях здравоохранения, и имеет право на обращение и в иные медицинские заведения.

Конституция РФ в ч. 3 ст. 55 закрепляет, что права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. Получается, что и право осужденных на охрану здоровья и медицинскую помощь может быть ограничено федеральным законом.

Подобным федеральным законом в отношении осужденных выступает УИК РФ. В ч. 2 ст. 10 УИК говорится, что при исполнении наказаний осужденным гарантируются права и свободы граждан РФ с изъятиями и ограничениями, установленными уголовным, уголовно-исполнительным и иным законодательством РФ. Таким образом, в первую очередь на уровне УИК регулируется правовое

положение осужденных и могут содержаться ограничения прав и свобод лиц, осужденных к уголовным наказаниям.

Анализ положений УИК показывает, что ограничения прав осужденных возможны не только на законодательном уровне, но и в подзаконных актах. Так, в соответствии со ст. 5 УИК, наказания осужденных военнослужащих исполняются в соответствии с УИК, другими федеральными законами и иными нормативными правовыми актами, а также правилами отбывания уголовных наказаний осужденными военнослужащими, утверждаемыми федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики, нормативно-правовому регулированию в области обороны, по согласованию с Генеральной прокуратурой Российской Федерации, со ст. 82 — в исправительных учреждениях действуют Правила внутреннего распорядка исправительных учреждений, утверждаемые федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере исполнения уголовных наказаний, по согласованию с Генеральной прокуратурой Российской Федерации, и пр.

Вопросу правового положения осужденных в первую очередь посвящена самостоятельная гл. 2 УИК РФ (ст. 10—15). В ней определяются общие положения о правовом положении осужденных, раскрываются их основные юридические обязанности и субъективные права, содержится механизм реализации отдельных прав (например, права осужденного на личную безопасность (ст. 13 УИК РФ) и др.). Указанные положения получили дальнейшее развитие и конкретизацию в нормах Особенной части УИК РФ, посвященных исполнению отдельных видов уголовных наказаний, а также в иных источниках уголовно-исполнительного права (в частности, в Правилах внутреннего распорядка исправительных учреждений).

Кроме того, правовое положение осужденных закрепляют и иные федеральные законы, которые устанавливают права, свободы

и обязанности для всех граждан государства. Правовое регулирование в сфере имущественных, семейных, наследственных и других отношений с участием лиц, отбывающих уголовные наказания, связано с установлением в законах определенной специфики реализации соответствующих прав, свобод и обязанностей этой категории граждан, и особенно для осужденных, находящихся в условиях изоляции. Так, в соответствии со ст. 19 Семейного кодекса РФ расторжение брака по заявлению одного из супругов независимо от наличия у супругов общих несовершеннолетних детей производится в органах записи актов гражданского состояния, если другой супруг осужден за совершение преступления к лишению свободы на срок свыше трех лет.

Многие свои имущественные права осужденный, отбывающий лишение свободы, может осуществить посредством выдачи доверенности другому лицу для представительства своих интересов перед третьими лицами. Согласно п. 3 ч. 3 ст. 185 ГК РФ доверенности лиц, находящихся в местах лишения свободы, удостоверенные начальником соответствующего места лишения свободы, приравниваются к нотариально удостоверенным доверенностям. Лица, отбывающие уголовные наказания без изоляции от общества, обладают общегражданскими правами и несут юридические обязанности почти в полном объеме.

Особенности правового положения осужденных выражаются в изъятии и ограничении некоторых их прав и свобод как граждан государства и наделении их специальными правами и обязанностями, свойственными назначенному уголовному наказанию. Объем ограничений, специальных прав и обязанностей устанавливается уголовным, уголовно-исполнительным и иным законодательством РФ в зависимости от карательно-воспитательного потенциала конкретного уголовного наказания. Именно точное исполнение осужденными установленных государством ограничений и обязанностей призвано обеспечить достижение целей уголовного наказания. Поэтому обоснованным является закрепление в УИК РФ сначала обязанностей осужденных, а уже затем их прав.

Таким образом, правовой статус осужденных выступает комплексным межотраслевым правовым институтом и представляет собой урегулированное нормами различных отраслей права положение осужденных во время отбывания уголовного наказания.

Свою специфику имеет правовой статус осужденных — иностранных граждан и лиц без гражданства. Они пользуются правами и несут обязанности, которые установлены международными договорами РФ, законодательством РФ о правовом положении иностранных граждан и лиц без гражданства, в частности, Федеральным законом «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации», с изъятиями и ограничениями, предусмотренными уголовным, уголовно-исполнительным и иным законодательством РФ. Это означает, что иностранным гражданам и лицам без гражданства во время отбывания уголовного наказания гарантируются естественные права человека, обеспечиваются такие же условия содержания, как и российским гражданам. Для этих категорий осужденных в уголовно-исполнительном законодательстве предусмотрены дополнительные права.

В частности, это право на пользование родным языком (ч. 5 ст. 11 УИК РФ). Осужденные — иностранные граждане и лица без гражданства вправе давать объяснения и вести переписку, а также обращаться с предложениями, заявлениями и жалобами на родном языке или на любом другом языке, которым они владеют, а в необходимых случаях пользоваться услугами переводчика. Ответы осужденным даются на языке обращения. При отсутствии возможности дать ответ на языке обращения он дается на государственном языке Российской Федерации с переводом ответа на язык обращения, обеспечиваемым учреждением или органом, исполняющим наказания. Кроме того, иностранные граждане, осужденные к аресту или лишению свободы, имеют право поддерживать связь с дипломатическими представительствами и консульскими учреждениями своих государств в Российской Федерации, а граждане государств, не имеющих дипломатических представительств и консульских учреждений в Российской Федерации, — с дипломатическими пред-

ставительствами государств, взявших на себя охрану их интересов, или с межгосударственными органами, занимающимися защитой указанных осужденных (ч. 9 ст. 11 УИК РФ).

Виды правового статуса осужденного: общий или конституционный статус гражданина Российской Федерации; специальный или родовой статус осужденных как определенной категории граждан; особенный или видовой статус лиц, отбывающих различные виды уголовных наказаний; индивидуальный статус. Все эти виды статуса осужденного тесно взаимосвязаны и взаимозависимы, накладываются друга на друга, и на практике нераздельны. Общий правовой статус — это статус осужденного как гражданина государства. Он определяется прежде всего Конституцией РФ и содержит гарантированные ей всем и каждому права и обязанности. В частности, права: на жизнь, охрану достоинства личности и личную неприкосновенность; свободу совести и вероисповедания; социальное обеспечение, охрану здоровья и медицинскую помощь. В ч. 1 ст. 10 УИК РФ подчеркивается, что Российская Федерация уважает и охраняет права, свободы и законные интересы осужденных, тем самым беря на себя обязанность обеспечивать их правовую защищенность и личную безопасность наравне с другими гражданами и лицами, находящимися под юрисдикцией государства.

Конституция РФ устанавливает основные общегражданские обязанности осужденных. Каждый осужденный, например, обязан платить законно установленные налоги и сборы (ст. 57), а также сохранять природу и окружающую среду, бережно относиться к природным богатствам (ст. 58).

От исполнения иных своих гражданских обязанностей осужденные могут быть освобождены только федеральным законом. В частности, согласно ч. 1 ст. 59 Конституции РФ «защита Отечества является долгом и обязанностью гражданина Российской Федерации». Вместе с тем в соответствии с ч. 3 ст. 23 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» не подлежат призыву на военную службу граждане, отбывающие наказание в виде обязательных работ, исправительных работ, ограничения свободы, ареста или лишения свободы.

Специальный (родовой) статус отражает особенности положения осужденных как лиц, подвергнутых уголовному наказанию. Особенностью этого статуса является установление для осужденных дополнительных обязанностей и правоограничений. В ч. 2 ст. 10 УИК РФ говорится, что при исполнении наказаний осужденным гарантируются права и свободы граждан Российской Федерации с определенными изъятиями и ограничениями. Согласно ч. 3 ст. 55 Конституции РФ права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены только федеральным законом в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. Поэтому сужение общего правового статуса осужденного осуществляется в указанных интересах прежде всего нормами уголовного законодательства, которые применительно к конкретному виду наказания определяют объем лишений или ограничений прав и свобод для этого лица. Если штраф представляет собой денежное взыскание (ч. 1 ст. 46 УК РФ) и при его исполнении ограничиваются только имущественные права осужденного, то лишение свободы на определенный срок (ч. 1 ст. 56 УК РФ) или арест (ч. 1 ст. 54 УК РФ) заключаются в изоляции осужденного от общества со всеми вытекающими последствиями. В условиях изоляции существенно ограничиваются права осужденных на свободу передвижения, свободу общения, неприкосновенность частной жизни, тайну переписки и др.

Правоограничения для осужденных на этапе отбывания наказания устанавливаются уголовно-исполнительным законодательством. В зависимости от порядка и условий отбывания определенного вида уголовного наказания именно оно закрепляет дополнительные ограничения прав и свобод осужденного и возлагает на него специфические обязанности. Так, в период отбывания исправительных работ осужденным запрещается увольнение с работы по собственному желанию без разрешения в письменной форме уголовно-исполнительной инспекции (ст. 40 УИК РФ). Осужденные к

обязательным работам обязаны: соблюдать правила внутреннего распорядка организаций, в которых они отбывают обязательные работы, добросовестно относиться к труду; работать на определяемых для них объектах и отработать установленный судом срок обязательных работ; ставить в известность уголовно-исполнительную инспекцию об изменении места жительства, а также являться по ее вызову (ч. 1 ст. 26 УИК РФ). Данные обстоятельства позволяют подразделить специальный (родовой) статус осужденного на особые (видовые) правовые статусы лиц, отбывающих различные виды уголовных наказаний.

Кроме того, УИК РФ (ч. 2 ст. 10) предусматривает возможность ограничения прав и свобод осужденного и иными федеральными законами. К примеру, ст. 13 Федерального закона «Об оружии» определяет, что лицензия на приобретение оружия не выдается гражданам Российской Федерации, отбывающим наказание за совершенное преступление.

Индивидуальный статус представляет собой совокупность персонализированных обязанностей и прав, законных интересов и правовых ограничений осужденных во время отбывания уголовного наказания. При отбывании одинакового вида наказания осужденные могут иметь различный индивидуальный правовой статус — в зависимости от многих факторов: пола, возраста, состояния здоровья, поведения и др. В частности, индивидуальный правовой статус осужденных к лишению свободы женщин существенно отличается от такого же статуса лишенных свободы мужчин, а статус несовершеннолетних от статуса взрослых осужденных.

В то же время требуется дополнительная регламентация правового положения таких категорий осужденных, как беременные женщины, женщины, имеющие детей, несовершеннолетние женского пола, лица, имеющие различные заболевания, и пр.

Индивидуальный правовой статус осужденных динамичен, он изменяется во время отбывания уголовного наказания. Например, с достижением пенсионного возраста осужденные к лишению свободы освобождаются от обязанности трудиться в местах и на рабо-

тах, определяемых администрацией исправительных учреждений. Осужденные мужчины старше 60 лет и осужденные женщины старше 55 лет привлекаются к труду по их желанию (ч. 2 ст. 103 УИК РФ).

Рассмотренные виды статуса соотносятся между собой как общее, особенное и единичное. Осужденный выступает одновременно во всех указанных качествах — он является гражданином Российской Федерации (общий статус), принадлежит к определенной социальной группе осужденных, отбывает конкретный вид уголовного наказания, обладая родовым и видовым статусом, и он же, вследствие различных личностных характеристик, имеет индивидуальный статус.

Структуру статуса осужденного образует совокупность четырех элементов, взятых попарно: обязанности и права, законные интересы и правовые ограничения. Соотношение этих элементов образует юридическое содержание статуса конкретного осужденного и лиц, отбывающих одинаковый вид уголовного наказания.

Юридическая обязанность осужденных — это мера юридически необходимого поведения осужденного во время отбывания уголовного наказания, установленная в обязывающих и запрещающих нормах права. Юридические обязанности выступают условием нормального функционирования институтов уголовно-исполнительного права, управления процессом исполнения и отбывания уголовных наказаний, поддержания законности и правопорядка, дисциплины и организованности в уголовно-исполнительной сфере. Это властная форма социальной регуляции, опирающаяся на возможность государственного принуждения. Юридические обязанности осужденных состоят в необходимости совершать определенные действия (обязывающие нормы) либо воздержаться от них (запрещающие нормы). Примечательно, что обязанности осужденных, помимо законов, могут содержаться и в иных нормативных правовых актах, на что прямо указывается в ч. 2 ст. 11 УИК РФ. Институт обязанностей должен обеспечить интересы общества, государства и иных граждан при исполнении уголовных наказаний,

оказывать непрерывное воспитательное воздействие на самих осужденных. За неисполнение установленных в нормативных правовых актах обязанностей осужденные несут юридическую ответственность.

Субъективное право осужденного — это гарантированная государством мера юридически возможного поведения, позволяющая ему пользоваться определенными социальными благами, обеспечиваемая юридическими обязанностями должностных лиц учреждений и органов, исполняющих наказания, других субъектов уголовно-исполнительных правоотношений. Сущность субъективного права осужденного заключается в нормативно закрепленной возможности его определенного (дозволенного, разрешенного) поведения. Осужденный обладает как общегражданскими, так и специальными правами. К первым относятся право: на жизнь, здоровье, личную безопасность и неприкосновенность, судебную защиту, юридическую помощь и др. Специальные права осужденных закреплены в уголовно-исполнительном законодательстве применительно к конкретному виду уголовного наказания. Так, осужденные к лишению свободы имеют право на свидания, получение посылок, переписку и т.д. Для реализации прав в законе устанавливаются возможности осужденного: совершать различные действия (кроме запрещенных юридическими нормами); требовать исполнения соответствующих его праву юридических обязанностей от персонала учреждений и органов, исполняющих наказания, и иных лиц; обратиться за защитой нарушенного права в государственные или общественные органы.

Обеспечение прав осужденных — важный показатель законности деятельности персонала учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания. Контроль за соблюдением прав и свобод осужденных осуществляется различными международными и государственными органами, должностными лицами, общественными объединениями.

Законные интересы осужденного — закрепленные в нормах права стремления осужденного пользоваться конкретными соци-

альными благами, удовлетворяемые, как правило, в результате объективной оценки его поведения администрацией учреждений или органов, исполняющих уголовные наказания, прокуратурой, судом. Законные интересы осужденных имеют сходство с субъективными правами, но не идентичны последним. Субъективное право предполагает закрепленную в законе возможность осужденного свободно пользоваться социальным благом, которая обеспечивается юридической обязанностью иных субъектов уголовно-исполнительных правоотношений. Законный интерес представляет собой потенциальную возможность осужденного обладать каким-то социальным благом, которое реализуется при выполнении осужденным определенных фактических условий, и ей не противостоит конкретная юридическая обязанность¹. Администрации учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания, и иные субъекты уголовно-исполнительных правоотношений в большинстве случаев осуществляют оценку поведения осужденного (выполнение режимных требований, отношение к труду, учебе и др.). Законный интерес также представляет собой правовой стимул и является правовым побуждением к законопослушному поведению осужденного. Такое поведение создает лицам, отбывающим уголовные наказания, благоприятные условия для реализации собственных потребностей и интересов.

К законным интересам относятся, в частности, следующие:

- осужденных к наказанию в виде обязательных работ — в течение недели проработать менее 12 часов (ст. 27 УИК);
- осужденных к штрафу — рассрочить уплату на срок до трех лет (ст. 31 УИК);
- осужденных к наказанию в виде лишения свободы — изменить вид исправительного учреждения (ст. 78 УИК РФ), получить длительное свидание с проживающим вне исправительного учреждения (ст. 89 УИК РФ), выехать за его пределы (ст. 97 УИК РФ),

---

¹ Одним из первых ввел в структуру понятия правового статуса осужденных законные интересы Г.Л. Минаков. См.: *Минаков Г.Л.* Права и законные интересы лиц, отбывающих наказания в виде лишения свободы, и гарантии их реализации. М., 1993.

получить работу с учетом имеющейся специальности (ст. 103 УИК РФ), быть поощренным (ст. 113 УИК РФ), быть переведенным в лучшие условия отбывания наказания (ст. 87, 120, 122, 124, 127, 130, 132 УИК РФ), и др.

Правовые ограничения осужденных — правовое сдерживание противозаконного поведения осужденного, создающее условия для обеспечения установленного порядка и условий исполнения (отбывания) уголовного наказания и достижения его целей.

Смысл правового ограничения состоит, с одной стороны, в побуждении осужденных к социально полезному поведению и сдерживанию социально вредного поведения — с другой. Исполнение уголовных наказаний зачастую связано с ограничением благ осужденного, свободы передвижения, общения, права на неприкосновенность частной жизни, личной и семейной тайны, тайны переписки, права на неприкосновенность жилища и др., а также с особенностями реализации иных прав и свобод. Объем правовых ограничений осужденных при исполнении разных видов уголовных наказаний различен. Изъятия и ограничения, специфика их осуществления устанавливаются Конституцией РФ, уголовным, уголовно-исполнительным и иным законодательством РФ. Так, ч. 3 ст. 32 Конституции РФ ограничивает избирательные права осужденных, содержащихся в местах лишения свободы¹. Статья 15 Федерального закона «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» устанавливает ограничения права гражданина Российской Федерации на выезд из Российской Федерации до отбытия любого вида уголовного наказания или до освобождения от наказания.

¹ Думается, что формулировка указанной конституционной нормы: «Не имеют права избирать и быть избранными граждане... содержащиеся в местах лишения свободы...» некорректна, поскольку реальна ситуация, когда осужденный к лишению свободы в соответствии со ст. 97 УИК РФ выезжает за пределы исправительного учреждения на значительный срок (во время которого по месту его жительства могут состояться соответствующие выборы). Поэтому юридически более точной представляется следующая редакция ч. 3 ст. 32 Конституции РФ: «Не имеют права избирать и быть избранными граждане, признанные судом недееспособными, а также отбывающие наказание в виде лишения свободы по приговору суда».

Ограничения прав и свобод человека и гражданина со стороны государства при исполнении наказаний предполагают решение следующих задач: 1) обеспечение личной безопасности; 2) поддержание правопорядка; 3) обеспечение общественной безопасности.

Правовые ограничения относятся к охраняемым правовым средствам (мерам защиты), представляя в первую очередь разновидность правового принуждения, обеспечивающую исполнение осужденными установленных обязанностей и направленную на реализацию целей уголовного наказания. Правовое ограничение осуществляется в государственном принуждении и предназначено для охраны уголовно-исполнительных правоотношений от возможных правонарушений со стороны осужденных путем предупреждения, пресечения и привлечения виновных к конкретному виду юридической ответственности.

К правовым ограничениям, направленным на сдерживание противоправных устремлений осужденных, относится установление за осужденными надзора и контроля, введение режима особых условий в исправительных учреждениях (ст. 85 УИК РФ), применение к осужденным физической силы, специальных средств и оружия (ст. 86 УИК РФ), перевод осужденных, лишенных свободы, в строгие условия отбывания наказания и др.

Кроме того, правовые ограничения реализуются посредством привлечения осужденных к ответственности. В зависимости от характера нарушаемых норм права различают уголовную, гражданскую, дисциплинарную и материальную ответственность осужденных. Наиболее распространенным является дисциплинарная ответственность (ст. 58—59, 71, 115—117 УИК РФ).

Таким образом, под правовым статусом осужденных понимают совокупность юридических элементов (обязанностей и прав, законных интересов и правовых ограничений), выражающих специфику и содержание положения осужденных во время отбывания уголовного наказания того или иного вида.

нию свободы конкретизированы в Правилах внутреннего распорядка исправительных учреждений и Правилах внутреннего распорядка воспитательных колоний. К основным обязанностям осужденных в исправительных учреждениях в первом документе (§ 3) относятся: выполнение требований законов и Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений; соблюдение распорядка дня, установленный в ИУ; прибытие по вызову администрации и давать письменные объяснения по вопросам исполнения требований приговора; прохождение медицинских осмотров и необходимого обследования с целью своевременного обнаружения инфекционных заболеваний, а также медицинского освидетельствования для выявления фактов употребления алкогольных, наркотических и сильнодействующих (токсических) веществ, получения телесных повреждений; бережное отношение к имуществу исправительного учреждения и другим видам имущества; соблюдение требований пожарной безопасности; добросовестное отношение к труду и учебе; вежливые отношения между собой и в обращении с персоналом ИУ и иными лицами, выполнение их законных требований; содержание в чистоте и опрятности жилых помещений, рабочих мест, одежды, по установленному образцу заправка постели, контроль за состоянием спальных мест, тумбочек и вещевых мешков в помещениях отрядов, где хранятся их личные вещи, наличие прикроватных табличек, соблюдение правил личной гигиены, наличие короткой стрижки волос на голове, бороды и усов (для мужчин), хранение продуктов питания и предметов индивидуального пользования в специально оборудованных местах и помещениях; ношение одежды установленного образца с нагрудными и нарукавными знаками (за исключением колоний-поселений); принятие участия в работах по благоустройству ИУ и прилегающих к ним территорий в порядке, установленном уголовно-исполнительным законодательством.

Неисполнение осужденными возложенных на них обязанностей, а также невыполнение законных требований администрации учреждений и органов, исполняющих наказания, влекут установленную законом ответственность.

Основные права осужденных вытекают из общегражданских прав и закреплены в ст. 12 УИК РФ. Они включают в себя право:

— на получение информации о своих правах и обязанностях, о порядке и об условиях отбывания назначенного судом вида наказания. Администрация учреждения или органа, исполняющего наказания, обязана предоставить осужденным указанную информацию, а также знакомить их с изменениями порядка и условий отбывания наказаний;

— на вежливое обращение со стороны персонала учреждения, исполняющего наказания. Они не должны подвергаться жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению или возысканию. Меры принуждения к осужденным могут быть применены не иначе как на основании закона;

— осужденные независимо от их согласия не могут быть подвергнуты медицинским, научным или иным опытам, связанным с испытанием лекарственных средств, новых методов диагностики, профилактики и лечения заболеваний, а также проведением биомедицинских исследований;

— на обращения с предложениями, заявлениями и жалобами к администрации учреждения или органа, исполняющего наказания, в вышестоящие органы управления учреждениями и органами, исполняющими наказания, суд, органы прокуратуры, органы государственной власти и органы местного самоуправления, общественные наблюдательные комиссии, общественные объединения, а также в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека;

— для осужденных граждан Российской Федерации — давать объяснения, вести переписку, а также обращаться с предложениями, заявлениями и жалобами на государственном языке Российской Федерации либо по их желанию на государственном языке субъекта Российской Федерации по месту отбывания наказания. Осужденные — иностранные граждане и лица без гражданства вправе давать объяснения и вести переписку, а также обращаться с предложениями, заявлениями и жалобами на родном языке или на

любом другом языке, которым они владеют, а в необходимых случаях пользоваться услугами переводчика. Ответы осужденным даются на языке обращения. При отсутствии возможности дать ответ на языке обращения он дается на государственном языке Российской Федерации с переводом ответа на язык обращения, обеспечиваемым учреждением или органом, исполняющим наказания;

— на охрану здоровья, включая получение первичной медико-санитарной и специализированной медицинской помощи в амбулаторно-поликлинических или стационарных условиях в зависимости от медицинского заключения;

— на психологическую помощь, оказываемую сотрудниками психологической службы исправительного учреждения и иными лицами, имеющими право на оказание такой помощи. Участие осужденных в мероприятиях, связанных с оказанием психологической помощи, осуществляется только с их согласия;

— на социальное обеспечение, в том числе на получение пенсий и социальных пособий, в соответствии с законодательством Российской Федерации;

— для получения юридической помощи осужденные могут пользоваться услугами адвокатов, а также иных лиц, имеющих право на оказание такой помощи.

К числу основных прав относится право осужденных на личную безопасность (ст. 13 УИК РФ). Это право означает, что при возникновении угрозы личной безопасности осужденного он вправе обратиться с заявлением к любому должностному лицу учреждения, исполняющего наказания в виде ареста или лишения свободы, с просьбой об обеспечении личной безопасности. В этом случае указанное должностное лицо обязано незамедлительно принять меры по обеспечению личной безопасности обратившегося осужденного. Начальник учреждения по заявлению осужденного либо по собственной инициативе принимает решение о переводе осужденного в безопасное место — как правило, это изолированное помещение (камера) внутри указанных учреждений, исполняющих наказания. Могут быть приняты и иные меры, устраняющие угрозу личной бе-

зопасности осужденного. Например, изоляция лица, от которого исходит угроза, привлечение его к уголовной или дисциплинарной ответственности.

В ст. 14 УИК РФ закреплено право осужденных на свободу совести и свободу вероисповедания. В отношении наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества, реализация этого общегражданского права каких-либо особенностей не имеет. К осужденным к аресту или лишению свободы по их просьбе приглашаются священнослужители, принадлежащие к зарегистрированным в установленном порядке религиозным объединениям, по выбору осужденных. В учреждениях, исполняющих наказания, осужденным разрешается совершение религиозных обрядов, пользование предметами культа и религиозной литературой. В этих целях администрация указанных учреждений выделяет соответствующее помещение. При исправительных и воспитательных колониях действуют свыше 400 церквей и храмов, около 700 молитвенных комнат.

Тяжелобольным осужденным, а также осужденным к смертной казни перед исполнением приговора по их просьбе должна быть обеспечена возможность совершить все необходимые религиозные обряды с приглашением священнослужителей.

Применительно к конкретному виду уголовного наказания основные права осужденных раскрываются в нормах Особенной части УИК РФ. В частности, право осужденных на охрану здоровья — в ст. 72, 101, 170 УИК РФ, право на социальное обеспечение — в ст. 98 УИК РФ и др.

Порядок осуществления прав осужденных устанавливается УИК РФ, а также иными нормативными правовыми актами. Так, общий порядок реализации права осужденных на обращение с предложениями, заявлениями и жалобами определен ст. 15 УИК РФ, согласно которой предложения, заявления и жалобы осужденных могут быть изложены в устной и письменной формах. Они рассматриваются администрацией учреждений и органов, исполняющих наказания. Предложения, заявления и жалобы осужденных к

аресту, содержанию в дисциплинарной воинской части, лишению свободы, смертной казни, адресованные в вышестоящие органы управления учреждениями и органами, исполняющими наказания, суд, органы прокуратуры, органы государственной власти и органы местного самоуправления, общественные объединения, а также в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека, направляются через администрацию учреждений и органов, исполняющих наказания. Эти обращения цензуре не подлежат и не позднее одних суток (за исключением выходных и праздничных дней) направляются по принадлежности. Осужденные к иным видам наказаний направляют предложения, заявления и жалобы самостоятельно.

Предложения, заявления и жалобы осужденных по поводу решений и действий администраций учреждений и органов, исполняющих наказания, не приостанавливают исполнение этих решений и эти действия.

Органы и должностные лица, которым направлены предложения, заявления и жалобы осужденных, должны рассмотреть их в установленные законодательством сроки и довести принятые решения до сведения осужденных.

Уголовно-исполнительное законодательство закрепляет принципиальное положение, определяющее, что при осуществлении прав осужденных не должны нарушаться порядок и условия отбывания наказаний, а также ущемляться права и законные интересы других лиц (ч. 11 ст. 12 УИК РФ).

Специальные права осужденных и порядок их реализации закреплены в нормах Особенной части УИК РФ и в нормативных правовых актах, принятых в его развитие. Так, в соответствии со ст. 92 УИК РФ осужденным к лишению свободы предоставляется право на телефонные разговоры. Порядок его осуществления определен в § 15 Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений. Телефонный разговор предоставляется по письменному заявлению осужденного, в котором указывается адрес, номер телефона абонента и продолжительность разговора, не превышающая

15 минут. Телефонные разговоры оплачиваются осужденными за счет собственных средств или за счет средств их родственников или иных лиц. Телефонные разговоры могут контролироваться администрацией.

По прибытии в исправительное учреждение, а также при наличии исключительных личных обстоятельств администрация исправительного учреждения предоставляет осужденному возможность телефонного разговора по его просьбе. В исключительных случаях с разрешения начальника исправительного учреждения осужденному может быть разрешен телефонный разговор с родственником, отбывающим лишение свободы.

Однако не всегда наблюдается взаимосвязь УИК и иных нормативных правовых актов при регламентации содержания определенных прав (или законных интересов) осужденных.

Так, в соответствии с ч. 10 ст. 97 УИК, порядок разрешения осужденным выездов за пределы мест лишения свободы определяется Правилами внутреннего распорядка исправительных учреждений. В то же время эти вопросы регулируются Правилами внутреннего распорядка воспитательных колоний, о которых здесь ничего не говорится.

Таким образом, правовое положение осужденных требует своего дальнейшего исследования и регламентации как на законодательном уровне, так и в подзаконных актах.

Проектируемые результаты

В результате изучения главы 15 учащийся должен:

знать понятие правового положения осужденных, развитие института правового положения осужденных, элементы правового положения осужденных и их содержание, основания и условия ограничения прав осужденных, перечень основных прав и обязанностей осужденных, основные нормативно-правовые акты, регулирующие различные вопросы правового положения осужденных;

уметь оперировать понятиями, категориями уголовно-исполнительного законодательства и ориентироваться в вопросах право-

вого положения осужденных, толковать и применять уголовно-исполнительные и другие нормы, принимать правовые решения, совершать иные юридические действия, давать квалифицированные юридические заключения и консультации по вопросам правового положения осужденных, а также исследовать права, обязанности и законные интересы осужденных;

владеть терминологией уголовно-исполнительного законодательства по вопросам правового положения осужденных, навыками анализа прав, обязанностей и законных интересов осужденных, разрешения уголовно-исполнительных проблем, коллизий, а также принятия необходимых мер по защите прав осужденных и выполнению ими обязанностей.

Контрольные вопросы и задания

Контрольные вопросы

1. Какова роль международных актов в регулировании правового положения осужденных в России?
2. Какие условия ограничения прав граждан закреплены в Конституции РФ?
3. Возможно ли ограничение прав осужденных в подзаконных актах? Ответ обоснуйте со ссылками на законодательные положения.
4. Охарактеризуйте отличия законных интересов осужденных от их субъективных прав.

Задания

1. Дайте определение правового положения осужденных.
2. Раскройте специфику правового положения осужденных — иностранных граждан и лиц без гражданства.
3. Перечислите основные обязанности осужденных.
4. Раскройте содержание права осужденных на свободу совести и свободу вероисповедания.

**Список рекомендуемых дополнительных источников
и литературы к главе 14:**

I. Нормативные правовые акты и иные официальные документы

1. Конституция РФ (с изм. и доп.) // Российская газета 25 декабря. 1993 года.
2. Всеобщая декларация прав человека // Российская газета. 1995. 5 апреля.
3. Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод // СЗ РФ. 8 января 2001 г. № 2. Ст. 163.
4. Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка // Международная защита прав и свобод человека: сборник документов.— М.: Юрид. лит., 1990.
5. Конвенция против пыток и других жестоких бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания // Международная защита прав и свобод человека: сб. документов. М., 1990.
6. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах // Российская газета. 1998. 10 декабря.
7. Международный пакт о гражданских и политических правах // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 12. 1994.
8. Минимальные стандартные правила обращения с заключенными // Документы ООН, касающиеся заключенных. М., 2000.
9. Принципы медицинской этики, относящиеся к роли работников здравоохранения, в особенности врачей, в защите заключенных или задержанных лиц от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания // Международные стандарты в уголовно-исполнительной сфере: Хрестоматия и аннотация юридических, психолого-педагогических и профессионально-этических документов / предисл. О.В. Филимонова. — Рязань: Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, 2005.
10. Уголовный кодекс РФ, № 63-ФЗ от 13.06.1996 (с изм. и доп.) // Российская газета. № 9. 16.01.1997.
11. Уголовно-процессуальный кодекс РФ, № 174-ФЗ от 18.12.2001 (с изм. и доп.) // СЗ РФ. 24.12.01. № 52. Ст. 4921.

12. Уголовно-исполнительный кодекс РФ, № 1-ФЗ от 8.01.1997 (с изм. и доп.) // Собрание законодательства 1997. № 2. Ст. 198.

13. Гражданский кодекс РФ (часть 1), № 51-ФЗ от 30.11.1994 (с изм. и доп.) // СЗ РФ. 05.12.1994. № 32, ст. 3301.

14. Гражданский кодекс РФ (часть 2), № 14-ФЗ от 26.01.1996 (с изм. и доп.) // Собрание законодательства РФ. 29.01.1996. № 5. Ст. 410.

15. Кодекс РФ об административных правонарушениях, № 195-ФЗ от 30.12.2001 (с изм. и доп.) // Собрание законодательства РФ. 07.01.2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.

16. Семейный кодекс РФ, № 223-ФЗ от 29.12.1995 (с изм. и доп.) // Собрание законодательства РФ. 01.01.1996. № 1. Ст. 16.

17. Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации», № 115-ФЗ от 25.07.2002 (с изм. и доп.) // СЗ РФ. 29.07.2002. № 30. Ст. 3032.

18. Федеральный закон «О воинской обязанности и военной службе», № 53-ФЗ от 28.03.1998 (с изм. и доп.) // Собрание законодательства РФ. 30.03.1998. № 13. Ст. 1475.

19. Федеральный закон «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию», № 114-ФЗ от 15.08.1996 (с изм. и доп.) // Собрание законодательства РФ. 19.08.1996. № 34. Ст. 4029.

20. Закон «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы», № 5473-1 от 21.07.93 (с изм. и доп.) // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации, 1993. № 33. Ст. 1316.

21. Положение о Федеральной службе исполнения наказаний, утв. Указом Президента РФ от 13.10.2004 № 1314 (с изм. и доп.) // Российская газета. № 230. 19.10.2004.

22. Правила внутреннего распорядка исправительных учреждений, утв. Приказом МЮ РФ № 205 от 3.11.2005 г. (с изм. и доп.) // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. № 47. 21.11.2005.

23. Правила внутреннего распорядка воспитательных колоний, утв. Приказом МЮ РФ № 311 от 6.10.2006г. (с изм. и доп.) // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. № 44. 30.10.2006.

24. Исправительно-трудовой кодекс РСФСР (с изм. и доп.) // Ведомости ВС РСФСР. 1970. № 51. Ст. 1220.

II. Монографии, учебные и иные пособия, лекции

25. *Беляев А.А.* О правовом положении заключенных // Проблемы развития исправительно-трудового законодательства / под общ. ред. В.А. Познанского. — Саратов, 1961.

26. *Беляев А.А.* Правовое положение осужденных к лишению свободы. — Горький, 1976.

27. *Братко А.Г.* Правовой статус физических лиц и организаций // Теория права и государства: учебник. — М., 1997.

28. *Васильев А.И.* Конституция СССР и вопросы законодательного регулирования правового положения осужденных к лишению свободы: учеб. пособие / А.И. Васильев, А.В. Маслихин, Д.М. Мурзин. — Рязань: НИиРИО РВШ МВД СССР, 1980.

29. *Витрук Н.В.* Основы теории правового положения личности в социалистическом обществе. — М., 1979.

30. *Гуськов В.И.* Подготовка к освобождению лишенных свободы и закрепление результатов их исправления: монография / В.И. Гуськов, А.С. Михлин. — М.: Изд-во ВНИИ МВД СССР, 1972.

31. *Детков М.Г.* Уголовно-исполнительное право России. Теория. Законодательство. Международные стандарты. Отечественная практика XX века: учебник / М.Г. Детков, А.И. Зубков, С.И. Кузьмин, В.А. Уткин. — М.: Норма, Инфра-М, 1997.

32. *Зубарев С.М.* Правовое обеспечение реформы уголовно-исполнительной системы: монография. — М.: Изд-во ГУУ, 2004.

33. *Зубкова В.И.* Уголовное наказание и его социальная роль: теория и практика: монография. — М.: Норма, 2002.

34. *Кашуба Ю.А.* Реализация правового статуса несовершеннолетних, осужденных к лишению свободы: монография. — Ростов-на-Дону: РЮИ МВД России, 1999.

35. *Кашуба Ю.А.* Применение наказаний, не связанных с лишением свободы, в отношении женщин: монография / Ю.А. Кашуба, А.П. Скиба, И.Н. Смирнова. — Псков: Псков. юрид. ин-т ФСИН России, 2011.

36. *Кашуба Ю.А.* Реализация международных стандартов обращения с осужденными в уголовно-исполнительной политике: монография / Ю.А. Кашуба, В.И. Хижняк. — Рязань: Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, 2005.

37. Конституционный статус личности в СССР. — М., 1980.

38. *Кучинский В.А.* Личность, свобода, право. — М., 1978.

39. *Матузов Н.И.* Правовая система и личность. — Саратов, 1987.

40. *Мелентьев М.П.* Функции и структура советского исправительно-трудового права: учеб. пособие. — Рязань: Изд-во РВШ МВД СССР, 1977.

41. *Мелентьев М.П.* Дифференциация исполнения наказания в исправительно-трудовых учреждениях / М.П. Мелентьев, И.В. Шма-ров. — Пермь, 1971.

42. *Минаков Г.Л.* Права и законные интересы лиц, отбывающих наказания в виде лишения свободы, и гарантии их реализации. — М., 1993.

43. *Минстер М.В.* Правовое положение женщин, осужденных к лишению свободы: монография. — Новосибирск, 2011.

44. *Миняева Т.Ф.* Правовой статус личности осужденных в Российской Федерации. — М., 2001.

45. *Михлин А.С.* Условное освобождение — важный этап приобщения осужденных к честной трудовой жизни. — М., 1979.

46. Наказание и исправление преступников / под ред. Ю.М. Антоняна: пособие. — М.: НИИ МВД РФ, 1992.

47. *Наташев А.Е.* Правовое положение осужденных. Общие вопросы. Проблемы исполнения наказаний и перевоспитания осужденных. — М., 1984.

48. *Ной И.С.* Вопросы теории наказания в советском уголовном праве. — Саратов, 1962.

49. *Рассказов Л.П.* Естественные права человека / Л.П. Рассказов, И.В. Упоров. — СПб.: Лексикон, 2001.

50. *Селиверстов В.И.* Правовое положение лиц, отбывающих наказания, связанные с исправительно-трудовым воздействием, без изоляции от общества. — М., 1987.

51. *Селиверстов В.И.* Теоретические проблемы правового положения лиц, отбывающих наказание. — М., 1992.

52. *Селиверстов В.И.* Правовое положение осужденных: лекция / В.И. Селиверстов, О.В. Филимонов. — М.: НИиРИО Моск. ин-та МВД России, 1997.

53. *Стручков Н.А.* Советское исправительно-трудовое право. Общая часть: курс лекций. М.: НИиРИО ВШ МООП РСФСР, 1963.

54. *Стручков Н.А., Фефелов В.А.* Принятие Основ исправительно-трудового законодательства и дальнейшее развитие правового регулирования исполнения наказания: учеб. пособие. Вып. 3. — Рязань: Изд-во РВШ МВД СССР, 1988.

55. *Ткачевский Ю.М.* Отрядная система в исправительно-трудовых колониях: лекция для студентов юрид. ф-та. — М.: Изд-во Моск. ун-та, 1962.

56. *Ткачевский Ю.М.* Российская прогрессивная система исполнения уголовных наказаний. — М.: Городец, 2007.

57. *Уткин В.А.* Международные стандарты обращения с осужденными и проблемы их реализации: учеб. пособие. — Томск: Изд-во НТЛ, 1998.

58. *Уткин В.А.* Наказание и исправительно-трудовое воздействие. — Томск: Изд-во Том. ун-та, 1984.

59. *Ширвиндт Е.Г.* Советское исправительно-трудовое право / Е.Г. Ширвиндт, Б.С. Утевский. — М.: Госюриздат, 1957.

60. *Ширвиндт Е.Г.* Что нужно знать заключенному. Права и обязанности / Е.Г. Ширвиндт, Б.С. Утевский. — М., 1926.

III. Авторефераты диссертаций

61. *Алексеев С.Б.* Правовое положение несовершеннолетних осужденных, отбывающих наказание в воспитательных колониях: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Иркутск, 2006.

62. *Геранин В.В.* Правовое положение осужденных, отбывающих наказание в исправительно-трудовых колониях-поселениях: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 1990.

63. *Добрынина М.Л.* Правовое положение осужденных в местах лишения свободы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2006.

64. *Ельчанинова О.В.* Гражданско-правовое положение лиц, осужденных к лишению свободы: дис. ... канд. юрид. наук. — СПб., 2004.

65. *Зубков А.И.* Социально-правовые и организационные проблемы труда осужденных к лишению свободы: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. — М., 1976.

66. *Ивашин Д.И.* Правовое положение осужденных к лишению свободы в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Иркутск, 2003.

67. *Коржикова Т.А.* Правовое положение осужденных к альтернативным видам наказаний, связанным с обязательным привлечением к труду: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Рязань, 2010.

68. *Минстер М.В.* Правовое положение женщин, осужденных к лишению свободы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Иркутск, 2009.

69. *Михеева С.В.* Правовое положение осужденных, содержащихся в исправительных колониях особого режима: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Самара, 2011.

70. *Упоров И.В.* Особенности правового регулирования естественных прав человека в местах лишения свободы: дис. ... канд. юрид. наук. — Рязань, 1996.

71. *Филимонов О.В.* Правовое регулирование посткриминального контроля за поведением лиц, осужденных без изоляции от общества и освобожденных из мест лишения свободы: дис. ... д-ра юрид. наук. — Томск, 1991.

72. *Чорный В.Н.* Безопасность осужденных в условиях лишения свободы: дис. ... канд. юрид. наук. — Рязань, 1996.

73. *Южанин В.Е.* Механизм реализации наказания в виде лишения свободы: дис. ... д-ра юрид. наук. — М., 1996.

Глава 15. ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ПЕРСОНАЛА УЧРЕЖДЕНИЙ И ОРГАНОВ, ИСПОЛНЯЮЩИХ УГОЛОВНЫЕ НАКАЗАНИЯ

§ 1. Регулирование правового положения персонала учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания

Правовое положение персонала учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания, до сих пор является недостаточно исследованным. Изучение указанного института приобретает особую актуальность в условиях проведения в России административной реформы и реформы уголовно-исполнительной системы (далее — УИС). Тем более, что до сих пор при регулировании правового положения персонала учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания, имеются «белые пятна» и коллизии уголовно-исполнительного и иного законодательства.

Правовое положение (правовой статус) персонала учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания, определяется совокупностью прав и обязанностей, возлагаемых на него при исполнении наказаний. Права и обязанности, которыми наделены должностные лица при исполнении наказаний, составляют их должностные полномочия, соответствующие занимаемой должности.

Правовую основу положения персонала составляют Конституция РФ, международные стандарты, относящиеся к деятельности должностных лиц в области исполнения наказаний¹, законы², указы Президента РФ³, постановления Правительства РФ⁴ и иные нор-

¹ См., напр.: Минимальные стандартные правила обращения с заключенными; Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка; Принципы медицинской этики, относящиеся к роли работников здравоохранения, в особенности врачей, в защите заключенных или задержанных лиц от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания; Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила); и др.

² См.: Уголовный кодекс, Уголовно-исполнительный кодекс, Уголовно-процессуальный кодекс, ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы», ФЗ «Об исполнительном производстве», ФЗ «О полиции», Закон «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы», и пр.

³ См., напр.: Положение о Федеральной службе исполнения наказаний, утв. Указом Президента РФ № 1314 от 13.10.2004 г.

⁴ См.: Постановление Правительства РФ от 6.02.2004 г. № 54 «О медицинском освидетельствовании осужденных, представляемых к освобождению от отбывания наказания в связи с болезнью»; и др.

мативно-правовые акты федерального уровня, в том числе межведомственные¹ и ведомственные², и другие акты, судебная практика³, а также индивидуальный контракт о службе, например, в уголовно-исполнительной системе.

Правовое положение персонала учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания, определяется различными отраслями права. В этом заключается определенная сложность в регулировании тех или иных вопросов, которые прописаны в нормативно-правовых актах различного уровня, нередко не имеющих друг к другу прямого отношения.

Сфера деятельности сотрудников, связанная с исполнением уголовных наказаний и осуществлением исправительного воздействия на осужденных, регламентируется нормами уголовно-исполнительного права и входит в содержание уголовно-исполнительных правоотношений. Взаимоотношения сотрудников во время прохождения службы, отношения подчинения, взаимодействие внутри соответствующего ведомства преимущественно регламентируются нормами административного права и составляют содержание административных правоотношений. Организация взаимодействия по вопросам исполнения уголовных наказаний с государственными органами, в том числе с судом и органами прокуратуры, и негосударственными организациями, например, с общественными наблюдательными комиссиями, и возникающие в связи с этим права и обязанности персонала регулируются также уголовно-процессуальным, администра-

---

¹ См., в частности: Порядок организации медицинской помощи лицам, отбывающим наказание в местах лишения свободы и заключенным под стражу, утв. Приказом от 17.10.2005г. Минздравсоцразвития РФ № 640 и Минюста РФ № 190.

² См., например: Правила внутреннего распорядка исправительных учреждений, утв. Приказом МЮ РФ № 205 от 3.11.2005г.; Правила отбывания уголовных наказаний осужденными военнослужащими, утв. Приказом МО РФ от 29.07.1997г. № 302.

³ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 8 от 21.04.2009г. «О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2009. № 7; Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 20 от 29.10.2009г. «О некоторых вопросах судебной практики назначения и исполнения уголовного наказания» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2010. № 1; и др.

тивным и иным законодательством. Следовательно, правовое положение персонала учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания, является межотраслевым правовым институтом.

Для достижения целей и решения задач, стоящих перед персоналом учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания, населению вменено в обязанность выполнять их законные требования. Так, в ст. 19.3 КоАП РФ установлена ответственность за неповиновение законному распоряжению, в частности, сотрудника полиции, военнослужащего и сотрудника органа или учреждения уголовно-исполнительной системы.

При определении правового положения персонала учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания, значительную роль играют:

1) ведомственная принадлежность сотрудников:

- Федеральная служба исполнения наказаний,
- Министерство обороны,
- Федеральная служба судебных приставов,
- Министерство внутренних дел, и пр.;

2) вид уголовного наказания, к исполнению которого привлекаются сотрудники:

• лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью,

- обязательные работы,
- исправительные работы,
- ограничение по военной службе,
- содержание в дисциплинарной воинской части,
- лишение свободы на определенный срок, и т.д.;

3) вовлеченность в оказание исправительного воздействия в отношении осужденных путем:

• непосредственного контакта с осужденными (например, начальники отрядов исправительных учреждений (далее — ИУ)), либо

• выполнения отдельных функций, не предусматривающих такого участия (в частности, сотрудники отделов охраны исправительных колоний (далее — ИК));

4) отношение к службе:

- сотрудники, имеющие специальные звания, либо
- вольнонаемный состав;

5) вид исправительного учреждения:

- колония-поселение,
- лечебное исправительное учреждение (далее — ЛИУ),
- лечебно-профилактическое учреждение (далее — ЛПУ),
- тюрьма, или др.

Вышеуказанный перечень факторов безусловно не является исчерпывающим и может быть существенно расширен.

В зависимости от этих и других факторов права и обязанности соответствующих должностных лиц сильно разнятся.

В условиях административной реформы меняются подходы как к организации и функционированию государственной службы РФ в целом, так и государственной службы в учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы, в частности. В Федеральном законе «О системе государственной службы Российской Федерации» нормативно закреплено разделение государственной службы по видам — гражданская служба, военная служба, правоохранительная служба. Очевидно, с учетом характера осуществляемых сотрудниками учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания, государственно-властных функций и полномочий правоохранительная служба должна стать основным видом в рассматриваемой системе. Это прямо следует из определения правоохранительной службы, сформулированной в ст. 7 упомянутого Закона: «Правоохранительная служба — вид федеральной государственной службы, представляющей собой профессиональную служебную деятельность граждан на должностях правоохранительной службы в государственных органах, службах и учреждениях, осуществляющих функции по обеспечению безопасности, законности и правопорядка, по борьбе с преступностью, по защите прав и свобод человека и гражданина. Таким гражданам присваиваются специальные звания и классные чины».

Правовое регулирование, в частности, уголовно-исполнительной системы, по всей видимости, будет развиваться на базе Феде-

рального закона «О правоохранительной службе Российской Федерации», проект которого разрабатывается. Возможно, на основе этого общего законодательного акта будет принят и отдельный федеральный закон, отражающий особенности правового положения сотрудников учреждений и органов, исполняющих наказания, с учетом их ведомственной принадлежности и других факторов.

Персонал учреждений, исполняющих наказания, могут составлять как сотрудники, имеющие специальные звания и состоящие на правоохранительной службе, так и лица, замещающие государственные должности федеральной гражданской службы.

С учетом зарубежного опыта переход к комплектованию персонала, в частности, исправительных учреждений из числа государственных гражданских служащих, возможно, является наиболее перспективным, отвечающим требованиям дальнейшей гуманизации исполнения уголовных наказаний. Вместе с тем резкий отказ от «людей в форме» в исправительных учреждениях ввиду имеющихся российских исторических традиций, специфики выполняемых ими оперативно-розыскных и иных функций, сложившегося менталитета сотрудников и осужденных может оказать негативное влияние на деятельность этих учреждений и привести к нежелательным последствиям.

Развитие правового положения персонала учреждений и органов также будет обуславливаться изменениями организации исполнения различных уголовных наказаний. Так, на деятельность Министерства обороны в уголовно-исполнительной сфере будет влиять сокращение числа дисциплинарных воинских частей, Федеральной службы судебных приставов — корректировка правового регулирования и повышение значимости уголовного наказания в виде штрафа, и т.п.

Однако наиболее существенные изменения прогнозируются в деятельности Федеральной службы исполнения наказаний. Они обусловлены целым рядом факторов:

- введением в ближайшее время в действие наказания в виде принудительных работ;

- планируемым перепрофилированием исправительных колоний в тюрьмы;
- усилением оперативно-розыскного обеспечения исполнения наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества;
- развитием постпенитенциарного контроля за лицами, освобожденными из исправительных учреждений;
- усилением ответственности за преступления сексуального характера, совершенные в отношении несовершеннолетних;
- очередной корректировкой содержания уголовного наказания в виде исправительных работ; и т.п.

§ 2. Содержание обязанностей и прав персонала учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания

Рассмотрим отдельные вопросы правового положения персонала учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания, на примере сотрудников уголовно-исполнительной системы.

Правовое положение персонала уголовно-исполнительной системы определяется не только спецификой исполняемых уголовных наказаний, но и особенностями ее деятельности, материально-экономическими условиями функционирования учреждений, фактическим положением персонала в обществе, а также рядом иных факторов.

Сотрудники учреждений осуществляют государственно-управленческие функции по обеспечению общественной безопасности, законности и правопорядка, защиты прав и свобод человека и гражданина в сфере исполнения уголовных наказаний. Они исполняют свои обязанности и пользуются в пределах их компетенции правами, предоставленными учреждениям либо органам, исполняющим уголовные наказания в виде лишения свободы. На территории Российской Федерации независимо от занимаемой должности, места нахождения и времени суток они обязаны в случае непосредственного обнаружения событий, угрожающих личной или общественной безопасности, принять меры к спасению людей, предотвращению и пресечению правонарушений, задержанию лиц по

подозрению в совершении этих правонарушений и сообщить об этом в ближайший орган внутренних дел.

Работники уголовно-исполнительной системы имеют правовую и социальную защищенность.

Предусматривается ряд направлений их правовой защиты:

- персонал, а также члены семей персонала находятся под защитой государства;

- неприкосновенность личности, честь и достоинство персонала охраняются законом;

- законные требования персонала обязательны для исполнения должностными лицами и гражданами;

- никто, кроме соответствующих государственных органов и должностных лиц, не вправе вмешиваться в служебную деятельность персонала.

- работники уголовно-исполнительной системы имеют гарантии личной безопасности, выражающейся в следующем: личная безопасность сотрудников уголовно-исполнительной системы и членов их семей гарантируется законодательством Российской Федерации; в интересах обеспечения личной безопасности сотрудников уголовно-исполнительной системы и членов их семей не допускается обнародование в средствах массовой информации сведений о месте жительства сотрудников уголовно-исполнительной системы; сведения о прохождении службы сотрудниками уголовно-исполнительной системы могут предоставляться только с разрешения начальников учреждений, исполняющих наказания, и следственных изоляторов; федеральный орган уголовно-исполнительной системы обязан обеспечивать сотрудников уголовно-исполнительной системы оружием и специальными средствами индивидуальной защиты для постоянного ношения и хранения по нормам, установленным Правительством Российской Федерации.

В области социальной поддержки работников уголовно-исполнительной системы предусматриваются:

- государственное страхование и возмещение ущерба в случае смерти (гибели) или увечья рабочих и служащих учреждений, исполняющих наказания;

- выплаты в целях возмещения вреда, причиненного в связи с выполнением служебных обязанностей;
- предоставление социальных гарантий персоналу;
- социально-бытовое обеспечение сотрудников уголовно-исполнительной системы.

Одной из составляющих правового положения сотрудников исправительных учреждений является их ответственность.

Специфика службы в УИС состоит в том, что дисциплинарная, административная, а в некоторых случаях и гражданская ответственность рядового и начальствующего состава регулируется специальными нормами права.

Уголовное законодательство не содержит специальной нормы в отношении сотрудников УИС, поэтому их уголовная ответственность наступает на общих основаниях. Сотрудники исправительных учреждений являются представителями власти, поэтому могут привлекаться к уголовной ответственности за преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления, получение взятки, служебный подлог и другие преступления, предусмотренные в УК РФ.

Сотрудники УИС несут также гражданскую ответственность за совершение гражданского правонарушения. При этом к ним применяются санкции, преимущественно материального характера — возлагается обязанность возместить вред физическим (частным) лицам, причем ущерб взыскивается независимо от применения других мер юридического воздействия.

Статья 1070 ГК РФ устанавливает гражданскую ответственность за вред, причиненный незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда. Вред, причиненный гражданину в результате незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, незаконного привлечения к административной ответственности в виде административного ареста возме-

щается за счет казны Российской Федерации, а в случаях, предусмотренных законом, за счет казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования в полном объеме независимо от вины должностных лиц органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда в порядке, установленном законом.

Лица, имеющие специальные звания сотрудников органов и учреждений уголовно-исполнительной системы, в соответствии со ст. 2.5 КоАП РФ за административные правонарушения, за исключением административных правонарушений, предусмотренных ниже, в соответствии с федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, регламентирующими прохождение военной службы (службы) указанными лицами и их статус, несут дисциплинарную ответственность. За административные правонарушения, предусмотренные статьями 5.1—5.26, 5.45—5.52, 5.56, 6.3, 7.29—7.32, главой 8, статьей 11.16 (в части нарушения требований пожарной безопасности вне места военной службы (службы) или прохождения военных сборов), главами 12, 15 и 16, статьями 17.3, 17.7—17.9, частями 1 и 3 статьи 17.14, статьями 17.15, 18.1—18.4, 19.5.7, 19.7.2, 19.7.4 и статьей 20.4 (в части нарушения требований пожарной безопасности вне места военной службы (службы) или прохождения военных сборов) КоАП, лица, указанные выше, несут административную ответственность на общих основаниях.

За нарушение служебной дисциплины сотрудники УИС несут дисциплинарную ответственность. Необходимость поддержания служебной дисциплины закреплена в Законе «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы», иных нормативно-правовых актах, в том числе ведомственных.

В содержании правового положения персонала ИУ определяется общий правовой статус, то есть совокупность прав, свобод, законных интересов и обязанностей, которая присуща всем гражданам Российской Федерации, и специальный правовой статус: пол-

номочия, непосредственно связанные с участием в уголовно-исполнительных правоотношениях и регулируемые уголовно-исполнительным правом; полномочия, возникающие по поводу прохождения службы, при осуществлении управленческой деятельности, при проведении мероприятий по охране здоровья персонала, решению социально-бытовых вопросов и т.д., регулируемые другими отраслями права.

Права и обязанности сотрудников УИС вытекают из целей и задач уголовно-исполнительного законодательства (ст. 1 УИК РФ), из содержания прав и обязанностей осужденных (гл. 2 УИК РФ) и образуют их специальный правовой статус. Они подразделяются на общие, связанные с исполнением уголовных наказаний, и профессионально-специальные, определяемые полномочиями в соответствии с занимаемой штатной должностью.

Учреждения, исполняющие наказания, обязаны: обеспечивать исполнение уголовно-исполнительного законодательства; создавать условия для обеспечения правопорядка и законности, безопасности осужденных, а также персонала, должностных лиц и граждан, находящихся на их территориях; обеспечивать привлечение осужденных к труду, а также осуществлять их общее и профессиональное образование и профессиональное обучение; осуществлять деятельность по развитию своей материально-технической базы и социальной сферы; в пределах своей компетенции оказывать содействие органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность; и пр. Эти обязанности конкретизируются в уголовно-исполнительном, в том числе ведомственном, и ином законодательстве.

Вместе с тем некоторые обязанности требуют конкретизации организационных аспектов их исполнения.

Так, обязанность сотрудников учреждений, исполняющих наказания, в виде обеспечения охраны здоровья осужденных корреспондирует праву осужденных, предусмотренном в ч. 6 ст. 12 УИК.

Лечебно-профилактическая и санитарно-профилактическая помощь осужденным к лишению свободы организуется и предо-

ставляется в соответствии с Правилами внутреннего распорядка исправительных учреждений и законодательством Российской Федерации.

Лечебно-профилактические учреждения выполняют функции исправительных учреждений в отношении находящихся в них осужденных. В лечебных исправительных учреждениях и лечебно-профилактических учреждениях могут создаваться изолированные участки, функционирующие как колонии-поселения.

В уголовно-исполнительной системе для медицинского обслуживания осужденных функционируют различные виды медицинских заведений: лечебно-профилактические учреждения; лечебные исправительные учреждения; медицинские части. Медицинские части ИУ действуют как их структурные подразделения, а ЛИУ — как самостоятельные колонии, в которых оказывается специализированная помощь (в основном, противотуберкулезная). Из ст. 101 УИК РФ вроде бы следует, что к лечебно-профилактическим учреждениям относятся больницы, специальные туберкулезные и психиатрические больницы, на основании чего можно предположить, что все они являются самостоятельными учреждениями.

Однако организационно-правовой статус, в первую очередь ЛПУ УИС, четко не определен. Так, по мнению законодателя, лечебно-профилактические учреждения не являются исправительными учреждениями — они не указаны в ч. 1 ст. 74 УИК РФ. Аналогичный вывод можно сделать и при анализе ст. 56 и 58 УК РФ. Более того, их нет в ст. 16 УИК РФ среди учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания.

В рамках концепции реформирования УИС предлагается внести соответствующие изменения, в частности, в ст. 16 и 74 УИК¹, что, безусловно, более четко закрепит правовой статус ЛПУ как ИУ. Однако серьезного внимания этому вопросу, в том числе в Кон-

---

¹ См.: Реформирование уголовно-исполнительной системы: теоретическая модель (авторский вариант) / под общ. ред. А.А. Реймера. — М.; Рязань: Академия ФСИН России, 2009.

цепции развития уголовно-исполнительной системы РФ до 2020 г., утв. Распоряжением Правительства РФ от 14 октября 2010 г. № 1772-р, не уделяется.

В настоящее время подавляющая часть ЛПУ не является самостоятельными учреждениями и функционирует при исправительных колониях, и даже при ЛИУ; правом самостоятельного функционирования обладают обычно межобластные больницы, в которые обычно направляются больные осужденные, в том числе из других субъектов РФ; наибольшее количество ЛПУ является либо больницами общего профиля, либо туберкулезными больницами (при недостаточности психиатрических больниц). Таким образом, можно выделить два вида ЛПУ: 1) функционирующие как самостоятельные учреждения и 2) действующие при ИУ. Между тем на законодательном уровне подобное не определено и непонятно, чем же все-таки эти два вида ЛПУ (кроме (не-) самостоятельности функционирования) отличаются друг от друга.

В отношении ЛПУ, действующих при исправительных учреждениях, возникает дополнительная проблема их разграничения с медицинскими частями ИУ. На законодательном уровне ответа на данный вопрос также нет.

Между тем в п. 13 Порядка организации медицинской помощи лицам, отбывающим наказание в местах лишения свободы и заключенным под стражу (далее — Порядок организации медицинской помощи), говорится, что для оказания медицинской помощи осужденным в учреждении организуется медицинская часть, которая является структурным подразделением учреждения: ИУ, в том числе ИК, ЛИУ, воспитательной колонии (далее — ВК), тюрьмы либо филиалом ЛПУ. По этому положению ведомственного документа выделяются по меньшей мере три вида медицинских частей: 1) как структурное подразделение ЛИУ (которое само по себе является лечебным), 2) как структурное подразделение иных ИУ и 3) как филиал ЛПУ.

Более того, в п. 101 Порядка организации медицинской помощи указано, что больницы для осужденных являются ЛПУ УИС, пред-

назначенными для оказания квалифицированной и специализированной стационарной помощи, а также стационарного обследования лиц, содержащихся в учреждениях, и могут создаваться как самостоятельные учреждения УИС, так и в составе других учреждений УИС (ИК, ВК, ЛИУ, СИЗО). По этой норме приказа имеется несколько видов ЛПУ: 1) ЛПУ, функционирующие как самостоятельное учреждение, 2) как структурное подразделение ЛИУ (которое само по себе является лечебным), 3) как структурное подразделение иных ИУ. Чем они отличаются друг от друга в организации исполнения лишения свободы (осуществления исправительного воздействия в целом, применения отдельных средств исправления и пр., т.е. в правовом положении их персонала), также непонятно.

Между тем на законодательном уровне вообще не определяется организационно-правовой статус этих лечебных учреждений (подразделений). Это тем более странно, с учетом того, что в ряде случаев закон конкретизирует деятельность отдельных подразделений (участков). Так, по ст. 74 УИК, в одной исправительной колонии могут создаваться изолированные участки с различными видами режима (ч. 2), в ЛИУ и ЛПУ могут создаваться изолированные участки, функционирующие как колонии-поселения (ч. 8), и т.д.

Таким образом, в настоящее время в системе УИС действует разветвленная система лечебных учреждений и подразделений, не имеющая четкого правового статуса: 1) ЛИУ (действующие как самостоятельные учреждения); 2) ЛПУ, функционирующие как самостоятельные учреждения; 3) больницы (ЛПУ), функционирующие при ЛИУ; 4) больницы (ЛПУ), действующие при иных ИУ; 5) медицинские части, функционирующие как структурные подразделения ЛИУ; 6) медицинские части, действующие как структурные подразделения иных ИУ; 7) медицинские части, функционирующие как филиалы ЛПУ. Неопределенность организационно-правового статуса лечебных заведений УИС влияет таким же образом и на правовое положение их сотрудников.

Подобные нормативные недоработки имеются в других аспектах организации деятельности УИС.

Учреждениям, исполняющим наказания, предоставляются и различные права: составлять протоколы об административных правонарушениях, осуществлять административное задержание и применять другие предусмотренные законодательством Российской Федерации об административных правонарушениях меры; требовать от осужденных и иных лиц исполнения ими обязанностей, установленных законодательством Российской Федерации, и соблюдения правил внутреннего распорядка учреждений, исполняющих наказания; производить досмотр и обыск осужденных, иных лиц, их вещей, транспортных средств, находящихся на территориях учреждений, исполняющих наказания, федеральных государственных унитарных предприятий уголовно-исполнительной системы и на прилегающих к ним территориях, на которых установлены режимные требования, а также изымать запрещенные вещи и документы; осуществлять регистрацию осужденных, а также их фотографирование, звукозапись, кино- и видеосъемку и дактилоскопирование; при проведении операций по задержанию осужденных, совершивших побег или уклоняющихся от отбывания наказания, в местах, где вероятно их появление, осуществлять досмотр транспортных средств, проверку документов; проводить медицинское освидетельствование осужденных с целью выявления фактов употребления алкоголя, наркотических или токсических веществ, назначать медицинское обследование осужденных; временно ограничивать или запрещать движение транспорта на прилегающих к учреждениям, исполняющим наказания, территориях, на которых установлены режимные требования, не допускать граждан на эти территории или обязывать их там остаться либо покинуть эти территории с целью соблюдения режимных требований, защиты жизни и здоровья граждан; и пр.

Реализация отдельных прав учреждений, исполняющих наказания, также затруднена ввиду нормативных недоработок и организационных сложностей.

Во-первых, сотрудники учреждений УИС вправе осуществлять контроль за соблюдением режимных требований на объектах уч-

реждений, исполняющих наказания, и территориях, прилегающих к ним, и применять по отношению к правонарушителям предусмотренные законом меры воздействия и принуждения.

За нарушение установленного порядка отбывания наказания к осужденным к лишению свободы могут применяться следующие меры взыскания:

- а) выговор;
- б) дисциплинарный штраф в размере до двухсот рублей;
- в) водворение осужденных, содержащихся в исправительных колониях или тюрьмах, в штрафной изолятор на срок до 15 суток;
- г) перевод осужденных мужчин, являющихся злостными нарушителями установленного порядка отбывания наказания, содержащихся в исправительных колониях общего и строгого режимов, в помещения камерного типа, а в исправительных колониях особого режима — в одиночные камеры на срок до шести месяцев;
- д) перевод осужденных мужчин, являющихся злостными нарушителями установленного порядка отбывания наказания, в единые помещения камерного типа на срок до одного года;
- е) перевод осужденных женщин, являющихся злостными нарушителями установленного порядка отбывания наказания, в помещения камерного типа на срок до трех месяцев.

К осужденным, отбывающим лишение свободы в колониях-поселениях, могут применяться взыскания в виде отмены права проживания вне общежития и запрещения выхода за пределы общежития в свободное от работы время на срок до 30 дней. Однако к осужденным, отбывающим лишение свободы в колониях-поселениях, не применяются взыскания, в виде перевода в помещения камерного типа и единые помещения камерного типа.

Правом применения всех мер взыскания в полном объеме пользуются начальники исправительных учреждений или лица, их замещающие. Начальники отрядов имеют право налагать выговор устно.

Вместе с тем применение некоторых из этих взысканий затруднено в ЛПУ.

Анализ ст. 115 УИК РФ предусматривает следующее: водворение осужденных в штрафной изолятор возможно только в исправительных колониях или тюрьмах; перевод осужденных, являющихся злостными нарушителями установленного порядка отбывания наказания, в помещения камерного типа или в одиночные камеры разрешено лишь в исправительных колониях общего, строгого и особого режимов. Однако, исходя из ст. 74 УИК РФ, лечебно-профилактические и лечебно-исправительные учреждения не относятся ни к исправительным колониям, ни к исправительным учреждениям и лишь исполняют функции исправительных учреждений. В итоге в ЛПУ, согласно положениям УИК, применение этих взысканий не предусмотрено.

В ст. 115 УИК без «привязки» к виду учреждения также предусмотрен перевод осужденных мужчин, являющихся злостными нарушителями установленного порядка отбывания наказания, в единые помещения камерного типа на срок до одного года, что, по всей видимости, подразумевает его осуществление и в ЛПУ.

В соответствии с п.п. 136 и 137 Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений, утв. Приказом МЮ РФ от 3.11.2005 г. № 205, к осужденным, проходящим лечение в ЛПУ, могут применяться все предусмотренные уголовно-исполнительным законодательством меры взыскания, если их немедленное исполнение не влечет угрозы жизни и здоровью осужденного, и осужденные, водворенные в штрафные изоляторы и переведенные в помещения камерного типа, продолжают получать необходимое лечение.

При кажущейся логичности этих ведомственных положений обращает на себя внимание следующее:

1) в ЛПУ можно применять к больным осужденным все предусмотренные в УИК меры взыскания, однако почему-то только в штрафных изоляторах и помещениях камерного типа осужденные продолжают получать необходимое лечение (но не единых помещениях камерного типа или одиночных камерах). Однако с учетом того, что в ЛПУ осужденные проходят стационарное лечение, получать необходимое лечение они также должны в единых помеще-

ниях камерного типа и в одиночных камерах, которые не указаны в рассматриваемых ведомственных положениях;

2) в ЛПУ содержатся тяжело больные осужденные, и их помещение в дисциплинарном порядке в штрафной изолятор или иные изоляционные помещения в ряде случаев невозможно по медицинским показаниям;

3) в различных лечебно-профилактических учреждениях не всегда предусмотрены камеры для отбывания взысканий в виде перевода в помещения камерного типа, одиночные камеры, единые помещения камерного типа. На практике нередки случаи, когда администрация ЛПУ вообще применяет лишь одно взыскание, изолирующее осужденного, — водворение в штрафной изолятор.

В-вторых, сотрудники учреждений УИС вправе осуществлять оперативно-розыскную деятельность, содержание которой в ИУ имеет ряд особенностей.

В соответствии с ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» оперативно-розыскная деятельность — вид деятельности, осуществляемой гласно и негласно оперативными подразделениями государственных органов, уполномоченных на то настоящим Федеральным законом, в пределах их полномочий посредством проведения оперативно-розыскных мероприятий в целях защиты жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, собственности, обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств.

Оперативно-розыскная деятельность осуществляется оперативными аппаратами исправительных учреждений, а также другими уполномоченными на то органами в пределах их компетенции.

В соответствии со ст. 84 УИК в исправительных учреждениях осуществляется оперативно-розыскная деятельность, задачами которой являются: обеспечение личной безопасности осужденных, персонала исправительных учреждений и иных лиц; выявление, предупреждение и раскрытие готовящихся и совершаемых в исправительных учреждениях преступлений и нарушений установленного порядка отбывания наказания; розыск в установленном порядке

осужденных, совершивших побег из исправительных учреждений, а также осужденных, уклоняющихся от отбывания лишения свободы; содействие в выявлении и раскрытии преступлений, совершенных осужденными до прибытия в исправительное учреждение.

Однако задачи оперативно-розыскной деятельности, изложенные в ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», несколько иные: выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений, а также выявление и установление лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших; осуществление розыска лиц, скрывающихся от органов дознания, следствия и суда, уклоняющихся от уголовного наказания, а также розыска без вести пропавших; добывание информации о событиях или действиях (бездействии), создающих угрозу государственной, военной, экономической или экологической безопасности Российской Федерации; установление имущества, подлежащего конфискации.

При осуществлении оперативно-розыскной деятельности проводятся следующие оперативно-розыскные мероприятия: опрос; наведение справок; сбор образцов для сравнительного исследования; проверочная закупка; исследование предметов и документов; наблюдение; отождествление личности; обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств; контроль почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений; прослушивание телефонных переговоров; снятие информации с технических каналов связи; оперативное внедрение; контролируемая поставка; оперативный эксперимент.

В соответствии с ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» проведение оперативно-розыскных мероприятий, которые ограничивают конституционные права человека и гражданина на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, передаваемых по сетям электрической и почтовой связи, а также право на неприкосновенность жилища, допускается на основании судебного решения.

Однако порядок их проведения в учреждениях УИС иной. Так, в соответствии со ст. 91 УИК, получаемая и отправляемая осужден-

ными корреспонденция подвергается цензуре со стороны администрации исправительного учреждения.

Переписка осужденного с защитником или иным лицом, оказывающим юридическую помощь на законных основаниях, цензуре не подлежит, за исключением случаев, если администрация исправительного учреждения располагает достоверными данными о том, что содержащиеся в переписке сведения направлены на инициирование, планирование или организацию преступления либо вовлечение в его совершение других лиц. В этих случаях контроль почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений осуществляется по мотивированному постановлению руководителя исправительного учреждения или его заместителя.

Очевидно, что в местах лишения свободы нет необходимости в получении сотрудниками УИС судебного решения при осуществлении контроля получаемой и отправляемой осужденными корреспонденции.

В-третьих, производить в предусмотренных законодательством Российской Федерации случаях и порядке уголовно-процессуальные действия. В соответствии со ст. 40 УПК РФ к органам дознания относятся: органы внутренних дел Российской Федерации, а также иные органы исполнительной власти, наделенные в соответствии с федеральным законом полномочиями по осуществлению оперативно-розыскной деятельности (в том числе Федеральная служба исполнения наказаний). Начальники учреждений и органов уголовно-исполнительной системы производят неотложные следственные действия по уголовным делам о преступлениях против установленного порядка несения службы, совершенных сотрудниками соответствующих учреждений и органов, а равно о преступлениях, совершенных в расположении указанных учреждений и органов иными лицами (ст. 157 УПК РФ).

Однако на практике начальник исправительного учреждения, который обычно не занимается реализацией уголовно-процессуальных полномочий, делегирует их исполнение сотрудникам оперативного аппарата (также не специализирующихся на уголов-

но-процессуальных функций), которые осуществляют от его имени необходимые процессуальные действия.

В-четвертых, сотрудники учреждений УИС могут применять и использовать физическую силу, в том числе боевых приемов борьбы (самбо, каратэ, дзюдо и др.), специальные средства и оружие.

Однако основания их применения в нормативно-правовых актах прописаны по-разному.

Так, по ст. 86 УИК, применяются физическая сила, специальные средства и оружие в случаях: оказания осужденными сопротивления персоналу исправительных учреждений, злостного неповиновения законным требованиям персонала, проявления буйства, участия в массовых беспорядках, захвата заложников, нападения на граждан или совершения иных общественно опасных действий, а также при побеге или задержании бежавших из исправительных учреждений осужденных в целях пресечения указанных противоправных действий, а равно предотвращения причинения этими осужденными вреда окружающим или самим себе.

Однако в соответствии со ст. 30 Закона «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» сотрудники уголовно-исполнительной системы применяют специальные средства в следующих случаях: для отражения нападения на работников уголовно-исполнительной системы, осужденных, заключенных и других граждан; для пресечения массовых беспорядков, групповых нарушений общественного порядка осужденными и заключенными, а также задержания правонарушителей, оказывающих злостное неповиновение или сопротивление персоналу; для освобождения заложников, захваченных зданий, сооружений, помещений и транспортных средств; при конвоировании и охране осужденных и заключенных, когда они своим поведением дают основание полагать, что могут совершить побег либо причинить вред окружающим или себе; для задержания и возвращения осужденных и заключенных, бежавших из-под стражи или из учреждения, исполняющего наказания.

В соответствии со ст. 31 Закона «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» сотруд-

ники уголовно-исполнительной системы имеют право применять огнестрельное оружие: для защиты от нападения, угрожающего жизни и здоровью граждан; для отражения нападения, угрожающего жизни и здоровью работников уголовно-исполнительной системы, осужденных заключенных и иных лиц, а также для отражения нападения с целью завладения оружием; для освобождения заложников, захваченных зданий, сооружений, помещений и транспортных средств; для отражения группового или вооруженного нападения на охраняемые объекты, помещения и сооружения учреждений, исполняющих наказания, а также на транспортные средства; для задержания лица, оказывающего вооруженное сопротивление, застигнутого при совершении тяжкого преступления против жизни, здоровья граждан, собственности и пытающегося скрыться, совершающего побег, либо для пресечения попыток насильственного освобождения осужденных и заключенных, а также для задержания вооруженного лица, отказывающегося выполнить законное требование сотрудника уголовно-исполнительной системы о сдаче оружия. Кроме того, огнестрельное оружие может использоваться: для остановки транспортного средства, с использованием которого совершается побег осужденным или заключенным; для предупреждения осужденных, заключенных и иных лиц о намерении применить огнестрельное оружие, подачи сигнала тревоги и вызова помощи.

Таким образом, правовое положение персонала учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания, в том числе содержание обязанностей и прав сотрудников уголовно-исполнительной системы, требует дальнейшего исследования и системной конкретизации в уголовно-исполнительном и ином законодательстве.

Проектируемые результаты

В результате изучения главы 15 обучающийся должен:

знать основы правового положения персонала учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания, элементы правового положения персонала учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания и их содержание, основные нормативно-правовые акты, регулирующие различные вопросы правового положе-

ния персонала учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания;

уметь оперировать понятиями, категориями уголовно-исполнительного законодательства и ориентироваться в вопросах правового положения персонала учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания, толковать и применять уголовно-исполнительные и другие нормы, принимать правовые решения, совершать иные юридические действия, давать квалифицированные юридические заключения и консультации по вопросам правового положения персонала учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания, а также исследовать права и обязанности персонала учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания;

владеть терминологией уголовно-исполнительного законодательства по вопросам правового положения персонала учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания, навыками анализа прав и обязанностей персонала учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания, разрешения уголовно-исполнительных и иных проблем, коллизий, а также принятия необходимых мер по защите прав сотрудников и выполнению ими функциональных обязанностей.

Контрольные вопросы и задания

Контрольные вопросы

1. Раскройте значение правового положения персонала учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания.
2. Охарактеризуйте правовую основу правового положения персонала учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания.
3. Укажите факторы, влияющие на правовое положение персонала учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания.
4. В чем заключается правовая и социальная защищенность сотрудников учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания?

Задания

1. Перечислите обязанности персонала исправительных учреждений.
2. Раскройте обязанность сотрудников исправительных учреждений по обеспечению охраны здоровья осужденных.
3. Охарактеризуйте специфику оперативно-розыскной деятельности в исправительных учреждениях.
4. Раскройте содержание права сотрудников исправительных учреждений на применение физической силы, специальных средств и оружия.

Список рекомендуемых дополнительных источников и литературы к главе 15:

I. Нормативные правовые акты и иные официальные документы

1. Вопросы Федеральной службы исполнения наказаний: Указ Президента РФ от 13.10.2004 г. № 1314 (ред. от 14.05.2010 г.) // *Собрание законодательства РФ*. — 2004. — № 42. — Ст. 4109 (с изм. и доп.).
2. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // *Российская газета*. — 1995. — 5 апреля.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 г. № 14-ФЗ (ред. от 30.11.2011 г., с изм. и доп., вступающими в силу с 01.01.2012) // *Собрание законодательства РФ*. — 1996. — № 5. — Ст. 410 (с изм. и доп.).
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 06.12.2011 г.) // *Собрание законодательства РФ*. — 1994. — № 32. — Ст. 3301 (с изм. и доп.).
5. Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка (Принят 17.12.1979 Резолюцией 34/169 на 106-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН // *Международная защита прав и свобод человека: сборник документов*. — М.: Юридическая литература, 1990.

6. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 01.03.2012 г.) // Собрание законодательства РФ. — 2002. — № 1 (ч. I). — Ст. 1 (с изм. и доп.).

7. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 13.05.2004) // Собрание законодательства РФ. — 2001. — № 2. — Ст. 163.

8. Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Заключена 10.12.1984) // Ведомости ВС СССР — 1987. — № 45. — Ст. 747.

9. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 г. № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 г. № 7-ФКЗ) // Российская газета. — 1993. — 25 декабря (с изм. и доп.); Российская газета. — № 7. — 21.01.2009.

10. Минимальные стандартные правила обращения с заключенными // Документы ООН, касающиеся заключенных. — М., 2000.

11. Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила) (Приняты 29.11.1985 Резолюцией 40/33 на 96-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // <http://base.consultant.ru>

12. О воинской обязанности и военной службе: Федеральный закон от 28.03.1998 г. № 53-ФЗ (ред. от 08.12.2011 г., с изм. и доп., вступающими в силу с 01.01.2012) // Собрание законодательства РФ. — 1998. — № 13. — Ст. 1475 (с изм. и доп.).

13. О гражданских и политических правах: Международный Пакт от 16.12.1966 // Бюллетень Верховного Суда РФ. — 1994. — № 12.

14. О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года: Распоряжение Правительства РФ от 14.10.2010 г. № 1772-р // СЗ РФ. — 2010. — № 43. — Ст. 5544.

15. О медицинском освидетельствовании осужденных, представляемых к освобождению от отбывания наказания в связи с болезнью: Постановление Правительства РФ от 06.02.2004 г. № 54

(ред. от 30.12.2005 г.) // Собрание законодательства РФ. — 2004. — № 7. — Ст. 524 (с изм. и доп.).

16. О некоторых вопросах судебной практики назначения и исполнения уголовного наказания: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.10.2009 г. № 20 (ред. от 23.12.2010 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. — 2010. — № 1 (с изм. и доп.).

17. О полиции: Федеральный закон от 07.02.2011 г. № 3-ФЗ (ред. от 06.12.2011 г.) // Собрание законодательства РФ. — 2011. — № 7. — Ст. 900 (с изм. и доп.).

18. О Порядке организации медицинской помощи лицам, отбывающим наказание в местах лишения свободы и заключенным под стражу: Приказ Минздравсоцразвития РФ № 640, Минюста РФ № 190 от 17.10.2005 г. // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. — 2005. — № 46.

19. О Правилах отбывания уголовных наказаний осужденными военнослужащими: Приказ Минобороны РФ от 29.07.1997 г. № 302 (ред. от 04.09.2006 г.) // РГ. — № 240. — 26.12.1997 (с изм. и доп.).

20. О прокуратуре Российской Федерации: Федеральный закон от 17.01.1992 г. № 2202-1 (ред. от 21.11.2011 г., с изм. и доп., вступающими в силу с 08.02.2012) // Ведомости СНД РФ и ВС РФ. — 1992. — № 8. — Ст. 366 (с изм. и доп.).

21. О системе государственной службы Российской Федерации: Федеральный закон от 27.05.2003 г. № 58-ФЗ (ред. от 28.12.2010 г., с изм. от 06.12.2011 г.) // Собрание законодательства РФ. — 2003. — № 22. — Ст. 2063 (с изм. и доп.).

22. О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений: Федеральный закон от 15.07.1995 г. № 103-ФЗ (ред. от 03.12.2011 г.) // Собрание законодательства РФ. — 1995. — № 29. — Ст. 2759 (с изм. и доп.).

23. О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.04.2009 г. № 8 (ред. от 09.02.2012 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. — 2009. — № 7 (с изм. и доп.).

24. Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы: Федеральный закон от 06.04.2011 г. № 64-ФЗ // СЗ РФ. — 2011. — № 15. — Ст. 2037.

25. Об исполнительном производстве: Федеральный закон от 02.10.2007 г. № 229-ФЗ (ред. от 06.12.2011 г., с изм. и доп., вступающими в силу с 07.03.2012) // Собрание законодательства РФ. — 2007. — № 41. — Ст. 4849 (с изм. и доп.).

26. Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания: Федеральный закон от 10.06.2008 г. № 76-ФЗ (ред. от 06.12.2011 г.) // Собрание законодательства РФ. — 2008. — № 24. — Ст. 2789 (с изм. и доп.).

27. Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон от 12.08.1995 г. № 144-ФЗ (ред. от 08.12.2011 г.) // Собрание законодательства РФ. — 1995. — № 33. — Ст. 3349 (с изм. и доп.).

28. Об организации надзора за исполнением законов администрациями органов и учреждений, исполняющих уголовные наказания, следственных изоляторов при содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений: Приказ Генпрокуратуры РФ от 30.01.2007 г. № 19 // <http://base.consultant.ru>

29. Об организации прокурорского надзора за исполнением законов при осуществлении оперативно-розыскной деятельности: Приказ Генерального прокурора РФ от 15.02.2011 г. № 33 // Законность. — 2011. — № 5.

30. Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия: Приказ Генерального прокурора РФ от 02.06.2011 г. № 162 // Законность. — 2011. — № 11.

31. Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов дознания: Приказ Генерального прокурора РФ от 06.09.2007 г. № 137 (ред. от 28.12.2007 г.) // Законность. — 2007. — № 11 (с изм. и доп.).

32. Об утверждении Инструкции по организации исполнения наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции от об-

шества: Приказ Минюста РФ от 20.05.2009 г. № 142 (ред. от 27.12.2010 г.) // РГ. — № 151. — 14.08.2009 (с изм. и доп.).

33. Об утверждении Правил внутреннего распорядка воспитательных колоний уголовно-исполнительной системы: Приказ Минюста РФ от 06.10.2006 г. № 311 (ред. от 15.12.2010 г.) // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. — 2006. — № 44 (с изм. и доп.).

34. Об утверждении Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений: Приказ Минюста РФ от 03.11.2005 г. № 205 (ред. от 12.02.2009 г., с изм. от 07.02.2012 г.) // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. — 2005. — № 47 (с изм. и доп.).

35. Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы: Закон РФ от 21.07.1993 г. № 5473-1 (ред. от 03.12.2011 г.) // Ведомости СНД и ВС РФ. — 1993. — № 33. — Ст. 1316 (с изм. и доп.).

36. Об экономических, социальных и культурных правах: Международный пакт от 16.12.1966 // Бюллетень Верховного Суда РФ. — 1994. — № 12.

37. Принципы медицинской этики, относящиеся к роли работников здравоохранения, в особенности врачей, в защите заключенных или задержанных лиц от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания // Международные стандарты в уголовно-исполнительной сфере: Хрестоматия и аннотация юридических, психолого-педагогических и профессионально-этических документов / предисл. О.В. Филимонова. — Рязань: Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, 2005.

38. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 г. № 1-ФЗ (ред. от 29.02.2012 г.) // Собрание законодательства РФ. — 1997. — № 2. — Ст. 198 (с изм. и доп.).

39. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 01.03.2012) // Собрание законодательства РФ. — 2001. — № 52 (ч. I). — Ст. 4921 (с изм. и доп.).

40. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 01.03.2012 г.) // Собрание законодательства РФ. — 1996. — № 25. — Ст. 2954 (с изм. и доп.).

II. Монографии, учебные и иные пособия, лекции

41. *Братко А.Г.* Правовой статус физических лиц и организаций // Теория права и государства: учебник / А.Г. Братко. — М., 1997.

42. *Букреев В.В.* Исполнение специальных видов наказаний, применяемых к осужденным военнослужащим: учеб. пособие / В.В. Букреев, И.А. Фаргиев. — Ростов-на-Дону: ЗАО «Книга», 2004.

43. *Витрук Н.В.* Основы теории правового положения личности в социалистическом обществе / Н.В. Витрук. — М., 1979.

44. *Гришко А.Я.* Уголовные наказания, применяемые к военнослужащим: учеб. пособие / А.Я. Гришко, А.И. Шилов. — М., 2000.

45. *Губарев А.И.* Правовое положение лиц рядового и начальствующего состава ОВД / А. И. Губарев. — Л., 1974.

46. *Егорова Е.В.* Оперативно-розыскная криминология: пенитенциарный аспект: монография / Е.В. Егорова, А.П. Исиченко, А.М. Фумм. — М., 2011.

47. *Кашуба Ю.А.* Применение наказаний, не связанных с лишением свободы, в отношении женщин: монография / Ю.А. Кашуба, А.П. Скиба, И.Н. Смирнова. — Псков: Псков. юрид. ин-т ФСИН России, 2011.

48. *Кашуба Ю.А.* Реализация международных стандартов обращения с осужденными в уголовно-исполнительной политике: монография / Ю.А. Кашуба, В.И. Хижняк. — Рязань: Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, 2005.

49. *Кашуба Ю.А.* Уголовные наказания, применяемые в отношении несовершеннолетних / Ю.А. Кашуба, Ю.В. Бакаева. — СПб.: Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2009.

50. *Кашуба Ю.А.* Условное осуждение в России и зарубежных государствах: монография / Ю.А. Кашуба, А.П. Скиба, А.С. Суховев; под общ. ред. А.Я. Гришко. — Рязань: Академия ФСИН России, 2010.

51. Комментарий к Федеральному закону «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания» от 10 июня 2008 года № 76-ФЗ / под ред. В.И. Селиверстова. — М.: Юриспруденция, 2011.

52. Криминология. Исправительно-трудовое право: История юридической науки. — М.: Наука, 1977.

53. Наказание и исправление преступников / под ред. Ю.М. Антоняна: пособие. — М.: НИИ МВД РФ, 1992.

54. Ной И.С. Вопросы теории наказания в советском уголовном праве. — Саратов, 1962.

55. Орлов В.Н. Проблемы назначения и исполнения исправительных работ: учеб. пособие. — Ставрополь: Ставропольсервисшкола, 2001.

56. Пенитенциарная криминология: учебник / под ред. Ю.М. Антоняна, А.Я. Гришко, А.П. Фильченко. — Рязань: Академия ФСИН России, 2009.

57. Постатейный учебный комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации (по сост. на 1 нояб. 2006 г.): учеб. пособие / под общ. ред. проф. А.Я. Гришко; науч. ред. проф. С.Я. Лебедев. — М.: Илекса, 2006.

58. Реформирование уголовно-исполнительной системы: теоретическая модель (авторский вариант) / под общ. ред. А.А. Реймера. — М.; Рязань: Академия ФСИН России, 2009.

59. Скиба А.П. Негосударственные места лишения свободы и проблемы оказания медицинской помощи осужденным в России: история и современность: монография / под общ. ред. д-ра юрид. наук, проф. Ю.А. Кашубы. — Р/Дону: Рост. гос. эконом. ун-т (РИНХ), 2010.

60. Скиба А.П. Пенитенциарные больницы (организационно-правовые и исторические аспекты): монография. — Улан-Удэ: Изд-во Бурятского госуниверситета, 2007.

61. Старков О.В. Криминопенология: учеб. пособие. — М.: Экзамен, 2004.

62. Уголовно-исполнительное право России: Рекомендовано

Министерством образования РФ в качестве учебника для студентов высших учебных заведений, обучающихся специальности «Юриспруденция» / А.С. Михлин, П.Г. Пономарев, В.И. Селиверстов, И.В. Шмаров ; под ред. В.И. Селиверстова. — 3-е изд., перераб. и доп., учеб. — М.: Юристь, 2004.

63. Уголовно-исполнительное право: электронное учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / под ред. С.Я. Лебедева. 5-е изд., перераб. и доп. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2011.

64. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации с постратейными материалами / сост. А.С. Михлин, В.А. Казакова, Е.Ю. Панкратьева; под общ. ред. Ю.И. Калинина; науч. ред. А.С. Михлин. — 2-е изд., испр. и доп. — М.: Спарк, 2003.

65. Упоров И.В. Пенитенциарная политика России в XVIII—XX вв.: Историко-правовой анализ тенденций развития. — СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2004.

66. Фойницкий И.Я. Учение о наказании в связи с тюремномедведе-
нем. — М.: Добросвет, 2000.

67. Ширвиндт Е.Г. Советское исправительно-трудовое право / Е.Г. Ширвиндт, Б.С. Утевский. — М.: Госюриздат, 1957.

III. Авторефераты диссертаций

68. Абызова Е.Р. Правовой статус сотрудников органов внутренних дел: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2006.

69. Каляшин А.В. Административно-правовой статус сотрудника уголовно-исполнительной системы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2008.

70. Пертли В.А. Правовое положение сотрудников учреждений, исполняющих наказание в виде лишения свободы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2005.

71. Скиба А.П. Исполнение наказания в лечебно-профилактических учреждениях: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Ростов-на-Дону, 2003.

Глава 16. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

§1. Понятие и социальное назначение безопасности уголовно-исполнительной системы

Одним из основных условий нормального функционирования уголовно-исполнительной системы является ее безопасность, под которой в самых общих чертах можно понимать определенный уровень защищенности общественных отношений, складывающихся при исполнении уголовных наказаний, от возникающих опасностей, обеспечивающий дальнейшее прогрессивное развитие этих отношений.

При анализе безопасности уголовно-исполнительной системы в одинаковой степени важны как экономические, правовые, организационные и криминологические, так и другие аспекты деятельности учреждений и органов, решающих проблемы безопасности УИС.

Прежде чем рассматривать данные аспекты и структуру безопасности УИС, необходимо уяснить этимологическое содержание понятия безопасности. В русском языке слово «безопасный» означает неопасный, не угрожающий опасностью, не могущий причинить зла или вреда кому- или чему-нибудь. Безопасность понимается как отсутствие опасности; сохранность, надежность. Обезопасить кого-то — значит ограждать, обеспечивать ¹.

В юридической науке понятие «безопасность» рассматривается в рамках более крупной проблемы — общественной безопасности, под которой подразумевается определенное состояние общественных отношений, при котором отсутствует угроза жизни и телесной неприкосновенности, чести и достоинству граждан, а также обеспечивается защита всех иных общественно важных интересов и ценностей ².

---

¹ См.: *Даль В.* Толковый словарь: В 4 т. М., 1989. Т. 1. С. 67—68.

² См.: *Веремеенко И.И.* Сущность и понятие общественного порядка // Сов. гос-во и право. 1982. № 3. С. 25.

Кроме того, в литературе имеется точка зрения об определяющей роли опасностей, являющихся исходными моментами в любых формах безопасности¹. В связи с этим безопасность в филологическом смысле представляет собой состояние, при котором не угрожает опасность, так как от нее есть защита. Под опасностью понимаются способность причинить какой-нибудь вред, угроза жизни, здоровью человека, его или общественным ценностям. Безопасность и опасность являются составными категориями диалектического противоречия² в общественных системах.

В смысловом значении опасность предстает как возможность наступления для кого- или чего-либо негативных обстоятельств, создания негативной ситуации, способных причинить определенным ценностям какой-то вред. Безопасность, наоборот, означает недопущение такой возможности; обеспечение сохранности, защищенности, надежности³, достигаемое устранением опасности и созданием такого состояния, при котором отсутствуют сама угроза опасности и возможность причинения вреда жизни, здоровью и иным ценностям⁴.

Формулируя понятие безопасности УИС, необходимо учитывать как исходные (филологические, общеправовые) начала определения данной категории, так и ее трактовки, нашедшие отражение в уголовно-исполнительном праве и уголовно-исполнительной науке.

В ст. 1 Закона РФ от 5 марта 1992 г. «О безопасности», а также в Концепции национальной безопасности Российской Федерации⁵ безопасность определяется как состояние защищенности жизненно

---

¹ См.: *Туманов Г.А., Фризко В.И.* Общественная безопасность и ее обеспечение в экстремальных условиях // Сов. гос-во и право. 1989. № 8. С. 19—27; *Горшенков Г.Г.* Антикриминальная безопасность личности: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. — Ставрополь: СевКав ГТУ, 2009. С. 18.

² См.: *Философский словарь*. — М., 1991. С. 136.

³ См.: *Ожегов С.И.* Толковый словарь русского языка. — М., 1988. С. 37, 47.

⁴ См.: *Даль В.* Толковый словарь живого великорусского языка. — М., 1992. Т. 1. С. 67.

⁵ См.: О Концепции национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 10 января 2000 г. № 24 // Рос. газ. 2000. 10 янв.

важных интересов личности, общества и государства от возможного причинения вреда.

Понятие «безопасность уголовно-исполнительной системы» не имеет нормативного закрепления. В законе имеются лишь указания на необходимость обеспечения безопасности лиц, содержащихся в учреждениях УИС, а также персонала, должностных лиц и граждан, находящихся на территориях этих учреждений (ст. 13 Закона РФ от 21 июля 1993 г. «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы», ст. 13 УИК РФ, ст. 19 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений»). В настоящее время рассматриваемая категория в основном разрабатывается наукой уголовно-исполнительного права и еще детально не отрегулирована на законодательном уровне.

Одним из первых проблему безопасности уголовно-исполнительной системы начал разрабатывать А.Г. Перегудов, который предложил под безопасностью в исправительных учреждениях понимать определенную систему отношений и юридических норм, регулирующих эти отношения, по обеспечению спокойствия, неприкосновенности жизни и здоровья сотрудников, осужденных, иных граждан, причастных к деятельности данных учреждений, их нормального труда и отдыха, а также нормального функционирования ИУ в целом и его подразделений в частности ¹.

При таком подходе безопасность УИС можно рассматривать в двух аспектах. Во-первых, в качестве статического явления, достигнутого в результате принимаемых различных мер и обеспечивающего защиту, сохранность многих объектов, в том числе личности работников учреждений, исполняющих наказания, осужденных, иных граждан, пребывающих на территории этих учреждений, а также защищенность структурной целостности подразделе-

---

¹ См.: Перегудов А.Г. Понятие обеспечения безопасности в ИТУ, его принципы, задачи и организационно-правовые основы // Курс лекций по обеспечению безопасности, порядка исполнения и отбывания наказания в ИТУ / под ред. А.Г. Перегудова. — Уфа, 1996. С. 26.

ний, возможности осуществления ими своей законной деятельности и т.д.; во-вторых, в качестве явления, имеющего динамические характеристики, отражающиеся в понятии «обеспечение безопасности УИС». Если в первом случае безопасность является целью, то при обеспечении безопасности подразумевается определенный перечень средств достижения такой цели. А.Г. Перегудов отмечал, что к обеспечению данного явления относится осуществление организационно-управленческой и оперативно-тактической деятельности по реализации установленного нормами права порядка в ИУ, а также требований и мероприятий, направленных на предупреждение возможной и устранение явной опасности, угрожающей спокойствию, жизни и здоровью сотрудников ИУ, осужденных, иных граждан, причастных к деятельности ИУ в целом и его подразделений в частности¹.

Впоследствии некоторые авторы предлагали шире рассматривать безопасность уголовно-исполнительной системы. В частности, А.А. Ткаченко определял пенитенциарную безопасность как составной элемент в системе юридической безопасности человека. Под пенитенциарной безопасностью им понимается малоисследованная составная часть юридической безопасности в сфере уголовно-исполнительных отношений, субъектами которых выступают личность, общество и государство².

Видимо, такое определение имеет право на существование при условии обозначения конкретных объектов обеспечения пенитенциарной безопасности. При этом следует иметь в виду, что понятие «пенитенциарная безопасность» намного уже понятия «безопасность УИС», поскольку охватывает лишь учреждения, исполняющие наказания, связанные с изоляцией. Наряду с анализируемыми терминами в последние годы популярным в науке стал термин «криминологическая безопасность осужденных», под которой понимается их защита от криминальных угроз³.

---

¹ См.: Там же. С. 28.

² См.: Правовое обеспечение безопасности человека: материалы науч. конф. // Гос-во и право. 1999. № 7. С. 115—116.

³ См.: *Панасенко Е.К.* Криминологическая безопасность осужденных в местах лишения свободы: дис. ... канд. юрид. наук. — Рязань: АПУ ФСИН России. 2007. С. 35.

Более верными, на наш взгляд, являются методологические подходы, сформулированные А.Г. Перегудовым и позволяющие определить *безопасность уголовно-исполнительной системы как формируемое на основе юридических норм и в результате управленческой деятельности определенное состояние правоотношений, возникающих при исполнении уголовных наказаний, обеспечивающее неприкосновенность жизни и здоровья сотрудников, осужденных, иных граждан, причастных к деятельности данных учреждений, их нормальный труд и отдых, а также структурную целостность и нормальное функционирование учреждений уголовно-исполнительной системы, в том числе их отдельных подразделений.*

Таким образом, с учетом проведенного анализа безопасностью уголовно-исполнительной системы можно назвать нормативно определенный уровень состояния уголовно-исполнительных правоотношений. В зависимости от характера и места формирования опасностей и угроз безопасности УИС они могут быть внешнего или внутреннего происхождения.

При правовом регулировании под обеспечением безопасности от внешних угроз подразумевается реализация правовых норм, регулирующих вопросы защиты от различного рода стихийных бедствий, эпидемий, диверсий, нападений на учреждения и органы уголовно-исполнительной системы, а также от воздействий организованных преступных групп, имеющих своей целью дезорганизацию процесса исполнения уголовных наказаний. В данном случае безопасность УИС достигается реализацией целого блока правовых норм различных отраслей права. При этом нормы гражданского права регламентируют порядок возмещения вреда; административное законодательство регулирует деятельность администрации учреждений и органов, исполняющих наказания, в чрезвычайных условиях, вызванных стихийными бедствиями и противоправными действиями отдельных лиц; уголовное право решает вопросы обеспечения безопасности путем установления уголовной ответственности за совершение преступлений против личности работников УИС и осужденных, а также за отдельные действия, дезорганизую-

щие деятельность учреждений и органов уголовно-исполнительной системы. При решении вопросов обеспечения внешней безопасности УИС следует иметь в виду, что уголовно-исполнительная система представляет собой специфический государственный механизм, в котором отражаются все процессы, происходящие в обществе в целом.

Внутренняя безопасность УИС заключается в обеспечении защиты от опасностей и угроз, возникающих непосредственно в учреждениях и органах, исполняющих наказания. Регулирование процесса обеспечения внутренней безопасности осуществляется в основном нормами уголовного и уголовно-исполнительного права. Оно направлено на предупреждение и устранение опасности возникновения в названных учреждениях и органах чрезвычайных ситуаций криминального характера (массовых беспорядков, захвата заложников и т.д.), нарушений законности при исполнении наказаний работниками УИС, установленного режима отбывания наказаний осужденными, а также на пресечение противоправной деятельности «воров в законе» и прочих лидеров отрицательных группировок осужденных.

Безопасность уголовно-исполнительной системы — это предельно широкое понятие, характеризующее социально-правовой институт, обеспечивающий защиту УИС от внешних и внутренних опасностей. К объектам безопасности в рамках данного правового института относятся:

— сотрудники уголовно-исполнительной системы, имеющие специальные звания рядового и начальствующего состава (далее — сотрудники УИС);

— рабочие и служащие учреждений, исполняющих уголовные наказания, органов управления УИС, а также следственных изоляторов, научно-исследовательских, проектных, лечебных, учебных и иных учреждений, входящих в уголовно-исполнительную систему;

— лица, осуществляющие должностные или общественные полномочия в учреждениях и органах уголовно-исполнительной сис-

темы: представители органов власти, общественных и религиозных организаций;

— подозреваемые и обвиняемые в совершении преступлений, находящиеся в следственных изоляторах;

— осужденные, отбывающие уголовные наказания;

— учреждения, исполняющие уголовные наказания, иные учреждения и органы УИС;

— предприятия, производства и имущество учреждений, исполняющих наказания, других учреждений и органов УИС.

Несмотря на множество объектов безопасности в УИС, правовой институт безопасности уголовно-исполнительной системы регулирует только правоотношения, возникающие на основании конкретных норм: при обеспечении безопасности персонала учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания; осужденных, отбывающих наказания лишения свободы и ареста; лиц, содержащихся в СИЗО; иных граждан, находящихся на территории учреждений и органов, исполняющих наказания.

Правоотношения по обеспечению безопасности УИС возникают при наличии какой-либо опасности или угрозы ее появления, способных причинить вред охраняемым объектам. В данном случае реально возникшая опасность или ее угроза есть юридический факт, порождающий правоотношения обеспечения безопасности УИС. Например, стихийное бедствие в районе дислокации исправительной колонии является юридическим фактом правоотношений, возникающих в связи с принятием мер по защите от причинения возможного вреда. Этот юридический факт порождает несколько групп правоотношений — административных, гражданско-правовых, уголовно-исполнительных и др.

Угроза убийством, высказанная одним осужденным в адрес другого, является юридическим фактом правоотношений по обеспечению личной безопасности осужденного; нападение осужденного на сотрудника исправительного учреждения — юридическим фактом правоотношений по обеспечению личной безопасности представителя администрации и уголовных правоотношений, если в действиях осужденного имеется состав преступления.

Более подробно содержание правоотношений по обеспечению безопасности сотрудников УИС и осужденных раскрывается в последующих параграфах настоящей главы. Поэтому остановимся лишь на основных характеристиках безопасности учреждений и органов, исполняющих наказания, условно рассматриваемых в качестве единого социального организма.

Учреждения и органы, исполняющие наказания, перечислены в ст. 16 УИК РФ. Однако когда речь идет об обеспечении безопасности функционирования названных учреждений и органов силами их администрации, то в первую очередь имеется в виду безопасность исправительных учреждений (исправительные колонии, воспитательные колонии, тюрьмы, лечебные исправительные учреждения), затем — следственных изоляторов, исправительных центров, уголовно-исполнительных инспекций и арестных домов. При этом подразумевается, что при обеспечении безопасности названных учреждений и органов достигаются их устойчивое функционирование и нормальная (на уровне, установленном законодательством) жизнедеятельность в целом.

Поскольку в уголовно-исполнительном законодательстве нет нормативно закрепленного указания на необходимость обеспечения безопасности самих учреждений, их отдельных частей и служб, то обеспечение данного вида безопасности относится к управленческой сфере, что, видимо, является пробелом в законодательстве (до принятия Закона РФ от 12 июня 1992 г. «О внесении изменений и дополнений в Исправительно-трудовой кодекс РСФСР, Уголовный кодекс РСФСР и Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР» безопасность осужденных также не имела нормативного закрепления и обеспечивалась организационными мероприятиями).

Субъектами обеспечения безопасности в уголовно-исполнительной системе являются:

— государство, которое через органы законодательной, исполнительной и судебной власти обеспечивает безопасность уголовно-исполнительной системы в целом;

— служба охраны учреждений, исполняющих наказания, которая, обеспечивая изоляцию осужденных, также обеспечивает безо-

пасность этих учреждений, в особенности от воздействия внешних угроз (от нападений на учреждения, диверсий и т.д.);

— служба безопасности учреждений, исполняющих наказания, которая обеспечивает установленный нормами права режим в учреждениях, предупреждение и пресечение противоправных действий осужденных и тем самым решает вопросы обеспечения безопасности данных учреждений;

— оперативные аппараты учреждений и органов УИС, а также органов внутренних дел, для которых обеспечение безопасности граждан является одной из задач, подлежащих решению;

— сотрудники учреждений, исполняющих наказания, при осуществлении надзора и контроля за осужденными;

— общественные и религиозные организации, граждане, принимающие участие в процессе исправления осужденных;

— отряды специального назначения территориальных органов управления УИС, а также МВД и ФСБ России;

— иные правоохранительные органы, в частности прокуратура и суд, а также подразделения МЧС России, службы санэпиднадзора и др.

Основным и непосредственным субъектом безопасности являются учреждения УИС, их персонал и осужденные. Правовую основу обеспечения их безопасности составляют УИК РФ (ст. 10, 13, 14, 18, 68, 73, 80, 82, 84—86 и др.); законы РФ «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы»; «Об оперативно-розыскной деятельности»; «О чрезвычайном положении» (закрепляет порядок деятельности государственных органов, в том числе исправительных учреждений, при введении чрезвычайного положения); ведомственные инструкции по вопросам обеспечения безопасности УИС.

Правовую основу обеспечения безопасности других субъектов УИС составляют законодательные положения, определяющие их соответствующие полномочия.

Таким образом, безопасность уголовно-исполнительной системы представляет собой социально-правовой институт, обеспечива-

ющий защиту данной системы при исполнении уголовных наказаний от внешних и внутренних опасностей. Содержанием данного института выступают объекты, подлежащие защите, а формой — нормы права, призванные регулировать различные мероприятия по обеспечению безопасности при исполнении наказаний.

Необходимый уровень безопасности уголовно-исполнительной системы достигается проведением единой государственной политики в этой сфере, системой мер политического, экономического, правового и иного характера, направленных на устранение угроз безопасности защищаемых объектов системы безопасности УИС. Для создания и поддержания необходимого уровня безопасности объектов уголовно-исполнительной системы в Российской Федерации разрабатывается система правовых норм, регулирующих отношения в сфере обеспечения безопасности, определяются задачи и основные направления деятельности государственных органов. В уголовно-исполнительном праве регулирование безопасности уголовно-исполнительной системы осуществляется следующими правовыми нормами: ст. 3, 10, 12—14, 24, 50, 60, 69, 81—86 УИК РФ; ст. 13 Закона РФ «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы»; ст. 19 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений».

Институту безопасности УИС присущ также специфический метод правового регулирования — императивный, защитно-упорядочивающего воздействия. При этом в процессе обеспечения безопасности решаются следующие задачи, вытекающие из определения данного института:

1. Защита охраняемых объектов от возможных опасностей как внешнего, так и внутреннего формирования.

2. Устранение явных опасностей в экстренных случаях (например, пресечение групповых неповиновений осужденных, их нападений на персонал учреждений, исполняющих наказания, иных действий, которые могут повлечь массовые беспорядки).

3. Обеспечение охраны и защиты объектов учреждений и органов УИС.

4. Обеспечение противопожарной безопасности в учреждениях и органах УИС, а также безопасности труда персонала и осужденных.

5. Обеспечение личной безопасности персонала, осужденных и иных граждан, находящихся на территории учреждений и органов УИС.

6. Нейтрализация и устранение организованной преступности и коррупции среди персонала УИС.

Решение обозначенных основных задач способствует созданию нормальных условий для исполнения уголовных наказаний, исправления осужденных. С учетом этих задач института обеспечения безопасности уголовно-исполнительной системы определяется и его социальное предназначение.

§ 2. Понятие безопасности персонала учреждений уголовно-исполнительной системы и особенности правового регулирования ее обеспечения

Персонал учреждений, исполняющих уголовные наказания, непосредственно работает с лицами, совершившими уголовные преступления, причем часть осужденных является весьма агрессивной, враждебно настроенной в целом против сотрудников правоохранительных органов и представляет собой реальную угрозу. Это обуславливает актуальность обеспечения безопасности персонала данных учреждений. Обеспечение его безопасности важно и в плане повышения эффективности уголовно-исполнительного процесса, поскольку достижение целей наказания, в частности исправления осужденных, невозможно в опасных для персонала условиях работы.

Под безопасностью персонала учреждений и органов уголовно-исполнительной системы понимается обеспечение неприкосновенности личности работников УИС, их чести и достоинства посредством законодательного закрепления различных форм защиты. Для этого существует система правовых, организационных, тактических и иных мер обеспечения безопасности персо-

нала, особенно работников учреждений, исполняющих наказания¹.

Безопасность персонала не исчерпывается только защитой его от преступных посягательств со стороны осужденных или иных лиц. Она включает в себя и защиту от действий опасных технических, медицинских и иных неблагоприятных факторов, которые особенно негативно влияют на деятельность учреждений, исполняющих наказания, и представляют угрозу безопасности их персонала.

Угроза безопасности — это совокупность условий и факторов, создающих опасность жизненно важным интересам личности работника УИС². В зависимости от того, является угроза потенциальной или реальной, исходит ли она от источников опасности внешнего или внутреннего происхождения, определяются содержание и направление деятельности по обеспечению безопасности персонала. Значительную угрозу его безопасности представляют осужденные к лишению свободы, совершающие противоправные действия, в отношении которых сотрудники исправительных учреждений обязаны применять установленные законом меры воздействия. Угроза безопасности работников учреждений, исполняющих наказания, может возникнуть и в результате их неправомерного поведения при осуществлении своих функциональных обязанностей или в быту.

Угроза безопасности персонала от преступных посягательств осужденных может зарождаться в учреждениях, исполняющих наказания, но осуществляться за их пределами (при следовании на работу, с работы, по месту проживания, а также в отношении родных и близких работников учреждений). Поэтому при решении вопросов обеспечения личной безопасности персонала важно учитывать характер и вид угрозы.

Безопасность персонала во многом зависит от социально-экономического и политического положения в стране. Так, временное

---

¹ См.: *Громов М.А.* Безопасность персонала уголовно-исполнительной системы: монография. — Рязань: Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, 2006. С. 82.

² См.: *Кряжев Е.В.* Правовые аспекты безопасной деятельности человека // *Правоведение*. 1993, № 2. С. 89—93.

ослабление государственной власти в процессе смены общественно-политического строя, финансово-экономический кризис, социальная дифференциация и обнищание населения порождают рост преступности. В этой связи в местах лишения свободы увеличивается количество осужденных за совершение преступлений, представляющих повышенную общественную опасность, в том числе преступлений против личности. Кроме того, сокращение объемов производства предприятий УИС, вызванное объективными причинами, обуславливает безработицу трудоспособных осужденных, содержащихся в исправительных учреждениях. Осужденные, не занятые общественно полезным трудом, выпадают из исправительного процесса и нередко пополняют группировки осужденных, отрицательно настроенных к персоналу. Отсутствие достаточного бюджетного финансирования УИС негативно сказывается на содержании осужденных, что влечет их законное недовольство, в первую очередь направленное против персонала. Все это относится к факторам, дестабилизирующим обстановку в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы. Такое положение многократно усиливает угрозу безопасности их персонала.

Регулирование вопросов обеспечения безопасности персонала относится к компетенции не только уголовно-исполнительного права. Соответствующие нормы содержатся и в иных отраслях права (административного, трудового, гражданского, уголовного и др.), которые закрепляют специфические для каждой правовой отрасли меры обеспечения личной безопасности работников УИС.

Прежде всего следует назвать меры уголовно-правового характера, устанавливающие уголовную ответственность за посягательство на жизнь, здоровье и неприкосновенность личности сотрудников, рабочих и служащих учреждений и органов, исполняющих наказания. Эти нормы можно сгруппировать следующим образом:

— нормы, устанавливающие уголовную ответственность за действия, специально направленные на причинение вреда представителям персонала (ч. 2 ст. 313 УК РФ — побег из места лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи с применением насилия, опасного

для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия; ст. 319 — публичное оскорбление представителя власти при исполнении им своих должностных обязанностей; ст. 320 — разглашение сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении должностного лица правоохранительного или контролирующего органа, а также его близких, если это деяние совершено в целях воспрепятствования его служебной деятельности; ст. 321 — применение насилия (угроза применения насилия) в отношении сотрудника места лишения свободы или места содержания под стражей в связи с осуществлением им служебной деятельности либо его близких);

— нормы, предусматривающие ответственность за преступления против жизни, здоровья и достоинства личности (ст. 105, 107—119, 126, 131 и др.);

— нормы, предусматривающие ответственность за совершение насильственных действий в отношении должностных лиц правоохранительных или контролирующих органов, относящихся к персоналу учреждений и органов УИС (ст. 318 УК РФ — применение насилия либо угроза его применения в отношении представителя власти или его близких в связи с исполнением им своих должностных обязанностей).

В число основных средств обеспечения безопасности персонала входят меры уголовно-исполнительного характера, которые с учетом их правовой природы также можно подразделить на ряд групп.

К первой группе относятся меры, направленные на поддержание в учреждениях, исполняющих наказания, установленного режима, а также меры убеждения, реализуемые в ходе воспитательной работы с осужденными с целью разъяснения им необходимости соблюдения порядка отбывания наказания, правил взаимоотношений с персоналом, ответственности за преступные посягательства на жизнь, здоровье и достоинство его представителей. Названные меры не направлены непосредственно на обеспечение безопасности персонала, но они призваны укреплять правопорядок в учреждении и дисциплину среди осужденных, что положительно влияет на состояние безопасности учреждений, исполняющих на-

казания, в том числе безопасности персонала.

Правильно организованный надзор за осужденными, представляющий собой систему наблюдения и контроля за их поведением, позволяет своевременно предупреждать поступки осужденных, которые могут угрожать личной безопасности представителей персонала.

Вторую группу средств обеспечения безопасности персонала составляют меры дисциплинарной ответственности осужденных и влияющий на их эффективность порядок применения. Как показывает практика, непривлечение осужденных к дисциплинарной ответственности за допущенные проступки либо несправедливость наложенного взыскания нередко провоцируют осужденных на совершение новых правонарушений, вызывают агрессию по отношению к конкретным сотрудникам учреждений и органов, исполняющих наказания.

В третью группу рассматриваемых средств входят меры безопасности (физическая сила, специальные средства и оружие, основание и порядок применения которых регламентируются ст. 86 УИК РФ и гл. 5 Закона РФ «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы»), и иные меры пресечения противоправных действий (например, водворение осужденного в ШИЗО до прихода начальника исправительного учреждения, но не более чем на 24 часа, в соответствии с п. 23 Правил внутреннего распорядка ИУ).

Важным средством обеспечения безопасности персонала является профилактическая деятельность оперативных аппаратов, отделов безопасности и других подразделений исправительных учреждений, органов внутренних дел по предупреждению преступлений в отношении персонала, которые могут быть совершены как осужденными, так и иными лицами по поручению (просьбе) осужденных.

Профилактика правонарушений в отношении персонала включает в себя меры общей и индивидуальной профилактики и осуществляется на основании Федерального закона от 12 августа 1995 г. «Об оперативно-розыскной деятельности», ст. 84 УИК РФ, а также ведомственных нормативных актов Минюста России.

Существенное значение для обеспечения безопасности персонала имеют меры экономического характера, направленные на улучшение его материального положения, обеспечение современными средствами индивидуальной защиты и обороны, связи, вооружением, а также организационные, технические и иные меры, повышающие эффективность системы обеспечения личной безопасности работников учреждений, исполняющих наказания.

§ 3. Безопасность осужденных в учреждениях уголовно-исполнительной системы и особенности ее правового регулирования

Исполнение уголовных наказаний основывается на строгом соблюдении гарантий защиты осужденных от пыток, насилия и другого жестокого или унижающего человеческое достоинство обращения. Права осужденных охраняются государством, которое обеспечивает законность применения к ним средств исправления, их правовую защиту и безопасность (ст. 3, 10 УИК РФ).

Ряд международных правовых актов (Всеобщая декларация прав человека, Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод и др.) в качестве определяющих состояние безопасности человека декларируют такие права, как право на жизнь, получение возможности зарабатывать себе на жизнь трудом в условиях, отвечающих требованиям безопасности, право на максимально возможный уровень физического и психического здоровья, право на уважение физической, духовной и моральной неприкосновенности личности; запрещают применение пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Азиатско-Тихоокеанская декларация прав индивидов и народов (1988), закрепившая право человека на безопасность в коллективе и государстве, провозглашает, что сохранение его безопасности на всех уровнях является заботой и обязанностью как самого индивида, так и государства.

Вопросы обеспечения личной безопасности осужденных рассматриваются в Минимальных стандартных правилах обращения с

заклученными, в которых последовательно излагаются нормы, направленные, в частности, на удовлетворение физиологических и социальных потребностей лиц, лишенных свободы (требования к помещениям, в которых проживают и работают осужденные, к их питанию, медобслуживанию, обучению и т. д.). К конкретным мерам обеспечения безопасности осужденных, предусмотренным Правилами, например, относятся защита осужденных от оскорблений и унижений при перемещении (пр. 45), учет совместимости осужденных при размещении в спальных помещениях, а также постоянный надзор за осужденными ночью (пр. 9). Методологическое значение данного международного документа при решении вопросов личной безопасности осужденных в исправительных учреждениях определено его положением о том, что лишение свободы не должно усугублять страдания осужденных, за исключением случаев, когда этого требуют соображения дисциплины или интересы общественной безопасности (пр. 57).

В числе основополагающих международных правовых документов, регулирующих безопасность осужденных, следует также отметить Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, и Европейские пенитенциарные правила. Данные нормативные акты содержат перечень прав человека, подлежащих обеспечению вне зависимости от правового положения индивида; устанавливают, что государствам следует запрещать в законодательном порядке любые действия, противоречащие реализации этих прав.

Гарантии личной безопасности осужденных при отбывании уголовных наказаний закреплены и в Кодексе поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка, который вменяет в обязанность сотрудникам исправительных учреждений: защиту человеческого достоинства и прав человека по отношению ко всем лицам, в том числе к осужденным (ст. 2); обеспечение охраны здоровья правонарушителей (ст. 6).

Запрещение пыток, жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания является абсолютным по

международному праву. Так, в ст. 3 Декларации Генеральной Ассамблеи ООН о защите всех лиц от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (1975) отмечается, что даже «исключительные обстоятельства, такие, как состояние войны или угроза войны, внутренняя политическая нестабильность или любое другое чрезвычайное положение, не могут служить оправданием пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания».

В группу международных правовых документов, устанавливающих гарантии личной безопасности осужденных в местах лишения свободы, также входят Основные принципы применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка, принятые VIII Конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями. В этом документе указано, что сотрудники исправительных учреждений вправе применять силу исключительно для поддержания безопасности и порядка в учреждениях или при угрозе личной безопасности (ст. 15).

Основываясь на положениях международного права и Конституции Российской Федерации, можно утверждать, что личная безопасность осужденных выступает как необходимая жизненная потребность человека, нашедшая свое обеспечение и реализацию в его правах, свободах и законных интересах.

Профессор А.Ф. Кистяковский еще в XIX в. при разработке данной научной категории отмечал, что безопасность граждан складывается из ненарушимого пользования как естественными, так и приобретенными правами. К первым относится право на жизнь, неприкосновенность тела и свобода; ко вторым — право на честь, имущество, возможность следовать собственным убеждениям. К указанным правам, по его мнению, должны принадлежать и многочисленные права коллективного свойства, защищаемые для создания безопасности каждого и всех вместе¹. Следовательно, безо-

---

¹ См.: *Кистяковский А.Ф.* Элементарный учебник общего уголовного права. Часть Общая. — Киев, 1875. Т. 1. С. 48—49.

пасность личности — это правовая категория, определенное благо, которое право вносит в жизнь людей.

Исходя из определения безопасности уголовно-исполнительной системы и с учетом теоретических определений безопасности личности, под безопасностью осужденных понимается гарантированная международным правом и российским законодательством защищенность жизни, здоровья, иных жизненно важных и социально значимых интересов личности осужденного от причинения вреда, а также предотвращение опасностей и угроз, возникающих в процессе исполнения (отбывания) уголовных наказаний в виде ограничения свободы, ареста, лишения свободы.

Таким образом, безопасность осужденных предполагает защиту их жизненно важных интересов, что соответствует и общеметодологическим требованиям, содержащимся в Законе РФ «О безопасности», в котором безопасность личности определяется как защищенность ее жизненно важных интересов.

Правовое регулирование личной безопасности осужденных предполагает нормативное закрепление порядка и условий реализации субъективного права осужденных на личную безопасность, а также мер обеспечения их безопасности. Выделение этих двух направлений правового регулирования позволяет рассматривать личную безопасность осужденных в качестве комплексного правового института, содержащего нормы различных отраслей права. Причем право осужденных на личную безопасность и задача по ее обеспечению, стоящая перед учреждениями уголовно-исполнительной системы, закрепляются нормами уголовно-исполнительного права; меры обеспечения и гарантии личной безопасности осужденных наряду с уголовно-исполнительным правом регулируются и другими отраслями права (конституционным, гражданским, трудовым, уголовным, административным и т.д.).

Субъективное право осужденных на личную безопасность закреплено в УИК РФ. Так, в ч. 1 ст. 10 указано, что Российская Федерация обеспечивает правовую защиту и личную безопасность осужденных при исполнении наказаний; ст. 12 устанавливает, что осужденные не должны подвергаться жестокому или унижающему человеческое до-

стоинство обращению (ч. 2), не могут быть подвергнуты медицинским и иным опытам, которые ставят под угрозу их жизнь и здоровье (ч. 3). Статья 13 непосредственно закрепляет право осужденных на личную безопасность, а также обязанность администрации учреждений, исполняющих наказания в виде ареста, ограничения свободы или лишения свободы, принимать меры по обеспечению личной безопасности осужденных (право на личную безопасность подозреваемых, обвиняемых, а также отдельных категорий осужденных, содержащихся в СИЗО, закреплено ст. 19 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений»); определяет условие реализации этого права осужденных, а именно только при возникновении угрозы личной безопасности осужденный вправе обратиться с заявлением к любому должностному лицу учреждения, исполняющего наказание, с просьбой об обеспечении личной безопасности. Однако в данной статье не раскрыто ни содержание права на личную безопасность, ни понятие «личная безопасность»; не очерчен и круг угроз личной безопасности осужденных.

Угроза безопасности осужденных — это совокупность условий и факторов, создающих возможную (предполагаемое причинение вреда, которое может осуществиться лишь при определенных обстоятельствах) или явную (реальное причинение вреда) опасность их жизненно важным интересам.

Источниками угроз безопасности осужденного могут являться преступные посягательства или иные неправомерные действия со стороны как других осужденных, так и персонала. Наряду с этим возможно возникновение угроз и иного рода, например связанных с производственной деятельностью осужденного или имеющих внешнее происхождение (зарождающихся вне исправительного учреждения).

Включение в 1992 г. в ИТК РСФСР ст. 82 и предоставление осужденному права на личную безопасность во многом было обусловлено его личной незащищенностью от агрессивно ведущих себя осужденных, стремлением отдельных их групп установить власть над другими осужденными. Статьей предусматривалось, что осужденный вправе обратиться к любому должностному лицу исправительного учрежде-

ния с просьбой о переводе в безопасное место при возникновении угрозы его жизни, здоровью либо угрозы совершения иного преступления против личности осужденного со стороны других осужденных. На первоначальном этапе введение данной нормы способствовало решению вопросов безопасности отдельных осужденных в критических ситуациях. Однако сведение угрозы личной безопасности осужденного только к форме криминального насилия со стороны других осужденных фактически не позволяло рассматривать право на личную безопасность в его истинном смысле — как основополагающее право личности в экстремальных условиях, каковыми являются условия отбывания лишения свободы и некоторых иных видов наказания.

Субъективное право осужденных на личную безопасность может существовать в различных формах и, соответственно, иметь несколько организационных уровней обеспечения посредством установления гарантий и выполнения определенных обязанностей противостоящими осужденным субъектами правоотношений. Право осужденного на безопасность принадлежит ему как субъекту общих уголовно-исполнительных правоотношений и в зависимости от выполнения обязанностей администрацией исправительных учреждений принимает различные формы: правоповедения и правопользования, предполагающих реализацию данного права за счет пользования осужденным всем объемом своих прав и выполнения администрацией учреждения противостоящих этим правам обязанностей; если нормальной реализации права не происходит, то осужденный приобретает правотребование, обращенное к субъектам, несущим обязанности по обеспечению его безопасности. При неэффективности указанных форм осужденный вправе обратиться за защитой в суд, иные государственные органы, а также в общественные организации и таким образом обеспечить личную безопасность от возможного нарушения, если, естественно, не идет речь о безопасности экстренной¹. Это общий механизм реализации права гражданина на личную безопасность, не исключая и осужденного.

---

¹ Термин «экстренная безопасность», используемый в уголовно-исполнительном законодательстве ряда стран (ФРГ, Англия, США и др.), означает принятие экстренных мер безопасности для защиты осужденного, а также при опасности побега и т.п.

Право осужденного на личную безопасность в экстренных ситуациях характеризует его правовое положение, является абсолютным субъективным правом, которое может быть реализовано лишь при определенных условиях (при возникновении угрозы безопасности осужденного), закрепленных в законодательстве. Что касается обеспечения безопасности жизни и здоровья осужденного, то в данном случае никаких ограничений не существует. Личная безопасность осужденного должна обеспечиваться равно в той же мере, что и других граждан, несмотря на его специальный правовой статус.

Право на безопасность определяется его сущностью, а также местом нормы, его закрепляющей, в структуре уголовно-исполнительного законодательства. Расположение ст. 13 УИК РФ в его второй главе («Правовое положение осужденных») после ст. 10—12 свидетельствует о принадлежности безопасности осужденных к гарантиям их правового статуса в условиях лишения свободы. Право осужденного на личную безопасность расценивается законодателем как право на защиту и как гарантия реализации всех иных конституционных и специальных прав, определяющих правовое положение осужденного в исправительных учреждениях.

Все существующие характеристики природы права на безопасность исходят из его принадлежности к правовому статусу гражданина. Право последнего на личную безопасность в теории права определяется как основополагающее право личности, составляющее гарантию для реализации всех иных прав, свобод, а также выполнение личностью своих обязанностей¹; как субъективное право (правомочие) в составе права на неприкосновенность личности гражданина, которое не может быть ограничено до тех пор, пока не доказано совершение им преступления, наказываемого по закону лишением свободы². Таким образом, право на личную безопасность является субъективным правом-гарантией, обеспечивающим неприкосновенность личности, защиту и охрану ее основных прав, свобод и законных интересов. Это

---

¹ См.: Теория государства и права: курс лекций / под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Юрист, 2001. С. 256.

² См.: *Огуцов И.А.* Правоотношения и ответственность в советском уголовном праве. — Рязань, 1994. С. 25—26.

право относится к правовому статусу гражданина и связано с правоохранительной деятельностью государства.

Субъективное право осужденного на личную безопасность имеет специфику, определяемую в первую очередь его специальным правовым статусом. Наряду с правом на безопасность, вытекающим из общего правового статуса гражданина, осужденный также обладает правом на безопасность, но на более низком уровне, соответствующем его специальному правовому статусу. Это право вытекает из норм уголовно-исполнительного законодательства и принадлежит осужденному как субъекту уголовно-исполнительных правоотношений. Специфичность данного права обусловлена особенностями как уголовно-исполнительной системы, так и форм обеспечения права осужденного на безопасность, которые отличаются разнообразием и находят закрепление во всех основных институтах и нормах уголовно-исполнительного права ³.

Особенность природы безопасности осужденных заключается в том, что для реализации их права на личную безопасность необходимо существование дополняющего управленческого института обеспечения безопасности, функционирующего на основе нормативно закрепленных организационно-правовых мер. Обеспечение безопасности предполагает деятельность компетентных органов, учреждений, организаций, должностных лиц и граждан в каких-то определенных целях. Если же речь идет об обеспечении прав и свобод граждан, личной безопасности последних, то необходима и система их гарантий. Следовательно, обеспечение личной безопасности осужденных — это реализация их правовой защищенности, выражающейся в устранении опасных условий в учреждениях уголовно-исполнительной системы и формировании соответствующих предупредительно-защитных форм деятельности их администрации.

Понятие «обеспечение личной безопасности осужденных» в науке уголовно-исполнительного права определяется как комплекс правовых, управленческих, оперативно-розыскных, тактических и

³ См.: Уткин В.А. Уголовно-исполнительное право. Общая часть. — Томск, 1995. С. 79.

специально-превентивных мероприятий, направленных на предупреждение возможной и устранение явной опасности, угрожающей спокойствию, жизни, здоровью, чести и достоинству лиц, отбывающих уголовные наказания в местах лишения свободы¹. Поэтому обеспечение безопасности осужденных есть организационно-правовой комплекс, функционирующий на основании и в целях обеспечения права осужденного на безопасность, являющегося атрибутом его общего и специального статуса. Организационные формы обеспечения безопасности осужденных, равно как и само право на безопасность, подчинены единой цели — созданию безопасных условий (состояния безопасности) отбывания наказания.

В зависимости от природы мер обеспечения личной безопасности осужденного они регулируются нормами различных отраслей права. В механизме правового регулирования процесса обеспечения личной безопасности осужденного выделяются следующие основные группы организационно-правовых мер и гарантий личной безопасности:

а) конституционные гарантии безопасности осужденного, закрепляющие основные права человека (ст. 20—23 Конституции РФ) и систему гарантий прав и свобод человека (ст. 2, 45, 46 Конституции РФ). В соответствии с Конституцией безопасность личности осужденного следует рассматривать как единое звено правового положения личности в общественной системе; положение, которое может быть достигнуто усилиями всей правовой системы, с учетом, естественно, особенностей системы мест лишения свободы и личности осужденного. Лицо, лишенное свободы в установленном законом порядке, не утрачивает права на неприкосновенность личности и не остается за пределами действия конституционных норм, касающихся защиты прав и законных интересов граждан. Человек, лишенный свободы, также является субъектом

---

¹ См.: Анисимков В.М., Епанешников В.С. Особенности обеспечения безопасности осужденных в исправительно-трудовых учреждениях // Курс лекций по обеспечению безопасности, порядка исполнения и отбывания наказания в ИТУ / под ред. А.Г. Перугудова. — Уфа, 1996. С. 469.

конституционных норм о неприкосновенности личности, но в рамках, определенных законом; он имеет право на защиту неприкосновенности своей личности от неправомерных посягательств при отбывании наказания в виде лишения свободы;

б) нормы трудового права, закрепляющие гарантии и меры обеспечения безопасности осужденного в процессе его трудовой деятельности в учреждениях, исполняющих наказания;

в) уголовно-правовые меры обеспечения личной безопасности осужденного. В ст. 7 УК РФ определено, что уголовное законодательство Российской Федерации обеспечивает безопасность человека, включая каждого осужденного. Центральным звеном уголовно-правовых мер обеспечения личной безопасности осужденного являются нормы, устанавливающие уголовную ответственность за посягательства на жизнь, здоровье и достоинство человека (ст. 105, 107—119; 128—134 и др.), а также нормы, предусматривающие уголовную ответственность за некоторые иные преступления, нарушающие безопасность осужденного в исправительном учреждении (например, ст. 206, 212, 285, 286, 293, 321 УК РФ);

г) уголовно-исполнительные меры обеспечения личной безопасности осужденного. Регулирование безопасности личности осужденного в рамках уголовно-исполнительного права в настоящее время во многом соответствует требованиям международных стандартов в этой области.

Ряд существенных положений, направленных на обеспечение безопасности осужденного, нашли отражение в Законе РФ от 12 июня 1992 г. «О внесении изменений и дополнений в Исправительно-трудовой кодекс РСФСР, Уголовный кодекс РСФСР и Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР», который ввел в ИТК РСФСР специальную норму о праве осужденного на личную безопасность (ст. 82). Дополнительно безопасность личности осужденного закреплена Законом РФ от 21 июля 1993 г. «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы», который обеспечение безопасности осужденных включил в число задач, стоящих перед уголовно-исполнительной системой. И

наконец, вопросы безопасности осужденных получили дальнейшее развитие в Уголовно-исполнительном кодексе Российской Федерации, ориентированном на приоритет общечеловеческих ценностей, обеспечение системы гарантий и мер безопасности, исключение фактов унижения человеческого достоинства осужденных, максимальное приближение условий порядка отбывания наказания к существующим в обществе.

Состояние безопасности осужденного, его защищенность от физического и психического насилия со стороны других осужденных зависят непосредственно от состояния режима в исправительном учреждении, дисциплины среди осужденных и мер, принимаемых в целях их улучшения. Практика показывает, что при ухудшении режима происходит рост нарушений дисциплины среди осужденных, в частности, увеличивается число случаев физической расправы. Следовательно, организационно-правовые меры, направленные на укрепление режима в исправительных учреждениях и дисциплины осужденных, в конечном счете способствуют обеспечению безопасности осужденных. При этом режим и дисциплина выступают в качестве комплексных средств поддержания безопасности в исправительных учреждениях.

Таким образом, в уголовно-исполнительном законодательстве получили закрепление следующие меры обеспечения личной безопасности осужденных:

- надзор за осужденными (ст. 60, 82 УИК РФ);
- меры дисциплинарного воздействия на осужденных (ст. 115, 116 УИК РФ);
- мероприятия воспитательного характера (гл. 15 УИК РФ);
- строго регламентированный распорядок в исправительном учреждении (§ 5 Правил внутреннего распорядка ИУ);
- меры безопасности в исправительном учреждении (ст. 86 УИК РФ);
- перевод осужденных в безопасное место (ст. 13, ч. 3 ст. 68, 73 УИК РФ);
- меры медицинского характера, направленные на обеспечение

охраны здоровья осужденных (ст. 10 УИК РФ, п. 4 ст. 13 Закона Российской Федерации от 21 июля 1993 г.);

— водворение осужденного в штрафной или дисциплинарный изолятор до прихода начальника исправительного учреждения, но не более чем на 24 часа.

Существенную роль в обеспечении личной безопасности осужденного играют также меры профилактики и пресечения правонарушений, предусмотренные Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности», ст. 84 УИК РФ и ведомственными нормативными актами.

Все рассмотренные правовые блоки не только закрепляют права и обязанности осужденного в сфере личной безопасности, но и являются системой юридических гарантий и мер осуществления его безопасности с учетом специального правового статуса осужденного и специфических условий исполнения и отбывания наказаний. В зависимости от вида назначенного наказания и учреждения, в котором содержится осужденный, определяются его личная безопасность и особенности ее обеспечения.

Проектируемые результаты

В результате изучения главы 16 обучающийся должен:

знать: систему норм, регулирующих обеспечение безопасности в уголовно-исполнительной системе; содержание личной безопасности; субъектов обеспечения безопасности в местах лишения свободы, а также основные объекты обеспечения безопасности; классификацию угроз безопасности личности в местах лишения свободы, с которыми нормы уголовно-исполнительного права связывают возникновение правоотношений по обеспечению безопасности; виды и содержание мероприятий по обеспечению безопасности в УИС при исполнении наказаний; формы реализации субъективного права осужденных на личную безопасность в исправительных учреждениях;

уметь: квалифицированно применять нормы, регулирующие обеспечение безопасности в УИС; принимать правильные решения по вопросам обеспечения экстренной личной безопасности осужденных и персонала; анализировать содержание угроз безо-

пасности личности, толковать и применять юридические нормы, регулирующие процессы по нейтрализации данных угроз и обеспечению безопасности в УИС; совершать юридические действия в точном соответствии с нормами права и их документировать;

владеть: знаниями международных норм и норм российского права, составляющих правовую основу обеспечения безопасности в УИС; навыками анализа и толкования норм уголовно-исполнительного права, их применения в целях обеспечения безопасности персонала, осужденных и иных лиц в исправительных учреждениях.

Контрольные вопросы и задания

Контрольные вопросы

1. Дайте определение понятия безопасности уголовно-исполнительной системы.
2. В чем социальное назначение безопасности уголовно-исполнительной системы?
3. Какие объекты обеспечения безопасности в исправительных учреждениях?
4. В чем заключается безопасность персонала уголовно-исполнительной системы?
5. Какие особенности ее обеспечения в исправительных учреждениях?
6. Какие нормативные акты формируют правовую основу безопасности персонала УИС?
7. Дайте определение понятия безопасности осужденных.
8. Какие международные документы определяют содержание безопасности осужденных в условиях лишения свободы?
9. Что понимается под экстренной безопасностью осужденных? Какие способы ее обеспечения в местах лишения свободы?

Задания

1. На основе анализа статей УИК РФ найдите нормы, регулирующие процесс обеспечения безопасности уголовно-исполнительной системы, охарактеризуйте их структуру и к какому виду они от-

носятся. Определите способ правового регулирования безопасности уголовно-исполнительной системы.

2. Определите, какими нормативными актами регулируются вопросы обеспечения личной безопасности персонала УИС.

3. В случае обращения осужденного к сотруднику администрации с просьбой о необходимости обеспечения его личной безопасности, определите: а) каким образом может быть обеспечена безопасность осужденного в исправительной колонии; б) какими нормами регулируется порядок обеспечения личной безопасности осужденных в исправительных колониях.

Список рекомендуемых дополнительных источников и литературы к главе 16:

1. Нормативные правовые акты и иные официальные документы

1. Конвенция против пыток и других жестоких бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания // *Права человека: сб. междунар. док.* — М.: Изд-во Моск. ун-та, 1990. — С. 70—84.

2. Минимальные стандартные правила обращения с заключенными // *Международная защита прав и свобод человека: сб. док.* М.: Юрид. лит., 1990. — С. 290—319.

3. Рекомендация REC (2006)2 Комитета министров государствам — членам Совета Европы, касающаяся Европейских тюремных правил (утверждена Комитетом министров 11 января 2006 г. на 952-м заседании заместителей министров) (неофициальный перевод подготовлен В.Б. Первозванским, Н.Б. Хуторской) // *Российское уголовно-исполнительное право. В 2-х т. Т. 1. Общая часть: учебник / Ю.А. Кашуба, В.Б. Малинин, В.Н. Орлов и др.; под ред. В.Е. Эминова, В.Н. Орлова.* — М.: МГЮА имени О.Е. Кутафина, 2010. — С. 303—343.

4. Европейская конвенция о защите прав и основных свобод от 4 ноября 1950 г. // *Права человека: сб. междунар. док.* — М.: Изд-во Моск. ун-та, 1990. — С. 85—118.

5. Конституция Российской Федерации. — М.: Омега-Л, 2009. — Ст. 20—22, 41—42, 45, 53, 55—56.

6. Уголовный кодекс РФ. — М.: Омега-Л, 2010. — Ст. 7, 206, 212, 205—206, 293, 313, 319—321.

7. Уголовно-процессуальный кодекс РФ. — М.: Омега-Л, 2010.

8. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации. — М.: Омега-Л, 2010. — Ст. 10, 13, 14, 68, 73, 81—86, 127, 156.

9. О безопасности: Федеральный закон от 28.12.2010 № 390-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 2011. — № 1. — Ст. 2.

10. Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы: Закон РФ от 21 июля 1993 г. № 5473-1 (ред. от 03.12.2011) // Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ. — 1993. — № 33 (с внесенными изменениями и дополнениями).

11. О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов: Федеральный закон от 20 апреля 1995 г. № 45-ФЗ (ред. от 08.12.2011) // Собрание законодательства РФ. — 1995. — № 17. — Ст. 1455 (с внесенными изменениями и дополнениями).

12. О Концепции национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 10 января 2000 г. № 24 // Рос. газ. — 2000. — 10 янв.

13. Об утверждении перечня видов предприятий, учреждений и организаций, входящих в уголовно-исполнительную систему: Постановление Правительства РФ от 1 февраля 2000 г. № 89 (в ред. Постановления Правительства РФ от 29 октября 2003 г. № 650) // Собрание законодательства РФ. — 2000. — № 6. — Ст. 769.

14. Правила внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы: Приказ Минюста России от 14 октября 2005 г. № 189 (ред. от 27.12.2010) // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. — 2005. — №46 (с внесенными изменениями и дополнениями).

15. Правила внутреннего распорядка исправительных учреждений: приказ Минюста России от 3 ноября 2005 г. № 205 (ред. от 12.02.2009, с изм. от 07.02.2012) // БНА федеральных органов исполнительной власти. — 2005. — №47 (с внесенными изм. и доп.).

16. Об утверждении Инструкции о порядке направления осужденных к лишению свободы для отбывания наказания и их перевода из одного ИУ в другое, а также направления осужденных на лечение и обследования в лечебно-профилактические и лечебные ИУ: Приказ Минюста России от 1 декабря 2005 г. № 235 (ред. от 03.02.2011) // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. — 2005. — № 51.

17. Об утверждении Инструкции о приеме, регистрации и проверке в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы сообщений о преступлениях и происшествиях: Приказ Минюста России от 11 июля 2006 г. № 250 // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. — 2006. — № 32.

18. Правила внутреннего распорядка воспитательных колоний уголовно-исполнительной системы: приказ Минюста России от 6 октября 2006 г. № 311 (ред. от 15.12.2010) // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. — 2006. — №44.

19. О чрезвычайных происшествиях, связанных с нападением на личный состав УИС, и мерах по их предупреждению: Указание Минюста России от 13 июля 2002 г. № 18/5527-70 К // Ведомости УИС. — 2002. — № 7 (19).

20. Об итогах работы по обеспечению охраны объектов УИС, предупреждению побегов осужденных и лиц, заключенных под стражу в 2005 году, и мерах по ее совершенствованию в 2006 году: Обзор ФСИН России от 26 февраля 2006 г. № 10/1-454.

II. Монографии, учебные и иные пособия, лекции

21. *Громов М.А.* Безопасность персонала уголовно-исполнительной системы: монография. — Рязань: Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, 2006.

22. *Громов М.А.* Правовые и организационные вопросы обеспечения безопасности сотрудников исправительно-трудовых учреждений / М.А. Громов, В.И. Селиверстов. — Рязань: Ряз. высш. шк. МВД СССР, 1991.

23. *Казак Б.Б.* и др. Безопасность уголовно-исполнительной системы: монография. — Рязань: Академия права и управления Минюста России, 2002.

24. *Казак Б.Б.* Уголовно-исполнительная система в механизме обеспечения внутренней безопасности общества: монография. — Рязань: Наше время, 2000.

25. Комментарий к Минимальным стандартным правилам обращения с заключенными / под общ. ред. Ю.И. Калинина; науч. ред. А.Я. Гришко. — Рязань: Академия ФСИН России, 2005.

26. *Мальцева Н.В.* Правовое регулирование обеспечения безопасности потерпевших и свидетелей из числа осужденных: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Рязань: Академия ФСИН России, 2007.

27. Обеспечение безопасности, порядка исполнения и отбывания наказания в исправительно-трудовых учреждениях / под ред. А.Г. Перегудова. — Уфа: УВШ МВД РФ, 1996.

28. *Перегудов А.Г.* Понятие обеспечения безопасности, порядка исполнения и отбывания наказания в ИТУ. — Уфа: УВШ МВД РФ, 1994.

29. *Чорный В.Н.* Безопасность потерпевших и свидетелей из числа осужденных в условиях лишения свободы: учеб. пособие /В.Н. Чорный, Н.В. Мальцева. — Рязань, 2006.

III. Авторефераты диссертаций

30. *Казак Б.Б.* Уголовно-исполнительная система в механизме обеспечения внутренней безопасности общества (теоретические и организационно-правовые аспекты): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. — М.: Академия управления МВД РФ, 2000.

31. *Коновалов А.Л.* Организация взаимодействия исправительных колоний с другими органами и учреждениями по обеспечению собственной безопасности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Рязань: Рязань: Академия ФСИН России, 2005.

32. *Кудряшов Э.Е.* Обеспечение безопасности подозреваемых и обвиняемых от криминальных угроз в следственных изоляторах: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Рязань: Академия ФСИН России, 2012.

33. *Панасенко Е.К.* Криминологическая безопасность осужденных в местах лишения свободы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Рязань: Академия ФСИН России, 2007.

34. *Тычинский В.Ю.* Правовые и организационные основы обеспечения безопасности персонала уголовно-исполнительной системы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М.: Академия управления МВД РФ, 1999.

35. *Чорный В.Н.* Безопасность осужденных в условиях лишения свободы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Рязань: Ряз. ин-т права и экономики МВД России, 1996.

*Библиотека журнала
«Российский криминологический взгляд»*

**РОССИЙСКИЙ КУРС УГОЛОВНО-
ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРАВА**

Учебник

В 2-х томах

Т. 1

ОБЩАЯ ЧАСТЬ

Редактор И. Дмитриева

Корректор Г. Иванова

Подписано в печать 28.06.2012. Формат издания 60 x 84/16.

Печ.л. 43,5. Тираж 1000 экз. Заказ

Библиотека журнала «Российский криминологический взгляд»

Подписной индекс журнала «Российский криминологический взгляд» в агентстве «РОСПЕЧАТЬ» на полугодие – 83362, на год – 48517.

Журнал включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий по праву, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук.

Публикуются работы о преступности, преступном поведении и их типах, причинах, условиях, профилактике и личности преступника.

